

САША ЛАРИНА

Троюмятие
ФАКУЛЬТЕТА
ДРАКОНОВ

КНИГА ВТОРАЯ

Annotation

Год назад я встретила двух незнакомцев в темном переулке, оказалась в другом мире и была уверена, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Но подменять заносчивую девицу, за которую меня все принимают, оказалась не сложно, учиться в Академии Магии — интересно, а отвергнутый ею ухажер стал моим другом.

Впереди второй год обучения, и пора разобраться с тайнами зачарованного леса, узнать, какое отношение я имею к этому миру, а ещё, пожалуй, выяснить отношения с высокомерным черноглазым драконом. Если, конечно, он перестанет так себя вести...

Где наша не пропадала? Главное, чтоб не прибили за удивительную способность находить приключения на свою пятую!

А я что сделаю? Это у нас, у Холмогоровых, наследственное! В смысле, у нас, у Веллингеров!

-
- [Проклятие факультета драконов. Книга вторая](#)
    - [Глава 1](#)
    -
-

**Проклятие факультета драконов.
Книга вторая**

Глава 1

– Знаете, Алария, – ректор Хардин сидел вполоборота за своим необъятным столом и задумчиво рассматривал яблоневый сад, покусывая дужку круглых очков – раньше я обожал конец августа. Приятные хлопоты перед началом нового учебного года, трепетное ожидание взволнованных первокурсников, радость встреч с уже знакомыми адептами. Золотое время...

Полностью поддерживаю! Чарующая ночная прохлада, терпкий запах книг, предвкушение первого осеннего месяца в Академии... Для полного счастья только Ютары не хватает, но она обещала приехать уже сегодня, а значит у нас в запасе пара свободных дней, чтобы обсудить минувшее лето и поделиться последними новостями. Внезапный перевод принцессы на факультет драконов и как следствие усиленная подготовка, нас этой возможности лишили. Соскучилась ужасно!

– И правда, – подтвердила я, любуясь пейзажем за окном – золотое...

– Было! – резко обернулся глава Академии, наградив меня отнюдь не добрым взглядом серебристо-серых глаз, и, уже совсем другим тоном, добавил – Пока не появились вы, Веллингер, демоны вас дери!

– Да ладно вам, профессор. – шея, клянусь, сама собой втянулась в плечи, а губы растянулись в нервно-извиняющейся улыбке – Красиво же было...

– Красиво? – чего так злиться? Ничего ужасного не случилось, вроде... – Багровое зарево с огненными искрами, что полыхало над моей Академией полночи — это, по-вашему, красиво, адептка?

– Полночи? – он, конечно, преувеличивает. – Час-полтора, не больше.

– Или вас впечатлил оглушительный грохот, который разбудил всю округу?

– Не так уж и громко было, вообще-то... Слух уже к утру вернулся. – чуть слышно пробормотала, но его, видимо, мои ответы совсем не интересуют.

– Погодите, я, кажется, понял. – похоже на сарказм... – Завораживающий полет молодого дракона не оставил вас равнодушной, да?

Вот тут даже спорить не буду! Хэрибара откинуло метров на пять, и это короткое представление, сопровождающееся отборными ругательствами, которыми щедро сыпал первородный сын знатного рода, забыть невозможно.

Блондин, к слову, должен бы сидеть рядом, потому что кроме легкого испуга и задетого чувства собственного достоинства жаловаться ему было не на что. Вот только, завидев разъяренного ректора, Тай так жалостливо запричитал, потирая ушибленное мягкое место, что мадам Лавкрафт смиловалась и увела его в больничное крыло. Вдобавок, велела не беспокоить бедного мальчика до вечера. Сижу тут одна теперь, краснею, хотя блестящая идея выйти на прогулку среди ночи, возникла именно в ней — в не такой уж и светлой голове аристократа.

– И что прикажете с вами делать? – Хардин обреченно выдохнул и потер виски.

– Простить. Отпустить... – и нервный смешок, — явно не то, что могло бы убедить главу Академии это сделать, – обошлось же...

– Думаете? – удивляется очень искренне – Давайте-ка еще разок. Сначала.

– Как пожелаете, профессор. – поджала губы, смахнув невидимые пылинки с колен, и нервно передернула плечами, не желая снова повторять дурацкую версию Тайрона. Но другую мы обсудить не успели, увы. – Накануне вечером, мы с адептом Хэрибаром увлеклись чтением большого бестиария Ариндаля, а после такого, сами понимаете, не до сна.

– Как не понять? – всплеснул руками мужчина, неестественно широко улыбаясь – Ночь, определенно, лучшее время для знакомства с книгами о монстрах! Как оно вам, кстати? Кто больше всего запомнился?

– Ратчинги просто поразительны! – шанс сместить центр внимания я упускать не намерена – Эти одноглазые громилы совсем не похожи на милых великанов, с которыми нам довелось познакомиться на занятиях Вилдхарта! У них кожа темно-зеленая и шипастые воротники вместо шеи, представляете?

– Еще как! – понимающе кивнул ректор, вскинув брови, и есть ощущение, что он издевается... – А сотни острых клыков в смердящей пасти? Просто кошмар!

– Вот-вот! – ничего, я терпеливая – Эта образина нас с вами в бутерброд сложит и пополам перекусит, даже не подавится... Ой. А вы, случаем, не голодны? Я бы поела.

– Почему бы и нет? – он на удивление весело усмехнулся, и могло даже показаться, что сейчас меня отпустят на завтрак, но Хардин достал из ящика стола два румяных яблока и протянул мне одно из них. Проклятие! – Так что там дальше, адептка, напомните?

– А что дальше? – приняла угощение и, потеряв его рукавом кофты, приступила к уничтожению спелого плода – Нам не спалось, мы решили прогуляться. Вот и все.

– Нет-нет, дорогая моя, не спешите. – профессор вскинул ладонь, мол, подожди, прожую, и только расправившись с яблоком, продолжил – У нас с вами времени вагон, Алария. Вилдхарт только к ужину приедет, и до этого часа я намерен вас пытаться.

– Зачем меня пытаться?.. – а вот это уже плохой знак – Я же ничего не скрываю.

– М-хм. – вдруг приосанился мужчина, приподняв подбородок – Как я выгляжу?

– Х-хорошо... – вжалась в спинку стула, не уловив смысла прозвучавшего вопроса.

– На кого больше похож? – деланно нахмурился он, устремив взгляд вдаль – На заслуженного профессора, ректора высшего учебного заведения или, даже не знаю... На доверчивого идиота, может быть?

– Эм... – кажется, догадываюсь, к чему он клонит – На ректора, вроде, больше...

– Так какого демона, Веллингер, вы битый час из меня идиота делаете! – ну вот, опять завелся. С такими резкими переменами в настроениях, ему бы тоже к мадам Лавкрафт наведаться... – Я должен поверить, что вы с Хэрибаром начитались описаний жутких чудовищ и так напугались, что потащились среди ночи в зачарованный лес?

– Вроде того... – говорила же, дурацкая версия!

– Не закрылись в комнате, не вышли подышать свежим воздухом на балкон, к примеру, – зачем так кричать-то? – не обратились в

лазарет за успокоительным отваром, а решили просто прогуляться. Ночью. В лес, Веллингер! В зачарованный, чтоб его, лес! – еще чуть-чуть и я снова оглохну... – Вы сами-то понимаете, какую чушь несете?

– Чего сразу чушь-то... – потупила взгляд, чтобы он не заметил, что я понимаю.

– Ну естественно! Как я мог забыть? Вы же заболтались и сами не заметили, как подошли к лесу, так? – ответила бы, но вопрос, скорее, риторический – И, смею предположить, что в проклятом месте, кишасщем магическими тварями, куда безопаснее, чем в неприступном замке с толстенными стенами и взрослыми опытными магами. Иначе зачем бы вам туда идти?

– Так мы и не пошли... – точнее, Тайрон не пошел. Мне лес позволил войти, а вот мощный хлопок и алое зарево спровоцировал как раз таки любопытный аристократ, который этого позволения не получил. Но не признаваться же, ей-богу!

– Если бы не пошли, адептка, ничего бы не произошло! – натурально зарычал профессор, гулко хлопнув ладонями по гладкой столешнице, в такт другому приглушенному грохоту, который, судя по всему, услышала только я. Может показалось? – Или вы сейчас же скажите мне, какого ляда вам там понадобилось, или я, клянусь, все самые страшные кошмары, что вы только можете себе представить, покажутся беззаботным летним днем, по сравнению с наказанием, которое вас ожидает!

Звучит, жутковато, отрицать было бы глупо, но если говорить откровенно, меня больше пугает возвращение Вилдхарта, который, к слову, запретил нам приближаться к зачарованному лесу без него. И я уверена, наше «всего одним глазком хотели посмотреть» — не спасет от праведного гнева декана боевиков, который планировал этот увлекательный поход все лето. Но сейчас все же стоит сосредоточиться на существующей проблеме. Она, смею предположить, ответа ждет...

– Профессор, – осталось придумать ложь, которая покажется ректору убедительной, и не выдать наших истинных целей. Всего-то! – понимаете...

– Все утро пытаюсь, Веллингер, и никак, представьте себе! – он не помогает. И откуда этот шум? Может, старшекурсники эксперименты в саду ставят?

– Мы, как бы... – врать бы я еще умела, без подготовки – Просто хотели...

Ходят слухи, что чудес не бывает, но ровно в этот миг из коридора донесся знакомый и чересчур уж взволнованный крик, а следом появился и сам Тайрон. С вытаращенными глазами, размером со спелые абрикосы, с взъерошенный волосами и здоровым румянцем на щеках. Загляденье просто!

– Ректор Хардин! – на ходу выпалил высокородный - Там... Она... Святые драаги!

– Вижу вам уже лучше, Хэрибар. – не заметил подвоха ректор, а мне вот кажется, блондин знает, что там гроыхало... – Проходите, присаживайтесь, мы с Веллингер как раз ваш вопрос обсуждаем.

– Нет! – Тайрон хватал ртом воздух и беспорядочно махал руками. – Там башня!

Наверное, это операция по спасению подруги, брошенной в беде и, стоит признать, выглядит все крайне убедительно. Bravo!

– Не удивили, адепт. – только не для ректора, к сожалению – Я в этом замке побольше вашего живу, и прекрасно знаю, что здесь есть башни.

– Нет же! – очень уж громко застонал Хэрибар и верю! – Башня драконов!

– Сто лет стояла и еще столько же простоит. – недовольно цокнул Хардин, закатив глаза – Сядьте, будьте добры, не испытывайте мое терпение. Никуда ваша башня не денется.

Но он не сел. А я медленно встала. Потому что денется. Еще как! За широким окном, что расположилось за спиной Хардина, летящей походкой вышагивала башня драконов, заботливо огибая яблоневый сад и попутно разбрасывая вокруг себя вещи уже заселившихся адептов. Тайрон, конечно, способный, но вряд ли бы пошел на такое, ради моего спасения.

– Это что за... – замороженно протянула я, наблюдая за каменной машиной, движущейся в сторону зачарованного леса, и осеклась, потому что ни одно из неприличных слов, которые мне довелось узнать, не могло описать весь спектр эмоций, бушевавших внутри моего остолбеневшего тела.

– А я о чем... – вторил мне блондин, наконец, отдышавшись.

Глава Академии чуть помедлил, не без подозрения рассматривая наши оторопелые лица, и все-таки решил убедиться лично, что мы не врем. Спокойно поднялся с места, подошел к окну, заложив руки за спину, и хладнокровно наблюдал за шествием сооружения, что каким-то чудом отделилось от замка и целенаправленно двигалось вперед. И чего Хардин на меня жалуется постоянно? У него вместо нервов стальные канаты, даже не сомневаюсь!

– Понимаю... – безразлично хмыкнул мужчина, как только мы убедились, что башня заняла свое почетное место у кромки леса и больше никуда не собирается – Мне здесь тоже не очень нравится.

– И что теперь делать?.. – почему-то шепотом спросил аристократ.

– Терпеть до следующих выходных, Тайрон, что же еще? – Хардин пожал плечами, не отрываясь от созерцания сбежавшей махины – Вас двоих передам Вилдхарту, пусть делает, что хочет. Разберусь с первокурсниками, дам наставления преподавателям и поеду отдыхать. Куда-нибудь в тихое местечко, желательно, подальше отсюда.

– А как же мы?.. – еще тише поинтересовался Тай.

– Вы? – наконец обратил на нас внимание глава Академии – Вещи свои собирать идите, адепт Хэрибар, там, кажется, дождь собирается. А потом профессор Фридаль подберет вам новую комнату в крыле боевиков.

– С новосельем, Тайрон... – очередной нервный смешок, и интересный год у нас намечается, однако...

Глава 2

В надежде, что ректор Хардин займется каменной беглянкой и забудет о наказании за нашу ночную выходку, благоразумно решила не маячить лишний раз перед глазами, так что остаток дня не показывала носа из гостиной. К счастью, пустой. Нам с Мартой повезло сказочно!

Такой же просторный круглый зал с высокими потолками и арочными окнами, те же изящные ученические столы и мягкие диванчики, даже закопченный камин и пока еще пустой книжный шкаф! С одной лишь разницей — сейчас все это великолепиие было здесь только для нас двоих. По крайней мере, именно так я думала до сегодняшнего утра. На боевой, помимо нас с Бирхоф, поступили двое — Ютара и Экхард, только вот высокородным аристократам предстояло жить в башне драконов, в личных апартаментах с уютной

спальной и залом для приема гостей, но что-то мне подсказывает, их планам сбыться не суждено...

– Святые, что за день такой! – дверь гостиной еще не открылась, но для звонкого голоса Ютары это не преграда – Саттер, я приехала полчаса назад и сейчас хочу только одного — добраться до своей комнаты.

– Просто скажи, что придешь, принцесса! – тут же парировал оборотень, который, очевидно, шел следом – Я тебя три месяца не видел!

– Если вы все не оставите меня в покое, клянусь, не выйду отсюда до зимы! – послышалось уже совсем рядом и я не сдержала улыбку – Пожалуйста, Сат!

– Пожалуйста, Ютара! – Сигвард, наконец-то, ввалился в комнату, с дорожными сумками наперевес и, судя по всему, не заметил, что они здесь не одни – Два слова и я исчезну!

– Проклятие на мне какое-то... – тихо проворчала подруга, шагнув следом, а я невольно залюбовалась знакомой складкой меж густых бровей, под которыми притаился очень уж недовольный взгляд внимательных карих глаз.

– Наконец-то! – весело хлопнула в ладоши, поднимаясь с места – Я уже устала одна нести тяжелое бремя гордого звания бларидраг!

– Персик, и ты здесь! – Сата, кажется, новая роль совсем не расстраивает.

А может быть, он просто не обратил внимания на мои слова, потому что уже через несколько мгновений я оказалась в объятиях подруги, а еще через одно — мы обе в крепких объятиях оборотня. Уютно, что тут скажешь.

Следующие пятнадцать минут мы потратили на обсуждение самых ярких событий уходящего лета, начав, конечно же, со своенравной башни. После, достали принцессу вопросами о веренице потенциальных женихов и причинах, по которым каждый из них получил отказ. Наконец, выслушали историю Саттера о знакомстве братьев с очаровательной Лилибет, и я, откровенно говоря, хотела бы, чтобы оборотень остался, потому как многозначительные взгляды Ютары четко давали понять, что стоит ему уйти, мы перейдем к теме, которую я не без труда выбросила из головы пару недель назад.

Кайрат. Наследный принц, которой больше не хочет меня видеть. Никогда. И поначалу я сама планировала обсудить это с подругой, но после пары-тройки бессонных ночей, мучительно медленно тянущихся дней и полного осмысления произошедшего, убедила себя, что оно того не стоит. Не хочет говорить со мной — не надо. Переживу.

– Дамы, я не прощаюсь, – вопреки моим надеждам, слишком скоро Сат поднялся, горделиво расправил плечи и, задорно подмигнув нам, зашагал на выход, уже в дверях добавив, – продолжим в саду через два часа, не опаздывайте!

– А что будет в саду? – спросила, как только Саттер покинул нашу гостиную.

– Они решили устроить вечеринку в честь начала учебного года. – теперь ясно, от чего так упорно отказывалась принцесса – Еще не вся честная компания в сборе, но сегодня последний подходящий вечер, потом не до этого будет.

– И кто приглашен?.. – сама же знаю, зачем спросила?

– Кай придет, Ри. – Ютара попала в точку... – Если быстро разберутся с расселением, даже вовремя. Они с Хамфри последние на очереди, благородно решили дать самым возмущенным драконам возможность выбрать комнаты. Но это официальная версия. На самом деле они поехали в Майтвил, чтобы купить все необходимое для вечеринки.

– Понимаю. Апартаменты в других башнях куда более скромные, чем в обители высокородных, – поспешила направить разговор в безопасное русло, в надежде избежать неприятной темы – но я так рада, что мы с тобой снова будем жить вместе!

– Не понимаю, о чем ты, Ри. – протянула принцесса, вскинув бровь – Я сразу сказала Фридаль, что не хочу жить с аристократами и, кстати, о них... ты не в курсе, что случилось с Хэрибаром?

– А что с ним? – я, честно говоря, не заметила никаких перемен.

– Я из экипажа выйти не успела, – Юта выразительно поморщилась, передернув плечами – этот оглашенный подлетел ко мне, сказал, что он ревнивый идиот и что-то про огромную дыру в сердце. Потом извинился, сообщил, что он не знал, чего именно, уточнить не потрудился, и поспешил переключиться на Кайрата.

– Стресс, наверное... – с трудом сдержала смешок, догадываясь, какую цель преследовал высокородный, но помогать ему в этом деле я

не намерена – У него ночка была не из простых. Да и башни не каждый день сбегают, сама понимаешь...

– Если бы своими глазами не увидела, не поверила бы! – отлично, еще разок обсудим последние новости – Я, правда, надеялась на более веселую историю о побеге, даже немного расстроилась, когда узнала, что это всего лишь результат летних экспериментов Вилдхарта с обновленной полосой препятствий. Зато, уже через пару недель он вернет все на свои места.

– Слава святым! – а я уж было подумала, махина ушла из-за нас с Тайроном.

– М-хм... – по-своему расценила мой облегченный вздох подруга, обводя взглядом нашу гостиную – жаль, здесь все еще есть свободные комнаты, и высока вероятность, что в ближайшие дни драконы будут жить по соседству. Хоть недолго, и на этом спасибо!

– Глаза б мои их не видели... – пробормотала, не уточнив, что имею в виду парочку конкретных, но Юте хватило этой короткой фразы, чтобы все понять.

– Тебе надо поговорить с Кайратом, Ри. – вот и оно... как в воду глядела!

– Он не хочет. – да и я желанием не горю, если честно – Это ни к чему, Юта. Все в порядке.

– Веллинггер, я не слепая! – к сожалению... – И то, что происходит между вами, очень сложно назвать порядком. Ты должна поговорить с ним!

– Нет, Ютара. – даже не сомневаюсь – Он меня обманул.

– А он считает, что ты обманула его. – ну естественно... – И вы оба не правы.

– В чем я не права? – похоже, придется защищаться – Кай сказал, что он разорвал помолвку, а на следующий день явилась его невеста, которая отчего-то была не в курсе. Занятно, да?

– Но Оллард больше не его невеста и этого ты отрицать не можешь. – с нажимом сказала подруга – Мой брат поступил некрасиво, не спорю, но его вина лишь в том, что с тобой он поделился новостями раньше, чем с Тэсс. И если тебе интересно, ты третья кто об этом узнал. После меня и мамы.

– Очень мило. – поджала губы, заталкивая поглубже все сомнения.

Вместе с воспоминаниями о том, как молодой дракон помог пройти над пропастью и не сорваться, о том, как пытался помочь и оплатил питание, несмотря на все мои возмущения. Как защищал, запретив заносчивым аристократам портить мне жизнь, как пришел на помощь на финальном забеге Вилдхарта и не позволил сдать. О том, как он меня целовал... Проклятие! Почему сердце предательски замирает от мыслей о нем? Почему так сложно выбросить ван дер Раммада из головы?

– Он полгода добивался согласия отца, Ри, говорил с ним каждые выходные, делал все, чтобы быть с тобой. – и лучше бы она не напоминала... – Если бы Тэсса узнала о планах Кайрата раньше, вмешалась бы вся ее семья, и ничего хорошего из этого бы не вышло, уж поверь.

– Бедный, несчастный принц. – съязвила в ответ, пытаюсь скрыть вновь нахлынувшую обиду – Так хотел быть со мной, что даже с Экхард роман закрутил.

– То, что Мили везде таскается за ним, не говорит о том, что ему это нужно, Ри! – закатила глаза подруга, недовольно цокнув – Я сама недавно узнала об их старой интрижке, и это объясняет его излишнюю снисходительность к столь неприятной особе, но он прекрасно понимает, кто она, что делает и зачем. Мой брат — не идиот.

– Почему тогда верит ей, Юта? Он даже не выслушал меня!

– Понимаешь... – что-то мне не нравится выражение ее лица – Мы говорили с Кайратом, и про десятки писем, на которые ты не отвечала...

– Потому что не получила ни одного! – а то вдруг она не знает.

– Да-да... – поморщилась в ответ подруга – И про загадочную служанку, что пожалела влюбленного парня и решила пооткровенничать. Эта женщина, кстати...

– Плод больной фантазии Экхард. – еще одно уточнение лишним не будет.

– Я знаю, Ри, – понизила тон принцесса – но мой брат сомневается. И у него есть на то причины. Крайне весомые, к слову.

– Юта, давай не будем, пожалуйста. – последнее, чего бы мне хотелось — оправдываться перед принцем – Я не сделала ничего плохого, если Кай не верит — его право. Он волен делать все, что душе угодно и...

Добавила бы, что это не мое дело, но дверь тихо скрипнула, явив нашему взору очень интересную делегацию. Новые соседи, стало быть, пожаловали... Компания не из приятных, но наследного принца среди них нет, что несказанно радует.

– Итак. – равнодушно протянул ректор, что вошел в нашу гостиную без стука, в сопровождении Вилдхарта и нескольких знакомых нам адептов факультета драконов – Хэрибар, вы, ван дер Раммад и Хамфри займете три спальни в левой части, – черт! Эти двое, надо полагать, еще не вернулись из Майтвила... – ванная комната одна на двоих. Экхард, вам направо, Оллард приедет завтра, займет комнату по соседству...

– Хотите сказать, у нас с Тэссой тоже будет одна ванная на двоих? – поморщилась Мили, брезгливо вскинув руку – Вы шутите?

– Я похож на шутника, адептка? – без тени эмоций ответил глава Академии – Если хотите отдельную ванную — поезжайте-ка домой. Сегодня же подпишу приказ о вашем отчислении, зайдите ко мне через час. – он не стал дожидаться ответа опешившей аристократки, и монотонно продолжил говорить, даже не прерываясь на паузы – Ютара, вы заселились?

– Да, профессор. К Веллингер. – подруга нервно откашлялась, озираясь по сторонам, и я ее понимаю. Чересчур странная отрешенность Хардина и... с нами будут жить мальчишки? Серьезно?

– Радует, что вам не нужна отдельная спальня и ванная, значит, Бирхоф не придется переезжать... – Хардин безразлично мазнул взглядом по присутствующим, заметив, наконец, что селит парней в женское крыло – Хоргар, разделите гостиную на две части и проследите, чтобы здесь все беспрекословно соблюдали дисциплину.

– Так точно, профессор! – довольно ухмыльнулся Вилдхарт, задорно подмигнув нам, и начертил в воздухе замысловатый символ, судя по всему, озвучив его значение – За любое нарушение в этом блоке — отчисление. Если кто-то после отбоя будет замечен в чужой спальне — аналогично. Лично проверять буду.

– Все верно, мой дорогой друг. Никаких поблажек. – зевнул ректор, галантно прикрыв рот ладонью – И полагаю, мы закончили на сегодня.

– Профессор! – донесся из коридора возмущенный голос какой-то девицы, предположу, с факультета драконов, и нет, не закончили. –

Мне не нравится крыло бытового, я хочу другую комнату, немедленно!

– Правда? – лениво пожал плечами ректор. – А я хочу, чтобы вы развернулись и ушли, дорогая моя. Немедленно. – видимо, все-таки закончили... – Но что поделать? Нам всем придется потерпеть. Если сил нет, назовите свою фамилию, адептка. Курс какой?

– В смысле?.. – изменилась в лице аристократка – Зачем фамилию?..

– И правда, зачем? – хмыкнул ректор, медленно втягивая воздух – Сразу к секретарю идите, она все бумаги оформит. Заодно, передайте ей, пожалуйста, что Эмилия Экхард тоже желает покинуть Академию, и скатертью дорожка, дамы. Домой, в отдельные красивые комнаты с личными уборными. На этом все. Вопросы можете задать профессору Вилдхарту, а меня не беспокоить до завтра. Хотя нет... До послезавтра.

Хардин чуть помедлил, еще раз зевнул и, под изумленные взгляды присутствующих адептов, выплыл из комнаты. Тут два варианта: либо он принял лошадиную дозу успокоительного отвара мадам Лавкрафт, либо башни в Ариндале сбегают с завидной регулярностью... Хотя, мне это только на руку. Декан Боевого занят важными делами, значит про нас с блондином в ближайшее время не вспомнит.

– Ну что, голубчики? – Вилдхарт упер мощные кулаки в бока, внимательно осмотрев общую комнату – С новосельем! Располагайтесь, почувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях. Зайду через час, проверю. – вот! что и требовалось доказать. Отлично!

– А что с ректором, сэр? – Тайрон, чтоб его! Ну кто за язык тянул?

– О, а я и забыл про вас, мои маленькие любители приключений! – и эта улыбка, больше похожая на оскал, не предвещает ничего хорошего... – Веллинггер, Хэрибар за мной, шагом марш! Расскажу вам, как ведут себя примерные адепты Боевого, а то вы, кажется, забыли!

Только вот на поучительной лекции мы не остановимся, даже не сомневаюсь...

Глава 3

Похоже, перспектива провести вечер, выслушивая нотации профессора Вилдхарта, не радовала только меня. Хэрибар деловито вышагивал по узким тропинкам, что вели к зачарованному лесу, спрятав ладони в карманах брюк, и выглядел чересчур невозмутимым.

Как будто я одна поставила на уши всю Академию, тем самым доведя ректора до белого каления, ей-богу! Может, напомнить блондину, что безмятежная августовская ночь оставалась бы таковой, не суй он свой любопытный нос куда не следует?

– Профессор, – ну вот, опять... – если мы идем в лес, считаю своим долгом предупредить вас, что это может быть опасно.

– Да ты ж мой заботливый мальчик! – и нотки сарказма в тоне декана Боевого не заметит только глухой – Не переживай, мы идем искать твои мозги, и они явно не в лесу. Заодно проверим есть ли способ вернуть башню Драконов на место.

– Зачем ее возвращать? – нервно передернул плечами блондин, выразительно глянув на меня, но я и так уже догадалась – Она и там неплохо смотрится, вроде...

– Отлично смотрится! – Вилдхарт усмехнулся и выразительно покачал головой. – Можно оставить башню там и переселить туда весь ваш факультет, как тебе идеяка?

– Хм... Воздух свежий, вид отличный. Я не против! – пожал плечами Тай, продолжив отшучиваться – Боюсь, остальные драконы будут недовольны, что из-за ваших экспериментов им придется жить на отшибе, но это мелочи!

– Плюсов, конечно, хватает. – декан Боевого даже сделал вид, что задумался – Горестных стенаний изнеженных аристократов из Академии слышно не будет, адептам дышать легче станет без вашей братии, Веллингер опять-таки от учебы отвлекаться перестанет... Да, радость моя?

– Так точно, сэр. – пробормотала в ответ, благоразумно решив не спорить.

– Всегда бы так. – Вилдхарт наградил меня коротким, но крайне укоризненным взглядом и вернулся к основной теме – Аргументов более, чем достаточно, с этим не поспоришь, но тут смотри, голубчик, какое дело... Рано или поздно вопросы начнутся, почему у нас башни по округе разгуливают, разбирательства всякие, и версия с моими экспериментами уже не будет звучать так убедительно. Смекаешь?

– Да ладно вам! – и нервный смешок высокогородного намекает, что он тоже все понял – Хорошая же версия.

– Уж получше той, где вы двое распечатали зачарованный лес, позволили скардам войти в Ариндаль и стащить кусок замка. – вот мы

и добрались до сути... – Вы какого демона туда потащились, стесняюсь спросить?

– Так мы это, сэр... – смею надеяться, Тайрон не станет выкручиваться – на разведку ходили. – ладно хоть про бестиарий заливать не стал... – Осмотрелись, проверили на месте ли защитный купол, убедились, что Алария дева из легенды.

– Даже не знаю, как вас благодарить! – и это он так шутит... – Если б не ваша разведка, не придумал бы повода отложить визит в лес еще на пару месяцев!

– В смысле, на пару месяцев?.. – а блондин удивлен вполне себе искренне!

– В коромысле, Хэрибар! – сверкнул зелеными глазами Вилдхарт, ускоряя шаг – Ногами активнее двигай и дурацких вопросов не задавай. Разведчики, чтоб вас!..

К счастью, на улице давно стемнело, и в тусклом свете луны не были видны наши не обремененные интеллектом физиономии. Зато, не составило труда рассмотреть синюю черепичную крышу белой башни, что величаво стояла у леса и чуть заметно светилась. Наверное, дело в загадочных скрадах, которых упомянул профессор, но спросить я не решалась. Молча наслаждалась воцарившейся тишиной, шелестом пока еще зеленой листвы и удивительным чернильно-синим небом с россыпью алмазных звезд. Может, хоть одна упадет? Я бы у нее попросила мозгов для нас с Хэрибаром...

– В сторону леса даже не смотрите. – прервал затянувшееся безмолвие Вилдхарт, заметив, куда направлен взгляд аристократа – В этот раз Хардин поверил, что ваш поход — праздное любопытство, и не имеет отношения к перемещению части замка. Но еще одна подобная выходка в ближайшее время, и вы так легко не отделаетесь.

– Новичкам везет, сэр! – оживился Тайрон, а звезды все не падают...

– Ты сделал кучу ошибок в слове «дуракам», дружок. И везение здесь не при чем. Во-первых, я, в отличие от вас, кретинов, к этому событию готовился: провел некоторые нехитрые манипуляции, которые спровоцировали слухи, что зачарованный лес начал шалить задолго до вашего визита. – предположу, что...

– О легенде никто не вспомнил, потому что посторонних в Академии не было?

– Ни в Академии, ни в Ариндале, Веллинггер. – умно, что тут скажешь! – Во-вторых, вашими стараниями в том числе, Хардин погрузил свою эмоциональную составляющую в стазис, чтобы не свихнуться, и теперь воспринимает все происходящее как данность. Предположу, вы успели заметить некоторые перемены.

– М-хм. – стыдно-то как... – Он же поправится, сэр?

– Отдохнет пару дней и снова будет готов к твоим выкрутасам, дорогуша, не переживай. – натянуто улыбнулся Вилдхарт, остановившись в паре метров от каменной беглянки – И наконец, в-третьих. Если бы вам везло, голубчики, я бы непременно рассказал, что произошло с башней, как вернуть ее обратно и обойтись малыми жертвами. Но вы ребята самостоятельные, так что дальше сами. Прошу!

Обязательно бы попыталась вымолить прощение и попробовать получить хотя бы одну подсказку, но меня прервал тоненький голосок, что доносился откуда-то сверху.

– Вон этот задавала беловолосый! На исходную!

– Готовьсь! – вторил ему второй, такой же – Цельсь!

– Профессор, нас, кажется, атаковать собираются... – шепнула я, дернув декана за рукав, и инстинктивно попятилась назад. Но опоздала.

– Пли! – скомандовал один из обладателей колоритного сопрано, и в то же мгновение со второго этажа башни вылетели четыре снаряда, устремившись ровнехонько в голову молодого дракона.

Вопреки моим ожиданиям, Вилдхарт невозмутимо наблюдал за происходящим, заложив руки за спину, и даже не пытался что-то предпринять. Да я и сама недалеко ушла, но мой невнятный возглас хотя бы вынудил Хэрибара обернуться, так что удар пришелся на его блондинистый затылок.

– Эй! – нахмурился Тай, наградив меня недовольным взглядом – Не смешно, Ри!

– Серьезно? – думает, я решила повеселиться? – Это не я, Тайрон, это...

– Скрады, Веллинггер. Миротлюбивые, но крайне хулиганистые существа. – любезно подсказал декан Боевого, поднял с земли снаряд, что оказался парой носков, свернутых в тугий комок, и чуть помедлив, снова запустил в блондина – Мы с Хэрибаром, кстати, их не слышим,

если ты еще не сообразила. И не видим. Так что, дерзай, парламентар, на тебя вся надежда. – приехали...

– А что я им скажу? – рассчитывать на подсказку после всего сказанного, было бы глупо, согласна, но попробовать стоило.

– А что ты собиралась им говорить, когда вчера ночью в лес заходила? – Вилдхарт изогнул бровь, чуть заметно ухмыльнувшись, и потянулся за вторым снарядом – Контакт налаживай, а я пока меткость потренирую на твоём пустоголовом приятеле.

Просто прекрасно! Вскинула голову, всматриваясь в окна этажа, где прятались наши притихшие противники, уверенно шагнула вперед и, выразительно откашлявшись, лягнула первое, что пришло в голову:

– Уважаемые скрады! Мы пришли с миром!

Вилдхарт не сдержался, насмешливо фыркнул, зато рядом с оконной рамой сверкнули круглые, словно кабошоны из розового кварца, глаза-блюдца, а следом показалась и вся голова существа, судя по габаритам верхней части, размером с ладонь.

– Я прошу вас сложить оружие и приступить к переговорам! – еще один шаг, сдавленный смешок декана Боевиков, но работает же!

В проеме появилось все тельце магической твари с очаровательными перламутровыми крылышками за спиной. Озирается, хмурится, вскидывает крошечную ручку, подзывая остальных, и, выждав несколько секунд, неспешно спускается, зависая прямо напротив моего лица. Серенькое. Симпатичное. С малюсеньким ротиком, ушами-локаторами и очень уж воинственным выражением на лице, большую часть которого занимают глаза.

– Мы тебя не тронем, катавелин! – деловито пискнуло существо – Наша цель — подавление воли чешуйчатых предателей. Белобрысого нам оставь и ступай.

– Не могу. – нарочито строго сказала я, хмурия брови – Белобрысый — мой друг.

– Веллингер, соглашайся. – заговорчески понизил тон декан Боевиков, видимо, догадавшись о чем идет речь, – Поменяем Хэрибара на башню, и дело с концом.

– Башню на задавалу менять не будем! – скрад прищурился и угрожающе быстро замахал крылышками, метнув полный ненависти взгляд в непривычно молчаливого блондина.

– А на что будете? – чего теряться-то? – Мне велено башню вернуть на место, я без нее не могу уйти.

– Вернем. Когда этот павлин извинится, что в наш лес пытался зайти без спросу! – даже рот открыла, чтобы передать Тайрону требования, но существо не закончило – А потом, вместе со всеми остальными чешуйчатыми, придет и порядок здесь наведет. Да такой, чтоб блестело все!

– Правильно! – донеслось откуда-то сверху – Живут на всем готовом и не ценят!

– Неблагодарные! – послышался еще один тонкий голосок – Вещи разбрасывают, мебель пачкают, мусорят, а бедным цветиканкам убирать за ними!

– Вот-вот! – недовольно фыркнул парламентар глазастого народа – И имей в виду, катавелин, работу пани Жулита лично принимать будет, так что пощады не ждите!

Похоже, эти прыткие скрады успели поболтать с моими маленькими дамочками, пока я у ректора прохлаждалась... Ладно. Деваться некуда.

– Значит, извинения, порядок в башне и она наша... – нарочито задумчиво протянула, чтобы Вилдхарт понял, на что я собираюсь согласиться, и только дождавшись одобрительного кивка декана, ответила – Нас устраивает.

– Хм... еще хочу, чтобы этот хмурый здоровяк станцевал для нас! – совершенно серьезно выдало существо напротив, оценив обстановку, а все остальные скрады тихонько захихикали – Что-нибудь заводное!

Я с опаской покосилась на Вилдхарта, усилием воли стараясь не улыбаться, но получалось, честно говоря, не очень. Просьба абсурдная, декан Боевого танцевать уж точно не станет, но унять свое живое воображение и перестать представлять, как он отплясывает для мелких крылатых — увы, выше моих сил! Зажигательная сальса в его исполнении смотрелась бы сногшибательно!

– Слушай... – шепнула, подозвав скрада ближе – Может остановимся на первых двух пунктах? Это зрелище не для слабонервных, уж поверь.

– Не пойдет. – подбородок задрал, ручки на груди скрестил, деловой какой! – Мы собирались повеселиться, а уборка и извинения — это скучно!

– Повеселиться, говоришь... – похоже, у меня появился шанс отомстить Хэрибару за то, что бросил меня на произвол судьбы и отсиживался в лазарете – Давай так, этот белобрысый во время уборки извинится и исполнит три ваших желания. Договорились?

– По рукам! – моментально согласился мой оппонент и так хищно облизнулся, что на секунду я даже пожалела о своей идее... – Уборка, извинения, три желания и башня ваша!

– Веллинггер, ты в своем уме? – моментально завелся Тайрон, сообразив, что речь шла о нем, и сомнения как рукой сняло! – Какие еще желания я должен исполнять?

– Кстати... – трусливо дрогнуло существо, намереваясь ретироваться – чешуйчатые, которые требования не выполняют, свои комнаты обратно не получают! Бывайте!

– Если хочешь просыпаться в своих роскошных покоях — любые, Тай. – пожала плечами, провожая взглядом воинственного малыша, и кивнула в сторону замка, намекая, что переговоры окончены – Или можешь договориться с профессором Вилдхартом. Я выменяла один ваш танец на три желания, сэр.

– Даже пытаться не стану... – пробубнил аристократ, коротко глянув на чересчур довольного декана, и поплелся в сторону замка.

– Чего приуныл, Хэрибар! – естественно, не удержался от ремарки Вилдхарт, шагнув следом – Голову выше, спину прямо и улыбайся пошире! Тебе еще на вечеринке в саду всю ночь развлекаться — это ли не повод для радости?

– Да какая теперь вечеринка... – сокрушенно бросил высокородный, но скорость сбавил. Заинтересовался, стало быть. – Вы же за нами следить будете...

– Так-то у меня дел по горло, дружок... – мужчина многозначительно хмыкнул, подогревая интерес, и продолжил только когда мы поравнялись с Тайроном – Боюсь, до вашего крыла руки дойдут не раньше завтрашнего утра. Если вы, конечно, не собираетесь еще что-то проверить в зачарованном лесу.

– Никак нет, сэр! – как мало блондину для счастья надо! – Из сада не выйдем, обещаю.

– А еще, ни слова не скажете о вчерашней прогулке, о башне и о наших планах. – судя по движению пальцев, рисующих символ в воздухе, он в нас сомневается, но я его даже не осуждаю! – Сам

сообщи драконом радостные новости. Вы, кстати, никому больше не растрепали, что Алария не Алария?

– Нет, сэ. – хоть где-то не напортачили...

– Молодцы. Раньше это было настоящей рекомендацией, а после вчерашнего инцидента, молчание — необходимость. Попытка двух идиотов наведаться в лес — событие незаурядное, но объяснимое. А такая же попытка одного идиота и иномирянки может вызвать неоднозначную реакцию. Нам это сейчас ни к чему. Доступно объяснил?

– Более чем. – теперь и я приободрилась. Задача-то не сложная, справлюсь!

– Вот и славно. – смягчился, наконец, Вилдхарт – Очень надеюсь, что сегодняшняя ночь пройдет без эксцессов, бойцы!

Я, признаться, тоже. Ради такого дела, готова даже вечеринку в саду пропустить, а заодно и злосчастную встречу с достопочтенным наследником. Хотя... Есть ли смысл откладывать неизбежное?

Глава 4

– И что это было, Риа? – Хэрибар начал возмущаться, стоило декану Боевиков свернуть к главному входу в замок и отойти от нас на пару шагов – В лес мы ходили вдвоем, а выполнять желания каких-то непонятных скрадов я должен один?

– По-моему все честно, Тай. – деловито пожала плечами, задрала голову повыше – В лес, как ты уже сказал, мы ходили вдвоем, а краснела в кабинете Хардина я одна. Пока кто-то, напомним, отсиживался в лазарете, попивая отвары мадам Лавкрафт.

– Веллингер, – сквозь зубы процедил блондин – я вообще-то собирался тебя вытащить! И если бы мы оба сидели в кабинете ректора, представь себе, сделать это было бы куда сложнее!

– Так и я тебя бросать не собираюсь, Хэрибар! – судя по виду, он рассчитывает на мое непосредственное участие, но я его разочарую – Кто-то же должен передавать тебе желания скрадов, правильно? Заодно, прослежу, чтобы ты хорошо убирался. Цветы такие привереды!

– Больше не буду спасать тебя, Алария. – теперь он дуется. Отлично.

– Так ты и не спасал, Тайрон. – но, судя по крайне обиженной физиономии, действительно, собирался... Ладно! – Я не специально,

Тай. Уж извини, просить хмурого здоровяка станцевать что-нибудь заводное, язык не повернулся.

– Очень жаль. – недовольно цокнул он, но уже через пару мгновений сменился в лице и весело фыркнул – Значит, я белобрысый, а Вилдхарт — хмурый здоровяк?

– Еще ты чешуйчатый предатель. И павлин. – улыбнулась в ответ, радуясь, что у меня такой отходчивый друг – Тебе, кстати, надо убедительную речь подготовить, извиниться за попытку войти в зачарованный лес.

– Да я уже догадался. – отмахнулся блондин и, заговорчески понизив тон, продолжил – Слушай, Ри... В записях авелин скрады почти не упоминаются. Расскажи, как они выглядят?

Пришлось сбавить шаг и прогуляться по зарослям аливанских вишен, чтобы никто не услышал наших странных разговоров о существах с розовыми глазами-блюдцами и тоненькими перламутровыми крылышками, но я даже порадовалась. Сколько не уговаривала себя присоединиться к друзьям на вечеринке, здравый смысл настойчиво тянул меня в другую сторону. Куда-нибудь, где вероятность встретиться с ван дер Раммадом ничтожно мала. Жаль, этих мест не столь отдаленных, всего два, и посещать их мне строго-настрога запретили...

Правда, чем ближе мы подходили к аллее, откуда доносился оживленный гомон вперемешку с раскатистым хохотом, тем меньше меня пугал праведный гнев декана Боевиков. Ну что он мне сделает? Отчитает? Не страшно. Накажет? Переживу. На полосу препятствий отправит? Это вообще мелочи! В сравнении с мучительным волнением, от которого сердце колотится, словно заполошное, а кончики пальцев непроизвольно подрагивают, наотрез отказываясь согреваться.

– Персик, наконец-то! – обозначил наше присутствие Саттер, лишив меня последнего шанса на побег. – Мы как раз твой прошлогодний аквабол вспоминаем.

– Не верь ему, Ри. – подхватила принцесса, толкнув друга локтем в плечо – Эти ненормальные целый час голову ломают, как уговорить тебя на еще одну пенную вечеринку в башне оборотней!

– Извини, Сат, ничего не выйдет. – криво улыбнулась в ответ, неспешно направляясь к Ютаре, что сидела на деревянной скамейке

между Сигвардом и Эрмингтоном – Я завязала с такого рода экспериментами.

– Она просто повторяться не хочет! – на фоне событий минувшей ночи, Тайрон, видимо, решил уберечь меня от необдуманных поступков.

– Не хочет — не надо! – подмигнул Мэни, освобождая место рядом с подругой – Садись, Ри. Принести тебе чего-нибудь?

– Расслабься, Эрмингтон, всё уже здесь. – позади послышался знакомый голос, а через мгновение в одну мою руку забрался бокал с вишневым соком, а вторую занял кусок сливовой кремовки – Все верно, Алария? Я ничего не перепутал?

– То, что нужно, спасибо. – благодарно кивнула, устраиваясь на скамейке, и коротко посмотрела в светло-серые глаза парня, что крайне выгодно оттеняли темные русые пряди, ниспадающие на лоб – Уже успел навестить господина Олли, Хамфри?

– Так вот где продают эти волшебные пироги! – усмехнулся парень, качнувшись на пятках, и спрятал ладони в карманах синих брюк – Надо запомнить...

– И давно ты полюбил сладкое, дружище? – Хэрибар изогнул бровь, искоса глянув на однокурсника – Или конкретно этот пирог тебе так впечатлил?

– Пирог — что надо, Тай. – какой странный тон – Тебе ли не знать?

– Если планируете продолжать трепаться о пирогах, – а вот и Марта – я, пожалуй, вернусь в свою комнату. Там повеселее будет!

– Бирхоф, – оживился Эрмингтон – просто начни рассказ о своих летних приключениях и все тут же забудут о выпечке. На какую гору вы поднялись, напомним?

– Как ты мог забыть, Мануэль? Я любовалась знаменитым Лейфатийским пиком с соседней вершины! – Марта дождалась, когда стихнут восхищенные вздохи присутствующих и начала свою увлекательную историю, а я, уловив момент, собралась с силами и решила-таки осмотреться.

На лавке напротив — Винсент, что-то оживленно обсуждает со смутно знакомыми мне парнями и заразительно смеется, запрокидывая голову назад. По левую руку, стайка адептов бытового, во главе с рыжей Кристиной — перешептываются, то и дело поглядывая на

Хэрибара, поправляют прически, глазками стреляют — задумали что-то, даже не сомневаюсь. Увы, все напрасно. Внимание блондина сосредоточено на прекрасной принцессе Ариндаля... Справа, кажется, подружки Тэссы с факультета драконов. Те самые, с кем она проводила время до приезда Эмилии в Академию. А в паре шагов от них, и сама Экхард, как ни странно, без принца. Который, к слову, не соизволил почтить вниманием нашу скромную компанию. Может, к лучшему?..

– Риа, – тихий шепот Хамфри, что склонился ко мне, крайне бесцеремонно закинув руку на плечо, заставил вздрогнуть – здесь так шумно, ты не хочешь прогуляться? Посмотреть, как цветет огненный мирт, может быть?

– Он еще и цветет? – почему-то так же тихо ответила я, не скрывая изумления.

– Конечно. – улыбнулся парень, почти касаясь губами моего уха – Крупные алые бутоны раскрываются ночью. Только в это время суток можно насладиться непередаваемым сладким ароматом и увидеть сотни ярких светящихся тычинок. Идем?

– Звучит неплохо. – никогда таких не видела. Интересно до жути! – Идем.

– Веллингер. – прохладная ладонь Ютары крепко сжала мою, стоило только попытаться подняться со скамейки – Мне в Академию надо вернуться на пару минут, очень срочно, не составишь компанию?

– Хамфри, я быстро. – не бросать же подругу одну? – Не ходите без меня, хорошо?

В ответ дракон натянуто улыбнулся и кивнул, согласившись подождать, а вот принцесса вела себя крайне странно. Слишком уж резко дернула меня за руку, поторапливая, и нетерпеливо потащила в сторону замка, не дав даже возможности одернуть задравшуюся кофту. Да что с ней такое?..

– Юта, у тебя все нормально? – поинтересовалась, как только мы отошли достаточно далеко от остальных – Что случилось?

– У меня ничего, – подруга наконец сбавила скорость, но хватку, увы, не ослабила – Зато у тебя случилось, Риа. Хьюго Хамфри собственной персоной. Ты нормальная вообще?

– Его зовут Хьюго?.. – и мое удивление вполне себе искреннее. За весь год ни разу не слышала, чтобы парня называли по имени. – И с

каких это пор, скажи на милость, элементарное любопытство стало ненормальным?

– Эм... – замешкалась Юта – Про огненный мирт, предположу, ты тоже не в курсе?

– Ну да. – пожала плечами, негромко хмыкнув – Не знала, что он цветет.

– Цветет, Риа. – так говорит, будто забыла, что я не местная! – И если девушка не против посмотреть на это чудесное явление, значит и от пары поцелуев с пригласившим ее кавалером отказываться не станет. Я думала, ты знаешь это негласное правило.

– Чего? – и неподдельное возмущение не позволило мне восклицать тише – Он в своем уме? Я с ним толком не говорила никогда! Даже имени его не знала минуту назад!

– Да брось, Веллингер, так бывает. – не сдержала веселую усмешку принцесса – Обычно, это называют симпатией. Ты ему понравилась, он решил за тобой приударить.

– Очень мило, конечно, но я пас. – шумно втянула воздух, успокаиваясь.

– В таком случае, просто скажи все, как есть. – займись этим при первом же удобном случае! – Хамфри поймет, он адекватный.

– Это радует... – проворчала в ответ и только сейчас сообразила, что подтолкнуло Юту на наш внезапный променад – А теперь давай-ка поговорим о твоей адекватности, милочка. Мне показалось, или ты, действительно, решила, что меня заинтересовал не огненный мирт, а полуночные поцелуи с малознакомым парнем?

– Да я же... – даже остановилась. Чую, оправдываться будет.

– Ты что? – скрестила руки на груди, наградив нахалку выразительным взглядом.

– Ри, ты сказала, что это звучит заманчиво... – какой невинный вид – А я, того...

– Уже уходишь, Ютара? – резко обернулась, услышав голос наследника престола, что неспешно шел на встречу, и даже не удостоил меня взглядом.

– Мы отошли буквально на минуту, Кай, поговорить. – эй! Могла хотя бы попытаться скрыть этот радостный вздох облегчения? – Вот, как раз закончили.

– Рад, что не помешал. – черные, словно бездна, глаза смотрели высокомерно, равнодушно и куда угодно, только не на меня, зато правила пресловутого этикета его высочество нарушить не посмел – Здравствуй, Алария.

Расслаблен. Разве что, жилка на шее дрогнула, над небрежно растегнутыми верхними пуговицами идеальной голубой рубашки. Уверен. Только длинные пальцы скользнули по тонкой льняной ткани, край которой деликатно прикрывал верхнюю кромку светлых брюк. Сдержан. Как всегда. А чего я ждала? Что он от счастья с ума сойдет, когда меня увидит? Размечталась...

– Здравствуй, Кайрат. – сердце в груди дрогнуло, вынудив меня покрепче вцепиться пальцами в свои же руки, зато голос ровный.

– Как прошло лето? – и судя по безразличному тону, это банальная вежливость.

– Спасибо, хорошо. – каков вопрос, таков и ответ – Твое?

– Не так плохо, как могло бы. – по-моему, с общепринятыми нормами приличия мы закончили, но уходить принц отчего-то не спешил. Зря... – Как тебе Ревингем, Алария?

– Может, потом поболтаете? Нас уже ждут, наверное... – скривилась принцесса, издав нервный смешок, но я поделюсь, мне не сложно.

– Не знаю, Кай. – сказала же, зря. – Не бывала там.

– Ах, да. – темная бровь слегка изогнулась, а губы украсила снисходительная ухмылка – Прошу простить мою бестактность. Никак не привыкну, что для некоторых людей честность — непозволительная роскошь.

– Поразительно, ваше высочество! – у меня тоже есть пара колючих взглядов в арсенале, если что. – Всего три месяца прошло, а вы уже успели отвыкнуть.

– Дорогая Алария, – глупо было бы рассчитывать, что он промолчит – если вы намекаете на мое заявление о расторжении помолвки в конце весны, спешу заверить, я не лгал. Вам прекрасно известно, что никакие обязательства больше не связывают меня с бывшей невестой.

– К сожалению, дорогой Кайрат, – даже не собираюсь сдаваться – о личной жизни наследника престола и о его любовницах я осведомлена куда лучше, чем хотелось бы.

– Столь повышенный интерес к моей персоне, признаться, льстит. – руку на грудь опустил, голову склонил, браво! – Хотел бы ответить взаимностью, но вынужден воздержаться. Мне претит мысль, что мое неуместное любопытство вынудит вас лгать.

– Что вы, ваше высочество! – претит ему, вы посмотрите! – Я всегда была честна с королевской семьей, и сейчас, уверяю вас, ничего не изменилось. Готова ответить на любые вопросы и удовлетворить даже самое неуместное любопытство.

– Знаю, что пожалею об этом, но не могу не поверить в столь пылкую речь. – ван дер Раммад заложил руки за спину, шумно втянув воздух, и повторил самый идиотский из всех вопросов, которые только мог задать – Как тебе Ревингем, Алария?

– Ты издеваешься? – процедила сквозь зубы, а Юта, что все это время молча наблюдала за нашей своеобразной перебранкой, больно ущипнула меня за руку. Нашла время! – Повторяю еще раз, Кай. Я никогда. Не была. В Ревингеме.

– И на что я рассчитывал?.. – качнулся на пятках наследник, чуть заметно пожав плечами, – Надеюсь, хотя бы с моей сестрой ты честна.

– Ты меня вообще слышишь? – кажется, Ютара позвала меня по имени, но раздражение, что отдавалось гулким эхом в голове, затмевало все вокруг – Я не была в Ревингеме, ван дер Раммад! Прекрати называть меня лгуньей!

– Так прекрати мне лгать, Веллингер! – натурально зарычал он, сверкнув черными, как ночь, глазами, и не дожидаясь ответа, ушел. Он просто ушел!

Спокойно. Дышать. Не нервничать. Не думать о том, как сильно хочется выцарапать глаза зарвавшейся девице, которой удалось убедить принца, что все это время я ему врала. Не обращать внимания, как нестерпимо подмывает пойти следом и высказать все, что я думаю о его заносчивом высочестве! Святые! Как он может верить ей, после того, что было между нами? Как он может верить ей, а не мне?..

– Ри, пойдем в комнату. – тихо пробормотала Ютара, взяв меня за руку – Тебе надо прийти в себя, успокоиться, подумать, что с этим делать.

– Шутишь, Юта? Я должна что-то с этим делать? – ну вот, снова злюсь. – Он ничего не видит дальше своего носа, а я должна что-то делать?

– Именно. Только ты можешь это исправить. – жалостливых взглядов принцессы мне только не хватало для полного счастья! – Объяснишь ему все, он поймет, вот увидишь!

– Нечего объяснять! – подруга еще называется! – Я не была в Ревингеме, Ютара.

– Ты не была... – поджала губы она – А Кайрат был.

– Был?.. – сердце словно замерло в груди, потому что я, кажется, догадалась, чем все кончилось, но хочу, чтобы она сказала это вслух – И?..

– И видел там счастливую, влюбленную девушку, в объятиях молодого и очень даже красивого голубоглазого мага. – чуть слышно сказала принцесса и добавила уже шепотом – Он видел там Аларию Веллингер. Настоящую.

Проклятие! Выходит, я, действительно, выгляжу как бессовестная лгунья. И, увы, никак не могу это исправить...

Глава 5

– Как у нее, интересно, там дела, в Ревингеме... – задумчиво протянула я, продолжив сверлить взглядом потолок нашей комнаты, и в очередной раз отогнала от себя мысль, что пора бы выбираться из постели. Уже часа четыре как.

Время близилось к полудню, а тело все еще отказывалось подниматься и куда-то идти. Нет, проснулась я рано, как обычно. Умылась, позавтракала, заправила постель, чтобы не лежать на чистых простынях в уличной одежде, и увалилась обратно.

– Кай сказал, выглядит крайне счастливой. – Юта хмыкнула и пожалала плечами. – У них с этим магом из Ревингема, похоже, все серьезно. Если я не ошибаюсь, Алария из-за него не хотела поступать в Академию. Собственно, и не поступила.

Зачем спросила?.. Молчала же все это время, и стоило бы продолжать в том же духе. Юта давно оставила попытки вытащить меня из наших покоев или разговорить, но не уходила. Сидела на своей кровати, читала какую-то книгу и изредка что-то тихонько бормотала себе под нос. До этого момента.

– Все думали, что они расстались, но это, наверное, для легенды. – предположила подруга, отложив книгу в сторону. – Любимый бросил ее, устав бороться с чересчур строгим отцом, например, а Алария пострадала о былой любви и пошла-таки учиться, от безысходности.

– М-хм, пошла. Только не Алария, а ее точная копия. Которая забыла, что она самозванка, и поплатилась за это сполна. Волшебнo!

– Ри, я хотела тебя предупредить, честно. – так оправдывается, как будто виновата, ей-богу! – Но сначала Саттер уходить не хотел, потом явился ректор, еще и Вилдхарт забрал вас с Таем, я просто не успела! Прости меня, пожалуйста.

– Перестань, Ютара. Ты здесь не при чем. – лениво отмахнулась, и даже попыталась улыбнуться, но вышло не очень. – Я сама не удосужилась спросить Эрму о деталях жизни настоящей Аларии! Хотя и это бы меня не спасло. Меня уже ничего не спасет.

После вчерашних новостей, возвращаться к друзьям желания не было, как и видеть молодого дракона, что искусно делает вид, будто я рядовая адептка Академии. Или случайная знакомая. Или одна из десятков девушек, с которой ему волею судеб приходится общаться, дабы не прослыть невоспитанным грубияном в высшем обществе. Хорошие манеры превыше всего, конечно же! Хотя... Разве я не случайная девица? Которая, к слову, обманула наследного принца Ариндаля. Сама того не желая.

– Ри, ты же знаешь, как все исправить. – принцесса тяжело вздохнула и устроилась поудобнее, намереваясь поднять тему, обсуждать которую не было абсолютно никакого смысла. – Это не моя тайна, поэтому я ничего не сказала Кайрату, но ты можешь. Просто расскажи кто ты и откуда, он поверит, клянусь!

– Не могу, Юта. – как и объяснить ей истинные причины такого поведения. Придется импровизировать! – Да, я сказала правду лорду Веллингер, как только попала в этот мир, поставила в известность всю приемную комиссию, когда проходила первую проверку в Академии, призналась тебе, потому что не видела в этом ничего плохого, но тогда все было по-другому. Я хотела вернуться домой, меня пугали перспективы жизни здесь, в чужом для меня Ариндале, а сейчас я боюсь потерять то, что обрела за этот год. Друзей, семью, магию, опыт ведения переговоров с ректором, в конце концов!

– Ты же не думаешь, что Кай захочет поделиться со всеми такого рода информацией? – нахмурилась подруга, не оценив шутки про Хардина, и скрестила руки на груди. – Мой брат иногда ведет себя, как полный придурок, даже отрицать не буду, но на такую глупость он не способен.

– Зачем делиться? – все-таки оторвала голову от подушки, но лишь для того, чтобы переместиться в сидячее положение и привалиться спиной к прохладной стене. – Думаешь, если он внезапно сменит гнев на милость, никто ничего не заподозрит? Экхард, к примеру, или Оллард.

– Они не в курсе, что он был в Ревингеме, Риа. – я даже не сомневалась в ее упертости. – Кайрат сказал об этом только мне, больше никто не знает.

– Зато, Мили знает, что он поверил ей. – пожала плечами, упираясь затылком в прохладный камень. – И скорее всего, как только поймет, что Кай усомнился в правдивости ее слов, попытается доказать обратное. А для этого, как нам уже известно, достаточно одного портала до Ревингема и пары глаз. Я не хочу ее провоцировать, Юта.

– А чего ты хочешь? – какой правильный вопрос.

– Хм... Судя по всему, выйти сухой из воды. – глупо, понимаю, но других вариантов нет, увы. – Убедить Кая поверить, что я честна с ним, не выдав своих секретов.

– Эликсир искренности? – тут же предложила выход принцесса, но я ее разочарую.

– Исключено. – покачала головой, поджав губы. – Во-первых, я даже не сомневаюсь, что Кайрат захочет узнать, откуда в Ревингеме взялась моя точная копия, и под действием эликсира мне не составит труда поведать ему эту занимательную историю. А во-вторых...

– Экхард. – догадалась Ютара. – И что теперь делать?

– Ничего. – других идей нет. – Учиться и поменьше общаться с твоим братом. Понимаю, у него есть повод так себя вести, но он действует мне на нервы. Раздражает ужасно!

– Это он может! – Юта весело фыркнула и наконец оставила попытки исправить ситуацию. – Парни отсыплются после вчерашнего, и вряд ли найдут в себе силы подняться со своих удобных кроваток в ближайшее время, так что можем сходить на обед в Майтвил. Хочешь заглянем к старому Олли?

И я бы с удовольствием согласилась, но принцесса не угадала. Кое-кто, определенно, бодрствовал, потому что ровно в этот момент, в нашу дверь постучали, а следом раздался голос. Вполне себе мужской. И знакомый нам обеим.

– Алария, ты здесь? Можем поговорить? – Хамфри. Ну почему именно сейчас?

Прогулка в город радостей привлекала меня куда больше, чем напряженный разговор с парнем, который неожиданно и чересчур уж настойчиво решил проявить свою симпатию, но чем быстрее я скажу ему, что делать этого не стоит, тем быстрее все закончится. Последнее, чего бы мне сейчас хотелось — излишнее внимание близкого друга принца и приглашений на романтические свидания... Видимо, придется отложить наш полуденный променад и потратить несколько минут на неловкую, и вместе с тем, крайне важную беседу. Принцесса сказала, он адекватный парень, а я склонна ей доверять.

– Подождешь меня, Юта? – усилием воли заставила себя подняться с постели и нехотя шагнула к двери. – Надеюсь, это ненадолго.

– Не надейся! Я слишком хорошо знаю этого парня. – усмехнулась подруга, напротив, укладываясь поудобнее – В Майтивл мы попадем, в лучшем случае, через пару часов, но я никуда не спешу. Удачи, Веллингер! – и она мне, надо полагать, очень пригодится.

Ютара снова не обманула. Дракон перебил меня, как только я попыталась заговорить о главном, вручил небольшой букет незнакомых мне нежно-розовых цветов, что умопомрачительно приятно пахли, и уговорил прогуляться по саду.

Стоит отдать ему должное, дистанцию парень держал допустимую, никаких попыток взять меня за руку или обнять не предпринимал, в чувствах не признавался — в общем, вел себя исключительно по-дружески. Но бродить весь день по тенистому саду в компании сероглазого кавалера и болтать ни о чем — в мои планы не входило. Так что пора взять курс на Академию, а заодно и дело в свои руки.

– Слушай, Хамфри, – как бы помягче сказать, – я не хочу тебя обидеть, но...

– Обычно, после этой фразы говорят что-то очень обидное, Риа, – криво улыбнулся дракон, склонив голову. Догадался, стало быть, что мы возвращаемся.

– В таком случае, обойдемся без экивоков, – пожала плечами, собираясь с духом. – Ты прав, ничего приятного я тебе сказать не могу, поэтому...

– И не надо, Ри, – вдруг перебил меня парень. – Я еще вчера все понял, когда ты не вернулась, но тешил надежду, что ошибся. Ты же ушла с вечеринки из-за меня, да?

– Нет, Хьюго, дело не в тебе, – хотя версия очень удобная, жаль не правдивая. – Но, если быть откровенной, твоя внезапная симпатия меня, мягко говоря, обескуражила.

– Она не внезапная, – чуть заметно улыбнулся парень, поведив плечами. – Ты давно мне нравишься, Алария, но раньше, скажем, были некоторые обстоятельства, поэтому я даже не пытался что-то делать. А теперь их нет.

– Эм... Тебя смущало, что я работаю подавальщицей в таверне? – других причин придумать не могу.

– Нет! – глаза-то как вытаращил! – Нет, конечно, Ри! Ты здесь вообще не при чем!

– А в чем же тогда дело? – очень интересно.

– Понимаешь... – замялся парень, потупив взгляд, и понизил тон, будто ему стыдно. – Мне неловко об этом говорить, – и правда, стыдно, – в прошлом году мы с Кайратом и Тайроном спорили, кто из нас оплатит твое питание. Только не обижайся, пожалуйста! Я помню, ты была против, но мне очень хотелось помочь, Ри.

– Все в порядке, Хамфри. – вот только пока не понимаю, причем здесь это.

– В тот день мне казалось, что нашей дружбе пришел конец, – усмехнулся он, коротко глянув на меня, – а мы вместе с самого детства, Ри. Поэтому, чтобы не разругаться с ван дер Раммадом в пух и прах, мы с Таем уступили.

– И правильно сделали, – улыбнулась, вспомнив рассказы кветианок о нелепой ссоре драконов. – Дружба важнее.

– Я, честно говоря, ждал, когда Кай остынет, думал, вспомнит, что у него есть невеста, но вместо этого, он запретил доставать тебя, – и об этом я тоже не забыла, – отвлекать от учебы, даже общаться лишний раз, если ты сама не проявишь интерес.

– Вот, значит, как... – заботливый какой принц у Ариндаля!

– И я бы попытался, правда, – по-своему расценил мое недовольство парень, – но боялся потерять друга. Да и у вас все, вроде, серьезно было... Он убедил отца расторгнуть помолвку и отказался от блестящей партии, ради того, чтобы быть с тобой.

– Зря отказался, – сегодня все будут напоминать мне, какой он замечательный? – У нас не сложилось, как видишь.

– Кай тоже так сказал, вот я и решил, что время пришло.

– Больше Кай ничего не добавил? – неужели, забыл упомянуть почему именно?

– Было кое-что... – вот! Могла бы и не надеяться. – Он намекнул, что у меня нет шансов и я только зря потрачу время. Увы, ван дер Раммад оказался прав. Как всегда.

– Прав. Как всегда... – протянула в ответ и, коротко простившись с Хамфри, зашагала быстрее, желая поскорее оказаться в своей комнате и продолжить уничтожать взглядом потолок.

Рыцарь благородный, чтоб его! Почему не сказал, про роман с магом из Ревингема? Почему не поделился, какая я черствая и бессердечная? Почему не предупредил друга, что я подлая лгунья? Хоть что-то, чтобы мне было легче забыть о нем! Но нет, Кайрат молодец! Кайрат не разрешал мерзким аристократам меня донимать, Кайрат отказался от драгоценной невесты ради меня, Кайрат великодушно утаил детали нашей размолвки! Долбанный распрекрасный ван дер Раммад!

– Принц больше не помолвлен! – святые! Хоть кто-нибудь в этой клятвой Академии не говорит о достойном наследнике?!

Минуточку... Я уже в нашей гостиной. И эти шумные разодетые девицы тоже в нашей гостиной. И какого демона, стесняюсь спросить, они здесь забыли?

– Значит, ему нужна новая невеста, – деловито продолжила миниатюрная дамочка, с копной рыжих кудрей, подвязанных синей лентой. – И я не упущу столь редкий шанс.

– У тебя нет шансов, Стэлла! – закатила глаза светловолосая барышня, с томным взглядом и очевидно роскошными формами, которые были подчеркнуты глубоким квадратным вырезом платья. – Наследник предпочитает блондинок!

– Кто сказал тебе эту чушь, Аделия? – да сколько их здесь? У меня от этого гомона голова кружится, честное слово! – Его не волнуют такие мелочи, как цвет волос или глаз. Ему просто нужна достойная пара, и это явно не ты!

– А вы, дорогая, простите, кто? – заметила меня рыжая Стэлла, недовольно поморщив курносый носик. – Если желаете познакомиться

с Кайратом, сегодня не лучшее время, зайдите в другой раз. Например, через пару месяцев. И, к слову, – девица кивнула на букет, который все еще был в моих руках, не скрывая неприязни. – Принц не любит цветы. Особенно розовые. Дверь там. До свидания.

Смерила меня взглядом, цокнула, отвернулась... Это еще что за новости? Я, конечно, в легком замешательстве от столь полезных советов, но возвращаться к горячим дебатам о достойной партии для принца рановато. У нас тут дело поважнее!

– Дорогая, – судя по виду, наглая первогодка, – я прекрасно знаю где дверь. И настоятельно рекомендую вам туда пройти. Потому что я — адептка второго курса Боевого факультета, а это, – выразительный жест, дабы нахалка догадалась, что конкретно я имею ввиду, – гостиная второго курса Боевого факультета, и вас, дорогая, здесь быть не должно.

– Согласно уставу Королевской Академии магии, дорогая, – уперла кулачки в бока дамочка, – гостиные — помещения общего пользования, куда адепты могут приглашать гостей. А я — гостья наследного принца, если вам угодно, Кайрата ван дер Раммада.

– Послушайте, дорогая, – у меня, похоже, неприятная, но достойная соперница, – если бы вы были гостьей принца, предположу, он сейчас был бы здесь, с вами. А я, увы, его высочества не наблюдаю. Зайдите в другой раз, дорогая. Например, через пару месяцев. Или, когда принц, действительно, пригласит вас в гости. Если это, конечно, произойдет.

– Мне кажется, или я не в вашей комнате, дорогая? – нарочито удивленно похлопала ресницами рыжая, разводя руками, и вывела меня из себя! – Идите куда шли, адептка второго курса Боевого факультета, а меня оставьте в покое. Мое пребывание здесь не противоречит уставу Академии, и я проведу в этой, спешу заметить, общей гостиной, столько времени, сколько посчитаю нужным. Разговор окончен. Всего доброго.

Действительно, чего это я растерялась? Гостиная общая, а нежеланные гости — нет. Поберегла бы покой молодого дракона, которого так утомила ночная вечеринка, но еще чего! Перебьется!

– Ван дер Раммад! – заорала во всю мощь своего, натренированного занятиями легендарного Хоргара Вилдхарта, тела, а для пущего эффекта, схватила подушку с дивана и запустила на второй

уровень зала, вложив в это движение всю ярость, что отдавалась мощными толчками в висках.

Хотела попасть в дверь временных покоев виновника столпотворения, но она вдруг открылась, так что мой снаряд прилетел в хозяина этих самых покоев, прямо в голову... Ой! Хотя... Сам виноват!

Глава 6

– Веллинггер, – принц медленно поднял подушку с пола и глянул так, что по спине пробежала стайка взволнованных мурашек. Судя по воцарившейся тишине, не только по моей. – В следующий раз, когда захочешь поболтать, просто поднимись и постучи в дверь, договорились?

– Если вдруг захочу — непременно, ван дер Раммад, – процедила я, не в силах справиться с ураганом нахлынувших эмоций. – А сейчас, будь добр, спустись вниз и сделай что-нибудь с этим недоразумением. Немедленно!

Рука, сжимающая многострадальный букет, метнулась в сторону делегации потенциальных невест, и молодой дракон лениво мазнул взглядом в указанном направлении. Невозмутимо расправил широкие плечи, обтянутые тонкой светлой тканью, вальяжно закатал рукава рубашки простого кроя, и, спрятав ладони в карманах мягких темных брюк, так соизволил неспешно спуститься к месту событий. Под восторженный аккомпанемент благоговейных вздохов юных почитательниц, горделиво прошагал через всю гостиную и, игнорируя красноречивые взгляды присутствующих барышень, остановился прямо напротив меня. К слову, куда ближе, чем позволяет пресловутый этикет. Приболел что ли?

– Алария, – угрожающе тихо произнес наследник, сомкнув горячие пальцы на моем запястье, – твоего потенциала достаточно, чтобы решить эту проблему без моего участия, – равнодушно посмотрел на розовые бутоны, что оказались между нами, и коснулся лепестков свободной рукой. – Но, раз уж ты настаиваешь, я сделаю что-нибудь с этим недоразумением.

Мгновение, и там, где секунду назад был мой букет, появился новый. С гладкими темно-зелеными листьями, россыпью небольших белых колокольчиков и непередаваемым нежным ароматом. Это... ландыши? Да он издевается!

– Прошлый, смею предположить, давно завял, – вообще-то, все еще нет, но признаваться не собираюсь, – и этот завянет так же скоро, увы.

– Не стоило портить цветы, чтобы в этом убедиться, Кайрат, – зашипела в ответ и сжала зубы, пытаясь унять предательскую дрожь. – Я просила тебя не об этом.

– Так выражайся яснее, Веллингер, – как же он меня бесит!

– С удовольствием, – с силой дернула руку, освобождаясь от крепкого захвата, и сделала шаг назад. Не могу стоять рядом с ним, не выдержу. – Сейчас же освободи гостиную боевиков от этих наглых девиц. Они слишком шумные.

– Разве? – насмешливая ухмылка украсила чувственные губы принца, и вызвала новую волну приглушенных вздохов. Прекрасно! – По-моему, шумишь здесь только ты.

– По-моему, я выразилась предельно ясно, но вижу ты не понял, поэтому уточню, – мне не сложно, если что. – Их здесь быть не должно!

– Попрошу! – о, рыжая отмерла! Как не вовремя. – Я уже говорила об этом, но меня не затруднит повторить. Гостиные — помещения общего пользования, куда адепты могут приглашать гостей, а значит наше пребывание здесь не противоречит уставу Академии!

– Конечно, не противоречит. – торжествующе улыбнулся Кай, не сводя с меня глаз, и скрестил руки на груди. – Алария просто ревнует, поэтому злится.

– Кайрат просто очень хочет так думать, поэтому видит ревность даже в банальном желании провести время в тишине, – и то, что застыло на моих губах, скорее напоминает хищный оскал, но на другую улыбку я сейчас не способна. – Вы можете выбрать любое другое место для встреч со своими подружками, ваше высочество.

– А вы можете насладиться тишиной в своей комнате, госпожа Веллингер, – да что ж такое! – Или снова прогуляться по саду со своим поклонником, например, – кто еще ревнует! – В Ревингеме, кстати, очень спокойно в это время года. Хотя, вам ли не знать.

– Я... – набрала побольше воздуха. И очень кстати вспомнила, что мне не стоит это отрицать, так что: – Обязательно бы поинтересовалась вашим мнением по этому поводу. Если бы оно меня

заботило! А сейчас, пожалуй, не буду мешать вам наслаждаться обществом этих очаровательных прелестниц. Спешу откланяться!

– Серьезно, Веллинггер? – фыркнул принц, совсем не по-королевски закатив глаза. – Так легко принимаешь поражение?

– Кто тебе сказал, что я сдалась, ван дер Раммад? – уже на ходу бросила я, направляясь к рыжей Стэлле. – Мне нужно проконсультироваться с более сведущим человеком, только и всего. Я быстро, Кай, не успеешь соскучиться.

– Зря потратишь время, Алария, – ой ли! – Хардина нет в Академии.

– Зато Вилдхарт есть, – сунула девице букет ландышей. И, оценив выражения ее лица, все-таки решила пояснить: – Это вам от его высочества, дорогая. Завянет, как только он перестанет думать о вас. Минут через пять-семь.

– Со временем ты угадала, Риа, – поспешил уточнить Кайрат, – но завянет он по другим причинам.

Возможно, он даже добавил по каким именно, но я уже закрыла дверь, и этот грохот заглушил все слова, сказанные наследником. Да и какое мне дело, что он там говорит? Надо успокоиться и сообразить, где может быть декан боевиков в это время. Если рассуждать логически, сейчас он замещает ректора, значит есть вероятность обнаружить его в кабинете главы Академии. Туда и пойду.

– Веллинггер, голубушка, – окликнул меня знакомый басовитый голос в паре метров от места назначения, – если собираешься мучить Хардина, ничего не выйдет. Приходи завтра, он как раз вернется с выходного.

– Я вас собираюсь мучить, сэр! – выпалила, не успев подумать. – Я, в смысле, к вам.

– Вижу, настроение у тебя боевое, – нервничает, или показалось? – Так что давай-ка сразу проясним. Я, как бы, ненастоящий ректор, понимаешь? – так объясняет, будто перед ним не адептка Академии, а дитя малое, ей-богу! – Конечно, занимаюсь его делами, поручения там всякие раздаю, за вами приглядываю, но это временно, и доводить меня совершенно не обязательно. Если даже это тебя не убедило, имей в виду, победа в этом раунде в ваш общий зачет не пойдет, а вот если проиграешь...

– Издеваетесь, да? – очень похоже.

– А что, только тебе можно? – ну точно, издевается! – Чего хотела-то, Веллинггер?

– Помощь нужна, – уже не так уверенно пробормотала, потупив взгляд.

– С чем? – профессор недоверчиво прищурился и скрестил мощные руки на груди.

– С кучкой наглых первогодок, которые оккупировали нашу гостиную, – поспешила перейти к делу, а чего тянуть? – Галдят, пререкаются, уходить не хотят.

– Эт можно! – кивнул на дверь Вилдхарт, заметно расслабившись. – Заходи.

– И кстати, счет мы с ректором не ведем, – пробубнила я, перед тем как шагнуть в знакомый кабинет.

– А пора бы начать. Сдается мне, ты ведешь, радость моя, – ну еще бы!

Следующие несколько минут, я с упоением рассказывала декану боевиков о рыжей нахалке, об импровизированном отборе невест в нашей гостиной, еще раз упомянула об отсутствии так необходимых адептам тишины и комфорта в обозначенном помещении, и предусмотрительно упустила некоторые незначительные детали. Точнее, две — ландыши и подробности диалога с принцем. На всякий случай.

– Значит, у вас там хорошенькие первокурсницы, – зачем-то повторил Вилдхарт, – и все они пришли познакомиться с его высочеством, ван дер Раммадом, так?

– М-хм, – не слушал, что ли?

– Эти нахалки отказываются покидать гостиную, прикрываясь уставом Академии, – задумчиво протянул он, внимательно рассматривая потолок. – Пререкаются, шумят, а ты очень хочешь, чтобы они ушли, все верно?

– Ну да, – иначе не пришла бы сюда. – Мешают же...

– Конечно, мешают! В невесты к принцу набиваются, млеют от одного только его вида, ты ревнуешь, а он, подлец такой, их не выпроваживает!

– Вот именно!.. – погодите-ка... Что там было между «млеют» и «не выпроваживает»?

– И давно это у вас с Кайратом, Веллингер? – он развел меня, как девчонку!

– Нет! – а я покраснела, кажется... – То есть, я хотела сказать...

– Недавно? – вскинул бровь профессор, теперь уже рассматривая меня.

– Да не ревную я! – ну почти. – Просто мне не нравится, что они там.

– А если бы это были, к примеру, Сигвард с Гиллет и Эрмингтон? Вы же дружите?

– Но это... – другое? Нет, то же самое. Сат бывает шумным. А Кай и вовсе весь прошлый год, кажется, в нашей гостиной просидел, но никто не жаловался.

– Поняла? – видимо, мои мыслительные процессы отчетливо отражались и на лице.

– М-хм, – почти все. – Не поможете, да?

– Устав они не нарушают, девочки пришли в гости, – задумчиво протянул профессор, потирая волевой подбородок. – Ван дер Раммад — хозяин радушный, не выгоняет их, стало быть, причин вмешиваться нет.

– Можно я тогда у вас тут посижу часок-другой? – возвращаться что-то не хочется.

– Нет уж, дорогуша. Выпроваживать их я не стану, а вот упустить возможность взглянуть на юных прелестниц не могу. Да и дело у меня есть к твоему ненаглядному.

– Не мой он... – и это, кажется, немного расстраивает.

– Что за тон? – декан боевиков хлопнул ладонями по столу и спешно поднялся. – Не раскисать! За мной, шагом марш! Сейчас разберемся с твоими соперницами!

Спросила бы, как именно, но профессор шагал так размашисто, что я с трудом поспевала за ним, а пропускать спектакль с Вилдхартом в главной роли — непростительное преступление! Оставалось только быстро перебирать ногами и молиться, чтобы этот проницательный мужчина не отпускал при всех шуточки о моей ревности. Правда, эта необходимость отпала, как только распахнулась дверь нашей гостиной.

– Признавайся, ты их выдумала, Веллингер? – незаметно подмигнул мне декан, хмуро осматривая почти пустую комнату. – Искала повод повидаться со мной, да?

– Если вы о милых леди, я попросил их уйти, – лениво протянул наследник, который восседал на кресле с видом сытого льва. Довольный. Спокойный. Безмятежный.

– Неужели? – попросил он, молодец какой. Дышать! – Нужно было просто сообщить, что я собираюсь идти к профессору Вилдхарту, Кайрат?

– Нужно было просто нормально разговаривать Алария, – голос равнодушный, чего не скажешь о вполне однозначном взгляде черных глаз. – Вежливый тон и капля тактичности творят чудеса. Попробуй как-нибудь, результат тебя приятно удивит.

– Прошу простить мне эту позорную слабость, ваше высочество! – растянула губы в подчеркнуто идиотской улыбке и демонстративно склонилась в реверансе, придерживая невидимую юбку. – Впредь, обещаю молча терпеть все претензии ваших беспардонных почитательниц и стоически ждать, когда же вежливый наследник соизволит сообщить, что он живет здесь не один, и было бы очень нетактично с его стороны, игнорировать мнение соседей.

– Вот же язва! – весело фыркнул Вилдхарт, не дав принцу ответить, и упер кулаки в бока. – Значит, так. Словесные баталии немедленно прекратить. Наказаны оба. Веллинггер за излишнюю вспыльчивость и провальные переговоры, ван дер Раммад за бездействие, спровоцировавшее усугубление конфликтной ситуации. Придумаю как, расскажу. Не до вас сейчас.

– Премного благодарна, профессор! – не успела выйти из образа, так что еще один реверанс с незримой юбкой в руках и, пожалуй, пойду-ка я отсюда. – Вынуждена проститься. Молю, не считите за грубость, мой принц.

После этой фразы, Кайрат, который мгновение назад сохранял невозмутимую холодность, чуть заметно вздрогнул и уставился на меня, плотно стиснув зубы. Теперь-то что не так? Вежливо. Тактично. Как и просил!

– Иди уже, учитывая ты наша! Свободна, – вот! Даже декан Боевиков заметил, а его застывшее высочество почему-то не оставляет попытки, судя по всему, уничтожить меня взглядом. – Ван дер Раммад, за мной. Разговор есть.

Молодой дракон медленно опустил ресницы, плавно втягивая воздух, и, вернувшись к уже привычному надменно-высокомерному

виду, вышел следом за Вилдхартом, оставив меня одну в идеально пустой гостиной! То-то же!

– Ну ты даешь, Веллинггер! – или не одну? – Я думал, Кай тебя прибьет!

– С чего бы ему меня прибивать, Хэрибар? – нашла глазами блондина, что стоял на втором уровне зала и, надо полагать, все это время наблюдал за происходящим на пару с Ютарой.

– Как бы тебе объяснить... – подруга протяжно хмыкнула, закусив губу. – Ты отдавала приказы наследному принцу Ариндаля в присутствии зрителей.

– Еще пререкалась, возмущалась, да и в целом, вела себя так, будто перед тобой не сын правителя, а рядовой адепт Академии, – поддержал Тайрон. – У нас тут не принято раздавать задания особам королевских кровей, если что.

– Ну... возможно, я немного перегнула, – сильно, но как-то даже в голову не пришло подумать о репутации ван дер Раммада... – А вы, двое, значит, все слышали, но любезно решили не вмешиваться?

– Я хотела поначалу, – скривилась принцесса, потупив взгляд, – но твое «немедленно» все желание отбило, Ри. А когда ты назвала Кая не сообразительным, и в догонку сообщила, что его мнение тебя не заботит, признаться, мысленно просталась с тобой. Но мой брат сегодня на удивление терпелив, а у тебя удачный день.

– Может, у него слух не до конца восстановился после вчерашнего, – Тай пожал плечами, с трудом сдержав смешок, – а Веллинггер недостаточно громко говорила.

– Точно! Я забыла про вечеринку, – подключилась к игре принцесса. – Кай, наверное, еще в себя не пришел... Похоже, ты права, Ри, он просто медленно соображает.

– Ну хватит уже, я поняла, – что Кайрат опять молодец, а мне стоит следить за языком. – Раз уж все живы, может, отметим это чудесное событие? Ужином в Майтвиле, например.

– Мы с Ютарой не против. Да, милая? – Тайрон приобнял принцессу за талию, отчего та выразительно поморщилась и с опаской глянула на аристократа.

– Да. Милый. Но если ты продолжишь так себя вести, Хэрибар, ужинать будешь за отдельным столом, – деловито сообщила она, неспешно убирая ладонь блондина. – Вечером приедет Лилибет, так

что я хотела бы поболтать с Сатом перед долгой разлукой. Зайдем за ним?

– Эрмингтон увяжется, – и кое-кого, кажется, такая перспектива не радует. – Может, Хамфри и Вэнса тоже позовем? Кристина, кстати, не занята.

– Может, просто подождем до завтра, Тайрон? – а эта компания, очевидно, не нравится уже принцессе. – И звать никого не придется, все сами придут в «Три башни» отметить первый день учебного года. Удобно, не правда ли?

– Значит, втроем? – и Тай мог бы радоваться не так откровенно, но возражать мы с Ютарой не стали.

Я хотела вернуться засветло и подготовиться к торжественному дню, а принцесса, предположу, не желала видеть девицу, за которой блондин пытался приударить несколько месяцев назад. Могу ее понять. Мне рыжие тоже не очень нравятся. С недавнего времени.

Глава 7

Осень явилась в Ариндаль вовремя. Украсила небо рыхлыми хмурыми тучами, оросила уставшую от жары землю первым сентябрьским дождем и добавила в воздух новых чарующих ароматов. Даже яркое летнее солнце, которое еще вчера заставляло адептов щуриться и искать прохладное местечко в тени деревьев, сегодня трусливо пряталось за непроницаемой серой пеленой облаков, и не пыталось выглядывать, намекая, что неплохо было бы прихватить с собой теплые вещи. Но я намека не поняла...

– Почему самый грозный профессор ничего не сказал про уборку, Риа? – поинтересовалась Грася, с трудом поспевая за мной. – Когда драконья башня вернется?

– Вдруг, уже завтра? – тут же подхватила Зоська. – Нам же тоже готовиться надо!

– Не раньше, чем через неделю, девочки, – поделилась я, юркнув в коридор, что вел в наше крыло. – Не переживайте, это процесс небыстрый.

К слову, декан боевиков уже поделил драконов на группы и наметил даты знаменательного события, но решил не омрачать аристократам праздник, поэтому о том, что им придется отмывать сбжавшую башню своими белыми рученьками, в своей приветственной речи упоминать не стал. Зато, с неизъясимой

нежностью описал отнюдь не радужные перспективы новоиспеченных adeptов Боевого, доходчиво объяснил как и почему наши трудовые будни станут похожи на самые страшные кошмары, а напоследок пообещал познакомить с новым таинственным преподавателем, которого пригласили по наши грешные души. Странная у него логика, конечно...

– Риа, а что за молодой профессор приехал утром? – Зося словно поняла, о чем я думаю. – Мы его раньше не видали!

– У него коса до пояса, представляешь, Ри? – почему-то шепотом добавила Граська, и тихонько хихикнула. – А сам строгий такой весь, взгляд гордый, не улыбается даже!

– Проверим завтра, что там за мэтр, – хмыкнула я, толкнув дверь, ведущую в нашу спальню. – А вот кофту мне надо найти прямо сейчас... Куда я ее дела, интересно?

Чем быстрее найду пропажу, тем скорее мы окажемся в Майтвиле. На входе в замок меня уже ждали Ютара и Марта, а в обозримом будущем — уютный идеальный девичник. По местной традиции, этот знаменательный день следовало провести в компании соседей по башне, но наши драконы всегда предпочитали общество себе подобных. К счастью. Обед за одним столом с ван дер Раммадом, правда, не радовал только меня, зато компания Экхард и Оллард не прельщала никого из нас.

– Вот же она, Ри! – недовольно фыркнула Зося, вцепившись крохотной ручкой в дверцу шкафа, и деловито указала маленьким пальчиком на нижнюю полку.

– Там дождь что ли собирается? – шепнула Граська, которая предпочла в поисках не участвовать, зато в окно выглядывала с неподдельным энтузиазмом.

– Просто пасмурно, – пробормотала я, развернув кофту, и тут же натянула ее, в надежде согреться. – Так, милые мои, вам кремовки нести из Майтвила или нет, я не поняла?

– Нести! – подпрыгнули дамочки. – Наши сливы еще не выросли!

– Вечером будут, – подмигнула крошкам на прощание. И перед тем, как выскочить из комнаты, нарочито строго добавила: – Не хулиганьте тут без меня!

Не сдержала улыбку, услышав сдавленное хихиканье, и зашагала в сторону выхода. Уже спускаясь по золотистой лестнице, собрала

светлые локоны в высокий хвост, достала воротничок белой рубашки, что спрятался под тонким свитером нежного голубого оттенка, и убедилась, что моя бутылочка все еще в кармане синей тяжелой юбки. Отлично.

– Где же прекрасные лунные серьги, которые подарил принц, Веллингер? – раздался знакомый голос, вынудив меня остановиться у двери, ведущей в коридор. – Если ты боишься расстроить меня — не стоит. Носи, я не против.

Та-ак... Дедуля всегда говорил, что тяготы, которые уготовила нам судьба, нужно принимать с распростертыми объятиями и, что немаловажно — с холодной головой. Раз уж они выпали на нашу долю, значит нам хватит сил их перенести. Но, вчера эту мудрость полковника Холмогорова я, увы, забыла. Зато сегодня вспомнила, и даже подготовились к тому, что голова вдруг передумает и не захочет оставаться холодной.

– Послушай, Мили, – медленно обернулась, чтобы сказать все, глядя ей в глаза, – меня не касается ни твое душевное равновесие, ни Кайрат, ни ваши с ним отношения. Он только твой, – если, конечно, не брать во внимание толпу первогодок. — Ты мне его не отдашь, а я и не претендую. Все как ты хотела. Так что, давай забудем о правилах приличия и будем делать вид, что нас друг для друга не существует. Идет?

Точно такую же тактику, кстати, я планировала применить и в отношении его идеального высочества. С глаз долой, как говорится, из сердца вон. Не можем общаться нормально — не стоит общаться вообще. Ну... хотя бы попытаться.

– Неужели не хочешь быть в курсе наших отношений с Каем? – не унимается мерзавка, брови вскидывает. – Попытать удачу, если вдруг что-то пойдет не так?

– Нет, – коротко бросила я, улыбнувшись. – Не интересуется.

– В таком случае, может, хочешь узнать, что ты потеряла? – и судя по тону, она сейчас не его великолепные манеры и жизненные ценности расписывать начнет...

– Нет, Мили, – тверже, увереннее. Не собираюсь тратить единственную дозу успокоительного напитка так скоро. – Давай сразу перейдем к финалу этого бессмысленного диалога, и ты расскажешь, какие цели преследуешь. Я спешу.

– Не выйдет, Веллинггер, – из жилой комнаты показалась Оллард, коротко глянула на брюнетку, и горделиво зашагала к лестнице. – Экхард хочет вывести тебя из себя, а если вы сразу перейдете к финалу, ей это не удастся. Так что, либо терпи, либо уходи.

– Уходить, не закончив светскую беседу — поведение, недостойное аристократки, Тэсса, – тут же нашлась что ответить Эмилия. – Тебе ли не знать?

– Либо терпи, либо иди, Алария, – с нажимом повторила блондинка, продолжив неспешно двигаться к выходу, и демонстративно проигнорировала прозвучавший вопрос. – О светских беседах и этике, этой леди известно ровно столько же, сколько о нормах морали. Поверь, научить ей тебя нечему.

– Спасибо... – я не смогла скрыть удивления, наблюдая за высокомерной аристократкой, которая говорила очень странные вещи. Что это с ней?

– Не стоит, Веллинггер, – Тэсса поджала губы, приподняв подбородок, и пояснять сказанное не спешила. Но, поравнявшись со мной, все-таки продолжила: – Я не помогаю тебе, я лишая Экхард очередной возможности повеселиться. Только и всего.

Вот, значит, как. Похоже, крепкая дружба высокородных девиц не прошла сурового испытания... Впрочем, какое мне до них дело? Никакого.

Пожала плечами, негромко хмыкнув, и распахнула дверь, намереваясь воспользоваться советом Оллард. Полезный. Мне нравится. Теперь быстрым шагом до главного входа, убедиться, что Юта и Марта меня дождались и вперед, в Майтвил! В конце концов, я сделала все возможное, чтобы этот день полностью оправдал название города, где мы собираемся его провести. Города Радостей!

Мы были здесь буквально вчера, но за эти несколько часов Майтвил преобразился до неузнаваемости! Пустынные извилистые улочки, залитые солнцем накануне вечером, сейчас были заполнены очаровательными девушками в синих юбках и статными парнями в таких же пиджаках. Звонкий смех отражался от гладких стены разноцветных домов и от пестрых вывесок, что расположились на витиеватых чугунных кронштейнах. А беззаботные улыбки создавали непередаваемую атмосферу праздника, согревая этот прохладный пасмурный день лучше главного небесного светила!

– Может, в «Три башни» уже пойдем? – нарочито жалостливо протянула Марта, устав ждать когда мы с принцессой переберем все побрякушки на центральной ярмарке.

– Бирхоф, еще две минуты! – фыркнула Юта, рассматривая плетеный браслет из мелких мутных камешков. – Пожалуйста!

– Ютара, – решила напомнить ей кое-что, – пятые две минуты прошли четверть часа назад. Давай вернемся сюда после обеда?

– Предательница! – деланно зашипела подруга, прищурив глаза. – Мстишь мне за то, что вчера мы ужинали в другом месте, да?

– Я, конечно, хотела повидаться с господином Олли, но это здесь не при чем! – разве что, совсем чуть-чуть... – Есть уже хочется, Юта. Да и прохладно на улице.

– Последние две минуты и идем, хорошо? – что с ней, интересно?

– Эта ярмарка никуда не денется, – снова попыталась Марта. – В отличие от свободных столов в «Трех башнях». Там скоро яблоку будет негде упасть!

– Хорошо, полторы! – крайне недовольно. Что ж... разве можно отказать принцессе?

Дабы подруга не сомневалась, что по истечению отведенного времени мы решительно настроены уйти, я подошла к Бирхоф и встала рядом. Копаться в корзиночках с милыми безделушками, конечно, куда веселее, но чревато последствиями, знаете ли...

– Дорогая, мне нужна маленькая ваза. – о, моя новая знакомая где-то неподалеку. – Для одного букета ландышей.

Неужели тот самый? Осторожно обернулась, выискивая в толпе адептов рыжую макушку и нашла. Огненные локоны свободно рассыпались по узкой спине, красиво контрастируя с голубой тканью свитера, а тонкие белые пальчики сжимали, кажется, тот самый букет, который днем ранее был в моих руках. Даже не поник...

– Это подарок от чароитового дракона, дорогая, – подтвердила мою догадку Стэлла, демонстрируя торговке цветы. – Ваза должна быть фиолетовая, понимаете?

И улыбчивая женщина все поняла, в отличие от меня. Я сообщила девице, что букет завянет очень скоро, и Кайрат это подтвердил. Так почему же эти клятые ландыши выглядят еще лучше, чем вчера?

– Веллинггер, долго тебя ждать? – возмущенный голос принцессы вернул меня в реальность. Правда, не всю, так что, заметив мой

чересчур изумленный вид, Ютара поспешила добавить: – Я все купила, можем идти. И чем быстрее, тем лучше.

– Юта, – тряхнула головой, наконец сообразив что к чему, – ты точно здорова? У тебя настроение слишком резко меняется, обрати внимание, пожалуйста.

– Там Хэрибар, – наигранно скривилась подруга. – Увидит нас, непременно захочет проводить до таверны, а мне вчера его болтовни хватило. Давай, Ри, вперед!

– Ты же понимаешь, что Тай туда все равно явится, и обязательно тебя заметит? – не сдержала веселый смешок, и не стала сопротивляться.

– Дополнительные полчаса тишины меня вполне устроят, – в уголках ее губ тоже пряталась улыбка, но выдержка у принцессы куда лучше моей. – Хотя бы полчаса!

Не могу не согласиться с Ютарой, накануне вечером блондин не замолкал ни на минуту. Старательно расписывал свои таланты, хвастался успехами и всячески нахваливал себя, с очевидной целью — произвести впечатление. Но на мою удачу, весь этот перфоманс предназначался исключительно для объекта его обожания. Видимо, не смог признаться в чувствах и решил брать напором неприступную крепость. Но прогадал. Хотя, судя по загадочному поведению подруги, шанс у него все еще есть. Наверное.

Шагнув в просторный зал любимейшей таверны, я не сдержала радостного вздоха. Все те же подавальщицы в длинных зеленых платьях, лавирующие между столами, те же волшебные светильники на деревянных брусках, внутри которых складываются в замысловатые узоры десятки сияющих ниточек. Та же резная стойка и смешливый мужчина с роскошными усами! Улыбается, любезничает с молоденькими адептками, поглаживает кожаный фартук и пока не знает, что я здесь. Но это легко исправить!

Попросила Юту сделать заказ и уверенно зашагала к хозяину таверны, перед которым, к слову, выстроилась очередь, но желание обнять старого Олли куда сильнее, так что подожду. Заодно, подумаю от каких закусок стоит отказаться, во благо легкости и возможности не страдать от переедания. Выбор-то не простой!

– Булочек с брусникой нет, милая, – развел руками хозяин таверны, виновато глянув на девушку, что стояла передо мной. –

Может быть, хотите пирог с яблоками?

– Берите, не пожалеете! – подсказала я, незаметно подмигнув мужчине. – Попробуйте со сливочным мороженым, сочетание просто восхитительное!

– Этой очаровательной леди можно доверять! – расхохотался мужчина, протянув гостье тарелку с угощением. – Рад видеть тебя, Риа! Как поживаешь?

– Да что-то не очень... – прищурилась я, скрестив руки на груди. – Меня всего три месяца не было, а какие-то булочки стали популярнее нашего любимого пирога?

– Куда там! – весело отмахнулся господин Олли. – Ты же всех девчонок научила, что говорить надо. До сих пор пользуемся, работает!

– Успокаиваете меня, да? – с трудом сдержала смешок. – Пирог есть, а булочек нет!

– Тут такое дело... – склонился он, заговорщически понизив тон. – Сегодня ночью целый ящик брусники пропал. Все на месте, а ее как будто и не было.

– Целый ящик — это не шутки, – вторила я мужчине. – Думаете, украли?

– Нет, точно не украли, – вот и я сомневаюсь, что Влодек позволил кому-то хозяйничать в подведомственной ему таверне. – Он в кладовке стоял, под замком, а ключ только у меня есть. Переставил может куда, да забыл.

– Даже не знаю! – хмыкнула, нахмурившись. Какое-то странное предчувствие... – Память-то у вас отменная, господин Олли!

– Разберемся! Ты мне лучше вот что скажи: по работе скучала хоть чуть-чуть?

– Еще как скучала! – улыбнулась я, пытаюсь выбросить из головы подозрительную пропажу. – И по работе, и по лучшему хозяину во всем Ариндале, и по кремовкам вашим сливовым тоже очень тосковала!

– Вот как чувствовал, отложил тебе три пирога, – покачал головой Олли, кивнув на белые коробки, и собирался добавить что-то еще, но дверь распахнулась, явив нашему взору взъерошенного адепта, с горящими от возбуждения глазами. Что это с ним?..

– Академия! – заголосил парнишка, размахивая руками. – Замок! Светится! Весь!

Хм... А девичник, похоже, отменяется. И где, интересно, блондин? Нам, наверное, к Вилдхарту надо идти. Опять...

Глава 8

Признаться честно, когда парень сообщил, что светится весь замок, я готовилась к худшему. Представляла, как нетерпеливые скрады разбирают Академию, а ректор Хардин стремительно седеет, наблюдая за башнями, что послушно выстраиваются вдоль кромки Зачарованного леса. Хотя, свечение первой каменной беглянки было совсем не ярким и вряд ли бы вызвало такой шквал эмоций у адепта. Ну подсвечивается, чего такого-то? Мир, как-никак, магический, всякое же бывает, правильно?

– И правда, светится, – хмыкнула Ютара, когда мы миновали арочный мост.

– Ярко-то как! – поддержала Марта, рассматривая золотисто-желтые блики, что мерцали в небе, в районе нашего замка.

– Какие идеи, Бирхоф? – обернулся Эрмингтон, отстав от компании оборотней, которые шли впереди. – Ставлю все свои марки, что это сюрприз от Зачарованного леса.

– Проиграешь, Мэни! – донесся с другой стороны голос Хэрибара. Видимо за нами пристроилась группа драконов. – Уверен, дело в экспериментах Вилдхарта!

– И ты веришь в эти сказки, Тай? – Марта недовольно цокнула и закатила глаза. – Кто-то пробудил лес, и он все лето фокусы выдавал. В июне пускал залпы разноцветных искр, в середине июля порадовал местных ночным снегопадом, а к концу месяца, поговаривают, два пещерных тролля уселись на опушке, выкопали лунки и играли в манкалу!

Профессор Вилдхарт, стало быть, не обманул. Слухи, действительно, ходят. Жаль не те, на которые мы рассчитывали...

– Тролли в манкалу? – растерянно пробормотала я, вместо того чтобы опровергнуть ее слова или хотя бы попытаться узнать, о какой игре идет речь.

– Кто еще в сказки верит, Бирхоф! – а вот Хэрибар молодец. Стоит на своем, не уступает. – Чтобы играть в манкалу, надо уметь считать, а пещерные тролли даже цифр толком не знают!

– Зато камешки любят! – поддержал подругу Мануэль. – Да и алое зарево пару дней назад мы видели собственными глазами, этого ты отрицать не можешь, Тай. Вы же с Веллингер прямо у кромки леса были. Легенда сбывается.

– Башню, по-вашему, тоже лес утащил? – неожиданно выдала принцесса. – Я понимаю, очень хочется верить, будто декан Боевого все лето прохлаждался и не готовил для нас что-нибудь эдакое, но не стоит питать ложных надежд.

– Соглашусь, башню Вилдхарт мог переставить. – Эрмингтон, к счастью, спорить не стал. – Очень на него похоже.

– Он и драконов не жалует, так что все сходится, – не сдержала смехок Марта. Но быстро опомнилась и уже громче добавила: – Извините, ребята, ничего личного!

– Да ладно уж, Бирхоф! Мы все все понимаем, – слышался голос Хамфри, а парой секунд позже и сам парень поравнялся с нами. – Что говорят во дворце, Юта?

– В основном, выказывают недовольство, что мы с Кайратом рушим многолетние традиции Дома Ночи, игнорируем все правила и ведем себя неподобающе особам королевских кровей, – ловко же она тему сменила!

– Про десятки отвергнутых женихов мы наслышаны, ваше высочество! – весело фыркнул Мануэль. – Неужели не было ни одного достойного претендента?

– Были, конечно, – и этот короткий взгляд Ютары, адресованный блондину, говорил о многом. – А вот времени не было. На зимних каникулах, уверена, появится.

– И кто же привлек внимание принцессы Ариндаля? – ох, Тайрон...

Оставшуюся дорогу до Академии, подруга рассказывала про кандидатов в женихи, в красках расписывала их положительные качества и не забывала упоминать о выдающихся внешних данных, а Хэрибар старательно делал вид, что его эта тема не волнует. Только вот, жилку, что нервно подрагивала на шее блондина, заметила не я одна. И с удовольствием бы продолжила любоваться его потугами демонстрировать безразличную отстраненность, но нашему взору предстала картина поинтереснее.

Судя по количеству зрителей, стоявших у замка, половина адептов вернулись из Майтвила, чтобы посмотреть на необычное явление. Щурились, оживленно обсуждали ослепительно яркое свечение, делились версиями, откуда оно тут взялось, и ни словом не обмолвились о крошечных подвижных шариках, которые, собственно, и источали теплый желтый свет. Похоже, только я видела тысячи светлячков, что облепили белые стены плотным ковром, уютно устроились на ветвях деревьев неподалеку или беспомощно барахтались над черепичными синими крышами.

– Я что-то не понял... – на пороге Академии показался Вилдхарт, с маленькой фарфоровой чашечкой в одной руке, и таким же блюдцем в другой. Он чай пьет? – Вы уже все марки потратили? Или не терпится приступить к учебе?

– Замок светится, профессор! – подсказал кто-то из толпы, и был тут же награжден недоумевающим взглядом декана Боевого.

– Трава зеленая, адепт! – хмыкнул мужчина и поднес чашку к губам. Ну точно. Чай. – У кого-то еще есть очевидные факты или расходимся?

– Но он... – видимо, не поняла сарказма одна из адепток. – Он, правда, светится!

– Милочка, у нас тоже есть глаза, – притворно мило улыбнулся он. – Сегодня у всех праздник и замок — не исключение. Вы же помните, куда поступали?

– Королевская Академия Магии Ариндаля... – пролепетала бедная девочка.

– Головой думаем, выводы делаем! День особенный, Академия волшебная, а на небе тучи. Значит, чего для счастья не хватает? Правильно, солнышка! Теперь дошло, надеюсь?

– Не очень, если честно... – какой рискованный парень!

– Подарок вам, дорогие адепты, от преподавателей. С праздничком!

Следом послышались синхронные вздохи разочарования, а Вилдхарт покачал головой и громко цокнул, пробормотав что-то, не сомневаюсь, крайне неприличное. Не знаю, поверили ли остальные словам декана, но лично я была уверена, что это ложь. Наверное, из-за уничижительного взгляда зеленых глаз, которого я удостоилась перед тем, как профессор скрылся в дверном проеме... Хотя, и без него все

понятно было. Эти огоньки я уже видела раньше, но не в таких невообразимых количествах.

– Веллингер, – тихо процедила принцесса, крепко сжав мою руку.
– Пойдем-ка поболтаем по душам. Наедине.

– О чем? – нахмурилась в ответ, нарочито удивленно глянув на подругу, в надежде, что она передумает. – Может, в Майтвил вернемся, пока не стемнело?

– Ты прекрасно знаешь, о чем. – не передумала...

Расстояние до комнаты мы преодолели рекордно быстро. И молча. Я даже не успела придумать, что говорить в свое оправдание, зато догадалась, что Ютару убедительная версия профессора не устроила.

– Ничего не хочешь объяснить, Ри? – зашипела принцесса, как только за нами закрылась дверь спальни. – Что происходит с Академией?

– Так подарок же, – попытка не пытка. – Вилдхарт сам сказал.

– Веллингер! – не вышло, увы. – Башни разгуливают по округе, замок светится как бродячий цирк, а моя подруга-иномирянка ошивалась у леса, как раз в ту ночь, когда он разбудил всю округу. Какое любопытное совпадение!

– Невероятно, правда? – издала нервный смешок, попятившись к кровати.

– Я еще раз повторю вопрос, Веллингер. – шагнула вперед принцесса. – Ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Хочу, – чего уж скрывать? – Но не могу. Клянусь, не могу!

– Та-ак, – шумный вдох, пауза, и она, кажется, немного успокоилась. – В таком случае, не объясняй. Отвечай. Эрмингтон прав, легенда сбывается?

– Я не уверена, но похоже на то. – надеюсь, Вилдхарт не прибьет меня...

– Если Тайрон был с тобой, полагаю, он тоже знает, что ты не Алария?

– М-хм. – и не только он, но об этом я точно говорить не буду. – Хэрибар тоже ничего не сможет рассказать, Юта.

– Ладно. – поджала губы принцесса, скрестив руки на груди. – Тебе угрожает опасность? Есть повод волноваться?

– Не думаю. Все происходящее больше похоже на невинные детские шалости, – пожала плечами и решила попробовать разрядить

обстановку. – Разве что, Хардин не выдержит и что-нибудь со мной сделает. Мне кажется, я ему не нравлюсь...

– Ты ему и в прошлом году не очень нравилась, – весело фыркнула Ютара. Но уже через пару секунд снова нахмурилась, и, понизив тон, добавила: – Ты была права, Ри. Никому нельзя знать правду о тебе. Сейчас все слова о том, что легенда сбывается — просто догадки. Но все изменится, если станет известно, что ты из другого мира.

– В кандалы закуют и в темницу меня бросят? – хотела пошутить, но нервный смешок все испортил. – Или домой отправят?..

– В темницу вряд ли, – и это, признаться, радует. – В Ариндаль раньше не зааживали гости из твоего мира, но ты обычная девушка, да и попала сюда не по своей воле. А вот домой... Не знаю, Ри. Могут, наверное.

– Перспективы не радужные... – но если кого и стоит бояться, так это короля, правильно? Он же тут главный. – Твой отец знает что-то про лес, Юта?

– Если ты забыла, я все лето готовилась к учебному году и отбивалась от женихов, Веллингер, – цокнула подруга, закатив глаза. – К тому же, наследник — Кайрат, а я всего лишь младшая дочь, так что делами государства почти не интересуюсь.

– Спросишь у него? – с надеждой.

– Хэрибара заставлю, – потеряла подбородок Ютара. – Во-первых, его это тоже касается, во-вторых, он удивительно покорный и исполнительный в последнее время. Делает все, что я хочу.

– Так уж и удивительно? – вскинула бровь, заметив, как дрогнули ее губы.

– Не надо так на меня смотреть, Веллингер! – быстро же она собралась. – Я прекрасно понимаю, что происходит. И он тоже должен понимать, как эти разительные перемены в его поведении выглядят со стороны.

– Как будто он влюблен?.. – очень похоже.

– Как будто его, как и всех остальных, интересуется принцесса, которая вдруг стала нормальным проявленным драконом. – Юта расправила плечи, горделиво вскинув голову. – А таких претендентов у меня достаточно, уж поверь. Есть из кого выбрать.

– Ты же знаешь, что дело совсем не в этом? – попыталась подсобить другу.

– Догадываюсь. Но если этот недоумок считает, что банальных ухаживаний будет достаточно и объяснять ничего не придется, могу пожелать ему удачи! Или посоветовать найти другую девушку.

– Логично, – потупила взгляд, подумывая поболтать с блондином, но...

– И не вздумай ему помогать, Ри! – моя проницательная Ютара! – Узнаю, тоже будешь новую подругу искать. Ясно?

Более чем. Надежда, что Тай справится сам, еще жива, так что ее просьбу я выполню. И, пожалуй, не стану уточнять, что если блондин все-таки попросит о помощи, ему тоже отказывать не стану. Не бросать же этого блаженного на произвол судьбы, ей-богу!

– Дамы, – донесся из-за двери голос высокородного. Легок на помине. – Мы собираемся продолжить праздник в гостиной, присоединитесь?

– Тайрон, – вскинула руку подруга, жестом останавливая меня. – Я хочу посмотреть на огненный мирт, когда стемнеет. Составишь мне компанию?

– Ты что делаешь, Юта? – шепнула я, надеясь узнать ответ, пока к аристократу снаружи не вернулся дар речи.

– Развлекаюсь, – она стряхнула невидимые пылинки с плеча и шагнула к двери. – Сделаю вид, что не замечала его красноречивых взглядов все это время, и буду наблюдать, как он объяснит неловкую попытку поцеловать старую подругу. Может, сообразит, что к чему.

– Хотела бы я на это посмотреть! – улыбнулась, направляясь следом.

– Так что насчет мирта, Тай? – распахнула дверь Ютара, деловито прошагав мимо остолебеневшего парня. – До заката не так много времени, успеешь определиться?

Первый сын рода Хэрибар, который растерянно хлопает глазами — что-то новенькое. А в нашей гостиной знакомые все лица: Хамфри, Эрмингтон, Марта. Еще и Саттер с Лили присоединились, а вот Экхард и ван дер Раммада, к счастью, нет. Интересно, где его высочество проводит время? С Мили?.. Хотя, мне какое дело? Никакого. Главное, повторять себе это почаще, чтобы начать верить.

Тряхнула головой, дернула Тайрона за рукав пиджака, чтобы он тоже пришел в себя, и спустилась вниз, изо всех сил стараясь не думать о черноглазом драконе. У нас тут очень приятная компания, целый вечер на бесконечные разговоры ни о чем, и о светящемся замке, похоже, все забыли. Обсуждают расписание, нового преподавателя, с которым нас обещали познакомить, шутят, смеются, радуются началу учебного года. Красота!

– Долго там стоять будешь? – задрал голову Хамфри, как только мы расселись, и помахал кому-то наверху. – Спускайся к нам, Кай, все собрались.

– Дай мне пару минут, Хам, – сухо бросил наследник, упираясь ладонями в золотистые перила второго этажа. – Хочу убедиться, что никто никому не мешает.

– Кхм, – надо полагать, это камень в мой огород. Хорошо. – Я прислушалась к вашим советам, и если вдруг устану от шума, сразу же отправлюсь в свою комнату. Благодарю за заботу, мой принц.

Вокруг стало настолько тихо, что можно было слышать, как скрипит зубами его высочество. Кулаки сжимает, глазами сверкает, порывисто дышит. Что опять не так? Тактично, вежливо, с улыбкой. Даже тон заискивающий! Может, чересчур?..

Посмотрела на Ютару, в поисках хоть какой-то подсказки, но она закрыла лицо руками и судя по дрожащим плечам, беззвучно смеялась. Хэрибар рассматривал потолок, Сат наоборот сверлил взглядом пол, а Хамфри и вовсе отвернулся к окну. Зато Марта и Лили недоуменно переглядывались. Тоже, стало быть, не в курсе... Или он вообще не про меня?

– Прошу простить мою неосведомленность... – собиралась было уточнить, но дверь гостиной распахнулась и на пороге появился Вилдхарт.

– О, вы оба здесь. Как удобно! – хитро осклабился профессор, как обычно, оперев кулаки в бока. – Ван дер Раммад, напомни-ка, за что я тебя наказал?

– За бездействие, спровоцировавшее усугубление конфликтной ситуации, сэр. – тут же выдал принц, в мгновение ока вернувшись в привычный образ.

– Не подходит... У тебя что, Веллинггер?

– Вспыльчивость, сэр, и неудачные переговоры.

– А вот это в самую точку! – и что-то мне подсказывает, он прекрасно помнил, за что я наказана... – Как только стемнеет, жду тебя у главного входа в Академию, голубушка. Будем тренировать терпение, навыки общения в стрессовых ситуациях, и заодно, покажешь мэтру Арье свой знаменитый аквабол.

– Профессор, – приободрился Саттер, – а давайте демонстрацию аквабола проведем в крыле оборотней? Мы бы тоже посмотрели еще разок!

– Э нет, дружок, сегодня не выйдет, – жаль. Группа поддержки пригодилась бы. – Но в ближайшее время какую-нибудь башню обязательно искупаем, это я тебе гарантирую!

– А замок еще долго будет, кхм... праздновать, сэр? – Марта напомнила про инцидент, вынудив декана задержаться.

– Что праздновать?.. – очень убедительно, профессор!

– Вы же сами сказали, что Академия светится в честь праздника. – подсказал Эрмингтон. – Нам очень понравилось, честное слово! Но с таким ярким освещением уснуть будет не просто.

– А вы спать что ли собираетесь? – смешно. – Не переживай, боец! К отбою уже тускнеть начнет, а к утру совсем потухнет. Отдыхайте.

В смысле, к утру? Такое странное чувство, будто у меня всего одна ночь, чтобы выяснить, где прячутся существа, которые притаили сюда загадочных светлячков, и уговорить их убрать огоньки с замка... Да нет, не может этого быть. Вилдхарт же не выжил из ума, правда?

Глава 9

Растущее волнение не позволило спокойно сидеть на месте, так что к главному входу Академии я явилась засветло. Чтобы нервно мерить шагами мощеную дорожку и бросать недовольные взгляды на светлячков, восседающих на стенах замка, надо полагать. Потому как, до назначенного времени еще четверть часа, не меньше. Рано.

– Может, будешь ходить по диагонали? – недовольный мужской голос и такой же вид у парня, что стоял привалившись спиной к двери. – Скучно.

– Может, развлечешь себя сам? – фыркнула в ответ, мазнув взглядом по поношенной форменной кофте тоскующего нахала. Старшекурсник, что ли?

– Зачем? – он лениво выпрямился и шагнул навстречу, сверкнув бесстыжими раскосыми глазами, оттенка спелой вишни. – Ты все еще здесь.

Нащупала в кармане бутылочку с успокаивающим эликсиром, смерив незнакомца выразительным взглядом, вдохнула поглубже, покачала головой. Приберегу.

– Ноа, – протянул руку темноволосый, остановившись в паре шагов, и слишком уж внимательно посмотрел на меня. Теперь он познакомиться решил? Ладно...

– Риа, – нехотя ответила, повторив его жест, и как только твердая мужская ладонь коснулась моей, кожу словно обожгло.

Правда, уже через мгновение жар сменился приятным теплом, а этот наглец резко притянул меня к себе, и крепко сжал затылок, всматриваясь в глаза. Что за...

– Никогда такого не видел... – шепнул он, сучив брови. – Не моргай.

– Ты нормальный? – зашипела, пытаясь оттолкнуть парня свободной рукой. – Отпусти меня, немедленно, придурок!

– Да не дергайся ты! – сердито цыкнул он, сморщив нос. – Потерпи минуту.

– Сначала объясни, какого демона ты творишь! – в знак протеста даже зажмурилась, и не оставила попыток освободиться от цепких пальцев.

– Глаза открой и помолчи, – процедил сквозь зубы, крепче сжав руку, и, видимо, забыл, что вторая-то свободна. Так и быть, помогу человеку прийти в себя.

Замахнулась и с характерным звуком опустила ладонь на гладкую щеку беспардонного хама. Вдогонку бросила еще и красноречивый испепеляющий взгляд, чтоб наверняка. Но вопреки моим ожиданиям, смуглую кожу украсил чуть заметный гневный румянец, а полные губы сжались в узкую полоску. Серьезно? Злится? Он ничего странного в своем поведении не заметил?

– Вижу, вы уже познакомились, – насмешливо пробасил Вилдхарт, приближаясь к нашему воинственному дуэту. – Я ж тебя предупредил, что она боевая, Арье!

Арье? Мэтр Арье?.. Да чтоб его! Мог нормально представиться? Почему он вообще в форменной кофте адептов Академии? И где коса,

про которую говорили кветианки?

– Решил убедиться лично, сэр, – медленно повернулся Ноа, не забыв наградить меня коротким, но крайне презрительным взглядом, и... Вот она коса. В пучке, на затылке. Прекрасно!

– Хоргар, Ноа, – поправил его декан. – Ты десять лет назад выпустился, а все прикидываешься прилежным адептом. Выглядишь, конечно, тоже как адепт, но ты бросай это дело, мэтр Арье!

– Мэтр... Никак не привыкну, – скупое усмехнулся мужчина, скрестив руки на груди. – Как будто вчера носился по твоим небесным платформам и отбивался от любвеобильных спригган.

– И доставал симпатичных девчонок, – Вилдхарт подмигнул коллеге и вспомнил про меня. К сожалению. – А ты чего дерешься, Веллингер?

– Защищалась, сэр, – потупила взгляд, чуть склонив голову.

– На тебя никто не нападал, – вставил ремарку Арье.

– Подождать надо было? – нахал какой!

– Потерпеть, я же тебе сказал! – эй! Ничего не перепутал?

– А я тебе сказала отпустить меня! – и добавила бы еще пару ласковых, но выразительный кашель Вилдхарта напомнил, с кем я говорю. – Кхм. Вам. Сказала вам.

– Я так понимаю, контакт налажен, – расправил плечи декан, с трудом сдержав улыбку. – Теперь можно и к официальной части перейти. Алария, мэтр Арье — мой лучший выпускник, самый талантливый стихийный маг в нашей плоскости, и по моей личной просьбе — ваш преподаватель. Ты будешь видеться с Ноа в будни и каждую субботу на индивидуальных занятиях.

Как раз голову ломала, чего же мне не хватает для полного счастья... А вон оно что, оказывается. Заносчивого мэтра, который ничего не слышал о личных границах.

– Арье, это Алария Веллингер, – продолжил декан, – адептка боевого с великолепным потенциалом, в перспективе — твой главный конкурент, и...

– И у вас полный карт-бланш, молодой человек! – присоединился к беседе ректор, так торжествующе улыбаясь, будто ждал этого момента весь год. Хотя может и ждал... – Алария у нас дама исполнительная, ответственная и очень активная, главное энергию

направить в правильное русло. Условие одно — чтобы жива осталась. Но я уверен, с этим вы справитесь, мэтр Арье.

– Благодарю за доверие, господин Хардин. – коротко поклонился Ноа, опустив руку на грудь. – Сделаю все возможное, чтобы вы остались довольны результатом.

– О, я в этом даже не сомневаюсь, дорогой мой! – слишком уж задорно хлопнул в ладоши глава Академии. Мстит, стало быть... – Что ж, все в сборе, предлагаю приступать к устранению светящегося подарка! Командуйте, профессор Вилдхарт.

Первое распоряжение, что отдал декан боевиков, удивило только меня. Он не шутил. Тренировать терпение и навыки общения в стрессовых ситуациях мне, действительно, пришлось. Сначала, я рассказала присутствующим за какие такие грехи меня приобщили к вечернему променаду преподавателей. Потом терпеливо ответила на неловкие вопросы, которых стараниями главы Академии было отнюдь не мало. Следом, стиснув зубы, выслушала с десятков колкостей от новоиспеченного мэтра, и только когда нескончаемый поток сомнительного юмора иссяк, мы перешли к делу.

Какая задача у Хардина и Арье, адептке, отбывающей наказание, рассказывать не стали. Ожидаемо. Но и без подсказок несложно было догадаться, что основная цель — избавиться от магического свечения. Меня же, со слов Вилдхарта, ожидала крайне утомительная прогулка в его приятной компании, внеплановая проверка знаний по боевой магии и, по настоятельной просьбе ректора, поучительная лекция о правилах поведения в Академии. Но судя по направлению, которое выбрал мой спутник, на этот раз он все же пошутил. Потому что шли мы к сбежавшей башне драконов, то есть, к скрадам. Значит, прогулка будет совсем не скучной, проверять будем мои таланты парламентаря, а лекция и вовсе отменяется!

– Так, Веллингер, – строго сказал профессор, как только мы отошли достаточно далеко от замка, – по поводу Арье. Парень своеобразный, не спорю...

– Это еще мягко сказано! – фыркнула я, не сдержалась.

– Не ворчи, а? Ему просто освоиться надо. Ноа несколько лет был командиром стражей в Ревингеме, воспитывал надежных защитников из неотесанных новобранцев, оттуда и замашки такие, скажем, не интеллигентские. Он способный, дело свое знает.

– В Ревингеме?.. – мое напряжение, кажется, можно было потрогать руками.

– Я знаю, что Алария там, – и давно, интересно? – Но с ней Арье не встречался. Если она домой не надумает вернуться, никто ничего не узнает, расслабься.

– М-хм... – может, стоит ему сказать, что кое-кто уже узнал?

– Ты лучше расскажи, голубушка, как со скрадами договариваться думаешь? – резко сменил тему профессор. – Идеи есть?

– Никак, – пожала плечами. – Просто попрошу показать, где прячутся чамини.

– Давай-ка, с этого момента поподробнее, – Вилдхарт свел брови, подозрительно сощурился. – Причем здесь чамини, зачем нам их искать, и с чего ты взяла, что они прячутся?

– Вы сами говорили, что светлячки, которые провожают адептов — это блуждающие огни чамини, сэр, а замок облепили точно такие же, – деловито задрала подбородок и решила поумничать. Зачем-то. – Если брать во внимание тот факт, что огни, которые я видела раньше — остаточное явление, и они просто не гаснут, а сами существа давно покинули Ариндаль, значит новые светлячки сами по себе появиться не могли, правильно? Правильно! То есть, чамини здесь. И, наконец, пока я вас ждала, ни одного зверька не встретила, выходит, они где-то спрятались.

– Чамини, значит... – задумчиво потер подбородок декан, видать поверил в мою убедительную речь. – Плохо дело.

– Почему? – не такой реакции я ожидала.

– Во-первых, я очень надеялся, что это проделки скрадов, и больше ни одна магическая тварь из леса не выбралась, – замедлил шаг Вилдхарт, потому что до цели оставалось всего несколько метров. – Во-вторых, судя по количеству света, у нас в гостях не один чамини, а целая стая. И в-третьих... Впрочем, сама сейчас все узнаешь.

Перевела взгляд на башню, у подножия которой мерцали знакомые огоньки, и осмотрелась в поисках розовых глаз, но наткнулась на парочку совершенно других. Карих. Широко распахнутых. С длинными красивыми ресничками. Проказницы маленькие! Утром даже словом не обмолвились!

– Ну-ка выходите оттуда! – сердито прикрикнула я, шагнув ближе. – Обе! Живо!

– Мы боимся! – в один голос пискнули цветианки, которые буквально мгновение назад выглядывали из дверного проема. Только пальцы убрать забыли.

– Там самый грозный профессор, Риа! Прямо у тебя за спиной! – просветила меня Граська, и наконец додумалась спрятать руки. Но поздно.

Возможно, у них был бы шанс договориться, но неподалеку стоял пустой ящик, перепачканный красным, предположу, ягодным соком. Точно такой же украшал ладошки цветианок. И их белые чепчики. Что-то мне подсказывает, это брусника. Та самая, что пропала накануне ночью из таверны старого Олли. И если сейчас не появится какой-нибудь скрад, неожиданно полюбвиший кислые ягоды, мало им не покажется!

– Знаю, Грася. Этот грозный профессор меня сюда привел, – пожалуй, немного припугну хулиганок, – чтобы я вас отругала за такое поведение!

– Веллингера, – Вилдхарт склонился ко мне, и чуть слышно шепнул, – я тебя не за этим привел, если что. Ты чего разошлась-то?

– Заслужили, – фыркнула я, выразительно хмурясь. – Выходите, кому сказала!

Но дамочки покидать свое укрытие не торопились. Вполне обоснованно. Зато явился главарь преступной банды скрадов, который не так давно заступался за бедных цветианок. Очень кстати, его и ждала!

– Вам не стыдно? – рявкнула, до того, как существо успело открыть рот. – Замок зажгли, бруснику у честного человека украли, съели все и сидите здесь довольные!

– Не воровали ничего, катавелин, клянусь крылышками моего народа! – в струнку вытянулся, ручки по швам сложил, удивительно! – Скрады бруснику не едят. Вообще ягоды не едим, цветами питаемся. Горечавкой, да пригожницей. Помилуйте, молю!

Усилием воли удержала брови на месте, решив, что моя удивленная физиономия напрочь испортит образ строгой дамы, и горделиво кивнула, мол, так и быть, прощаю. Отвлекающий маневр удался. Вилдхарт бы еще не улыбался... Портит всю картину!

– Значит так, – обратилась к крылатому, расправив плечи. – Я знаю, что вы прячете чамини, скрад. И ты сейчас же меня к ним

проводишь, ясно?

– Нельзя! – заверещала Зоська, выскочив-таки из башни, а крылатый, напротив, воспользовался ситуацией и шмыгнул внутрь. – Нельзя их ругать, Риа! Они маленькие совсем!

– Они помочь хотели! – присоединилась к подруге Грася. – Мы их брусникой угостили, а они замок подсветили, чтобы новенькие ваши не заблудились!

– Девочки, нельзя ягоды воровать, замок без спроса подсвечивать нельзя, – сбавила обороты, присев на корточки, и подозвала крошек ближе. – А этих светлячков убрать надо, понимаете?

– И чамини со скрадами из Ариндаля убрать надо, Веллингер, – подсказал Вилдахрт, губы которого все еще украшала насмешливая улыбка. – Чем быстрее, тем лучше.

– Не надо! – хором взмолились девочки.

Но, увы, я на стороне профессора. Даже спорить не стану. Замок, что светится как кабак в праздники, и своенравные башни, разгуливающие по округе, меня тоже не радуют. Признаться честно, даже напрягают. Или...

– Чамини, как и просили, уважаемая катавелин! – торжественно объявил удивительно покладистый скрад, выплыв из башни, а следом за ним... Сердце сейчас остановится от переизбытка нежных чувств, клянусь!

Кипенно-белый зверек со светло-голубыми глазками-бусинками устремился ко мне, торопливо перебирая короткими мягкими лапками. Любопытные заостренные ушки, размером с голову самого существа, забавно подрагивали, а внушительный пышный хвост разбрасывал вокруг сверкающих светлячков. С ума сойти!

– Профессор Вилдахрт, – не сдержала вздох умиления, когда малыш запрыгнул мне на руки, свернулся калачиком и заурчал, как самый настоящий котенок. – Можно оно останется? Пожалуйста!

– Это было в-третьих, дорогуша, – шумно выдохнул он. – В стаи сбиваются только мелкие, взрослые особи живут поодиночке. И я все понимаю, конечно, они очень милые, но нет. Не можно.

– Ну пожалуйста! Они больше так не будут! – мои дамочки даже подпрыгнули и вид жалостливый сделали, но толку-то? Вилдахрт их все-равно не видит. Да и не проймешь его этим, что уж там!

– Лично прослежу, катавелин! – деловито добавил крылатый.

– Квети говорят, они больше так не будут, сэр, – и я решила попытать удачу, мало ли. – А скрад обещает присмотреть за малышами.

– Веллингер, замок тушите, и уходим, – ну вот. Что и требовалось доказать.

Декану боевого понадобилась еще одна минута и два убедительных аргумента, чтобы все присутствующие перестали возмущаться. Магическим тварям нельзя оставаться здесь, они привлекут лишнее внимание — этот для меня. Через несколько дней поставят блокирующий купол, так что выйти или войти в зачарованный лес никто не сможет, даже если сильно захочет — этот для кветианок и скрадов. Они, кстати, пообещали все объяснить чамини, которые нашу речь совсем не понимали. А мне разрешили потискать ласковых зверьков, пока им сообщают новости. Правда, несколько минут чистого счастья пролетели слишком быстро... Жаль.

– Значит, наш поход в лес тоже откладывается, сэр? – протянула я, провожая тоскливым взглядом белоснежных крошек, резво улепетывающих домой, в лес.

– Купол продержится месяца два-три, как раз все поутихнет, – отозвался он, наблюдая, как тускнеют огоньки на стенах Академии. – Мы войдем в лес, когда старый будет предельно ослаблен. Вернемся — установим новый.

– Ректор Хардин понял, что это все из-за леса, да?

– Естественно, понял. Но у меня все под контролем, Веллингер. Голову себе не забивай, – легко сказать... Мог бы и поделиться, вообще-то. Для общего развития, так сказать. – Передай скрадам, чтобы готовились к генеральной уборке, и пойдем. Надо вернуться до отбоя.

– Когда им гостей ждать? – уточнила, заметив рядом крылатого предводителя.

– Тянуть нельзя, новые сюрпризы нам ни к чему. Завтра после учебы первую партию отправим, – понимающе кивнул профессор, догадавшись куда я смотрю. – Демонстративно-показательную.

– А аквабол мэтру Арье показывать не надо, сэр? – чуть не забыла.

– Завтра и покажешь. – это что за ухмылка такая, странная? – На вводном занятии. Или на уборке. Ты же не думала, что я Хэрибара без

парламентера отправлю?

Надеялась, честно говоря. Но кто-то должен передавать блондину желания скрадов... Насыщенный денек завтра намечается, однако!

Глава 10

– Тайрон, можешь помочь с ритуалом призыва силы? – лекция у ребят закончилась минут двадцать назад, но Ютара все еще листала книгу, на обложке которой красовалось название на смутно знакомом мне нагаланге.

– Юта, милая, я все понимаю, – натянуто улыбнулся Хэрибар, привалившись к замшелой стене, испещренной следами десятков минувших лет. – Перестань выдумывать небылицы, чтобы провести со мной время. Я же сказал, что не против.

Узнать, что произошло вчера в саду, мне не довелось. Утром мы с подругой успели перекинуться лишь парой фраз за завтраком, и разделились. Она отправилась на занятия для драконов, а я — постигать азы рунологии с профессором Фридаль. Надеялась поболтать в перерыве перед совместным уроком, но, увы, сюда Юта пришла в компании Тайрона. У которого, кажется, с головой не все в порядке...

– Пожалуй, обращусь к брату, – пробормотала принцесса, метнув недовольный взгляд в высокородного. – Кай целоваться точно не полезет.

– А чего ты ждала? – нарочито устало выдохнул блондин. – Ты пригласила меня посмотреть на огненный мирт, и мы все прекрасно знаем что это значит. Скажи ей, Ри!

– Что ты придурок, Хэрибар? – а чего он ждал? – Она знает.

Пожала плечами, не отрываясь от созерцания завораживающего вида, что открывался из небольшого оконного проема. Не могу не отметить, место для вводного занятия мэтр Арье выбрал крайне странное. Пришлось даже пропустить обед, чтобы вовремя явиться сюда, но на пятом лестничном пролете меня это уже не заботило. А когда пришлось карабкаться по узкой винтовой лестнице — даже порадовало.

Абсолютно пустой зал, притаившийся под купольной крышей одной из башен Академии, больше подходил для наблюдения за тренировками Вилдхарта. Поле видно, как на ладони. И атмосфера подходящая — гнетущая. Тут, похоже, несчастных принцесс в

заточении держали. Вон, и задвижка на обшарпанной тяжелой двери имеется. Очень внушительная, кстати, железная. Разве что, не с той стороны...

– О, Хамфри, – оживился блондин, как только в дверном проеме показались наши знакомые драконы, – скажи, пожалуйста, если Веллингер позовет тебя посмотреть на огненный мирт, ты поцелуешь ее?

– Нет, – нахмурился сероглазый, неловко одернув форменную майку. – Мы с Аларией все выяснили, Тай. Почему ты спрашиваешь?

– Пытается доказать, что он прав, а... – обернулась, чтобы подключиться к этой занимательной беседе, но, наткнувшись на внимательный взгляд черных глаз, передумала делиться наблюдениями. Но фразу, пожалуй, закончить надо: – А он не прав.

– Все выяснили, значит... – блондин проигнорировал мой выпад и решил поискать поддержки у наследного принца. – Ладно. Кайрат, если...

– Хэрибар, – вскинул бровь ван дер Раммад, скрестив руки на груди. – Если моя сестра только намекнет, что ты ее чем-то обидел, я тебе голову оторву. Обещаю.

– Спасибо, Кай, – тепло улыбнулась принцесса. – Я сама с ним справлюсь. В отличие от ритуала призыва силы... Поможешь мне?

– Не во время моего занятия, адептка, – а вот и Мэтр Арье, собственной персоной.

Вошел, с грохотом закрыв дверь, резко дернул задвижку и заложил руки за спину, демонстрируя идеальный черный китель с воротником стойкой.

– Построиться в шеренгу вдоль стены, закрыть рты и ждать дальнейших указаний. – Ноа вскинул руку и кованный засов расплавился, заперев нас в уютной комнате с отнюдь не приветливым мужчиной. Какого черта?.. – Чего замерли? Выполнять.

Возразить никто не посмел. Правда, в глазах высокородных застыл немой вопрос, и я прекрасно их понимаю. Это не Хоргар Вилдхарт с безукоризненной репутацией легендарного боевика, это молодой незнакомый преподаватель, который решил навести свои порядки в их Академии. И, кажется, взял нас в плен...

– Насколько мне известно, с базовой теорией магии стихий вы знакомы, – Арье обвел оценивающим взглядом присутствующих, и мы

синхронно кивнули. – Вот и проверим.

Эм... Вообще-то, в этой комнате лишь треть тех, кто задался целью освоить тонкую науку управления стихиями. Интересно, как остальные адепты попадут на занятие?

– Мэтр, – Юта вытянулась в струну, предположу, намереваясь задать вопрос, который интересовал нас всех, но ей не позволили.

– Три шага вперед, – скомандовал Ноа, обратившись к принцессе.
– Название стихии, взаимодействие, достоинство, уязвимость, демонстрация. Приступайте.

– Вода. Удачный дуэт с воздухом, способна унять пламя, нейтрализуется землей, – выдала Ютара на одном дыхании и приподняла руку. Уже через секунду в самом центре ее ладони появились капельки влаги, закружились в волшебном танце и сложились в идеальный голубой шар. Красота!

– Достаточно, – одобрительно кивнул Ноа. – Следующий.

– Огонь, – сменил Ютару Хэрибар, – может быть усилен воздухом, хорошо работает в паре с землей, преобразуясь в лаву, уязвимость — вода.

Щелчок пальцев, искра, и яркое пламя разгорается на руке высокородного. Ничего сложного.

– М-хм, – видимо, ответ удовлетворил мэтра. – Дальше.

– Земля, – уверенно шагнул вперед ван дер Раммад, – идеальный тандем с огнем. Впитывает воду, блокируя технику. Может быть ослаблена раскаленным ветром.

Широкая ладонь принца сжалась в кулак, чтобы через миг раскрыться и продемонстрировать присутствующим тонкую красновато-коричневую струйку, что поднималась по спирали, превращаясь в изящную деву. Спустя еще миг, дева окаменела, а в следующий разлетелась на мелкие осколки от мощного порыва обжигающего воздуха. Дух захватывает!

– Веллингер, – обязательно было всем сообщать, что мы знакомы?
– последняя.

Три шага вперед. Воздух. Что может быть проще? Осталось только повторить сказанное ранее и показать саму стихию. Каюсь, не удержалась, направила поток в сторону Арье, слегка приподняв кончик черной косы, которая, действительно, дотягивалась до пояса, и спешно сжала пальцы, завершив представление.

– Не скромничайте, адептка. Я знаю, вы способны на большее, – губы мужчины чуть дрогнули, так и не сложившись в полноценную улыбку.

А мгновение спустя он оказался рядом, рывком притянув меня к себе. Да что за манера такая, идиотская! Хотела бы возмутиться, но не успела, потому что вокруг нас начал разрастаться огромный аквабол, отрезая от остальных, не могу не заметить, оторопевших адептов. Я же могла лишь нервно хватать ртом воздух, которого через несколько секунд станет катастрофически мало. Он с ума сошел? Дернулась, пытаюсь выбраться из крепкого захвата, но тщетно. Проклятие! Мы захлебнемся! Оба!

– Давай, Веллингер, – шепнул Ноа, всматриваясь в мои глаза. – Не дай нам умереть.

С радостью! Вот только голова отказывалась соображать, размышляя лишь о том, что я в эпицентре огромного водяного шара, к слову, на пару с мужчиной, что бесцеремонно обхватил мою талию и не отводил глаз цвета спелой вишни от моих, синих. Будто ничего необычного не происходит, честное слово! А между тем, вода крепко сжимала тело, вдавливая меня в твердую грудь Арье, и спешно подбиралась к шее, норовя лишить воздуха еще до того, как она достигнет носа.

Так, надо взять себя в руки. Срочно! Эта стихия нейтрализуется землей, можно было бы насыпать гору, которая впитает всю влагу. И очень некстати, убьет нас чуть быстрее... Хотя куда уж! Плотнее сжала уже мокрые губы и приподняла голову, надеясь выиграть еще пару секунд. Хотя, зачем они мне? Дышать уже тяжело.

– Помочь не хочешь? – прохрипела, тщетно пытаюсь не паниковать.

– Сама думай, – коротко бросил Ноа, дернув меня за подбородок. Да что он там найти пытается, в моих глазах? – И делай уже что-нибудь. Захлебнемся.

– Спасибо, что напомнил, – съязвила в ответ, но реакции не последовало.

С трудом расправила плечи, пытаюсь втянуть заканчивающийся воздух, и... Воздух! Мне не нужно пытаться справиться со стихией, я могу усилить ее и направить в другую сторону, надо только... Подождать, судя по всему. Не успела глазом моргнуть, порыв теплого

ветра пронесся над макушкой, увлекая за собой капли влаги, закружил ее в водовороте, уже в полуметре от меня, и наконец, с силой ударился о каменный пол, оставив за собой лишь глянцевые лужицы. Слава святым! Я снова могу дышать! Благодаря кому, интересно?

– Адепт, – сквозь зубы процедил Арье, неторопливо размыкая объятия, – имя, фамилия, причина вмешательства в учебный процесс.

– Кайрат Ван дер Раммад, – раздался спокойный голос принца, и я опустила ресницы, прикусив язык... Ну зачем? – Рефлекс, мэтр. Хотел помочь... человеку в беде.

– Герой, значит, – Ноа склонил голову к плечу, и чуть подумав, вернулся на исходную, оставив меня одну в центре зала. – Три шага вперед, Кайрат ван дер Раммад, задача — защищать. Веллинггер, не смей помогать ему.

Три огненных снаряда полетели в мою бедную голову еще до того, как Кай успел подойти, но из-за спины тут же показались три аквабола, каждый из которых попал точно в цель. И стало ясно, что даже если бы я захотела помочь принцу, ничего бы не вышло. Тело словно окаменело, лишив возможность двигаться. Покричать могу, разве что, но усложнять задачу принцу не в моих интересах. Стиснуть зубы. Ни звука!

Следом Арье запустил в меня булыжники, которые я даже увидеть не успела, поскольку падали они сверху. Засмотрелась на мелкую серую крошку, что осыпалась на плечи, на пол вокруг, и не заметила сверкающий поток воды. Чересчур уж быстро приближающийся, к слову... Навстречу устремился град из сухих земляных камней, существенно замедлив его, и наконец превратив в вязкую грязь, которая даже до моих ног не добралась. Наследник не подвел. Но и Мэтр не растерялся.

Порыв ветра любезно отодвинул Кайрата в сторону, буквально на пару метров, и каждый из нас оказался в кольце огня. Стоит отметить, к принцу пламя подбиралось куда быстрее, но все его внимание было сосредоточено на странном пожаре, что разгорался вокруг меня. С белыми и темными искрами.

– Кай, посмотри вниз! – не выдержала, крикнула, когда очередной поток воды обрушился на огненный круг и просто испарился. – Кайрат, пожалуйста!

Но наследник не отреагировал, и легким движением ладоней отправил, по-моему, целый бархан песка на бушующее пламя. Безрезультатно. Если продолжит в том же духе, сгорит секунд через десять. Святые!

– Слышишь меня? – гулкие удары сердца отдаются эхом в ушах, но я должна что-то сделать. Громче, четче: – Кайрат, прекрати!

Влажная земля накрыла ловушку, в мгновение ока выгорев, и белесой трухой рассыпалась по полу. В нос ударил резкий запах гари, а языки пламени, кажется, уже касаются его ног. Проклятие!

– Ван дер Раммад! – пора, наверное, перейти к очевидному. – Ты горишь!

Рекции снова не последовало, и мы вернулись к тому, с чего начали. Вода. Я нервно озиралась, щурясь от жара пламени, и пыталась вернуть телу способность двигаться, а он лишь крепче сжимал зубы. Настолько сильно, что побелели скулы. Всегда твердые ладони принца подрагивали, выдавая страх, или волнение, или усталость. Не знаю, что именно. А вот гору снега, что обрушилась уже на нас двоих опознать могу. И чувствую очень отчетливо.словно тысячи мелких иголок вонзились в разгоряченную кожу, отзываясь ощутимой болью.

Огонь вокруг Кайрата тут же погас, а мой лишь чуть поутих. Но по резво пробивающимся язычкам спешно потекла лава, которую тут же накрыла вторая порция снега, уже со льдом, медленно превращая раскаленную жидкость в черные черепки, запечатывая непобедимое дикое пламя. С ума сойти! Это что такое было?..

– Ваардрааг, – пояснил Арье, будто догадавшись о чем я думаю. – Огонь дракона нельзя потушить водой или песком.

– Снегом и лавой тоже, – хрипло ответил Кай, мельком осмотрев меня, и наконец выдохнул. Неужели, переживает? – Ваардрааг может унять только дракон, который его создал. Имитация превосходная, мэтр, в нашей плоскости уже давно нет этого пламени.

– И к стихиям оно отношения не имеет, – Ноа легко кивнул, завел руки за спину и обратился уже ко всем. – Сегодня вы должны были усвоить три важных урока, адепты. Первый — для владения искусством стихийной магии недостаточно знаний из учебников, вы должны понимать саму суть. И думать. Быстро. Вам ясно, Веллингер?

– Да, мэтр Арье, – на словах, кстати, до меня тоже бы дошло. Не глупая, вроде.

– Второй, – судя по взгляду, для всех нас. – Здесь никому не угрожает опасность, не нужно никого спасать от бесценного опыта. Поверьте, в вас достаточно силы, чтобы справиться с заданиями, которые вы получаете. И третий, – продолжил Ноа, переключившись на принца. – В первую очередь, стоит позаботиться о своей безопасности. Если вы сгорите, Кайрат ван дер Раммад, ваша дама сгорит следом. Если вы останетесь живы, появится шанс позаботиться о ближнем. И уникальная возможность соображать быстрее. Вы видели, что это необычное пламя, вы знали, что классические способы не помогут, но забыли подумать. В другой ситуации, эта ошибка могла стоить жизни вам обоим. Все понятно?

– Да, мэтр, – учтиво склонил голову Кай.

– Если сможете открыть эту дверь, адепт, – ту самую, с расплавленной задвижкой, – получите высший балл за сегодняшнее занятие. Прошу.

Губы принца украсила чуть заметная ухмылка, длинные пальцы изящно скользнули по воздуху, и расплавленный металл раскалился до красна, еще одно движение и цвет сменился на белый, потому как задвижка покрылась толстой коркой льда. Послышался тихий треск, но принц не стал заставлять нас ждать результата. Камень, удар, и дверь, жалобно скрипнув, приоткрылась. Эффектно.

– Отлично, – Арье, видимо, тоже понравилось. – Ван дер Раммад, Веллингер, свободны. Приведите себя в порядок. И позовите остальных, будем знакомиться.

Вот даже сопротивляться не стану. На сегодня мне впечатлений хватило. И моей мокрой майке, с пятнами земли, мазками сажи и серой каменной крошкой в придачу. Что у меня на голове — вообще подумать страшно. И судя по вопрошающему взгляду Марты, которая стояла в коридоре в компании других адептов, там, действительно, что-то ужасное. После такого зрелища, я бы на их месте тоже побаивалась заходить в зал, но куда деваться!

Только Экхард решительно шагнула вперед, правда, не на занятие, а к принцу, что вышел следом, и глянула на меня так, будто это я его уделала, ей-богу! Волнуется за любимого, надо полагать... Что ж, поблагодарю его высочество позже. Не могу смотреть. И не хочу. Надо

поскорее добраться до комнаты, сделать что-то со своим видом и собраться. Тренировку от профессора Вилдхарта, увы, никто не отменял. Хотя, есть у меня подозрения...

Глава 11

До начала занятия время еще есть, а вот терпения у меня, увы, нет. Да и сидеть на месте после урока Арье выходит из рук вон плохо, так что смыла следы минувшего занятия, привела в порядок одежду простеньким бытовым заклинанием, и как только мои волосы вернулись в привычный вид, распахнула дверь, намереваясь отправиться на поле.

– Веллинггер, – сердце в груди на секунду замерло, услышав знакомый голос, и я застыла вместе с ним. Буквально в паре шагов от комнаты.

– Ван дер Раммад, – скрестила руки на груди и заставила себя посмотреть на принца, который стоял напротив, на пороге своих покоев.

– Ты как? – Кайрат чуть заметно нахмурился, повторив мой жест.

– Жива, как видишь, – а я не сдержала улыбку. – Спасибо, что защитил, Кай.

– Если бы не влез, не пришлось бы, – ван дер Раммад усмехнулся и поводит плечами, собираясь с мыслями. – Послушай, Ри, нам надо поговорить.

– М-хм, – не очень хочется, но когда-то это должно было произойти. – Прости, что сорвалась на тебя, и на... – как их называть-то? – На твоих гостей.

– Прости, что так отреагировал. И за вчерашнее тоже прости.

– Все в порядке. Я понимаю, – почему он так ведет себя, почему злится. У него, наверное, действительно, есть повод ненавидеть Аларию Веллинггер, у которой есть возлюбленный в Ревингеме. И был все это время.

– Ри, за это лето слишком много всего произошло, – шумно втянул воздух наследник, – я обидел тебя, ты — меня, – догадываюсь, к чему он клонит. – Думаю, будет лучше, если мы...

– Согласна, – перебила, боясь услышать это от него. Скажу сама. – Будет лучше, если мы прекратим любое общение, Кай, – не хочу видеть, как он счастлив с Экхард. Или с рыжей первогодкой. Или с любой другой. Не сейчас. – Клянусь, ни слова больше не скажу твоим

дамам, не буду никого выгонять, доставать тебя и кидаться подушками. У тебя своя жизнь, у меня — своя. Так... правильно.

Задержала дыхание, усилием воли затолкав поглубже ком, мгновенно образовавшийся в горле, и не нашла в себе сил посмотреть в черные глаза напротив.

– Я... – мне показалось, принц немного замешкался, но уже через мгновение в ровном спокойном тоне не осталось и нотки смущения. – Я понял. Рад, что мы все выяснили, Ри. Увидимся на поле.

После этих слов, ван дер Раммад, который, судя по виду, был готов отправиться на занятие, вытянул спину, и, развернувшись на пятках, направился совершенно в другую сторону. В свою комнату. А я, пожалуй, не стану менять курс.

Вниз по лестнице, гостиная, коридоры, знакомые раздевалки, и тренировочное поле. Где, вопреки моим ожиданиям, уже были адепты. К слову, совсем не те, которые должны бы здесь быть. На трибунах о чем-то оживленно шушукались рыжая Стэлла с букетом ландышей в руках и белокурая Аделия, которая нет-нет, да поглядывала на слишком уж свежие цветы подруги, недовольно морща аккуратный носик. Правда, после того, как эти юные барышни заметили меня, центр их внимания сместился, предположу, на общего врага. Уверена, после того инцидента в гостиной, я ношу звание самой неприятной старшекурсницы Академии, которая мешала им знакомиться с его высочеством... А что поделать?

– Только не проси их прогнать, Веллинггер! – насмешливо бросил декан боевиков, заметив куда устремлен мой взгляд. – Эти девицы из высокородных, драконы, а я не хочу придумывать оправдания для Хардина, почему им здесь не место.

– А если мешать будут? – деланно нахмурилась, скрестив руки на груди.

– Вот если будут, тогда и решим, – Вилдхарт коротко глянул на дамочек и те тут же притихли. В курсе, стало быть, с кем дело имеют. – Ты к уборке готова, голубушка?

– Обязательно надо, да? – знаю, что он ответит, но не могу не попытаться.

– Так ты ж сама со скрадами переговоры вела, – усмехнулся мужчина, пожав плечами. – Они тебе условия озвучили, ты согласилась, значит надо выполнять.

– Да я не против, просто... – есть у меня одна идея. – Вчера, когда мы со светлячками разбирались, я приказала главному привести чамини, и он подчинился. Вот я и подумала, если драконы вдруг отказываться будут, может, попробовать приказать скрадам вернуть башню на место?

– В смысле? – чего это он хмурится? – Ну-ка скажи мне, милая, ты на уборку согласилась потому что знакомых своих заносчивых хотела повоспитывать, или другие причины были?

– Так, это... – ничего не понимаю. – Переговоры же, условия там, все дела...

– Ты чья дочь, напомни? – и что-то мне подсказывает, он какого-то конкретного ответа ждет. Интересно, какого...

– Холмогоровых? – может, он моих земных родителей имеет в виду?

– Не разочаровывай меня, голубушка!

– Лорда Веллингера? – с надеждой.

– Последняя попытка, – с укором.

– Эм... Авелин? – больше вариантов у меня нет.

– Ты ж моя сообразительная девочка! – вот не надо на меня так смотреть! Не подумала, с кем не бывает? – Ты — катавелин, дочь хозяев зачарованного леса. Хозяев, понимаешь? Они, вроде как, главные там в лесу. Чуть-чуть важнее, чем мелкие магические твари. Догадалась, к чему веду?

– М-хм, – с трудом удержалась, чтобы язык ему не показать. – Я могу приказать скрадам вернуть башню, и они ее вернут.

– Можешь, но не станешь. – и он, не сомневаюсь, сейчас объяснит, почему. – Во-первых, слово надо держать. Они хотят повеселиться, ты им обещала это веселье устроить, а уговор есть уговор. Во-вторых, я уже настроился. И подготовился. Так что ты мне тут воду не мути, добро?

– Поняла, приняла, выполняю! – бодро отрапортовала я, заметив друзей, которые направлялись в нашу сторону, наперебой обсуждая занятие нового метра.

Со слов восхищенной Ютары, после того, как мы с принцем покинули зал, занятие проходило куда более спокойно. За исключением одного момента: Экхард удостоилась демонстративной проверки на скорость реакции. Девушка вошла на полминуты позже

остальных и благодаря ей, у нас появилась еще пара занимательных фактов — Арье не любит ждать, а нам не стоит опаздывать на его уроки. Если, конечно, не хотим отбиваться от шквала фаерболов, акваболов и параллельно защищаться от обильного камнепада.

Эмилия, к слову, оказалась дамой способной, что не удивительно, получила заслуженную похвалу и высший бал, так что расстроенной не выглядела. Злилась, разве что, нервно поглядывая на трибуны, но Арье, уверена, здесь не при чем. Дело в наследнике, что явился на занятие буквально за минуту до начала, бросил короткий взгляд на первогодок, криво улыбнувшись, и спрятал ладони в карманах брюк.

– Ну что, бойцы! Соскучились? – гаркнул Вилдхарт, уперев кулаки в бока.

Под испытующим взглядом боевика, все спешно выстроились в ровную линию, но вступать в диалог никто не спешил. Эх, расслабились ребята за лето!

– По глазам вижу, что соскучились, можете не отвечать, – не смутился профессор, и чуть заметно кивнул Кайрату, который занял свое место в шеренге, между Хэрибаром и Хамфри.

– Не лишайте нас возможности поделиться чувствами, сэр! – все-таки решил повеселиться блондин. – Еще пара недель и эта мучительная разлука убила бы меня!

– Спасибо, дружочек, возьму на заметку, – Вилдхарт усмехнулся в ответ, расправив широченные плечи. – В следующем году, вернемся к моим тренировкам в октябре, а сейчас спешу порадовать вас отличными новостями! Не всех, конечно, только мой любимый факультет драконов. Ваша башня, голубчики, вернется на место совсем скоро.

И эти задавалы могли хотя бы попытаться радоваться не так откровенно!

– Но это еще не все сюрпризы! – повысил тон декан, ухмыльнувшись так, что по спине пробежал холодок. – Сегодня мы с вами не расстанется до самого вечера, потому что сразу после тренировки отправимся готовить башню к торжественному дню, другими словами, наводить там чистоту!

– Это еще зачем? – послышался возмущенный голос одного из адептов. Веселье, как рукой сняло! Чудеса, да и только...

– Соображать не можешь на радостях? – не растерялся Вилдхарт.
– Обычно убирают там, где грязно, боец. Продолжать, или сам догадаешься?

– Замок же волшебный, – недовольно фыркнула высокородная дамочка. – Башня сама в состоянии о себе позаботиться, сэр.

– Если ты будешь повнимательнее, милочка, – нарочито ласково ответил декан, – обязательно заметишь, что ваша башня уже который день прохлаждается у леса, в нескольких метрах от волшебного замка, и его частью не является.

Проклятие! Если сейчас какой-нибудь умник предложит просто вернуть ее на место, чтобы замок сам решил эту проблему, все пропало. Глянула на Хэрибара, собираясь намекнуть, что неплохо было бы помочь профессору, но он беззаботно рассматривал лес и даже не думал нервничать.

– Сэр, – деловито вскинул голову Кайрат, и все тут же притихли. – Насколько мне известно, башня сбежала из-за вас, так почему мы должны наводить там порядок?

Вот же!.. Нет, логика в его словах, безусловно, есть. Но от принца я такой пакости, признаться честно, не ожидала. Мог бы и помолчать!

– Хм... – задумчиво протянул Вилдхарт, почесав подбородок. – Напекаешь, что мне стоит убираться там одному, ван дер Раммад?

– За поступки надо отвечать, – лениво пожал плечами наследник.
– Разве нет?

– Поступок мой, а башня — ваша, – нашелся что ответить декан. – Мне разницы нет, где вы жить будете. Можем оставить все как есть.

– Или договориться, – губы принца украсила нахальная ухмылка.
– Согласен на уборку башни, если вы освободите нас от... скажем, пяти тренировок.

– Одна тренировка, и вы не убираетесь в коридорах. – они торгуются?

– Три тренировки, и мы снаружи еще помоем, – точно торгуются.

– Две тренировки, эта и через месяц, – прищурился Вилдхарт, сверля взглядом наследника. – Моете внутри и снаружи. Если кто согласится вам помочь, освобожу от сегодняшнего занятия.

– Согласен, – Кай удовлетворенно кивнул и шагнул вперед. – Могу приступать?

– Еще кто-то? – обратился к остальным Вилдхарт, но драконы молчали. Раздумывали, наверное, насколько выгодное предложение им поступило.

– Поддерживаю, – присоединился к принцу Хэрибар.

– Меня тоже все устраивает, сэр. – Хамфри решил не отставать.

И цепная реакция сработала. Остальные выходили вперед, следуя примеру наследника престола и его близких друзей, не могу сказать, что охотно, зато не морщились, не смели возражать и не задавали лишних вопросов. Еще бы! Сам принц Ариндаля согласился принять в этом участие! Что-то мне подсказывает с легкой руки легендарного Хоргара Вилдхарта, который, кажется, тоже всем доволен.

– Помощника выбирать будешь, ван дер Раммад? – широко улыбнулся декан, подтвердив мою теорию. – У нас же есть желающие помочь драконам с уборкой?

Конечно, есть. В отличие от желающих остаться на поле и побегать от гигантских каракуртов! Все присутствующие готовы пожертвовать тренировкой во имя чистоты в башне драконов, даже дамочки на трибунах подскочили, в надежде, что принц пригласит их составить компанию. Какие целеустремленные леди!

– По одному помощнику на дракона! – вскинул здоровенные ладони Вилдхарт, прекращая балаган. – Тебе, Кайрат, разрешаю взять двоих, – это он на первогодок намекает? – За успешные переговоры, так сказать. Выбирай.

– Мне хватит одной, сэр, – улыбнулся принц, мельком глянув в сторону рыжей Стэллы, что активно привлекала к себе внимание, и выдержал театральную паузу. Да почему так долго-то! – Я надеюсь, эта очаровательная леди не станет отказывать брату. Ютара?

– Неожиданно, – вскинул бровь профессор, наградив Кайрата вопросительным взглядом, но тот лишь пожал плечами. – Хэрибар, тебе подружку помочь выбрать?

– Спасибо, сэр, я уже! – Тай выдал ослепительную улыбку и чересчур уж игриво подмигнул мне, будто не тряпками махать идем, а на свидание, ей богу! – Окажешь мне честь, Веллинггер?

– С удовольствием, Тайрон. Всегда готова поддержать друга морально, – натянуто улыбнулась в ответ, но это только для вида. Полагаю, нам есть что обсудить с блондином. Его отвратительное поведение, например.

– Кто определился, может двигаться в сторону башни и приступать к уборке! – хлопнул в ладоши декан. – Остальные — поживее! Я рассчитываю вернуться к ужину!

Пока аристократы сбивались в пары, наша честная компания неспешно покидала тренировочное поле. Мы с Ютой и Хамфри вернулись к обсуждению занятия по стихийной магии, Кайрат задумчиво молчал, а блондин недовольно морщился. Вспомнил, стало быть, что его скрады ждут в башне. И три желания, которые придется исполнить.

Глава 12

– Издевательство какое-то, – недовольно проворчал блондин, неумело выжимая тряпку. – Ни одно бытовое заклинание не работает!

– Хэрибар, если продолжишь ныть, я тоже работать перестану, – с трудом сдержала смехок, наблюдая за неловкими попытками высокородного бороться с грязью классическим способом. – Активнее давай, до ужина полтора часа.

Бытовая магия в башне, действительно, не действовала. Хотя, скорее, башня ей не поддавалась. И что-то мне подсказывает, это проделки скрадов. Но в ответ на откровенное возмущение драконов, Вилдхарт выразительно удивился и сообщил, что, вообще-то, это обычное явление, которое связано с особенностями волшебного замка. Добавил, что не знать таких очевидных вещей стыдно, а затем, предложил внести в плотное расписание аристократов, лекции обо всех зачарованных зданиях Ариндаля и об их устройстве. Господа, к слову, долго не думали, возмущаться перестали, схватили ведра, тряпки, и приступили-таки к делу. Но надежду, похоже, не теряли. Один светловолосый дракон уж точно. Между болтовней о чамини, светлячках и зачарованном лесе нет-нет да проверял, не изменилось ли чего.

– Ри, у меня личный вопрос. Можно? – поинтересовался Хэрибар, неуклюже орудуя деревянной шваброй.

– Валяй, – может, сам уже о принцессе заговорит? Пора бы.

– Что у вас с ван дер Раммадом? – неожиданно...

– Ты-то куда? – упустила я момент, когда блондин в сплетницы записался.

– С Хамфри болтали на днях, – хмыкнул он. – Кай сказал ему, что у вас не сложилось, и Хам хотел пригласить тебя на свидание, но ты

даже шанса парню не дала.

– Душа не лежит, вот и все, – коротко бросила в ответ, принявшись энергичнее натирать уже чистое стекло. – Кайрат к этому отношения не имеет.

– Но вы оба странно себя ведете, – не заметил моего волнения друг, концентрируясь на разводах, что оставались на темных паркетных досках. – Ты ругаешься с первогодками, пререкаешься с принцем, он из комнаты почти не выходит. А вчера Кай сказал, что договорился с Вилдхартом, и на уборку ты идешь с ним, вам вроде как поговорить надо было. Но что-то случилось, и ты здесь.

– Даже не знаю, – наблюдательный какой. – Может, я здесь, потому что никто кроме меня не сможет передать тебе желания скрадов?

– Да брось! Спальня ван дер Раммада в паре шагов, ты бы справилась, – блондин на пару секунд отвлекся, и внимательно посмотрел на меня. – Что-то другое...

Даже знаю что, но свою личную жизнь я с Хэрибаром никогда не обсуждала, и начинать не планирую. Смею предположить, Кайрат тоже деталями не делится.

– Он сказал, что у вас не сложилось, но не уточнил почему... – продолжил гадать Тайрон. – Ван дер Раммад больше не помолвлен, ты тоже свободна, очевидных причин нет, – про Экхард Кай тоже не сообщил, видимо. – А между вами точно что-то есть...

– Ничего нет, Тай, я же сказала, – вот же... прицепился!

– Предположим, он соврал, и вы все-таки были вместе, но поссорились пару недель назад. Например, ты приревновала, – аристократ проигнорировал мои слова, задумчиво потирая подбородок. – А появление кучки невест ситуацию усугубило...

– Ты полы мыть будешь, Хэрибар? – может, отвлечется и отстанет?

– Нет, не подходит. В этом случае, Кай не стал бы откладывать разговор. Скорее, он на тебя обижен, – экстрасенс, чтоб его! – Но что ты могла такого сделать, Ри?.. Или правильнее будет спросить, что ты могла сделать за одну ночь? Хм... Может быть, ты все-таки согласилась посмотреть с кем-то на огненный мирт?

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали! – выпалила я, в надежде остановить поток мыслей блондина.

– Чего? Какой Варваре? – отвлекающий маневр удался, теперь пора менять тему.

– Любопытной. А на огненный мирт, если что, я так и не посмотрела, – фыркнула я, закончив мыть окна, и уселась на подоконник. – В отличие от тебя, кстати. Расскажешь?

– Да что рассказывать? – тут же переключился блондин, облокотившись на швабру. – Мирт распускается по ночам, цветы очень красивые.

– Ты меня понял, – и взгляд поубедительнее, чтоб наверняка.

– Понял, Ри, – глаза еще закатывает, вы посмотрите на него! – Я хотел поцеловать Ютару, она рассердилась. Пришлось выкручиваться.

– Может, стоило признаться, а не выкручиваться? – ну мало ли, вдруг не подумал!

– Момент неподходящий был, – губы поджал, глаза отвел. Все понятно.

– Боишься, что откажет? – других причин не вижу.

– С чего бы ей мне отказывать? – задрал подбородок Тайрон, вытянув спину. – Я — лучшая партия из возможных, она просто еще не поняла.

– Тогда надо просто подождать, – пожалуй, подыграю. – Ты только следи, чтобы никто другой ее не убедил, что есть кандидаты поинтереснее. Поверит же еще, с нее станется!

– Не смешно, Веллингер!

– Так я и не шучу, Хэрибар! Ты сам знаешь, что у Ютары поклонников достаточно. Твоими стараниями, кстати, – не могла не напомнить. – Нет, ты, конечно, парень неплохой, но ничем не отличаешься от тех, что претендуют на почетное место жениха принцессы Ариндаля. Вон, две руки, две ноги, голова. И блондины там, уверена, имеются.

– Веллингер, я первородный сын третьего по силе дома, – уже не так уверенно сообщил Тайрон. – И второго такого нет, уверяю тебя.

– Третьего дома?.. А, так это тебе не к Юте, Тай, – нарочито серьезно продолжила я. – Ты сразу к королю иди, он порадуетя и заставит дочь выбрать столь подходящего претендента. Ты, главное, не забывай, Ютара — дама своенравная. Есть вероятность, что ей это не понравится. Злиться на тебя будет, обижаться, может даже покричит немного. Или разговаривать перестанет, тут не угадаешь. Девчонки

такие эмоциональные! Хотя, чего я тебе рассказываю? Ты и без меня все прекрасно знаешь.

– Ладно! – сдался, наконец. – Не получается у меня признаться, Ри. Сложно.

– Ну да. Вести себя, как придурок, куда проще, – не сдержалась.

– Ты не понимаешь, – понимаю, конечно, как не понять-то! – Я хочу поговорить, правда, но когда она рядом, соображать не могу нормально! Помутнение какое-то...

– Любовь, Тай. Такое помутнение обычно называют любовью, – весело фыркнула я, оттащив в сторону мешок с бордовыми шторами. А то он, кажется, забыл, зачем мы здесь собрались. – Попробуй со шпаргалкой. Ну если уж совсем никак!

– Не солидно по бумажке читать... Но есть у меня одна идея, – блондин прищурился и заговорщически ухмыльнулся. – Поможешь?

Перед тем, как соглашаться, я бы хотела знать точный план, который возник в не такой уж и светлой голове высокородного, но он ограничился парой общих фраз и поспешил продолжить уборку, мол, дел по горло, подробности позже. Предположу, что сейчас их просто нет, зато есть стойкое ощущение, что мне уготована особенная роль... А еще надежда, что он все-таки возьмет себя в руки, и справится сам.

– Красота-то какая! Чистота! И все при деле! – наигранно ахнул главный скрад, который, судя по всему, залетел через окно, и удобно устроился на подоконнике. Давно интересно, он тут сидит? – Сейчас белобрысый полы домочет, и к извинениям перейдем. Да, катавелин?

– М-хм, – улыбнулась, мельком глянув на малыша. – А потом к желаниям. Уже придумали, что загадывать будете?

– А то! – чего это он так веселится? – Где эта его зазноба, кстати, расскажешь?

– Расскажу, – протянула в ответ, рассматривая чересчур увлеченного работой блондина. – Даже покажу, как закончим. Тут не далеко.

Извинения Хэрибара скрад принял с третьей попытки, по моей настоятельной просьбе. Очень уж хотелось поскорее перейти к первому желанию. Только вот мелкие хулиганы заговорщически переглядывались, шептались, хихикали и не торопились озвучивать что надо делать... Проще говоря, тянули время, отчего блондин заметно нервничал... Может быть, не стоило заранее предупреждать

его, что мы пойдем к Ютаре? А может, в этом и заключался их план — довести дракона до нервного срыва.

– Отказаться можно, Ри? – не выдержал Тайрон, озираясь по сторонам.

– Они у окна, Тай, – чуть слышно шепнула в ответ, стараясь не улыбаться. – Если загадают что-то ужасное, будем договариваться, не переживай.

– Так, первое задание для чешуйчатого! – деловито сообщил скрад. Догадался, стало быть, о чем мы тут шепчемся. – Белобрысый сделает три комплемента своей ненаглядной, – с этим он справится, уверена. – Но, в конце каждого из них, он должен сокрушаться, что природа обделила его этим самым, что он там нахваливать будет.

– Пример можно? – я догадалась, вроде, что делать надо, но хотелось бы конкретики.

– Пример... – почесал затылок скрад. – У тебя, катавелин, глаза очень красивые, не то что мои розовые пуговицы! Смотреть противно!

– М-хм, поняла, – с трудом сдержала смешок, глянув на напряженного аристократа. – Точно с этого хотите начать? Вдруг, он не переживет такого... как это назвать-то?

– Точно-точно! Идем уже, – главарь отмахнулся и шмыгнул к двери. – Только искренне пусть печалится, с душой! Подвох почуем, не засчитаем!

К слову, не пережить этого Хэрибар грозился уже в коридоре, сразу после того, как я озвучила ему первое желание скрадов. Еще бы! Он несколько дней к ряду занимался совершенно обратным — рассказывал Ютаре какой он молодец. Пришлось убедить его попробовать сменить тактику. Ну и потерпеть немного. Всего-то три комплимента!

Как только Тай сообщил, что готов, я уверенно распахнула полированную дверь, и уже шагнув в просторные светлые покои, обратила внимание на золотистую табличку с витиеватой надписью, напоминающую, кто здесь проживает. Проклятие! Совсем забыла...

– Не работает, что ли?.. – пробормотала, убедившись, что жуткий вой не поднялся.

– Работает, Ри, – отозвался наследник, едва уловимо усмехнувшись, и продолжил ловко сворачивать голубые шторы. – Ты к Юте?

– Если ко мне, пусть Хэрибар подождет снаружи! – сразу обозначила свою позицию подруга, грозно глянув на блондина. Обиделась, похоже.

– Веллингер за компанию, а я к тебе, Юта, – молодец Тайрон, взял дело в свои руки! – Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное. Позволишь?

– У тебя две минуты, Тай, – принцесса даже пыль протирать перестала и тряпку отложила ради такого дела. – Выкладывай.

– Ютара, – шумно выдохнул аристократ, выразительно откашлявшись. – Ты самая умная девушка, из всех, кого я когда-либо встречал. А я веду себя, как безумец. Теряю голову, когда ты рядом.

Кайрат застыл, пугающе медленно перевел взгляд на блондина и вскинул бровь. Ой, он, похоже, не в курсе. В отличие от Юты, которая лишь пожала плечами и согласно кивнула. А скрад, напротив, покачал головой, мол не подходит, и мне пришлось незаметно ткнуть блондина в бок.

– Я хотел сказать, как... дурак, – процедил Хэрибар, грозно глянув на меня. А я-то здесь причем? – Самонадеянный, набитый дурак. Безмозглый идиот.

– М-хм. – принцесса горделиво вскинула подбородок и скрестила руки на груди. Сама невозмутимость! – Что-то еще?

– Засчитано, Тай, – шепнула я, незаметно подмигнув главарю хулиганов, который с интересом наблюдал за происходящим. – Давай дальше.

– Юта, в твоём хрупком, гибком теле удивительно много притягательной силы, стойкости, величия, – уже решительнее продолжил блондин, и принц стиснул зубы, сверкнув черными глазами, и завел руки за спину. – А я безвольный слабак, малодушный трус!

– Согласна, – губы принцессы дрогнули, но улыбкой она нас не порадовала. Зато скрад был доволен, и с его позволения Тай продолжил.

– Твои нежные губы сводят с ума, Ютара, хочется целовать их бесконечно долго, – добил наследника Хэрибар. – А мои способны лишь говорить несусветные глупости.

– Ты закончил? – процедил Кай, не дождавшись ответа сестры.

– Полагаю, да, – блондин коротко кивнул, и я не стала возражать. Скрады веселятся, у них претензий нет, а у меня и подавно.

– Тогда скажи, пожалуйста, Тайрон, – продолжил принц, – ты же видишь меня? Понимаешь, что я здесь, и слышу абсолютно все, что ты говоришь?

– Без сомнений, Кайрат, – даже спину вытянул, чтобы выглядеть увереннее. – Теперь ты знаешь, что я намерен добиваться расположения твоей сестры. И, смею надеяться, у меня есть шанс завоевать сердце принцессы Ариндаля.

– И этой фразы было бы достаточно, чтобы поставить меня в известность, – поджал губы ван дер Раммад, мельком глянув на виновницу представления. – Твой восторг по поводу гибкого тела и нежных губ моей младшей сестры, по очевидным причинам, не разделяю, но если ты настроен серьезно, и обещаешь избавить меня от других подробностей ваших взаимоотношений, буду бесконечно рад этому союзу.

– Спасибо, Кай, – улыбнулась подруга и крайне невинно похлопала ресницами. – Что ж, лорд Хэрибар. Мне безусловно льстит столь откровенное признание, но об окончательном решении говорить слишком рано. Могу сказать одно — шанс у вас, определенно, появился. Не упустите его.

– Непременно, ваше высочество, – не сдержал торжествующей ухмылки молодой лорд и почтительно склонил голову. – С нетерпением жду нашей встречи.

– Разделяю ваше желание. И надеюсь, в следующий раз, вы справитесь без группы поддержки, – этот камень, уверена, в мой огород.

Но, во-первых, совесть моя чиста, во-вторых, даже если Юта так не думает, сейчас мы это обсуждать явно не станем, а в-третьих, времени у нас с блондином не так много, чтобы тратить его на многозначительное молчание и вполне однозначные взгляды влюбленных. Потом как-нибудь помолчат, наедине.

– Господа, – бодро сообщила я, дабы не заставлять нетерпеливых скрадов ждать. – Прошу простить мне излишнюю торопливость, лорд Хэрибар, но влажные тряпочки и изящные швабры, должно быть, уже заскучали по вашим высокородным рукам. Мы вынуждены откланяться, всего доброго!

Отсалютовала королевской семье, крепко сжала руку Хэрибара, и буквально силой вывела его из покоев принца. Стоит отметить, блондин, вдохновленный своей маленькой победой, заметно приободрился, и уже без опаски интересовался что у нас дальше по плану. А зря. Потому что по плану у нас штурм еще более неприступной крепости... Хмурого здоровяка Хоргара Вилдхарта.

Глава 13

– Ты как себе это представляешь, Веллингер? – вытаращился Тайрон, внимательно выслушав условия следующего задания.

– Очень живо, Тай, – пожалала плечами, подталкивая аристократа в сторону лестницы. Надо же найти декана боевиков. Без него ничего не выйдет!

– Давай-ка еще раз, – сопротивляется еще, идти не хочет. – Я должен убедить Вилдхарта признаться, что я его любимый адепт? Серьезно?

– М-хм, – коротко кивнула в ответ. – Или уговори его станцевать.

– Это невозможно! – и я с ним полностью согласна, танцевать Вилдхарт не станет.

– Именно поэтому, я предлагаю тебе остановиться на признании. Главное, не забывай: никаких намеков, что он должен сделать и зачем. Только если сам спросит, иначе не засчитают.

– В том-то и дело, что не спросит! – блондин недовольно фыркнул, и попятился, намекая, что планирует вернуться в комнату. – Или отправит меня куда подальше, или молчать заставит до завтрашнего утра! Ты может быть запамятовала, а я с его методами хорошо знаком, Ри!

– Ты способный, Тайрон, – и чересчур упертый! – Придумаешь что-нибудь.

– Да как? Я ему даже не нравлюсь! – чего это он скромничает?

– Ладно уж! Невооруженным глазом видно, что легкая симпатия есть. Своеобразная, конечно, немного странная, но есть!

– Если и есть, как ты предлагаешь уговорить его сказать об этом вслух?

– По ходу разберемся. Давай уже, шагай, – пришлось вцепиться в руку высокородного и тащить его к лестнице силой. – Быстрее начнем, быстрее закончим.

– Хэрибар, – раздался насмешливый голос декана боевиков, что поднимался к нам сам. Очень кстати! – Не ходи с этой заполошной, она тебя плохому научит.

– Переживаете за меня, сэр? – тут же решил воспользоваться ситуацией блондин.

– Скорее, за Хардина. Тебя уже не спасти, – Вилдхарт нахмурился, остановившись на верхней ступени, и скрестил руки на груди. – Вы порядок в комнате навели?

– Навели! – синхронно выдали мы, активно кивая головами.

– Задумали чего? – недоверчиво. Оно и не удивительно.

– Ничего! – снова хором.

– А собрались куда?

– Никуда! – и эта слаженность, даже не сомневаюсь, выглядит подозрительно.

– Свободны, значит... Вот и славно, – осклабился профессор, уверенно двинувшись вперед. – За мной на обход, шагом марш! Присмотрю за вами, а то мало ли.

Прекрасно! Это нам даже на руку. Теперь мы будем ходить следом за Вилдхартом на законных основаниях, стало быть, времени вытянуть из него заветные слова у нас чуть больше. Правда, судя по выражению лица высокородного, это его не приободрило. Сердится, нервничает, кулаки сжимает. И молчит. Потому что надо было тактику обсуждать, а не препираться! Придется помогать, похоже...

– Сэр, – набралась смелости я, ткнув высокородного локтем в бок, – а у вас есть любимчики среди адептов?

– Нет, конечно, Веллингер, – задорно подмигнул профессор, громко постучав в первую по пути дверь. – Вы все мне одинаково не нравитесь.

– Да ладно вам, сэр! – подключился Хэрибар. – За последние пару лет, только я удостоился внимания сразу двух очаровательных спригган. Это же неспроста.

– Ну да, – пожал плечами Вилдхарт. – Это потому, что ты, дружок, не нравишься мне чуть больше остальных. Совсем немного.

– А мне казалось, спригган вы отправляете к особенным адептам, – прищурилась, припомнив один интересный факт. – Мэтр Арье же вам нравится, сэр?

– Естественно, нравится. Арье со мной в одной команде, голубушка. Против вас, – дверь, наконец, открылась и мы вошли в комнату, где вяло шла уборка.

– Мы может и в разных командах, сэр, – деловито выдал Тайрон, пока декан внимательно осматривал покои одного из драконов, – но именно меня вы отправили прохладиться в логове каракурта, пока все остальные проходили испытания. Вы бережете меня, заботитесь!

– Я надеялся, что тебя не спасут, Хэрибар, только и всего, – Вилдхарт вскинул ладонь, намекая, что блондину пора помолчать, и обратился к хозяину комнаты. – Разводы с окон убрать, пыль на шкафах протереть, полы еще раз помыть, в углах в том числе. Через час зайду проверю!

– Не лукавьте, сэр, – продолжил Тайрон, как только мы вернулись в коридор. – После того забега, вы думали, что я нездоров, и настаивали, чтобы мадам Лавкрафт меня осмотрела. Потому что переживаете за меня, признайтесь!

– Признаюсь, переживал, – неужели, сработало? – За свои нервы, дружок, – а нет, показалось... – Что вообще происходит? Веллингер, ты его шваброй по голове приложила, пока вы убирались?

– Было такое желание, сэр, но не смогла, – честно призналась я, пытаюсь игнорировать хихикающих скрадов. – Он мне нравится. Неплохой же парень, согласитесь?

– А то! Мозгов бы еще побольше, да язык покороче, вообще бы цены не было! – декан боевого постучал в дверь напротив, на которой красовалась табличка со знакомым мне именем.

– Вы меня извините, сэр, – недовольно поджал губы аристократ, привалившись плечом к косяку, – но если бы вы считали меня глупым, вряд ли бы хвалили. Разве нет?

– Никогда, Хэрибар, слышишь, – декан заговорщически понизил тон, нарочито грозно глянув на блондина, – никогда не напоминай истинному воину о его промахах! – после этих слов он улыбнулся как ни в чем не бывало, и еще раз постучал в дверь.

– А вы мне все равно нравитесь! – кажется, надежда на успех уже забила в конвульсиях, и высокородный пошел ва-банк. – Я знаю, это взаимно. Вы прячете свои чувства за маской безразличия. Понимаю, сэр, так проще, но где-то в глубине вашей души живет любовь. Мы же вам как дети родные, вы любите нас всем сердцем!

– Хэрибар, миленький, – чересчур уж тепло ответил профессор и почти нежно погладил блондина по плечу, – я сейчас кое-что скажу, ты только не волнуйся, хорошо?

– Х-хорошо... – Тай неуверенно кивнул, опешив от резкой смены тона беседы, а крылатые хулиганы покатывались со смеху без зазрения совести.

– Я, признаться, давно хотел с тобой об этом поговорить, но откладывал, – ласково так, проникновенно. – Думал, обойдется, но становится только хуже, тянуть нельзя. У тебя, голубчик, с головой что-то не в порядке, тебе в лазарет надо. Мы тебя проверим, подлечим, эликсирами напоим, все наладится, обещаю!

– Да здоров я! – обиженно цокнул аристократ, насупившись.

– Тогда заканчивай балаган, боец! – гаркнул декан, недовольно хмуря брови.

– Не могу! – кто-то, кажется, сейчас проиграет. И получит...

– Это еще что значит? – точно, получит. Надо действовать!

– Сэр, – влезла я, мельком глянув на уже насторожившихся скрадов. Но деваться некуда. – Он правда не может! По целому, кхм... ряду причин. Мелких таких...

– Мелких? – вроде бы догадался декан. – Полагаю, ты хотела сказать по целой стае, Веллинггер?

– М-хм, – надо бы пояснить, чтоб наверняка. – Они прямо в воздухе витают.

– Та-ак, – он, по-моему, злится... – Я сейчас разберусь с Экхард, и пойдем в твою комнату, Хэрибар, обсудить ваши маленькие причины. Которые напрашиваются на большие проблемы! – Вилдхарт даже занес руку, чтобы в третий раз сообщить хозяйке комнаты, что у нее гости, но в этот же миг распахнулась соседняя дверь.

– Если вы к Эмилии, профессор, она ушла пару часов назад, – сдала подругу Тэсса, быстро оценив обстановку. Но вышла она, полагаю, не за этим. – Тайрон, ты мог бы мне помочь? Пожалуйста. – и что-то мне подсказывает, речь не об уборке...

– Погоди-ка, дорогуша, – Вилдхарт отреагировал быстрее. – Что значит Эмилия ушла? Она в комнате порядок навела?

– Мы пришли сюда позже, профессор, после занятий, – недовольно поджала губы аристократка. – Экхард в это время возвращалась в Академию. Зачем — не сообщила.

– Любопытно... – протянул декан боевого, мельком глянув на нас с блондином. – Хэрибар, помоги даме, забирай Веллингер, и иди к себе. Вы следующие на очереди. Проверю качество уборки в покоях госпожи Оллард, и к вам.

– Так точно, сэр, – бросил в след декану Тайрон, и переключился на подругу. – Чем помочь, Тэсс? Что-то случилось?

– Все в порядке, Тай, спасибо, – сдержанно улыбнулась Оллард, и протянула ему небольшой деревянный ящик. – Передай, пожалуйста, это Кайрату.

– Его комната в двух шагах, и он, кстати, у себя, – хмыкнул блондин, и я тоже пока не поняла, зачем ей просить кого-то о помощи такого рода. – Зайди, поздоровайся.

– Поможешь или нет? – девушка деловито вскинула подбородок. – Здесь его лекции, пара книг и кое-какие драгоценности. Не хочу оставлять под дверью.

– Тэсс, в чем проблема? – Тайрон, видимо, еще не понял, а я догадываюсь...

– Если тебе сложно, я могу попросить Хамфри, – передернула плечами блондинка. Нервничает. – Передашь или нет?

– Хэрибар, – вмешалась, пока высокородный не задал еще один неловкий вопрос, – нам по пути, забирай и пойдем.

Выразительное недоумение в глазах блондина было вполне уместно, учитывая наши отношения с Оллард, а вот скромный благодарный кивок от Тэссы стал для меня неожиданностью. Как и тот факт, что принца она видеть не желает. Помнится мне, Экхард говорила, что помогла Каю остаться хорошими друзьями с отвергнутой невестой, но, похоже, не помогла. Или Тэсса просто передумала? А может быть, за минувший месяц что-то произошло? С Мили она тоже, кажется, не желает общаться.

– Башню не отдадим! Не заслужили, – возмущенно пропищал над ухом главный скрад. Так неожиданно, что я даже вздрогнула.

– Почему это? – тихонько фыркнула я, жестом сообщив Хэрибару, что дождусь его в комнате. А заодно попробую договориться с хулиганами. Башня-то нам нужна.

– Потому! Темная эта вообще не убиралась, а чешуйчатый задание не выполнил!

– Зато цел, – и придется немного схитрить, иначе драконы от нас не съедут. – Но это ненадолго. Чую, когда Вилдхарт освободится, всем не поздоровится.

– Прям! – отмахнулся скрад, шмыгнув за мной в дверной проем. – Ничего этот ваш хмурый здоровяк нам не сделает! Он нас даже не видит!

– Я бы не была так уверена... – нарочито задумчиво протянула я. – От нашего профессора можно ожидать чего угодно, а вас он, очень кстати, еще и не слышит. Так что, если нас с Тайроном ругать будут, мы на вас все свалим.

– Чего угодно, это чего?.. – рядом с главарем крылатых материализовалось еще одно существо, судя по размерам и голосу — леди. – Он же не дракон, обычный маг!

– Не дракон, – кивнула в ответ, осмотревшись. Да у нас тут целая компания розовоглазых! – Но и маг не обычный. Я думала, вы заметили...

– Я же говорила, он ранавелин! – крылья дамочки нервно затрепетали.

– Какой из него ранавелин? Мы бы заметили! – зато главный скрад ничуть не смутился, но это мы сейчас исправим.

– Самый что ни на есть настоящий! – с трудом сдержала улыбку я. – Скальных троллей создает, погоду меняет, даже великана может сделать!

– Слышал? Это он троллей летом делал! – подхватила догадливая крылатая леди. – А не видит он нас, потому что родился не в лесу и никогда там не был!

– В смысле? – нахмурилась, осмысливая сказанное. – Я, по-вашему, в лесу родилась?

– С тобой сразу все понятно было, катавелин! – так посмотрела, как будто стыдно не знать таких очевидных вещей, ей-богу! – Ты как две капли воды похожа на...

– Ну-ка, тихо! – опомнился главный, зажав болтушке рот маленькой ручкой. – На народ авелин ты похожа, а здоровяк ваш не похож, вот и все!

– Врешь, – очевидно же. – Говори давай, на кого я похожа.

– Не скажу! Даже если прикажешь — не скажу. Нельзя!

– Что нельзя? Говорить на кого я похожа? Это еще...

Собиралась уточнить, что опять за запреты такие загадочные, но дверь распахнулась, и скрады вытянулись в струнку, застыв в воздухе. Даже крылышками махать перестали! Медленно перевела взгляд на хозяина комнаты, переступившего порог, заметила легкое свечение под пальцами Вилдхарта, что шел следом, и передумала. От греха подальше. Он же и меня обездвижит, с него станется!

– Ты, голубушка, – декан боевиков захлопнул дверь и заложил руки за спину, – похожа на адептку, у которой времени свободного много. Но ты не переживай, с башней разберемся, и я тебе занятие найду. Ваши мелкие проблемы, полагаю, здесь?

– Здесь, – отчего-то шепотом ответила, попятившись к окну.

– Значит, внимательно слушаем и запоминаем! Отправлять адептов мешать профессорам делами заниматься — запрещено! — смотрит, конечно, на нас с блондином, но это он скрадам, если что. — Потакать желаниям магических тварей, и мешать профессорам делами заниматься — запрещено! — это нам... — Думать головой, перед тем, как делать — настоятельно рекомендуется. — а это уже для всех. — Ясно?

Ответить мы с Хэрибаром не рискнули, только молча кивали, виновато рассматривая пол. Ладно уж. Весело же было! Скрадам и Вилдхарту, так точно...

– Я вас, может, не вижу и не слышу, – грозно продолжил декан боевого и глянул именно туда, где левитировали застывшие скрады, – но чувствую отчетливо. И наказать могу так, что мало не покажется!

– Они уже все осознали, сожалеют, извиняются, больше так не будут, – пробормотала я, пытаюсь заступиться за мелких. – И мы тоже.

– Ну еще бы! – крайне недовольно цокнул декан, но все-таки вернул скрадам возможность двигаться. – Развлекаться заканчиваем, больше никто никакие желания выполнять не будет. В качестве компенсации, когда все курсы уборку закончат, покажешь им свой аквабол, Веллингера. Помоем башню снаружи, перед тем как на место возвращать.

– Тут такое дело, – как бы ему сказать... – Экхард не убралась в своей комнате, сэр, скрады говорят, не вернут башню.

– Вернут, куда не денутся! – и обсуждать это он не собирается, по глазам вижу. – Но в комнатах адептов, которые уборку проигнорировали, цветники порядок наводить не будут. Возражения?

– Нас все устраивает! – спешно выдал главарь скрадов, трусливо прячась за моей спиной, и я тут же покачала головой, сообщив профессору, что возражений нет.

– Хэрибар, передай сбежавшей подруге, что она может не рассчитывать на магию замка. Все комнаты останутся в том же состоянии, по возвращении башни. Если передумает, добро пожаловать, есть еще несколько дней. Вопросы?

– Всего один, профессор, – блондин криво улыбнулся, обводя взглядом свои покои. – У вас есть замечания по уборке?

К счастью, Вилдхарта все устроило, он нас даже похвалил. Но в наказание отправил всех провинившихся мыть полы на этаже. И скрадов в том числе. Но сопротивляться никто не стал. Так даже лучше! Желания больше выполнять не надо, и к ужину, надеюсь, управимся, если блондин перестанет возиться с тряпкой... Хотя, куда ему спешить? У него же завтра выходной, в отличие от меня. Надо бы еще успеть подготовиться к первому факультативу с Арье... Поднажму-ка!

Глава 14

Ума не приложу, чем руководствуется новый мэтр при выборе мест для занятий, но один факт сомнений не вызывает — ему явно не по вкусу классические лектории и тренировочное поле. Есть вероятность, что их слишком просто найти. Не надо тащиться в самое дальнее крыло, где учатся старшекурсники, и пробираться сквозь полумрак крутой винтовой лестницы, пытаюсь различить ступени. Не придется дышать прелым воздухом узких катакомб и прятать ладони в рукавах форменной кофты, в надежде уберечь их от скользкой черной плесени, которая не без энтузиазма расползается по серому камню влажных стен. Или это узор такой, причудливый? До начала занятия, конечно, еще время есть, но желания проверить нет. Совсем. Да и в конце тоннеля, кажется, свет забрезжил. Тусклый, желтоватый. Словно от факела. Неужели, цель близка?

Прибавила шаг, мечтая поскорее скользнуть в очередной проем, за которым виднелся коридор попросторнее, и уже через минуту оказалась в настоящем колонном зале. Круглые столпы выстроились ровными рядами, источая мягкое теплое свечение, что позволяло рассмотреть глубокие мраморные чаши, расположившиеся по обе стороны от центрального прохода, за колоннами. Похоже, раньше

здесь была купальня. Вон, и продолговатые выступы на дальних стенах имеются. Что-то мне подсказывает, это самобытные топчаны, но там слишком темно, чтобы сказать наверняка.

Стоило только об этом подумать, как раздался отчетливый щелчок, и следом вспыхнули десятки факелов, давая шанс убедиться, что моя догадка верна.

– Я надеялся, ты придешь позже, Веллингер, – безразлично протянул Арье, который появился с противоположной от входа стороны, и надо полагать, наблюдал за мной все это время. – Не любишь долго спать? Или пришлось пропустить завтрак?

– Не люблю опаздывать, – натянуто улыбнулась в ответ. – Пришлось явиться вовремя, мэтр Арье.

– Здесь только мы с тобой, – мужчина подошел ближе и заложил ладони за спину. – И я сомневаюсь, что кто-то из адептов или преподавателей надумает сюда наведаться.

– Звучит, как угроза, – вскинула бровь, скрестив руки на груди.

– Звучит, как намек, что ты можешь звать меня по имени, – очень неожиданно. – На этих занятиях, я не преподаватель, всего лишь более опытный товарищ. Скажем, приятель, который поможет тебе овладеть искусством магии стихий. Договорились?

– М-хм, – недоверчиво. Подозрительный он какой-то...

– Отлично, можем приступать, – видимо, не заметил мой скепсис Арье. – И на этот раз, дабы избежать конфликта, я, пожалуй, спрошу: позволишь подойти к тебе, и проверить кое-что? Просто посмотрю в твои глаза, трогать не буду, обещаю.

– Без проблем, – короткий ответ и он тут же подался вперед, я же резко шагнула назад. Не успела упомянуть, что у меня есть одно маленькое условие: – Как только объяснишь, что ты хочешь там увидеть, Ноа.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты чересчур любопытная, Веллингер?

– По-моему, сейчас ты собираешься что-то высматривать в моих глазах, – кто еще любопытный! – Напомню, уже в третий раз за последние пару суток.

– Мое желание вполне обосновано — я хочу знать, с чем предстоит работать, – самодовольно ухмыльнулся Арье. – А тебе просто интересно, разве нет?

– Возможно, это праздный интерес, – только сдаваться я не собираюсь. – Но и твое обоснование убедительным не выглядит. Чтобы ты понял, с чем предстоит работать, я могу просто продемонстрировать свои навыки. Разве нет?

– Любопытная и упертая, – пробормотал Арье, поджав губы. – Ладно. У меня есть некая особенность, Веллингер, я буквально вижу магию.

– В глазах? – нахмурилась, пытаясь понять.

– Да, – Арье кивнул, и неспешно двинулся ко мне. – Задолго до того, как она проявится в полной мере и станет заметна всем вокруг. Ты же видишь, Риа?

– Вижу, – нахально уставилась на багряные глаза мэтра, который, очень кстати, приближался. – Твои радужки такого цвета из-за магии?

– М-хм. Огонь, – подтвердил он, рассматривая мои синие в ответ. – Я знал это всегда, так что мне не пришлось тратить пару лет, чтобы определиться со стихией.

– Огонь... – замороженно протянула, отчетливо увидев языки алого пламени в глазах напротив. Красиво. – Нужно выбрать только одну стихию?

– Не ты выбираешь, Ри, она выбирает, – Арье хрипло усмехнулся, кончиками пальцев приподнимая мой подбородок, и уже шепотом продолжил: – Остается принять и сконцентрироваться. Знакомиться, изучать, чувствовать, посвящать каждую минуту. Отдаваться полностью. И только тогда твоя стихия ответит взаимностью, подчинится и позволит наконец овладеть собой.

Мужская ладонь невесомо скользнула по скуле, коснулась шеи, путаясь в волосах, и удобно устроилась на затылке. А ее хозяин шагнул ближе, намереваясь сократить расстояние между нами до неприличного. Помнится мне, не так мы договаривались...

– Правда? – в голос поинтересовалась я, и поспешила убрать его руку, желая поскорее закончить это слишком интимное действие. – Неужели они такие своенравные?

– Очень, – уголок его губ дрогнул, а ладони покорно спрятались за спиной. – Непонятные, взбалмошные, норовистые, непослушные. Но оно того стоит, Веллингер.

– И чему мне стоит отдаться полностью, мэтр, уже понятно? – его согласный кивок и мой решительный шаг назад, чтобы наверняка. –

Какая стихия меня выбрала?

– Я не видел такого раньше, думал, показалось, – степенно втянул воздух Арье, оттягивая момент. Прищурился, склонил голову к плечу, и только спустя несколько долгих секунд, заговорил: – Концентрация частиц маны почти такая же, как у древних, но энергия совершенно другая, да и крови драконов в тебе нет, ни капли. А потенциал невероятно мощный и удивительно равный. Нет превосходящего. Ни на толику.

– Что это значит? – скорее всего дело в наследии авелин, но мне нужно знать, что он думает по этому поводу.

– Все просто. Тебе подчинится любая, Веллингер. Стихию выбираешь ты. – хмыкнул Ноа, пожимая плечами. – Учитывая эту уникальную особенность, мы проработаем все четыре. Потом решишь, какая тебе ближе.

– Эм... Поправь, если я неправильно поняла, – не сдержала веселый смешок. – Ты сейчас предлагаешь сделать именно то, что я предложила в самом начале занятия? Выходит, мы просто удовлетворили твой интерес и переходим к демонстрации моих навыков?

– Пожалуй, выглядит именно так, – вернул усмешку Арье. – Но ты тоже узнала, что хотела, так что мы квиты. И если возражений нет, начнем. Первая стихия — вода.

Вопреки моим ожиданиям, задание мэтр не озвучил. Молча подошел к крайней купели, уверенно вскинул руки, и из центра его ладоний хлынул поток, резво наполняя сосуд водой. Через пару мгновений, на гладкий пол следующей бесшумно лег пушистый белый сугроб, в третью, с характерным шелестом, посыпался блестящий зернистый фирн и, уже спустя несколько секунд, мраморные стенки четвертой распирал кристально-прозрачный лед.

– Повтори, – коротко бросил Арье, указав на чаши, что находились на противоположной стороне, и встал неподалеку. Ладно.

Робко шагнула к первой и глянула вниз, упираясь коленями в бортик. Купель возвышается над полом лишь на четвертую часть — глубокая. И широкая. Думается мне, в одной такой чаше, можно устроить веселый девичник, человек на двадцать-двадцать пять. Значит, воды понадобится много. К счастью, не больше, чем для

аквабола, который до сих пор с теплом вспоминают в башне оборотней. Что ж, попытка не пытка.

Приподняла ладонь, поводила пальцами, призывая стихию, и на коже появились капельки влаги, проворно собираясь в голубоватую горошину. Главное, с размерами угадать... Вот только хорошенько подумать о габаритах аквабола я не успела, потому что мужская рука резко накрыла мою, превратив маленький шарик в лужицу.

– Мне показалось, ты сказал наполнить купели, – вскинула бровь, недовольно глянув на Ноа, что продолжал крепко сжимать ладонь.

– А мне показалось, ты не расслышала и решила устроить потоп, – нахмурился мэтр, поджав губы. – Тебе нужен контролируемый поток воды, Веллингер, а не огромный аквабол и слепая надежда, что он поместится в эту чашу!

– Может быть, это был огромный контролируемый аквабол, – высвободила пальцы из захвата, и скрестила руки на груди. Как он догадался, интересно?

– Когда в тебя огненный снаряд будет лететь, тоже сначала в шарик воду скатаешь? – и мог бы обойтись без этого язвительного тона. – Дай руку, покажу.

Без энтузиазма кивнула, направив ладонь на купель, и Арье встал за моей спиной, расположив свою поверх. Уже знакомое обжигающее тепло, один короткий миг, и я с трудом сдержала восторженный вздох, почувствовав чужую магию, что мягко пробиралась через кончики пальцев. Нежная, обволакивающая, ласковая, и вместе с тем, поразительно мощная.

– Давай, – шепнул Ноа, шумно втянув воздух, и что-то напористо толкнулось в центре моей ладони, подсказывая что делать. С ума сойти!

Стремительный поток воды словно вырвался из плена моей руки и с силой ударил о дно купели, разбрызгав крупные капли влаги вокруг себя. Получается!

– Умница, – насмешливый голос раздался в паре сантиметров от моего уха, но сейчас это волновало меня меньше всего. – Теперь снег.

– Я не знаю как, – восхищенно пробормотала, любуясь спешно заполняющейся чашей. – Расскажешь?

И он рассказал. Доходчиво, подробно, достаточно для того, чтобы я справилась. Но радость мимолетного успеха и приобретенных

знаний быстро сменилась разочарованием, потому что на протяжении следующей пары часов, ничего кроме воды у меня не получалось. Несколько раз, конечно, удалось добавить в поток немного мокрого снега и небольшие кристаллики льда, но на этом все. А помогать мне Арье, почему-то, больше не хотел. Стоял в стороне, внимательно наблюдая за жалкими потугами сотворить чудо, изредка подсказывал, но чаще всего усмехался, покачивая головой, мол ничего путного из этого не выйдет, но ты продолжай в том же духе. В общем, активного участия не принимал А мог бы! В отличие от меня.

– Я больше не могу, – обреченно выдохнула, тряхнув дрожащими от усталости руками. – Не понимаю, что не так.

– Практики мало, только и всего, – чуть заметно улыбнулся Ноа, присев на край ближайшей купели, и легким жестом откинул черную косу за спину. – Зато упрямства в избытке. Наш урок закончился полтора часа назад, Веллингер.

– Просто прекрасно! Я даже крошечный снегопад за три часа сделать не смогла! – и это расстраивает, откровенно говоря. – Посмотри еще раз, что у меня там. Может, ты ошибся, и на самом деле не я выбираю стихию, а ни одна стихия не выбрала меня?

– Ошибки нет, можешь не сомневаться, – я бы на его месте не была так уверена...

– Но ты сам видел, ничего не получилось, – попыталась возразить.

– Я видел, что ты сходу превратила сотни капель в лед, в то время, как рядовым магам требуются годы, чтобы создать хотя бы пригоршню мокрого снега. Твои родители — стихийники? Тебя кто-то учил, Риа?

– Кхм, – никто, но признаваться, думаю, не стоит. А вот сменить тему — самое время: – Выходит, ты дал мне невыполнимое задание, Ноа. Скажешь, зачем?

– Чтобы увидеть твою истинную силу, не ограниченную здравым смыслом. Магия ему не поддается, а знание, что ты обречена на провал, лишь вынудит тебя быстрее опустить руки. И сегодня ты сама в этом убедились.

– Четвертый важный урок от мудрого мэтра Арье? – не сдержала веселую улыбку.

– Мудрый мэтр Арье... – задумчиво протянул он, не сводя с меня вишневых глаз. – А чувствую себя бестолковым юнцом. Снова.

Ноа тряхнул головой и быстро поднялся с места, указав на дверь, так что ответить я не успела, да и не придумала, что говорить. Наверное, родные стены навевают теплые воспоминания о былом, и вряд ли он захочет делиться ими со случайной адепткой.

Молча прошагала по узким катакомбам, следом за мэтром, поблагодарила за занятие, как только мы добрались до светлых коридоров Академии, и поспешила в свое крыло, в надежде расслабиться после изматывающей тренировки и провести время в тишине. Но не угадала... Святые, да когда уже эти шумные драконы вернутся в свою башню?!

Глава 15

– Я еще раз повторяю, – повысил тон Тайрон, четко выделяя слова, и уперся локтями в колени. – Замок не будет убирать твою комнату, когда башня вернется.

– Хэрибар, избавь меня от этого бессмысленного разговора, умоляю, – лениво протянула в ответ Экхард, что сидела напротив блондина, закинув ногу на ногу. – Я не собираюсь тратить свое время впустую. Это не мои заботы.

Напряжение будто витало в воздухе нашей гостиной и отчетливо читалось в натужных позах высокородных. Тай крепко сжимал скрещенные пальцы, Мили нервно теребила темные локоны, Хамфри расположился за ее спиной и сердито сминал ладонями спинку дивана, а Кайрат привалился плечом к стене рядом с окном, скрестив руки на груди. Я же старалась вести себя как можно тише, чтобы не мешать пылкой беседе аристократов, и на цыпочках кралась в сторону лестницы.

– Мили, это твоя комната, значит, и заботы тоже твои, – подключился Хьюго, стараясь говорить спокойно, но выходило у него из рук вон плохо. – Тебя не заставляют протирать пыль и драить полы весь год. Всего один раз!

– Я аристократка, Хам, адептка факультета драконов, и моя главная задача — учиться, не отвлекаясь на глупости вроде порядка в спальне! – Экхард закатила глаза, громко цокнув. – Башня вернется на место и замок сделает свою работу.

– Да не будет замок ничего делать, как ты не понимаешь? – Блондин обреченно откинул голову на спинку кресла и таки заметил меня: – Веллинггер, подойди на минуту.

– И ни секундой больше, Тай, – предупредила я, сменив траекторию движения. Надеюсь, он понял, что участвовать в этом у меня нет никакого желания, и задерживать меня не станет. – Чего тебе?

– Когда мы говорили с Вилдхартом, он сказал, что... А ты где была вообще?

Я было подумала, что меня выдали мокрые пятна на кофте, растрепанные волосы и утомленный вид, но дело, очевидно, в другом, потому как, Хэрибар принюхался, забавно вытянув шею, и красноречиво скривился. Надо полагать, от меня чем-то пахнет, до кучи. Скорее всего, сырым подzemелье замка.

– В старых купальнях, Тай, – нехотя пояснила, в надежде, что этот воспитанный высокородный перестанет морщить нос и смущать меня! – Факультатив с Арье.

– У тебя индивидуальные занятия с Арье? – свел брови принц, сверкнув черными глазами. – Вдвоем? В купальнях?

– Ну... да, – нахмурилась в ответ, медленно кивнув. – Я вроде так и сказала.

– Да, прости. Не расслышал, – он опустил ресницы, шумно втягивая воздух, и уже через пару мгновений вернул своему лицу надменно-безразличный вид. – Продолжайте.

– Я просто хочу, чтобы Веллингер подтвердила мои слова, – как ни в чем не бывало выдал Тайрон. – Вилдхарт упоминал, что на магию замка рассчитывать не стоит, все комнаты останутся в том же состоянии, по возвращении башни, верно?

– Все так, Тай. Не думаю, что Мили волнует мое мнение, – не могла не уточнить, – но, на мой взгляд, лучше потратить пару часов на уборку один раз, чем делать это каждую неделю на протяжении всего учебного года.

– Ты права, – совсем не искренне растянула губы в улыбке Экхард. – Не волнует. И я пока не выжила из ума, чтобы верить в идиотские сказки Вилдхарта.

– Ладно, – Тай поднял руки в смиренном жесте. – Поступай, как знаешь.

– Наконец-то! – собиралась подняться с места брюнетка, но не успела.

– Мили, – негромко окликнул ее наследник, неспешно отстраняясь от стены, – перед тем, как уйти, будь добра, ответь на один

вопрос. Ты подумала, что будешь делать, если Тайрон, действительно, окажется прав?

– Кай... – выдохнула брюнетка, откинувшись на спинку дивана – Ты серьезно?

– Как никогда, – и его тяжелый взгляд это подтверждает. – Я хочу быть уверен, что ты полностью осознаешь происходящее, понимаешь возможные последствия, и готова нести ответственность за свое решение.

– Кайрат, прекрати. Я ни за что не поверю, что ты купился на эту чушь! – а судя по виду, сомневается. Очень даже.

– Ни ты, Мили, ни я, ни остальные адепты, не знают кто и как давно зачаровал Академию. В отличие от Вилдхарта, – ван дер Раммад говорил удивительно тихо, но оттого не менее убедительно. – Не хочешь верить ему — право твое. Но имей в виду, когда ты начнешь жаловаться или попытаешься закатить истерику из-за того что никто не убирается в твоей комнате, я палец о палец не ударю. Ровно как Тай и Хам. Ясно?

– Почему я должна это делать, объясни? – разнервничалась-то как! – Я не служанка, не горничная, не бытовушка со скудным потенциалом, в конце концов! Я высокогородная аристократка, адептка факультета драконов, носитель древней...

– Ты, Мили, одна из сотен адептов Королевской Академии Магии Ариндаля, – перебил принц, глянув на девицу исподлобья, – и ничем не отличаешься от остальных. Пока ты здесь, ты подчиняешься законам ректора, выполняешь распоряжения преподавателей, с благодарностью впитываешь знания, и не отвлекаешься на глупости, вроде демонстрации своего титула.

– Я не буду мыть пол, Кайрат, – поджала губы Экхард, нервно стиснув пальцы.

– Не мой. И не смей делать вид, что тебя не предупреждали. Пять человек, включая меня, слышали, что информацию ты получила. В полном объеме.

Подумала было, что наследник ошибся, потому что я наблюдаю только четверых, но как только стало ясно, что отвечать Мили не собирается, он посмотрел куда-то вверх, и уже громче сказал:

– Выезжаем через пятнадцать минут Ютара, не задерживайся. – И правда, пять.

– Буду готова через десять, Кай, – весело помахала брату принцесса. – Если, конечно, моя подруга соизволит подняться в свои покои прямо сейчас. Алария?

– Ютара, – почтительный легкий поклон ее высочеству, и вверх по лестнице.

Надо обнять подругу перед короткой разлукой. И, видимо, выслушать все недовольства по поводу моего поведения. Вчера мы так и не обсудили внезапное признание лорда Хэрибара касаясь собственной неполноценности, а утром я могла думать лишь о предстоящем занятии. Зато сейчас можно не сомневаться — разговор будет короткий и емкий. У принцессы совсем нет времени на лирические отступления!

– Веллингер, ты с ума сошла? – зашипела подруга, как только за нами закрылась дверь спальни. Вот, сразу к делу! – Ты что ему наговорила?

– Я к этому отношения не имею, Юта, – честно призналась. Скрады желания загадывали, вообще-то. – Это была инициатива Тайрона, я просто его поддержала.

– Неужели? – и что это за тон такой, изумленно-насмешливый? – Хочешь сказать, Тай предложил сказать Кайрату, что ты больше не хочешь с ним общаться?

Кажется, с темой беседы я не угадала...

– Я?... – тут же помрачнела, и отвернулась к окну, чтобы Юта не заметила резкой смены настроения. – Кай так сказал?

– Вроде того, – уже спокойнее ответила принцесса. – Утром я предложила ему устроить прощальную соседскую вечеринку, перед тем, как они съедут от нас. Так сказать, собраться узким кругом и отметить это волнующее событие, а он сообщил, что его присутствие в такой компании будет неуместно.

– И почему ты решила, что дело во мне?

– Действительно! – похоже на сарказм... – Как я сразу не подумала? Наверное, его смущает родная сестра. Или два лучших друга? Ты сама как считаешь?

– Может, вы, правда, ему надоели? – и нервный смешок совсем некстати, но он выбрался наружу вопреки моим желаниям. – Тайрон, бывает чересчур болтлив.

– Перестань, – недовольно цокнула Юта. – Мне пришлось потратить целый час, чтобы добиться внятного ответа от Кайрата, и я не хочу повторять этот неприятный опыт! В чем дело, Ри? Ты, действительно, не хочешь с ним разговаривать?

– Я думала, он не хочет, – тихо пробормотала, пытаясь вспомнить детали нашего последнего разговора. – Кай сказал, много всего произошло, мы обидели друг друга...

– И он прекрасно понимает, что нужно время, чтобы с этим справиться, но вам стоит попробовать наладить отношения, Веллингер, – вот как... Жаль, это ничего не меняет. – Хотя бы ради того, чтобы не было вот таких вот ситуаций, когда вы не можете одновременно находиться в компании своих, заметь, общих друзей!

– А я и так не могу, Юта, – обернулась, чтобы взглянуть в карие глаза подруги. – Не могу спокойно смотреть на него, зная, что он ненавидит меня, за то, чего я не делала. И он имеет на это право, а у меня нет никаких шансов все исправить. И сил притворяться, будто между нами ничего не было. Было, и все еще есть. Так много, что у меня дыхание перехватывает, когда он рядом. Я не хочу проводить с ним время, и постоянно думать о том, как бы все могло быть, если бы выслушала его тогда, после проверки потенциала. Если бы позволила объясниться, рассказать, что он, правда, потратил полгода, чтобы расторгнуть помолвку. Что он сделал это ради меня. Если бы поверила.

– Ри, ну все не так уж и плохо, вроде... – шепнула Ютара, сама в это не веря.

– Разве? – криво улыбнулась, пытаясь сделать вид, будто все нормально. – Я бы, наверное, провела лето с ним, во дворце или где-то еще. Мы, наверное, были бы счастливы. Оба. А что я имею сейчас? Холодную отстраненность, хмурые взгляды и шанс стать... хорошей знакомой? Подругой сестры? Кем? И главное, зачем?

– Извини, я не подумала об этом, – виновато пробормотала она. – Мне казалось, ты в порядке. Прости, пожалуйста, Ри.

– Ты не при чем, Ютара. Мне самой казалось, что я в порядке. Пыталась убедить себя, что скоро все пройдет, что я легко с этим справлюсь, что мне не больно. А мне больно. Очень. Я злюсь, ревную, думаю о нем постоянно, и даже не представляю, что с этим делать.

– Кай тоже сказал, что ты еще не готова, – Юта подошла ближе и крепко обняла меня, спровоцировав ощутимое пощипывание в глазах.

Проклятие! Сейчас разревусь... – Все наладится, Ри. Ты же когда-нибудь сможешь ему все рассказать, правильно?

– М-хм. Даже есть надежда, что это произойдет раньше, чем у твоего брата появится новая официальная невеста. Принц, все-таки, завидный жених!..

– Думаю, года три-четыре у тебя точно есть, – усмехнулась подруга. – Я присмотрю за ним, не волнуйся.

– Да конечно! – нарочито недовольно фыркнула, отстранившись, и спешно смахнула слезы с ресниц. Вылезли все-таки, предательницы. – Как ты присмотришь за ним? Он тебе почти ничего не рассказывает!

– Во-первых, я очень наблюдательная, – деловая какая! – Во-вторых, у меня есть один болтливый блондин, который разговорит кого угодно, если захочет! О, кстати! Тай выяснил, что думают во дворце по поводу леса, спроси у него.

– Обязательно, – и очень кстати, потому что говорить о принце сил больше нет.

– Ах, да, – вспомнила все-таки... – Говоришь, не ты надоумила Хэрибара на это представление в башне драконов?

– Нет, – улыбнулась, покачав головой. – Я ничего такого не предлагала, клянусь.

– Хотелось бы верить... – деланно хмыкнула Юта и задумчиво потерла подбородок, но я на эту провокацию не поддамся.

– Тебе, по-моему, уже пора, дорогуша. Вы надолго?

– Вернемся завтра, после обеда, – тему вроде сменили, а она слова тянет, смотрит пристально. Все еще пытается понять вру я или нет. Забавная. – Я бы не уезжала, но у нас там какой-то важный ужин, отец сказал нельзя пропускать. И обманывать нельзя...

– Не помогала я ему, Юта! – и пожалуй, можно немного обидеться. Для вида.

Похоже, сработало, потому что подруга заметно расслабилась, перестала сверлить меня взглядом, и направилась к зеркалу, чтобы поправить платье и прическу. Затем принялась расспрашивать меня, как прошло первое занятие с мэтром, внимательно выслушала, и пробормотала что-то о том, что и за мной присмотреть было бы неплохо, а то жених у меня появится раньше, чем у Кайрата невеста. Догадываюсь, на что она намекает, но думать об этом не хочу. И очень надеюсь, что ей показалось.

– Я буду скучать, – улыбнулась, шагнув за порог нашей комнаты, следом за Ютой.

– Не ври, Веллинггер! – отмахнулась она, неспешно направляясь к лестнице. – Меня не будет всего одну ночь.

– И это слишком долго, Ютара, – Хэрибар, что развалившись сидел в кресле, тут же поднялся, и шагнул к лестнице, намереваясь помочь принцессе спуститься. – Эта ночь покажется мне вечностью. Я боюсь сойти с ума без твоего запаха, без ласковых рук, без твоей улыбки...

– Тайрон, не при мне, мы же договорились, – усмехнулся Кай, закрыв дверь своих покоев. – Попробуй излагать мысли на бумаге. Поверь, нежные письма не оставят мою сестру равнодушной, а заодно избавят меня от лишних подробностей.

– Вы все будете ему помогать? – сверкнула глазами Ютара, но все же вложила свою ладонь в протянутую руку блондина.

– Мы друзья, Юта, – пожал плечами Кай. – Я хочу, чтобы он был счастлив.

– А я хочу, чтобы вы были счастливы, ваше высочество! – тут же подхватил Хэрибар. Вот же проныра! – И сделаю для этого все, даю слово дракона!

– Для начала, попробуй сохранить остатки разума, Тай и пережить эту бесконечно долгую ночь, – но принцессу пылкими речами не проймешь, увы. – Веллинггер, скоро увидимся, не скучай.

– До завтра, Тайрон, – нарочито громко протянул наследник, заметив, что блондин собирается продолжать. Затем посмотрел на меня, учтиво склонил голову и, как-то подозрительно ухмыльнувшись, добавил: – Чудесного дня, госпожа Веллинггер.

– Благодарю, мой принц, – хихикнула я, исполнив изящный книксен. – И вам.

– Моя леди, – и от этого проникновенного тона сбилось дыхание, а внутри что-то ощутимо дрогнуло. Это что за чувство такое, непонятное? И обращение...

Благо, королевская семья уже покинула гостиную, потому что мой рот, уверена, некрасиво приоткрылся и закрываться наотрез отказывался. На что, ну конечно же, не мог не обратить внимания Хэрибар. Его так мой вид развеселил? Seriously?

– Веллингер, – высокородный даже не попытался сдержать нахальную усмешку, – расскажу тебе, почему он это сказал, если составишь мне компанию. Обедать идешь?

– Иду, – тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

– Эм... а ты переодеться не хочешь? – видимо, вспомнил о своеобразном запахе блондин. – Ты уже была в душе?

– Не-а, подождешь? – Убедилась, что ответ положительный, и уже на ходу добавила: – Я быстро, Тай. Минут двадцать.

Должна успеть. Собраться и прийти в себя. Очень надеюсь, что получится.

Глава 16

– А ты сразу не мог сказать? – возмущенно прошипела я, с силой сжав вилку.

От того, чтобы отвесить блондину крепкую затрещину, меня останавливало только присутствие адептов, которые тоже решили не пропускать обед в столовой. И если бы он об этом знал, не давился бы от хохота, даже не сомневаюсь!

– Была такая мысль, но я решил дождаться ответного хода Кайрата, – вот же предатель! – Не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за выражением твоего лица, и не прогадал! Ты превзошла все ожидания, Веллингер!

Можно попробовать напасть под столом. Есть шанс, что никто не заметит. Его реакция, скорее всего, привлечет лишнее внимание, но эта мысль не дает мне покоя... Интересно, я дотянусь каблуком до его колена?

– Да брось, Ри, – легко отмахнулся высокородный. – Все живы, здоровы, кое-кто еще и повеселился от души.

– Я думала, мы друзья, Хэрибар, – а теперь меня терзают смутные сомнения.

– Ну да. Ничего страшного же не произошло, – да он издевается, ей-богу!

– Ничего страшного? Я при всех это сказала, Тай!

– Но сакральный смысл столь откровенного признания, поняли только мы с Ютой, Хам и Сат. – Тайрон пожал плечами, заметив, наконец, холодное оружие в моей руке, и только отобрав у меня вилку, продолжил: – Есть вероятность, что Хамфри и Сигвард теперь думают,

что вы с Кайратом куда более близки, чем могло показаться, но они не будут сплетничать, можешь не волноваться.

– Да что это за идиотское правило вообще? – простонала я, поморщившись.

– Незыблемые традиции древних могущественных родов Ариндаля, – улыбается еще, вы посмотрите на этого нахала! – Так уж повелось, Ри.

– Давай-ка еще раз, – шумно втянула воздух и собралась с мыслями. – Применять приставку «мой» или «моя», при обращении к членам королевской семьи и родовитым аристократам, могут только близкие родственники и некоторые личности, которым они это позволили, в результате каких-то событий, тронувших их до глубины души. Так?

– В вашем случае, в результате событий, скажем, интимных, – Хэрибар совсем недвусмысленно подмигнул мне. Зараза! – И ты немного завуалировала, но в целом да.

– А если, я помогла Кайрату с учебой? Или подарила что-нибудь особенное?

– Не, не подходит, – принялся крушить мои надежды блондин. – Чаще всего, такая привилегия тождественна признанию в любви. А помощь и подарки не вызывают столь чистого, светлого чувства. Да и всем прекрасно известно, что у Кая особое отношение к этим словам, даже Оллард такого разрешения не получила. Это при том, что она была его невестой. Если бы стала женой, там уже без вариантов, считай, член семьи, но до свадьбы — категорически нет.

– Выходит, я всем сообщила, что он признался мне в любви?.. – молодец какая. Не соврала, конечно, но делиться такими подробностями наших отношений не собиралась.

– М-хм. Обрати внимание, первой, кто не носит фамилию ван дер Раммад, – подлил масла в огонь Тайрон. – А ты это признание приняла и ответила взаимностью.

– Но любить же можно по-разному! – есть же еще шанс как-то оправдаться, правда? – По-дружески, например, или как брата!

– Давай будем честны, Веллингер, мы оба понимаем, о чем в первую очередь подумали Хамфри и Саттер, и это отнюдь не дружба, помощь или особенные подарки, – шанса, очевидно, нет... – Хотя, кое-что вполне можно назвать бесценным даром, – судя по сальной

ухмылочке, сейчас будет какая-то пошлость. – Если, например, он был первым, кто тебя...

– Не смей говорить это вслух, Хэрибар! – я еще и покраснела... Прекрасно!

– Ты сама всем сказала, Ри! Оповестила, парней, что принц твой, чувства ваши взаимны, и тебя ни капли это не смущает. А сегодня он это подтвердил. Поздравляю!

– Так, ладно, – теперь хотя бы понятно, почему Кай злился. – Что делать-то?

– Хм, – нарочито задумчиво потер подбородок блондин. – Кай — твой принц, ты — его леди. Надо полагать, радоваться и получать удовольствие! Сейчас, конечно, в чужую спальню после отбоя не попасть, но скоро вернется башня драконов, а там есть одна лазейка...

– Тайрон, если ты сейчас же не прекратишь, я не поленюсь, схожу за другой вилкой и воткну ее тебе в руку, ясно? – и надо полагать, моя угроза была настолько убедительна, что молодой дракон даже ладони со стола убрал. И спрятал за спину. Сообразительный.

– Да пошутил я, Веллингер! – Тай недовольно цокнул, но позу не сменил. – Не надо ничего делать. Кайрат, как видишь, не обижается, а парням Юта сказала, что ты просто не знаешь об этой старой традиции аристократов. Я думал, она и тебе расскажет, но, видимо, забыла. Учеба, уборка, еще и званый ужин во дворце. Замоталась, наверное.

– Спасибо, конечно, что поделился, Тай, но имей в виду, желание проткнуть тебя чем-то острым все еще жгучее имею, – чтоб не расслаблялся!

А я, пожалуй, могу выдохнуть. Надо бы, по-хорошему, и с ван дер Раммадом объясниться, чтобы не было никаких недомолвок, но не могу придумать с чего начать. Пожалуй, сперва можно перестать называть его своим принцем. Идея отличная. Там, глядишь, забудется этот нелепый инцидент. Через месяц-другой. А вот подлость моего бывшего друга Хэрибара будет долго храниться в памяти!

– Риа, – заговорщически понизил тон Тайрон, заметив мой колючий взгляд, – если продолжишь дуться и угрожать, я тебе не расскажу, что говорят во дворце про наш лес.

Вот знает, нахал, на что давить! Придется сдаваться...

– Угрожать больше не буду, – сердито фыркнула я, скрестив руки на груди, – дуться перестану минут через пять. Выкладывай.

– Не здесь же, – согласна, не подумала. – Слишком много лишних ушей.

– Как пожелаете, мой лорд, – тише, чем могла бы, выдала я.

– Доедай давай, моя леди, – растянул губы в улыбке высокородный, издав веселый смешок. – Прогуляемся в какое-нибудь тихое местечко. Воздухом свежим подышим.

Даже гадать не пришлось, какое место Хэрибар выберет для прогулки. Мы прошли по пустынной аллее сада и свернули с узкой каменистой дорожки, чтобы скрыться в густых зарослях аливанских вишен, которые, кажется, именно с этой целью здесь и посажены — чтобы нам было где посекретничать. И, как выяснилось, не нам одним. Хорошо, что блондин не успел открыть рот до того, как мы услышали тихие девичьи голоса. Я намеревалась незаметно пройти мимо, только вот знакомые интонации и вполне обоснованные подозрения, что речь идет обо мне, вынудили сбавить шаг, одернуть аристократа и прислушаться. Это мы удачно зашли...

– Говорю тебе, она их прислала, – вполголоса говорила одна, неторопливо двигаясь вперед. – Эта второкурсница с боевого! Больше некому!

– Уверена? – недоверчиво вопрошала вторая. – Может, кто-то решил пошутить?

– Такими вещами не шутят, Ади! – резко ответила девица, но в тихом возмущенном тоне послышались отчетливые нотки сомнения. – Ты же никому не проболталась, что я собираюсь пригласить принца на прогулку?

– Нет, конечно, Стэлла! – обиделась, кажется. А мне пришлось пихнуть высокородного в бок, чтобы он перестал дергаться от едва сдерживаемых смешков. – Мы договорились, что борьба будет честной, я бы так не поступила!

– Тогда все сходится. Сама посуди, вчера эта второкурсница видела, что мои ландыши все еще не завяли, а сегодня я получила посылку с пирожными, приправленными зельем кожной сыпи. От тайного поклонника! Она бесится, потому что Кай думает обо мне.

– Похоже на то... – согласилась, наконец, подруга. – Надо сообщить об этом ректору, Стэлла. Ей не сойдет с рук столь вопиющая выходка.

После этой фразы Хэрибар все-таки не выдержал, сдавленно хрюкнул, зажав рот кулаком, и чуть не выдал нас! Я даже дыхание задержала, но барышни, на нашу удачу, решили, что странный звук издала ветка, хрустнувшая под ногами, так что ярая почитательница принца, недолго думая, поделилась планом дальнейших действий.

– Я не пойду к профессору Хардину, – деловито выдала она. – Лучше поговорю с Кайратом. Пусть знает, что это мерзавка видит во мне сильную соперницу!

– По-моему, жаловаться — не лучшая идея, – попыталась вразумить подругу белокурая Аделия, но она ее, кажется, недооценила.

– Глупостей не говори, дорогая, – Стелла тихонько цокнула. – Я не собираюсь жаловаться. Пара тонких намеков, он сам все поймет, и сделает выводы, надеюсь.

Какие именно, меня уже не интересовало, да и Тайрон больше не мог держать в себе веселье, рвущееся наружу с неистовым энтузиазмом, так что пришлось сбавить шаг и выждать несколько минут. Заодно, появилось время обдумать услышанное.

Было бы глупо отрицать — подозрения рыжей дамочки вполне обоснованы: бурная реакция на парад невест в гостиной боевиков, слова принца о ревности и несбывшееся пророчество о сроке жизни клятых ландышей. У нее есть веский повод считать, что отравленные пирожные — моих рук дело. И приглашать ван дер Раммада на прогулку... Согласится, интересно? Или у них с Экхард все серьезно?..

– Забудь, Ри. Она своими ландышами уже всех достала, Кай на тебя не подумает, – по-своему расценил затянувшуюся паузу Хэрибар. – Стелла только себе хуже сделает, если решит поделиться с ним догадками.

– Даже если подумает — не страшно, – небрежно отмахнулась, пытаясь затолкать поглубже щемящую тоску, что упорно пробиралась в сердце. – Главное, чтобы Хардин на меня не подумал, не хочу объясняться. Да и репутация у меня, знаешь ли.

– Сомнительная? – сам пошутил, сам посмеялся. Молодец.

– Безупречная, – с трудом сдержалась, чтобы не показать ему язык. – Специализируюсь на бесчинствах, связанных с магическими способностями, земельными работами и прогулками в места для этого не предназначенные. Преимущественно ночными. Борьба за мужское внимание — не мой профиль.

– Не сдавайся так сразу, Веллинггер, – нарочито сочувственно похлопал меня по плечу друг. – Конкурентка, конечно, серьезная. Симпатичная, напористая, фигуристая...

– И я обязательно передам Ютаре, что она тебе приглянулась, – натянуто улыбнулась в ответ, в надежде, что мы закроем эту тему. – Что там с лесом, Тай?

– Все в порядке, – тут же переключился Хэрибар, убедившись, что вокруг никого. Волшебство какое-то! – В легенды и сказки наш мудрый король, к счастью, не верит. А вот в недюжинные способности Хоргара Вилдхарта — вполне. Во дворце говорят, что профессор вливает колоссальное количество магии, создавая миры для испытаний. Так что, странности происходящие в лесу — результат избытка остаточных частиц маны. А купол будут обновлять исключительно для подстраховки. Вроде как, может образоваться брешь и магические твари выберутся из леса.

– Купол — распоряжение короля? – нахмурилась, медленно двинувшись вперед.

– Конечно, – кивнул высокородный. – Дворец внимательно следит за происходящим, контролирует. Вилдхарт и Хардин им каждую неделю отчитываются. Но адептам этого знать не положено, Ри, так что ты не распространяйся, если что.

– Как всегда, – не сдержала неуместный смешок. – Они только тварей опасаются?

– Про народ авелин ничего не говорят, – понял меня блондин. – Я пытался узнать, но такое ощущение, что в их существование никто не верит. Были обычные маги и волшебные существа, которых прогнали в лес сто лет назад. Вспомни, Хардин называл их врагами, захватчиками, пришлыми. Он не упоминал, что это авелин.

– Логично. По местным легендам лес зачаровали драконы, и никто не лишал их способностей обращаться в зверя, они ее потеряли сами.

– Потому что даже мощным магам такое не под силу, – Тай пожал плечами, задумчиво рассматривая пока еще зеленую траву под ногами. – Никто в Ариндале не хочет верить, что есть народ, равный драагам по силе. И уж тем более превосходящий.

– А ты веришь? – покосилась на ставшего удивительно серьезным аристократа. Временное помутнение рассудка, похоже...

– Что ты меня уделаешь? – ухмыльнулся он, с изрядной долей иронии. Точно, временное. – Да ни за что на свете, Веллинггер! Ты, конечно, дама талантливая, но давай будем реалистами.

Четверть часа я терпеливо слушала его хвалебные оды самому себе, но на большее меня не хватило. А аристократу не хватило сил, чтобы унять этот бурный поток самолюбования, так что нам пришлось временно расстаться. Планировала отдохнуть, попробовать убедить себя, что мне нет дела до ван дер Раммада и его личной жизни, немного позаниматься и снова встретиться с Таем за ужином, но с наступлением темноты, сама не заметила, как уснула. И проснулась только к утру, от настойчивого стука в дверь. До рассвета полчаса! Кому там не спится в такую рань?

Глава 17

К двери плелась нехотя, радовало только то, что уснула я в просторной майке и штанах. Не пришлось искать одежду спросонья, чтобы наградить раннего гостя возмущенным взглядом и парой крайне уместных эпитетов. Правда, дар речи покинул меня, как только я встретила взглядом с непрошенным визитером, так что выразительно раздражаться по поводу потревоженного сна — не удалось. Знакомый мужчина, что стоял напротив меня, привалившись к косяку, без капли стеснения осмотрел мой наряд, скептически покачал головой и наконец заговорил:

– На улице холодно, – да неужели?

– Осенью такое случается, – нахмурилась, оценив надменный взгляд вишневых глаз.

– Раз уж ты в курсе, предположу, и теплая одежда у тебя имеется, – усмехнулся Арье одним уголком губ.

– Обсудить погоду и мой гардероб можно после того, как солнце встало, не находишь?

– Не вижу смысла говорить о таких глупостях в любое время суток. Оденься потеплее, жду тебя у парадного входа. Это срочно.

Мое минутное замешательство позволило ему уйти, и мое же чрезмерное любопытство и чувство ответственности не оставило мне шанса вернуться к своему приятному времяпрепровождению в теплой постели. Сегодня вообще-то воскресенье. Мой законный выходной. Если мэтр решил, что я готова потратить его на внеплановый факультатив — я его разочарую. А если там, действительно, что-то

срочное, надо бы проверить что именно. Мало ли, лес опять чудит, например? Жаль, чтобы выяснить, придется добраться до места назначения. В любом случае.

Скорее всего, в пустынных коридорах Академии есть какой-то особый шарм, но я была не в состоянии его оценить. За пять минут, потраченных, чтобы умыться, натянуть молочно-белый свитер и влезть в удобные ботинки, проснуться я не успела. На ходу собрала растрепанные локоны в пучок на макушке, прибавила шаг, мрачно озираясь по сторонам, и как только шагнула на улицу, угрюмо вперилась в нарушителя моего покоя. А наглый ревингемец даже бровью не повел. Еще раз оценил мой внешний вид, слегка поморщился, но озвучивать свои мысли по этому поводу не стал.

– Идем, – коротко бросил Ноа, и направился к резным воротам.

– Что случилось? – сразу к делу.

– Ничего, – вот значит как. – Просто иди за мной.

– Куда? – с места не двинусь, пока не скажет.

– Времени мало, Ри, – не оборачиваясь. – Не вынуждай меня применять силу.

– Я буду сопротивляться, – предупредила, по-приятельски. – Так что, ответить на простой вопрос будет гораздо быстрее. И продуктивнее.

– Давай так, – все-таки остановился Арье, – если эта прогулка тебя разочарует, я извинюсь и перенесу наше следующее занятие на пару часов, чтобы ты выспалась. Если нет — ты больше не будешь препираться и задавать кучу ненужных вопросов, когда я приглашаю тебя куда бы то ни было.

– Так вот что это было! И как я сразу не догадалась? – скрестила руки на груди, вскинув брови с деланным изумлением. – Не знаю какие у вас там традиции в Ревингеме, Ноа, но по местным меркам то, что ты говорил, не имеет ничего общего с приглашением на прогулку.

– Традиции у нас в Ревингеме, Веллингер, почти такие же идиотские, как у вас, в Ариндале, – не смог скрыть язвительную ухмылку мэтр. – Но нам с тобой какое до них дело? Оставь эти нудные правила своим высокородным соседям.

– Да ну? Самый талантливый стихийный маг в нашей плоскости не имеет отношения к аристократии? – верится с трудом.

– Обязательно поделюсь тайной своего происхождения, когда доберемся. Идешь или нет?

– Ты все еще не сказал, куда, – повысила тон, потому что Ноа продолжил неспешно двигаться к воротам, упорно не замечая, что я стою на месте, как вкопанная.

– А ты все еще не вернулась в свою комнату, значит, хочешь пойти со мной. Но я больше не собираюсь тебя уговаривать, как и пропускать лучшее зрелище в Ариндале из-за твоего непробиваемого упрямства.

– Хорошего дня, мэтр! – с милой улыбкой. У него, конечно, нет глаз на затылке, но по интонации догадаться не сложно.

А на что он рассчитывал? Что я побегу следом? Не угадал. Вытащил меня из постели ни свет ни заря, заставил одеться и выйти на улицу, не удосужился сообщить зачем, еще и обвинил в жеманстве! За собой пусть последит, позер ревингемский!

Недовольно фыркнула, потянувшись к двери, но как только моя ладонь коснулась ручки, чужая уверенно легла на живот, крепко прижимая меня к твердому мужскому телу. Мгновение спустя раздался оглушительный треск, в следующее откуда-то сверху посыпались красные искры, вынуждая меня зажмуриться, а еще через одно, что-то гулко хлопнуло, и все стихло. Зато в лицо ударил свежий соленый ветер, подсказывая, что открывать глаза вообще не стоит. Но надо бы.

– Говорил же, одевайся теплее, Ри, – хрипло шепнул мэтр, коснувшись губами мочки уха, отчего я резко распахнула ресницы и дернулась в сторону, попутно ударив локтем похитителя, но из цепкого захвата не выбралась.

Нет, спорить было бы глупо. Черный китель Арье с высоким воротником и плотные штаны в цвет защищают от порывистого морского ветра куда лучше, чем мой вязанный свитер, но не могу не отметить, он забыл предупредить, что потащит меня на горное плато!

– Отпусти! – зашипела, предприняв еще одну попытку освободиться.

– Куда пойдешь? – усмехнулся Ноа, ослабив хватку, и я не стала упускать шанс.

Оттолкнула нахала, отошла на безопасное расстояние, и только после этих нехитрых манипуляций, осмотрелась. Идти, действительно, было некуда. Вдалеке раскинулись крутые скалистые горы, внизу бескрайнее бирюзовое море, а знакомый зачарованный лес, который

мог бы служить ориентиром, чтобы добраться до Академии, был как раз за обрывом. В десятках километров отсюда, чтоб его!

– Верни меня обратно, Арье, – пришлось изменить требования, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. – Немедленно!

– Я бы не советовал возвращаться в замок сейчас, – он достал из-за пазухи плоскую серебристую флягу и, как ни в чем не бывало, уселся на траву.

– Тебя забыла спросить! Мне твои советы не нужны, – уточнила. А то я, кажется, не ясно выражаюсь.

– Веллингер, уверяю тебя, ты туда не хочешь, – насмешливо бросила Ноа, уперевшись локтями в землю. – Только представь: паникующие адепты носятся по коридорам, преподаватели пытаются понять, что за грохот поднял их столь ранним утром, а тут ты. В моей компании. Все сразу подумают на тебя, можешь не сомневаться!

– На меня? – уперла руки в бока, недовольно поджав губы. – Это ты открыл портал на крыльце Академии, умник!

– Это ты отказалась отойти подальше, чтобы не беспокоить соседей.

– Вот именно, отказалась!

– Извини, мне показалось, ты просто не хотела ходить, – и ни капли искренности в его словах. – Присоединяйся, Ри, портал я смогу открыть не раньше, чем через полчаса, а до рассвета всего несколько минут. Чай хочешь?

– Горячий? – чуть подумав, поинтересовалась я, пряча ладони в рукавах. Холодно.

– М-хм, травяной, – Арье поднялся и протянул мне флягу. – Есть еще ревнигемские лепешки с цыпленком, но они уже остыли. Еще вчера, если честно.

– Сам готовил? – недоверчиво покосилась на небольшой сверток, который показалась оттуда же, откуда появился чай, и подошла таки ближе.

– Нет, я в этом не силен, – улыбнулся Арье, стянув китель, и остался в простой нательной майке с длинным рукавом. Такой же черной, как и вся его одежда.

– Не надо, Ноа, замерзнешь, – уже спокойнее возразила, как только его пиджак опустился на мои плечи. – Ветер ледяной.

– Мне не привыкать, Ри, – пожал плечами он, усаживаясь обратно. Еще и рукава закатал! – И перестань уже спорить, умоляю тебя! Смотри, солнце встает.

Зрелище было поистине завораживающее. Я даже послушно присела, наблюдая, как над линией горизонта показались первые робкие лучи, нежно коснувшись морской глади удивительными розовыми бликами.

Наверное, можно было бы поразмышлять о прелести начала нового дня, сравнить этот великолепный рассвет с зарождением чего-то необыкновенно важного внутри меня, подумать о высоком, попытаться поймать какую-то особенно мудрую мысль, навеянную невероятным видом, но мне этого не хотелось.

Мне хотелось бездумно любоваться восходом солнца и позволить мнить себя яркой фаталисткой, безоговорочно покорной судьбе. Не думать, не делать, не пытаться что-то изменить. Не заставлять себя быть сильной. Снова. Не винить себя за то, что было. Сбросить тяжелое бремя ответственности за то, что будет. Вспомнить, что я живая. Что я могу ошибаться. Что могу быть слабой, глупой, капризной, грустной, вредной. Что это нормально. Хотя бы сейчас. Хотя бы в эти пару очаровательных минут, пока солнце лениво выбирается из ласковых волн. Хотя бы чуть-чуть.

– Красиво, – тихо шепнул Ноа после того, как небесное светило показалось полностью.

– Очень, – кивнула в ответ. – Но на следующее занятие все равно приду позже.

– На час. И извиняться я не буду, – не скрывая довольную ухмылку.

– Идет, – пожала плечами, крепче обнимая коленки.

– Ноэмар, – неожиданно сообщил он. И если бы не резкая смена выражения моего лица, он, видимо, не пояснил бы: – Это мое полное имя. Я аристократ, Ри, потомок благородной семьи де фар Арье, лорд-командующий стражей Ревингема.

– Оу, – не сдержала удивления. – Не хочу вас обидеть, лорд Ноэмар де фар Арье, но на благородного аристократа вы не слишком похожи. Я бы сказала, совсем нет.

– Знаю, – спокойно отреагировал Ноа. – Я много лет провел в казармах на границе Ревингема, Ри. И это место не для утонченных

натур, изысканных манер и витиеватых речей. Там есть только долг, приказ, стражи и дикие магические твари, которые жаждут отобедать кем-то из нас.

– Жуткие, да? – не без интереса спросила, моментально забыв об основной теме разговора. – Вроде ратчингов?

– Ратчинги — это скучные будни защитников, Веллингер, – деловито вскинул подбородок мэтр. – Твари Ревингема куда страшнее тех, что заглядывают в Ариндаль. Мы ближе к мглистому разлому, откуда они лезут, так что у нас встречаются экземпляры куда интереснее ваших милых ручных зверушек.

– Что такое мглистый разлом? И почему они лезут оттуда?

– Место, где концентрируются остаточные частицы маны. Грубо говоря, избыточная магия питает существ бездны, превращает их в монстров и возвращается обратно уже в материальной оболочке. В Ариндале ману поглощает зачарованный лес, который надежно запечатали местные, а нам повезло меньше. Обитатели разлома куда менее дружелюбны, и закрыть его невозможно, любая новая трещина — возможность для твари выбраться наружу, – почему-то недовольно поджал губы Арье, шумно втянув воздух. – Ты, правда, об этом сейчас хочешь поговорить, Ри?

– Есть что-то поинтереснее? – сомневаюсь, если честно.

– Ты, – тут же ответил Арье, заставив мои щеки залиться краской. Проклятие!

– Кхм, – отвела глаза, сделав вид, что намек не поняла. И поспешила сменить тему: – Лучше расскажи, как Вилдхарту удалось уговорить высокородного лорда-командующего стать простым преподавателем в Академии Магии Ариндаля.

– Ничего интересного. Я в долгу перед ним, не мог отказать, – загадочно усмехнулся мэтр, уверена, заметив мою неловкость. – Еще хотел разнообразить будни общением с хорошенькими адептками, но это вторично.

– То, что хорошенькие адептки против, полагаю, вообще значения не имеет?

– Они просто слишком юны, чтобы понять, чего хотят на самом деле, Веллингер.

– Хорошо, что есть взрослый опытный мэтр, который готов прийти на помощь, – проворчала, метнув недовольный взгляд в

мужчину.

– Только скажи, Риа, – понизил тон Арье, не сводя с меня глаз. – Одно слово и я сделаю все, что в моих силах.

– В одно точно не уложусь, – нарочито задумчиво уставилась в небо, игнорируя вполне однозначный взгляд мужчины. – И есть вероятность, что в силу возраста, я не верно расцениваю свои желания, но попробую: я замерзла.

Реакция мужчины не заставила себя ждать. Он тут же придвинулся ближе и притянул меня к себе, заключив в объятия. Что ж, похоже возраст никак не влияет на верную трактовку истинных девичьих желаний.

– Мимо, Арье, – фыркнула и дернула плечом, намекая, что руки ему лучше убрать.

– Тебе показалось, Веллингер, – лукаво усмехнулся мэтр, медленно скользнув ладонью по спине. – Я сделал именно то, что ты хотела.

– Очевидно, нет, – спешно поднялась, чтобы он не попытался меня переубедить. – Я хотела, чтобы ты вернул меня в Академию, Ноа. Откроешь портал?

Глава 18

После фееричного перемещения порталом на горное плато и обратно, меня мучило предчувствие, что в Академии будет царить настоящий хаос. Но ни взволнованных адептов, ни преподавателей, обсуждающих загадочный предрассветный хлопок, ни красной печати на запястье, приглашающей меня на беседу с ректором, я так и не обнаружила. Ни в тот день, ни в следующие три. Как, собственно, и самого Арье, который, вроде как, отбыл в Ревингем по каким-то важным делам стражей и вернется только к пятнице, чтобы провести следующее занятие для боевиков. Скорее всего, именно по этой причине его не было среди адептов и преподавателей, которые активно собирались у сбежавшей башни драконов.

Под чутким руководством декана боевиков, уборка завершилась на удивление быстро. Не прошло и недели с первого показательного выступления моих высокородных знакомых, и вот мы снова здесь. Почти все. Остался финальный штрих — помыть башню снаружи. И эту ответственную задачу Вилдхарт возложил на мои хрупкие плечи, выделив мне двух надежных помощников — ван дер Раммада и

Хэрибара. Целая башня, все-таки, не пара этажей, как в прошлый раз. Да и важных зрителей многовато... Где, интересно, носит моих бравых товарищей?

– Чего такая хмурая, Ри? – окликнул меня блондин. Легок на помине.

– Мой лорд, моя принцесса, – с деланной улыбкой выдала я, как только друзья подошли ближе. – Волновалось, что вы не почтите нас своим присутствием. Бесконечно рада!

– Веллинггер, – грозно глянула на меня подруга. – Прекрати паясничать.

– Она перестанет, Юта, – ухмыльнулся Тай, заранее зная, что я на это отвечу. – Как только его высочество Кайрат лично сообщит ей, что такое поведение претит традициям благородного дома Ночи. Все верно, Ри? – поразительно! Слово в слово! Готовился, что ли?

– Спасибо, Тайрон! – благодарно склонила голову. – Насколько мне известно, только принц может сообщать столь важные известия неосведомленным дамам, вроде меня.

– Да сколько можно-то? – Ютара, кажется, недовольна. – В сотый раз повторяю: я не сказала тебе про эти дурацкие обращения, только потому что Кай собирался сделать это сам. Почему не сделал, спроси у него! И отстань уже от меня, ради всех святых!

Спросила бы, если бы набралась смелости или хотя бы увидела его в минувшие три дня. Они с Ютарой вернулись в воскресенье в полдень, как и планировали. Принц проводил сестру до комнаты, поздоровался со мной, и с тех пор мы не встречались. Совместных занятий у нас не было, в общую гостиную, если Кай и спускался, я его не заставала, а в столовой Тайрон, Хамфри и Экхард трапезничали без него.

И сейчас драконы были здесь, рядом с башней. Тай не отходил от принцессы, Мили и Хам стояли ближе к толпе адептов, голодных до зрелищ, а наследник так и не явился. Но время еще есть. Торжественное купание каменной беглянки начнется минут через десять, потому что Вилдхарт, видите ли, решил, что этот волшебный ритуал будет отлично смотреться в нежных лучах предзакатного солнца! Декан боевого оказывается тот еще романтик. Где-то глубоко в душе. Очень глубоко.

– Не волнуйся, Веллинггер, – подбодрил аристократ, по-своему расценив мою растерянную задумчивость. – Всем понравится представление.

– М-хм. Ваши почитательницы будут в восторге, даже не сомневаюсь, – весело фыркнула, покосившись на стайку шепчущихся первогодок. – Кайрат придет?

– Собирался, вроде, – блондин неуверенно кивнул и оглянулся на замок.

– Тай, а ты не в курсе, что происходит? – Ютара похоже нас не слушала. Провожала взглядом Оллард, что, горделиво задрал подбородок, прошагала мимо Экхард, даже не удостоив ту взглядом, и присоединилась к паре своих страшных-новых подруг. – Тэсса не разговаривает с Мили?

– Переживаешь за их дружбу? – усмехнулся Тайрон, но заметив вполне однозначное выражение лица Юты, все же ответил: – Мили сказала, они ванную не поделили. Ничего интересного.

– А Тэсса что говорит? – присоединилась я. Сомневаюсь, что такой пустяк мог стать причиной серьезной ссоры. Хотя, с их-то характерами...

– Ничего. Она с нами почти не общается, – пожал плечами аристократ. – С Кайратом даже здоровается через раз.

– Странная, – фыркнула Ютара, чуть заметно поморщившись. – Летом во дворец приезжала с Экхард, вела себя, как ни в чем небывало, а теперь нос воротит!

– Может, прозрела и поняла, что подруги так не поступают? – бросила я, и судя по чересчур уж заинтересованному взгляду Хэрибара, сболтнула лишнего. Ой.

– Ты о чем? – прищурился блондин, понизив тон.

– Да так, мысли вслух. Сами разберутся, – спешно отмахнулась, искоса глянув на Юту, которая многозначительно молчала, пристально наблюдая за мной.

И не надо так смотреть! Ван дер Раммад подробностями личной жизни ни с кем не делится, и мне никто права не давал обсуждать дела, происходящие в его спальне. Меня это не касается.

– Вижу, озвучивать свои догадки ты не собираешься, Ри, – Ютара недовольно поджала губы, скрестив руки на груди. – Попробую

пояснить. Веллингер мне, кажется, не верит, и таким образом намекает, что у моего брата роман с Экхард. Знаешь что-то, Тай?

– Ну да, – заторможенно кивнул блондин, пытаюсь сообразить, о чем идет речь. – Уже года полтора прошло, если не больше. Эта тема давно закрыта и...

– И нет повода ее открывать, – перебила, пытаюсь закончить неприятный разговор.

– погоди, при чем здесь это? – любопытный какой! – Я не понял.

– Веллингер, ну ты-то куда! – раздался над ухом спасительный бас декана боевиков. – Знаешь же, Хэрибару нельзя много думать. Не нагружай друга лишний раз!

– Все-таки переживаете за меня, да? – повеселел высокородный, деловито расправив плечи, и моментально забыл о чем мы говорили. Слава святым!

– Не дожدهшься, голубчик. – Вилдхарт игриво подмигнул ему, обвел цепким взглядом присутствующих, и уже громче продолжил: – Ван дер Раммад где?

Я не видела принца среди присутствующих, и была уверена, что он не придет. Вероятно, по этой причине, я предательски вздрогнула, услышав знакомый голос, невольно обернулась и с трудом сдержала взволнованный вздох.

– Здесь, сэр! – поразительно бодро обозначился ван дер Раммад.

Чтобы не выдать истинных эмоций, пришлось закусить губу до боли, рассматривая непривычно изможденный вид наследника. Тяжелый взгляд черных глаз подчеркивали темные круги под глазами, из-под рукава помятой форменной кофты виднелся свежий синяк, а крепкую жилистую шею украшала пара широких царапин, наспех замаскированных магией. По ощущениям, он не спал эти три дня, что мы не виделись. Возможно, не ел. И даже предположить не могу, чем занимался, чтобы довести себя до такого состояния!

– Выглядишь отвратительно, Кайрат, – озвучил мои мысли Вилдхарт, добродушно усмехнувшись.

– Торопился, сэр, не успел поправить прическу, – отшутился принц, коротко глянул на меня, спешно одернув рукава, и спрятал ладони в карманах брюк.

– Что с резервом? – уже серьезно продолжил декан боевого. – Уверен, что справишься?

– Справлюсь, – нахально ухмыльнулся принц. – Я же обещал.

– Тогда приступаем! – не стал возражать Вилдхарт. – Наблюдающие — десять шагов назад! Хэрибар, ты слева, ван дер Раммад справа, Веллингер — по центру. Занять места, приготовиться, ждать моей команды. На исходную!

Тайрон пожелал мне удачи и направился на озвученную позицию, а я не могла сдвинуться с места, вопрошающе наблюдая за наследником, который плотно стиснул зубы и чересчур медленно расправил плечи, будто стараясь не показывать боль. Затем горделиво вскинул голову и, видимо, почувствовал на себе чужой взгляд, потому что уже в следующее мгновение мы встретились глазами. Мои синие, с неммым вопросом, застрявшим в горле. Его черные, с теплой улыбкой, которая через миг появилась и на побледневших губах. Делает вид, что все в порядке, как же иначе? Только вот, в этот раз выходит не очень.

Кай коротко кивнул, приветствуя меня, подмигнул опешившей сестре и уверенно зашагал к своей стороне башни. Судя по виду, Юта тоже не в курсе, что происходит, так что спрашивать смысла нет. Собралась. Набрала побольше воздуха в легкие. И последовала примеру молодых драконов — двинулась к обозначенной точке.

– Готовы, бойцы? – хлопнул в ладоши Вилдхарт, как только мы заняли свои места, и все вокруг предвкушающе притихли. Ну ладно уж, обычное купание башни! Чего такого-то?

Сосредоточенно глянула на Хэрибара и ван дер Раммада, которые слишком уж расслабленно ждали следующей команды, сжала подрагивающие пальцы в кулак, набрала побольше воздуха, пытаюсь унять волнение, и забыла выдохнуть. Потому что послышался уже знакомый треск, а через пару коротких мгновений заискрился огненно-алый круг портала, откуда показался лорд де фар Арье. Собственной персоной. В идеально черном кителе, с гладкой косой черных волос и легкой ухмылкой на упрямых губах. Пришел-таки...

– Я не опоздал, Хоргар? – вскинул бровь мэтр, быстро оценив обстановку.

– Как раз вовремя, присоединяйся, – декан кивнул в сторону зрителей, но вопреки ожиданиям, Арье уверенно зашагал в противоположном направлении.

– Я бы хотел принять непосредственное участие в этом завораживающем процессе, ты не против? – бросил он, уверена,

обращаясь к Вилдхарту, но пламенный взор вишневых глаз был устремлен отнюдь не на него. Ноа смотрел на меня. Как и ван дер Раммад. И Тайрон. И все остальные. Проклятие!

– Молодость решил вспомнить, Арье? – декан боевого чуть заметно нахмурился, внимательно наблюдая за мэтром. – Вакантных мест нет, но можешь подстраховать моих ребят, если очень хочешь. Блондин слева частенько чудит.

– Благодарю, сэр, – довольно улыбнулся Ноа, остановившись в паре метров от меня. – Подстрахую свою главную ученицу. Не могу оставить ее без внимания в столь ответственный момент. Позволишь, Веллинггер?

Возражать я не стала, дабы не обидеть мужчину, что так стремится помогать. Но в глубине души надеялась, что страховка мне не понадобится. На кону дополнительные баллы от декана боевиков, и если не справлюсь с этой, не такой уж и сложной задачей без помощи — не видать мне их, как своих ушей без зеркала!

– Веллинггер, аквабол!

Вилдхарт отдал команду, и я вскинула руки, кропотливо собирая сверкающие капельки влаги в маленькую горошину, которая с каждой секундой становилась все больше. Буквально через минуту слышались восторженные крики оборотней, потому что между моих ладоней уже подрагивал шар внушительного размера, и можно было легко рассмотреть хаотичные потоки воды, что вихрились за тоненькими прозрачными стенками. А еще через полторы, аквабол достиг апогея и неторопливо поплыл к башне драконов, расположившись ровнехонько над синей черепичной крышей. Слава святым! Можно выдохнуть, с первой частью задания я справилась.

– Неплохо, Веллинггер, – тихо хмыкнул Арье, что все это время стоял позади. – Но ты способна на большее.

– Отлично, Алария, – не согласился с ним декан боевого. – Фиксируй, – он одобритительно кивнул, а я застыла, боясь шелохнуться и все испортить. – Ван дер Раммад, Хэрибар, присоединяемся!

Пара мгновений, и мой венец творения наполнился древней магией драконов. Раздался вширь, сверкнул ослепительно голубым и вернулся в форму идеального шара, превосходящего мой по размерам раза в два. С ума сойти!

– Тайрон, готов?

Вилдхарт, кажется, поинтересовался исключительно ради приличия, потому что блондин не ответил, лишь слегка ухмыльнулся, и аквабол наполнился искрящейся пепельной дымкой, а декан боевого обратился к принцу с тем же вопросом. Но он тоже не отозвался. Вместо этого, наследник изящно поводит руками, и прозрачные стенки шара окрасились в темный чароитовый. Еще одно элегантное движение, и на гладкой поверхности загорелись алмазные звезды. Дух захватывает!

– Веллинггер, отпускаяй, – хитро осклабился Вилдхарт, не без удовольствия наблюдая за невероятной магией высокородных, и я опустила руки, не скрывая облегчения.

То, что произошло следом, спровоцировало складный вздох восхищения почти всех присутствующих. Из водяного шара вырвались два мощных потока. Первый, с металлическими серыми переливами, устремился ввысь, а второй, насыщенный фиолетовый, закружился по спирали вокруг него, уверенно догоняя.

Секунда, и своеобразный фонтан обрел вполне себе узнаваемую форму. Аристократы удостоили нас чести наблюдать фантастическое зрелище: сплетение гибких, но вместе с тем, потрясающе мощных тел, чарующий танец двух драконов — чароитового и пепельного.

Вилдхарт был прав, предзакатные сумерки — лучшее время для такого представления. Драконы выглядели, как настоящие, и если бы не мягкие солнечные лучи, что пускали ослепительные блики, отражаясь от водянистых шкур, никто бы не вспомнил, что эти могучие исполины — результат магии воды. Правда, ровно до того момента, пока восхитительные шипастые морды, не ринулись вниз, чтобы врезаться в черепичную крышу, махнуть на прощание водяными хвостами и растечься сотнями глянцевого струек по белым каменным стенам. Эх, еще бы хоть пару минут полюбоваться!

– Давайте еще разок, сэр! – на эмоциях выкрикнул кто-то из оборотней, озвучив мое желание. Согласна, шоу — что надо! Но мы тут по делу собрались, к сожалению.

– Повеселились, и хватит! – упер кулаки в бока декан боевиков, с нескрываемым наслаждением глянув на толпу зрителей. – Башню моем, и расходимся! Поехали.

Жаль, надежда была. Но деваться некуда. Подняла ладони, призывая стихию, и мой стремительный поток присоединился к двум

более уверенным, созданным драконами. На их фоне, мое творение смотрелось хиленько, и хотела бы я поднажать, но это максимум моих возможностей. Потенциал, конечно, стремится к уровню парней, вот только практики у них в разы больше. И знаний, что уж там.

– Веллинггер, не халтурь, – тихая усмешка Арье добралась до моих ушей позже, чем его руки опустились на плечи. – Ты можешь больше.

– Не сейчас, Ноа, – криво улыбнулась, отстраняясь от мэтра, но его проворные пальцы уже скользнули дальше и, миновав запястья, коснулись моих ладоней. – Ты отвлекаешь.

– Я помогаю, – проклятие!

– Не надо, – поморщилась и сделала глубокий вдох, пытаюсь унять нарастающее волнение. – Вилдхарт мне баллы снимет.

Увы, должного эффекта этот занимательный факт не возымел. Не успела глазом моргнуть, мой затылок опалило горячее дыхание мужчины, а в каменную стену уже упирались три струи одинаковой силы. Или почти одинаковой? Одна, кажется, стала бить в башню напористой. Намного.

– Не переживай, не снимет, – прошептал мэтр, крепче сжав мои руки. – Он даже не смотрит.

– Эй, полегче! – тут же рявкнул декан боевиков, дав понять, что он смотрит. Еще как! Только не на меня. – Сбавь обороты, ван дер Раммад, окна побьешь!

– Арье, – тверже сказала я, поджав губы, – отойди, прошу тебя.

Но он мою просьбу проигнорировал. Снова. А следом, наш, уже общий поток разделился надвое и стал мощнее настолько, что можно было бы предположить, что башню моют четыре потомка драагов!

– Ты чувствуешь, сколько в тебе силы, Риа? – восхищенно протянул мэтр, опустив подбородок мне на плечо, и вода начала двигаться по спирали. – Это все делаешь ты, это только твоя магия, я лишь направляю ее. Ты понимаешь?

– Ноа, пожалуйста, – стиснула зубы, представив, какая картина открывается присутствующим. – Все смотрят на нас.

– Пусть смотрят, – безразлично хмыкнул он. – Мне плевать.

– А мне нет! – уже готова была взорваться, но к счастью, не плевать не мне одной.

– Арье! – гаркнул Вилдхарт, наконец, заметив, что я тут жульничаю, вроде как. – Три шага назад! Веллинггер без тебя

справляется, не мешай.

Декан говорил строго, будто отдал приказ, но лорд-командующий, видимо, уважает легендарного боевика. Тут же покорно поднял руки, мол, извините, и — слава святым! — отошел, позволив мне справиться с этим заданием в одиночку.

Вопреки словам мэтра, мой поток ослабел, правда, не так сильно, как мог бы. Теперь, если зрителям и было заметно, что я не дотягивала до уровня драконов, то совсем чуть-чуть. Только радости это открытие, почему-то, не прибавило. Наверное, из-за колоссального напряжения, которое испытывало все мое тело, пытаюсь защититься от чересчур любопытных взглядов адептов. Или они смотрят на ревингемца?..

– Заканчиваем, – звонко хлопнул в ладоши Вилдхарт, спустя несколько долгих минут. – Ван дер Раммад, Хэрибар, по пять баллов каждому. Молодцы, свободны! – в смысле? Он кое-кого забыл, кажется... – Арье, подойди на минуту. Веллинггер — жди. Ты следующая.

А нет, не забыл... И судя по его недовольному виду — к сожалению.

Глава 19

Разговор Вилдхарта и Арье, действительно, не занял больше минуты. Метр молчаливо кивал, искоса поглядывая в мою сторону, а я чересчур увлеченно рассматривала башню драконов. Старалась не замечать рыжую Стэллу, что подлетела к ван дер Раммаду, как только наше маленькое шоу закончилась. Деликатно игнорировала Ютару и Тайрона, которые о чем-то мило шептались в стороне. Не обращала внимания на испытующие взгляды Экхард, часть из которых, к счастью, предназначалась не мне. В общем, всем своим видом демонстрировала, что не пытаюсь разобрать тихой речи декана боевиков. Упорно, но недостаточно натурально, надо полагать...

– Хорош уши греть, Веллинггер, – насупил брови Вилдхарт, жестом сообщив мэтру, что он может идти. – Подойди-ка, посекретничаем.

– Ругать будете? – я виновато опустила голову, но послушаться не посмела.

– Если хулиганить начнешь, обязательно, – отшутился декан, проводив взглядом ревингемца, который, кажется, далеко уходить не собирался. – А сейчас просто хочу напомнить тебе, что в Академии

есть устав, а в уставе есть пара фраз об отношениях между преподавателями и адептами. Смекаешь, к чему веду?

– Хэрибар вообще язык за зубами держать не умеет! – нарочито возмущенно фыркнула я, на радостях, что отчитывать меня сегодня не будут. – Не переживайте, сэр, пока Академию не закончу, приставать к вам не буду, клянусь!

– Еще одна подобная угроза, и ты никогда Академию не закончишь, радость моя, – мог бы ничего не говорить, этой пугающей ухмылки вполне достаточно. – Кроме шуток, Веллинггер, ты девочка не глупая, соображаешь, что к чему. А если вдруг уже не соображаешь, я поясню. Крутить роман с Арье — идея плохая. Хардин не оценит.

– Честно признаться, я раньше не думала о мэтре в этом плане... – протянула с деланной задумчивостью, все еще рассчитывая свести все в шутку. – А сейчас вы про запреты сказали, и он как-то интереснее сразу стал, чувствуете?

– Да какие запреты, дорогуша? – подыграл мне декан. – Развлекайтесь, конечно! Тебя отчислят, его уволят, если интерес не пропадет, глядишь выгорит чего стоящее.

– А что? Звучит заманчиво! – надеюсь, он понял, что это сарказм. – Подумаю на досуге над вашим предложением, сэр.

– Подумаешь, обязательно. К весне ближе, когда время появится, – хитро осклабился Вилдхарт, и ничего хорошего эта улыбка не предвещает, даже не сомневаюсь. – Помнишь, я тебе занятие обещал найти, как с башней разберемся?

– М-хм, было дело, – уже не так бодро кивнула в ответ.

– Башня сегодня ночью вернется на место, так что слушай и запоминай, Веллинггер. По субботам у тебя стихийная магия, тут без изменений, по вторникам и четвергам — дополнительная практика по рунологии с профессором Фридаль, я уже договорился.

– Это еще зачем? – вот уж чего не ожидала!

– Во-первых, вещь крайне полезная, пригодится. Во-вторых, твои таланты к стихийной магии выглядят подозрительно, Арье уже спрашивал, откуда у дочери лорда средней руки такой мощный дар, а лишние вопросы нам ни к чему. Когда до чего-то посерьезнее потока воды дойдете, будешь прикидываться, что усиливаешь заклинания рунами, как я. За пару-тройку месяцев освоишься, привыкнешь. Там ничего сложного.

– Ага, проще простого! – даже руками всплеснула от негодования.
– Запомнить две сотни символов, половина из которых различается лишь парой закорючек, всего-то!

– Две с половиной сотни, и не ворчи, а? – Сурово глянул на меня декан, и как только я перестала морщиться, продолжил: – По средам и пятницам у тебя факультатив по защитной магии, со мной. Надо понять природу твоих способностей, и есть ли у них границы.

– Опять будете испытывать меня вулканическим камнепадом? – с досадой.

– Магическими тварями, – лучше не стало... – И не тебя, а Кайрата.

– В смысле? – этого только не хватало! – Он-то здесь при чем?

– Судя по твоему первому куполу на забеге, защищать других адептов тебе нравится больше, – скрестил руки на груди Вилдхарт, – а ван дер Раммад, очень кстати, вызвался помочь.

– Может, мне будет помогать кто-то другой?.. Хэрибар, например?

– Нет уж! Я не готов проводить столько времени в его компании! – поспешил отмахнуться декан. – Его еще уговаривать придется на эту авантюру, а Кайрат уже четвертый день готовится. Бестиарий Ариндаля усердно изучает, уязвимые места тварей ищет, проверяет на практике. Не доверяет тебе, похоже, но это мелочи.

– На практике?.. – пропустила шутку мимо ушей, желая поскорее узнать ответ на более важный вопрос. – Поэтому он такой... помятый?

– Разве ж это помятый? – как искренне удивляется! – Ты вчера его не видела, да?

– Хуже было?.. – и судя по взгляду декана, беспокойство мне скрыть не удалось.

– Он в порядке, не переживай, – подозрительно прищурился Вилдхарт. – И не надумывай себе, Веллингер, у него свой интерес в этих тренировках есть. Такого бесценного опыта принц больше нигде не получит.

– А я и не надумываю! – соврала. Была мысль, что все это ради меня.

– Поверю на слово, – и что-то мне подсказывает, он лукавит. Не забыл, видимо, тот инцидент с первогодками... – Тебе учиться надо, голубушка, усердно. И к походу в лес готовиться. Сосредоточься на этом, и на всякие глупости не отвлекайся, добро?

– М-хм, – надеюсь, глупости на меня тоже отвлекаться не станут.

– Своим крылатым знакомым ручкой помаши на прощанье и иди отдохни хорошенько, пока время есть. С понедельника начнем заниматься.

– Со вторника же, – проворчала я, оглянувшись на скрадов, что кружили у башни.

– Я тебе на понедельник ничего не поставил, что ли? – вот кто меня за язык тянул? – Надо исправить!

– Не надо! – исправит же, с него станется! – У меня там дела. Важные. Женские.

– Со вторника, так со вторника.

На мою удачу, Вилдхарт кивнул, намекая, что разговор окончен, и не стал уточнять, что там за дела такие. Если бы попытался, раскусил бы на раз-два, что нет у меня никаких дел. Отоспаться, разве что, перед тяжелой трудовой неделей. А все последующие, определенно, будут именно такими... Да и эта, судя по внимательному взгляду вишневых глаз, не сулит ничего хорошего. Чую, сказать что-то хочет. Очень...

– Веллинггер, стой, – поспешил догнать меня Арье, заметив, что я предусмотрительно свернула в другую сторону. Как в воду глядела!

– Извините, мэтр, – прибавила шаг, скрестив руки на груди. – Я тороплюсь.

– Вилдхарт и тебе напомнил про устав? – скривился Ноа, покачав головой. – Теперь даже разговаривать со мной не будешь?

– Я не могу с вами не разговаривать, вы мой преподаватель, – выделила последнее слово, чтобы он тоже об этом вспомнил. – Если есть какие-то замечания или пожелания по вашему предмету, выслушаю с удовольствием.

– А если у меня есть пожелания, которые касаются тебя? – нахально ухмыльнулся мужчина, как будто они с деканом обсуждали какой-то другой устав, ей-богу!

– Это неуместно, так что будьте добры, оставьте их при себе, – не справившись с зарождающейся бурей эмоций внутри, бросила в ответ резче, чем стоило бы.

– Не могу, – хмыкнул он, делая вид, будто все в порядке. – И не хочу.

– Не интересуется. – Я тоже могу прикидываться, что не замечаю его красноречивых взглядов. Ничего сложного.

– Да перестань, Ри! – чуть заметно улыбнулся Ноа, видимо, решив, что это какая-то занятная игра. – Если ты думаешь, что эти правила что-то меняют...

– Я не думаю, я очень на это надеюсь, – сказала с нажимом, не дав ему закончить фразу. – Мне лишние проблемы ни к чему.

– У тебя не будет проблем, – настырный какой!

– Непременно, – равнодушно протянула, ускоряя шаг. – Если вы перестанете их создавать, мэтр Арье.

– Прекрати, Веллинггер! – резко остановился он, схватив меня за плечо, и рывком развернул к себе.

– Дистанцию держите, мэтр. – Дернулась назад, всеми силами стараясь увеличить расстояние между нами. – Я ваша ученица, такое поведение недопустимо.

– Не надо так со мной разговаривать, – вернул меня на место мужчина, напротив, желая это расстояние сократить. – Я не сделал ничего плохого.

– Сделал, Ноа! – сорвалась все-таки. – Руки убери, на нас смотрят!

– Тебя волнуют все присутствующие, Веллинггер? – сквозь зубы процедил Арье. – Или кто-то конкретный?

– Какая разница? – зашипела в ответ я, сжав пальцы в кулак.

– Действительно, никакой.

В вишневых глазах полыхнули яркие красные искры, в следующее мгновение послышался знакомый треск, а еще через одно, меня любезно затащили в портал, даже не поинтересовавшись, хочу я этого или нет. Волшебство.

Сердито фыркнула и с силой оттолкнула наглого ревингемца, сделав пару неуверенных шагов в сторону. Я уже бывала здесь раньше, но сейчас мне нужно несколько секунд, чтобы привыкнуть к неприятному полумраку, царившему в пустом зале, который ютился под купольной крышей одной из башен.

– Здесь только ты и я, Риа. – Ноа взмахнул рукой и под потолком зажглась тусклая сфера, дав мне возможность рассмотреть нахальную ухмылку, украсившую лицо ревингемца. – Теперь тебя ничего не смущает?

– Думаешь? – скрестила руки на груди, выразительно оглядевшись.

– Руки я убрал, – безразлично пожал плечами мужчина, – на нас никто не смотрит. Что еще тебя не устраивает?

– Место, время и компания, – пояснила, мне не сложно. – Я все еще адептка, ты — все еще преподаватель. Встречи в уединенных залах, в столь поздний час, противоречат уставу Академии Магии Ариндаля.

– Я сказал тебе, я все решу! Это не твои заботы!

– Какие из них не мои? – он, правда, не понимает? – Десятки адептов, которые будут шептаться за моей спиной. Или, может быть, косые взгляды и мерзкие сплетни о том, что оценки мне ставят не за знания? Мне это все не нужно, Ноа.

– Не думал, что тебя так волнует чужое мнение, – недовольно поджал губы Арье, заложив ладони за спину.

– У юных глупых девиц свои причуды, – не удержалась от колкости.

– И неумная тяга все усложнять... – глаза еще закатывает! – Ты нравишься мне, Риа. С запретами я разберусь, ты будешь со мной и тебя за это не отчислят, что еще тебе надо?

Молча сжала виски пальцами и подошла к небольшому окну, пытаюсь унять нарастающее раздражение. Проклятие! Мы будто на разных языках говорим. Видимо, мои намеки слишком тонкие для лорда-стража, далекого от высшего общества. Придется говорить прямо, как есть.

– Ты меня не понял, Ноа. – Пара глотков свежего воздуха для смелости, хрупкое равновесие, уверенный взгляд глаза в глаза, и вперед: – Я не усложняю, не набиваю себе цену, не прошу тебя разбираться с чем бы то ни было. Я просто не хочу нарушать устав. Мне это все не нужно. Я не хочу быть с тобой.

– Это ты не поняла, Ри, – хрипло шепнул мэтр, медленно приближаясь ко мне. – Страх — это нормально. Ты просто испугалась. Ты боишься нарушать идиотские правила, поэтому пытаешься меня оттолкнуть.

– Я не боюсь, – выпалила чуть громче, чем следовало, и, вопреки своим же словам, малодушно вжалась спиной в холодный камень. – Я не хочу, Арье.

– Можешь говорить, что угодно, Веллингер, – усмехнулся он, не без удовольствия наблюдая за моей реакцией. – Но я знаю, чего ты хочешь на самом деле.

– Пожалуй, тебе стоит подождать когда я подрасту. Научусь разбираться в своих желаниях и, может быть, смогу ответить тебе взаимностью. А сейчас, извини, Ноа, – бросила уже на ходу, желая поскорее добраться до двери, – мне пора. Доброй ночи.

Прибавила шаг, дабы он, не приведи святыне, не подумал, будто я жду, чтобы меня переубедили, но горячая ладонь легла на талию, прижимая меня к твердому телу, и через секунду моих губ настойчиво коснулись чужие, мужские. Влажный язык не церемонясь толкнулся глубже, а я даже пошевелиться не могла от неожиданности. И разобраться, какие чувства вызывает во мне этот непрошенный, но крайне умелый поцелуй. Зато тихий смешок быстро вернул меня в сознание, вынудив возмущенно барабанить кулаками по каменной груди. Жаль, должного эффекта этот яростный протест не возымел. Придется идти на крайние меры. Резкий укус, молниеносный рывок и звонкая пощечина.

– Еще раз ко мне прикоснешься, Арье, – гневно процедила я, сверкая глазами, – так легко не отделаешься, ясно?

– Уверен, будет что-то поинтереснее, Веллингер, – довольно ухмыльнулся он, не отводя взгляда от моих, уверена, покрасневших щек. – Потому что я не притронусь к тебе, пока ты сама об этом не попросишь. А ты очень скоро поймешь, что хочешь этого не меньше моего.

– Дам знать, если это вдруг случится, – с трудом удержалась, чтобы не послать его ко всем чертям, и вылетела из зала, переставляя ноги так быстро, как только могла.

– Не затягивай! – донеслось мне вслед, но продолжать этот бессмысленный разговор нет никакого желания.

Винтовая лестница, несколько пролетов обычной, коридор и спасительный поворот в крыло боевиков. Наконец-то. Надо принять горячий душ, найти заветную бутылочку с успокаивающим эликсиром и надеяться, что этот зарвавшийся ревингемец сдержит слово. В противном случае, молчать я не стану. А Вилдхарт не станет терпеть такого вопиющего поведения от своего протеже. Даже не сомневаюсь.

– Ри, ты где ходишь? – чересчур уж возмущенно поинтересовался Хэрибар, стоило мне шагнуть в нашу гостиную. – Пойдем скорее, дело есть.

– Какое еще дело, Тай? – поморщилась я, все еще двигаясь в направлении своей комнаты. – Давай завтра, а?

– Завтра мы переезжаем, сегодня последний шанс, – заговорщически понизил тон аристократ, следуя за мной по пятам. – Помоги мне, Веллингер? Пожалуйста!

– Очень надо? – не смогла не попытать удачу.

– Не то слово! – обворожительно улыбнулся блондин – Без тебя никак, Ри.

Пожалуй, отвратительное настроение — не повод отказывать другу. Да и по ощущениям, ничего хуже сегодня уже произойти не может. Эх, была не была.

Ладно, Тайрон. Выкладывай, что у тебя там? Только быстро!

Глава 20

– Слушай, Тай, – весело фыркнула, наблюдая за блондином, который нервно расхаживал по своей комнате, то и дело поправляя воротничок белой форменной рубашки. – Может, не будешь мучиться и другую подружку себе найдешь? Ту, с которой ты сможешь объясняться без посторонней помощи, например.

– Нет. Мне нужна эта! – голубые глаза недовольно сверкнули, под стать плотно сжатым губам, но я и без того поняла, что молодому дракону не до шуток. – И я не прошу тебя помогать, Ри, просто поддержи!

– Я с тобой, друг! У тебя все получится! – вскинула вверх сжатый кулак, дополнив слова жестом. – Еще парочку ободряющих фраз? Или могу идти?

– Веллингер, тебе сложно что ли? – Хэрибар, кажется, обиделся.

– Стоять в ванной и говорить тебе, что ты идиот, когда начинаешь нести чушь? – пожала плечами, скрестив руки на груди. – Да нет, не сложно. Сложно будет объяснить твоему соседу, что я там делаю, если он вдруг решит посетить уборную.

– Кайрата нет, – поспешил заверить меня аристократ. – И не будет в ближайший час. Он в саду, гуляет с той первогодкой. Как ее? Рыжая, с ландышами. Ну ты знаешь.

– Знаю, Стэлла, – пробормотала я и плавно втянула воздух, стараясь не обращать внимания на сердце, что предательски дрогнуло в груди. – Ладно, а если Юта что-то заподозрит и решит проверить?

– Не заподозрит, – Хэрибар решительно кивнул и горделиво расправил плечи. – Я все продумал. Буду стоять у двери, а ты говорить потише.

– Ты бы лучше продумал, что говорить, – фыркнула я.

– Там все понятно, – отмахнулся блондин. – Сначала скажу ей о причинах отмены нашей помолвки, потом объясню, почему вел себя, как придурок, и признаюсь, что ревновал. Еще упомяну про записи о драконах, которые я подсунул Вилдхарту. А про огромную дыру в сердце говорить не буду.

– Идеальный план, Тайрон! Дерзай! – растянула губы в улыбке, подмигнув другу, и потянулась к ручке двери. – Расскажешь потом, как все прошло.

– Ри, пожалуйста, – отлично. Теперь он умоляет. – Я соображать нормально не могу, когда ее вижу, понимаешь? А если ты рядом, мне как-то спокойнее, что ли.

– Так я рядом, – заговорщически понизила тон, указав взглядом на дверь. – Между нашими комнатами метров двадцать. Максимум тридцать. Не так уж и далеко.

– Хорошо, – неожиданно сдался аристократ, усевшись на застеленную кровать. – Прости, Ри, дурацкая идея. Веду себя как последний трус...

– Хэрибар, – громко цокнула, закатив глаза, – ты заболел что ли?

– Да нет, правда. – Придется задержаться, похоже. – Не могу набраться смелости, чтобы просто поговорить с девушкой. Жалкий слабак.

– Ты не слабак, Тай, – села напротив и крепко сжала ладони друга. – Ты замечательный, правда. Умный, веселый, находчивый, с тобой никогда не бывает скучно! Болтаешь много, конечно, и глупо себя ведешь иногда, но с этим можно мириться.

– Веллингер, – нахмурился он, – ты меня успокоить пытаешься или обидеть?

– Я правду говорю, Тайрон, не перебивай. – Нарочито недовольно глянула на блондина, и заметив легкую улыбку, продолжила: – Ты влюблен, и бояться — это нормально. У вас непростое прошлое,

старые обиды, недопонимания, но волноваться не о чем, поверь. Твои чувства взаимны. И этот разговор пойдет на пользу вам обоим. Тебе просто нужно сделать один маленький, но очень важный шаг. Пережить пару минут страха, чтобы ваши с Ютой отношения изменились в лучшую сторону. По-моему, это ничтожная малая цена за счастливое будущее вместе, не находишь?

– Ничтожно малая... – задумчиво повторил аристократ, глянув на меня исподлобья. – Это значит, что ты поможешь, да?

– Не на такой результат я рассчитывала, – устало выдохнула, откинув голову.

– Пара минут, Веллинггер, чтобы два твоих друга стали счастливее! – приободрился-то как! – Пара минут, и я больше никогда не буду просить тебя вмешиваться в наши отношения, клянусь!

Ответить я не успела, ровно как и демонстративно выйти из комнаты высокородного, потому что послышался уверенный стук в дверь, а следом оттуда же раздался звонкий голос принцессы, которую, очевидно, пригласили сюда заблаговременно. Вот же жулик! Он, видать, время тянул, чтобы лишиться меня возможности отказаться от роли суфлера. И то, что произошло следом — верное тому доказательство. Блондин схватил меня за руку, затолкал в ванную, тихонько поблагодарив за еще не оказанную помощь, прижался спиной к двери с другой стороны и пригласил Ютару войти. На что он после этого рассчитывает, интересно?

Мысленно выругалась, раздумывая стоит ли оставить высокородного без подсказок за такое возмутительное поведение, но судя по уверенному тону и невероятно правильно подобранным словам, что доносились из-за двери, думать было не о чем. Похоже, ему, действительно, достаточно моего присутствия и знания, что ему подскажут, если вдруг что-то пойдет не так. Удивительно! Остается только подпирать стену, рассматривать потолок и терпеливо ждать, когда они закончат. Или нет?..

Сердце замерло в груди, когда дверь напротив тихо скрипнула, а когда оттуда показался наследник, что уверенно вошел в общую ванную комнату, на ходу стягивая кофту, и вовсе, рухнуло куда-то вниз. Проклятие! Он же должен быть на свидании с рыжей Стэллой!

– Ты что здесь делаешь? – выдала я, как только мы встретились взглядами.

– Собирался принять душ, – нахмурился он, рассматривая меня с неменьшим изумлением. – А ты?

Не заметить мое очевидное замешательство принц не мог. А я не могла придумать, как оправдать свое присутствие в их с Хэрибаром ванной. Возвращаться в комнату Тайрона нельзя, если Юта узнает, что я ему помогаю — обидится. Даже не сомневаюсь. Сделать вид, что я просто решила воспользоваться их уборной — глупо. Можно было бы дождаться, когда друзья закончат беседовать, и сбежать, но их разговор может неприлично затянуться...

– Ты, наверное, к Тайрону? – видимо, решил помочь мне Кайрат.

– Нет. Вроде, – неуверенно протянула, судорожно соображая, что делать.

– У вас с ванной что-то не так? – подкинул еще одну идею принц.

– Не подходит, – честно призналась и потупила взгляд, стараясь не смотреть на яркие отметины, что украшали его матовую кожу.

– Может, комнаты перепутала? – уже с трудом сдерживая улыбку.

– Может, – улыбнулась в ответ, осознав всю комичность ситуации.

– Поговорить хочешь? – понизив тон, поинтересовался он.

– Хочу, – еле слышно.

Отказываться от безмолвного приглашения переместиться в комнату наследника я не стала. Вышла из ванной и машинально подошла ближе к входной двери, наверное, чтобы увеличить расстояние между мной и черноглазым принцем. Или же малодушно сбежать, если что-то пойдет не так. Я сама не поняла. Зато Ван дер Раммад, видимо, понял мои мотивы, потому что следом не пошел. Вернул кофту на место, привалился плечом к стене рядом с уборной и скрестил руки на груди.

– Извини, Кай, – последняя попытка оправдаться, – Я не думала, что ты вернешься так скоро. Тайрон сказал ты в саду с... – осеклась, почему-то не решаясь произнести имя первогодки в его присутствии.

– Со Стеллой. – помог мне принц. – Ландыши все еще не завяли, и она уверена, что я думаю о ней.

– А они не вянут по другой причине, да?.. – сама знаю, но не могла не уточнить.

– М-хм, – кивнул он, не скрывая улыбку. – Пытался объяснить ей, как работает такого рода магия, но она даже слушать не стала.

Рассказывала про каких-то коварных соперниц и отравленные пирожные... В общем, придется встретиться еще раз.

– Я ничего ей не отправляла, если что, – закусила губу, нервно вцепившись пальцами в свои же руки.

– Знаю. – Одно короткое слово, и я не нашлась, что ответить.

Молодец! Сама уверяла Хэрибара, что надо просто собраться с силами и пережить пару сложных минут, а сейчас стою здесь, в спальне принца, и не могу вымолвить и слова, украдкой рассматривая лукавые черные глаза напротив. А он как будто и не хочет ничего говорить, просто смотрит на меня не мигая, и загадочно улыбается. Вот же...

– Ты как? – наконец, нарушил неловкое молчание наследник.

– Нормально. В отличие от тебя, – кивнула на цветистые синяки, что немногим ранее красовались на крепких плечах молодого дракона, а сейчас трусилово прятались под кофтой. – Болит?

– Терпимо, – так же коротко ответил он. – Переживаешь?

– Не понимаю зачем, – ушла от ответа, предположив, что он и так догадался.

– Если ты против, я что-нибудь придумаю, – нахмурился наследник, неверно расценив мою фразу. – Поговорю с Вилдхартом, помогу найти мне замену...

– Кай, – перебила, пока он не продумал весь план до конца. – Я не против, правда. Просто непривычно видеть тебя таким. Тяжело.

– Не думай об этом, – с нескрываемым облегчением. – Я в порядке, Ри, честное слово. Выглядит намного хуже, чем на самом деле.

– Все равно не понимаю зачем, – покачала головой, даже не пытаясь сделать вид, что поверила.

– Чтобы была причина хотя бы разговаривать с тобой.

– Кай... – у меня, кажется, земля ушла из-под ног от столь откровенного признания. – Ты можешь разговаривать со мной в любое время, для этого не обязательно сражаться с дикими магическими тварями.

– Ты сказала, что не хочешь общаться, – любезно напомнил принц.

– Потому что думала, что ты этого не хочешь. Мне казалось, ты ненавидишь меня, после всего произошедшего летом.

– Я не ненавижу тебя ни секунды, Ри, – еле слышно отозвался он.
– Злился, не мог понять тебя, но ненависть — определенно, не то слово, которым можно описать мои чувства.

– Больше не злишься?.. – неуверенно спросила, малодушно вперившись в пол.

– Мне все еще больно, – и лучше бы ненавижу, ей-богу... – Думал, что будет легче избегать друг друга, но когда ты сказала об этом вслух, стало только хуже.

– Прости, – прошептала, сама не понимая, за что именно извиняюсь.

– Не надо, – мягко улыбнулся Кайрат. – Ты дорога мне, Ри. Я не хочу тебя терять. Не хочу видеть тебя каждый день и делать вид, что между нами ничего нет. И если не возражаешь, давай просто забудем это лето и попробуем стать хотя бы друзьями. У нас, вроде, неплохо получалось в прошлом году.

Слезы сами собой выбрались из глаз, предательски застыв на ресницах, так что я молча кивнула, поджав губы, и опустила голову, чтобы ван дер Раммад не заметил моей странной реакции. Как он это делает? Откуда взял силы простить предательство? Как смог вот так просто сказать мне об этом? Почему я не смогла?

– Риа. – Тихий шепот раздался буквально в метре от меня, а через мгновение я готова была зарыдать в голос, от щемящей нежности, потому что он сказал одну простую фразу: – Иди ко мне.

Не раздумывая забралась в уютные объятия молодого дракона, уткнулась носом в горячую шею и всхлипнула, втянув дорогой сердцу запах. Тело забила мелкая дрожь, когда широкие ладони бережно прижали меня крепче. А когда почувствовала как мужские губы коснулись моей макушки, все-таки разрыдалась.

– Я так соскучился, – тихо сказал наследник спустя пару минут, усугубив и без того непростую ситуацию.

– И я, – сдавленно пробормотала в ответ, до боли сжав пальцами его кофту, чтобы через секунду отстраниться. Не могу больше. – Спасибо, Кай.

– Все для вас, моя леди, – весело фыркнул он, заправив прядь моих волос за ухо.

– Кстати об этом, – недовольно насупилась, толкнув его кулаком в грудь. – Ты почему сразу не сказал?

– Сначала был уверен, что ты в курсе, – отвел глаза принц, пряча ладони в карманах брюк, – потом узнал, что нет, но не удержался. Прости, Ри, глупо получилось.

– Просто прости? – нарочито медленно закатала рукава, намекая, что готова к решительным действиям. – Я чуть со стыда не сгорела, когда Хэрибар рассказал мне про эти идиотские традиции, а ты говоришь «прости»?

– Больше не буду, обещаю! – очаровательно улыбнулся ван дер Раммад и сжал мои запястья, догадавшись, какую именно часть тела надо обезвредить. Правда, в следующее мгновение улыбка исчезла с его лица, а во взгляде мелькнуло легкое недоумение: – А где браслет?

– Какой браслет? – вскинула бровь, не понимая о чем идет речь.

– Твой... – чересчур озадаченно пробормотал он, и я, кажется, догадалась. Отвлекающий маневр не удался.

– Хорошая попытка, Кайрат, – освободила руки, тут же уперев их в бока. – Ты так легко не отделаешься. Сейчас уже поздно, но имей ввиду, память у меня отменная. Сочтемся на тренировке у Вилдхарта.

– Хм, – чуть помедлив, вышел из образа принц. – Точное время можно узнать?

– Еще чего! – размечтался. – Я выберу самый неподходящий момент, можешь не сомневаться.

– Я буду готов, – подмигнул он, удивительно довольно ухмыляясь.

Но выяснить, что его так порадовало, мне не удалось, потому что в дверь настойчиво постучали, а спустя пару мгновений на пороге показался Хэрибар. Которому очень срочно нужно было со мной поговорить. Даже не удивилась, что он решил поискать меня здесь. Другого выхода из их ванной я бы не нашла.

– Ну как? – поинтересовалась, как только мы оказались на моем любимом балконе, откуда открывался отличный вид на сад.

– Выслушала, – хмыкнул блондин, пожимая плечами. – Помолчала, сказала, что ей нужно время, чтобы подумать, и ушла к себе.

– Обиделась? – прищурилась, облокотившись локтями на мраморную балюстраду.

– Я не понял, – присоединился Тай. – Надеюсь, что нет.

– Что планируешь делать?

– Ждать, что тут еще поделаешь... А у тебя что?

– Да ничего интересного, – отмахнулась я. – Тренировки обсудили.

– А глаза чего красные? – внимательный какой!

– Я бы на тебя посмотрела, если бы тебе столько факультативов поставили! – отшутилась в ответ, выразительно цокнув.

– Мне и поставили, – невесело усмехнулся Хэрибар. – Вилдхарт сказал, к походу готовиться надо усердно. Похоже, видеться теперь будем реже, Ри.

– До отбоя еще есть время, – с деланной задумчивостью протянула я. – Предлагаю тебе потратить его на разговоры с любимой подругой. Наговоримся, глядишь, скучать будешь не так сильно.

– Ой ладно, Веллинггер! – вот, узнаю своего друга-аристократа! – Кто еще скучать будет! Сразу бы сказала, что из-за меня там рыдала. К чему эти намеки?

– Чего мне из-за тебя рыдать-то? – правда, интересно.

– В смысле? – как искренне удивляется! – Очевидно же! Ты влюбилась в меня до беспамятства, а теперь, наконец, осознала, что шансов нет, вот и страдаешь.

– О, да! Прямо не знаю как дальше жить, Хэрибар! – с сарказмом.

– Не переживай, дорогая, – важно протянул он, закинув руку мне на плечо. – Иногда, кажется, что ничего уже не исправить, но завтра будет новый день, а с ним, возможно, надежда, что все будет именно так, как мы мечтаем.

– Обязательно будет, – улыбнулась я, опустив голову на плечо друга.

Главное, заметить эту самую надежду, среди бесконечных занятий, тренировок и факультативов. И дожить до зимы. Хотя бы постараться.

Глава 21

– Давно не виделись, Веллинггер, – хмыкнул ректор, стянув с носа круглые очки, и осторожно опустил их на кипу бумаг, исписанных изящным каллиграфическим почерком. Очевидно, женским. – Я даже, признаться, соскучился немного.

– Взаимно, профессор, – мило улыбнулась в ответ, с трудом оторвавшись от созерцания умиротворяющего снегопада за большим окном его кабинета. Ноябрь в этом году выдался очаровательно снежным. – Смею надеяться, это основная причина нашей встречи?

– Ну что вы, дорогая моя! – картинно всплеснул руками мужчина.
– Я терпеливо ждал более веского повода и, представьте себе, дождался! Невероятно, правда?

– Невероятно, – неуверенно кивнула в ответ, – лучше и не скажешь.

Но мой подозрительный прищур, увы, не смог убедить ректора, что я понятия не имею, о чем именно он говорит. Догадываюсь, конечно, но наверняка не знаю.

Вариантов хватает, несмотря на то, что большая часть моих самых экстравагантных выходов уже третий месяц реализовывалась под чутким присмотром Вилдхарта или в рамках индивидуальных занятий с Арье. К слову, первый сам научил меня обездвиживать тварей и перемещать их на трибуны, где восседали наши бессменные зрители и по совместительству преданные фанатки принца — рыжая Стэлла и белокурая Аделия. А второй и вовсе выбирал для тренировок места, куда не ступала нога адепта, преподавателя и возможно даже человека. Но для земляных смерчей, льдистых буранов и огненных столпов — самое то!

– Идеи есть, Веллингер? – постучал пальцами по столу ректор, догадавшись, что сознаваться я не спешу. В чем бы то ни было.

– Профессор Фридаль? – поморщилась я, припомнив прошлое занятие по рунам.

– Что вы с ней сделали? – напрягся. Значит, мимо.

– Недоразумение! – честно призналась. – Я чертила руну усиления заклинания, правильно вывела все черточки, а вот с финальной точкой промахнулась. Надо было чуть выше. И левее. И не точку, что уж там.

– Ах, это, – поджатые губы ректора тут же растянулись в довольной улыбке. – Не лукавьте, Алария, я все понимаю. Госпожа Фридаль бывает чересчур настойчива и требовательна. Любой бы не выдержал!

– Да я просто знак перепутала, честное слово, – проворчала я, насупив брови. – Говорю же, недоразумение. И в мыслях не было просить ее помолчать.

– Конечно-конечно, – заговорщически подмигнул мне Хардин. – Просто перепутали и лишили преподавателя голоса на целый час. С кем не бывает?

– Да они одинаковые все, эти ваши руны! – даже цокнула для убедительности, но судя по странной ухмылке ректора, вышло не очень. Фридадь, кстати, тоже не поверила.

– Что-нибудь еще припоминаете? – сменил тему мужчина, вернув очки на место.

– Если вы про занавески мадам Битрут, я не при чем! – и это чистейшая правда!

Ну... почти. Десяток крошечных фаерболов сделала как раз таки я, пытаюсь доказать Хэрибару, что существуют огненные снаряды размером с горошину. Правда, был один любопытный нюанс: делать-то я их научилась, а вот то, что прыткие полыхающие бусинки еще держать надо, даже не знала... В общем, порыв ветра, что вырвался из распахнувшейся двери, ловко отправил их прямиком на занавески в кабинете декана бытового. Зато теперь они смахивают на кружевные! Местами...

– Испорченные шторы — ваших рук дело, значит... – зачем это он записывать начал? – Занятно, но снова не угадали. Давайте дальше.

– Ой... – поняла, кажется, и понизила тон, малодушно втянув шею. – Моровой вормат, да?

– Это что? – заинтересовался профессор, глянув на меня поверх круглых стекол.

– Белая простыня, что летала вокруг замка и протяжно завывала пару ночей назад, – осторожно пояснила я. – Вы не видели?

– Видел, – с трудом сдержав смешок. – А вот вы с подельниками, полагаю, морового вормата никогда не видели, Веллингер, даже на картинках.

– Это, скажем, вольная интерпретация, – криво улыбнулась я, крепко сцепив пальцы. – Но когда у нас появится бестиарий Ревингема, мы сделаем более достоверную копию, обещаю!

– Только попробуйте, – угрожающе тихо протянул ректор, хитро оскалившись. – Если я услышу еще хотя бы один женский визг ночью и узнаю, что это результат ваших стараний, милочка, профессор Вилдхарт будет создавать всех тварей Ревингема по очереди и селить их в вашу комнату, договорились?

– У нас же свободных кроватей нет... – попытка не пытка.

– Они спать не будут, поверьте, – выражение его лица немного пугает, если честно. – И вы не будете.

Пф, еще чего! Плотный учебный график меня так выматывает, что я даже в компании горластых гарпий вздремнуть могу! А более шумных тварей не сыскать во всем Ариндале. Разве что, первогодка с цветущими ландышами, что продолжает настойчиво набиваться в невесты к ван дер Раммаду, может с ними посоревноваться... Хотя, накануне вечером я и под ее истошные крики славно поспала.

– Как скажете, – безразлично пожала плечами, подняв глаза к потолку.

Хардин глянул на меня, не скрывая изумления, но уточнять причины моего равнодушия не стал. Вместо этого, задумчиво покачал головой и как-то подозрительно поинтересовался:

– Больше ничего рассказать не хотите, Алария? Хорошенько подумайте.

– Хочу, надо полагать... – выдохнула я, и решила сократить время затянувшейся беседы. Пара по стихийной магии начнется уже через четверть часа. – Болтливый снеговик в саду тоже мой, но он дружелюбный, никого не обижает. Если, конечно, морковка в правильном месте стоит, – нравится ему оранжевый нос, что поделать? – Внезапный всплеск ночной активности среди адептов две недели назад, опять-таки, моя вина. Я задумалась и за ужином добавила зелье бодрости в общий кувшин с соком, – параграф сам себя не выучит, сами понимаете! – Но это не со зла, скорее от усталости. Что там еще?.. А, гигантские следы, ведущие к лесу, о которых судачили целый месяц, оставило не загадочное существо, а Хэрибар. Сам виноват, я его предупредила, что перепутала ингредиенты на эликсирологии и эффект от напитка может быть неожиданным.

– М-хм, очень интересно. Еще что-то? – не удовлетворился моим чистосердечным профессор, делая пометки в блокноте. – Или вы закончили?

– Вроде, закончила... – подумала пару секунд. – Да, точно закончила.

– Уверены? – недоверчивый какой!

– Абсолютно! – все выдала, как на духу. И, думается мне, зря я это сделала...

– А если с подсказкой?

– Ну давайте попробуем.

– Адептка Маккейли.

– Это кто? – скрестила руки на груди, глянув на ректора исподлобья.

– Подготовительный курс, факультет драконов, – пояснил он, – Стэлла Маккейли.

– И что с ней? – рыжая девица мне знакома, но яснее не стало.

– Не знаете?

– Понятия не имею.

Видимо, надо было послушать, по какому поводу она вчера распалаялась в нашей гостиной. Там, вроде, было что-то про поведение, ответственность и наказание...

– Давайте помогу. – Ректор поправил стопку бумаг и начал перекладывать их в новую рядом, попутно озвучивая: – Отравленные пирожные, приправленные эликсиром кожной сыпи, испорченное платье, что рассыпалось прямо во время обеда, благо не в столовой, жгучие муравьи в туфлях, чьими стараниями Маккейли ходила в несоответствующей наряду обуви целых два дня, и наконец, гремучие астры, которые намедни разбудили весь этаж. Продолжать?

– У меня занятие через десять минут начнется, – вскинула бровь, сообразив, к чему мне вся эта информация, – но если уложимся в пять, я не против.

– Стэлла уверена, что вы имеете к этому непосредственное отношение, Алария.

– Стэлла ошибается, – недовольно поджала губы, твердо решив поставить на место наглую первогодку, как только выдастся такая возможность. – Мотива у меня нет, доказательств у нее, даже не сомневаюсь, тоже. Я здесь не при чем, профессор. Готова пройти проверку эликсиром искренности.

– Я вам и так верю, честно говоря, – неожиданно кивнул Хардин. – Не ваш стиль. Благодарю за содействие, Веллингер! Я узнал все, что хотел.

– Могу идти? – невинно похлопала ресницами, намереваясь подняться с места.

– Буквально минутку! – Он деловито расправил плечи, выразительно откашлялся и, выдержав паузу продолжил: – Адептку Маккейли беру на себя, а вам до конца недели нужно отточить до идеала руну усиления заклинания и еще раз извиниться перед профессором Фридаль. Далее сообщите адепткам бытового, в чьи окна

заглядывала ваша простыня, откуда она взялась, и убедите их, что в Академии безопасно. Занавески в кабинете мадам Битрут обновить, болтливого снеговика в саду — устранить. Вместе с морковкой. Зелье бодрости из рациона исключить — это небезопасно, и наконец, подозрительными эликсирами адепта Хэрибара больше не угощать, даже если очень просит. Подельников выдавать вы, естественно, не станете, но приобщить можете, я не против. Все ясно?

— Более чем... — проворчала я, мысленно побранив себя за излишнюю откровенность.

А могла бы придерживаться старой тактики и предусмотрительно помалкивать! Нет же, время решила сэкономить! Сама во всем призналась, теперь мне же расхлебывать...

— И еще кое-что, — судя по ухмылке, ничего хорошего... — Раз вы, Веллингер, такая любопытная, в конце семестра обсудим с вами тварей Ревингема. И обратите внимание на их слабые стороны, потому что с парочкой этих милых существ вы познакомитесь лично. Вот теперь можете идти, Алария. Хорошего дня!

— Спасибо, профессор, — совсем не искренне поблагодарила я и поплелась к двери.

Нет, посмотреть на тварей Ревингема вживую, я бы хотела. Очень уж любопытно, чем они отличаются от местных, а вот задачи, которые мне надо выполнить до конца недели — совсем некстати. С учетом того, что до этого самого конца всего два с половиной дня, и часть из них я потрачу на учебу. Что ж, по традиции, будем решать проблемы по мере их поступления. И начнем с первостепенной — не опоздать на занятие к Арье.

Глава 22

В этот раз мэтр снова не стал нарушать традиций, и чтобы добраться до места, где пройдет очередное занятие, мне пришлось преодолеть несколько десятков ступеней, пару узких винтовых лестниц и даже хлипкую-приставную, но оно того стоило. С открытой террасы, что располагалась на крыше одной из башен, казалось, можно дотянуться рукой до тяжелых серых облаков, откуда щедро валил снег. Белые пушистые хлопья оставляли влажные следы на щеках, мягко опускались на плечи и таяли, не успевая добраться до бугристого каменного пола. Магический подогрев, стало быть. Жаль, не такой мощный, чтобы верхняя часть тела не мерзла.

Спрятала ладони в рукавах кофты, поежившись от холода, и неслышно шагнула к друзьям, что увлеченно рассматривали высокий парашют с зубцами-башенками. Очень уж интересно было узнать, чем их так привлек тесанный светлый камень.

– Нет, это руна защиты, – очертил контур тускло светящегося узора Хэрибар. – А пол греют те, что внизу.

– А эта тогда зачем? – Юта нахмурилась, ткнув пальцем в символ, который расположился сверху, прямо под аккуратными зубцами. – Выглядит почти так же.

– Средняя уберезет замок от разрушения, – подключился наследник, – а та, что выше — устанавливает невидимую преграду вокруг площадки. Смотри.

Кай вскинул ладонь, мгновенно создав небольшой водяной шар и запустил его вверх, намереваясь перекинуть через ограждение. Но как только снаряд поравнялся с парашютом, тут же вспыхнул странный белый огонь, а спустя секунду от аквабола не осталось и следа. Любопытно.

– Лучше бы еще одну руну тепла добавили, – фыркнула Марта, кутаясь в форменную кофту. – Зубы сводит от холода!

– Да брось, Бирхоф! Погодка так и шепчет, – Хэрибар, напротив, закатал рукава повыше и лениво поводил плечами. – Ты обед пропустила что ли?

– Марта не дракон, Тай. Если ты забыл, ее любовь не греет, – Хамфри, скрестил руки на груди, намекая, что он с Бирхоф в одной команде "не влюбленных".

А принц молча улыбнулся, стянул кофту, оставшись в тонкой белой майке, и протянул ее озябшей сокурснице. Я бы на ее месте тоже отказываться не стала...

– Она девушка, Хам, потому и мерзнет, – голос Ютары прозвучал возмущенно, но предательский румянец на щеках выдавал принцессу с потрохами.

Подруга, судя по расслабленной позе, тоже холода не чувствует, но упорно продолжает делать вид, что Тайрон интересует ее не больше остальных кандидатов в женихи. По крайней мере, при посторонних. Вроде как, более тесные отношения возможны только после официальной помолвки, которая еще не состоялась. И я бы даже поверила в убедительные речи, что у них ничего не сдвинулось с

мертвой точки, но своими глазами видела, что сдвинулось. Еще как! Стоило один раз вернуться в комнату раньше обычного, и вуаля! Как бы Ютара не старалась, убедить меня, что язык Хэрибара оказался в ее красивом рту совершенно случайно, ей это не удалось. Зато удалось заставить меня клятвенно пообещать хранить их тайну, или, говоря моими словами: держать язык за зубами. В отличие от некоторых...

– Веллинггер, – наконец, заметил меня блондин, – как все прошло?

– Не очень, – с трудом сохранила серьезное выражение лица. – С Красноречивым Бартольдом нам придется проститься. Только морковку можно оставить.

– Нет, только не Барти! – сокрушенно воскликнул Хэрибар, вскинув руки к небу. Натурально-то как! – Скажи, что ты шутишь, Ри? Я так привязался к нему...

– Мы все, Тай. Мы все... – ван дер Раммад не сдержал веселый смешок, и как бы между прочим, исключительно по-дружески, закинул руку мне на плечо, осторожно притянув к себе. – Извини, Ри, кофту я уже отдал.

– Я еще не успела замерзнуть, – смутилась, но сопротивляться не стала. Здесь, действительно, холодно. Теперь и неловко, так что пора бы вернуться к основной теме беседы: – Еще, кстати, надо занавески в кабинете мадам Битрут починить, и успокоить всех адептов, которых напугал моровой ворват.

– Могу помочь с занавесками, – в Ютаре я даже не сомневалась.

– А мы с Кайратом и Хамом займемся пугливыми дамами, – не стал дожидаться ответа блондин. – Если пойдем втроем, управимся за час.

По глазам вижу, принцессе эта идея совсем не по душе, но я ее не осуждаю. Еще бы! Отправлять в башню молоденьких смешливых бытовушек трех самых желанных драконов потока — один из которых, к слову, ее будущий жених — немного волнительно. Но, похоже, не так волнительно, как прилюдно выказать свои чувства на этот счет.

– Тай, послушай, – неужели, не выдержит? – Может быть...

Но закончить фразу Юта не успела, потому что дверь позади тихо скрипнула, а буквально через секунду раздался строгий голос мэтра:

– Кофты снять, волосы убрать, построиться в шеренгу.

Арье прошагал мимо, даже не глянув в нашу сторону, молча скрутил косу в тугий пучок на затылке и одернул тонкую черную

майку, скрыв пояс мягких штанов в цвет.

– Кофты-то зачем снимать? – поинтересовался Хамфри, поморщившись.

– Чтобы мы тут околели к концу занятия! – и поскольку тихое возмущение Марты было вполне обоснованно, мы, не сговариваясь, приступили к выполнению третьей части задания, молчаливо игнорируя первые две.

– Вы не замерзнете, Бирхоф, обещаю, – сухо бросил Арье и, в подтверждение своих слов, выразительно указал взглядом на свои ноги. Босые. – Скорее сгорите.

Он собирался добавить что-то еще, но кое-кто соизволил явиться на занятие после мэтра. А опоздавших на этих занятиях, как нам известно, не жалуют.

– И сейчас вы сами в этом убедитесь... – Ноа протяжно хмыкнул, провожая недовольным взглядом невозмутимую аристократку, а как только она добралась до места, пригласил-таки ее на импровизированную сцену: – Адептка Экхард, три шага вперед!

Брюнетка шумно выдохнула, поморщившись, и нехотя вышла из шеренги, наградив Ноа укоризненным взглядом. Но мэтра это ничуть не смутило. Поток воздуха, выбравшийся из его смуглых ладоней, подхватил девицу и отодвинул в сторону, как раз в то место, куда через миг решительно устремился потрескивающей фаербол. Флегматичный взмах изящной руки, безразличный взгляд, и огненный шар застыл на месте, чтобы спустя мгновение осыпаться горсткой пепла в полуметре от ног способной ученицы.

– Насколько я помню, скорость моей реакции вы уже проверяли, мэтр Арье, – равнодушно протянула Мили. – Есть что-нибудь поинтереснее?

– Размяться не хотите, для начала? – Ноа вскинул бровь, вопросительно глянув на Экхард, а та в ответ притворно зевнула, любезно прикрыв рот. Что, собственно и спровоцировало незамедлительную реакцию мужчины: – Одна малейшая ошибка — минус балл, три ошибки — отстранение от занятий на месяц, пять ошибок — промежуточная аттестация в присутствии ректора и декана Боевого факультета. А теперь повторяй за мной.

Уточнить, готова ли она к предстоящему испытанию, он не удосужился, а я глазом не успела моргнуть, как в Экхард полетели три

больших фаербола и еще пять размером поменьше. Снаряды двигались по идеальным спиральям, ловко выстраиваясь в затейливые узоры, с такой скоростью, что для достижения обозначенной цели хватило бы секунд трех, но Мили проделала с ними тот же трюк, что и с первым, а затем, недолго думая, запустила в мэтра такую же пламенную композицию. Один в один.

Умело разобравшись с ответной атакой, Ноа широко развел руки, чтобы явить нам танцующее пламя, вырвавшееся прямо из каменного пола. Одно короткое движение и алые языки сложились в массивную фигуру, второе — и существо угрожающе вскинуло вверх массивные огненные кулаки, двинувшись на аристократку. Не могу не отметить, потрясающе безмятежно наблюдавшую за представлением. Возможно, причина такого подчеркнутого равнодушия таилась в том, что сотворить подобного пламенного монстра труда ей не составило. Талантливая дама, что тут скажешь?

Завораживающая схватка огненных великанов, увы, продлилась совсем недолго, зато началась новая — между Арье и Экхард. Сегодня мэтр решил испытать брюнетку на точность, скорость и внимательность, а заодно, похоже, выяснить границы ее способностей. Столпы огня, которые демонстрировал мэтр становились все выше и мощнее, но те, что создавала Мили, не уступали ни на толику. А между делом она еще успевала отбиваться от проворных снарядов и запускать ответные. Честно говоря, ума не приложу, как.

– Неплохо, – наконец, хмыкнул Арье, смахнув капли пота со лба, и неспешно стянул уже влажную майку. Поводил крутыми плечами, размял шею парой резких движений и отдал короткий приказ: – Пять шагов назад, все. Быстро.

Скорее всего, остальные тоже заметили странные ярко-красные искры в раскосых глазах мэтра. Или обратили внимание на проступившие под смуглой кожей мышцы напряженных рук. А может быть уловили судорожно подрагивающую жилку на мощной шее. Не знаю, что конкретно послужило столь слаженным действиям, очевидно одно — ослушаться никто не посмел. И через пару секунд из пола вырвался столп огня такой силы, что мы дружно отскочили еще на несколько шагов, прямо к парапету. Еще и спинами вжались в уже не такой прохладный камень, чтоб наверняка. Хотелось бы дальше, но некуда.

А огненная колонна тем временем изящно закрутилась в тугой полыхающий жгут и рванула выше, рассекая облака. Замерла на миг, завораживающе переливаясь всеми оттенками красного, и взорвалась алым фейерверком, осыпавшись огненными искрами ровно в то место, откуда она выбралась. Арье, не долго думая, запустил легкий поток воздуха и смахнул пепел с пола, позволив нам без труда рассмотреть выжженный на камне символ огня. С ума сойти! Вот это я понимаю фаер-шоу!

– Повтори, – коротко бросил он, даже не глянув на Экхард, и скрестил руки на груди.

Судя по виду, мэтр был уверен, что такой уровень мастерства Мили неподвластен, да и никто из присутствующих в этом не сомневался. А зря. Экхард повторила. Все. До мелочей. С одной лишь разницей — на камне под ее огненным столпом красовались инициалы аристократки, дополненные замысловатыми вензелями. Невероятно! Она по ночам учебники по стихийке штудирует, что ли?

Стоило ей закончить, Ноа нахмурился и в пару шагов преодолел разделяющее их расстояние. Мэтр нахально схватил девицу за затылок, всматриваясь в глаза, но вряд ли успел что-то там разглядеть, потому что сильнейший поток воздуха отбросил Арье метра на три, не меньше, а следом девица запустила аквабол, который с характерным звуком впечатался в обнаженную грудь оторопелого мужчины.

– Вы, кажется, забыли где находитесь, мэтр, – сквозь зубы процедила Мили, сверкнув потемневшими глазами. – Еще задания будут?

– Достаточно. Становись к остальным. – Ноа проводил задумчивым взглядом гордо вышагивающую брюнетку, тряхнул головой, и продолжил, расправив плечи: – Сегодня работаем в парах. Фаерболы разного диаметра, пламенные столпы, направленные потоки огня.

– Составишь компанию, Ри? – шепнул принц, сжав мою прохладную ладонь своей, горячей. – Потренируемся перед занятием у Вилдхарта, у нас по плану сколопендры, а они...

– Делитесь самостоятельно, по уровню способностей. – повысил тон Арье, вперившись взглядом в наш скромный дуэт. Что это с ним?.. – Веллинггер в паре со мной. У остальных минута.

– Если Веллинггер с вами, кто-то останется без пары, мэтр, – не растерялся Кайрат.

– Вы в состоянии найти себе другую компанию, ван дер Раммад, – какие-то новые стальные нотки появились в голосе ревингемца. – На вашу удачу, конкретно в этом случае, третий не лишний.

Все почему-то замолчали, а Ноа продолжал смотреть в черные глаза наследника, не мигая. Принц не отставал, отвечал ему не менее тяжелым взглядом. Еще и лукаво ухмылялся, не выпуская мою ладонь. Да что происходит?

– Справимся без дополнительной тренировки, Ри, нам не привыкать, – наконец, нарушил звенящую тишину Кай, и чуть помедлив, отнял руку. Правда, сразу после этого, чересчур уж нежно заправил прядь моих волос за ухо. – Будь осторожна, хорошо?

– Ты когда от тварей ее защищаешь, такой же милый? – вскинула бровь Ютара.

– Всегда, – принц пожал плечами, мол, как иначе? А я смущенно отвела глаза.

Потому что это чистейшая правда. Только озвучивать это при всех, было не обязательно. Мили его ответ, явно, не понравился. Да и мэтру, похоже, тоже. Или показалось?..

Глава 23

Мэтр оказался прав. Жар от полыхающих снарядов был такой, что снежинки любезно таяли еще в небе, не успевая добраться до наших, разгоряченных молодостью и огненными столпами, голов. После первых пяти минут занятия, я и думать забыла о теплой кофте. Через четверть часа, с тоской поглядывала на влажную нательную майку, которая то и дело прилипала к коже. А чуть позже, уже завистливо, на обнаженных по пояс парней. Счастливики. Я бы тоже с удовольствием избавилась от лишней одежды, сковывающей движения, но увы. Руки затекли так, что даже если бы я наплевала на нормы приличия и решила продемонстрировать всем нижнее белье — не справилась бы. Сил совсем не осталось.

Откуда-то сбоку раздался раскатистый смех, и я невольно обернулась, чтобы в очередной раз убедиться, что Хамфри, Экхард и ван дер Раммад неплохо проводят время. Мне бы, наверное, тоже было бы куда веселее меряться силами с Хэрибаром, или поучаствовать в шуточной дуэли с принцессой, создав коренастых пламенных

коротышек, но вишневые глаза пристально следили за каждым моим движением. А их хозяин развлекаться, очевидно, не намерен. К сожалению.

– Заканчивай с фаерболами, Веллинггер, – недовольно бросил Арье, проследив направление моего взгляда. – Еще раз столпы. По нарастающей

– М-хм, сейчас, – сокрушенно выдохнула, откинув со лба прядь прилипших волос, и встряхнула затекшие пальцы.

– Перестань, Хам, умоляю! – давясь от хохота выпалила Ютара, и я снова покосилась на друзей. У них там огненные мухи вальсируют? Серьезно?

– Не отвлекайся, Алария. – Ноа тут же одернул меня и кивнул в сторону пустующего каменного пола, откуда уже должны бы выбираться языки пламени: – Если хочешь добиться успеха, надо усердно трудиться. И не тратить время на глупые бесполезные выходки.

– Иногда и подурачиться можно, – тихо проворчала в ответ, поведив плечами. – Жить становится немного веселее.

– Ярая сторонница соблюдать правила хочет подурачиться? – он даже не попытался скрыть насмешку в голосе. – Ты, должно быть, шутишь, Веллинггер.

Отвечать я не стала. И бровью не повела. Молча вскинула ладони, сделав вид, что не расслышала, и приступила к выполнению задания. Тот инцидент с непрошенным поцелуем я тактично игнорировала, делая вид, что ничего из ряда вон выходящего не произошло. Да и Арье, в целом, вел себя так, будто я рядовая ученица. Смотрел, разве что, чересчур пронзительно. Изредка вставлял фразочки, вроде этой, намекая, что все помнит, или подходил слишком близко, когда мы оставались наедине. Но ни разу не дотронулся до меня. Что, безусловно, радовало. А вот огненные столпы, что никак не хотели подниматься выше трех метров, напротив, огорчали.

– Помочь? – тихий шепот раздался прямо над ухом, вынудив меня резко дернуться в сторону, на пару с огненным лучом, который тут же потух. Да что ж такое!

– Не мешать, – процедила я, гневно сверкнув глазами. – Как обычно, мэтр.

– Тебе не надоел этот фарс, Ри? – не скрывая насмешки.

– Ты сейчас решил об это поговорить? – недовольно.

– Обстановка недостаточно интимная? – на что он рассчитывает интересно? – Или боишься, что кто-то услышит?

– Просто не хочу тратить время на глупости, – напомнила Ноа о его же словах.

Но вместо того, чтобы ответить, он покачал головой, нахально ухмыльнувшись, и громко сообщил присутствующим, что занятие окончено. Для всех, кроме меня. Чтоб его! Вообще терпения нет, что ли?

– Это не глупости, Ри. – Арье встал передо мной, буквально в полуметре, и заложил руки за спину. Видимо, подождать, когда все уйдут, он не в силах. – До конца семестра не так много времени. Чем быстрее мы обо всем поговорим, тем продуктивнее будут проходить занятия.

– Это ни к чему, мэтр, – отошла подальше от полуобнаженного мужчины. – Благодарю за предложение.

Арье плавно втянул воздух, заложив ладони за спину, и мельком глянул на адептов, что спешно покидали площадку. Я бы и сама не прочь к ним присоединиться, потому что воздух вокруг стремительно остывал, лишившись нескольких источников тепла разом. Долго он будет молчать, интересно? Совсем скоро здесь снова станет холодно, а моя майка все еще мокрая. Как и волосы.

Спустя пару минут напряженной тишины, почти все вышли с террасы, кроме ван дер Раммада и Экхард. Мили показывала принцу какой-то трюк с огненными искрами, что выстраивались в замысловатые узоры прямо в воздухе, но он, отчего-то, смотрел исключительно на меня. Хотя фокусы аристократки были куда интереснее, честное слово!

– Мэтр Арье, я могу идти? – не выдержала. Холода и пристальных взглядов двух пар глаз. Внимательных черных и раскосых вишневых.

– Веллингер, – понизив тон, ответил Ноа, – если перестанешь отказываться от моей помощи, будет гораздо проще раскрыть твою магию.

– Меня все устраивает, – скрестила руки на груди. – Спасибо.

– Всего один короткий разговор, – настойчивый какой! – Разве я о многом прошу?

– До завтра не подождет? – надеюсь, умоляющих ноток в моем голосе достаточно, чтобы отложить беседу. – Холодно. И времени мало.

– Хорошо. Как скажешь.

Арье согласился удивительно быстро, но подвоха я не почувствовала. Не раздумывая схватила кофту и рванула к двери, уже на ходу поблагодарив мэтра. Поторопилась...

– Рад, что ты тоже этого хочешь, Ри, – нарочито громко бросил мне вслед Ноа. Надо полагать, чтобы я расслышала. И все присутствующие заодно. – Буду ждать тебя в старых купальнях.

Вот же!.. Мне показалось, или прозвучало немного двусмысленно?..

Экхард тут же обернулась и чересчур уж довольно ухмыльнулась, заметив выражение моего лица. Не знаю, что именно она там разглядела — хмуро сведенные брови, досадливо поджатые губы или растерянный вид — но это явно пришлось ей по вкусу. Ноа, тем временем, внимательно наблюдал за реакцией принца, вот только ее не последовало. На красивом лице Кайрата не дрогнул ни один мускул. Лишь черные глаза чуть заметно сверкнули. Наследник застыл, словно каменное изваяние, отстраненно рассматривая ничем не примечательное небо за спиной мэтра. Я даже открыла было рот, чтобы сказать что-то в свое оправдание, но не успела. Кай глубоко вдохнул, расправив крутые плечи, и легко улыбнулся.

– Идем, Мили, – потрясающе спокойно. – Времени мало.

Девушка торжествующе вскинула голову, весело подмигнув мне, а я крайне медленно моргнула, пытаюсь взять себя в руки. За прошедшие месяцы мне так и не удалось понять, какие отношения связывали Кайрата и Экхард. Я ни разу не видела их вдвоем, ни в будни, ни в выходные. Даже в столовую они являлись в компании Тайрона или Хамфри, бывало и по отдельности. Принц вообще не упомянул о ней в моем присутствии, зато она с завидной регулярностью напоминала, как они счастливы вместе. Непрозрачно намекала, что они волшебным образом проводят время вместе в башне драконов. Особенно по ночам. Наверное, можно было бы попробовать спросить у принца напрямую, что между ними, но разве у друзей есть право лезть в чужие постели? А я всего лишь друг. Ни больше, ни меньше.

– Веллингер, – Кай остановился, поравнявшись со мной, и галантно пропустил брюнетку вперед.

– Ван дер Раммад, – стиснула зубы, готовясь к худшему.

– Ты, кажется, закончила, – протянул мне руку наследник, кивнув в сторону двери. – Или тебя подождать снаружи?

Молча вложила свою ладонь в его, с трудом сдержав облегченный вздох, и шагнула следом, в спасительную темноту коридора.

Честно говоря, я ждала, что он разозлится. Или задаст какой-нибудь неудобный вопрос. Да хотя бы поинтересуется, что имел в виду мэтр! Но ван дер Раммад вел себя как ни в чем не бывало. И почему я решила, что ему нужны мои объяснения? Почему подумала, что ревнует? С чего взяла, что принцу есть дело до моей личной жизни? Банальная вежливость, искренняя забота и желание тренироваться вместе — не больше, чем дружеское отношение.

Вот и сегодня он, как обычно, любезно предлагал помощь на занятии по боевой магии, бесстрашно защищал нас от монстров на тренировке у Вилдхарта, отпускал дурацкие шуточки за ужином и даже пообещал выдать страшную тайну, как быстро и безболезненно запомнить все закорючки клятых рун. Хэрибар вел бы себя также, если бы мы проводили вместе столько времени. С одной лишь разницей — концентрация сомнительного юмора и сумасбродных предложений была бы куда выше.

– Предлагаю проститься с Берти сегодня, после отбоя, – совершенно серьезно сообщил блондин, как только мы вышли из столовой. Вот. Что и требовалось доказать.

– Какая восхитительная идея, Тай! – с деланным восхищением выдала я. – Сегодня после отбоя мы простимся с Берти, а завтра утром Хардин простится с нами! Здорово, правда?

– Это вряд ли, – протяжно хмыкнул Кайрат, спрятав ладони в карманах. – Хардина в Академии нет, вернется не раньше понедельника.

– Вилдхарт тоже уехал около часа назад, – подключился к беседе Хамфри.

– Значит и вторую часть плана нам удастся осуществить... – Тай деловито вытянул спину и притих, ожидая логичного вопроса. Любитель интриг, чтоб его!

– Говори уже, Хэрибар, – Юта не выдержала первой. – Что у тебя там?

– Ночная вечеринка в башне драконов, – едва слышно, пробормотал аристократ, воровато озираясь по сторонам. – Давно мечтал.

– Хардин и Вилдхарт, уехали, конечно, но правила-то остались! – Я скептически покачала головой и решила напомнить аристократу об одной сущей мелочи: – Нельзя входить в чужие спальни после отбоя, Тайрон, это...

– Это не проблема, Веллинггер, – перебил меня друг, не дав озвучив мысль до конца. – в В башне драконов есть одна лазейка, и я уже говорил тебе об этом. Помнишь?

Вспомнить-то я вспомнила, но соглашаться на эту авантюру у меня все еще не было никакого желания. Да и принцесса вряд ли решится на такую глупость. Зато парни, кажется, единогласно «за».

Нет, перспектива разобраться со всеми заданиями ректора за одну ночь, потратить вечер субботы на руны и спокойно отдохнуть в свой единственный выходной, выглядела привлекательно. А вот быть пойманными во время ночной прогулки по саду или на несанкционированной вечеринке в башне драконов, откровенно говоря, настораживало. Сильно. Да и вставать завтра ни свет, ни заря. Очередное занятие по стихийной магии с Арье никто не отменял. Может быть, договориться с Ютарой быстро избавиться от снеговика и незаметно сбежать в свою комнату? Не потащат же они нас силой, правильно?

– Риа, – прервал мои думы блондин, – ты слушаешь?

– Нет, – нахмурилась, рассматривая воодушевленные лица друзей. Они тут, похоже, все решили, пока я размышляла о вечном... – Еще раз, Тай.

– Сейчас вы с Ютарой идете разобраться с занавесками Битрут, – терпеливо повторил он, – а мы проведем девчонок с бытового и подготовим все для вечеринки.

– Встречаемся через час после отбоя, у аливанских вишен, – подхватил Кай. – Прощаемся с Бартольдом, забираем морковку и идем ко мне, почтить память нашего безвременно почившего друга.

– Я подготовлю надморковную речь для торжественного открытия вечеринки, – весело фыркнула Ютара, мельком глянув на Тайрона.

Минуточку... Ее-то они как уговорили? И зачем нам морковка?..

Глава 24

– Ты перестаралась, Веллинггер, – Ютара склонила голову к плечу, внимательно рассматривая занавески в кабинете декана бытового.

– Почему это? – нахмурилась, сделав пару шагов назад, и наконец заметила, что восстановленная часть ткани более гладкая и светлая. В отличие от всех остальных.

Похоже, придется освежить шторы на всех окнах, но мне это даже на руку. Мадам Битрут решила не мешать нам выполнять поручение ректора и деликатно удалилась, сообщив, что вернется не раньше, чем через полчаса. Как раз успею выяснить, откуда на лице принцессы эта загадочная улыбочка, и что вынудило ее рассудительное высочество поддержать сумасбродную затею лорда Хэрибара. Задумала ведь что-то, не иначе!

– Не нравится мне эта идея с ночной вечеринкой, если честно... – зашла издалека, нарочито увлеченно обновляя соседнюю занавеску.

– Нормальная идея, – ожидаемо возразила подруга и занялась шторой на другом конце кабинета. – Парни накроют комнату куполом тишины, вместо обычного света будем использовать свечи — нас не услышат и не увидят, не переживай.

– Нам еще оттуда как-то выбираться надо будет, Юта.

– Ничего сложного, – равнодушно пожала плечами она. – Вернешься к себе после полуночи, когда все уснут.

– А если кто-то не уснет? – есть же вероятность.

– Тот, кто не будет спать в столь поздний час, вряд ли захочет поболтать об этом с ректором. Расслабься, Ри, никто ничего не узнает. – ответила Ютара, с трудом сдержав смешок, и до меня вдруг дошло.

– В смысле, я вернусь к себе? А ты где ночевать собралась?

– Я останусь у Тая, – вот так новости! И, надо полагать, выражение моего лица красноречиво сообщало, что я думаю по этому поводу, потому как подруга тут же добавила: – Только не выдавай нас, Ри, умоляю!

– Тебе не кажется, что ты торопишься, Ютара? – не удержалась. – Вы вместе всего пару месяцев, помолвки еще не было, а ты хочешь с ним...

– Нет! – глаза-то как вытаращила! – Ты в своем уме, Веллинггер? Нет, конечно!

– А он с тобой? – скучила брови, подозрительно глянув на принцессу.

– Н-нет, – уже не так уверенно сообщила она и призадумалась, кажется. – Нет, ну хочет, наверное, но пока даже не намекает. Дальше поцелуев дело не зашло, клянусь!

– Насколько мне известно, там далеко ходить не надо, Юта, – фыркнула в ответ, добавив на нижнюю кромку занавески чуть заметный цветочный узор — любимые гардении мадам Битрут. – Там вообще ходить не надо. Буквально.

– Да знаю я, Ри, – глаза еще закатывает! – И собираюсь остаться у него на ночь не для этого, правда. Просто нам нужно побыть вдвоем. Наедине, понимаешь?

– В вашем распоряжении куча времени днем. До отбоя. – напомнила. А то она, по-моему, забыла об этом.

– Днем дел много, – отмахнулась подруга. – Занятия, домашние задания, у Хэрибара еще и куча факультативов. А когда появляется хотя бы один свободный час, нам постоянно кто-то мешает. Вот ты, например.

– Да я один раз пораньше в комнату вернулась! – демонстративно надулась, но принцессу этим не проймешь.

– Один, – спешно кивнула она, не обратив внимания на мою деланную обиду. – А на той неделе у нас как раз был один свободный час. Всего один за семь дней, Веллингер! Ты представляешь, как это мало?

– Ладно, – сдалась. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь Юта.

– Все будет хорошо, Ри, – благодарно улыбнулась подруга. – Тайрон сам сказал, что ляжет спать отдельно, в гостиной на диване. Мы все обсудили.

– М-хм. Кому вас не выдавать, расскажешь? – догадываюсь, но не могу не уточнить. – Ты же не Хардина имела в виду, правильно?

– Нет. Я говорила про Кайрата, – подтвердила мои догадки Юта. – Не хочу слушать лекции о пристойном поведении юных свободных дам! Я все прекрасно понимаю и не стану делать ничего предосудительного, но Кай, боюсь, не поймет.

– Без проблем. – И мне, действительно, не составит труда сохранить их тайну.

Принц ни разу не спрашивал у меня о личной жизни младшей сестры, не интересовался их отношениями с Тайроном, не пытался что-то выяснить. Мы говорили только об учебе, о моем самочувствии, о магических тварях или рассуждали о каких-нибудь глупостях, вроде, чем мы могли бы заниматься в выходные, если бы у нас было больше свободного времени. И чаще всего сходились на том, что первый свободный день было бы здорово потратить на сон, а следующий стоит непременно провести в заснеженном Майтвиле. Прогуляться по узким улочкам, устроить снежный бой с друзьями, посидеть в уютной таверне старого Олли и выпить пряного горячего вина. Святые, я с сентября в Городе Радостей не была! Как он там поживает без меня, интересно?..

– Последний штрих и готово! – улыбнулась принцесса, изящным взмахом руки дорисовав цветочный узор на своих занавесках. – Ты как, Ри?

– Закончила, – шумно выдохнула, с тоской глянув в окно. – Идем в комнату?

– М-хм, – какой-то у нее хитрый прищур. – Только заглянем в башню бытового на минутку. Такое ощущение, что мальчикам очень нужна наша помощь.

– Такое ощущение, что кое-кто ревнует, Ютара...

Судя по сверкнувшим глазам и крайне невозмутимому виду, признаваться она не собирается. Даже если так оно и есть. Что ж, придется проверить теорию на практике. Крыло бытового как раз неподалеку.

Долго ждать не пришлось, моя догадка подтвердилась уже в коридоре, на подходе к гостиной бытового. Как только послышался кокетливый девичий голос, принцесса крепко сжала кулаки, а стоило нам приоткрыть дверь и осторожно заглянуть внутрь, раздался вполне различимый скрежет зубов. Нервная какая у меня подруга, оказывается!

– Ты уверен, что здесь безопасно, Тай? – сладко протянула Кристина, что стояла на пороге своей комнаты. В полуметре от Хэрибара. Вовремя мы, однако.

– Крис, милая, тебе не о чем переживать, – блондин привалился к косяку, и судя по тону, очаровательно улыбнулся. Это у него прекрасно

получается. – Защита в Академии лучше, чем в королевском дворце, поверь.

– Даже не знаю... – девица намотала на тонкий пальчик рыжий локон и чересчур уж томно вздохнула. – Я почти не сплю после той ночи с белым призраком.

– Это был не призрак, Крис, всего лишь простыня. Но если хочешь, я поставлю защитный купол на твою комнату, – очень любезно с его стороны. Вот только Ютара, очевидно, так не считает. Губы кусает, злится.

– Может, останешься со мной до отбоя, Тай? – проворковала дамочка, опустив ладонь на крепкое мужское плечо. – Когда ты рядом, мне совсем не страшно.

– Извини, дорогая. Занят. – Уклончиво ответил Тайрон, коротко глянув на ее руку.

– Неужели твои дела не подождут до утра? – капризно надула губы Кристина.

– Крис, душа моя... – Хэрибар неспешно выпрямился, мягко коснувшись руки девушки, а я даже дыхание затаила, прикидывая, стоит ли мешать разъяренной подруге расправляться с аристократом прямо здесь, в крыле бытового. – Дела, пожалуй, могли бы и подождать...

– Я его сейчас убью, клянусь. – Зашипела Юта, сверля глазами блондинистый затылок несчастного. Вот! О чем и речь.

– Но как я уже сказал, я занят, – зачем-то повторил Тай, аккуратно убрав ладонь девушки. Это уже к лучшему. – И не хочу заставлять ждать свою будущую невесту.

– Невесту?.. – тут же сменилась в лице девушка. И тон как-то грубее стал, что ли...

– М-хм, с нетерпением ждем официальной помолвки, – мог бы и не делиться радостью с бывшей поклонницей. А она, даже не сомневаюсь, только что пополнила их ряды. – Надеюсь, все решится в ближайший месяц и я смогу представить ее...

– Хэрибар. Тебе пора! – процедила Кристина и с грохотом захлопнула дверь, чудом не разбив блондину нос. Что и требовалось доказать.

Зато принцесса довольно ухмыльнулась, в мгновение ока сменив гнев на милость. Да и высокородного, похоже, ничем не проймешь.

Тайрон быстрым движением проверил на месте ли нос, расправил плечи и невозмутимо прошагал к следующей двери, уверенно постучав. Мне бы его хладнокровность!

– Нам тоже пора, Ри, – удовлетворенно шепнула Юта, налюбовавшись на своего суженого, и потянула меня в сторону общего коридора.

– Остальных проверять не будем? – у нас, вообще-то, еще два посла доброй воли.

– За Кая и Хама можно не волноваться, – она спешно отмахнулась и прибавила шаг.

– Думаешь, у них поклонниц на бытовом нет? – лично я сомневаюсь.

– Есть, конечно, – сообщил насмешливый мужской голос откуда-то сзади. – Только Ютаре до них дела нет.

Мы синхронно остановились и замолчали, видимо, затаив глупую надежду, что обладатель проникновенного баритона пройдет мимо. Но на наши с Ютой плечи легли горячие мужские ладони, а их хозяин, заговорщически понизив тон, задал вполне резонный вопрос:

– Совсем за брата не переживаешь, Ютара? – ухмыльнулся наследник, мягко подтолкнув нас вперед.

– Ты сам сказал, чтобы я не лезла в твою личную жизнь, Кай, – подруга вскинула бровь, и, быстро оценив мою реакцию, переключилась на принца. О чем это она?..

– Да, – он, кажется, совсем не смутился. – И если мне не изменяет память, подробно объяснил почему именно.

– Потому что ничего нового я не говорю, – проворчала принцесса, обиженно поджав губы, – а моя бесконечная болтовня об одном и том же мешает делать верные выводы и искажает восприятие реальности.

– Вообще-то, подразумевалась часть, где упоминается, что я в состоянии сам во всем разобраться, но сейчас разговор не обо мне, Юта. – Кайрат наградил сестру суровым взглядом и спустя пару секунд продолжил: – Проще верить тому, что видишь своими глазами, не спорю, но если бы ты спросила, Тай сказал бы тебе сам, что не проводит время с другими девушками.

– Я не следила за Тайроном, – выпалила она. И думается мне, эта попытка оправдаться не увенчается успехом... – Просто зашла узнать как у него дела.

– М-хм, – принц с трудом сдержал смешок. – Мы выходим в Майтвил где-то через четверть часа. Присоединишься или пойдешь следом, чтобы узнать, как у него дела?

– Кайрат, я в состоянии во всем разобраться без советчиков. – вернула замечание подруга, сверкнув глазами. – Твоя бесполезная болтовня мешает делать верные выводы, ясно?

– Более чем, Ютара. – И если бы ван дер Раммад на меня смотрел с такой же теплотой, я бы, наверное, с ума сошла. – Даже не сомневаюсь, тебе хватит храбрости, чтобы научиться доверять дорогому человеку. И мудрости, не предать его доверие.

– Ты давно такой умный стал? – съязвила в ответ принцесса, скорее, от волнения.

– Увы, гораздо позже, чем хотелось бы, – загадочно понизил тон Кайрат и остановился уже у нашего коридора. Пришли.

– В Майтвил не пойду. Ни с вами, ни следом. – Юта шумно втянула воздух, исподлобья глянув на брата, но уже через мгновение смягчилась: – Спасибо, Кай. Что не сомневаешься во мне.

– Никогда, – принц невесомо поцеловал сестру в макушку, весело подмигнул мне, и наконец выпустил нас из объятий. – Скоро увидимся, дамы, не скучайте.

Правда, скоро. Каких-то три часа. И я почему-то очень хочу, чтобы они пролетели побыстрее...

Глава 25

Ночью всё становится другим. На смену яркому закатному солнцу приходит бледная щербатая луна, гаснут вечерние огни, подсвечивающие белые стены замка, а размытые силуэты, снующие за тонкими тюлями, прячутся за тусклым отражением хмурого ночного неба.

Ночью тьма любовно укрывает уютные дома, извилистые дороги, густые леса и могучие горы. Приглушает пеструю мишуру шумного дня, лишает нас света, наверное для того, чтобы нам легче было заметить свой собственный. Тот, что не зависит от погоды, обстоятельств или времени суток. Который горит внутри ярче знойного летнего солнца. И согревает даже в самую суровую зимнюю стужу.

Ночью все звуки становятся громче. Даже мягкий хруст снега под ногами слышится куда отчетливее в безмолвной тишине. Не надо

кричать, чтобы услышали. Достаточно едва различимого шепота, полуслова, полувзгляда.

Ночью все становятся другими. Безмятежными, неторопливыми, молчаливыми. Под стать тяжелым косматым облакам, лениво плывущим по небу.

– Барти, дружище! – в голос сказал блондин, широко раскинув руки, а я тихонько цокнула, закатив глаза. – Иди обниму!

Поправка: все, кроме Тайрона Хэрибара.

В зарослях аливанских вишен мы общались в основном жестами, возомнив себя настоящими шпионами. Точнее, опасливо прислушивались к каждому, как нам казалось, подозрительному звуку, и всю дорогу ждали, что нас поймают с поличным. А сейчас, надо полагать, аристократ осмелел достаточно, чтобы забыть об излишней осмотрительности. И в целом, он прав. Если бы нас заметили, мы бы уже знали об этом.

– Снежные угодники! Когда тебя уже поглотит морозная бездна, пустомеля? – нарочито сокрушенно отозвался Бартольд, откуда-то из темноты, естественно, не двинувшись с места. Он же снеговик. – Оставь меня в покое, ради святых морковок!

– Мне не послышалось? – вскинула бровь, наблюдая как Тай неминуемо приближается к нашему обреченному другу. – Он назвал Хэрибара пустомелей?

– М-хм, – самодовольно ухмыльнулся принц. – Я нашел все слова, применимые к болтливым людям, и рассказал о них Барти. У него, кстати, на удивление хорошая память для снеговика.

– Отменная! – поправила Ютара. – Уже недели две прошло, а он так и не забыл ту выходку с его носом. Все еще пугает проходящих мимо оборотней каким-то таинственным возмездием тысячи жгучих метелей.

Оборотни, собственно, ради этого сюда и ходят. Даже скамейку откуда-то притащили, чтобы подольше нервировать бойкого снеговика. Не спорю, Бартольд стоит прямо у проторенной дорожки, но адепты, желающие прогуляться по заснеженному саду, случайно сюда не захаживают.

– Не надо мне ничего рассказывать, звякало! – продолжил возмущаться наш белоснежный друг. – Таким краснобаям, как ты, прямая дорога в синее пламя ледяных костров!

– Ты, видимо, не в библиотеке, слова искал, Кай, – покосилась на принца, с трудом сдержав веселый смешок.

– Какой план? – подключился к беседе Хамфри. – Подождем, когда Тайрон выговорится, или сжались и избавим Барти от страданий?

– Брешешь! Эти дурехи обычной простыни испугались? – уже заинтересованно спросил снеговик. Правда, спустя долю секунды, снова вернулся к вызывающе возмущенному тону, только вот повод недовольства кардинально изменился: – Рассказывай, давай, кожаный лорд, не томи!

– Дай им пару минут, Хам, – улыбнулась, поправив пушистый шарф, и спрятала ладони в рукавах пальто.

Сегодня, конечно, тепло, но шапку я зря не надела. Еще и ботинки низкие. Несмотря на то, что через сугробы мы не пробирались, одного короткого взгляда на ноги было достаточно, чтобы убедиться, что снег каким-то чудом забрался внутрь. А еще более чудесным открытием для меня стало то, что сюда выбирались мои проворные дамочки. Любопытно.

– Я отойду на минуту, – пробормотала, рассматривая следы маленьких ножек на свежем снегу.

– Тебя проводить, Ри? – вызвался помочь наследник, но ответить я не успела.

– Морковку не трогай, свиристелка! – резко гаркнул Барти, отчего я предательски вздрогнула. – И говори громче! Что ты там лопочешь? Какая горечь расставаний?

Хэрибар, похоже, скоро закончит с прелюдией и перейдет к торжественному прощанию с болтливым снеговиком, значит, надо спешить. И что-то внутри настойчиво подсказывает, что принцу идти со мной не стоит. Ни в коем случае.

– Не надо, Кай, – даже попыталась мило улыбнуться. – Мы же в саду Академии, здесь безопасно. А у меня дела. Женские. Я быстро, обещаю!

Для убедительности кивнула на стайку светлячков, что барахтались в воздухе над нашими головами, мол, они меня проводят, и спешно зашагала в сторону, пока Ютара не вызвалась составить мне компанию.

Даже не сомневаюсь, что по саду гуляли две взбалмошные теплолюбивые девицы, которые выбираются зимой на улицу только в самых крайних случаях. А спустя пару минут, появилось стойкое ощущение, что у нас именно такой. Потому как надежда, что мне стало жарко от минутной прогулки, умирала со скоростью падающей с неба звезды. И желание, чтобы все это было не взаправду, увы, загадать я не успела.

Снег под ногами сменился на свежую зеленую траву, голые ветви деревьев обросли тугими почками, но кое-что, напоминающее снег, здесь все-таки осталось... Белоснежные бутоны гардений, которые прятались в глянцевах листочках. В саду. В конце ноября. Целых шесть квадратных метров весны, чтоб ее! Самой настоящей!

– Какая встреча! – раздался неподалеку до боли знакомый голос, вынудив мое бедное сердечко, что мгновение назад отплясывало бодрую чечетку на клетке ребер, предательски замереть. – Неожиданно, правда?

– Вы же уехали, вроде как... – пробормотала я, малодушно втянув шею в плечи.

– А ты, вроде как, в своей постели должна быть, но тебя там нет, так что мы квиты, – и я даже понимаю причину его веселья... – Ты что здесь забыла, голубушка? Погреться пришла?

Говорила же, дурацкая идея! Вот как чувствовала!

Надо бы что-то ответить, но мозг упрямо отказывается придумывать мало-мальски сносную причину моего здесь присутствия. Да и вряд ли Вилдхарта устроит какой-нибудь глупый повод, вроде бессонницы или желания подышать свежим воздухом. А с учетом того, что пауза неприлично затянулась, столь банальная отговорка будет выглядеть еще и глупо.

– Чего притихла, Веллинггер? – упер кулаки в бока декан боевиков, ловко откинув назад полы длинного пальто. – Ответ придумать не можешь?

– У вас прорицатели в роду были, что ли? – проворчала я, скрестив руки на груди.

– У меня глаза есть. А у тебя на лбу все написано, – он указал взглядом на озвученную часть тела, и я машинально прикрыла ее рукой. Нервное, наверное. – Думаешь, сработает? Серьезно? – смеется еще!

– А что? Чудеса случаются. – Пожала плечами, оценив всю нелепость ситуации, и решительно сменила тактику: – К слову, о них. Ноябрь месяц, а в саду весна. Вы заметили?

– Я тебя заметил, радость моя! – упертый какой! – И адептка, нагло разгуливающая по саду после отбоя, удивляет меня куда больше, чем зеленая трава в ноябре, в магическом мире.

– Так это ваших рук дело? – кивнула в сторону весеннего пейзажа, не теряя надежды направить разговор в правильное русло. Выгодное мне.

– Веллингер, не разочаровывай меня, – склонил голову к плечу Вилдхарт, наградив меня выразительным взглядом. – Я говорил тебе, что купол, защищающий нас от незваных гостей, продержится два-три месяца. Сколько времени прошло, напомни?

– Два-три месяца... – задумчиво повторила, рассматривая зеленую траву под ногами. – Значит, весну устроили какие-то магические твари?

– М-хм. – Кивнул декан и, избавив меня от необходимости задавать следующий вопрос, пояснил: – Скорее всего, мирады.

– Они разве могут менять время года? – нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что мы с Тайроном читали о красноволосых девах с огненными крыльями за спиной. – Я думала мирады исцеляют смертельно больных своими волшебным пением.

– Все так, – подтвердил мои догадки профессор. – Но есть одна особенность: эти требовательные дамы предпочитают петь в дивных цветущих садах, а наш вполне себе дивный, но совсем не цветущий. И время года они не меняют, Веллингер, пение мирад наполняет жизнью все вокруг, в том числе, пробуждают спящую природу.

– Получается, если в нашем саду поселятся эти леди, здесь будет вечная весна?

– Вроде того, но они здесь не поселятся, – и это даже немного расстраивает, откровенно говоря. – Они, конечно, очень хотят, а вот мы не очень. Поэтому, активно им мешаем.

Вилдхарт вскинул руку, начертив в воздухе яркий серебристый символ, и сочная трава моментально пожухла. В мгновение ока, с деревьев исчезли набухшие почки, высохли гардении, осыпавшись на землю мелкой трухой, а отогретый участок земли спешно вернулся к своему первоначальному виду, покрывшись плотным слоем снега.

– Эм... Поправьте, если я ошибаюсь, – скептически протянула, глянув на чересчур уж довольного профессора. – Мне отчего-то кажется, что мирадам не составит труда вернуть все как было.

– А мне отчего-то кажется, что ты, голубушка, недооцениваешь своего преподавателя! – даже сделал вид, что обиделся. Очень натурально! – Это четвертая попытка устроить весну в саду Академии. Первая была несколько дней назад, недалеко от входа, и куда масштабнее, чем этот крошечный клочок земли.

– Вы заметили и все исправили, да? – предположила я.

– Допустим, да, – подозрительно прищурился Вилдхарт, – а вот ты как это место нашла — вопрос интересный. Поделишься, радость моя?

– Я... – к сожалению, так и не придумала, что ответить. Хотя... вопрос-то в другом! – Увидела следы цветианок на снегу, очень удивилась и решила выяснить, что их заставило выйти из замка. Они же дамочки домашние, сами знаете, гулять не любят.

– Ага. В отличие от тебя, – усмехнулся он, и посмотрел еще так, осуждающе, будто у нас прогулки запрещены, ей-богу! – Подружки твои, любопытные, судя по скрадам и чамини, своих собратьев лесных чувствуют и очень хотят познакомиться поближе.

– Мирады поэтому сюда ходят? К цветианкам?

– Вряд ли. Они других тварей каждый день видят, – хмыкнул мужчина. – Скорее всего, их интересует именно сад. В первый раз, к нам пришли сразу несколько прелестных дев. Отогрели землю, обосновались и планировали задержаться подольше, но увы, магически зафиксированное резкое похолодание напугало их и вынудило ретироваться обратно, в лес.

– Так зачем возвращаются тогда? – не поняла. – Или они где-то здесь?

– Говорю же, сад им нужен. И сейчас здесь нет ни одной мирады. Они засланцев из леса отправляют, местечко найти пытаются, где я до них не доберусь. Но мне известно одно занятное заклинание, так что я вовремя узнаю обо всех их визитах и веду, со счетом четыре-ноль, – отшутился Вилдхарт, весело подмигнув мне, и хотел было добавить что-то еще, но снег рядом с нами тускло засветился и начал медленно таять.

– Все еще ведете, – не сдержала нервный смешок, – но это три-один, похоже.

– Это, похоже, диверсия, Веллингер, – почесал затылок мужчина.
– Навести-ка завтра наших маленьких помощниц и поболтай по душам. Может, расскажут чего дельного. А я пока попробую что-нибудь с этим сделать...

– Так точно, сэр! – кажется, этой мой шанс сбежать. И упускать его я не намерена: – Могу идти?

– М-хм, – задумчиво протянул Вилдхарт, наблюдая, как зеленая трава пробивается между исчезающих очагов хрупкого льда. – Сразу после того, как расскажешь, почему ты не в своей постели в столь поздний час. Давай, Веллингер, не томи. Очень интересно.

Шанс, очевидно, упущен, но есть у меня одна идейка. Совсем плохонькая, правда, но куда деваться. Эх, была не была!

– А мне интересно, почему вы нас без присмотра в Академии оставили, когда тут такое творится! – уперла подрагивающие кулаки в бока, стараясь выглядеть увереннее.

– Я? – и это легкое замешательство мне только на руку. Превосходно!

– Вы-вы! Уехали куда-то, бросили нас на произвол судьбы! – решительно затараторила, добавив нотки легкого возмущения. – Даже никого не предупредили!

– Кого я, по-твоему, предупредить должен был? – удивление тоже очень кстати.

– А то вы сами не знаете кого! – в конец осмелела я. – Мы места себе не находили, волновались, переживали, не знали что и думать! У вас какие-то другие адепты есть, да? Признавайтесь, немедленно!

– Переживали, говоришь... – насупил брови мужчина, не сводя с меня ярких зеленых глаз. – Кто вы?

– Ясно кто! – Фыркнула, мысленно празднуя свою победу, и даже пояснила: – Я, Хэрибар, Ютара, Кайрат, Ха... – минуточку. Чего это он такой довольный?..

– Ха-мфри? – закончил за меня декан. – Стало быть, здесь вся честная компания?

– Н-нет... – растеряла весь былой энтузиазм за долю секунды. Что-то я совсем плохая стала... – Я одна.

– Конечно-конечно. И чего ты тут делаешь? Ночью. Одна.

– Так следы кветианок же, – промямлила, потому что ничего лучше придумать не смогла. – Увидела их на снегу, и вот. Это... ну,

того...

– Давай-ка помогу, – вскинул бровь мужчина. – Либо ты, голубушка, вышла из замка до отбоя и добиралась сюда пару часов, что маловероятно, либо снег выпал у тебя спальне и подружки твои прямо там наследили, что тоже на правду не похоже. Выбирай.

– Первое, наверное. – Сокрушенно выдохнула и очень жалобно посмотрела на декана: – Не поверите, да?

– В эту чушь? – не оценил моего представления Вилдхарт. – Даже не мечтай.

– А если я воздухом свежим хотела подышать перед сном? – попробоваться-то можно! – И потеряла счет времени, например.

– Не-а, давай еще.

– У меня бессонница? – с надеждой.

– Не пойдет. – не раздумывая.

– Может, заблудилась?..

– Ну ты уж совсем за дурака-то меня не держи!

– А задание от ректора? – это даже правда. Ну, частично.

– Хм... – призадумался, кажется. – Звучит интересно. Валяй.

– У меня тут снеговик говорящий неподалеку, велено избавиться от него, – даже расслабилась немного, на радостях. – Выполняю важное поручение, получается.

– И избавляться велено непременно ночью? – вот знает, за что зацепиться! – Обязательно, в гордом одиночестве?

– Вижу цель — не вижу препятствий, – фыркнула, обиженно поджав губы.

– Пойдем, целеустремленная ты наша, – неожиданно улыбнулся он, – помогу.

– Может, не надо?.. – не хватало только вернуться в компании декана Боевого!

– Надо, Веллингер, – расправил плечи он, уверенно шагнув на тропинку, откуда я пришла. – Не могу не проститься с Красноречивым Бартольдом. И с друзьями твоими поздороваюсь, заодно. Чтоб больше не переживали.

Продолжать отпираться смысла не было. Даже если бы у меня получилось убедить Вилдхарта, что в саду никого больше нет, попытка отговорить его проведать Барти выглядела бы крайне подозрительно. А на мой порыв предупредить ребят о том, что меня раскрыли, декан

лишь тихонько цокнул, усмехнувшись, и взял эту задачу на себя. Сообщил, что у пустоголовых адептов, которые не соблюдают правила Академии, есть одна минута, чтобы удрать с места преступления. Да так громко, что снег с веток осыпался. И сомнений в том, что весточка доставлена адресатам, не осталось. Просто не могли не услышать.

Но, вопреки моим ожиданиям, рядом с Бартольдом нас все же ждали четыре пустоголовых адепта. С невозмутимым видом стояли вокруг снеговика и что-то деловито обсуждали. Оглохли, что ли?..

– Чего удивляешься? – заметил мое изумление декан. – Совсем в друзей не веришь?

– Не понимаю... – почему не ушли, и что здесь вообще происходит.

– Добрый вечер, сэр, – любезно поздоровался Хэрибар, буквально на пару секунд оторвавшись от своего интересного занятия. В смысле?

– Одну минуту, пожалуйста, профессор, – Ютара вскинула ладонь, даже не обернувшись. – Мы почти закончили.

– Теперь и я не понимаю, – протянул декан, озадаченно хмыкнув.

– Остановите беспредел, любезнейший, молю! – вдруг выступил Барти. – Эти подлые кожаные создания обсуждают, как от меня избавиться! Даже не стесняются!

– Помолчи, пожалуйста, Бартольд, – в голосе Хамфри послышались легкие нотки раздражения. – Отвлекаешь же!

– Это еще что значит?.. – нахмурился Вилдхарт, оценив обстановку.

– Вот-вот! – снова завелся снеговик. – Ни стыда, ни совести! Они меня за морковку трогали, обниматься лезли, заставляли слушать болтовню их, бестолковую, а теперь что? Растопить! Сломать! Голову с плеч снять! Где это видано? Никакого уважения к гордому представителю снежного народа! Да я...

– Бартольд, – строго сказал наследник, наградив Барти суровым взглядом. А следом, обратился уже к декану: – Извините, сэр, не могли определиться со способом ликвидации нашего говорливого друга.

– А что говорить будете в свое оправдание, определились? – не без интереса спросил декан.

– Ничего, – принц пожал плечами и чуть заметно улыбнулся. – Мы нарушили устав: покинули Академию после отбоя, пробрались в сад, планировали избавиться от снеговика и устроить ночную

вечеринку. Тяжесть проступка осознаем, вину признаем, готовы понести наказание в полной мере.

– Похвально, ван дер Раммад.

Одобрительный кивок от Вилдхарта, немая сцена, и надо бы, наверное, что-то ответить, но Кай продолжал упорно молчать. Будто ждал. А все остальные насторожились, неподвижно наблюдая за происходящим. Даже дышать, кажется, перестали.

– Про вечеринку, полагаю, ты не просто так сказал? – наконец, нарушил напряженную тишину декан. – Договориться хочешь?

– Так точно, сэр, – принц даже не пытался скрыть довольную ухмылку.

– Не боишься? – вернул ухмылку Вилдхарт.

– Есть немного. Но не могу не попытаться.

– Что ж, ты помог мне с уборкой в башне, Кайрат, и я готов оказать тебе ответную любезность. Но имей в виду, это никак не смягчит ваше наказание. Не передумал?

– Нет, сэр, – мне бы его уверенность!

– Воля твоя. – Профессор немного подумал и озвучил условия: – Во-первых, плату за соглашение назначу завтра, сверх основного наказания. Всем, по всей строгости. Во-вторых, если снова попадетесь, на меня не рассчитывайте. И в-третьих, ни одна живая душа не должна узнать о вашей гулянке и о том, что со мной можно заключить такого рода сделку. Устраивает?

– Согласен, – поторговался бы что ли, ради приличия!

– Рисковые вы ребята! – осклабился Вилдхарт. – Про вред горячительных напитков и прочие юношеские забавы, надеюсь, объяснять не надо?

– Фруктовый сок, тихие разговоры и никаких физических контактов, – кивнул ван дер Раммад, мельком глянув на Хэрибара. – Ночевать у меня никто не останется.

– Добро. – Декан протянул руку, и уже через несколько секунд договор был скреплен крепким мужским рукопожатием.

– Спасибо, сэр! – и все? Это что сейчас было?..

Вилдхарт чуть заметно улыбнулся, в следующее мгновение под его пальцами сверкнули яркие искры, складываясь в очередной узорчатый символ, и наш Бартольд на глазах начал уменьшаться в размерах. С ума сойти! Он на ладони помещается теперь!

– Это я заберу, – чересчур серьезно сообщил декан и подхватил крошку-Барти, не обращая внимания на наши вопросительные взгляды. – А вы еще раз попадетесь, так легко не отделаетесь. Свободны.

Уговаривать нас не пришлось, мы поблагодарили профессора и послушно направились в замок. Так же молча, как пришли сюда, в сад. Тай бережно сжимал ладонь Юты, Хам хмурился, наверное, раздумывая, какое наказание придумает для нас декан Боевого, а ван дер Раммад шел рядом со мной и загадочно улыбался.

– Кай, – решила все-таки спросить я, – почему вы не ушли?

– Надо было согласовать ночную вечеринку, – отшутился он.

– Не правда же, – тихонько усмехнулась.

– Не правда, – подтвердил наследник и опустил руку мне на плечо. – Я просто не мог уйти без тебя, Ри.

Глава 26

– Какие идеи? – Хамфри удобно устроился на пушистом светлом ковре у дивана, как только парни закончили со всеми приготовлениями. – Что Вилдхарту понадобилось ночью в саду?

– Очевидно же. Что-то происходит с лесом, – безразлично пожал плечами наследник, еще раз поправив тяжелые голубые портьеры, и молча переместился к небольшому столику, чтобы наполнить бокалы, действительно, соком. Не обманул.

– И? – не выдержала принцесса, машинально вложив свою ладонь в руку Хэрибара, который зажег последнюю из десятков белых свечей и разместился на полу рядом с ней.

– Что, Юта? – Кай вскинул бровь, наградив сестру многозначительным взглядом.

– Может, пояснишь? – подключился к беседе Тайрон, озвучив вопрос, который хотели бы задать все мы.

– Может, обсудим что-то поинтереснее? – и судя по тону, единственный осведомленный из присутствующих, информацией делиться совсем не хочет.

– Поинтереснее... Дай-ка подумать... – нарочито серьезно протянул Хамфри. – Пожалуй, есть пара любопытных тем. Что происходило с лесом в сентябре, например?

– Хам. – Принц нахмурился, сердито поджав губы. – Не надо.

– Тогда поговорим о том, что происходит сейчас, – тут же подхватила Ютара и, демонстративно игнорируя очевидное недовольство брата, подмигнула парню.

– Не-ет, – деловито потер подбородок блондин, – лучше обсудим перспективы. Чего вообще стоит ждать от зачарованного леса, Кай?

Ван дер Раммад посмотрел на меня, видимо, расценив отсутствие инициативы, как поддержку, но я ничего не сказала только потому, что знаю истинную причину странностей и имею к ним непосредственное отношение. А еще до жути боюсь, что принц об этом узнает. Если быть точной, его реакции на такую неоднозначную новость, но сути это не меняет.

Молча пожала плечами, чтобы не ляпнуть ничего лишнего, а Кай шумно втянул воздух, опустив ресницы. Злится. Он всегда так делает, когда злится.

– Я не могу об этом говорить. Вы знаете. – Отрезал ван дер Раммад, но ребят, похоже, это не волнует. Совсем.

– Да ладно тебе, Кай! – закатил глаза Тайрон, громко цокнув. – Юта — твоя сестра, меня введут в курс дел сразу после нашей помолвки, Хамфри ты знаешь тысячу лет, он не станет трепаться, а Веллингер... – Хэрибар осекся, глянул на меня, чересчур подозрительно щурясь, и таки закончил фразу: – Веллингер может подождать в спальне, пока мы тут обсудим дела государственной важности. Ничего личного, Ри!

– Юта, может тебе тоже стоит подождать? – мило улыбнулась в ответ, пристально наблюдая за весельем моего уже бывшего друга. – С помолвкой. Уверена, ты сможешь найти жениха намного приятнее, чем этот. Ничего личного, Тай!

– Я же пошутил! – тут же сменился в лице блондин.

– А я нет, – хмыкнула, многозначительно подмигнув подруге, что сидела рядом.

– Так что там с лесом, Кай? – напомнил о главной теме беседы Хамфри.

– Ничего интересного, – а принц, похоже, сдаваться не собирается.

– Ничего? – Возмутилась Ютара и начала сыпать вопросами, видимо, в попытке убедить наследника, что он не прав: – Сначала сбегали башни и светился замок, потом все утихло, будто ничего и не

было, а теперь Вилдхарт таскается ночью по саду, с твоих же слов, потому что опять что-то началось! Это все, по-твоему, не интересно, Кай?

Как только принцесса закончила, в комнате повисла напряженная тишина. Все ждали ответа, а Кай сосредоточенно рассматривал пол под ногами, не решаясь сесть в наш круг. Будто этот обыденный жест будет означать, что Юта права и ему придется раскрыть все тайны дворца, в которые он посвящен.

– Ты, правда, хочешь знать, Ютара? – наконец, заговорил Кайрат, все-таки усевшись между мной и Хамфри. Принцесса, естественно, активно закивала, и он продолжил: – Что ж, в таком случае, тебе стоит поговорить с отцом или дождаться помолвки. Твоего жениха, как он уже сообщил, введут в курс дел, и он тебе все расскажет.

– А мне кто расскажет? – не терял надежды Хамфри.

– Ты можешь спросить у своего дяди, Хам, – хмыкнул ван дер Раммад. – Насколько я помню, он все еще в Совете безопасности Ариндаля.

– Кхм. Я все-таки выйду, – закусила губу, заметив разочарование на лицах друзей, и поднялась, с полной уверенностью, что пояснить не придется, но вопрошающий взгляд черных глаз говорил об обратном. Придется, похоже: – Кай, все, кроме меня, так или иначе могут узнать, что происходит. Значит, ты не хочешь говорить об этом, потому что я здесь. Тай прав, у тебя нет повода мне доверять, мы знакомы чуть больше года, да и то, что произошло между на..

– Сядь, Веллингер, – сердито процедил принц, оборвав меня на полуслове, и в подтверждение сказанного, крепко сжал мою ладонь, потянув вниз. – И не говори глупостей. Я тебе свою жизнь доверил, если ты забыла, – это он, наверное, на наши тренировки намекает... – Если это тебя не убедило, я расскажу вам, что происходит.

Не на такую реакцию я рассчитывала, и даже собиралась об этом сообщить, но выразительный взгляд Хэрибара меня остановил. И умоляющие карие глаза принцессы. И склоненная к плечу голова Хамфри. Вот кто меня за язык тянул, хотела же помолчать!

– Опасности лес не представляет, – сухо начал ван дер Раммад, – но в качестве меры предосторожности, в сентябре, по распоряжению дворца, поставили блокирующий купол. Занятия Вилдхарта идут полным ходом, остаточные частицы его маны стягиваются к лесу, а

защита слабеет. Скорее всего, снова что-то происходит, и на этот раз в саду. Если бы была угроза жизни адептов или преподавателей нам бы сообщили. Купол скоро обновят и все вернется на круги своя. Как я и сказал, ничего интересного. Довольны?

– Погоди... – Хам нахмурился. – Глупо тратить такое количество магии на меры предосторожности. Зачем накрывать куполом весь лес, если нет опасности?

– Сейчас нет, – уточнил наследник. – И попыток прорыва за минувшую сотню лет не было. Совет безопасности предполагает, что изгнанные маги и твари обосновались глубоко в лесу, там проще найти источник чистой воды и пропитание. Но мы не проверяли и не можем знать наверняка, а повторять опыт предков никто не хочет, соответственно, все варианты проработали заранее, чтобы исключить возможность новой войны в Ариндале.

– Столько времени прошло, – всплеснул руками Тай, мельком глянув на меня. – Потомки изгнанных магов, должно быть, уже забыли, что они изгнанные. Почему дворец думает, что эти ребята все еще хотят войны?

– Мы помним, Тайрон, и они не забыли. – Кай понизил тон и нехотя продолжил: – Разница лишь в том, что драконы победили. Мы живем в процветающем мире, у нас есть все, что нужно для полноценного существования, нам незачем воевать, не за что мстить. Им же нужен был Ариндаль тогда, значит, может быть нужен и сейчас. Мы не знаем, как маги воспитывали своих потомков, не знаем, какую историю они им рассказывали. Есть вероятность, что в лесу живет обозленный дикий народ, который не станет упускать возможность закончить то, что не удалось их предкам.

– А что, если все эти странности, на самом деле, не результат избыточных частиц маны Вилдхарта? – взволнованно сказал Хам, перейдя на шепот. – Что, если маги ищут способ выйти из леса и у них получается?..

– Это невозможно, никто не выйдет из леса и не войдет туда. Дворец все контролирует. – Кайрат попытался всех успокоить, а я натянула рука кофты, желая спрятать предательские мурашки, и вдохнула поглубже, в надежде унять тревожно подрагивающее в груди сердце. Проклятие!

– А как же доблестный воин из легенды? – нарочито бодро выдала принцесса, видимо, заметив странности в моем поведении. – Может, он уже готов войти в лес, спасти фамильяров, найти истинных и вернуть счастье в этот мир, а папа куполы ставит!

– Юта, – усмехнулся Кайрат, тепло глянув на сестру, – отец рассказывал нам добрые сказки, но никогда в них не верил. И сейчас ничего не изменилось. Не было фамильяров, не было истинных, была война, были враги. Наши предки их изгнали, и мы сделаем это снова, если они сюда сунутся. А воин... если в Ариндале есть предатель, который пытается снять защиту и освободить путь изгнанным, мы узнаем, уверяю тебя. И найдем его.

Да чего его искать-то? Вот она я! Сижу тут, рядом с наследником престола Ариндаля, прикусив язык, и боюсь сделать вдох. Забавно. Мне казалось, у нас с Кайратом всего две причины, чтобы не быть вместе: Экхард и настоящая Алария, живущая с любимым в Ревингеме. А оказывается есть повод посерьезнее. Между нами непреодолимая пропасть, куда в очередной раз рухнули все мои призрачные мечты.

– Что если предателя поймают? Что с ним будет? – Тай скривился, теперь уже, стараясь на меня не смотреть, но ему стоило бы. Вопрос прозвучал очень подозрительно.

– Какова вообще вероятность, что он есть? – хрипло спросила я, надеясь, что никто не обратил внимания на растерянный вид Хэрибара.

– Невелика, – спокойно ответил Кай. – Вилдхарт настаивает, что дело в его магии и отец верит, но понимает, что легендарный Хоргар тоже может ошибаться. Если предатель есть, мы возьмем его под стражу, проведем допрос, поймем мотивы и от этого будет зависеть его дальнейшая судьба: лишение магии, изгнание в другую немагическую плоскость или заключение в темницах Ариндаля.

– Других вариантов нет? – нервно хихикнул Тай. А мог бы помолчать!

– Есть, – обнадежил нас наследник. Правда, ненадолго... – За измену короне можно получить комбинацию из вышеперечисленных. Или портал в Ревингем, на службу к Арье. Тварей там меньше не становится, так что стражам всегда нужны новые бойцы. Но думать об этом слишком рано, для начала надо узнать наверняка, что вообще

происходит. И что бы там ни было, дворец все выяснит и защитит своих поданных, вам не о чем волноваться.

Защитит, как же... Да принц даже видеть меня не захочет, если узнает, что я тот самый предатель Ариндаля, который так рвется в зачарованный лес и доставляет им кучу проблем! И, даже не сомневаюсь, не поверит, что цветы — милые крошки, поддерживающие порядок в замке, чамини — пушистые очаровашки, указывающие дорогу заплутавшим путникам, а мирады, что так рвутся в наш сад, исцеляют своим чудесным пением, а не убивают. Да и как поверить, если он даже увидеть их не сможет! Кай сам говорил, что проще верить тому, что видишь своими глазами.

– Ри, ты в порядке? – заботливо поинтересовался ван дер Раммад.

– Да, спасибо, – тряхнула головой, пытаясь выдать хотя бы подобие улыбки.

– Не бойся, – по-своему расценил мою реакцию принц. – Все будет хорошо.

– Если что, я с тобой, Веллингер, – Тай деловито расправил плечи, как обычно, кривляясь, но мы друг друга поняли. – Торжественно клянусь защищать свою любимую подругу от негодяев, которые попытаются ее обидеть!

– Не боюсь я! – нарочито недовольно фыркнула, скрестив руки на груди.

Но благодарность в моих глазах, он не мог не заметить. За то, что пообещал не бросать меня и за то, что ловко сменил тему, дав мне время, чтобы выдохнуть и прийти в себя, после навалившейся на меня информации. Правда, первые пару минут, я просто жалела, что не вышла из комнаты и все это услышала, в следующие две пыталась отбросить ненужные мысли, потому что сейчас я ничего не могу изменить, а после все-таки подключилась к обсуждению крошки Барти и несостоявшейся надморковной речи от принцессы, которую она наотрез отказывалась произносить.

Несмотря на то, что в течение следующих пары часов — между обсуждениями нашего похода в сад, приключений с Вилдхартом и дальнейшей судьбы снеговика — мы постоянно возвращались к этой теме и пытались уговорить Юту хотя бы кратко изложить, что она собиралась сказать, моя упрямая подруга, стояла на своем: нет моркови — нет речи. К тому же, что ждет Бартольда нам не известно,

так что прощаться с ним было бы неправильно. А вот обсуждать, кто сменит его по весне — вполне уместно!

– Так, хватит! – хлопнул в ладоши Хэрибар, предотвращая дальнейшие споры. – Остановимся на сварливом травяном гноме Хама!

– Погоди-ка, куколка, – вскинула бровь я, припомнив весенний забег блондина. – А как же дружелюбный каракурт, оплетающий жертву венками из одуванчиков?

– Точно нет! – глазами недовольно сверкает, губы поджимает! Какой ранимый у нас друг! – У гнома куда больше плюсов: он мелкий и зеленый, его сложно будет заметить в саду. К тому же, он может перемещаться по обозначенным точкам, а это дополнительные очки к скрытности. И его нелюбовь к оборотням всех устраивает. Гном, в отличие от дружелюбного венкодела, способен отомстить за нашего красноречивого друга!

– По-моему, ты предвзят к каракуртам, Тай, – подмигнул мне принц.

– Даже если так, – решил заступиться за свою идею Хамфри, – мой травяной гном лидирует. Трое против двоих, Кай.

– Раз уж мы все решили, я, пожалуй, пойду. Устала что-то, – совсем не натурально зевнула принцесса. – Ри, ты как? Спать хочешь?

– Нет пока, – соврала, как и договаривались. – И на гнома не согласна, давайте обсуждать. Были же достойные кандидаты! – чтоб уж наверняка.

– Предлагаю взять паузу, хорошенько обдумать все варианты и вернуться к обсуждению позже, – предложил Хамфри, поднимаясь с места. – Завтра, например. Я тоже пойду, глаза закрываются. Тебя проводить, Юта?

– Хам, я в состоянии сам проводить свою будущую невесту, – вальяжно протянул Хэрибар, но тут же подскочил, видимо, испугавшись, что их план рухнет. И такая вероятность есть, потому что на это я не соглашалась! Остаться с принцем наедине? Ночью? В его комнате?.. Да что за день такой!

– Ты вернешься, Тайрон? – уже на ходу поинтересовался ван дер Раммад, направляясь к двери, чтобы проводить гостей.

– Буквально через десять минут, Кай, – какая наглая ложь! Естественно, он не вернется. – Ведите себя хорошо, пока меня не

будет!

– Непременно, – поджала губы, наблюдая, как друзья спешно покидают комнату.

А заодно обдумывала план дальнейших действий. Что делать? О чем говорить? Когда можно будет сбежать? Жаль, в голову ничего не шло... И почему они так быстро ушли? Попрошаться подольше не могли, чтобы я хоть что-то придумала!

– Чего хмуришься, Ри? – усмехнулся наследник, закрыв дверь, и шагнул обратно.

– Пытаюсь представить сварливого гнома, – отшутилась. – Почему именно он? Были же варианты куда интереснее! Вот, например...

– Перестань, – Кай остановился напротив меня, кажется, даже не собираясь садиться. – Тебя проводить?

– Зачем? – встрепенулась от неожиданного предложения. – Я же сказала, что не хочу спать, да и Тай скоро...

– Ри, это ни к чему, – снова перебил меня наследник. – Я знаю, что Юта останется у Тайрона. Если ты хочешь уйти, я тебя провожу. Только скажи.

Эм... Я, пожалуй, задержусь ненадолго. По крайней мере, до тех пор, пока Кайрат не расскажет, зачем был этот спектакль, если он все знает и, судя по губам, растянутым в довольной ухмылке, совсем не против...

Глава 27

– Давай-ка еще разок, – нахмурилась, пытаюсь разобраться в запутанной схеме. – Ютара сказала Тайрону, что тебе ни в коем случае нельзя знать об их планах, потому что ты будешь против.

– М-хм, – не скрывая улыбки, подтвердил наследник. – И Тай с ней согласился.

– Согласился, – повторила, удобнее устраиваясь на диване. – Но все-равно пришел и все рассказал. В подробностях. Так?

– Ну да, – Кайрат терпеливо ждал, когда до меня наконец дойдет. – Мы же друзья. И он понимает, что если бы я узнал об этом от кого-то другого, обязательно подумал бы, что Хэрибар занимался там чем-то неприличным. С моей младшей сестрой. До официальной помолвки. И реакция была бы соответствующей.

– А почему ты не сказал Ютаре, что знаешь? – все еще не поняла.

– Не хотел смущать ее и портить вечер, – пожал плечами Кайрат. – Это первая ночь, которую она проведет в чужой спальне. Ну, я надеюсь, первая. И Юте хватит ума, не делать того, о чем она может потом пожалеть.

– Главное, чтобы Хэрибару ума хватило, – весело фыркнула я.

– В нем я не сомневаюсь, – Кай хмыкнул, а я прищурилась. Видимо, настолько подозрительно, что пришлось признаться: – Но утром, пожалуй, проведу их... Сразу после подъема. Поздоровуюсь с сестрой, пожелаю хорошего дня, напомню ей, что у ее старшего брата тоже есть сердце.

– Все-таки, сомневаешься? – довольно ухмыльнулась.

– Нет, Ри. Я слышал, что Тайрон говорил о других своих подругах, имел честь наблюдать, как он вел себя с ними, а то, что происходит сейчас, это... по-другому, что ли. Я вижу, как Тай относится к Юте, с каким трепетом говорит о ней, знаю, что он ее не обидит. И я здесь совершенно не при чем, он просто боится сделать ей больно. Действительно, боится.

– Потому что он влюблен. По-настоящему, – а я, отчего-то, покраснела...

– И ему несказанно повезло, – усмешку принца сложно назвать веселой. – Искренне полюбить ту, которую одобрит глава рода — редкая удача. А если чувства еще и взаимны — это, ни что иное, как счастье.

– Наверное, так и есть, – скрестила руки на груди и поджала колени, чувствуя, как разговор сворачивает совсем не в то русло, в которое должен бы. Надо исправлять: – Так, что у нас там с травяным гномом? Я придумала еще пару весомых аргументов в пользу каракурта, и если нам удастся убедить Хамфри...

– Я не врал тебе, Ри, – почти шепотом сказал принц, пресекая на корню мою неловкую попытку сменить тему. – Тогда, в мае. Я говорил правду.

– Я знаю, Кай, – понизила тон, рассматривая свои пальцы, и совсем ни к месту усмехнулась. – Да что уж там, вся Академия в курсе! Ни для кого не секрет, что наследный принц Ариндаля больше не помолвлен.

– И это тоже, – вернул усмешку ван дер Раммад, – но я не о помолвке.

– Не надо, – выпалила, малодушно зажмурившись. – Пожалуйста, Кай.

Если это именно то, о чем я подумала, он совсем не вовремя. Пару часов назад у меня, наверное, сердце бы биться перестало на радостях, сейчас же, оно яростно вколачивалось в клетку ребер совершенно по другим причинам. Я не заслужила этих слов, не заслужила такого откровенного разговора. Он был прав, опять. Я — наглая лгунья. Только вот врала о другом. И продолжаю это делать. Потому что не могу поступить иначе. Не сейчас. Не после того, что я, к сожалению, узнала.

– Веллинггер, посмотри на меня, – горячие пальцы осторожно коснулись моего подбородка, приподнимая, и я, честно, не знаю откуда взялись силы открыть глаза. – Я так больше не могу.

– Как?.. – растерянно ляпнула, отчетливо понимая о чем идет речь, но ума не приложу, как себя вести, что говорить, как смотреть в два бездонных омута напротив.

– Без тебя, – тихо, шепотом.

– Я же здесь, с тобой, – закусила губу, стараясь сдержать нахлынувшие эмоции.

– Ты знаешь о чем я, – к сожалению.

– М-хм, – неуверенно кивнула, потупив взгляд.

– Все еще злишься из-за Тэссы? – свел брови принц.

– Нет, не злюсь, – покачала головой, отстранившись.

– Тогда в чем дело? – резонный вопрос...

– Эм... У меня там маг в Ревингеме, помнишь? – скривилась, от нелепости заявления и от очередной лжи. – Я не понимаю, почему ты не злишься, Кай.

– Потому что я все понял, – неожиданно улыбнулся он, а у меня дыхание перехватило от волнения.

– Что понял? – прохрипела, вцепившись пальцами в свои же руки.

– Что он для тебя ничего не значит, – уверенно сообщил принц, не сводя с меня глаз. – Ты больше не носишь его браслет, уже в сентябре не носила, и он так и не появился на твоём запястье. Ты не признаешь себя его парой, иначе не сняла бы, потому что для ревингемца это крайне значимое украшение. Ты не знала о личных обращениях к высшим аристократам, а в Ревингеме есть такая же традиция. Все это было несерьезно.

– Но ведь было, – святые, лучше бы он злился, обижался, да что угодно! Только не это. Только не сейчас.

– Три месяца прошло, а ландыши все еще не завяли, – клятый зачарованный букет, чтоб его! – Ты думаешь обо мне, а не о нем, Ри.

– Это ничего не меняет. Я поступила подло, Кайрат, – и продолжаю это делать.

– Мои письма не дошли до тебя. Юта заставила меня проверить, и твоя служанка, Эрма, это подтвердила. Значит, ты думала, что я соврал по поводу помолвки. Ни извинений, ни каких либо объяснений не получила, и просто жила дальше. Так, как тебе хотелось. Разве, это подло?

– Прекрати меня оправдывать, Кай, пожалуйста! – святые, почему он сказал это все именно сейчас? Почему так не вовремя! – Я виновата перед тобой, я тебя обманула, я не заслуживаю такого отношения. Да я даже не удосужилась извиниться!

– Ты просто ошиблась, Ри. И я ошибся. По-моему, у нас еще есть шанс все исправить.

Был бы. Определенно. Если бы я была Аларией Веллинггер из Ариндаля, а не Викторией Холмогоровой из другого мира, которая по совместительству носительница древней крови народа авелин. Тех самых заклятых врагов местных драконов, к слову.

– Пусть все будет так, как должно было быть, – тепло улыбнулся принц, заправив за ухо прядь моих волос. – Долгие прогулки, неловкие свидания, бесконечные разговоры обо всем на свете. Давай начнем все сначала, Ри. Хотя бы попробуем.

– А как же Стэлла? – почему-то именно сейчас память подкинула образ настырной рыжей первогодки. Наверное, в попытке найти хоть одну вескую причину, почему у нас нет шанса.

– Я работаю над этим, – поморщился он, поведив плечами. – Когда-нибудь же она должна поверить, что я не думаю о ней.

– А Экхард? – чуть тише спросила я. Ну это уж наверняка!

– А Хэрибар? – вскинул бровь принц, искренне удивляясь.

– Что Хэрибар? – при чем здесь он вообще?

– А что Экхард? – да в смысле?

– Ну вы же... – как бы сказать-то... – Вы с ней...

– Друзья, Ри, – подсказал Кайрат. – Просто друзья, как и вы с Тайроном. И мне кажется, нас не должно интересовать их мнение по

поводу наших отношений.

Великолепно. Даже если у них с Мили что-то и было летом, теперь у меня нет никакого права обижаться на принца. Не после того, как он оправдал меня, закрыл глаза на то, что видел в Ревингеме. Не после того, как признал свои ошибки. Он просто жил дальше, с полной уверенностью, что у меня роман с другим, разве нет?

– Я не могу, Кай, – чуть слышно прошептала, кусая губы до боли.

– Из-за Арье? – напряженно замер наследник, не сводя с меня черных глаз.

– Что?.. – слегка опешила от такого предположения. – Нет! С чего ты...

– Я вижу, как он смотрит на тебя, Ри. Догадываюсь, чего хочет.

– Нет, – покачала головой, скривившись. Надеюсь, остальные обитатели Академии не такие проницательные, как принц. – Он преподаватель, я — адептка, между нами ничего нет и быть не может. Арье здесь не при чем.

– У тебя кто-то есть? – принц склонил голову к плечу, не без интереса наблюдая за моей реакцией.

– Дело не в этом, Кай, – шумно втянула воздух, пытаясь подобрать слова.

– А в чем? Ты скрывала, что замужем? – да что за идеи такие дурацкие?

– Кайрат! – поджала губы, строго глянув на шутника. – У меня никого нет. Но... есть кое-что очень важное, чего я не могу тебе сказать. Сейчас не могу.

– Ри, я уже говорил, что доверяю тебе, – и ввиду новых обстоятельств, это скорее минус, нежели плюс. – Скажешь, когда сможешь. Если захочешь.

Я хочу. Закричать, что я самозванка, что я не та, за кого себя выдаю, сознаться во всем. Но мне страшно. Я боюсь увидеть разочарование в черных как ночь глазах, боюсь увидеть, как теплый, нежный взгляд сменяется надменным, холодным, отстраненным. Как нас отбрасывает назад, в конец невыносимо тяжелого августа.

Прямо сейчас хочу. Рассказать ему правду о том, что происходит с лесом, о совсем безобидных магических тварях, о легенде авелин, которая так непохожа на историю драконов. Но даже предположить не могу, как он отреагирует. И это тоже пугает. До дрожи. Как и отнюдь

не радостные перспективы коротать дни в темнице или вернуться в свой мир. Это определено не то, о чем я мечтала.

– Кай, это... – как же сложно! – Это все изменит.

– Ри, ничего не изменит моего отношения к тебе, обещаю, – а я в этом сомневаюсь... – Дай нам шанс. Всего один.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, – шепнула, с трудом сдерживая подступающие слезы. – Я, правда, не могу. Прости.

Вскочила с дивана, спешно шагнув к двери, но уже через мгновение горячая ладонь сжала мое запястье, еще через одно я оказалась в крепких объятиях принца, а мои губы в нескольких жалких сантиметрах от его. Проклятие!

– Мне плевать, Веллинггер, – хрипло сказал он, зарываясь пальцами в волосы. – Я понимаю, что не могу не думать о тебе каждую секунду. Понимаю, что готов на все ради тебя. Понимаю, что невыносимо счастлив, когда ты рядом. Ты нужна мне.

– Отпусти, пожалуйста, Кай, – собравшись с силами, прошептала я, упираясь ладонями в твердую грудь.

– Я люблю тебя, Ри. С первой нашей встречи, люблю. – Столь откровенное признание выбило почву из под ног, в один миг лишив возможности мыслить разумно. – Скажи, что ничего не чувствуешь ко мне, и я отпущу.

В непроницаемо черных глазах, где застыл немой вопрос, отражались мои, синие, полные слез. И я, наверное, могла бы соврать в очередной раз, но знала наверняка, в эту ложь он не поверит. Слишком очевидно я реагирую на его взгляды, слишком долго ждала этих слов, слишком отчаянно бьется сердце в моей груди.

И слишком долго я раздумывала, что ответить сейчас. Но он и так все понял. Без слов. Видимо, дрожащие ладони, что нервно сжимали тонкую ткань его майки, ответили за меня. Или шумный вдох, что вырвался против моей воли, когда он плавно подался вперед. А может быть, губы, что робко ответили на головокружительно чувственный поцелуй. Все мое тело кричало, что я чувствую. Куда больше, чем могу вместить в свое сердце. Куда больше, чем он мог представить.

– Ри, – выдохнул Кай, с трудом отстранившись, и уперся в мой лоб своим. – Нам нельзя. Я обещал Вилдхарту, что никаких физических контактов сегодня не будет.

– Если остановишься прямо сейчас, – не поднимая ресниц, – я тебя не выдам,

– А на свидание со мной пойдешь? – шустрый какой! Времени даром не теряет.

– Можно я подумаю? – смутилась, выбираясь из уютных объятий.

– Можно, – усмехнулся, нехотя выпуская меня. – Успеешь решить, пока я провожаю тебя до комнаты?

– Вряд ли, – не сдержала улыбку. – Извини, я что-то плохо соображаю.

– Устала, наверное, – и мы оба знаем, что это здесь не при чем... – Я найду завтра. Помогу тебе принять верное решение.

А я, пожалуй, найду завтра к декану боевого, задам ему пару каверзных вопросов и буду надеяться, что он скажет именно то, что я хочу услышать. Потому что мне не хватит духа, продолжать врать черноглазому принцу, который безоговорочно верит мне. И все еще любит. Я просто не смогу.

Глава 28

Две пары карих глаз с длиннющими загнутыми ресничками, чей любопытный взгляд разбудил меня поутру, сейчас сердито рассматривали пол под ногами. Зато их крошечные хозяйки послушно семенили следом, придерживая темные подола миниатюрными пальчиками. Могло показаться, что их кружевные чепчики смешно подрагивают от энергичной ходьбы, а чрезмерная сосредоточенность на милых лицах — результат глубоких дум о вечном, но это только на первый взгляд. На самом же деле, дамочки смертельно обижены на нерадивую дочь великого народа авелин, за то, что не оценила их благородный порыв помочь восхитительным мирадам хотя бы одним глазком посмотреть на эту самую дочь, то есть, на меня.

– Им же тоже интересно, Риа! – возмущенно фыркнула Грася. – Скрады всем рассказали, что ты в нашем замке! Хвастаются там, что видели катавелин! Настоящую!

– Слухи уже до верещатника дошли, а девочки так и не познакомились с тобой! – подхватила Зоська. – Вот и пришли, как только защита ваша слабеет начала!

– Что еще за верещатник? – нахмурилась, на ходу продолжив активно растирать уши, чтобы хоть немного взбодриться. Совсем не выпалась.

– Пустоши же! Вересковые! – недовольно цокнула Граська, будто мне должно быть стыдно такое не знать, ей-богу! – Чего непонятного-то?

Да и понятного ничего, что уж там! Звучит знакомо, вроде, но мозг, в отличие от меня, спит. И наотрез отказывается просыпаться, разминаться и помогать мне вспоминать, где я слышала об этих загадочных вересковых пустошах. Слышала ведь!

– Крылатые девы даже цветочки разбудили, которые тебе так нравятся, чтобы ты пришла поскорее! – продолжила Зося. – Беленькие те, красиву-ущие!

– Гардении что ли? – и давно они моими любимыми стали, интересно?

– Ага! – закивала Граська. – Точь-в-точь, как на занавесках! – ах, вон оно что.

– Мы даже поколдовали немножечко, чтобы самый грозный профессор опять все не испортил! – При упоминания Вилдхарта, тоненький голосок дрогнул, но Зоська быстро собралась: – Сейчас пойдем в сад, все проверим, и если получилось, за мирадами ходим в лес. Ты же придешь знакомиться, Риа?

– Не приду, – как можно строже сказала в ответ, остановившись у прохода, ведущего в катакомбы. – И проверять ничего не надо, девочки. Надо сходить к мирадам и сказать, что самый грозный профессор не просто так все портит. Нельзя им сейчас в нашем саду появляться. Ясно?

– Так их же никто не видит! – хором выдали дамочки, абсолютно одинаково надув румяные щеки. Смешные.

– А весну видят все, – заговорщически понизив тон, пояснила я. – И если король узнает, что к нам гости из леса ходят, плохо будет. Нам всем. Понимаете?

– И тебе?.. – уже боязливо, но снова одновременно.

– И мне, – я бы сказала, в основном мне. Их-то, действительно, никто не видит. – Передайте, что я сама к ним в лес приду, хорошо? Как только смогу.

У дамочек были еще какие-то вопросы, но из-за поворота послышались мерные шаги, а следом раздались монотонные голоса адептов, которым, отчего-то, тоже не спалось этим ранним субботним

утром. Эх, если бы не факультатив с Арье, я бы до обеда из постели не вылезла!

Спешно простилась с кветианками, юркнув на винтовую лестницу, преодолела узкие сырые катакомбы и, наконец, оказалась в просторном колонном зале, где царил приятный полумрак и благоговейная тишина. Мазнула взглядом по пустым купелям, вычищенным до блеска нашими бесконечными тренировками, с тоской глянула на каменные топчаны и усилием воли заставила себя остаться на месте. Очень хочется прилечь и вздремнуть еще часок-другой, но занятие по стихийной магии начнется уже через десять минут. А ближе к полудню в мою комнату явится наследный принц Ариндаля, который накануне признался мне в чувствах и пригласил на свидание...

Этой ночью я могла бы ворочаться в постели, тщетно пытаюсь уснуть, от блаженного предвкушения нового дня и волнующей встречи с черноглазым парнем, но думы мои были далеко от тех, что должны бы посещать светлую голову счастливой влюбленной девчонки. Потому что всю радость от долгожданного признания омрачали навязчивые смятенные мысли, а желание поскорее увидеть наследника затмевало другое, противоположное. Откровенно говоря, подмывало сбежать. Куда подальше. И оставаться там до тех пор, пока я не смогу рассказать ему неприятную правду о том, что никакая я не Алария Веллингер. Духу бы только хватило, а там будь, что будет.

– Вилдхарт не оценил мои порывы, – вторил моим мыслям насмешливый мужской голос, – так что можешь попрощаться с тренировками на фоне живописных пейзажей Ариндаля. Отныне все индивидуальные занятия будут проходить в стенах Академии.

– Неужели ему понадобилось три месяца, чтобы понять, как он к этому относится? – весело фыркнула я, скрестив руки на груди. – Доброе утро, мэтр Арье.

– Три дня и один вопрос от твоего крайне осмотрительного друга, – сухо бросил он, опустив мягкий сверток на край одной из чаш, и на ходу наполнил купели справа мокрым снегом, льдом и водой. – Доброе утро, Алария. Повтори.

Коротко кивнула и принялась с энтузиазмом выполнять задание мэтра. Даже взбодрилась, предположив, что обещанного разговора не будет, потому как в следующие полчаса Ноа молча наполнял купели по

правую руку от меня, внимательно наблюдал за тем, что появляется в чашах слева и время от времени скупко хвалил. На большее я и не рассчитывала, хотя, по моему скромному мнению, успехи были. И значительные. За три месяца я настолько хорошо освоила стихию, что с легкостью могла создать любое из состояний воды. Только вот температуру на глаз определять не научилась...

– Это не задание, Ри, – остановил меня Арье, когда я шагнула к купели, чтобы проверить насколько теплая жидкость внутри, и сам наполнил чашу на моей стороне.

– Пояснишь? – нахмурилась, наблюдая за мэтром, что скинул китель, оставшись в тонкой черной майке.

– Базовый курс по стихии воды окончен, адептка Веллингер, – ухмыльнулся он, ловко скрутив косу в тугий пучок на затылке. – С заданиями предварительного экзамена вы отлично справились, поздравляю.

– И что это значит? – прищурилась, недоверчиво глянув на мужчину.

– Что ты заслужила награду, – Ноа пожал плечами, кивнув на одну из наполненных купелей. – Можешь позволить себе расслабиться.

– С тобой? – напряглась, догадавшись, что он предлагает.

– Тебя что-то смущает? – еще бы! Это и его нахальная усмешка.

– Не должно? – вскинула бровь, наградив наглеца тяжелым взглядом. – Если тренировка окончена, и я могу позволить себе расслабиться, предпочту заняться этим у себя в комнате. Одна.

– Успокойся, Веллингер, – Арье подхватил сверток, выразительно цокнув, и кинул его мне. – Здесь закрытая майка и штаны, я выйду, чтобы ты переоделась. Твоя купель слева, моя — справа. Просто отдохнем, поболтаем в непринужденной обстановке и уйдешь. Как только захочешь. Идет?..

Чуть поразмыслила и кивнула, благоразумно решив не провоцировать бессмысленный спор и чересчур вспыльчивого мужчину, который уверен, что лучше меня знает, чего я хочу. Из этих же соображений, не стала заранее уточнять, какая именно часть моего тела планирует расслабляться. Сюрпризом будет.

Как только довольный собой мэрт покинул зал, я отложила в сторону сверток, выбралась из ботинок, проворно закатала штаны и уселась на край купели, опустив ноги в идеально горячую воду. В эту

самую секунду все остальное тело обиженно заныло, неистово желая ощутить прелесть бесконечно приятной процедуры, но надо держать себя в руках. Арье хотел поговорить. Вот и поговорим. А мокрые одежды и разомлевший от блаженства разум, совсем не то, что могло бы способствовать содержательной беседе. Потерплю.

– Мог бы догадаться, что ты блефуешь, – раздался насмешливый голос ревингемца, который, кажется, слишком скоро вернулся. Не прошло и пяти минут.

Мило улыбнулась в ответ, лениво наблюдая за действиями мэтра, который, вроде как, решил не спорить. Молча подошел к топчану, избавился от какой-то книги и пары полотенец, что занимали руки, а заодно от своей черной майки. Ладно хоть штаны снимать не стал! Видимо, чтобы выудить из кармана маленькую стеклянную бутылочку, наполненную тягучей желтоватой субстанцией, и добавить пару капель в воду. В свою и в мою.

– Ароматное масло из Ревингема, – пояснил он, избавив меня от необходимости задавать вопрос, и таки забрался в купель напротив.

– Чувствую, – приятный обволакивающий запах и какой-то подвох.

– Только травы, никакой магии, – заметил мой подозрительный взгляд мужчина.

– М-хм. Ты поговорить хотел, – решила сразу перейти к главному.

– Хотел, – протянул он, удобно разместив руки на мраморном бортике за спиной. – Ты мне нравишься, Веллинггер.

– Устав, мэтр Арье, – напомнила, закусив губу. Два признания за сутки, да я в ударе!

– Ты же понимаешь, что я не всегда буду твоим преподавателем, Ри? – ухмыльнулся он, внимательно рассматривая меня.

– Это ничего не меняет, – не стала лукавить. – Ты талантливый маг, с тобой интересно, я благодарна тебе, честно, но не более.

– Я тебе не верю. Это просто невозможно.

– Да неужели? – нарочито широко распахнула глаза. – Извини, я не знала, что все юные девицы обязаны влюбляться во взрослого умного мэтра Арье.

– Не все. Только ты, – совершенно серьезно ответил он. – Посмотри на меня, Ри, внимательно. Разве ты не видишь, как мы

подходим друг другу? Не замечаешь, что дополняем друг друга, как детали одной мозаики?

– Я отчетливо вижу колонный зал, купели и мужчину, – нахмурилась, изо всех сил стараясь свести все в шутку и не злиться на самоуверенного ревнингема. – Если быть точной, преподавателя, с которым мы познакомились всего три месяца назад. Маловато, чтобы разглядеть столь прочную связь, не находишь?

– Ты смотришь не внимательно. Или врешь. – Арье нахально ухмыльнулся, а мне все же не удалось скрыть искреннее возмущение, иначе, он бы не пояснил: – Твоя магия идеально дополняет мою, у нас совершенный магический союз, Веллингер. То, что зовется истинной парой в старых сказках для девчонок, если так понятнее. Ты не дракон, обычный маг. И просто не можешь этого не чувствовать. Значит, врешь.

В одном он, определенно, прав. Я не дракон. И, возможно, я бы, действительно, чувствовала что-то похожее, если бы была обычным магом. Только вот, во мне течет кровь авелин, и это, кажется, многое меняет. Или же есть более простое объяснение происходящему — врет он.

Будто догадавшись, о чем я думаю, Арье вскинул руку, запустив в воздух стайку небольших огненных горошин, которые плавно подплыли ко мне и зависли над головой. Это еще зачем? Спалить меня хочет?

– Моя стихия — огонь, Ри, – отреагировал на мой взволнованный взгляд мэтр. – Он не причинит вреда, потому что принимает твою магию. Принимает тебя.

И в подтверждение своих слов он опустил горошины на мою бедовую голову, на кисти рук, на пол вокруг купели и на сверток, что лежал неподалеку. Правда, в отличие от бумаги, волосы не загорелись, да и черных отметин, которые теперь украшали пол, на моих ладонях не осталось. Я почувствовала лишь мягкое тепло. Неужели, не врет?

– Ноа, послушай, – пробормотала неуверенно, – не знаю, как это объяснить, но я не чувствую того, о чем ты говоришь. Правда, не чувствую.

– Ты была с мужчиной? – резко перевел тему Арье.

– Я не стану говорить об этом с тобой, – фыркнула недовольно и скрестила руки на груди.

– Не говори, – нахальная усмешка украсила губы мужчины, а в глазах сверкнул завораживающий алый огонь. – Я почти уверен, что нет. Не понимаю одного — почему не подумал об этом раньше. Ты не ответила на тот поцелуй, тебя не тянет ко мне, ты не поддаешься силе этой связи — потому что невинна.

– Кхм, – мои щеки, уверена, похожи на спелые помидоры. – При чем здесь это?

– Ты девушка, Веллингер, и твое целомудрие не позволяет ощущать желания тела слишком ярко. У тебя нет острой необходимости в такого рода близости, поэтому ты можешь не чувствовать того, о чем я говорю.

– Я в состоянии отличить плотское влечение от влюбленности, Ноа, – смущенно.

– Не сомневаюсь, – в кои-то веки! – И сейчас для тебя важнее второе, потому что ты еще не познала всех прелестей первого. Но в магических союзах все иначе, Ри. Телесная совместимость куда важнее духовной. Магическим мирам нужны сильные маги, и здесь работает одно простое правило: чем одареннее родители, тем талантливее дети. В паре стихийника и бытового мага средней руки, высока вероятность зачать посредственного ребенка со слабым даром.

– Ты серьезно, Ноа? – уже с нотками возмущения поинтересовалась я. – По-твоему, талантливые дети — это веская причина, чтобы быть вместе?

– По-твоему, нет? – и он не шутит. – Ты видела, как моя магия реагирует на тебя, ты должна понимать, что между нами уже есть связь, и чувства со временем проснутся. Просто поверь, перестань сопротивляться и ты легко в этом убедишься.

– Как забавно выходит... – усмехнулась, покачав головой. – На первом занятии ты говорил, что для стихийной магии недостаточно знаний из учебников, что мы должны понимать суть. А сам не можешь уловить сути банальных человеческих отношений.

– Зачем тратить время на глупые свидания и прогулки, если все очевидно? В этом нет смысла, Ри. Нам это ни к чему.

– Тебе, Арье. Тебе не нужны глупые свидания и прогулки, безрассудные поступки и дурацкие ошибки, но я хочу это прожить. Ты же предлагаешь отказаться от всего и принять связь, которую я даже не

чувствую. Ради чего? Ради одаренного потомства? Извини, я так не хочу.

– Хорошо, – неожиданно. – Давай со свиданиям.

– Нет, Ноа. Давай оставим все, как есть. Ты преподаватель, я — адептка.

– Тебе не придется нарушать устав, Ри, я откажусь от работы в Академии.

– Дело не в этом, – покачала головой, вспомнив теплый взгляд черных глаз, и с трудом сдержала улыбку. – Есть причина куда более важная, чем устав.

Несколько секунд напряженной тишины, мой растерянный взгляд, куда угодно, только не на мужчину напротив, его задумчивый, исключительно на меня, и, кажется, он знает, о чем я говорю. Наверное, надо бы добавить что-то еще, объяснить, но хочется только одного — уйти поскорее. А я, отчего-то, не могла решиться.

– Я понял, Ри. Оставим все, как есть, – наконец, нарушил молчание Арье, ловко выбравшись из купели, и шагнул ко мне, прихватив книгу с топчана: – Подарок примешь от преподавателя? По случаю успешного завершения курса по стихии воды.

– Что это? – медленно поднялась на ноги, рассматривая темный кожаный фолиант с замысловатыми металлическими вензелями.

– Бестиарий Ревингема, самый полный из существующих. Ты же хотела?

– Да, но.. – замороженно протянула я, схватив тяжеленную книгу, и принялась изучать резные фермуары, скрепляющие обложку. – Как ты узнал?

– Не важно. – С классической нахальной ухмылкой. Здесь все без изменений. – Позволишь обнять тебя? Как адептку.

– Ты мокрый, вообще-то, – выразительно поморщилась, но книгу демонстративно отложила и сама обняла мужчину, в благодарность за столь ценный дар. И за то, что так легко принял мой отказ. Надеюсь, действительно, принял. Потому что позволил уйти сразу после скромных, коротких объятий.

Вдохновленная презентом от мэтра, сама не заметила, как добралась до нашей спальни, и распахнула дверь, намереваясь поделиться радостью с подругой. Правда, только сейчас вспомнила одну важную деталь — Юта сегодня ночевала в другой башне. И,

очевидно, еще не вернулась. Зато, на на моей тумбочке удобно разместились три белые коробки со сливовыми кремовками, бережно перевязанные розовой лентой, и аккуратно сложенная записка. Догадываюсь от кого, но не могу не проверить.

– Что пишет? – раздался за спиной довольный голос. А вот и принцесса.

– Соскучился. – Ответила машинально, не скрывая придурковатой улыбки.

– Какой-то знакомый почерк... – Ютара протяжно хмыкнула, удобно разместив подбородок на моем плече и, заговорщически понизив тон, добавила: – Ничего не хочешь рассказать, Веллинггер?

– Не-а, – покачала головой, пряча записку в карман, и обернулась. – Хочу послушать, как прошла первая ночь с лордом Хэрибаром, ваше высочество. Окажете честь?

Бессовестно счастливые карие глаза намекали, что хорошо. Даже слишком. Но мне нужны подробности! И пожалуй, твари Ревингема могут подождать еще часок-другой. Должна же я узнать, как дела у моей дорогой подруги, правильно?

Глава 29

– Он подарил мне родовое кольцо Дома Туманов, Ри, – тепло улыбнулась подруга, демонстрируя старинное украшение невиданной красоты.

– Это официальное предложение руки и сердца? – поспешила перебраться на кровать Ютары, чтобы поближе рассмотреть серебристую полоску с россыпью разномастных прозрачных камней.

– Это официальное заявление, что дракон принял окончательное решение и выбрал пару, с которой разделит жизнь, – горделиво сообщила она и нахмурилась, поведив носом. – Что за запах? У тебя духи новые, Веллинггер?

– Нет, Юта. Не отвлекайся, – фыркнула я, не в силах отвести взгляд от мерцающей мглы, что время от времени расползлась по кольцу. Как живая! – Получается, это подарок на помолвку?

– Не совсем, – Ютара вернулась к основной теме беседы, но щуриться не перестала. – Когда дракон проявляет особую симпатию, он дарит украшение с символом дома. Если он готов к помолвке — дама получает драгоценность с камнем рода, а такое кольцо вручают невесте перед церемонией. Хэрибар начал с самого ценного дара —

семейной реликвии. Это, своего рода, обещание, клятва в вечной любви.

– Ого! – не сдержала удивленный смешок. – По-моему, Хэрибар настроен серьезно.

– По-моему, Хэрибар поторопился, – пробормотала подруга, чуть заметно поморщившись. Не поняла...

Буквально две минуты назад, эта дама утверждала, что ее ненаглядный самый чуткий, искренний, спокойный и рассудительный мужчина в мире. По поводу двух последних эпитетов я даже уточнила, но нет. Все верно. Правда, сопоставить в голове два абсолютно разных образа Тайрона Хэрибара, тот, что я имела честь наблюдать каждый день, и тот, который описывала принцесса, мне так и не удалось.

– Что не так, Юта? – свела брови я. – Ты сомневаешься в своем выборе?

– Нет, Ри. Дело не во мне, – влюбленная юная девчонка в мгновение ока превратилась в рассудительную строгую Ютару. – Я сказала отцу про Тая в конце сентября, но дату помолвки так и не назначили, хотя причин откладывать нет. А ночью я узнала, что Тайрон едет во дворец сегодня вечером. Без меня.

– Может, твой папа хочет поближе познакомиться с будущим зятем? – мало ли!

– Не подходит. Мой папа знает Хэрибара лучше, чем собственного сына! – отмахнулась Ютара. – Кайрат сдержанный, серьезный, а Тайрон другой. С ним всегда было легко, всем. И король Ариндаля не исключение.

– В таком случае, может, соскучился? – нарочито серьезно предположила я.

– Мог, – а подруга, кажется, призадумалась. – Папе нравится Тай. Но если это обычный ужин, почему мне нельзя поехать с ним?

– Думаешь, какие-то проблемы с помолвкой?..

– Не знаю, Ри, – подруга опустила ресницы и сделала глубокий вдох. – По сути, это возобновление несостоявшихся договоренностей, все должно было пройти быстро, но по факту — дата не назначена, отец Тайрона навещает дворец пару раз в неделю, а мне никто ничего не говорит.

– Перестань, Юта, ты сама себя накручиваешь, – недостаточно уверенно сказала я. – Хэрибар — сын третьего дома, самый

подходящий кандидат на роль твоего избранника, и самое главное — он любит тебя.

– Так заметно? – вернулась зардевшаяся влюбленная девчонка и, честно признаться, она мне нравится куда больше!

Как и высокородный аристократ, который оказался неожиданно заботливым, трепетным и нежным кавалером. Со слов принцессы, за всю ночь Тай даже не удосужился намекнуть на что-то, хотя бы робко выглядывающее за рамки приличия. Только невинные поцелуи, объятия и бесконечные разговоры обо всем на свете. Большая часть из которых, как ни странно, плавно перетекали в трогательные признания. До невозможности простые, и вместе с тем, невероятно чувственные. Настолько, что в причастность Тайрона к этим словам любви, верилось с трудом.

А вот на такую бесцеремонность мой блондинистый друг вполне способен. Распахнул дверь, уверенно шагнул в нашу спальню и растянул губы в очаровательной улыбке, рухнув на мою кровать. Даже постучаться не удосужился. Вот! Узнаю старину Хэрибара.

– У меня есть предложение, от которого вы не сможете отказаться, дамы! – деловито сообщил он, заприметив книгу, что лежала на тумбочке. – Это что, Ри? Бестиарий Ревингема?

– Бестиарий Ревингема? – вторил ему удивленный голос Хамфри, не дав мне возможности ответить, а следом и сам дракон показался в дверном проеме.

– И ты молчала, Веллингер? – принцесса наградила меня выразительным взглядом и переместилась поближе к своему ненаглядному. – Дай посмотреть, Тай.

– Погоди, не получается... – протянул блондин, тщетно пытаясь заглянуть в книгу. Фермуар, похоже, с секретиком. – Как она открывается, Веллингер?

– Мне не слышалось? – Марта выглянула из-за плеча Хамфри. – У вас там книга с тварями Ревингема? Мэни, иди сюда!

– Та-ак, – усилием воли сдержала смешок, не без труда выхватив тяжеленный фолиант из рук высокородного, и прижала его к груди. – Во-первых, с магическими тварями можно знакомиться и в гостиной. И во-вторых, у тебя какое-то предложение было, Тай. Поделишься?

– А, точно... – скривился блондин, с тоской глянув на книгу. – Вилдхарт ждет нас у себя через пять минут. Придется отложить

знакомство.

– Оставишь нам книгу, Веллингер? – Марта сложила ладони в умоляющем жесте, и разве могу я отказать нашей дорогой соседке? – Мы аккуратно, обещаю!

– Только скажи, как открывается, – подключился Мэни, принимая бестиарий.

– Попробуй отпирающую руну, Эрмингтон, – а вот и принц. Который, кажется, чем-то недоволен. – Редкий экземпляр, Ри. Твой?..

Коротко кивнула, выразительно посмотрев на ван дер Раммада, и он, кажется, понял, что обсуждать при всех, откуда у меня книга, я не хочу. По крайней мере, уточняющих вопросов задавать не стал. Объяснил, что фермуары на таких книгах зачарованы, помог ребятам с замком, который никак не хотел поддаваться, затем развернулся на пятках и вышел. Да что происходит?

С удовольствием бы переместилась в гостиную и полистала старинный бестиарий с Мартой и Мэни, но Вилдхарт ждать не будет. Да и ребята мешкать не стали, бодро зашагали следом, так что уже спустя пару минут мы нагнали принца в коридоре.

– Кай, стой, – набралась смелости я, поравнявшись с наследником, и сжала его ладонь, намекая, что неплохо было бы сбавить шаг.

– Что-то случилось, Ри? – чересчур сдержанно улыбнулся он, но руку не отнял.

– Хотела поблагодарить за пироги, – зашла издалека, пристально наблюдая за реакцией принца. И искренне порадовалась, что он на меня не смотрел, потому что следующая фраза заставила меня слегка покраснеть: – Я тоже соскучилась.

– Ты поспала хоть чуть-чуть? – смягчился Кай, мельком глянув на меня.

– Минут двадцать, в общей сложности, – нарочито задумчиво протянула в ответ, с трудом сдержав улыбку. – Как-то не до этого было.

– Если бы не Вилдхарт, я предложил бы тебе идеальное свидание, Ри, – судя по интригующей паузе, там, действительно, что-то интересное. – Тебе бы пришлось дать клятву, но он того стоит, поверь.

– Клятва, ради одного свидания? – вскинула бровь, недоверчиво прищурившись. – Откровенно говоря, настораживает.

– Только представь, – Кайрат закинул руку мне на плечо и притянул к себе, – ты, я, пара подушек, стеганное одеяло и безмятежный дневной сон. По-моему, одна простая клятва — ничтожно мало для такого волшебного свидания.

– М-хм, – поджала губы, пытаюсь отстраниться. И этот туда же!

– Веллингер, не разочаровывай меня, – крепче прижал меня наследник и чуть заметно поморщился. – Когда я предлагал начать все сначала, я имел ввиду именно это, ровно как и сейчас. Но если не дашь клятву, ничего не выйдет.

– Какую еще клятву?

– Которую нельзя нарушать, но очень хочется.

– Сейчас мне хочется ущипнуть тебя. Больно. И я сделаю это, можешь не сомневаться!

– О чем и речь, – смеется еще! – А если бы ты поклялась не приставать, тебе пришлось бы держать себя в руках, Ри.

– Вот еще! – еще один недовольный взгляд для нахала. – Если ты думаешь, что начинать с совместного времяпровождения в постели — хорошая идея, то..

– Я думаю, ты первая, кого я бы хотел видеть, когда просыпаюсь, Веллингер. – нежный поцелуй в висок для меня, и сдаюсь. – Хотя бы из соседней комнаты. Для начала.

– Для начала, сходим на прогулку, ван дер Раммад, – фыркнула, не сдержалась.

– Отлично, – и что это за торжествующая улыбочка? – На свидание ты согласилась, осталось выбрать место и время. Майтвил, завтра, после обеда, подходит?

– Не честно, – деланно насупилась я, скрестив руки на груди. – Ты жульничал!

– Ты сама предложила прогулку, вообще-то, – довольно усмехнулся принц, но уже через мгновение отвернулся, опустив ресницы, и шумно втянул воздух. Готовился к неудобному вопросу, стало быть: – Утреннее занятие с Арье было в купальнях, Ри?

– Да. – Коротко ответила я и, чуть помедлив, выдала все, как на духу: – Это он подарил бестиарий, Кай, в честь успешного завершения базового курса по стихии воды.

– Бестиарий и ароматную ванну с ревингемскими травами, надо полагать, – ван дер Раммад плотно сжал зубы, но говорил удивительно

спокойно.

– Вроде того, – пробормотала, сообразив, отчего морщился наследник. Он почувствовал запах масла. – Кай, я только ноги намочила, честно, а Арье...

– Все в порядке, Ри, не объясняй, – выдохнул Кайрат, вернув обратно теплую улыбку. – Спасибо, что не стала скрывать. Я верю тебе.

Верит... Он мне верит. Проклятие! От этих слов, по коже будто пробежал электрический разряд, потому что я вдруг вспомнила, что все еще не могу сказать ему злосчастную правду. И в эту же самую секунду захотелось выбраться из уютных объятий и сбежать куда подальше от наследного принца Ариндаля. Чтобы не врать в глаза человеку, который беспрекословно мне доверяет. Злитесь же, почему не устраивает сцен ревности? Почему не подозревает, не расспрашивает, не упрекает? Почему так тошно-то, а?

– Чего плетемся, как на казнь? – очень вовремя раздался спасительный бас декана боевиков. – Активнее ногами двигаем, бойцы!

Улучив момент, таки отошла подальше от ван дер Раммада, а он подвоха не почувствовал. Наверное, подумал, что стесняюсь. Оно и к лучшему.

– Вам показалось, сэр! – куда мы без ремарок Хэрибара. – Каждая встреча с вами — самый настоящий праздник!

– Это ты зря, голубчик, – осклабился Вилдхарт, потирая широченные ладони. – Сегодня будет нудно, уныло и очень долго. Все, как у взрослых!

– Да ладно вам, профессор! Мы же дети еще! – хорошая попытка Тайрон.

– Гулять ночами по саду — взрослые, – естественно, не повелся на уловку Вилдхарт, – значит, придется проявить чудеса ответственности и самостоятельности в задачах более серьезных. У взрослых, если вы не знали, скучных дел невпроворот. Взрослым положено хорошенько поработать, чтобы можно было как следует отдохнуть. Так что вперед! Слушаем внимательно, задаем вопросы и приступаем! Кто самый смелый?

Глава 30

Самым смелым, вопреки моим ожиданиям, оказался Тайрон. Шагнул вперед, расправив плечи и деловито задрал голову. Вот только Вилдхарт порыва не оценил — осмотрел блондина с ног до головы, многозначительно хмыкнул, взял короткую паузу на раздумья и... отказал. Мол, будет преступлением, не оставить такого милого мальчика на сладенькое. Чего это он такой довольный интересно?

Может, из-за отстающей адептки, пожелавшей сохранить инкогнито, которая наконец решилась постичь азы защитной магии и обратилась за помощью к легендарному боевику? Или то, что всю следующую неделю, с этой самой адепткой предстоит заниматься не ему, а Хамфри? Как взрослому и надежному confidentу. А может, потому что Вилдхарт ловко скинул все письменные кляузы, адресованные ректору, на Кайрата и Ютару? Им, как взрослым и мудрым представителям королевской семьи, придется до вечера разгребать мелкие жалобы, общаться с недовольными адептами и принимать справедливые взвешенные решения.

С другой стороны, наш дорогой декан сам не прочь погонять своих подопечных на тренировках и почитать нравоучения молоденькими неотесанным юнцам. Опираясь на эти факты, можно прийти к обоснованному умозаключению: больше всего его порадовало то, что восстанавливать рунические письма на, предположу, замшелых стенах пустующего зала в подземельях замка будут взрослые и ответственные искатели приключений — Хэрибар и Веллингер. Под его чутким руководством, естественно.

После того, как все выслушали задания и получили краткие, но удивительно емкие инструкции, было велено незамедлительно приступать к исполнению обязательств, так что Хамфри отправился в лекторий, знакомиться со своей ученицей, Юта и Кай отбыли в приемную ректора, а наш привычный дуэт зашагал следом за решительно настроенным предводителем.

Подгоняемые едкими колкостями Вилдхарта, мы с блондином быстро добрались до библиотеки. Недоуменно переглядываясь, протиснулись между громоздкими деревянными стеллажами и остановились у дальней стены, от потолка до пола заставленной ровными рядами книг. Открыв рты, наблюдали за искусными пальцами декана боевого, что выводил в воздухе сверкающие символы. Задержали дыхание, когда толстенные фолианты послушно сжались до

размера узеньких брошюр и расползлись в разные стороны, явив нам едва различимые очертания широкого прохода, который прятался за массивными полками. А как только деревяшки впечатались в стену, сложившись в двустворчатую резную дверь, синхронно ахнули.

– Чего застыли, голубчики? Заходим, не стесняемся, – любезно пригласил Вилдхарт и щелчком пальцев открыл проход.

– Мрачновато тут... – тихий голос блондина, что послушно шагнул в темноту коридора, эхом отразился от голых стен.

– Ты поглянь, Веллинггер, какая неженка с нами в подземелье собралась! – усмехнулся декан Боевого, но буквально через мгновение вскинул руку, чтобы зажечь пыльные сферы, застывшие под потолком.

– Сэр, а эта дверь... – я вошла следом и намеревалась было поинтересоваться, что будет, если кто-то из адептов тоже соберется с нами в подземелье или вдруг потянется к знаниям, запечатленным в древних трактатах, но вопрос отпал сам собой. Полки спешно вернулись на свои места, а книги раздулись до нормальных размеров и выстроились в ровные ряды, оставив небольшие зазоры, через которые можно было наблюдать за происходящим снаружи. Волшебство какое-то!

– От дел важных вас никто отвлекать не будет, не переживай, радость моя, – подтвердил очевидное декан, устремившись вперед. – За мной, бойцы!

– Важных и секретных, да? – хитро прищурился Тайрон, выполняя команду. – Проход-то потайной!

– Потайной. Чтобы любопытные адепты, вроде вас, не совались сюда без преподавателей. Его и зачаровали пару десятков лет назад из-за таких вот учеников.

– Тоже рвались руны порисовать? – не сдержала нервный смешок, про себя отметив, что сыростью здесь совсем не пахнет. Да и плесени нигде нет.

– Вроде того, Веллинггер. Вроде того... – Вилдхарт сбавил шаг, медленно оглянувшись, и выдал такую ухмылку, что по коже пробежал холодок. И, к сожалению, пояснил, к чему это он: – Больше их никто никогда не видел, кстати.

– В смысле?.. – пробормотал Хэрибар, выразительно глянув на меня.

– Под ноги смотрите, не отвлекайтесь. Впереди лестница, – ловко ушел от ответа декан, а я вцепилась в руку блондина и прижалась поближе. Жутковато...

Спустя несколько секунд, коридор, действительно, сменился широкой каменной лестницей. Оставалось активнее двигать ногами, чтобы поспевать за профессором и надеяться, что по поводу исчезнувших адептов, он пошутил. Реально страшно!

– А в какой зал мы идем, сэр, напомните?.. – поежилась я, нервно сжимая рукав форменной кофты Тая.

– В круглый, – еще один короткий ответ и спокойнее не стало.

Потому что это тоже правда. Последняя ступень упиралась в просторную арку, за которой скрывалось помещение без углов. Зато кристальная восьмиугольная пирамида в центре имела, напротив каждой боковой грани которой, располагалась хрустальная дверь с уникальным узором и невероятной латунной ручкой, словно вросшей в мутное стекло прямо по середине. Ручки, к слову, разные. И есть на всех, кроме одной.

– Профессор, тут все в рунах! – скривившись протянул Хэрибар, рассматривая высокие стены, испещренные символами, – Мы и до каникул не управимся!

– Управиться и до ужина можно если очень захотеть, – пожал плечами Вилдхарт, обводя цепким взглядом комнату. – Но можете не спешить, времени у вас — до весны. Как раз кристалл магией напитается.

– И что будет? – осторожно полюбопытствовала я, в надежде получить, наконец, ответ.

– Правитель Ариндаля будет доволен... – протянул он.

– При чем тут король? – искренне удивился Тайрон.

– Привести в порядок порталный зал и настроить стабильные переходы в Академии — распоряжение короны, – сообщил декан нарочито официальным тоном, внимательно посмотрев на нас. Видимо, хотел удостовериться, что понятнее не стало, и, подтвердив свою теорию, добавил: – Вопросы можно будет задавать, когда закончите с первой дверью. Так что ноги в руки, и вперед, бойцы!

Нам с Хэрибаром даже договариваться не пришлось! Мы спешно забрали у Вилдхарта металлические зачарованные стило, бегло осмотрели символы у первой двери и приступили к работе. Дело, и

правда, оказалось не сложным. Сиди себе тихонечко, да руны обводи, как по трафарету — красота! Единственное, что отвлекало от умиротворяющей кропотливой работы — металлический дракон, распахнутые темные крылья которого вросли в матовое стекло двери. Сложно отвести взгляд от гибкого отполированного тела, что выступало достаточно, чтобы за него можно было удобно ухватиться и почувствовать кожей каждую мельчайшую чешуйку. Даже предположить не могу, каким недюжинным талантом обладал мастер, который приложил руку к этому творению. Выглядит, как настоящий, ей-богу!

– Сэр, а куда ведут эти двери? – Тай не выдержал, задал вопрос, несмотря на то, что с рунами вокруг нашего прохода мы еще не закончили.

– Сам-то как думаешь, голубчик? – тут же откликнулся декан, продолжив изучать стену неподалеку. Как раз рядом с дверью, на которой не было ручки.

– Судя по цвету крыльев дракона, наша ведет во дворец. – Тай хмыкнул, покосившись на остальные, и чуть помедлив, добавил: – Предположу, что следующие две откроют проходы в родовые поместья других домов. Согласно цветам крыльев драконов на них.

– По твоей логике, та что с плетистыми розами, доставит нас в королевский сад? – Вилдхарт чуть заметно усмехнулся, словно решил подловить его.

– В этом нет смысла, – не растерялся блондин. – Думаю, она приведет в верховный совет Ревингема. Если не ошибаюсь, их эмблема — синие розы. А шестиконечная звезда на двери рядом — знак стражей, это я знаю наверняка. Значит, через ту дверь можно попасть в гарнизон, к разлому.

– Пять из пяти, – одобрительно покачал головой декан, уперев кулаки в бока. – Да ты сегодня в ударе, Хэрибар! Может, про остальные две расскажешь?

– Предпочту уйти на пике, сэр, – деловито задрал голову блондин, весело подмигнув мне. – Веллингер тоже хочет блеснуть знаниями. Правда, Ри?

– Не правда, Тай, – вскинула бровь, наградив умника недовольным взглядом, но все же с любопытством посмотрела на

оставшиеся двери. Пожалуй, есть идея: – Могу попробовать предположить, разве что.

– Выкладывай, радость моя, не томи, – поторопил декан. Ладно.

– Вон та ручка напоминает лисицу с пышным хвостом, но я думаю, это чамини. Она, наверное, ведет в какое-то особое место в лесу, – нарочито уверенно сообщила я. – А за дверью с веткой вереска, вероятно, проход в пустоши, в вересковые, – кветианки их так и называли, вроде бы.

– Скорее всего, ты права, хотя несостыковки есть, – Вилдхарт медленно кивнул, и задумчиво посмотрел на последнюю. – В истории драконов не упоминаются союзные отношения с фейри.

Точно, фейри! В легенде Авелин говорилось, что в вересковых пустошах жили высокомерные фейри. И до этих самых пустошей, стало быть, дошел слух о катавелин, что коротает дни в Академии Ариндаля. Что это значит, интересно?

– Осталась еще одна дверь, – прервал мои размышления декан и указал на ту, из центра которой, ручку, уверена, грубо вырвали. Иначе откуда бы там взялась тонкая паутина трещин? – Есть ощущение, что она вела к правителю Авелин.

– Нет, не сходится, – нахмурился Хэрибар. – По их легендам, драконы были подлецами, которые заняли Ариндаль и не давали житья местным магическим тварям, только и всего.

– А по легенде драконов, – подхватила я, – Авелин — пришлые, которые хотели отобрать их земли. Зачем ставить стабильный портал к чужакам, сэр?

– Не знаю, – честно признался легендарный боевик, поразив нас внезапной искренностью. – Даже не думал об этом никогда, откровенно говоря. Существование порталного зала в тайне не держалось, может потому и интереса не вызывало. Пользоваться им перестали много лет назад, но доступ сюда был у всех, пока его не запечатали. За ненадобностью.

– В смысле? Вы же сказали, его закрыли из-за пропавших адептов, – не могла не напомнить.

– Я сказал, что сюда ходили некие адепты и после этого их никто не видел, Веллингер. С чего ты взяла, что они просто пропали? – Вилдхарт ухмыльнулся так, что по спине побежали мурашки, и, надо полагать, вид мой был чересчур напуганным. Настолько, что он

решил-таки пояснить: – Да не трясись ты, банальная история. Один талантливый парнишка проходил выпускную практику во дворце, увидел молодую девицу, дочь придворной ворожеи, и влюбился до беспамятства. Но время пришло в Академию вернуться, а редкие встречи парня не устраивали, так что он скоренько портал наладил и повадился по ночам во дворец заходить для понятно каких дел. Прознали об этом быстро, куда надобно доложили и порталный зал зачаровали. Вот и все.

– А с влюбленными что стало? – робко полюбопытствовал Тай. – Пропали?..

– Нет, Хэрибар, – недовольно поджал губы декан. – Адепт тот в срочном порядке экзамены сдал и на службу отправился, в качестве наказания, а ведьма дочь свою дорогую из дворца выставила, мол, живи дальше как хочешь, раз такая взрослая. Как дальнейшая судьба их сложилась — местные не знают. Не видел их никто после того случая, а даже если и видели, не признали бы. Девушку здесь никто и не знал, а парня на службу на десяток лет сослали.

– Сразу бы так и сказали, чего пугать-то? – насупилась я, демонстративно занявшись к рунам.

– Нравится смотреть как ты бледнеешь, – улыбнулся в ответ Вилдхарт. – Да и надежда есть, что ты, хорошая моя, поумнеешь рано или поздно, и перестанешь глупостями всякими заниматься.

– Согласен. Ты бы за голову уже взялась, Веллинггер! – вот же подпевала белобрысый! Собралась было ответить что-нибудь едко-колкое, но Тай поспешил сменить тему, пока ему не прилетело: – А сейчас какая необходимость появилась в порталном зале, сэр?

– Король хочет незамедлительно узнавать все новости о лесе, Хэрибар, – наконец, перешел к главному Вилдхарт. – Так что первый портал надо активировать хотя бы для того, чтобы сократить время на дорогу. Второй и третий портал, мы запустим на случай опасности, через переходы можно будет вывести наследников первых домов и тех, кто сражаться не в состоянии. Ну и, в случае реальной угрозы, в Ревингем будет проще послать за подмогой, тут нам помогут четвертый и пятый порталы. Пока Арье здесь, будет намного проще настроить их.

– Потому что мэтр может ставить порталы? – заинтересовался Тайрон.

– В том числе. Чтобы стабильные переходы правильно работали, нужно активировать их с двух сторон, желательно до того, как кристалл начнет наполняться маной.

– Погодите-ка... – До меня только сейчас дошло: – О какой угрозе вы говорили, профессор? Ариндалю что-то угрожает?

– Пришлось убедить короля, что угрожает, – пожал плечами он. – Иначе, было бы сложно объяснить, зачем мне понадобилось восстановить порталный зал и откуда там появился проход в зачарованный лес. А я планирую восстановить его и активировать уже в конце следующей недели.

– Сэр, вы же только что сказали, что порталы нужно активировать с двух сторон, а... – Тай осекся, широко распахнул глаза, и уже шепотом добавил: – Мы идем в лес?..

Вилдхарт выразительно посмотрел на меня, будто интересуясь, чего это блондин такие глупые вопросы задает, но я сама толком не поняла, какие планы у декана боевого. Нет, могла бы догадаться, конечно, намеков было достаточно. Слабеющий купол и мирады в саду Академии наталкивали на определенные мысли, но ведь официального приглашения наведаться в лес не поступало!

– Сэр, – свел брови блондин, не получив вразумительного ответа, – идем или нет?

– Не хочется огорчать тебя, голубчик, но... – мужчина шумно выдохнул, выдержав театральную паузу, а я, кажется, ошиблась с трактовкой его взгляда. – На первую вылазку со мной идет только Веллингер.

– Вы уверены, что получится? – почему-то не стал возмущаться блондин. – Кайрат сказал, что дворец все контролирует, никто не выйдет из леса и не войдет туда.

– Поэтому поход будет ночным и коротким, насколько это возможно, – уверенно сообщил Вилдхарт. – Мы войдем в лес в ночь перед обновлением купола, найдем место, куда ведет портал, активируем его и вернемся. Если нам удастся это проверить, защита больше не будет препятствием для визитов в лес.

– А для визитов из леса, профессор?.. – закусила губу, заранее зная, что он ответит, но не спросить я просто не могла.

– Если тебя интересует, смогут ли лесные обитатели попасть в Ариндаль через этот портал, Веллингер, – понизив тон ответил декан,

– да, смогут. При определенных обстоятельствах. А вот захотят ли они воспользоваться этой возможностью, я ответить, увы, не могу.

– Не пойду, – выпалила, не успев подумать и все взвесить. – Я не предатель.

– Предатель? – декан Боевого вскинул бровь, не сводя с меня зеленых глаз. – Ты, голубушка, планами не поделишься?

– Сэр, – помог мне Тайрон, – Ван дер Раммад сказал, что если лес ведет себя так из-за предателя, который пытается освободить путь тварям, его найдут и накажут.

– Вон оно как! – неожиданно усмехнулся Вилдхарт. – Мне казалось, мы тут великое дело делаем, тайну леса хотим узнать, заклятых врагов примирить, а ты, Веллинггер, в предатели записалась? Войну подумываешь развязать?

– Не хочу я войну развязывать, – не так уверенно, как должна бы, пробормотала.

– Тогда в чем дело? – резонный вопрос.

– Врать не хочу, – только вот, кому именно, уточнить не решилась.

– Ри, я тоже вру, – вклинился Тайрон. – И продолжу врать, если от этого зависит возможность вернуть фамильяров и древнюю магию драконов.

– Ты сам дракон, Тай! Высокородный лорд, неспособный на такую подлость! – сверкнула глазами, незаслуженно наградив друга тяжелым взглядом. – А я самозванка, лгунья и наследница вражеского народа, которая, кстати, может открыть этот самый проход в зачарованный лес! Разницу чувствуешь?

– Это ложь во благо, Веллинггер, – прервал мою тираду декан.

– Разве? – сердито поджала губы. – Если мы такое хорошее дело делаем, почему никому говорить нельзя? Почему вы запрещаете рассказывать, что я не Алария?

– Тебя это целый год не волновало, Виктория, – он выделил интонацией мое настоящее имя, вынудив поморщиться. Как будто это оно во всем виновато! – Что изменилось сейчас?

– Я не думала, что все... вот так, – слова бы еще хватило ума подобрать. – Раньше мне просто интересно было, хотелось загадку разгадать, посмотреть на этих таинственных авелин, узнать, что там, в зачарованном лесу. А теперь, выходит, мое любопытство — это чуть ли

не измена короне. Я не хочу никаких врагов из леса вызволять. И врать не хочу.

– Принцу врать не хочешь? – пронизательный какой!

– Просто врать не хочу. Никому, – слукавила.

– Дай-ка угадаю. Этот спонтанный порыв никак не связан со вчерашней гулянкой, где ван дер Раммад рассказал вам, что во дворце думают о происходящем, так? И не имеет отношения к тому, что сегодня вы двое заявили ко мне в обнимку, – заметил таки... – Ты, милая моя, наверное, ненастоящему отцу признаться хочешь для начала? Или ректор Хардин первый на очереди? О, а давай в столовой за завтраком объявим, всем сразу, а? Одни прицельным ударом, так сказать. Как тебе идея?

– Ладно! – чего уж скрывать. – Я хочу признаться Кайрату. Пока только ему.

– Валяй, – безразлично пожал плечами Вилдхарт.

– Серьезно?.. – так просто?

– Почему нет? Признавайся, – чую подвох какой-то... – Только сначала придумай, как доказать ему, что ты умом не тронулась. Просто болтаешь с существами, которых никто больше не видит, ничего удивительного же, правильно? И как про кветианок будешь рассказывать покумекай, я слышал там заклинание какое-то было, нет? А, погоди, ван дер Раммад, наверное, уже сам поинтересовался?

– Нет, не интересовался, – пробубнила в ответ, потупив взгляд.

– Тогда не получится. Надо что-то другое... – да он издевается! – О, версию Авелин ему перескажи. Кайрат же дракон, сын правителя Ариндаля, ему с детства в голову не вкладывали истории о лесных недругах. Он сразу поверит, даже объяснять ничего не придется, вот увидишь!

– Ну может, не сразу... – вытянулась, пытаюсь выглядеть увереннее. – Но это будет правильно! Я не могу так, не хочу врать ему.

– Голуба моя, – закатил глаза декан, – я королю вру, если ты забыла. И не потому, что я так хочу, а потому, что по-другому не получится. Если бы был шанс, что драконы примут эти новости спокойно и позволят нам войти в лес, я бы сказал правду не раздумывая. Но они к такой правде не готовы. И я в этом не виноват. И ты в этом не виновата, понимаешь?

Понимать-то, вроде, понимаю, только стыдно отчего-то. Будто, я собираюсь сделать что-то ужасное, будто предаю принца и весь Ариндаль, будто я в этой истории — злодейка какая-то, а не девчонка, которая, к сожалению, оказалась не в том месте, не в то время и не с тем лицом... Хотя, кого я обманываю? Вилдхарт прав. Стыдно мне, в основном, оттого, что приходится врать одному конкретному черноглазому дракону. Все дело в нем. И только.

– Так, честная ты моя девочка, – словно прочитал мои мысли декан, – давай договоримся. Через неделю мы идем в лес, вместе. Ты открываешь проход, я настраиваю портал. Проверим, что там вообще происходит, есть ли угроза Ариндалю, а потом решишь, стоит говорить принцу, что ты Виктория или нет. Добро?

– М-хм, – хотя бы так. – Добро.

– А чтобы соблазна не было раньше времени все выложить, отменю вам совместные факультативы на следующей неделе. Придумаем тебе другое занятие.

– Хорошо, – послушно кивнула, поджав губы.

– Может, и мне отмените, сэр? – встрепенулся Тайрон. А я и забыла, что он здесь!

– Договор, – какой-то он подозрительно добрый сегодня... – У тебя других дел поприбавиться, голубчик. Ты же сегодня едешь во дворец по поводу помолвки?

– Так точно, сэр! Отбываю через пару часов, – блондин деловито расправил плечи и задрал подбородок. Нашел, чем гордиться!

– Удачи, – весело подмигнул Вилдхарт, только вот взгляд его был скорее сочувственным, чем восхищенным. – Так, бойцы! Заканчиваем с рунами, да побыстрее. У вас еще две двери на сегодня. Остальные три поправим на неделе. Двери в лес, Веллинггер, я беру на себя. И ответственность за них нести буду только я, ясно?

Ясно. Еще как ясно. Как и то, что у меня есть всего одна неделя, чтобы набраться смелости и придумать, как признаться принцу. А я признаюсь. Вне зависимости от того, что мы увидим в лесу. И будь, что будет.

Глава 31

Подгоняемые желанием обсудить все услышанное наедине, мы с Таем покидали порталный зал так быстро, как только могли. И молча. По началу мне казалось, что блондин на стороне Вилдхарта, потому

как мой явный протест он не поддержал, но сейчас появился повод полагать, что я ошибалась. На это указывал его сосредоточенный взгляд, размашистые шаги, и твердая рука крепко сжимающая мою, подрагивающую.

Когда он проследовал за мной в коридор, ведущий в крыло Боевого, вместо того, чтобы поскорее добраться до своих покоев, сомнения робко дрогнули, забившись в дальний угол моего сознания, а как только Хэрибар склонился ко мне, заговорщически озираясь по сторонам, и вовсе, исчезли.

– Вилдхарт что-то не договаривает, Ри, – чуть слышно шепнул он, окончательно подтвердив мои догадки. – Тебе так не кажется?

– М-хм, – кивнула в ответ, буравя задумчивым взглядом пол под ногами. – Он провёл в этом замке полжизни, он знает его, как свои пять пальцев. Неужели, за все это время, он не смог выяснить откуда в Академии порталы в лес, к фейри и к авелин?

– Вот-вот, – согласился со мной блондин, неспешно приближаясь к повороту, за которым пряталась лестница. – Выяснить не смог, а куда через них можно попасть — знает наверняка.

– Даже не сомневается, что мы найдем место выхода. Ночью. В лесу. За пару часов! – поддержала я. – Можно было бы предположить, что он рассчитывает на помощь чамини, но они не доставляют путников в место назначения за считанные минуты. Только дорогу показывают.

– Именно! – согласился со мной Тай. – Еще эта история, про влюбленного адепта, который в одиночку активировал портал. Что-то не похоже на правду.

– Думаешь, проход к залу зачаровали по другим причинам?

– Почти не сомневаюсь. Но версия которую озвучил Вилдхарт, скорее всего официальная, и в записях будет только она... – застыл у лестницы Хэрибар. – Ты слышишь, Ри?

– Слышу, конечно, Тай, – он, если что, буквально в шаге от меня. Обогнула странного блондина, что подозрительно прищурился, и решительно направилась вверх, к гостиной боевиков, уже на ходу продолжив: – В записях ничего нового может и не будет, но нам не составит труда найти, например, преподавателей, которые были очевидцами тех событий. Прошло-то лет двадцать. Тот же Хардин...

– Ага, так он тебе и сказал, – очнулся Тай, догнав меня в пару шагов, и кивнул на дверь, откуда доносились голоса. – Ты, правда, не слышишь, Веллинггер?

Замерла. Прислушалась. И наконец поняла, о чем он говорит. В нашей гостиной разгорался нешуточный спор. Эмоциональный, яростный, на повышенных тонах. Похожий на тот, что мне довелось наблюдать в прошлом году.

Только в этот раз тема конфликта никак не касалась моих взаимоотношений с драконами, да и меня в целом. Зато главный оратор не изменился. И компания, вроде как, поинтереснее...

– Вы ничем не отличаетесь от обычных магов, Сигвард! – с упреком бросила Бирхоф, а я осторожно шагнула внутрь и остановилась на пороге, обводя взглядом гостиную.

– Шутишь? – Саттер очень искренне удивился. – Я наполовину зверь, Марта!

– У нас другая природа, другая магия, мы другие! – подхватил Эрмингтон.

– И это ничего не меняет, – скрестила руки на груди Марта. – Суть одна. Вы ровно так же чувствуете влечение тела и никакого волшебства в этом нет!

– Отчего же? – лениво протянула Мили, опустив пожелтевший от времени листок на мой бестиарий. Не поняла. – Этот интимный процесс тоже своего рода волшебство.

Она-то здесь что забыла? И что это за записка?

– Интересные у вас беседы! – блондин, в отличие от меня, на листок внимания не обратил и мешкать не стал. Деловито прошагал в центр гостиной и рухнул на диван рядом с брюнеткой.

– О, Тай, ты поймешь меня, – приободрился Саттер. – Скажи им, что это не обычное влечение, это магическая связь. Самая настоящая!

– Драконов вообще в это не втягивай, Сат, – вскинул ладони Хэрибар. – У нас все по-другому. Я даже словами описать не смогу, что чувствую.

– Ой, знаем мы про вашу таинственную искру вдохновения! – Марта выразительно закатила глаза, и обратилась уже ко мне: – Веллинггер, ты чувствуешь прилив сил и необъяснимое счастье, когда влюблена? Будто за спиной вырастают крылья или что-то вроде того?

А еще когда он тебя обнимает, внутри все дрожит от пронзительной нежности и кажется, что ты дышать без него не сможешь. Есть такое?

– Ну вроде, есть, – протянула, поморщившись. Ничего не понимаю.

– Может быть, ты тоже дракон? – с деланным изумлением воскликнула Бирхоф. – Нет, ты точно не из этих, я бы заметила... Значит, это обычная влюбленность, которую может испытать любой маг, дракон или оборотень! Нет никаких истинных пар, Саттер!

– Да как ты не понимаешь, Марта? – Сигвард сдаваться не планировал. – В отличие от магов, я с завязанными глазами могу найти свою пару. По запаху.

– Ты со своей парой проводишь каждую свободную минуту, Сигвард, – парировала она. – Естественно, ты запомнишь, как она пахнет! И это легко объясняется обостренным обонянием!

– Реальная зависимость от этого запаха, тоже объясняется обостренным обонянием, Бирхоф? – поддержал друга Мэни, – Или желание постоянно быть с ней?

– На ней, Эрмингтон, – грубо бросила Марта. – Или за ней, еще как вариант под ней, детали не важны. Всем мужчинам нужно только одно!

– Ты ошибаешься, – натурально зарычал Саттер. – Это не желание близости, это необходимость защитить любимую, пусть даже ценой собственной жизни, это физическая боль, когда ее нет рядом. Это нерушимая связь. Я чувствую, хорошо ей или плохо, знаю когда ей нужна моя помощь, ощущаю все ее эмоции! Это безусловная любовь.

– А если бы Лили не полюбила тебя, Сат? – Марта крепко сжала кулаки. – Если бы твоя любовь была не взаимной, чтобы ты сделал? Нашел другую?

– Нет, – не задумываясь ответил оборотень. – Мне не нужна другая. Только она.

– Ты не знаешь наверняка! Посмотрела бы я на тебя, если бы она отказала!

– Она отказала. Лили не сразу полюбила меня, Марта, – уже не так уверенно сказал Сигвард. – Она всего лишь позволяла любить ее, заботиться, доверилась мне.

– Но теперь все изменилось? – тут же оживилась Экхард, будто пришла сюда только ради этого вопроса, ей-Богу! – Как долго ты ждал,

чтобы лишить ее самого дорогого, Сат? Твоя дорогая Лилибет поняла, что любит тебя только после этого, не так ли?

Повисла режущая слух тишина, потому что все замолчали. И Сигвард молчал. Экхард затронула слишком интимную тему. Думается мне, не ради того, чтобы узнать как обстоят дела у Лили и Сата. Отношения адепки бытового и оборотня, вряд ли волнуют выскородную аристократку. У этой дамочки совсем другие интересы, увы.

– Это нас не касается, – наконец, вступился за друга Хэрибар, нарушив тишину.

– Да брось, Тай! – Брюнетка ухмыльнулась и, заговорщически понизив тон, добавила: – Мы уже взрослые, нам можно рассказать. Ответь, Саттер, все хотят знать.

– Не твое дело, Экхард, – грубо ответил Сат. – Я ждал достаточно и подождал бы еще, если бы она захотела. Тема закрыта.

– Лили очень повезло, – голос Бирхоф дрогнул, а губы сжались в тонкую полоску. – А была бы она счастлива, если после того, как, кхм... доверилась тебе, ничего бы не почувствовала? Или почувствовала, но к кому-то другому?

– При чем здесь это? – нахмурился Сат.

– При том! Ты мог бы попросить любую другую девушку довериться тебе, Сигвард, потом следующую, потом еще одну, и так до тех пор, пока не надоест! А твоя бывшая подружка рыдала бы ночами напролет, потому что тому, с кем она, действительно, связана, порченный товар не нужен! Вот тебе и совершенный союз!

– Марта, – Саттер понизил тон, внимательно посмотрев на подругу, – я не маг, я оборотень.

– И что? – стояла на своем Бирхоф. – Как, объясни на милость, это мешает тебе пользоваться не осведомленными невинными девушками?

– Да о чем ты говоришь, объясни? – Сат нахмурился, плотно сжав зубы. – Ты знаешь меня, Марта, я никогда бы так не поступил!

– Ты — нет, – протянула Экхард, внимательно рассматривая покрасневшую девушку. – А кое-кто, кажется, поступил. Да, Бирхоф?

– Так, хватит! – громко сказал Эрмингтон, привлекая к себе внимание. – Мы говорили о том, отличаются ли оборотни от обычных магов и, по-моему, ответ очевиден — отличаются. Во-первых, наши

девушки чувствуют связь без, скажем, условностей, потому что мы наполовину звери, и инстинкты у нас играют не последнюю роль. Во-вторых, у нас одна-единственная истинная на всю жизнь и оборотни полностью зависят от нее, а у магов есть выбор. И в третьих, маги могут контролировать это чувство.

– Драконы, Мэни. Драконы могут его контролировать. Маги — нет, — чуть слышно сказала Марта и ринулась к лестнице. Что это с ней?..

Саттер шагнул было следом, но Эрмингтон схватил его за плечо, останавливая. У оборотней, похоже, и с друзьями какая-то связь есть, потому как Сату хватило одного лишь взгляда, чтобы остаться на месте. Даже вопросов задавать не стал! А я не удержалась, спросила:

– Мэни, может, стоит поговорить с ней?

– Нет, не сейчас, — тряхнул головой парень. — Ей нужно время, чтобы остыть.

– Попозже зайдем, — криво улыбнулся Сат, потянув друга к выходу. — Бестиарий далеко не убирай, Ри. Мы с этими записками о совершенных союзах даже до середины не добрались!

Бросила короткий взгляд на книгу, спешно простившись с ребятами, и, кажется, поняла, что сподвигло их обсудить эту щепетильную тему... И какую роль в этом сыграла моя неприятная знакомая.

– Слышала, Веллингер? — вскинула бровь Мили, нахально ухмыльнувшись. — Записи не врут, маги не могут отказаться от своей пары.

– Спасибо, что просветила, Экхард, — вернула ухмылку, скрестив руки на груди.

– Не мне спасибо, а мэтру Арье, — довольно улыбнулась девица, похлопав ладонью по моему бестиарию. — Это же его подарок? Столь ценный экземпляр в Ариндале не найти.

– В библиотеке есть еще, — соврала я. — Ты плохо искала.

– Не хочешь — не отвечай, — любезно позволила она, будто знала наверняка, что я лгу. — Но я бы на твоём месте не игнорировала такие явные намеки. Арье не просто так вложил в книгу о тварях Ревингема записи о магических союзах. Или он уже сказал тебе?

– Сказал что? — нахмурился Тайрон.

– У твоей подружки совершенный союз с мэтром, Тай, – с удовольствием пояснила Мили. – Но она зачем-то морочит голову Кайрату. Наверное, не может поверить, что ей придется отказаться от наследного принца ради простого стража из Ревингема. Или девичье целомудрие мешает, или алчность... В это сложно поверить, но, скорее, первое. Алария удивительно честная девочка и обязательно расскажет обо всем его высочеству, правда?

– У тебя удивительно богатая фантазия, Экхард, – вскинула голову, с трудом сдержав нервный смешок. – Лорд де фар Арье, чтобы ты знала, командующий стражей и крайне выгодная партия, но никакой связи у меня с ним нет. И быть не может. Рассказывать не о чем.

– Да-да, – скептически поджала губы девица, постучав изящным пальчиком по пожелтевшей бумаге. – Он тут оставил тебе пару подсказок, как можно проверить наличие связи. Попробуй. Результат тебя удивит. И, будь так добра, передай ван дер Раммаду, что я жду его после ужина. Он поймет о чем я.

Растянув губы в победной улыбке, девица поднялась с места и горделиво прошагала на выход, оставив меня наедине с Хэрибаром. И с навязчивыми мыслями о том, что Ноа не врал... Что если у нас, действительно, есть связь, которую я не могу почувствовать? Пока не могу.

Глава 32

– Да ладно тебе, Веллингер! – недовольно поморщился блондин, а я уже пожалела, что поделилась с ним своими опасениями по поводу мэтра. – Глупо переживать о том, что еще не случилось. Может, и не случится никогда.

– М-хм, – неуверенно кивнула в ответ, снова уставившись в злополучный листок. – А может, случится... Тут написано, что связанные не могут навредить друг другу, и магия Арье меня принимает. В следующем пункте говорится, что частицы маны влюбленных притягиваются, сообщаются и, как следствие, усиливают общий потенциал. А ты своими глазами видел, что произошло, когда мы мыли башню. Кроме того, судя по этим записям, любой из пары готов поставить интересы второго выше своих, и Ноа сказал, что откажется от работы в Академии, чтобы быть со мной. Все сходится, Тай.

– Ри, ты сама хоть что-то чувствуешь? – вскинул бровь Хэрибар.

– Я, вроде как, не должна ничего чувствовать, пока не... кхм. Ты понял. – Мельком глянула на загадочную ухмылочку блондина и поспешила сместить центр его внимания на тему, не касающуюся моих особенностей: – Что вообще за правило такое идиотское?

– Хорошее правило, Веллингер. – усмехнулся в ответ он. – Полезное. Подогревает интерес темпераментных парней к недоступному объекту вожделения.

– Полезное, как же! – вспомнила о том, что говорила Марта. – Особенно, когда помогает всяким подлецам воспользоваться этим объектом в личных корыстных целях.

– Никто никого не принуждает, – Тайрон лениво пожал плечами. – А согласиться провести ночь с парнем только потому, что с его слов он — тот самый, по-моему неразумно.

– По-моему, неразумное, все-таки, правило, Тай, – насупила брови, уставившись на блондина. – Выходит, после первой близости любая девушка может вдруг почувствовать, что у нее связь с кем-то другим.

– Не может, Ри, – раздался знакомый до дрожи голос и я резко обернулась, чтобы убедиться, что в комнату вошел Кайрат. – Чувства к постороннему человеку не могут возникнуть на ровном месте и не зависят от невинности.

– А в легендах все по-другому, – выглянула из-за его крепкого плеча принцесса.

– Легенды и нерушимые правила писали люди, Ютара, чтобы было проще управлять другими людьми, – едва заметно улыбнулся ван дер Раммад. – Некоторых девочек проще напугать таинственной связью, которая проявится в столь важный момент и может принести немало проблем, чем уговорить хранить целомудрие, лишь потому, что так правильно. Некоторым магам проще внушить, что есть пара, которая идеально им подходит, что нет нужды искать кого-то еще, если встретил ту самую. Куда сложнее доказать, что любовь не возникает из ниоткуда, она создается, а прочные отношения строятся годами, убедить, что придется пройти рука об руку через неизбежные трудности, что не всегда все будет гладко, что не надо бежать от этого и пытаться искать кого-то, с кем будет проще. Потому что, скорее всего, не будет.

– Не правда, Кай, – недоверчиво прищурилась подруга. – Есть истинные пары.

– Какая романтичная у тебя подружка, Хэрибар!

Отшутился Ван дер Раммад и направился было к нам, но остановился на полпути, услышав вопрос, робко прозвучавший откуда-то сверху:

– А драконам, Кайрат? – негромко спросила Бирхоф, вцепившись пальцами в перила так, что костяшки побелели. – Что внушают драконам?

– Что у них есть выбор, – легко улыбнулся принц, задрав голову, а я спешно спрятала листок в бестиарий. – Драконы — правящая раса, Марта, высокородные. С самого детства им закладывают в голову, что они могут контролировать чувства, могут приказать себе не любить. И все для того, чтобы избежать неугодных высшим аристократам союзов. Прагматично, но, наверное, правильно. Думать, что мы властны даже над чувствами, куда приятнее, чем проклинать титул и знатных предков, из-за которых мы не можем быть с любимыми.

– По-моему, ты властен даже над предками, Кай, – вскинул бровь блондин и покосился на меня, намекая, что речь идет о несостоявшемся союзе принца и Тэссы.

– Я сделал выбор, Тайрон, и заплатил за это высокую цену, – наследник расправил плечи, и таки добрался до дивана, усевшись рядом со мной. – Ни о чем не жалею.

– Потому что встретил свою айлин, да? – подловила брата Ютара.

– Айлин — это красивая сказка, Юта, и я уже говорил об этом, – не отступил принц, но притянул меня к себе, крепко обняв. – С тех пор ничего не изменилось.

– Но ты же не мерзнешь! – настырная какая у меня подруга.

– Потому что влюблен и полностью принимаю свои чувства, – без стеснения пояснил ван дер Раммад. – Меня греет любовь, Ютара, буквально. Особенности огненной крови драагов.

– Значит, совершенные союзы магов и искра вдохновения драконов — тоже сказки? – оживилась Марта, которая, кажется, только что нашла единомышленника. – Есть только влюбленность?

– Не совсем, – Кай отвечал брюнетке, но смотрел отчего-то на меня. – Я считаю, что совершенные магические союзы существует, дело в схожих частицах маны, что тянутся друг к другу, стремятся

взаимодействовать и дают шанс на даровитых наследников. Отсюда и влечение. Но к настоящей любви это явление никакого отношения не имеет.

Всего пара простых фраз, но даже дышать легче стало, честное слово! Как просто, оказывается, поверить в то, во что хочется верить. И почему я, скажите на милость, думала, будто наличие какой-то связи может заставить полюбить? Глупая.

– Спасибо, Кайрат, – и Марта повеселела. – Я сейчас Сигварда и Эрмингтона позову, повторишь?

– Извини, Бирхоф, – принц покачал головой, с трудом сдержав смехок. – Я не буду обсуждать с оборотнями их истинные пары. Во-первых, мне сложно понять чувства парней, в которых звериного не меньше, чем в самих хищниках. Во-вторых, не очень хочется перечить парням, которые способны обратиться в диких зверей за пару секунд. И в-третьих, я бы хотел пригласить Веллингера на обед. Ты не против, Ри?

– Почту за честь, ваше высочество, – хихкнула я, вложив свою ладонь в руку принца. – И с удовольствием послушаю, как вы провели время в приемной ректора.

– С удовольствием расскажу, – поднялся принц, потянув меня следом.

Хэрибар, которого, к слову, никто не приглашал, сообщил, что не сможет составить нам компанию, и попросил Юту ему помочь, Марта все-таки пошла к оборотням, а Кай, вместо того, чтобы выйти из гостиной, направился напрямик в мою комнату. Молча открыл дверь, переступив через порог и кивнул на шкаф.

– Я недостаточно хорошо одета, для прогулки в столовую? – не могла не уточнить.

– Недостаточно тепло для прогулки в Майтвил, – улыбнулся он. – Совместим приятное с полезным. Ты же давно хотела, Ри. Зачем откладывать?

И действительно, зачем?..

Я влюбилась в Город Радостей с первого взгляда. В него невозможно не влюбиться. Особенно в последнюю неделю ноября, когда здесь не остается ни одной улочки, на которой не хотелось бы сбавить шаг и повнимательнее рассмотреть приземистые домики, украшенные пихтовыми венками, пестрыми лентами и волшебными

огоньками. Нет ни одного уголка где бы не пахло главным праздником зимы — корицей, жареным миндалем и сладким горячим вином. Нет ни одного жителя или гостя Майтвила, который бы не улыбался.

Здесь, как будто, нет проблем. Они все остаются за арочным мостом и терпеливо ждут, не решаясь ступить в городок, где царит вечный праздник. Их просто-напросто сюда не пустят. Им нет места на нарядной площади, где женщины, укутанные в теплые пушистые тулупы, варят какао в пузатых медных котелках. Им не рады на шумной ярмарке, где розовощекие торговцы пекут ароматные трубочки прямо на углях, поливают их густым шоколадом и раздают смешливым девчонкам. О них невозможно вспомнить в уютных тавернах, где громогласные адепты пьют согревающие напитки из глиняных кружек и залиvisto хохочут.

Здесь счастье витает в воздухе, окутывает с ног до головы, забирается под одежду и сворачивается калачиком у самого сердца. И я искренне полагала, что лучше просто быть не может. Как же я ошибалась.

– Не замерзла? – тихонько спросил Кай, и не дожидаясь ответа, взял меня за руки. – Пальцы ледяные, Ри, ты чего молчала?

– Мне не холодно, – улыбнулась в ответ, почувствовав приятное тепло его ладоней. – Давай еще погуляем?

– Нет уж, – принц усмехнулся, коснувшись губами костяшек продрогших пальцев, согревая их горячим дыханием. – Стой здесь, возьму тебе горячий чай с медом и вернемся в замок. Не хочу, чтобы ты заболела.

Святые, как же я ошибалась! Даже предположить не могла, что в компании внимательного спутника, прогулка по Майтвилу станет прекраснее во сто крат. Кай знал куда я хочу пойти, о чем поговорить, какое блюдо заказать в таверне старого Олли, и даже сейчас, с горячим медовым чаем, он снова попал в точку. Такое вообще возможно?

– Веллинггер, – заговорщически понизил тон ван дер Раммад, вручив мне картонный стаканчик с напитком, – не оборачивайся, иди за мной.

– Что-то случилось? – нахмурилась, но противиться не стала.

Только вот ответить он не успел. Да смысла в этом не было, потому как объяснение явилось само, преградило нам дорогу, тряхнуло

идеальными рыжими кудрями и улыбнулось так широко, что щеки затрещали! Или мне послышалось?

– Кайрат, дорогой, наконец-то! – пропела девица, умело делая вид, будто меня здесь нет. Вот и славно, могу сербать свой обжигающий чай, без зазрения совести. Нельзя же наградить осуждающим взглядом того, кого так выразительно игнорируешь, правда?

– Стэлла, – сдержанно улыбнулся принц, склонив голову, и незаметно подмигнул мне. – Чем обязан?

– У нас после ужина музыкальный вечер, я буду исполнять ноктюрн собственного сочинения и очень хотела бы узнать твое мнение. Присоединишься к нам?

Первогодка словно специально залилась легким румянцем, и не могу не отметить, актерский талант у нее, определенно, имеется. А вот до королевской выдержки дамочке далеко, потому как пропустить мимо ушей громкие звуки, которые издавали мы с чаем, ей не удалось. Поморщилась таки!

– Увы, вынужден отказаться от столь заманчивого предложения, – с трудом сдержал улыбку ван дер Раммад. – Извини, у меня уже есть планы на вечер.

– Даже на пару минут не заглянешь? – кокетливо похлопала глазами рыжая, и теперь уже покосилась на меня. Странная. Тоже чая хочет, наверное.

– Не получится, – Кай покачал головой и демонстративно закинул руку мне на плечо, притянув к себе. – Этот вечер я намерен провести в компании моей во...

– ...схитительной подруги, – выпалила, перебив принца. Даже чай пить перестала.

И все веселье, как рукой сняло. Что-то мне подсказывает, Кайрат хотел сказать нечто иное, но этой наглой девице не стоит знать о нас. И о наших отношениях, которые, к слову, могут закончиться, толком не начавшись. А вероятность такого исхода высока. Слишком. Но если никто ничего не узнает, лишних сплетен и неуместных вопросов, которые непременно появятся, когда наш зыбкий союз прикажет долго жить, удастся избежать. Так будет лучше.

– Восхитительной подруги, Веллингер? – вопросительно изогнул бровь ван дер Раммад, предположу, в надежде получить хоть какие-то объяснения.

– Ну... да. – Заторможенно кивнула, пытаюсь придумать убедительный ответ и очень вовремя вспомнила слова другой неприятной аристократки: – Мили говорила, что у вас какие-то дела после ужина. Ты, наверное, забыл.

– Не забыл, – Кайрат продолжил сверлить меня взглядом. Чего недовольный-то такой? – Хамфри поможет ей, я уже договорился. А вот ты, милая, похоже забыла, что мы с тобой...

– Точно! – резко перебила принца, нервно сглотнув. Проклятие! – Мы собирались позаниматься. Ты обещал помочь мне с рунами.

– М-хм, позаниматься... – нехотя согласился дракон, но тон его голоса подсказывал, что к этой теме мы еще вернемся. – Извини Стэлла, как-нибудь в другой раз. Нам пора.

Девушка собиралась было привести еще пару-тройку убедительных доводов в пользу своего музыкального вечера, но Кайрат не слушал. Крепко сжимал мою руку, решительно направляясь к мосту. Я же говорила, все проблемы остаются там. А мы как раз на подходе. И встречает меня самая ненавистная из всех, чтоб ее! Как мне объяснить принцу такое ярое нежелание сообщать всем о наших отношениях, не вызвав подозрений?

– Наследный принц Ариндаля спасается бегством от ярой почитательницы? – попыталась отшутиться, в надежде, что мы не будем обсуждать мое странное поведение. – Ваше высочество, это неприлично!

– Переживет, – сухо бросил он, а надежда забилась в конвульсиях. Жаль... – Что это было, Ри?

– Стэлла, – нарочито удивленно ответила я. – Ты же знаешь, зачем спрашиваешь?

– Веллинггер, ты поняла меня. Что не так?

– Все в порядке, – уже серьезно ответила я. – Просто не хочу торопить события.

– Ты сомневаешься? – уместный вопрос.

– Нет, – как можно спокойнее.

– Боишься?

– Не сказала бы, – хотя, реакция некоторых на такое заявление, честно говоря, пугает.

– Не хочешь?

– Не хочу, – честно призналась. – Ни лишних разговоров, ни шепотков за спиной, ни завистливых взглядов твоих поклонниц, ван дер Раммад. Давай подождем хотя бы неделю, ладно?

– За неделю что-то изменится?

– Пожалуйста, – пробормотала я, теребя в руках картонный стаканчик с остатками чая. – Дай мне немного времени. Чтобы привыкнуть.

– Хорошо. Неделя, – чуть мягче сказал он, но напряжение все еще было вполне ощутимым.

Согласна, выглядит подозрительно. Но сейчас я не смогу подобрать слов, чтобы объяснить ему зачем мне нужна эта неделя. А сказать правду я не готова. Наверное, не готова. Но что-то говорить надо, потому что это тягостное молчание сводит меня с ума.

– Значит вечером займемся рунами? – набралась таки смелости.

– Управимся за полчаса, – без тени эмоций.

– А потом? – с робостью. – Может, покажешь мне, как создавать цветы которые не вянут? Хочу, чтобы у тебя тоже был такой букет.

– Покажу, – успокоился вроде. Даже уголок губ дрогнул. – Если хочешь заняться учебой, можем вместе подумать, как стабилизировать бытовые заклинания. Замок не наводит порядок в комнате Экхард, и магия там не работает.

– Помнится мне, ты говорил, что не будешь ей помогать, – теперь уже я недовольно поджала губы.

– Да. Если Мили будет возмущаться и устаривать сцены. Но она просто попросила и я не стал отказывать, – пояснил наследник, видимо, заметив мою реакцию.

А я лишь коротко кивнула, старательно делая вид, что меня это не волнует, но, очевидно, не справилась.

– Ты же не ревнуешь, Ри? – внимательный какой!

– Не понимаю, почему ты помогаешь ей, Кай, – не удержалась. – Объяснишь?

Глава 33

Ван дер Раммад шумно втянул воздух, будто готовился сказать что-то, неподвластное моему пониманию. И судя по хмуро сведенным бровям, его ответ мне не понравится. Но не спросить я не могла. А он не мог промолчать.

– Экхард — мой друг, — наконец ответил он, не спеша шагая по заснеженной тропинке в сторону Академии. — И ей нужна помощь.

– Разве? — уточнила я, не веря своим ушам. — Просто друг?

– Да, уже лет десять, — без тени сомнений кивнул принц, внимательно посмотрев на меня. — Она для меня как Хэрибар или Хамфри, Веллингер. Ни больше, ни меньше.

– Насколько мне известно, с Хэрибаром и Хамфри у вас не такие теплые отношения, Кай, — святые, как же неприятно об этом говорить. Но мне нужно знать.

– Летом мы, действительно, были близки, Ри, — протяжно выдохнул он, слегка поморщившись. — Мне было нелегко, а Мили — единственная, кто был рядом. Поддерживала, помогала справляться со всеми сложностями, которыми сопровождалось расторжение помолвки. Тэсса была не в себе, будто не понимала, что происходит. Лорд Оллард не скрывал презрения, как и вся его семья, что приезжала на переговоры, даже отец был против моего решения. А ты не хотела меня видеть.

– Если бы не Экхард, ты бы знал, что хотела, — изо всех сил стараясь скрыть раздражение, процедила я. — Если бы она не вмешалась, все было бы по-другому, Кай.

– Экхард здесь не при чем, Ри. Все было бы по-другому, если бы я не увидел тебя с другим в Ревингеме, — поджал губы наследник, опустив ресницы на пару мгновений. — Мили просто делилась сомнениями. Говорила, что ты не могла так быстро разлюбить мага, ради которого готова была пожертвовать всем. Не верила, что ты согласишься поступить в Академию исключительно ради учебы. Или в то, что вас поселили в одной комнате с принцессой случайно. Она считает, что ты слишком расчетливая и изворотливая, чтобы искренне любить наследника престола Ариндаля. И все, что ты делала в прошлом году, было лишь для того, чтобы привлечь мое внимание.

– И ты поверил?.. — поджала губы, понизив тон.

– Я проверил, Ри, потому что не имею привычки верить чужим словам, — напомнил Кай. — Глаза куда надежнее, и та, кого я вижу сейчас, совсем не похожа на Аларию Веллингер, от которой Мили пыталась меня защитить. У меня, если честно, складывается ощущение, что мы с ней говорим о разных людях.

Это не ощущение. Они, действительно, говорят о разных людях. Мили, надо полагать, рассказывает принцу про настоящую Аларию, а видит он самозванку с Земли. И к слову, в обоих случаях Экхард не права, потому как, первая, остается верна своим принципам и любимому магу в Ревингеме, а вторая не имеет к этому никакого отношения и действительно питает нежные чувства к принцу Ариндаля.

– Не думай об этом, Ри, – ван дер Раммад, кажется, решил, что меня задело мнение Экхард о моей скромной персоне. – Очень скоро она поймет, что была не права.

– Вряд ли, Кай, – покачала головой, поглубже затолкав нестерпимое желание признаться во всем. – Мили не устроит такая правда, потому что она влюблена в тебя. И она пойдет на все, чтобы вы были вместе.

– Она не влюблена в меня, – наследник набрал побольше воздуха в легкие, чуть сбавив шаг. – И не скрывает этого. Экхард уверена, что наш союз — лучший из возможных. Для нас обоих. Мы хорошо знаем друг друга. Она достаточно родовита, чтобы составить достойную партию наследному принцу, умна, талантлива и, в отличие от Тэссы, развивается и совершенствует свой дар. У нее есть качества, необходимые для того, чтобы выживать в высшем обществе, так обожающем интриги и скандалы. И Мили права, при дворе ее бы ждал небывалый успех. Только не со мной.

– Если у нее нет чувств, и это все холодный расчет, почему тогда вы с ней, кхм... – осеклась, не решаясь задать главный вопрос. Не понимая, имею ли я право спрашивать об этом. Но, видимо, имею, потому что Кай понял все сам.

– Да, у нас была связь, Веллинггер, – нехотя, но все же признался он. – Еще до Тэссы. И это была не внезапная влюбленность или страсть, чувства здесь вообще не при чем. Мили просто предложила попробовать, а я не стал отказывать. Интерес к женскому телу и желание узнать как это — победили здравый смысл. Сейчас я понимаю, чего она добивалась, но тогда мне не хватило ума не спать с подругой.

– И прошлым летом, Кайрат?.. – закусила губу, мгновенно покраснев, но заставила себя не отводить глаз, наблюдая за реакцией принца. Но ее не последовало. Его даже не удивили мои слова.

– Она тебе так сказала? – с легкой усмешкой.

– М-хм, – смущенно пробормотала в ответ. – И про все остальные ваши... тоже.

– Похоже на Мили, – покачал головой принц. – Прошлым летом был один поцелуй, Ри. Я хотел большего, честно, мне казалось, так будет проще забыть то, что я увидел в Ревингеме, но ничего не было. И раз уж у нас столь откровенный разговор — не из-за тебя. Меня остановило то, что в прошлый раз ничем хорошим это не закончилось. И глупо было бы снова давать ей повод думать, что между нами может быть что-то, кроме дружбы.

– Разве не может? – чуть заметно поморщилась я, сбавив шаг. До Академии несколько метров.

– Не веришь? – остановился Кай, догадавшись, что я хотела бы закончить этот разговор до того, как мы войдем в замок.

– Не доверяю, – ладони сами собой забрались в рукава пальто, жаль вся я туда не помещусь. – Ей, не тебе.

– Ри, я понимаю, правда, – принц шумно втянул воздух, откинув голову, – но у нее нет никого, кроме меня, Тая и Хама. И вряд ли будет. Мили никого к себе близко не подпускает, да и не тот она человек, с кем хотят дружить.

– Но она сама его создала, Кай. Она сама создала человека, с которым не хотят дружить. Никто, кроме Мили в этом не виноват.

– И что ты предлагаешь? – качнулся на пятках наследник, спрятав руки в карманах брюк. – Оставить ее одну, потому что она не заслуживает дружбы?

Что ответить, я не придумала. Молча опустила голову, покрепче сжав зубы, и пыталась не высказать все, что думаю о заносчивой аристократке, которой все сходит с рук. Всегда.

– Ри, я прекрасно знаю на что она способна, вижу, когда она врет, и не жду, что она изменится по щелчку пальцев, – принц заметил мое напряжение. – Да, Мили эгоистичная, резкая, самовлюбленная, ее частенько заносит, но пока мы рядом, у нее есть хоть какой-то моральный ориентир. Любому человеку нужна надежда, нужно, чтобы кто-то верил в него, чтобы кто-то был рядом в трудную минуту. И я не могу отвернуться от Мили, понимаешь?

– Понимаю, – сухо бросила в ответ, не найдя в себе сил принять его точку зрения. Не сейчас. Мне нужно немного времени, чтобы

осмыслить все сказанное и понять, как я к этому отношусь.

– Экхард, не та, к кому стоит ревновать, Ри, правда, – взял меня за руки Кай, нежно погладив костяшки большими пальцами. – Не нужно верить тому, что она говорит. Я сам расскажу все, что ты хочешь знать, только спроси. И не жалея о прошлом. Все сложилось именно так, как должно было сложиться. Мне, действительно, нужно было все это пережить. Чтобы убедиться, что я без тебя никак. Что упрямая гордость и задетое самолюбие ничтожны, в сравнении с тем, что я чувствую к тебе. Чтобы понять, как сильно ты нужна мне. Ты одна, Веллингер, клянусь.

– Кай... – опустила ресницы, потому что нежное признание отдалось пронзительной болью в груди, вместо того, чтобы заставить улыбнуться. К черту! – Я должна сказать тебе кое-что очень важное...

– Веллингер, вот ты где! – Вилдхарт. Чтоб его! Как же не вовремя... – Иди-ка вещи собирай, через полчаса отправляешься в гарнизон, с Арье. Под мою ответственность.

– Это еще зачем? – выдала, не скрывая изумления.

– У нас появился один свободный билет к разлому и я выбрал тебя, – осклабился декан Боевиков. – Наказание отбывать будешь, как взрослая.

– Сэр, – тут же нахмурился Кайрат. – Это не опасно?

– Ван дер Раммад, ты серьезно? Там сотни стражей, во всем Ревингеме нет места безопаснее! – выразительно цокнул декан. – В поля адептку без должной подготовки никто не отправит, не переживай. Да и сезон туманов еще не начался, твари не такие смелые.

– А выходной, сэр? – напомнила я, крепче вцепившись в руки наследника.

– Выходной, голуба моя, у прилежных адептов, которые не гуляют в саду по ночам! А у тебя важные взрослые дела.

– Резонно. – Хмыкнула в ответ, и уже с любопытством: – А что я там делать буду?

– Потренируешь стихийку с опытными магами, посмотришь как люди живут, может, чему полезному научишься. В гарнизоне ребята талантливые.

– Чему это, полезному? – интересно же.

– Так, все вопросы к Арье, Веллингер. Шевелись давай, времени в обрез!

– Кай, я... – думала, он будет недоволен, но не угадала.

– Уникальная возможность погостить у разлома не каждый день выпадает, Ри, – улыбнулся принц, правда, совсем неискренне, и выпустил мои руки, отступив назад. – Рунами займемся завтра. Иди.

– Завтра, – шепнула я, виновато потупив взгляд.

– Так, дорогуша, долгие прощания — лишние слезы, – поторопил меня Вилдхарт и, убедившись, что я поплелась в Академию, шагнул в противоположную сторону. – Ван дер Раммад за мной, у тебя тоже дела есть. Ты, кстати, про бестиарий Ревингема спрашивал, Кайрат...

– Уже не актуально, сэр, – покорно направился следом принц, а я сбавила шаг, невольно прислушиваясь к разговору за спиной.

– Активнее, Веллингер! – у декана Боевого глаза на затылке что ли есть? – Тебя будут ждать через полчаса у главных ворот. И пижамку не забудь! До завтра!

Эй! Какую, к черту, пижамку? В смысле, до завтра? Веселая ночка намечается, похоже...

Глава 34

– Восьмой проводит тебя в комнату и выдаст одежду, Веллингер, – бесстрастно сообщил мне распорядок мэтр, размашисто шагая по тесному коридору. – Ночевать будешь одна, на моем этаже. Новичкам в общих комнатах делать нечего. Отбой в десять, подъем в четыре. На водные процедуры семь минут, на завтрак — пятнадцать. Опоздаешь — останешься без еды, но жить будешь. Стражи едят каждые четыре часа. Вопросы?

– Можешь идти не так быстро? – поморщилась я, с трудом поспевая за Арье, и поправила сумку, что болталась на плече.

Это не коридор, это лабиринт какой-то, ей-богу! Еще и света почти нет, зарево портала потухло пару поворотов назад, так что разглядеть куда свернул мужчина с черными волосами, в черном кителе и черных штанах, с которого я, к слову, всеми силами старалась не сводить глаз, удавалось с трудом.

– Нет. Могу говорить громче, – сдержанно бросил мэтр. – Потерпи, скоро привыкнешь. В крепости нет яркого света, он привлекает чудовищ. И отнимает несколько бесценных секунд у стражей, которым приходится ждать, когда глаза снова начнут видеть в темноте.

– Света нет во всей крепости? Ты шутишь? – подумала было оторопело остановиться, но не стала испытывать судьбу. Есть риск остаться в этих коридорах навечно. – Я ног своих не вижу, Ноа!

– Не называй меня по имени при стражах, Веллингер, – крайне убедительно приказал мэтр. Недовольный какой! – Лорд Арье и никак иначе, поняла?

– Я бы тоже хотела сохранить инкогнито, – хмыкнула в ответ, решив воспользоваться моментом. – Буду признательна, если вы не будете озвучивать мою фамилию, лорд Арье.

На всякий случай... Мало ли.

– Как пожелаешь, Алария Веллингер из Ариндаля, – мне показалось или он издевается? – Руку дай.

– Зачем? – тут же напряглась, машинально отшатнувшись назад, потому что мэтр остановился. Слишком уж резко.

– Дай руку, Веллингер, – шумно втянул воздух мужчина и развернулся ко мне. – У меня нет времени на твои выкрутасы.

Выкрутасы? Я задала один короткий вопрос, на который очень легко ответить. И уж точно не собиралась обсуждать чьи-либо выкрутасы, но не могу удержаться:

– Странно, – скрестила руки на груди, уставившись, надеюсь, в глаза мэтра. – Ты нашел время добавить ароматное масло в мою ванную, Ноа, чтобы все знали, чем я занималась с тобой в купелях, выкроил пару минут, чтобы вложить записи о совершенных союзах в бестиарий с зачарованным фермуаром, который я не смогла бы открыть без помощи. А времени на короткий ответ у тебя нет? Хочешь, чтобы я тебе доверяла, просто объясни зачем!

– Послушай, дорогая моя, – угрожающе тихо ответил мэтр. – Следующие сутки ты проведешь в моем гарнизоне, под моей ответственностью, с моими стражами. И если с тобой что-то случится, Вилдхарт меня в живых не оставит. Я не хочу, чтобы ты мне доверяла, я хочу, чтобы ты беспрекословно мне подчинялась. Ясно?

– Если ваши приказы покажутся мне неуместными, лорд Арье, – понизила тон, вторя мужчине, – я скажу Вилдхарту, что со мной что-то случилось. Ясно?

– Договорились, – процедил Ноа, судя по интонации, с деланной улыбкой. – Руку дай, сказал. Впереди ловушки для тварей и ряд узких проходов. Безопасный только один, промахнешься — не выживешь.

– Сразу бы так, – послушно выполнила приказ, зачем-то озираясь по сторонам, и Арье сжал мою ладонь, уверенно шагнув вперед.

Кажется, стало еще темнее, правда ненадолго. Буквально через пару минут, мэтр рывком открыл неприметную дверь и, спешно выпустив мою руку, вошел в крошечную комнату, где шла оживленная беседа. Правда, стоило мне скользнуть следом, голоса стихли, и три пары глаз, в темноте которых отражался тусклый свет сфер, подрагивающих под низким потолком, тут же уставились на меня. С нескрываемым любопытством.

– Добрый вечер, – криво улыбнулась я, неловко поправив ненавистную сумку, но никто не отреагировал.

К слову, здесь куда светлее чем в коридоре, откуда мы вышли, но мне отчего-то захотелось вернуться обратно. Только вот проход загородил Арье. Привалился плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди, и молча наблюдал. На его месте, я бы тоже не решилась сесть на колченогую табуретку, что прижалась к потрескавшемуся от времени дубовому столу, а другой свободной мебели здесь, увы, нет. Зато есть неуютная тишина и все те же пристальные взгляды. А мэтр, судя по виду, делать с этим ничего не собирается. Хорошо...

– Кто из вас Восьмой? – вздернула подбородок, рассматривая присутствующих, но ответа вновь не последовало.

Так и быть, сама разберусь. Вряд ли хмурая блондинка с коротким хвостом на макушке носит, очевидно, мужской позывной. Значит, остается два кандидата. И Восьмым может быть любой из них.

– Кто из вас Восьмой? – громче повторила вопрос, на случай если они вдруг не расслышали. И сосредоточилась на парнях, которые продолжали упорно молчать.

Ладно хоть двигаться начали! Широкоплечий шатен с пронзительными зелеными глазами, что откинулся на спинку стула, демонстративно погладил длинную тугую косу, а жилистый парнишка лет восемнадцати, с ежиком рыжих волос, чуть заметно улыбнулся. Веселятся, стало быть...

– Я слышала, вы умеете разговаривать, – нахально вскинула бровь, намереваясь расшевелить чересчур уж неприветливых стражей. – Значит, варианта два: либо у вас серьезные проблемы со слухом, либо я задала слишком сложный вопрос.

– Парни, – наконец отмерла блондинка, выразительно поморщившись, – мне показалось, или эта девица назвала нас глухими и глупыми?

– Или глухими, или глупыми, Лето, – довольно ухмыльнулся Ноа. – И судя по тому, что выбрать ты не додумалась, второй вариант верный.

– Лорд Арье, но я... – попыталась было возразить дамочка, только вот мэтра ее доводы не интересовали.

– Ты проиграла, Лето, – вскинул ладонь лорд-командующий, намекая, что ей лучше помолчать. – Ночью идешь в дозор, ума набираться. Салага, дежуришь здесь, вместо нее, – это он рыжему. – Восьмой, покажи Неженке...

– Неженке? – насупилась, наградив Ноа выразительным взглядом. – Это я что ли Неженка?

– Хочешь быть девочкой с именем? – мэтр напомнил о моей просьбе, и я молча покачала головой. Сама же просила об инкогнито... – Восьмой, покажи Неженке ее комнату, выдай одежду и, будь добр, расскажи, что бывает с теми, кто перебивает меня, когда я отдаю приказы. До ужина она в твоём распоряжении. Удачи.

Ой. Надеюсь, это он мне. Потому что удача мне явно не помешает...

Удача и, пожалуй, огромный канделябр. Свечей на десять. Нет, узкий ход, куда мы вышли с моим новым знакомым, был куда светлее предыдущего, но после просторных анфилад моей родной Академии, все еще напоминал какие-то мрачные катакомбы. Я легко различала парня, что шел впереди, видела свои конечности и даже узор каменных стен, а вот окон не видела. Их здесь просто не было. Только узкие полоски под невысоким потолком, но оттуда в крепость забирался лишь ледяной ветер. Ни лучика! Может быть, уже стемнело?

– У разлома всегда пасмурно и холодно, Неженка, – усмехнулся Восьмой, заметив, куда направлен мой взгляд. – Даже в сухой сезон, когда весь остальной Ревингем наслаждается теплыми солнечными деньками. Ты бывала в Ревингеме?

– Не довелось, – честно призналась я, свернув в очередной проход, залитый тусклым желтым светом.

– Советую наведаться туда в последнюю неделю февраля, – любезно добавил парень, сбавив шаг, чтобы поравняться со мной. – В

пик сезона туманов мгла такая густая, будто не по улицам ходишь, а в молоке плаваешь. И вид сверху непередаваемый. Видела когда-нибудь, чтобы облака на земле лежали?

– Обязательно посмотрю, если выпадет шанс, – благодарно улыбнулась, покосившись на своего провожатого, и перекинула сумку на другое плечо.

– Извини, Неженка, – виновато поморщился он, кивнув на мою поклажу, и как-то неловко поправил темно-серый китель, – помочь не могу. В гарнизоне нет мужчин и женщин, есть только стражи. Без титулов, без пола, без имен.

– Разве? – изо всех сил старалась сохранить серьезное выражение лица. – По-моему, Восьмой — очень красивое имя. Такое... редкое.

– Почти как Неженка, – усмехнулся он, оценив шутку, и шагнул к не приметной лестнице. – Ты не подумай, командир не хотел тебя обидеть. Просто у нас так принято. Всем новичкам дают глупые прозвища, пока они не заслужат что-то посерьезнее. Лето живет здесь почти год, а новое имя получила только месяц назад, когда в одиночку пятерых катаканов обратно в разлом загнала. Эти кровожадные вурдалаки теперь боятся ее, как солнца, даже не высовываются, если она в дозоре. А Салага на службе восьмью неделю, потому и Салага. Но я думаю он быстро справится, способный малый, без гонора.

– А ты? – не без любопытства посмотрела на парня. – Почему Восьмой?

– Может, о себе расскажешь для начала? – заговорщически подмигнул мне шатен, бодро вышагивая по ступеням. – Судя по кофте, ты адептка Королевской Академии Ариндаля. Какой факультет?

– Боевой, – не таясь ответила я. – Второй курс.

– Дракон? – Чересчур уж равнодушно бросил он, но стоило мне покачать головой, и лицо Восьмого моментально вытянулось: – Да ладно? Магичка? У Вилдхарта на Боевом?

– Ну да. У нас, вроде, один Боевой, – ответила спокойно, но плечи расправились сами собой. От гордости, надо думать.

– Что-то мне подсказывает, тебе у нас понравится, Неженка, – и его довольная ухмылка выглядела бы пугающе, если бы не азартный огонек в зеленых глазах. – И готов поставить свой амулет, что к утру у тебя будет новое прозвище.

Шатен оттянул большим пальцем кожаный шнурок, что прятался под темно-серым кителем, и продемонстрировал мне мутный синий камешек, внутри которого словно бился живой голубой огонь. Красивый.

– Если будет — подарю, — пояснил он, толкнув тяжелую дверь, за которой прятался коридор пошире. — Почти пришли.

И ведь не обманул! Меньше, чем через минуту мы добрались до скупо обставленной комнаты, которая станет моим скромным пристанищем на ближайшие сутки. Восьмой тонко намекнул мне, что тусклую сферу, болтающуюся под потолком, лучше не трогать, и удалился за сменной одеждой. А я бросила сумку на старенький стул с высокой спинкой, покосилась на крошечный стол, где не поместится ничего, кроме книги, и уселась на узкую металлическую кровать у стены, застеленную темным шерстяным покрывалом.

Не могу не отметить, аскетизма местным стражам не занимать. Потертый сбитыми сапогами каменный пол, две узкие полоски под потолком, которые назвать окнами было бы просто неприлично, и четыре серые стены, испещренные замысловатой вязью символов. Хоть какой-то декор! И обновляли его, судя по четким линиям, не так давно. Зачем, интересно?

– Ты чего там высматриваешь, Неженка? – Восьмой вернулся.

Как раз в тот момент, когда я любовно поглаживала стену, очерчивая кончиками пальцев контуры знакомых знаков, словно вплетенных в причудливый узор.

– Защитные руны? – нахмурилась, не отводя глаз от рисунка.

– Сигилы, — пояснил парень, опустив рядом со мной аккуратно сложенную форму стражей, цвета стали. И высокие черные сапоги. — По сути, усиленные руны, мощнее и обновлять можно реже. Кстати, если начнут светиться — беги.

– Куда?.. — что-то не нравятся мне такие вводные.

– В твоем случае, за толпой испуганных ребят в светло-серых кителях. Ну или в соседнюю спальню, к Арье. — Шатен весело усмехнулся, но заметив, что мне не до шуток, пояснил: — Почти на всех стенах крепости такие есть, они активируются в момент прорыва и начинают светиться. Новичков, которые служат меньше месяца, отправляют порталами в безопасное место, а всех остальных — к разлому.

– И часто они светятся, эти сигилы? – пробормотала я, живо представив себе нашествие магических тварей, для устранения которого понадобятся все стражи этого отнюдь не маленького гарнизона.

– Не волнуйся, Неженка, прорывы бывают только в сезон туманов, с января по май. В остальное время твари выбираются из разлома реже и небольшими группами. Плевое дело.

– Пять катаканов — плевое дело? – не сдержала нервный смешок.

– Ну да, мелочи. – Страж пожал плечами и, чуть помедлив, кивнул на одежду, что все еще лежала на моей кровати: – Но временное затишье — не повод тратить время в пустую и нарушать дисциплину. У тебя пять минут, Неженка, жду за дверью. Справишься за три, разрешу помочь мне в лаборатории. За две — самостоятельно пригодишь зелье.

– Буду через минуту, – ухмыльнулась я, скинув ботинки за долю секунды, и резво поднялась с кровати. – Выйдешь?

Глава 35

Никогда так быстро не переодевалась! Даже не успела как следует рассмотреть свой новый костюм, поэтому пришлось на ощупь пытаться понять во что меня нарядили. Плотная, но легкая ткань приятно холодила кожу, шею обнимал строгий воротник-стойка, а ряд матовых черных пуговиц на удлиненном кителе отлично гармонировал с высокими сапогами из грубой кожи, в которые я наспех затолкала прямые брюки, украшенные узкими лампасами. Выглядит, конечно, простенько, зато удобно невероятно!

– Тебе идет, Неженка, – ухмыльнулся Восьмой, покосившись на меня.

– Твой подошел бы мне больше, – не растерялась я, отметив что китель парня не только темнее, но и куда интереснее на вид. Плотно обтягивает спину, защищает крутые плечи легкими латами, прижимается к плоскому животу — в таком и к разлому идти не страшно! Еще и широкие кожаные ремни, на которые можно что-нибудь полезное прицепить. Поперек груди и на бедрах. Загляденье!

– Хочешь ходить в таком, как у меня, – деловито вскинул бровь парень, кивнув в сторону очередной лестницы, – придется сбрить волосы и провести пару-тройку лет у разлома.

– Волосы-то вам чем не угодили? – с недоумением поинтересовалась я, вперившись в длинную гладкую косу стража.

– Всех поступивших на службу стригут наголо, Неженка, – внимательно наблюдая за моей реакцией, ответил он. – Длинные волосы носят только те, кому удалось вернуться целым с поля боя. А те, кого серьезно ранили, отдыхают в лазарете месяц-другой и лишаются того, что отросло. Игра такая. Хочешь ходить с волосами — убей тварь быстрее, чем она до тебя доберется.

– Даже девчонок стригут? – нахмурилась недоверчиво, преодолев очередной лестничный пролет. На этот раз — вниз.

– Всех, без исключения, – повторил Восьмой. – Волосы — крайне скромная жертва, в сравнении с тем, чего лишаются стражи, посвящая себя гарнизону. Сама понимаешь, служба здесь — это не работа, это смысл жизни.

– И многие из вас этот смысл выбрали? – почему-то, понизив тон, спросила я. – Добровольно выбрали, я имею ввиду.

– Интересуешься, много ли здесь преступников, отбывающих наказание? – Шатен усмехнулся, уверена, заметив мой сдержанный кивок, но заговорил лишь через несколько мучительно долгих секунд: – Никто не знает, Неженка. Я же сказал: ни имен, ни титулов, ни пола. Здесь всем плевать, кто ты, откуда и зачем пожаловал. Поначалу ты просто очередной новичок в серой форме, с лысой башкой и дурацким прозвищем. А вот кем станешь потом — зависит только от тебя.

– И что же нужно сделать, чтобы заслужить гордое звание Восьмого? – решила не упускать шанс выведать тайну, и спешно протиснулась в узкий ход, следом за стражем. Мы, похоже, уже под землей, потому как здесь темнее и куда прохладнее.

– Можешь стать Девятой, если пригодишь одно незаменимое зелье, – подмигнул мне парень, выудив из кармана небольшой ключик, и открыл низкую полукруглую дверь. – Пригнись, Неженка.

Послушно присела, чтобы войти в темную комнату, где скрылся Восьмой, и застыла в этой странной позе, как только над нашими головами вспыхнул свет.

Вот это да! Плотные ряды массивных деревянных полок, что занимали каждую из четырех стен, были плотно заставлены бутылочками, баночками и колбами с разноцветными жидкостями. На нижних ярусах притаились ящики с сушеными травами, цветами,

ягодами и чем-то мне незнакомым, следом расположились бутылки с густой белой субстанцией, а в самом центре возвышался крепкий стол с котлом врезанным прямо в мраморную столешницу.

Восьмой вскинул руку, изящно поведив пальцами, и шагнул к полкам, а я переключилась на потолок, плотно забитый прозрачными шарами, но светились, отчего-то, только два. Один из которых, к слову, послушно поплыл за шатеном. А второй источник света продолжал болтаться среди своих собратьев-бездельников.

– Что за зелье надо приготовить? – пробормотала я, наконец выпрямив спину, и попятилась к противоположной стене, не сводя глаз со сферы, что медленно потянулась за мной.

– Незаменимое, Неженка, – присел на корточки парень и, выудив из под полок каменную ступу, сосредоточенно начал закидывать в нее травы. – За последние сто лет, я — восьмой, кто смог приготовить это зелье без рецепта.

– С рецептом какие-то сложности? – резкое движение к столу, и шар рванул следом. Интересно.

– Шестьдесят восемь ингредиентов, четко выверенное время варки каждого, строгая последовательность добавления и разная температура основы на разных этапах. Один промах — провал, – в ровном тоне Восьмого послышались горделивые нотки. – Рецепта недостаточно, чтобы приготовить это зелье, Неженка, нужно чувствовать его, слышать, улавливать любые изменения. Оно словно живое.

– И имя ему..? – поторопила я, замерев рядом с Восьмым, и недовольно покосилась на сферу, которая, кажется, меня преследует.

– Жидкий Ваардрааг, – шатен посмотрел на меня, и застыл в ожидании. Реакции, или следующего вопроса, или чего-то еще, я не поняла. Так что просто присела рядом, чтобы убедиться, что навязчивая сфера опустится следом. Ну точно! Преследует!

– Не знала, что пламя драконов можно приготовить.

– Откуда знаешь про Ваардрааг? – нахмурился он. – Ты точно не дракон?

– Будь я драконом, стали бы меня называть Бларидрааг? – нарочито недовольно фыркнула, еще и глаза закатила для убедительности.

– Бларидрааг? Ты серьезно? – Восьмой поджал губы, пытаясь удержаться, но веселый смешок все-таки выбрался наружу. – Поделишься, за что тебя так?

– Без проблем! – Подмигнула парню, снова глянув на сферу, и уже шепотом добавила: – Если скажешь, что ей от меня надо.

– Смешная ты, Неженка, – тепло улыбнулся шатен. – Она думает, что ты будешь готовить эликсиры вместе со мной, потому подсвечивает все, на что смотришь. Помогает, вроде как.

– А я же буду готовить? – тут же оживилась.

– Бери красные ягоды, душицу, цветки огненного мирта и корень шисо. Покажу тебе как готовить снадобья, про который в Академии точно не расскажут. Там же все еще не учат превращать чай в горячее вино?..

Мое зелье оказалось куда проще, чем то, что готовил Восьмой, так что добавлять ингредиенты в маленький котелок, который страж установил специально для меня, и параллельно рассказывать о своих приключениях в Академии — труда не составило. Я даже успевала наблюдать за выверенными действиями парня, и угадывать названия трав, отправляющихся в его котел.

– Так, погоди, – нахмурился шатен, ловко орудуя пестом. – Ты облила вишневым соком высокородного дракона, угрожала наследному принцу, заставила аристократок ходить на занятия к Вилдхарту и передела весь факультет драконов в обычную форму? За один месяц?

– По срокам точно не скажу... – с деланной задумчивостью, – но в целом да, все верно.

– Эх, жаль я не застал этих славных деньков, – он покачал головой, усмехнувшись. – У нас только оборотни чудили. Корень шисо режь тоньше, Неженка, иначе вино получится не пряное, а острое.

– М-хм, поняла, – протянула я, откинув со лба прядь волос, что выбилась из высокого пучка. – Ты учился в Ариндале?

– Ага, а еще я дракон. Который готовит жидкий ваардрааг... – поморщился шатен. – Подай, пожалуйста, ледяную цикуту из третьего ящика. Только голыми руками не трогай, ядовитая.

– Почему ты не остался в Ариндале? – поинтересовалась я, попутно выполняя просьбу стража. – Там драконов уважают, вроде как.

– Чувствовал, что скоро появится девчонка, которая будет нас изводить и сбежал, – Восьмой не сдержал смешок и резким движением высыпал содержимое ступки в котел, отчего тот начал плеваться черными искрами. Но к счастью, быстро успокоился. – А если серьезно, Неженка, я считаю, что те, в ком течет кровь древних драагов, должны защищать людей, а не перины в роскошных домах мять. Лет сто назад были специальные батальоны драконов, которые несли дозор у разлома в сезон туманов.

– Правда? – изумленно вскинула бровь, протягивая Восьмому ядовитую траву, предусмотрительно завернутую в бумагу. – Нам на истории магии об этом не рассказывали.

– И не расскажут никогда, – Восьмой забрал у меня цикуту, и я вернулась к своему ненавистному корешку. – В Ариндале не принято вспоминать, что у драагов была способность обращаться. Они были могущественнее, чем мы, сильнее, способнее. Они были неуязвимы, Неженка. По их венам тек живой огонь, в их груди билось пламенное сердце, которое нельзя было унять ни водой, ни землей, ни магией.

– Ваардрааг может унять только дракон, который его создал... – вспомнила слова Кайрата, и кажется, догадалась. – Поэтому твоё зелье такое незаменимое, да? Пламя драконов не гаснет и отпугивает тварей?

– Пламя драконов может выжечь всех тварей и запечатать разлом на пару недель, – раздался строгий голос, который моему знакомому стражу явно не принадлежал. – Настоящий ваардрааг, а не тот, что в банках.

Резко вскинула голову, наткнувшись на ледяной взгляд серебристо-серых глаз статного незнакомца, что стоял у двери и не стесняясь рассматривал меня.

– Представь меня, Восьмой, – приказал мужчина, перекинув через плечо длинный хвост кипенно-белых волос. Важный какой!

– Это Алмаз, Неженка. Правая рука лорда Арье, – очень серьезно сказал шатен, но уголок его губ дрогнул. – В первый год службы был прорыв, и спустя почти сутки ожесточенного боя, на его теле не нашли ни одной царапины, потому и Алмаз.

– Рада знакомству, – сухо бросила я и перевела взгляд на своего стража. – Так что там с зельем, Восьмой? Почему незаменимое?

– Когда случается прорыв, тварей лезет много, разом, – как ни в чем не бывало пояснил шатен, – стражей на всех не хватает. А две банки жидкого пламени нейтрализуют одну мелкую тварь. Главное, попасть.

– И это лишь жалкое подобие ваардраага, – невозмутимо продолжил гнуть свою линию беловолосый, глянув исподлобья, отчего черты строгого лица стали еще более хищными. – Во времена, когда драконы все еще могли обращаться, стражам было куда проще справляться с прорывами.

– А еще раньше, твари вообще из разлома не вылезали, – в дверной проем протиснулась короткостриженная голова, а следом вошел и ее хозяин. Крепкий, коренастый. – Привет, я Феникс.

– Неженка. Пока еще Неженка, – представилась я, и губы сами собой растянулись в улыбке. Иначе смотреть на добродушного парнишку у меня не получалось.

Озорные смешинки в глазах и прическа, как у новенького, но китель темно-серый, значит до бедолаги недавно добралась тварь. А судя по позывному, для него это нормальная практика.

– Длинные волосы не любишь или не слишком осторожный? – поинтересовалась я, выстроив логическую цепочку.

– Наблюдательная, – подмигнул мне Феникс, но на вопрос не ответил. Опустил на стол небольшой бумажный сверток и металлическую флягу, наверное, с чаем: – Мы вам поесть принесли, вы же не ужинали?

– А сколько времени? – Восьмой тут же нахмурился.

– Так и знал, что этот сумасшедший зельевар забудет тебя покормить, Неженка, – вздох моего нового знакомого вышел чересчур наигранным, отчего стало еще веселее. – Советую перекусить сейчас, потому что тренировка начнется уже через полчаса.

– Сначала демонстративно-показательный бой от командира, потом мы. Как обычно, – скрестил руки на груди Алмаз, который так и не решился отлипнуть от косяка. – Можешь присоединиться, Неженка. Если, конечно, не боишься.

Дабы не ударить в грязь лицом, молча пожала плечами, мол, я не против, и равнодушно закинула в котелок нарезанный корень. Прокипятить, остудить и снадобье готово.

– Заодно, и зелье проверим... – протянул Восьмой, помешивая свое творение.

А вот это уже немного настораживает. Вряд ли кто-то из присутствующих заметил мое волнение, но я отчетливо почувствовала, как в груди предательски дрогнуло сердце. Есть у меня подозрение, что тренировки стражей совсем не похожи на те, что Арье проводил в Академии...

Глава 36

– Надо занять места на средних рядах, Неженка, – Феникс взял меня за руку и решительно повел вверх по каменным ступеням. – Оттуда вид лучше.

– Все ристалище как на ладони, – поддержал друга Восьмой, подгоняя меня сзади. – А вероятность поймать шальной фаербол — ниже.

– И это не повод спешить, – сквозь зубы процедил Алмаз, что отставал от нас на пару метров. – Под ноги смотри, Неженка. Лестница крутая.

Парни тут же сбавили ход, следуя совету старшего товарища, а я мысленно поблагодарила беловолосого, который сам того не зная, предоставил мне возможность осмотреться. Потому как сил терпеть больше не было.

Я начала вертеть головой едва мы вошли в необъятный круглый зал, кишачий стражами. С трудом отвела глаза от высоких толстых прутьев, что отделяли центральную арену, утопающую меж импровизированных трибун. Запнулась пару раз, рассматривая тяжелое мрачное небо, что нависало над нами вместо потолка. А когда заметила с десятков низких арок, которые выходили прямоком на тренировочное поле, и вовсе захотела остановиться.

– Зачем так много? – почему-то шепотом поинтересовалась я, кивнув на полукруглые проходы.

– Скоро узнаешь, – подмигнул Феникс, свернув в узкий ход между рядами, и уже через пару секунд мы остановились, чтобы занять места поближе к лестнице. Логично. Наш выход после Арье, насколько я помню. Только вот самого командира стражей нигде не видно.

Усевшись на плотно сбитые доски, попыталась высмотреть в толпе черный китель мэтра, но попытки успехом не увенчались. Проходы и трибуны пестрели серым, а на ближайшей к ристалищу

скамейке восседала группа стражей в бледно-голубых костюмах со сверкающими серебристыми нашивками.

– Это целители, Неженка, – пояснил Алмаз, видимо, заметив, куда направлен мой взгляд. – С тренировок не все целыми уходят.

– Арье вас жалеет, похоже. Ходить можете после тренировок, – нарочито равнодушно хмыкнула я, проигнорировав попытку парня меня напугать.

И, к счастью, продолжать он не стал. Подумала было, что сдавленные смешки Феникса его остановили, или стражи, которые уставились на тренировочную площадку затаив дыхание, но уже через пару секунд увидела, что спасло меня от бессмысленной перепалки. Вернее — кто.

К центру арены неспешно направлялся Арье. Сосредоточен, собран, уверен. Черная коса спряталась в тугом пучке на макушке, в вишневых глазах плясал алый огонь, а на строгом лице мужчины не было ни одной очевидной эмоции. Мэтр ступал босыми ногами по мелкому песку, не обращая никакого внимания на любопытных зрителей. На ходу стянул свободную майку, небрежно отбросив ее в сторону, поводит плечами, разминая, медленно втянул воздух и чуть заметно кивнул.

Кому именно, увидеть я не успела, потому как через долю секунды послышался металлический скрежет, а еще через пару, из низких арок выползли жуткие магические существа, высотой с два моих роста, и застыли в странных ломаных позах. Темная, словно обожженная кожа, совсем не отражала свет, оттого паутины красных глянцевого трещин, что украшали тело тварей, выглядели еще более устрашающими. Но у меня и без этой занятной детали внутри все похолодело от страха.

– Выглядит мерзко, конечно, зато на вкус очень даже сносно! – пошутил Феникс, видимо, пытаясь меня развеселить.

– Не слушай его, Неженка, – подключился Восьмой. – Это низшая тварь, валброд. Они выбираются из разлома ближе к концу битвы, чтобы доест тех, кого не добились. На живых нападают только в крайних случаях, Обычно, группами.

– Ленивые, – Феникс хмыкнул, кивнув на самого высокого монстра, который поглаживал когтистыми пальцами огромную голову.

– Ты не смотри, что руки худые. Ему хватит силы здорового волка разорвать пополам.

Молча кивнула и усилием воли заставила себя не опускать ресниц, потому как твари наконец почувляли жертву, и эти самые длинные худые руки потянулись к Арье, который, к слову, даже с места не сдвинулся. В отличие от долговязых существ, что продолжали медленно переставлять заскорузлые ноги, покачивая отвратительными головами-полусферами, вросшими в покатые плечи. Буквально пара метров и они до него доберутся.

– Какого демона он медлит?.. – пробормотала вслух, не выдержав напряжения, и сжала кулаки до боли.

– Не нервничай, Неженка, – сухо бросил Алмаз, внимательно наблюдая за происходящим на ристалище. – Он ждет.

Чего именно, уточнять не пришлось. Рваное отверстие, прикрытое острыми скрещенными клыками, что располагалось на месте, где должно бы быть лицо монстра, распахнулось, и Ноа с силой ударил ногой в землю, вызвав пять локальных ураганов — ровно по количеству тварей. Чудовищ живо раскидало по арене, не слабо припечатав спинами о металлические прутья. Но это их только раззадорило. Валброды подскочили на ноги, уже проворнее ринувшись к Арье, а тот даже бровью не повел. Вскинул руки, призывая стихию, и уже через мгновение в его ладонях появились огненные плети. Взмыли в воздух, выписывая причудливые узоры, решительно рванули вниз и устремились к тварям.

Раздался слаженный женский вздох восхищения, предположу, что от вида литых мышц, что перекатывались под смуглой кожей мужчины, а уже через мгновение кряжистые тела двух монстров оказались в пламенной ловушке. Еще одно — твари у ног мэтра. Ловкое движение руки, четкий удар, и один из монстров хрипит, содрогаясь.

– Перед тем как напасть, Валброд парализует жертву истошным криком, – подсказал Восьмой. – Командир его этой возможности лишил.

– Тут главное не переусердствовать, – подхватил Феникс. – У этих тварей башка взрывается в момент смерти. В качестве награды за победу можно получить пару литров яда, от которого кожа слезет за полминуты.

Но Арье такое вознаграждение не грозило. Обезвредив второго монстра, Ноа принялся за оставшихся трех. Пристальный взгляд вишневых глаз, плавное движение руки, и под ногами двух других тварей задрожала земля, вынудив их кубарем скатиться вперед, к тем, что прохлаждались у ног мэтра. Огненная плеть — и последний валброд летит к Ноа, в эпицентр событий. Да что он творит?

Складывалось ощущение, что командир стражей усложняет и без того непростую задачу, потому как не двигались только двое из пяти. Остальные же три с чудовищным ревом подскочили на ноги с одной очевидной целью — отомстить. А Арье просто стоял, безразлично наблюдая за тварями.

– Он в своем уме? – зашипела я. Не выдержала.

– Всегда, – тут же отозвался Алмаз. – Запас магии ограничен, если ты не знала, Неженка. Рациональнее — подумать головой, чем остаться с пустым резервом на поле боя.

Но его доводы меня не убедили. А вот мэтр, который прицельным ударом добил одного из обездвиженных валбродов — вполне. Правда, в обратном. Арье не в себе, однозначно! Если верить парням и своим глазам, набухающая голова твари сейчас взорвется, окатив Ноа смертельным ядом. Буквально секунда и взрыв, а он отошёл всего на пару шагов! Сумасшедший!

Я мысленно просталась с почившим наставником, наверное, поэтому не заметила молниеносного движения. Хватала ртом воздух, пытаюсь унять сердце, что отбивало бешеный ритм, потому не сразу поняла, что яд, который вырвался из уже не пульсирующей головы убитой твари, застыл в воздухе, превратившись в мелкие осколки льда. Уговаривала себя не разреветься, как самая настоящая неженка, пока острые алые льдинки неслись к остальным монстрам. Изумленно открыла рот, забыв обо всем на свете, когда поверженная тройка рухнула на колени, беспорядочно размахивая руками. И облегченно выдохнула, заметив хмурый взгляд вишневых глаз, что смотрели на меня в упор. Не мигая.

Чуть заметная ухмылка. Щелчок пальцев. И бездыханные тела монстров охватывает пламя. То самое, с белыми и черными искрами. Пламя драконов? Что там Алмаз рассказывал про экономию резерва?

– Создание ваардраага, видимо, резерв не тратит, – нарочито скептически вскинула бровь, в надежде, что парни не заметили, как я

дрожала секунду назад.

– Не путай расточительность и разумную осторожность, – усмехнулся беловолосый. – Яд Валброда остается токсичным даже после смерти твари, а выжечь его может только пламя дракона. Или его имитация.

– Да ладно, не скромничай, Алмаз, – отмахнулся Восьмой. – Поговаривают, командир, действительно, не тратит резерв на ваардрааг. У него в предках драконы затесались. Капля крови драагов и уникальный потенциал стихийника позволяют создавать превосходную имитацию древнего огня, жаль не много. И не часто.

– Для зачистки после боя хватает, и ладно! – Феникс поднялся с места, разминаясь, и подмигнул мне: – Готова, Неженка?

– Это самые мощные твари, которых нам удалось поймать, – как-то чересчур заботливо сжал мою руку Восьмой. – Наши противники будут раз в десять слабее и не такие жуткие, но если ты не хочешь, настаивать никто не будет. Ты же не страж, Неженка, ты адептка Академии Магии, мы все понимаем.

– Лорд Арье, – нетерпеливо выкрикнул Алмаз, не оставив мне и секунды на раздумья, – Новенькая планирует присоединиться к нам, но у нее нет должной подготовки, и это противоречит правилам. Вы позволите?

Черные брови мэтра метнулись к переносице, алые после битвы глаза отнюдь не добро сверкнули, но отвечать заместителю он не стал. Арье обратился ко мне:

– Хочешь?

– Хочу, – сама от себя не ожидая, выпалила я. Правда, хочу. Боюсь, конечно, так, что кровь в жилах стынет, но попробовать стоит. Да и компания у меня самая что ни на есть подходящая. Прикроют, если что.

– Уверена? – еще один уточняющий вопрос от мэтра и испытующий взгляд беловолосого, понять который я не смогла.

Молча кивнула в ответ, отчего Алмаз скривился, крепко сжав зубы, а Восьмой шумно втянул воздух. Зато Феникс, кажется, рад. Улыбнулся, подмигнул и клятвенно обещал защищать меня ото всех, включая наших сокомандников. Забавный.

– Призрак, страхуешь новенькую, – обратился к кому-то в толпе мэтр, и ровно в этот момент, десятки пар глаз устремились на меня.

– Оу... – игриво подмигнул мне Феникс. – А я и не знал, что у нас столь важная гостья.

– Алмаз, – добавил мэтр, заметив нездоровый интерес стражей к моей скромной персоне, – если с ней что-то случится, с Вилдхартом будете сами объясняться, ясно?

– Так точно, лорд Арье! – чересчур уж довольно ответил мужчина, что пару мгновений назад скрипел зубами.

Но подумать о столь резких переменах в его настроениях я не успела, потому что мэтр отдал команду, и послушаться никто не посмел. Пять минут на разминку и в бой.

Ну, была не была!

Глава 37

– Неженка, ты знаешь, как ставить защиту? – Феникс заговорил, стоило только выйти на арену, и вопреки всем ожиданиям, дождавшись моего уверенного кивка, коротко бросил: – Забудь.

– Она тебе не пригодится, – решил пояснить Алмаз, который не мог не заметить мой изумленный взгляд. – Основная цель тренировки — отработать технику боя, тактика вторична.

– Но несколько простых правил тебе запомнить стоит. – Восьмой едва заметно улыбнулся, и приподняв руку, начал загибать пальцы: – Первое — не стой между Фениксом и его мишенью. Второе — не отходи далеко от Алмаза. Он знает слабые места всех тварей разлома, подскажет, что делать. Ну а если понадобятся зелья — зови меня. Это третье.

– И еще кое-что, Неженка, – беловолосый кивнул кому-то на другом конце арены, но обернувшись, я никого не увидела. – Если тварь слишком близко и ты чувствуешь, что не справляешься, опускайся на колени и закрывай голову руками. Не мешай Призраку делать свою работу. Поняла?

– А если Призрака рядом нет? – не могла не уточнить.

– Призрак всегда рядом, – подмигнул Феникс. – Если ты не видишь его, это не значит, что его нет.

Либо этот таинственный страж, действительно, невидимый, либо здесь у всех массовая галлюцинация. Потому как, выстроившись в плотное кольцо спинами друг к другу, мои новые знакомые оставили местечко еще для одного участника представления, но он, ожидаемо, пустовало.

Никто не появился там, когда мэтр объявил минутную готовность. Не заняли его и за десять секунд до начала боя. Есть вероятность, что Призрак объявился когда ударил гонг, но проверить я не успела. Сосредоточилась на невысоких решетках, которые со скрежетом поползли вверх, открыв проход отвратительным существам размером с небольшую собаку. Двенадцать тварей, по три на каждого из присутствующих на поле, если не брать в расчет стража-невидимку.

– Это гризалы, – начал краткий экскурс Алмаз, что стоял справа. – Череп крепкий, как сталь. В голову не бей, не трать ману. Самое уязвимое место шея, но до нее добраться непросто.

Потому что ее нет, надо полагать. Между крупной круглой головой и бледно-розовым тщедушным телом промежутка почти не видно. Особенно, когда разинута громадная пасть, с сотней мелких острых зубов. Стоить признать, на фоне выпученных, равномерно черных глаз, эта клыкастая бездна выглядит еще более устрашающей.

– Отростки видишь? – любезно поинтересовался беловолосый.

Ответить я не смогла. Лишь заторможенно кивнула, рассмотрев тонкие кожаные щупальца, что стягивали рыхлый живот твари, словно пуповина. Святые! Мне такое даже в самых страшных кошмарах не снилось!

– Как только они начинают двигаться, готовься атаковать. Кожа на брюхе нежная, если запустишь туда ледяную крошку, получится ранить гризала, что существенно его замедлит. Кровь у него вязкая, бурая и смердит жутко, будь готова.

– Про руки расскажи, Алмаз, – Феникс размял шею парой резких движений и медленно опустился на корточки, упираясь руками в песок.

– Конечности тонкие и хилые, Неженка, – чуть заметно поморщился беловолосый. – Отрываются легко и эффектно, но делать этого не стоит. Иначе нас ждут фонтаны крови, озверевшие от запаха твари и пара-тройка новых противников. Слабых, мелких, но крайне неприятных.

– Гризала это не убьет, а конечности начнут жить своей жизнью, Неженка, – нетерпеливо фыркнул Феникс, не выдержал. – И главная жизненная цель этих милых крошек — уничтожить нас. Поехали!

Сразу после этих слов он подпрыгнул вверх, на лету превращаясь в мощного рыжего волка, и устремился к монстрам, которые тут же

бросились врассыпную.

– Феникс — оборотень, – озвучил очевидное Алмаз. – А гризалы плохо видят на свету, зато слышат прекрасно и чувствуют любое движение, – он вскинул ладони, призывая стихию, и уверенно шагнул вперед, привлекая внимание трех других тварей. – Будь осторожна, Неженка.

А я вдруг нестерпимо захотела обратно в Академию, к своим очаровательным цветианкам. Или в Ариндаль, куда заходят белые и пушистые магические существа. Да хоть в лес, к хулиганистым скрадам, главное подальше отсюда! Но вместо того, чтобы малодушно сбежать, глубоко вдохнула, расправила плечи и шагнула вперед, к надвигающимся на меня созданиям мрачной бездны. Я же сама вызвалась, поздно сдаваться.

Ладонь вверх, сокрушительный поток воздуха в тройку гризалов, что жаждут до меня добраться, и морщинистые тела чудовищ отлетают к решеткам. Уроки Арье не прошли даром. Осторожный шаг вперед, ближе. Плавные движения пальцами, чтобы подготовить ледяную крошку для одной из тварей, щупальца которой нервно подрагивают. Главное, дождаться подходящего момента. Или создать побольше льда, потому что остальные две, кажется, тоже пришли в себя. Слишком быстро.

– Неженка, назад! – громкий крик Восьмого, и я машинально подчинилась.

Дернулась в указанном направлении, уперевшись спиной в широкую мужскую грудь, а монстры тем временем уже поднялись на ноги, и со свирепым рыком поползли ко мне. Вот только атаковать мне не дали. Молниеносное движение, и я оказалась за спиной Алмаза. Точнее между спинами Алмаза и Восьмого. Да что происходит? Мы еще даже не начали!

– Не отходи от меня, поняла? – процедил беловолосый, озираясь по сторонам.

– Магию не используй, – добавил шатен, даже не обернувшись. Ровно в тот момент, когда к нам подлетел рыжий волк, прикрыв меня слева.

– Что случилось?.. – пробормотала я, пытаюсь понять, что происходит.

– Они все хотят тебя, Неженка. Очень. – Раздался справа низкий хрипловатый голос, и я наконец увидела Призрака. Точнее, его пепельно-серый пучок на затылке.

Жаль, познакомиться поближе не удалось. Но доверять парню, очевидно, можно. Он не соврал. Все твари, что были на арене, пытались добраться до меня, не реагируя ни на рык оборотня, ни на огненные снаряды Алмаза, ни на смертоносные зелья Восьмого. Ценой собственной жизни, все двенадцать гризалов рвались ко мне. А судя по дрожащей под ногами земле, и порывистым движениям мэтра, что каким-то чудом оказался на арене, не только они.

– Опустить герсы! – Арье успел отдать приказ. Решетки приземистых арок грохнулись вниз, буквально за мгновение до того, как разбивая морды и лапы в кровь, в них впечатались другие твари, норовя выломать.

Интересно, насколько прутья крепкие? И если не достаточно, кто будет объясняться с Вилдхартом?..

– Туман, Охотник, Сова — забирайте своих, проверьте дозорных! – на ходу рявкнул мэтр, взмахнув рукой, и отбросил часть гризалов подальше от нас, к решеткам.

Думаю, не я одна заметила тускло мерцающие руны на ступенях трибун, но без приказа командира никто не смел пошевелиться. Сейчас же, стражи, вышколенные годами, быстро поднимались и ровными рядами двигались к выходу, прихватив с собой несколько целителей в голубом, но наблюдать за этим завораживающим процессом времени не было. Не могу оставить кровожадных чудовищ без внимания, увы.

– Искра, Лето, Сумрак — восточный бастион, следить за разломом! – еще пара коротких движений и у низких арок разгорается ваардрааг, отпугивая тварей. – Восход, Луна, Шутник — на северный.

– Если сгилы начнут светится в полную силу, Неженка, – взволнованно протараторил Алмаз, – беги в мастерскую, где вы варили зелье с Восьмым.

– Боишься, что наша очаровательная гостя спровоцировала прорыв? – а в тихом царапающем голосе Призрака, напротив, послышалась усмешка.

Мои защитники, к слову, тоже не сводили глаз с монстров, но действовать не спешили. Надо полагать, терпеливо ждали указаний своего командира. И он не подвел:

– Восьмой — в темницы, усыпить всех тварей. Феникс, с ним. Страхуешь, — зарычал Арье, обрушив ледяную волну в паре метров от нас.

Мои знакомые стражи, улучив момент, послушно ринулись к выходу с арены и, любезно прикрыв за собой металлическую дверь, скрылись в темноте неприметного прохода.

– Призрак, Алмаз, — защищать! — и лорд-командующий присоединился к нам, закрыв меня широкой спиной, обтянутой одной лишь черной майкой.

– А я? — выкрикнула, убедившись, что с приказами мэтр закончил.

– Если выживешь, будет здорово.

И это, конечно, очень меткое замечание, но не самое уместное. Поскольку несколько здоровенных монстров все-таки выбили одну из решеток, и прямо через убийственное пламя ринулись ко мне. Жаль, использовать магию мне запретили.

– Я могу помочь! — решила таки напомнить мэтру, а то он, кажется, забыл. — Только скажи, что делать!

– Не высовывайся. — Процедил в ответ мужчина, запустив с десяток огненных снарядов в плешивых клыкастых псов, сквозь пыльную шерсть которых проступали желтоватые кости ребер. Кошмар какой! Скелет есть, а глазницы пустые.

– Пожалуйста! — взмолилась, сжав кулаки покрепче, но Арье не услышал. Они с Алмазом устремились вперед, пытаясь отвлечь тварей.

Хотела бы крикнуть им вслед что-то еще, но лишь трусливо втянула шею в плечи, заметив, что еще одна решетка не выдержала и оттуда буквально вылетели четыре грязно-белые простыни с огромными обожженными проплешинами. Это еще что такое?

– Присядь, пожалуйста, милая, — нежно шепнул мне на ухо Призрак, и я тут же подогнула колени.

Очень вовремя. Через долю секунды за моей спиной рухнуло что-то тяжелое, а спустя еще мгновение, сероволосый мужчина спрятал в рукавах кителя клинки и ловко поставил меня на ноги, любезно поблагодарив.

– Ворматы не боятся огня, Арье, ты забыл? — хрипловатый голос послышался уже в нескольких метрах от меня, рядом с мэтром, хотя я все еще чувствовала прикосновение чужих рук.

Миг, и передо мной грохнулась та самая простыня, в покатою груди которой красовалась рукоять ножа Призрака. Вот это скорость!

– Ворматы боятся зачарованной стали и отравленной крови каталлов, – знакомый шепот раздался у моего затылка и я невольно вздрогнула. Да как он это делает? – Пса позади не трогай, кстати. Кожа волдырями пойдет.

И не собиралась! Все мое внимание занимала тварь, что лежала перед глазами. Этот моровой вормат с костяным тонким хвостом и острыми лезвиями на кончиках огромных крыльев, совсем не похож на наше творение. Если бы девчонки с бытового увидели зловещие багряные глаза, едва прикрытые своеобразным плащом-капюшоном, и круглую пасть, откуда торчали кривые почерневшие зубы, они бы, действительно, спать не смогли!

– Неженка, – отвлек меня от созерцания твари Призрак, – подбрось в воздух тех трех гризалов, будь добра.

– Мне нельзя использовать магию, – тихонько пробормотала я, переводя взгляд на Арье, что отбивался от других ворматов на пару с Алмазом.

– Больше никому, – равнодушно пожал плечами сероволосый, замерев рядом со мной, и я наконец смогла увидеть полупрозрачные голубые глаза и упрямую линию скул.

Во внешности парня не было ни одной яркой краски, даже ресницы и брови не выделялись, но его лицо мгновенно врезалось в память. Все еще тояло перед глазами, когда я смотрела на гризалов, что продолжали ползти ко мне, невзирая на все преграды.

– Хуже не будет, поверь, – шепнул Призрак и исчез. А я поверила.

Вскинула руки, вздымая землю под тварями так, чтобы они подлетели вверх. То, что надо! Теперь направленный удар воздушным потоком, и они уже парят в паре метров над поверхностью. Правда, буквально секунду, ровно до того момента, пока мимо не пронесся Призрак.

– Умница, – материализовался рядом мой новоиспеченный напарник. – Теперь опусти того вормата пониже, а потом уложи на лопатки каталла справа, договорились?

Короткий кивок, несколько четких движений, поток воды для монстра-простыни, резкий прыжок в сторону на более выгодную

позицию, и небольшое землетрясение для отвратительного пса. Миг. И сероволосый снова стоит рядом со мной.

– Повеселились и хватит, – ухмыльнулся Призрак, пряча кинжалы в рукава. – Ставь защиту, Неженка. Я слышал, ты умеешь.

И правда, умею. Только не понимаю зачем. Монстров на арене поубивилось, а стражей наоборот. К нам вернулись Восьмой и Феникс. Таким составом мы точно справимся с одним ворматом, парой обессиленных гризалов и прихрамывающим каталлом.

– Не затягивай, милая, – Призрак поторопил меня, неспешно осмотревшись. – Восьмой усыпил только часть тварей, остальные вот-вот выломают герсы, я их слышу. Хочешь жить — ставь купол.

Убедить меня ему удалось. Я поверила ему еще до того, как из низких арок выбрались десятки разномастных монстров, в мгновение ока окружив нас, перекрыв все пути к отступлению. До того, как Арье отдал приказ отступать, и стражи попятнулись ко мне, подчиняясь командиру. До того, как в воздух взмыла новая стая моровых ворматов, лишив нас последней надежды на спасение.

– Здесь только бойцы, мы такого рода магию не тренируем, – лениво поводит крутыми плечами Призрак. – А порталы слишком долго закрываются, твари войдут следом. Вся надежда на тебя.

Проклятие! Я не уверена, что смогу защитить нас от такого количества монстров. Мои куполы всегда защищали двоих: меня и ван дер Раммада. Да и Вилдхарт не создавал больше пяти тварей за раз, а здесь их штук двадцать, не меньше! Я не смогу!

– У тебя получится, Неженка, – на удивление ласково протянул Призрак, подмигнув мне. – Ты можешь всё.

Могу? Глубокий вдох, предельная концентрация. Могу. Пальцы выводят искрящуюся руну, губы сжимаются в тонкую полоску. Я могу!

Не знаю, что помогло больше, поддержка едва знакомого стража, всеобъемлющий страх за свою жизнь или регулярные тренировки с принцем, но прочный устойчивый купол возник за долю секунды, уверенно вытягивая из меня силы. Удивленные лица стражей расплывались, гулкие приказы мэтра доносились словно сквозь толщу воды, только его горячую ладонь, что крепко сжала мою, я почувствовала отчетливо.

– Еще чуть-чуть, Ри, – сбивчиво прошептал мэтр, уже прижимая меня спиной к себе. – Всего минуту, маленькая моя. Продержись

минуту.

– М-хм, – вяло кивнула, почувствовав чужую теплую магию, которая медленно возвращала меня в чувства. Магию Арье.

– Вот так, – облегченный вдох мужчины, скупой поцелуй в макушку. – Умница моя. Еще немного.

Откинула голову на его плечо, стараясь не опускать ресниц, но кажется ничего не вышло. Наверное, я уже отключилась. Ведь только в моем больном сознании магические твари могли покорно развернуться и поползти обратно в свои темницы. Только там Алмаз мог тепло улыбнуться и сказать, что никакая я не Неженка. Только там Арье мог отдать меня Призраку, чтобы тот поднял меня на руки и шагнул в портал, который открыл мэтр.

– Забавно, одна хрупкая девочка спасла пятерых сильных магов... Я твой преданный поклонник, милая, – и этот хриплый насмешливый голос тоже не может быть правдой. Иметь в поклонниках такого талантливого стража, как Призрак? Точно сон.

Глава 38

– Доброе утро, – тихий шепот, раздался еще до того, как я успела открыть глаза. И, честно говоря, делать этого категорически не хотелось.

Не подавала вида, в надежде, что загадочный визитер уйдет, и мне удастся поспать еще часок-другой. Сколько времени, интересно?

– Уже полдень, – будто прочитал мои мысли шепот. – И твое сердце бьется чаще, значит, ты уже не спишь. Давай, милая.

Похоже, не уйдет... Нехотя разлепила ресницы. Осторожно приподнялась на локтях, осмотрелась. Я в гарнизоне, в своей крохотной комнате. И больше никого. Может, приснилось?

– Есть хочешь? – или не приснилось?..

Уселась поудобнее, стянув одеяло, которым кто-то заботливо укрыл меня. Бросила взгляд на все тот же светло-серый китель, потянулась, и тело, которое я вчера затолкала в него, предательски заныло. Везде. Проклятие! Еще и голова какая-то тяжелая. Соображаю с трудом.

– Пить хочу, – сказала вслух, в надежде, что кто-то здесь все-таки есть, и в моей руке тут же оказалась фляга с водой. Не сдержала улыбку: – Спасибо, Призрак.

– Как чувствуешь себя? – хрипло усмехнулся мужчина, материализовавшийся на моей постели.

– Бывало и лучше, – честно призналась, и сделала пару больших глотков. Какое блаженство!

– Позвать лекаря? – Призрак все-таки протянул мне сверток, видимо, с едой, и отказываться я не стала.

– Не надо, все хорошо, – развернула бумагу, жадно втянув запах свежего хлеба. Есть я все-таки хочу, очень. Он угадал. – Что там с разломом?

– Прорыва не было, если ты об этом.

– А ребята как? – коротко спросила, принявшись уничтожать свой скромный завтрак.

– Алмаз, Восьмой и Феникс уже ушли в дозор, не дождались. – Уголок его губ дрогнул, но полноценный смешок он галантно скрыл, а вот от ремарки не удержался: – Ты очень аппетитно ешь, милая, извини.

– Хочешь? – приподняла брови, намекая, что готова поделиться.

– Не смею отнимать добычу у такого опасного зверя.

– Неженки вовсе не звери, – весело фыркнула я. – И совсем не опасные.

– Согласен, – небрежно пожал плечами Призрак. – Но это точно не про тебя. С виду, может быть, да. Маленькая, мягкая, хрупкая. Но внутри тебя таится невероятная ловкость, сокрушительная сила и отчаянная смелость. Ты не Неженка. Ты — Ласка.

– Ласка?.. – не скрывая довольной улыбки. – Это ты придумал?

– Алмаз настоял, – небрежно пожал плечами мужчина. – Я бы назвал тебя иначе, но я не придумываю имен новым стражам. Не говорю с ними, не позволяю себя увидеть. Никому, кроме тебя.

– Почему? – не удержалась, спросила.

– И любопытная, как ласка... – с легкой усмешкой. – Может, Алмаз все-таки прав.

– Не расскажешь? – закусила губу, вперившись в сероволосого.

– Потому что в тебе есть то, чего я никогда не видел в других, – понизил тон Призрак, сделав вид, что не понял, в чем именно заключался вопрос, но перебивать я не стала. – Дело не в красоте, не в магии, не в удивительной улыбке. Я просто чувствую твой свет. И в тебе его столько, что можно ослепнуть. А во мне осталась только тьма.

Ответить я отчего-то не смогла, молча рассматривала светлые глаза напротив и пыталась понять, откуда в них столько тоски, боли и сожаления. Но Призраку и не нужен был мой ответ.

– Таких, как ты хочется оберегать и защищать. Как будто из всех миров уйдет счастье, если с тобой что-то случится, – тихо продолжил сероволосый, пристально рассматривая меня в ответ. – Я не хочу знать твоего имени. Человек, который не удосужился узнать своего, не имеет на это права. Я не стану спрашивать откуда в тебе эта мощная сила, вряд ли там оставили что-то для бракованного мага, вроде меня. Пусть это все останется тайной. Я прошу лишь об одном, не дай нашим мирам утонуть во тьме.

Дар речь так и не вернулся ко мне. Да и что говорить, придумать я не смогла. Он будто понимает что-то, чего не могут понять другие, но не может рассказать. Будто догадался, кто я, но не хочет знать наверняка. Будто ему известно, что мне делать дальше, но он оставляет это сложный выбор за мной.

– Ты... Кто ты? – наконец шепнула я, замороженно наблюдая за стражем.

Но он лишь улыбнулся и медленно поднялся с постели, намереваясь уйти. Пара шагов к столу, задумчивый взгляд, и Призрак исчез. Просто исчез!

– Ты спрашивала, почему я не говорю с новыми стражами, Ласка, – донеслось уже от двери. – Терять друзей больно. Я убеждался в этом много раз. Больше не хочу. Надеюсь, ты сюда не вернешься.

Да что все это значит? Спешно выбралась из под одеяла, видимо, желая поймать свою же тень, но не успела сделать и шага. В этот самый миг раздался уверенный стук в дверь и это явно не Призрак. Ему, кажется, не нужна дверь, чтобы войти.

А моему следующему гостю, очевидно, не требуется позволение. Он уверенно шагнул в комнату, не дождавшись ответа, решительно направился к кровати, откуда я так и не поднялась, прихватив по пути стул, и сел напротив. Мне же оставалось молча рассматривать своего традиционно бесцеремонного визави и мысленно перебирать варианты, отчего он такой недовольный этим прекрасным утром. Брови хмурит, губы поджимает, глазами сверкает. Не выспался, что ли?

– Я волновался за тебя, – сухо бросил мужчина, сложив руки в замок.

– Я в порядке, – улыбнулась хоть и скупому, но все же признанию.

– Хочешь что-нибудь? Есть, пить?

– Спасибо, я уже. – Продемонстрировала остатки скромного завтрака, и заметив немой вопрос, застывший в вишневых глазах, пояснила: – Призрак заходил.

– К-хм... – легкое замешательство сменилось искренним недоумением, но уточнять он не стал. – Болит что-то?

– Нет, – соврала, потому как честно ответить на этот вопрос я не могу. Боюсь снова прослыть Неженкой. – Только с магическими тварями пока видеться не готова. У вас в гарнизоне есть какие-то другие тренировки?

– Сегодня никаких тренировок. Тебе надо восстановиться и отдохнуть.

– Я же сказала, все в порядке, – скрестила руки на груди и машинально отодвинулась подальше.

– А вчера ты сказала, что хочешь выйти на арену со стражами, – мэтр повторил мой жест, откинувшись на спинку стула. – И ничем хорошим это не закончилось.

– Откуда мне было знать, что ваши твари сойдут с ума?

– Они не сошли с ума, они почувствовали легкую добычу, или твой страх. Или что-то другое. Сейчас это не имеет значения.

– По-твоему, я виновата в том, что произошло, Ноа? – внутри все закипело. Моментально. – Моя слабость и страх?

– В том, что произошло, виноват только я, – стиснул зубы мужчина.

– Прекрати, Арье! – сердито фыркнула, насупив брови. – Никто даже предположить не мог, что так все обернется! И твоей вины здесь нет!

– Разве? – с трудом сдерживаясь, продолжил мужчина. – Это я согласился взять тебя в гарнизон, я потакал твоим желаниям и допустил к тренировке, я не подумал о последствиях и позволил выйти на арену неподготовленной адептке-второкурснице, которая даже обучение не закончила! И больше я такой ошибки не допущу.

– Ошибки?.. – удивленно распахнула глаза, пытаюсь понять, что возмутило меня больше, его слова об уровне моей подготовки или искреннее сожаление о том, что я здесь. – Я же справилась, Ноа! У меня получилось!

– Тебе повезло, что сильные эмоции спровоцировали скачок потенциала, – теперь он злится. Великолепно! – Если бы не эта счастливая случайность, тебя могло бы здесь не быть, ты это понимаешь?

– Это не случайность! – и я, увы, сдержаться не смогла. – Мы с Кайратом тренируемся уже три месяца и мой купол...

– Не сравнивай, Веллинггер! – резко перебил меня мэтр. – Милые магические зверюшки Вилдхарта, с которыми так доблестно сражается твой прекрасный принц, рядом не стояли с тварями, что лезут из разлома! Это не уроки в Академии, это реальная жизнь!

– Такая же реальная, как ссадины после тренировок, которые долго заживают, – уже обиженно процедила в ответ. – Как яд тех самых милых зверушек, который приходится нейтрализовать зельями. Такая же реальная, как мой защитный купол, Ноа!

– Веллинггер, – шумно втянул воздух мужчина, пытаясь говорить спокойнее, – трех месяцев недостаточно, чтобы создать такой защитный купол без внешних раздражителей. Ты талантливый маг, у тебя великолепный потенциал, ты можешь стать лучшей в гарнизоне, когда наберешься опыта. И я не допущу тебя до тренировок, пока не буду уверен, что ты готова. Эта тема закрыта.

– В таком случае, не смею больше обременять ваш гарнизон своим присутствием, лорд Арье, – вскинула голову и вскочила с кровати, намереваясь собрать свои вещи. – Верни меня в Академию!

– Я сказал, тебе надо отдохнуть, – мэтр сжал мое запястье, непрозрачно намекая, что мне стоит вернуться обратно. – Тебя осмотрит лекарь, выпьешь восстанавливающий эликсир и поспишь. Вилдхарт в курсе, что произошло, искать тебя не будут, не волнуйся.

– Ноа, в третий раз повторяю: все в порядке. Я не хочу спать, мне не нужен отдых. Я могла бы заняться чем-то полезным, подняться на бастион и следить за разломом, например.

– Ты сама вчера видела моровых ворматов. И летают не только они.

– Тогда могу готовить зелья, – небрежно дернула плечом, предложив более безобидный вариант времяпровождения. – Алмаз сказал, что в мастерской безопасно.

– Алмаз сказал? – он так сильно сжал зубы, что скулы побелели! – А он не упомянул, что в мастерской слишком много ядовитых трав?

– Ты издеваешься? – как будто я дитя малое, ей-богу!

– Нет. Я волнуюсь за тебя, Ри, – шумно втянул воздух Арье, крепче сжав мое запястье. – И это мешает трезво мыслить. Из-за этого я допустил кучу ошибок вчера, на арене. Из-за этого я не мог нормально спать ночью. Из-за этого я злюсь сегодня!

– Книгу хотя бы дашь? – Почти сдалась, но от язвительной ремарки не удержалась: – Или боишься, что страницами порежусь?

Ответа не последовало. В напряженной тишине легко можно было услышать скрежет зубов недовольного мужчины, что медленно поднялся с места и встал напротив меня. Слишком близко. И дабы не нарушать старых-добрых традиций наших непростых отношений, вместо того, чтобы выполнить простую просьбу, мэтр угрожающе тихо поинтересовался:

– Обязательно постоянно спорить и пререкаться, Веллингер? Тебе так нравится доводить меня?

– С книгами-то что не так? – вскинула бровь, искренне не понимая причин возмущения.

– Страницы слишком острые, – вернул мне колкость мужчина.

– Так верни меня в Академию. Там и твари милые, и книги неопасные, – былая обида вспыхнула с новой силой.

– И защитники посговорчивее, да? Кроткие, послушные, терпеливые.

– Воспитанные, заботливые, великодушные, – процедила в ответ, прекрасно понимая, кого конкретно он имеет ввиду. – Правда, глуповатые. Не сомневаются в моих способностях, представляешь?

– Вот, значит, как... Ладно, собирайся, – подозрительно быстро согласился он. Затем достал из кармана брюк небольшую бутылочку и протянул ее мне: – Выпей восстанавливающий эликсир, не хочу чтобы ты отключилась в портале.

После этих слов мэтр развернулся на пятках и вышел вон. Не забыв хлопнуть дверью на прощание. А я так и осталась стоять, со жгучей обидой в груди и с холодящей ладонь склянкой в руке. Какая муха его укусила? Почему нельзя просто порадоваться, что все целы? Неужели, так сложно в меня поверить?

Покачала головой, покрутив бутылочку в руке, сняла пробку и вылила содержимое в рот. По телу тут же разлилась предательская

слабость, веки потяжелели и справиться с неумным желанием забраться в постель я не смогла. Да чтоб его!

Глава 39

Не знаю, на что рассчитывал Арье, но после вынужденного отдыха в гарнизоне, злиться меньше я не стала. Да и второе пробуждение было не самым приятным. Как только открыла глаза, мне в руку сунули флягу с водой, угостили куском теплого мясного пирога и заставили выпить приторно сладкий травяной чай. Молча. Мэтр не проронил ни слова. Лично собирал мои вещи и внимательно следил, чтобы я съела свой скромный ужин до последней крошки. Восстановиться же положено. Похоже, любой ценой.

– Мне надо переодеться, – набралась смелости, пристально наблюдая, за своей форменная кофтой, которая только что отправилась в сумку.

– В Академии переоденешься, – коротко бросил он. – Ты же торопишься.

– Да неужели? – бровь сама собой взлетела вверх, а следом и неуместный смешок вырвался наружу. – Поэтому ты меня усыпил?

– Я дал тебе восстанавливающий эликсир, – не отвлекаясь от своего интересного занятия, сообщил он. – Если бы ты действительно хорошо себя чувствовала, ты бы не уснула, Веллингер.

– Если бы я действительно плохо себя чувствовала, я бы и без эликсира справилась, – съязвила в ответ, поднимаясь с кровати.

– Так не пила бы, – он рывком закрыл сумку и закинул ее себе на плечо. – Тебя никто не заставлял.

– Не хотела отключаться в портале и создавать вам лишние проблемы, лорд Арье, – и мою натянутую улыбку сложно назвать искренней.

– Те, кто хорошо себя чувствуют, в порталах не отключаются, дорогая моя, – а ревингемцу иронии не занимать, хоть обделенным раздавай!

Открыла было рот, чтобы озвучить очередную колкость, но возможности ответить меня лишили. Зарево портала, сопровождаемое гулким треском, вспыхнуло прямо посреди комнаты, разбрасывая вокруг ослепительные алые искры.

Ну и пожалуйста! Деловито задрала голову и шагнула вперед, к магическому переходу. Чтобы уже через мгновение оказаться в

гостиной боевиков, а заодно, в крепких объятиях мужчины, который, похоже, все еще не верит, что я в полном порядке и в состоянии стоять на ногах. Сама.

– Еще какой-то эликсир надо выпить или так отпустишь? – зашипела я, как только портал захлопнулся и вокруг стало тихо.

– Попробуй какой-нибудь нейтрализатор ядов, – нарочито заботливо ответил мужчина, ослабив хватку. – Если ты сама себя отравишь будет особенно обидно, Веллингер.

– Зато не на вашей совести, мэтр, – отошла назад, ловко стянув свою сумку с его плеча. – Не смею больше задерживать.

– Форму можешь не возвращать, Неженка, – Арье скрестил руки на груди, коротко глянув за мою спину. – Пригодится еще.

– Это вряд ли, – раздался позади ледяной голос принца и я шумно втянула воздух, опустив ресницы. Да что за день такой!

Собралась с силами и обернулась, чтобы посмотреть в черные, как ночь, глаза парня, в которых застыло царственное спокойствие. Как обычно. Расслабленная поза, надменно-высокомерный вид и горделивая стать.

– Это не вам решать, ван дер Раммад, – довольно ухмыльнулся Ноа, вскинув подбородок.

– И не вам, мэтр Арье, – принц вернул ухмылку. – Последствия ваших решений мы имели честь наблюдать. И судя по настроению Аларии, в этой комнате нет никого, кто был бы ими доволен.

– Через пару дней мои ошибки превратятся в яркие впечатления, – процедил багровеющий ревингемец, которого, похоже, задели за живое. – Кои не под силу создать тошнотворно правильному и безгранично терпеливому мальчику, вроде вас.

– Ну что вы, мэтр! – принцу, судя по жилке, что дрогнула на шее, тоже надавили на большую мозоль. – У моего терпения есть границы. В отличие от вашего безрассудства.

– Вы, должно быть, шутите, ван дер Раммад! – сверкнул глазами Арье. – Ваша дама проводит время с другим мужчиной, принимает с ним ароматные ванны, позволяет себя обнимать. О каких границах идет речь?

– Моя дама не виновата в том, что у нее чересчур навязчивый поклонник и безукоризненное воспитание, – снисходительно улыбнулся Кайрат.

– Вы безусловно правы, ваше высочество. – Мэтр расправил плечи и чуть понизив тон, добавил: – Именно безукоризненное воспитание не позволяет признаться в том, что этот навязчивый поклонник ей нравится, а выгодный кавалер лишь нагоняет тоску. Если вы во всем такой чопорный, боюсь, вам даже ночами нечем будет ее порадовать.

– У вас в этом не хитром деле опыта, очевидно, поболее, – с трудом сдержал усмешку ван дер Раммад. – Но не стоит умалять важность других аспектов отношений с девушками, лишь потому что в них вы дилетант. К слову, скоро в Ариндале главный праздник зимы. Вам новые идеи подарков нужны, лорд Арье?

– Вы обвиняете меня в своей неосведомленности, ваше высочество? – деланно нахмурился мэтр. – Увольте! Я не виноват в том, что вы не в состоянии выбрать книгу для своей дамы без помощи взрослых. У меня такой проблемы нет.

– Не могу не согласиться, – продолжил перепалку с Арье принц. – Вы достаточно способный житель Ревингема, чтобы найти в Ревингеме, книгу о монстрах Ревингема. Удивительно другое — отчего вам, в столь зрелом возрасте, не хватило мудрости не втягивать в сомнительные отношения вашу юную ученицу.

– Потому что она хочет этих сомнительных, как вы выразились, отношений, – не растерялся мэтр. – Не смог отказать очаровательной даме.

– Пора бы научиться отличать искреннее желание от банальной вежливости, лорд Арье, в ваши-то годы! – слишком уж сочувственно протянул Кай. – Веллингер этих отношений не хочет, уверяю вас.

– Прекратите немедленно! – в сердцах крикнула я, и хотела бы добавить что-то еще, но мое мнение здесь, похоже, никого не интересует.

– Напомни ей об этом, когда она выйдет из моей спальни, ван дер Раммад, – растянул губы в нахальной ухмылке мэтр. – Может, поверит.

– Она сама тебе об этом напомнит, когда в очередной раз откажется идти в твою спальню, Арье, – надменно усмехнулся принц. И с меня хватит!

– Замолчите оба! – натурально зарычала я, с силой швырнув сумку в сторону. – Сейчас же!

Да неужели! Меня наконец заметили!

– Ри, я... – открыл было рот принц, но не тут-то было!

– Ты, ван дер Раммад, был так увлечен бессмысленной перепалкой с преподавателем, что даже не удосужился узнать, как я себя чувствую!

– А следовало бы, – довольно прищурился мэтр, но и он поторопился.

– А тебе следовало бы быть умнее, Арье! Соревнуешься в остроумии со своим учеником? Поступок достойный взрослого мужчины, ничего не скажешь!

– Ри, послушай... – до принца, кажется, еще не дошло. Ничего, я помогу.

– Я услышала достаточно, Кайрат, – вскинула голову, наградив грозным взглядом обоих. – Теперь вы двое меня слушаете, запомните все, что я скажу и, смею надеяться, сделаете единственно верный вывод!

Похоже, надо было просто говорить погромче. Оба тут же поджали губы и отвели глаза, рассматривая очень уж интересные стены.

– Никто из вас не имеет права думать, говорить и решать за меня!

А в ответ благоговейная тишина... Магия какая-то, не иначе!

– Я в состоянии сама разобраться, чего я хочу, когда, как и с кем! Ясно?

Молчаливые скупые кивки, и ни звука! Отлично. Дело за малым.

– И сейчас я хочу, чтобы вы оставили меня в покое и пошли вон отсюда! Оба!

В черных глазах застыл немой вопрос, вишневые недовольно сверкнули, но ослушаться никто не посмел. Арье спешно открыл портал, а принц порывисто шагнул к двери. Вот и славно. Нет кавалеров — нет проблем. Вот и замечательно!

Обессилено рухнула на диван, откинув голову на спинку, и опустила ресницы. Дышать. Не нервничать. Не думать. Потом решу, что со всем этим делать. Когда-нибудь. Сейчас главное успокоиться. Придумать бы еще как...

– Ну ты даешь, Веллингер! – послышался веселый смешок откуда-то сверху. – Разом отшила наследника престола Ариндаля и командира стражей Ревингема. Аплодирую стоя!

– Жаль, господу представления не оценили, – не сдержала улыбку, сообразив, какую картину довелось наблюдать моей однокурснице.

– Сдались они тебе! – фыркнула Марта, направляясь к лестнице. – Кому нужны мужчины, не способные оценить маленькие женские слабости?

– Это ты про нервные срывы? – хихикнула в ответ.

– Это я про твое выступление, – уселась рядом брюнетка. – Хочешь об этом поговорить?

– С удовольствием, – честно призналась я. А вот и возможность отвлечься. Очень кстати!

Первые полчаса Бирхоф с упоением расспрашивала, как все устроено в гарнизоне, чем занимаются стражи в сухой сезон и как проходят тренировки. Вопреки здравому смыслу, детальное описание тварей вызвало у девушки неподдельный восторг, а необходимость расстаться с волосами, перед поступлением на службу, ничуть не смутила. Хотя, чему удивляться? Я знаю эту короткостриженную брюнетку уже полтора года и за все это время она ни разу не пыталась отрастить волосы хотя бы до плеч.

– Интересно, мне бы позволили выйти на арену? – задумчиво протянула Марта, потирая подбородок.

– Спрашиваешь! – весело фыркнула в ответ. – Я видела тебя в деле, Бирхоф, ты половине стражей фору дашь!

– На тренировке, может быть, – она как-то загадочно ухмыльнулась и глянула на меня исподлобья. – А вот у разлома погулять, мне бы духу не хватило. Ты видела разлом, Ри?

– Хотела на бастион подняться, – шумно втянула воздух, снова расстроившись, что потратила время на сон. – Не успела.

– Значит, есть повод навестить стражей еще раз, – равнодушно хмыкнула Марта, будто речь идет о прогулке по саду. – Правда, придется подождать. Сезон туманов начнется уже через месяц, а с ним и постоянные прорывы, так что без подготовки там делать нечего. Теперь только с новобранцами в июне, если, конечно, штурмовую полосу пройдешь. И если командир будет не против.

– Штурмовую полосу? – прищурилась подозрительно. – Откуда знаешь?

– Я одно время всерьез думала в стражи податься. Хотела от Академии отказаться, бросить все и сбежать, – девушка понизила тон, потупив взгляд. – Отец тогда чуть с ума не сошел. Столько лет деньги

копил, чтобы меня сюда пристроить, а я погостила в столице и... все. Как отрезало.

– Ты там стража какого-то встретила, да?

– Я там адепта Академии встретила, Ри, дракона, – скривилась Марта, – галантного, обходительного, смешного. Два месяца ходил за мной, и я влюбилась, как дура. Думала в сказку попала, а потом он меня со своими друзьями познакомил и вдруг прозрел. Не женственная я, оказывается, не утонченная, не слишком красивая, прическа, как у пацана, еще и... маг один успел поведать мне про совершенные союзы. В общем, не пара я ему.

– Ты серьезно? – нарочито недовольно бросила я, догадавшись как именно маг успел поведать ей о союзах, и не стала вдаваться в подробности. – Мне всегда казалось, пару не по прическе выбирают.

– Когда пару друзья выбирают, и прическа не последнюю роль играет! – Марта отшутилась, благодарно кивнув. – И ведь нравилась я ему, по-настоящему, понимаешь? Но нет, надо же всем угодить! Я сначала страдала ужасно, ночами не спала, думала волосы отрастить, платья начать носить, а потом решила — раз ему так надо, пусть сам и угождает. А я в Академию поступлю, как хотела, и собой останусь. С прической, как у пацана, с друзьями оборотнями, с мозолями на руках и неприлично громким смехом. Винсент, конечно, не передумал, зато я себя не потеряла в приторно розовых рюшах и блестящих заколках.

– Винсент?.. – почему-то шепотом спросила я. – Не обремененный интеллектом Винсент? Винсент, приятель Хэрибара? Наш здоровяк Винни?

– М-хм, – залилась румянцем девушка. – Неожиданно, я понимаю. Мы оба делаем вид, что ничего не было, будто и не знакомы толком.

– Да нет же! – изумленно воскликнула я. Не удержалась. – Он мизинца твоего не стоит, Бирхоф!

– Сердцу не прикажешь, Веллингер! – деланно надулась брюнетка.

– Нет, ты шутишь. Ушам своим не верю! Скажи, что шутишь, пожалуйста!

– Не всем же в принцев влюбляться, Ри! – Марта вдруг расхохоталась, да так искренне, что я не сдержала улыбку. – Тем более он у нас один такой, и уже очевидно влюбленный. До безумия.

– Ой, ладно тебе, – теперь я, кажется, покраснела.

– Веллинггер, ты знаешь хоть одного дракона, который бы за простой магичкой так увивался? – вскинула бровь Бирхоф, а я призадумалась. – Вот-вот, о чем и речь! Ладно бы просто развлечься хотел, это не редкость, но он даже помолвку отменил. Со всеми вытекающими.

– С какими еще вытекающими?..

– Ты же не думаешь, что отцу Тэссы было достаточно пары извинений и мешка золотых? – Марта удивилась не меньше моего. – Договоренности такого уровня не расторгают без последствий, Ри. Кайрат никому ничего не говорит, но не заметишь, как он изменился, просто невозможно. Молчаливый стал, замкнутый, общается в основном со своими. Уже три месяца прошло, а еще ни одной шумной вечеринки у ван дер Раммада не было, да и...

Закончить она не успела, потому как из-за двери послышался звонкий голос принцессы. К слову, крайне недовольный.

– Не надо мне ничего объяснять, Хэрибар! – буквально ворвалась в гостиную подруга. – Видеть тебя больше не хочу!

Многострадальная дверь с грохотом захлопнулась, а блондин, похоже, выполнил несложную просьбу Ютары. Ушел. Зато мы с Мартой не гордые. Внимательно рассматривали раскрасневшуюся принцессу в карих глазах которой сверкали самые настоящие искры. Злая она какая-то...

– Интересный костюмчик, Веллинггер, – процедила подруга, сиюсья говорить мягче, но не справилась с ураганом эмоций, который оставил после себя Хэрибар. – Как дела?

– Очевидно, лучше, чем у Тайрона, – тихонько усмехнулась в ответ. – Что натворил этот блаженный?

– Этот блаженный — самый настоящий подлец! – с новой силой завелась принцесса. – Он отложил помолвку! Сам! Его светлость, видите ли, не готов! Поговорил с моим отцом, и, представь себе, вспомнил, что у него голова есть! Подумать решил! Не надумался еще! Придурок!

– Это ты по адресу зашла, Ютара, – не сдержала смехок Марта. – Мы как раз мальчишек обсуждаем, придурков в том числе. Присоединяйся!

А что? Закончить этот выходной день девичником боевого факультета, по-моему, лучший вариант из возможных! Следующий,

пожалуй, стоит начать с визита к моему чудаковатому другу Хэрибару, но об этом я подумаю завтра. А сейчас...

– Хотите расскажу, как превратить чай в горячее вино, девочки?

Глава 40

– Хэрибар, ван дер Раммад, вы, полагаю, закончили? – строгий голос профессора Фридадь эхом отражался от стен небольшой аудитории.

– Да, мэ, – едва заметно улыбнулся Кайрат, коротко глянув на меня.

А я была уверена, что он соврал. Потому как, эти двое не расставались с самого утра, все занятие о чем-то тихо шептались на задних рядах, и почти не следили за своими небольшими котелками, в которых, между прочим, пузырилось взрывоопасное зелье! В нашем ученическом варианте, концентрация, конечно, куда ниже, чем в классическом, но со слов Фридадь, если вдруг бахнет, брови придется отрачивать новые.

– Что ж, – недоверчиво прищурилась Фреда, – перечислите нам основные ошибки, коих вы, надеюсь, не допустили при приготовлении боевого сармоанского зелья, Кайрат. Прошу.

– Начну с рецептурной ошибки, если позволите, – принц даже не замешкался. – Янтарные лютики нельзя резать, рвать или измельчать любым другим способом. При соприкосновении с воздухом сок теряет необходимые свойства, зелье не работает.

– Верно, – коротко кивнула Фридадь, подтверждая. – Еще два.

Я же не спеша отложила нож и, как ни в чем не бывало, опустила желтые цветы в свой котелок. Надеялась, что внимания на меня никто не обратит, но Ютара тут же тихонько хихикнула, а Марта весело подмигнула мне. Ладно уж! Забыла, с кем не бывает?

– Готовое зелье должно остывать естественным путем, без магического вмешательства, – продолжил Кайрат, с трудом сдерживая улыбку. Тоже заметил, надо полагать... – Желательно, в том же помещении, где оно было приготовлено. Резкие перепады температур пагубно влияют на стабилизацию семян кудрявого бальзамина. При перегреве они растворятся, при резком охлаждении — слипнутся, что снизит эффективность сармоана.

– М-хм, и последнее, – уже довольно сообщила Фреда.

– А последнее нам сейчас продемонстрирует Винсент, – ван дер Раммад покосился на здоровяка, который склонился над своим котлом и не без любопытства что-то там высматривал.

Да что уж там, мы все уставились на парня, чтобы не пропустить внезапную демонстрацию. Только профессор Фридадь не сводила глаз с принца, намекая, что неплохо было бы пояснить. И он пояснил:

– Минуту назад Винни добавил в свое зелье листья иприта, мэм, это самая распространенная ошибка при приготовлении всех видов взрывчатых эликсиров, – протянул принц, продолжив наблюдать за здоровяком. – Иприт часто называют ядовитым дубом, форма листьев одинаковая, и поскольку зелье боевое, кажется логичным добавить именно ядовитое растение. Но важно помнить одно простое правило — все активные вещества отправляются в зелье в середине процесса, в финале используются лишь те, что корректируют структуру. Таким образом, Винсенту следовало использовать обычные дубовые листья. Благодаря дубильным веществам, жидкость стала бы более вязкой, а...

А продолжать ему было не обязательно, все и так всё поняли. По гулкому хлопку и густому белому дыму, что клубами поднимался к потолку. По остаткам бордовой субстанции на круглом лице парня, откуда, к слову, доносились ругательства, не достойные высокородного аристократа. По подпрыгивающему — видимо, от возмущения — котелку. По поджатым губам и шумному вздоху Фрэды Фридадь, которая решила, что озвучить очевидное лишним не будет:

– И что же иприт, Кайрат?

– Иприт спровоцировал преждевременную детонацию, – равнодушно пожал плечами принц. – И спалил адепту Китферу брови. Мадам Лавкрафт исправит это недоразумение за пару дней.

– Сомневаюсь, что ей это под силу, Кай, – задумчиво протянул Хэрибар, намекая совсем не на брови, и все присутствующие дружно захохотали.

Кажется, даже строгого лица профессора Фридадь на мгновение коснулась улыбка, чего не скажешь о Винни, который растерянно хлопал глазами и все еще не понимал, что произошло, куда делись его брови и почему все вокруг смеются. Возможно, по этой причине, Фреда решила спасти бедолагу и поспешила объявить что до конца занятия осталось всего пять минут, так что веселиться нам некогда. Надо довести до готовности зелье, быстро привести в порядок рабочие

места и успеть поймать Хэрибара, который упорно избегал меня все утро, и сейчас прошагал к двери, даже не обернувшись!

– Бирхоф, – заговорщически понизила тон Ютара, пока я собирала остатки трав со стола, – ты точно вчера про Винни говорила?

– Конечно, – удивительно тепло отозвалась Марта, как раз в тот момент, когда моя тетрадь спешно скользнула в сумку. – Разве он не прелесть? Такой забавный!

– Я бы другое слово выбрала, но проследить, чтобы он добрался до мадам Лавкрафт, все-таки надо, – пробормотала, резво закинув сумку на плечо, и устремилась на выход.

– Ри, ты куда? Он еще даже из аудитории не вышел! – крикнула вслед Ютара, но я сделала вид, что не расслышала.

Ловко увернулась от ван дер Раммада, который явно намеревался что-то мне сказать, выскочила в коридор, высматривая в толпе адептов блондинистый затылок, и рванула следом. Благо, бегаю я быстро.

– Стоять, Хэрибар, – крепко вцепилась в рукав пиджака, с силой потянув на себя. Чтоб даже не думал о побеге!

– Совсем терпения нет, Веллингер? – нарочито недовольно фыркнул дракон, глянув на мои пальцы, которые медленно, но верно стягивали пиджак с его плеча. – Не при всех же!

– Хэрибар, не провоцируй! – может даже не пытаться отшутиться.

– Тогда перестань раздевать меня и объясни, что ты делаешь.

– Тонко намекаю, что откладывать помолвку — отвратительная идея! – зашипела в ответ, ослабив хватку. – Что происходит, Тай?

– К-хм, – блондин тут же поджал губы, озираясь по сторонам. – Есть веская причина, Ри. И тебе она не понравится, уж поверь.

– Мне?.. – это еще что значит?

Теперь уже Тайрон уверенно сжал мою ладонь и куда-то потащил. Предположу, что подальше от любопытных ушей, которых в коридорах Академии было куда больше, чем хотелось бы. Прошел мимо столовой, где с минуты на минуту начнется обед, свернул на центральный балкон, обычно пустующий в это время года, все же убедился, что здесь никого нет, и только после этого заговорил.

– Ри, я думаю тебе не стоит этого знать. По крайней мере, сейчас.

– Поэтому ты привел меня в самое безлюдное место, Тай? – поежилась от холода, скрестив руки на груди. – Чтобы сказать, что ничего не расскажешь?

– Чтобы убедить не расспрашивать меня, – с нажимом ответил он.
– В этом нет смысла. Изменить ты ничего не сможешь, а переживать будешь.

– Я уже переживаю, Хэрибар! – а то вдруг он не заметил. – Моя близкая подруга не хочет видеть своего дважды несостоявшегося жениха, а мой дорогой друг отменил долгожданную помолвку. Ни с того, ни с сего, представляешь?

– Не отменил, а отложил! – сердито цокнул блондин. – Не передергивай.

– И чем же дело, Тай? – придется пытаться, похоже. – Ты сомневаешься в своих чувствах?

– Нет, в своих чувствах я уверен, Ри.

– Отец Ютары против вашего союза?

– Шутишь? – Хэрибар закатил глаза, будто в жизни не слышал большей глупости, ей-богу! – Я лучший вариант из возможных, Веллингер!

– То есть, ты по-прежнему любишь ее, все этому рады, включая короля, но помолвку ты отложил? – прищурилась подозрительно.

– Вроде того, – проигнорировал мой выразительный взгляд блондин.

– Потому что... – красноречивый жест рукой, мол объясняй, не томи, но ответа я так и не получила. Пора переходить к угрозам: – Тайрон, ты меня знаешь, я не отстану!

– Тебе это не понравится.

– Переживу.

– Никто не должен об этом узнать, Ри.

– Я могила!

– Вообще никто. И Кайрату нельзя говорить, что я тебе сказал.

– Давай уже, Хэрибар!

– Ладно. Но не жалуйся потом, – Тайрон шумно втянул воздух и осмотрелся, еще раз убедившись, что нас не подслушивают. – Оллард, второй по силе и влиятельности род в Ариндале. Отец Тэсс алый дракон, первый советник короля, его правая рука.

– Ты как-то издали зашел, Тай, – не выдержала я.

– Слушай и не перебивай, Ри. На последних переговорах по поводу расторжения помолвки Кая и Тэссы он выдвинул требование. Жесткое, но справедливое. Может быть, хотел, чтобы ван дер Раммад

одумался, или же надеялся, что король не согласится на такие условия, я точно не знаю. Но отец Кайрата оставил это непростое решение за сыном. Взрослый же уже, самостоятельный, должен сам нести ответственность. И Кай решил.

– Что решил, Тайрон? – сердце в груди дрогнуло от внезапной догадки. – Чего хотел Оллард? Я не понимаю!

– Оллард сказал, что отказ от ранее принятых обязательств — поступок не достойный короля. Будущий правитель должен быть верным своему слову, должен нести ответственность за свои решения. А ван дер Раммад ответил, что расторжение помолвки, как раз таки, взвешенное осознанное решение. – У меня внутри все похолодело, а Хэрибар шумно втянул воздух и наконец произнес это вслух: – Кайрат не будет королем Ариндаля, Ри.

И на плечи словно легла неприподъемная каменная плита. Мир вокруг исчез в одно мгновение. Я, кажется, перестала дышать. Молча стояла, не чувствуя пол под ногами, и смотрела на нового будущего короля Ариндаля, не мигая. Нет, он не мог. Кайрат не мог так поступить!

– Невозможно... – прохрипела я, нащупав онемевшей ладонь холодную балюстраду. – Это какой-то бред, Тай.

– Это правда, Ри. Принцессе искали жениха не из-за того, что она проявленный дракон, – Хэрибар понизил тон. – Королевой станет Ютара.

– Из-за меня?.. – чуть слышно спросила я, потому что каждое слово давалось с трудом. – Кай отказался от короны из-за меня?

– Это его выбор, Веллингер, – Тайрон с силой сжал мои плечи, пытаясь вернуть в чувства, и посмотрел прямо в глаза. – У него был шанс отказаться и оставить все, как есть, но он им не воспользовался. Слышишь меня? Он сам так решил.

– Из-за меня. Это все из-за меня! – губы предательски дрогнули, глаза защипало, и весь воздух выбило из легких.

Не знаю, как бы я справилась с этой новостью, если бы не крепкие объятия друга, который заботливо поглаживал меня по волосам и пытался убедить, что моей вины в этом нет. Хотя, стоит признать, чувство вины — последнее, что меня волновало. Я думала лишь о том, какое горькое разочарование ждет парня с невероятными черными глазами, когда он узнает, что отказался от короны, ради

девчонки, что обманывала его с самого начала. Когда поймет, что та, из-за кого он разрушил свое будущее, и мизинца его не стоит. Святые, зачем?

– Кайрат был прав, – тихонько шепнул Тай, – не стоило говорить тебе.

– Серьезно? А о себе он подумал? – с трудом сдерживая слезы, процедила я. – Да хотя бы о Ютаре! Она же тоже ничего не знает?

– Нет. И ты ей не скажешь, – Тай отстранился, но ладоней с моих плеч не убрал. – Кай сам поговорит с сестрой после помолвки.

– Не скажу, – набрала побольше воздуха в легкие, чтобы не сойти с ума от эмоций, и сама себе напомнила, что шокирующие новости узнала не только я. Другу тоже нужна моя поддержка. – Помолвка все-таки состоится?

– Она еще сомневается, вы посмотрите! – демонстративно закатил глаза Хэрибар, видимо, почувствовав, что сейчас это жизненно необходимо нам обоим. Его дурацкие шуточки и обещания, что все будет хорошо. – Состоится, конечно, просто чуть позже. Сейчас родителям нужно утрясти все формальности и придумать убедительную причину для народа, почему наследный принц отказался от престола в пользу сестры. А мне нужно время, чтобы смириться с этой мыслью.

– Смириться? – вскинула бровь, буквально заставив себя усмехнуться. – Ты королем станешь, Тайрон. С чем тебе надо смириться?

– Да не хочу я быть королем, Ри! – выразительно поморщился высокородный. – Я хочу ходить на балы, пить вино и радоваться жизни, а не вот это вот все! Это же какая ответственность! Управлять Ариндалем, на скучных совещаниях с лордами сидеть, заниматься делами государственной важности, решать что-то. Нет, ты посмотри на меня! – молодой дракон упер руки в бока и выпятил грудь, покрасовавшись. – Ну какой из меня король?

– Неплохой, – хмыкнула я, отметив, что держится он очень даже неплохо. – Душевный, веселый.

– Это пока, веселый, – нарочито сердито проворчал Тай. – Лет через пять буду хмурый и неразговорчивый, как ван дер Раммад, вот увидишь!

– Ты? Неразговорчивый? – вот теперь смешок вышел более искренним. – Да брось, Хэрибар! Даже целой палате важных лордов не под силу заставить тебя молчать! Скорее они сами начнут болтать побольше, чтобы тебя не слушать!

– Ну прям! – усмехнулся в ответ блондин. – Никто в здравом уме не станет лишать себя удовольствия послушать мои невероятные истории!

– М-хм. Чтобы не перечить его величеству Хэрибару, – тихонько фыркнула я, и Тайрон вмиг стал серьезным.

– Веллингер, никто не должен узнать об этом. Я придумаю, как объясниться с Ютарой, а ты будешь делать вид, что ничего не изменилось, договорились?

– Любой каприз, ваше высочество, – не удержалась, съязвила. И была награждена крайне красноречивым взглядом голубых глаз. – Да поняла я, Тай. Договорились.

– Вот и умница, – деловито сообщил он, как-то по-королевски похлопав меня по плечу. Сам, кривляется, а мне запрещает! – И не говори Кайрату, что я проболтался, Ри. Я обещал ему, что ты ничего не узнаешь.

– Мне-то почему знать нельзя? – скучила брови, глянув на друга исподлобья. – Ван дер Раммад боится, что я тоже проболтаюсь?

– Нет, Ри. Он не хочет, чтобы ты думала, будто его выбор тебя к чему-то обязывает, – едва заметно улыбнулся Тай и, не дав ответить, потянул к двери. – Холодно здесь, идем. Еще успеем на обед.

Молча кивнула, потупив взгляд, и послушно шагнула за блондином обратно, в Академию. Изо всех сил стараясь затолкать поглубже все мысли о принце, который не станет королем. И если бы дело было только в том, что я думаю о его решениях, все было бы куда проще. Эх и удивиться же Кайрат, когда узнает мою правду...

Глава 41

Если бы я знала, что обед окажется моим последним приемом пищи сегодня, ела бы за обе щеки, а не рассматривала принца, что сидел на другом конце столовой и что-то увлеченно обсуждал с сестрой. Не игнорировала бы запах свежееиспеченных булочек, дабы заставить себя поверить, что несколько месяцев назад ему пришлось принять столь непростое решение. Ловко орудовала бы вилкой, не обращая внимания на рыжую Стэллу, что тихо шушукалась с

подружками, слишком уж часто бросая влюбленные взгляды на ван дер Раммада. Интересно, набивалась бы она в невесты к принцу с такой же прытью, если бы знала, что королем он не станет?..

Пустой живот протяжно заурчал, в очередной раз напомнив, что ужин уже закончился, и я тряхнула головой, отвлекаясь от книги. Хотя, скорее от своих же мыслей. Закорючки клятых рун напрочь отказывались оставаться в памяти, а вместе с тем, к нулю стремилась вероятность заслужить милость профессора Фридаля на завтрашнем факультативе. Я же знаю основные символы. Активно использую. Зачем мне знать абсолютно все?

Медленно сползла с кресла, удобно разместившись на полу нашей гостиной и снова вперилась в потрепанный учебник, в сотый раз просматривая руны первого предела. Самые простые. Исключительно по мнению того, кто этот учебник написал и Фреды Фридаля, надо полагать!

– Ты чего ужин прогуляла, голубушка? – раздался басовитый голос декана Боевого, и я нехотя выглянула из своего убежища. – От меня прячешься?

– Спрячешься от вас, как же... – Чуть слышно проворчала, отложив книгу, и уже громче добавила: – Никак нет, сэр. Руны учу.

– Эт занятие полезное, молодец. А подружки твои где? – сразу перешел к делу мужчина, кивнув на закрытые двери наших комнат.

– У оборотней, эксперименты ставят, – честно призналась я. – И меня подменяют заодно, а то ректор Хардин, кажется, заскучал.

– М-хм, я тоже заметил, – Вилдхарт с трудом сдержал улыбку, усаживаясь на диван напротив. – Довольной какой-то ходит, спокойный. Не порядок!

– Ничего-ничего! – расправила плечи, деловито закинув локоть на кресло. – Дайте мне немного времени, промежуточные экзамены сдам, отдохну немного и быстренько это исправлю. Пара идей уже есть.

– Не рассказывай, не порти сюрприз, – нарочито серьезно покачал головой декан. – Лучше поделись, как в гарнизоне развлекалась. Как тебе твари ревингемские?

– Симпатичные, – отшутилась в ответ. – Общительные очень, даже познакомиться хотели поближе, но стражи почему-то были против.

– Каюсь, не подумал, – губы мужчины растянулись в виноватой улыбке. – Хотел, чтобы ты поняла, насколько важно драконам их боевую ипостась вернуть, а вот пугать тебя желания не было.

– Да ладно уж, – отмахнулась, непроизвольно потупив взгляд. – Я почти не испугалась.

– И правильно сделала, – задумчиво кивнул он. – Они бы зла тебе не причинили, даже если добрались бы.

– Правда? – что-то мне так не показалось.

– Я почти уверен в этом, Веллингер, – мужчина понизил тон и склонился ближе. – Ты же знаешь, что наши чистокровные предки могли возводить горные хребты, создавать озера, реки и леса. Кроме того, они давали жизнь магическим существам. Понимаешь, к чему веду?

– Кажется, да, – быстро сопоставила уже известные факты и пришла к несложному умозаключению: – Все твари Ариндаля, которых я видела — творение авелин?

– Именно, – подтвердил мою догадку Вилдхарт. – Авелин — созидание, в чистом его виде. Думаю, монстры разлома почувствовали эту силу, и инстинктивно рвались к тебе, в надежде, что ты им поможешь.

– А как я могу им помочь? – протянула я, скучив брови. – Мэтр Арье говорил, что твари Ревингема — результат остаточных частиц маны.

– Как и твари Ариндаля, – кивнул Вилдхарт, – с одной лишь разницей: в Ревингеме излишки магии оседают в мглистом разломе, который разумные существа обходят стороной, а здесь они отправляются в зачарованный лес.

– В лес, где живет народ, с даром созидания... – я почему-то перешла на шепот. – Авелин создают магических существ из остаточных частиц маны, да?

– Вроде того. А теперь, похоже, сами существа впитывают избытки магии и создают себе подобных, – шумно втянул воздух декан. – Только вот, в лесу оседает куда больше маны, чем требуется ныне живущим там тварям.

– Намекаете, что авелин там нет?

– Скорее, опасаясь. Лес вы с Хэрибаром потревожили, скрады и чамини нас навестили, мирады все еще захаживают в сад Академии и

хулиганят, а от авелин никакой весточки не было за все это время... – Вилдахрт задумался на пару секунд, потирая волевой подбородок, а уже через пару секунд расправил плечи: – Но я искренне надеюсь, что они по сей день в лесу, голубушка, и мы с тобой не встретим там жутких монстров, вроде моровых ворматов и валбродов. Меня они так тепло не примут.

– И если все-таки встретим, то... Погодите! – моментально оживилась от внезапно возникшей идеи. – У меня же есть этот дар созидания, значит, я могу помочь чудовищам? И тварям Ревингема, да?

– Нет, радость моя, – взгляд зеленых глаз стал удивительно теплым, – им уже никто не поможет. Даже если в тебе чистая кровь авелин, ты можешь сотворить существо, но исправить — увы. Частицы маны уже обрели форму, обросли крепкими связями, и это больше не материал для работы, это живая магическая тварь. Да и с таким количеством монстров ты в одиночку не справишься, как ни крути.

– Не правда же, – недоверчиво прищурилась я и понизила тон, уловив краем уха звук шагов на лестнице. – Вы своих монстров создаете за считанные минуты!

– И если ты не забыла, эти монстры живут считанные часы, – нарочито недовольно цокнул декан. – Я трачу минимум времени и ничтожно мало маны на их создание. Это пустые оболочки, а не магические существа.

– Извините, что вмешиваюсь, сэр, – от знакомого голоса внутри что-то оборвалось. – Случайно услышал, что вы называете своих чудовищ пустыми оболочками и вынужден не согласиться. Бьются они, как настоящие.

– И синяки оставляют настоящие, – нервно хихикнула, изо всех сил стараясь скрыть волнение.

Я, определенно, не готова ко встрече с принцем.

И я, без сомнений, ждала, что он придет.

– Мы же все обсудили в субботу, ван дер Раммад! – с деланным возмущением ответил Вилдахрт. – По сравнению с монстрами Ревингема, зверушки Ариндаля и уж тем более мои творения — детские сказки!

– Ах, вы про Ревингем, – усмехнулся парень, пряча ладони за спиной. – Беру свои слова обратно. Судя по бестиарию и вашим

искусным имитациям, твари Аринадля куда приятнее на вид, и не такие кровожадные.

– Странно, да? – подмигнул мне декан и не спеша поднялся с места. – Вроде, процесс одинаковый, а существа кардинально разные. Одни продукты портят и вещи разбрасывают, другие мертвечиной питаются.

– Версия господина Олли пока нравится мне больше всего, – Кайрат сделал пару шагов вперед, освободив проход профессору, что устремился к двери. – Часть радости из Майтвила попадала в лес, и питала тварей.

– А мы с Веллингер предположили, что в лесу какие-то сердобольные девицы жили, – остановился на пороге мужчина. – Ухаживали за монстрами с детства, воспитывали, заботились всячески, вот они добрее и становились.

– Интересное предположение, – Кай даже сделал вид, будто задумался всерьез.

– Есть над чем поразмыслить! – а Вилдхарт пожал плечами и все-таки оставил меня наедине с принцем, любезно прикрыв за собой дверь.

Ван дер Раммад же осторожно подошел ближе, упорно не показывая рук, как-то неловко опустился на пол рядом и покосился на мой учебник.

– Ты не против, Ри? – кивнул на книгу дракон, намекая на помощь.

– Не против, Кай, – склонила голову и, кажется, слегка покраснела. – Если покажешь, что прячешь за спиной.

Чуть помедлив, принц все же согласился на мои условия и высвободил ладони, в одной из которых оказался бумажный сверток с чем-то съестным, и распечатать его мне позволили сразу, а во второй прятался еще один, содержимое которого можно будет посмотреть только когда мы разберемся с рунами. Надо думать, никогда...

– Тебя на ужине не было, – пояснил принц, пока я пыталась справиться с плотно завернутой бумагой. – Пришлось придумать, как обмануть охранную систему столовой и стащить немного еды.

– И как же? – тихонько хихикнула, втянув непередаваемый запах свежих коричных булочек с сахарной глазурью. Моих любимых.

– Обмануть — никак, — деловито закатал рукав белой рубашки принц, продемонстрировав мне яркую красную печать на запястье. — Но булочки здесь, значит частично цель достигнута.

– Передай Хардину от меня привет, — я весело фыркнула и, поблагодарив парня, принялась уничтожать еще теплую выпечку.

Принц же, подтащил поближе талмуд с описанием рун и ловко перелистывая страницы, сделал несколько закладок, толком не заглядывая в учебник. Будто наизусть его знает! О чем-то поразмыслил пару секунд и сел поближе, удобно разместив книгу перед нами.

– Если сразу не запомнишь, я найду свои старые карточки, — сосредоточенно протянул Кайрат, стоило последней булочке исчезнуть в моем рту. — Но я почти уверен, что это не понадобится.

– Зря, — поморщилась, вытирая руки салфеткой, и вперилась в ненавистный учебник. — Я уже три месяца с ними воюю, Кай, и никаких результатов.

– Потому что, ты слишком взрослая для рунологии, Ри. Я учил руны, когда мне было пять, и...

– Пять?! — получилось чуть громче, чем планировала, но сдержать искреннее удивление я не смогла. — Пять лет, Кай? У тебя игрушек не было?

– У принцев, знаешь ли, свои причуды, — усмехнулся в ответ дракон. — И я, кстати, считаю, что пять лет — идеальный возраст для изучения рун. Дети мыслят иначе и это помогает превратить скучную науку в занятную игру, — пробормотал он, быстро листая страницы и попутно выписывая символы на бумагу. — Ты же знаешь все базовые символы, Ри? Только в дополнительных знаках путаешься?

– Вроде того, — неуверенно кивнула, пытаясь сообразить как вообще это тоскливое занятие можно превратить во что-то интересное.

– Отлично. В книге руны прописаны по пределам — от простых к сложным, в таком порядке запомнить их нелегко. Но если группировать по силам, все выглядит совершенно иначе. Например, у защитных рун всех пределов прямая черта сверху. Чем выше предел, тем длиннее черта, но всегда сверху. Они как будто защищаются от дождя или от снега, видишь?

– Они в домике! — с каким-то детским восторгом шепнула я.

– М-хм, — принц улыбнулся, коротко глянув на меня. — Боевые руны словно нападают, поэтому все черточки похожи на вскинутые

мечи и расположены после символа. А руны исцеления похожи на лекарей, которые носят целебные эликсиры в сумке за спиной, черточки обязательно полукруглые и пишутся перед символом.

– И чем мощнее руна, тем больше запас эликсиров, – не могла не поделиться наблюдениями, заметив еще одну любопытную закономерность.

– Ага. На самом высоком количество сумок максимальное, – весело подмигнул мне Кай. – С рунами ускорения еще проще: дополнительные знаки всегда позади, точки повторяют очертания самой руны сверху, снизу и по центру, будто она быстро переместилась, но след оставила. А в рунах усиления, напротив, никогда не используются точки и закрыта она с двух сторон, словно ее с силой впечатали в бумагу и вокруг пошли трещины, видишь?

– Не-ет, – весело фыркнула я. – Это не трещины, они просто светятся от счастья, что помогли кому-то!

– Светятся... Прямо как я, – тихонько шепнул Кай, внимательно рассматривая меня, а я застенчиво потупила взгляд. И судя по следующей фразе, он как-то по своему расценил мое смущение: – Хочешь, покажу руну, которой нет ни в одном учебнике, Ри?

Молча кивнула, и ван дер Раммад тут же поднялся на ноги, звонко щелкнув пальцами, отчего сферы под потолком мгновенно погасли, позволив робкому свету луны пробраться в нашу гостиную. Глаза еще не успели привыкнуть к темноте, когда моей руки коснулась горячая мужская, потянув наверх, зато тело послушно подчинилось, и уже спустя пару секунд ладонь принца опустилась на мою талию.

– На нагаланге эта руна зовется риттэдрааг, – прошептал он, выводя в воздухе замысловатый символ, но ответить я не смогла.

Лишь восхищенно вздохнула, потому что дар речи пропал, как только Кай поставил финальную точку. Под потолком зажглись сотни ярких лиловых звездочек, залив комнату мягким сиянием. Под ногами же вспыхнули темные синие и теплые желтые огоньки, что неторопливо потянулись вверх закручиваясь в ослепительные спирали. Несколько секунд неспешного завораживающего танца озорных светлячков, и вокруг нас распустились гигантские синие бутоны с золотистой сердцевинкой, в одно мгновение превратив нашу гостиную в дивный магический сад. С ума сойти! Я даже почувствовала тонкий сладковатый аромат. Кажется, так пахнет весна. Первыми робкими

цветами, грозowymi ливнями, ласковым солнцем и безмятежным счастьем.

– Риттэдраг. В переводе на всеобщий — влюбленный дракон, — чуть слышно усмехнулся Кайрат, осторожно притянув меня ближе, и уткнулся носом в волосы. — Прости, Ри. Я повел себя, как идиот.

– М-хм, — заторможено кивнула в ответ, глупо улыбаясь.

– Это значит, простишь?

– Это значит, как идиот, — чуть слышно протянула я, моментально вспомнив о всех преградах и недомолвках, что стоят непоколебимой стеной между мной и черноглазым драконом.

Подмывает выдать все, как на духу. Прямо сейчас. Про настоящую Аларию, про авелин, про то, что я знаю, что он не станет королем. Но нет смысла питать пустых надежд, что принц, свято верящий в историю драагов, примет мою правду, как данность, и поймет, почему я врала ему все это время.

Глупо было бы умалять важность лесного народа и магических существ, что там обитают. Они нужны драконам. Нужны Ариндалю. Нужны Ревингему. Поэтому я должна войти в клятый лес. Хотя бы ради того, чтобы понять, что происходит. Сейчас ответы на старые вопросы нужны мне больше, чем новые проблемы.

– Не простишь? — понизил тон ван дер Раммад, не дождавшись ответа.

– Возьму несколько дней на раздумья, как истинная леди, — отшутилась в ответ, любуясь невероятным сиянием в нашей гостиной. — Пожалуй, до воскресенья. Пока с рунами разберусь, пока доклад подготовлю на эликсирологию, еще надо попрактиковать материализацию, а там уже конец недели не за горами.

– Занята, значит... Очень. — Нахально ухмыльнулся он.

– Похоже на то, — пожала плечами, про себя отметив, что количество дел и правда внушительное. — Да и выспаться не мешало бы на выходных...

– Руны выучишь за вечер, — протянул он с деланной задумчивостью. — Завтра сходим в библиотеку, поищем информацию для докладов, материализацией предлагаю заняться в среду после ужина, до отбоя управимся, а значит и выспаться успеешь. Тогда уже в четверг появится минутка для дум истинной леди. А в пятницу... Погоди.

Кайрат отстранился, сделав пару шагов в сторону, подхватил нераспечатанный бумажный сверток и протянул мне, мол, открывай. И я не стала сопротивляться. Послушно расправилась с упаковкой и достала оттуда белоснежные пушистые рукавицы с милыми золотистыми колокольчиками, что издавали тихий мелодичный звон при каждом движении. Красота какая!

– Это тебе, Ри, – пояснил принц. – На случай, если пойдешь в Майтвил без меня, и рядом не окажется человека, который сможет согреть твои руки.

– Надеюсь, этого не случится, Кай...

Потому что в эту самую секунду, в полумраке гостиной, под яркими лиловыми светлячками, среди невероятных синих цветов с золотыми сердцевинами, мне невыносимо захотелось, чтобы рядом был человек, который будет согревать дыханием мои озябшие пальцы и так же нежно обнимать. Всегда. Скорее бы воскресенье...

Глава 42

– Ну как, Веллинггер? Сдала?

Хэрибар стоял у аудитории, привалившись плечом к стене, и терпеливо ждал нерадивую адептку, которая, согласно алфавита, должна была выступить еще в начале семинара, но от волнения забыла слова заклинания и, как итог, потратила первые пятнадцать минут перемены на демонстрацию своих талантов по превращению бумаги в нечто живое.

– Сдала! – облегченно выдохнула я, про себя отметив, что на предстоящие зачеты по рунам и материализации идти не придется. Если еще с докладом по эликсирам все в порядке, можно будет расслабиться. Правда, ненадолго.

– Занятие по стихийной сегодня на западной террасе, минут десять добираться будем, – уже на ходу бросил блондин, зашагав прямо по коридору. – И если не поторопимся, опоздавших кроме нас не будет.

Действительно, не будет. Ответивших отпускали сразу после выступления, так что остальные, уверена, уже сделали все свои дела и добрались до места назначения. В том числе, ван дер Раммад, что покинул аудиторию в числе первых и, скорее всего, ждал меня у двери. Но не дождался. Злится, наверное...

Всю минувшую неделю, мы почти не виделись. Со стороны могло показаться, что по моей инициативе, но всему виной плотное расписание, в которое профессор Хардин умудрился втиснуть исправительные работы. Наверное, мне не стоило пытаться повторить по памяти руну, что показал Кайрат... Но я не могла упустить шанс порадовать девочек удивительными светлячками! В общем, во вторник вечером в нашей гостиной появился бархан разноцветного песка, у главы Академии пара новых седых волос, а у меня ответственное задание — избавить от грязи лекторий в пустующем крыле замка. И судя по всему, ректор выбрал самый большой, который только можно было найти в Академии!

Но, не стану лукавить, меня это даже порадовало. Потому как, приятная дрожь в груди и состояние безмятежного счастья, которое накрывало с головой, стоило принцу сжать мою ладонь, сменялось тревожным волнением и безотчетным страхом, что все это закончится, как только он узнает правду.

К тому же, мои очаровательные цветикантки вызвались помочь с уборкой, так что, у меня появилось свободное время, абсолютная тишина и, можно сказать, личный кабинет, чтобы заниматься учебой в гордом одиночестве. Пока девочки боролись с пылью, я сидела в уголке неподалеку, штудировала учебники, переписывала лекции и превращала бумагу в разноцветных бабочек, тем самым вызывая неподдельный восторг у маленьких трудолюбивых дамочек. Еще бы! Уже к вечеру четверга один полудохлый невзрачный мотылек, который с трудом отрывал лапки от пола, превратился в целую стаю порхающих бабочек с темной окантовкой по краю лазурно-синих крылышек. Загляденье!

– Успели вроде, – выдохнул Тай, заглянув в широкий дверной проем террасы, и уверенно шагнул вперед. Правда, уже через мгновение остановился, задрал голову и чуть слышно пробормотал: – Или нет...

Очевидно, не успели. Если занятие еще не началось, зачем бы Арье на пару с Хамфри парить в воздухе, поддерживая себя локальными ураганами? Хотя, остальные активного участия не принимают. Подпирают угловатые пилястры, украшающие площадку, и внимательно наблюдают за мэтром.

Только ван дер Раммад заметил двух притихших адептов у дверей, и что-то мне подсказывает, недовольно поджатые губы принца и крепкие руки, которые моментально скрестились на груди — отнюдь не возмущение нашим вопиющим поведением. Как и краноречивый взгляд черных глаз, который не имеет никакого отношения к нашему с Тайроном опозданию. Как будто я специально забыла заклинание на материализации, ей-богу!

— Запомните, адепт, — ревингемец заговорил как в раз в тот момент, когда мы с Хэрибаром прошмыгнули к группе зрителей. — Если хотите подняться выше необходим восходящий прямой поток, если важна длительность — вихревое движение воздуха. Его же используйте при падении с высоты, чтобы смягчить удар. Прямым ребра переломаете. Вопросы остались?

— Нет, мэтр, — Хам поводит руками, не спеша опускаясь на каменный пол. — Благодарю.

— В таком случае, приступим, — присоединился к нему Арье, грозно глянув на опоздавших нас. — Основная цель сегодня: проявить смекалку, скорость реакции, и выстоять. Задания уникальные для каждого, согласно уровню способностей. На подготовку десять минут. Справитесь без посторонней помощи — получите высший балл. Не справитесь — получите соответствующую оценку и рекомендации по совершенствованию способностей.

— Это предварительный экзамен, мэтр Арье? — чересчур уж равнодушно поинтересовался Кайрат.

— Это ваше последнее занятие по стихийной магии, ван дер Раммад, — Ноа ответил так же холодно. — Пересдачи не предусмотрены.

— Но до каникул еще две недели, мэтр, — возразил Хамфри.

— А до сезона туманов в Ревингеме — два месяца, — подхватила Марта.

— А до начала экзамена по стихийной магии — девять с половиной минут, — вскинул бровь Арье. — Не тратьте время впустую, адептка Бирхоф. Приступаем.

Хотелось бы узнать причину спешного завершения курса, но задать столь откровенный вопрос чересчур уж строгому мэтру я не решилась. К счастью. Очень скоро появилось стойкое ощущение, что мне и так все расскажут, потому как Хэрибар только что ловко

справился с пыльной бурей, получил пару дельных советов, и на террасе остались Экхард, Кайрат и я. Судя по всему, минут через десять-пятнадцать и эти двое покинут площадку, предоставив мне возможность поболтать с Арье один на один.

– Экхард три шага вперед, ван дер Раммад, готовьтесь, – коротко бросил мэтр, подтвердив мою теорию, и брюнетка лениво выполнила приказ.

А Кай, чуть помедлив, подошел ближе. Поводил плечами, не сводя глаз с девицы, что ловко расправлялась с ледяным бураном, шумно втянул воздух и наконец, заговорил:

– Что происходит, Веллингер?

– Экхард сдает экзамен, – хмыкнула, в надежде свести все в шутку. – Ты разве не видишь?

– Я вижу, что ты избегаешь меня, – принц, похоже, настроен на серьезную беседу. Жаль. – Мое присутствие мешает истинной леди думать?

– Кай, – устало выдохнула, – я не избегаю тебя, правда.

– За последнюю минуту ты сказала мне больше слов, чем за всю минувшую неделю, – он, конечно, прав, но у меня была на то причина.

– Перед экзаменами и так времени в обрез, ты знаешь, а тут еще Хардин со своим наказанием...

– Очень удобное наказание, не правда ли? – поджал губы принц. – Отдельная аудитория, никто не отвлекает, не лезет со своей помощью.

– Мне не позволили обращаться за помощью, – нахмурилась в ответ, скрестив руки на груди. – Я должна была убираться сама.

– Заниматься, Ри, – повторил мой жест Кайрат. – Ты не навела порядок в лектории, ты практиковала материализацию. Я заходил.

– Практиковала, – не стала возражать. – В перерывах, Кай.

Рассказать ему, что всю грязную работу делали две усердные дамочки, я бы все равно не смогла. А он не увидел бы их, даже если бы очень захотел.

– Хорошо, – поверил, вроде бы. – Завтра вечером ты свободна?

– Нет, – поморщилась, не удержалась. – Есть кое-какие дела.

– Дела, конечно... – шепнул он, усмехнувшись. – Расскажешь, какие?

Я бы с радостью, но сообщить сейчас о том, что причина отложенной встречи — предстоящая прогулка в лес было бы глупо.

Ждать осталось всего два дня. И не при свидетелях, уж точно. Потерплю.

– Отлично, адептка, – спас меня от неудобного вопроса Арье, сам того не зная. – Если надумаете податься в стражи, в гарнизоне вас примут с распростертыми объятиями.

– По-вашему, я похожа на самоотверженную дурочку? – ухмыльнулась Мили, выразительно глянув на меня. – Вы меня с кем-то путаете, мэтр.

– Вы похожи на бойца, который выстоит любой ценой, Экхард, – Ноа продолжил гнуть свою линию. – С вашими способностями, характером и складом ума, вы добьетесь небывалых успехов у разлома. Уверен, всего пара месяцев, и вы возглавите один из дозорных батальонов.

– С моим способностями, характером и складом ума, я добьюсь небывалых успехов где угодно, – Экхард растянула губы в снисходительной улыбке, намекая, что она в курсе. Затем демонстративно развернулась и зашагала к дверям, уже на ходу бросив: – Не в этой жизни, мэтр.

– Не зарекайтесь, адептка. – Арье едва заметно усмехнулся, проводив взглядом высокомерную девицу, и переключился на ван дер Раммада.

На этот раз слова им не понадобились. Кай молча шагнул вперед. Настолько неторопливо, насколько только мог. А мэтр, как ни странно, терпеливо наблюдал за принцем. Но стоило ученику занять позицию, учитель встал напротив.

Несколько бесконечно долгих секунд безмолвия. Выразительное безразличие в черных, словно сама бездна, глазах. Легкая неприязнь в прищуренных вишневых. Резкое движение руки, и к принцу устремились десятки фаерболов. Короткое ответное — и в огненные шары врезались синие водяные, в мгновение ока усмирив бушующее пламя. Взмах. И на месте пламенных снарядов уже порхают ледяные птицы с острыми, словно лезвие, крыльями. Кай мог бы использовать огонь, но вместо этого, в воздухе материализовались камни, с силой припечатав прозрачные тела к каменному полу. Разбив их вдребезги.

Короткая усмешка Арье, и новое испытание. Вода вперемешку со снегом завихрилась у ног принца, поднимаясь все выше. Скрыла колени, сжимая в плотное кольцо, а он лишь неподвижно стоял, не

сводя глаз с мэтра, и не предпринимал абсолютно ничего. Будто ждал. Того момента, когда стихия доберется до его плеч, надо полагать.

Жилка на шее дрогнула, утонув в спешно поднимающейся воде. Губы сжались в тонкую полоску, не дав влаге проникнуть внутрь. А черные густые ресницы медленно опустились, чтобы уже через мгновение распахнуться. В ту самую секунду, когда мощный порыв ветра взмыл вверх, унося за собой снежный водоворот. Лицо принца украсила нахальная ухмылка, но я, кажется, слышала как скрипнули зубы.

– Нападать будете, ван дер Раммад? – равнодушно протянул Арье.

– Это экзамен, а не соревнование, мэтр. Разве нет? – изогнул бровь Кай.

– Вы правы, – рука ревингемца взмыла вверх, запустив поток фаерболов уже в меня, но Кай даже глаз не отвел. – Защищать, полагаю, тоже не собираетесь.

– В этом нет смысла, – в ледяном тоне дракона не было и намека на волнение. И я бы, наверное, успела обидеться, но огненный снаряды тут же исчезли, а принц пояснил: – Ваша магия не может причинить ей вреда. Таковы условия совершенного союза.

Проклятие! Он знал? И ни слова не сказал мне?..

– Именно так, – довольно кивнул Ноа, заметив выражение моего лица. Крайне красноречивое, к слову. – Вас это не смущает?

– Это не имеет никакого отношения к экзамену по магии стихий, – Кайрат даже не обернулся.

– Все верно. Ни к экзамену, ни к стихийной магии, ни к вам, ван дер Раммад, наш совершенный союз никакого отношения не имеет. – Арье помедлили пару секунд и, не дождавшись ответной реакции, кивнул на дверь, намекая, что экзамен окончен: – Отлично, адепт. Свободен.

Принц медленно направился к выходу, а я стояла потупив взгляд и не могла поднять головы. До тех пор, пока за ним не закрылась дверь. Глубокий вдох. Надо успокоиться. Сконцентрироваться на предстоящем экзамене. Выдох. Размять пальцы. Вспомнить основные законы стихий. Еще один вдох. С чего начнется мое испытание, интересно?..

– Расслабься, Веллинггер, – поспешил успокоить меня Арье. – Экзамена у тебя не будет. Надо поговорить.

Расслабиться? Он шутит? Отбиваться от стихий куда проще, чем вести диалоги с мэтром. Лучше бы экзамен, ей-богу!

Но перечить ревингемцу я не стала. Себе дороже. Согласно кивнула, наблюдая за мужчиной, что неспешно приближался, задумчиво всматриваясь в мое лицо.

На расстоянии вытянутой руки, Ноа остановился и глубоко вдохнул, коротко глянув на дверь. А я не удержалась, вжалась спиной в прохладный камень стены между пилястрами, предчувствуя надвигающуюся бурю. Судя по невозмутимому выражению лица, Арье не извиняться планирует. А вот широкая ладонь мэтра, которая скользнула в карман черного кителя, дала надежду, что предстоящий диалог будет касаться какой-то вещицы, а не совершенного союза, коим по мнению ревингемца мы являемся.

– Это тебе, Веллингер, – он протянул мне кожаный шнурок, на котором болтался знакомый мутный синий камешек. – Восьмой передал.

– Спасибо, – выдохнула, не скрывая облегчения, и приняла амулет. Который, к слову, принадлежит мне по праву. Новое прозвище-то я получила!

– Это передал Алмаз, – из другого кармана мэтра показался сияющий фиолетовый кристалл, заключенный в прозрачную хрустальную сферу. – Если разобьешь, откроется портал в гарнизон. Он сказал, что будет бесконечно рад видеть тебя снова.

– Неожиданно, – удивленно хмыкнула, но от необычного подарка отказываться не стала. Красивый.

– А Феникс передал тебе привет, – заложил ладони за спину Арье, недовольно поджав губы.

– Похоже на него, – весело фыркнула я, вспомнив забавного оборотня.

– Теперь, будь добра, объясни, что все это значит? – мэтру, похоже, не до веселья... – Почему мои стражи спрашивают о тебе и передают подарки?

– Лучше поинтересоваться у них, тебе так не кажется? – вскинула бровь, пытаюсь понять, как расценивать его слова. Похоже на обвинение, но есть же надежда, что это лишь праздный интерес, правда?

– Не кажется, – понизил тон мужчина, сократив расстояние между нами, и надежды нет, увы. – Я задал вопрос тебе. И хочу получить на него ответ.

– В таком случае, вынуждена тебя разочаровать, – безразлично пожала плечами. – Я не знаю, Ноа.

– Почему они называют тебя Лаской, тоже не знаешь? – нервный он какой-то...

– Догадываюсь, – с трудом сдержала неуместную улыбку.

– Сделай одолжение, Веллингер, просвети, – мэтр скрипнул зубами и склонился еще ближе. – О какой ласке идет речь?

– О маленькой, но очень решительной, – уклончиво сообщила в ответ.

– Издеваешься? – прорычал он, уже в паре сантиметров от моего лица.

– Даже не собиралась, – машинально уперлась руками во вздымающуюся грудь, пытаюсь отстраниться от мужчины, который, похоже, ревнует. Ладно. – Зверек такой есть, мэтр Арье, хищный. Зовется лаской.

– Зверек?.. Просто зверек? – нервно усмехнулся он, опустив ладони на стену рядом с моими плечами. – Я с тобой с ума сойду, Веллингер! Всю неделю места себе не находил, пытался понять, чем ты занималась с моими стражами, чтобы они прозвали тебя лаской, а речь шла об обычном зверьке?

– Да, – теперь уже зубами скрипнула я. – И ваши беспочвенные домыслы мне неприятны, мэтр.

– Тебе неприятно, а я не могу спать! – сверкнул вишневыми глазами он. – Я не могу думать ни о чем, кроме тебя. Не могу выбросить тебя из головы ни на секунду! Я не хочу быть там без тебя. А ты здесь. Со своим безупречным принцем, демоны его дери, Веллингер!

– Прекрати, Ноа, – шепнула чуть слышно, надеясь, что он не обратил внимания на предательский румянец, мгновенно проступивший на щеках.

– Не могу, – уже хрипло сказал командир стражей. – Меня тянет к тебе с первой нашей встречи. В моей жизни не было женщины, которую я желал бы так сильно. Я хочу тебя, Веллингер. Невыносимо.

И никакие гребанные тренировки не помогают избавиться от этого нестерпимого желания!

Что ответить, я не придумала. Молча сверлила глазами пол под ногами и, кажется, дрожала. То ли от чересчур откровенного признания, что озвучил мой все еще преподаватель, то ли от близости разгоряченного мужского тела, то ли от тревожного предчувствия, что подрагивало где-то глубоко в сердце, вынуждая его биться быстрее с каждой секундой. И мэтр, видимо, заметил мое смятение, потому как уже через несколько бесконечно долгих секунд он, слава святым, шагнул назад, вернув мне способность дышать. И слишком уж неожиданно перевел тему:

– В Ревингеме лучшая академия стихий, Ри. С таким даром, как у тебя, даже вступительные сдать не придется, примут без разговоров.

– При чем здесь академия Ревингема? – даже дрожать перестала от резких перемен в настроениях моего визави.

– Перевод я организую, расходы возьму на себя, – словно не услышал меня Арье. – Через пару лет сможешь перебраться в гарнизон, пройдешь школу стражей и выберешь себя занятие по душе. Можешь варить зелья с Восьмым или тренироваться с Призраком, можешь ходить в дозор с Алмазом и Фениксом или сидеть в комнате и читать книги. Можешь делать все, что только пожелаешь.

– Ноа, я не... – открыла было рот, но сказать мне не позволили.

– Я не обманывал тебя, Ри. У нас, действительно, есть связь. Я ее чувствую. И даже не сомневаюсь, что ты тоже почувствуешь, чуть позже. – Мэтр опустил ресницы на мгновение, словно собираясь с мыслями, и только после этого продолжил: – Клянусь, у тебя будет все. Еда, вода, тепло, уважение стражей, верные соратники и лучшие защитники из возможных. Ты не будешь ни в чем нуждаться. Если только согласишься.

– Соглашусь на что?.. – задала вопрос, уже догадавшись, что он скажет, но все еще тая пустые чаяния, будто ответ окажется иным.

– Уехать со мной, в Ревингем, – подтвердил мои худшие опасения Арье. – Это было последнее занятие, Ри. Я больше не вернусь в Академию.

– Почему?.. – не сводя глаз с мужчины напротив.

– До сезона туманов всего два месяца. Там я нужен больше, чем здесь.

– Ты же не серьезно? – нахмурилась я, потрянув головой. – Ты...

– Я устал играть в эти глупые игры, Ри, – перебил меня ревингемец. – Я больше не хочу сходить с ума от мыслей о том, что ты здесь, с ним. Ты нужна мне там, Веллингер. Я хочу, чтобы ты была моей, только со мной. Я готов убить любого, кто притронется к тебе. Готов на все, ради тебя. Теперь выбор только за тобой.

– Ты... Ты в своем уме, Арье?! – все мое существо отказывалось верить в происходящее. Невозможно. – Ты вообще понимаешь, о чем просишь?

– Понимаю. Поэтому не жду ответа сейчас, – невозмутимо сообщил он, направляясь к центру террасы. – Буду ждать тебя завтра, на рассвете. Там, где мы встретились в первый раз. И надеяться, что ты придешь, Ри.

После этих слов ревингемец открыл портал и уверенно шагнул внутрь, оставив меня один на один с гудящей от волнения головой, с дурацкими мыслями и с заполошно бьющимся сердцем. Святые, почему так тошно-то? Грустно. Наверное, больно. Даже немного стыдно. Будто я виновата в его чувствах. Виновата во всем, что происходит. Даже в том, что не могу ответить взаимностью. Проклятие!

Втянула свежий прохладный воздух, в попытке вернуть себе хоть какое-то душевное равновесие, и двинулась к двери, ведущей в коридор. Неожиданные новости и мое, близкое к истерическому, состояние — не повод забывать об учебе и пропускать тренировку у Вилдхарта. Еще и клятый лес, демоны бы его побрали!

– Это все из-за него, Веллингер? – раздался бесцветный голос, как только я переступила порог. – Ты избегаешь меня из-за Арье?

Святые! Да за что мне это все?..

Глава 43

– Кай, прошу тебя, не сейчас, – и почему я решила, что ограниченное время беседы поможет быстрее объясниться?

Лучше бы и к Вилдхарту опоздали, ей-богу! Теперь же, приходилось стоять в сторонке, игнорируя любопытные взгляды притихших одноклассников и недовольные физиономии высокородных девиц-первогодок на трибунах. Зато никто из нас двоих не повышает тон. В отличие от стремления выяснить все здесь и

сейчас, в нежелании оповещать присутствующих о наших личных недомолвках, мы с его высочеством солидарны. Хоть что-то!

– А когда, Ри? – вскинул бровь принц, не сводя с меня глаз. – Зайти к тебе завтра на рассвете, перед тем, как ты сбежишь в Ревингем?

– Ван дер Раммад, – гневно процедила я, уперев ладони в бока, – повторяю в третий и последний раз. Я никуда не уеду, ни с ним, ни без него!

– Так почему сразу не отказала? – резонное замечание. И правда, почему?

– Растерялась, наверное, – уже не так уверенно фыркнула в ответ. – Думала, мы все выяснили. И если ты еще не понял, эту новости мы с тобой узнали одновременно. Не знаю, как тебе, а для меня она оказалась крайне неожиданной.

Пока принц раздумывал, что сказать, покосилась на магическую тепловую завесу, что окружала тренировочное поле и усилием воли заставила себя не ежиться от холода. Нет, во время забега мы все будем рады бодрящей прохладе, но сейчас здесь, мягко говоря, свежо. По крайней мере мне. Молодой дракон, например, стоит напротив в мокрой майке и даже бровью не ведет. Злится, разве что. Сильно.

– А как же ваш совершенный союз? – святые, какой же настырный!

– Не ты ли говорил, что это все глупые сказки, которые придумали мудрые правители, чтобы управлять другими людьми? – недовольно поджала губы, вскинув подбородок. – Я верю тому, что чувствую, Кайрат, и клянусь тебе, к Арье я не испытываю ничего кроме уважения и благодарности за то, что помог мне освоить магию стихий.

– Уважения и благодарности достаточно, чтобы согласиться на роль первой леди лорда-командующего стражей Ревингема, не находишь? Да и академия там, действительно, одна из лучших. Предложение-то стоящее, Ри.

– Я что-то понять не могу, ван дер Раммад, – и начинаю терять терпение, кстати, – ты уговариваешь меня поехать в гарнизон или просто издеваешься?

– Я пытаюсь найти хоть какое-то оправдание твоим поступкам, Веллингер! – принц, кажется, тоже нервничает.

– Тогда ты не с того начал, – с легким раздражением.

– Может, подскажешь? – слова цедит, рычит. – Ты соглашаешься идти со мной на свидание, но боишься, что кто-то узнает о наших отношениях. Проводишь сутки в гарнизоне с Арье, ругаешься с ним, будто он что-то для тебя значит, и всю неделю избегаешь меня. Зачем это все? Чтобы не давать ложных надежд, если вдруг получишь заманчивое предложение уехать в Ревингем? Даже самых способных учениц не приглашают стать хозяйкой гарнизона, Ри!

– Арье здесь не при чем. Я не знала, что он предложит мне уехать с ним в гарнизон, Кайрат! – вскинулась, зацепившись за дурацкое предположение, как за спасительную соломинку. – Даже не догадывалась, ясно? И если ты не хочешь мне верить, убедить тебя в обратном я не смогу, уж извини!

Судя по воцарившейся тишине, последнюю фразу я сказала громче, чем следовало. Есть еще вероятность, что появление декана боевиков вызвало подобную реакцию адептов, но он пока не обращал на них внимания. Внимательно рассматривал тренировочное поле, где уже стояли несколько пушистых кустарников и задумчиво потирал волевой подбородок.

– Я поверю тебе, – угрожающе тихо произнес принц, шумно втянув воздух. – Как только пойму, что с тобой происходит. А что-то явно происходит. Ты сама не своя, Ри, но какого-то демона продолжаешь упорно молчать. Просто открой рот и скажи, чем тебе помочь.

– Да ничем, Кай, – шепнула я, устало опустив ресницы. – Никто не поможет мне, кроме меня самой.

Ван дер Раммад хотел ответить, но не успел, потому как Вилдхарт вышел в центр поля, гулко хлопнув в ладоши, и как только все выстроились в шеренгу, объявил о начале тренировки. Забег индивидуальный, что меня, несомненно, порадовало. Испытание на скорость, что тоже очень кстати. Всего пять локаций, где спрятаны ключи для успешного завершения трассы, и начинаем мы немедленно. К счастью!

На мощной шее преподавателя загорелись замысловатые руны, и я уверена, нас всех разбросало бы по полю, как можно дальше друг от друга, но принц крепко сжал мою талию еще до того, как в центре выросла колонна, возвышающая декана боевиков над своими владениями. Одно короткое мгновение, и мы оба рухнули на землю,

меж густыми зелеными кустами, что устремились ввысь, формируя собой живой лабиринт. Мелкие глянцевые листочки окружили нас плотной стеной, оставив лишь узкий проход, зато в паре метров вспыхнул золотистый светлячок. Проводник? Что-то новенькое.

– Ван дер Раммад, – в звенящей тишине раздался густой бас Вилдхарта, – жульничать не хорошо! Минус балл.

Но принца это ничуть не смутило. Он молча помог мне подняться и встал напротив, глянув так, что стало ясно — сбежать не выйдет. Можно даже не пытаться. Замечательно!

– Кай, ты серьезно? – вскинула бровь, скрестив руки на груди. – У нас тренировка началась, вообще-то.

– Я заметил, Ри, – продолжил сверлить меня взглядом Кайрат. – Но ключи мы искать не пойдем, до тех пор, пока ты не расскажешь мне что происходит.

И останемся здесь навсегда, надо думать...

Стиснула зубы, стараясь смотреть куда угодно, только не в бесконечно черные глаза напротив, но у принца, похоже, другие планы. Он легко коснулся кончиками пальцев моего подбородка, вынудив перевести взгляд на него, и повторил клятый вопрос. Жаль, честный ответ на него слишком длинный и ошеломляющий, чтобы обсуждать это здесь. На занятии, под пристальным наблюдением декана. Да еще и в лабиринте, где в любой момент может появиться кто-то из ребят.

Только в голове била набатом одна-единственная мысль — выдать все, как на духу. Потому как ни сил, ни терпения, ни желания врать, у меня больше нет. Останавливает только безотчетный страх увидеть разочарование на строгом лице молодого дракона. Или презрение. Или обиду.

– В чем дело, Ри? – принц будто догадался, о чем я думаю. – Ты боишься сказать мне правду?

– Боюсь, Кай, – честно призналась, и краем глаза заметила еще пару желтых огоньков, уже с другой стороны.

– Почему? – он свел брови и заметно напрыгся.

– Потому что не уверена, что ты сможешь понять меня, – коротко бросила я, вперившись в каменистую дорожку под ногами. Святые, почему здесь так жарко?

– Ты же шутишь? – совсем недобро сверкнул глазами принц. – Я рассказал тебе все, что ты хотела знать, я терпел idiotские выходки

твоего наглого ревингемца, я сделал все, что мог, ради тебя! Ради того, чтобы быть с тобой! А ты говоришь, что не можешь доверять мне?

– Может, ты сделал слишком много, Кай? – держалась изо всех сил, но справиться с эмоциями не смогла. – Настолько, что узнав мою правду, ты поймешь, что оно того не стоило? Не стоило предельной откровенности, заботы, нежности, безграничного терпения? Не стоило отвергнутой идеальной невесты и уж тем более...

Осеклась, осознав, что чуть не сказала то, чего я даже знать не должна, а вот на лице принца не дрогнул ни один мускул.

– Чего, Ри? Короны? – надменно усмехнулся он. – Расстроилась, что я не стану королем? Принц без права на престол тебя не устраивает?

– Не смей так говорить, Кайрат! – зашипела в ответ.

– А какой реакции ты ждешь, Веллингер? – от его ледяного тона, что с каждым словом становился все громче, по коже побежали мурашки. – Ты сбежала к другому, когда я отказывался от невесты и короны. Ты не нашла в себе сил признаться, что была с ним. Ты промолчала, когда я наплевал на свою гордость. Ты даже не удосужилась извиниться, но я все равно простил тебя! И после всего этого ты вдруг решила мне сообщить, что оно того не стоило?

– Не за что меня было прощать, ясно? – зажмурилась, заталкивая поглубже идиотский страх. Всего одна короткая фраза и назад дороги не будет: – Я не была летом в Ревингеме, Кайрат.

Сказала. Я ему сказала. Осталось собраться с мыслями и придумать, как теперь объяснить, кто я, откуда, и что здесь делаю. И гори оно огнем!

Грудь принца плавно подалась вверх от глубокого вдоха, а черные густые ресницы, напротив, опустились, когда я наконец нашла в себе силы открыть глаза. Видимо, для того чтобы заметить десятки желтых светлячков, что стягивались к нам со всех сторон. На стене напротив показались тугие синие бутоны, а над нашими головами раздался переливчатый девичий смех. Какого демона?.. Почему Вилдхарт молчит?

– С меня хватит, Ри, – распахнул ресницы принц и, похоже, не обратил внимания, на странности, происходящие вокруг. – Я видел вас. Своими глазами. И если после всего, что было, ты даже в этом признаться не готова, оно, действительно, того не стоило!

– Кай, постой! – вцепилась в руку парня, что решительно намеревался уйти, но продолжить не смогла.

Лишь завороченно наблюдала за тонкой мерцающей вуалью, что мягко окружала нас, притягивая к себе золотистых светлячков. Одно короткое мгновение и огоньки вспыхнули, залив ярким светом все пространство вокруг. Еще одно, и они разлетелись в стороны, примостившись в густой листве высоченных деревьев, окружавших живописную поляну.

В нос ударил пряный запах влажной земли и свежей сочной зелени. Захотелось рассмотреть поближе гигантские синие цветы и гладкие стволы деревьев испещренные светящимися фиолетовыми рунами, но внезапное желание не победило рациональную мысль, что в испытаниях Вилдхарта так завораживающе могут выглядеть только ловушки. Да и ловушка ли это?...

– Благодарю за помощь, девочки! – раздался насмешливый мужской голос, коего я раньше не слышала. Удивительно бархатный, к слову.

И это, определенно, ловушка. Только не от декана боевиков...

– Перестаньте, господин, – расхохоталась в ответ красноволосая девица невиданной красоты, что сидела на раскидистой ветке дерева, прикрыв полуобнаженное изящное тело огненными крыльями. Мирада?.. – Мы и сами хотели посмотреть на нашу маленькую катавелин!

Кайрат, похоже, этих прелестных дам не видел и не слышал, иначе не смотрел бы на высокого горделивого незнакомца, как на сумасшедшего, что разговаривает сам с собой. Или он так пристально рассматривает гладкие пряди длинных волос, цвета голубого хрусталя, которые, к слову, выгодно оттеняют льдистые голубые глаза.

– Что ж, есть на что посмотреть... – лукаво ухмыльнулся мужчина, откинув полы ослепительно белого плаща с искусной золотой вышивкой, и обратился уже ко мне: – Виктория, верно?

– Вы ошиблись, она не Виктория, – принц пришел в себя первым, резко шагнул вперед, закрыв меня широкой спиной, и с поистине царской уверенностью продолжил: – Кто вы? Что вы делаете в Академии магии?

– Прошу простить меня великодушно, ваше высочество! – нарочито удивленно всплеснул руками незнакомец и выразительно

глянул на меня. – Если вы, юная леди, не Виктория, я тот час верну все как было и больше вас не потревожу, даю слово! Так, как вас зовут?

– Я задал вопрос, – тот час ощетинился ван дер Раммад, прожигая незнакомца взглядом. – И вы на него не ответили.

– Не переживай, дорогая, – легко отмахнулся мужчина, демонстративно игнорируя принца. – Просто соври, и твой недружелюбный дракон даже не вспомнит об этом маленьком инциденте. И о вашем разговоре в лабиринте, если пожелаешь.

Заторможенно кивнула и, чуть помедлив, коснулась плеча принца. Вопрошающий взгляд черных глаз. Мои, уверена, взволнованные синие. И четкое осознание, что я не хочу потерять его вот так. Не хочу, чтобы он думал, что его любовь не стоила всех этих жертв. Стоила. Еще как! Потому как она могла бы стать бесценным даром святых драагов, если бы не моя бесконечная ложь. Пусть запомнит каждое мое слово. Пусть помнит, что говорил он. Пусть знает, что я не предавала его. По крайней мере, не так, как он думает.

– Меня зовут Виктория, Кайрат. Я не Алария Веллингер. И я не была в Ревингеме этим летом.

Глава 44

Все звуки вокруг стихли, исчезли запахи, загадочный незнакомец и красноволосые мирады. Лес испарился. Я будто оказалась на самом краю мрачной бездны. И достаточно одного короткого шага, чтобы рухнуть на самое дно. Или взлететь?..

Пожалуй, взлететь. Потому что непомерная тяжесть бесконечной лжи, постоянного притворства и невыносимого стыда, больше не тянет меня вниз. Потому что неприглядная правда во стократ ценнее даже самой искусной и сладкой лжи. Потому что честность — единственно верный выбор. А вместе с тем, последний шанс сохранить хоть каплю уважения к самой себе. И упускать его я не намерена.

Даже если ценой тому станет наше долгожданное счастье. Даже если король Ариндаля сочтет меня коварной изменницей и заточит в тесную, сырую темницу. Даже если черноглазый дракон больше не захочет меня видеть. Пусть. Значит, так тому и быть.

– Я из другого мира, Кайрат, – повторила еще раз, и от болезненного волнения дрогнул голос. – В Ревингеме ты видел не меня.

Нечитаемый взгляд принца и плотно сжатые губы уверенности не придавали, но я все же взяла его за руку и продолжила то, что должна была сделать давным давно. Рассказала о том, как попала в Ариндаль, как пыталась рассказать правду лорду Веллингер и приемной комиссии, и о том, как мне никто не поверил. Как смирилась со своей участью и познакомилась с маленьким народом, о котором не могла никому сказать. Как цветянки помогли мне не умереть от голода, как о них узнал Хэрибар и о том, как мы с блондином нашли древние письма под башней оборотней, как выяснили, что во мне течет кровь авелин. Упомянула даже про то, как мы распечатали зачарованный лес и про то, что на самом деле произошло с башней драконов.

– Это невозможно, – наконец заговорил принц, внимательно всматриваясь в мое лицо, что к слову, выглядело точь-в-точь, как у настоящей Аларии.

– Я понимаю, Кай, верится с трудом, – неловко пожала плечами, с трудом справившись с малодушным желанием отвести взгляд. – Но все сказанное — правда, и ты легко можешь в этом убедиться. Я уверена, Алария все еще в Ревингеме.

Но он не ответил. Молча высвободил ладони, медленно осмотрелся и, обернувшись на незнакомца, который все это время терпеливо слушал мой занимательный рассказ, заговорил:

– Кто этот мужчина? И что это за место?

– Ей неизвестно мое имя, маленький принц, – оживился тот, растянув губы в загадочной улыбке. – Как и всем ныне живущим в Ариндале. В отличие от места, что вы зовете зачарованным лесом. Вы не бывали здесь раньше, не так ли? Драконы большие любители выдумывать страшные сказки о владениях лесного царя.

– Кто вы? – прорычал ван дер Раммад, глянув на незнакомца исподлобья. – Я хочу услышать ваше имя.

– Какой воинственный потомок драагов! – скрестил руки на груди мужчина. – Цепкий взгляд, безупречная осанка, потрясающее самообладание и такие яркие фиолетовые глаза! Истинный наследник дома Ночи! Чароитовый, верно?

Не заметить, что цвет глаз дракона черный, незнакомец не мог, и я ждала, что Кай возразит, но вопреки моим ожиданиям, его эта деталь ничуть не смутила. В ответ он просто представился, будто не услышал ничего странного:

– Кайрат ван дер Раммад, принц дома Ночи, первородный сын Рейдара Второго, правителя Ариндаля, короля драконов и свободных магов, лорда-протектора священных земель драагов. – И только закончив с регалиями, принц, с королевской невозмутимостью, ответил на поставленный вопрос: – Чароитовый, верно.

– Рад видеть вас в добром здравии, ваше высочество. – Почтительно склонил голову незнакомец, опустив руку на грудь, и оказал ответную любезность: – Арэнион Эландор, седьмой сын Вангала Мудрого, второй советник главы клана Небес, светлый лорд Вересковых пустошей.

– Так вы не авелин? – выпалила я, нагло прервав официальную часть знакомства двух высокородных господ. Не выдержала.

– Нет, дитя, – тепло улыбнулся загадочный лорд. – Я фейри. А авелин в этом лесу вы не найдете, пока не придет время. Даже если будете очень стараться.

– Нет нужды искать тех, кого драконы прогнали из Ариндаля много лет назад, – вскинулся принц, не сводя глаз с господина, и, кажется, вспомнил, что я сказала ему парой минут ранее. – Ариндаль готов принять тех, кто пришел к нам сам, с благими намерениями, но никто в моих землях не станет искать захватчиков, вызволять их из леса и приглашать в свой дом.

– Даже если так называемые захватчики — единственные, кто может вернуть драконам былую силу и способность обращаться в огнедышащего зверя? – насмешливо вскинул бровь собеседник.

– Они не могут вернуть драконам то, чего не забирали у них, – продолжил стоять на своем принц. – Никто не может вернуть.

– Виктория, – обратился ко мне Арэнион, шумно выдохнув. – Я, право слово, рассчитывал побеседовать наедине, но время поджимало, а ты крайне редко выходишь из замка одна. Позволишь мирадам отвлечь твоего спутника? Не хочу потратить целую вечность на споры с этим упертым молодым драконом.

– Не вижу причин для споров, – невозмутимости принцу не занимать. Как, собственно, и горделивому фейри.

– Неужели? Легенды драконов — чушь, Кайрат ван дер Раммад, – с легкой усмешкой сообщил господин. И предвещая мой вопрос, поспешил добавить: – Ровно, как и легенды авелин, да простит меня лесной царь!

– Значит, авелин не пытались захватить Ариндаль? – тут же поинтересовался я, опередив принца, у которого только что появилась причина для спора. – А драконы не прогоняли магических существ?

– Зачем авелин захватывать Ариндаль, который принадлежал им по праву? Зачем драконам прогонять мирад, способных исцелять одним лишь пением? Зачем лишать себя преданных кветианок, которые были созданы для того, чтобы служить?

– Вы знаете правдивую легенду? – даже дыхание затаила, в надежде, что ответ будет положительным.

– Не спеши, дитя, – расстроил меня Арэнион. – Всему свое время. Ты узнаешь истинную историю этих земель, властелин Вересковых пустошей лично расскажет ее тебе. Когда ты будешь готова.

– Я готова! – деловито вскинула подбородок.

– Нет, маленькая смелая катавелин. Когда ты пройдешь первое испытание и докажешь, что достойна узнать истину, лес позовет тебя и проводит к властелину, а у твоего народа появиться шанс выжить. Только ты можешь спасти авелин, ты одна можешь вернуть драконам былую мощь, и настоящую любовь Ариндалю, который погряз в жажде власти. Который забыл об истинных ценностях, в погоне за чистотой крови. Этому несправедливому миру, который превознес богатство, поставив его на пьедестал, что на порядок выше того, где покоится безмятежное счастье.

– О каком испытании вы говорите?.. – пробормотала я, пытаюсь понять о чем вообще идет речь, но пояснять он не стал.

– Ты все поймешь, когда придет время. И ни защитный купол, ни маги, ни драконы не смогут остановить тебя. А мы будем ждать, маленькая катавелин. Теперь, когда я убедился, что ты, действительно, здесь, нам есть чего ждать. У нас, наконец, появилась надежда. – Фейри довольно улыбнулся, внимательно рассматривая меня, и не сдержал вздох восхищения: – Воистину, авелин. Воплощенная красота самой природы!

– Это большая честь для меня, – смущенно пробормотала я, не придумав, что ответить на странный комплимент, и покосилась на напряженного принца. – Но как я смогу помочь драконам и авелин? Как мне пройти испытание? Я даже не знаю, что должна делать.

– Ты все поймешь, – повторил фейри и заговорщически подмигнул мне. – Оглянись вокруг, дитя. Невероятно место, не правда

ли?

После этих слов, он вскинул руки, призывая светлячков, и через пару коротких мгновений исчез. А огоньки спешно вернулись на ветки, спрятались в густой листве, позволив фиолетовому свету рун засиять ярче и осветить гигантские синие бутоны, что медленно распустились демонстрируя нам золотистую сердцевину.

– Надо как-то возвращаться в Академию, – холодно произнес принц, мазнув взглядом по преобразившейся поляне. – Идеи есть? Виктория.

– Блуждающие огни покажут, куда идти, – протянула я, стараясь не реагировать на очевидный акцент, и задрала голову. Может быть, мирады помогут найти зверька? – Нам нужны чамини.

И не прогадала. Одна из притихших дамочек тут же кивнула, вспорхнула с ветки и улетела в неизвестном направлении. Чамини она мне, определенно, найдет. Жаль, не избавит от неприятного разговора с молодым драконом. А судя по выражению его лица, именно таким он и будет...

Увы, здесь я тоже попала в точку. Хотела бы вдоволь насладиться невероятными видами вековых дубов, мощные стволы которых оплетали гибкие стебли неизвестных мне белых цветов. Убедиться, что огромные темно-зеленые листья, размером с небольшой кустарник — творение природы, а не искусная иллюзия. Да хотя бы проверить, что так ярко сверкает на глянцевой поверхности: обычная роса или драгоценные камни. Очень уж похоже на алмазы! Но стоило путеводным огням, что взмыли вверх из пушистых хвостов очаровательных чамини, увести нас подальше от волшебной поляны, дракон заговорил.

– Почему сразу не сказала? – с выразительными нотками недовольства.

Неужели, не понял?.. Вдохнула поглубже, про себя отметив, что воздух в зачарованном лесу густой, влажный и непередаваемо чистый. Будто я раньше и не дышала по-настоящему! А от сложной гаммы терпких, сладких и свежих ароматов даже голова немного кружилась. Или это от волнения?

– Сначала, не думала, что это важно, – негромко ответила я. – Потом боялась, что ты не поверишь или не поймешь.

– Понять, действительно, непросто, – сухо бросил он.

– Кай, я это все не выбирала, – поморщилась, скрестив руки на груди. – Меня не спрашивали, хочу ли я жить в Ариндале, называться Аларией Веллингер, и уж тем более, быть наследницей авелин. И изменить что-то я не в силах.

– Ты права, не выбирала, – принц покачал головой, криво усмехнувшись. – Где жить, каким именем называться, предков из лесного народа. Ты выбрала терпеть несправедливые обвинения. Выбрала притворяться Аларией, влюбленной в мага из Ревингема, заведомо зная, что эта ложь может разрушить все, что было между нами.

– Но ты же простил, – неуверенно пробормотала я.

– Ты даже не представляешь, чего мне это стоило, – сквозь зубы процедил он. – Я, достойный сын своего отца, Виктория. Принц Ариндаля, который, словно безродный щенок, положил все к ногам девчонки, что сбежала к другому. Ты не знаешь, сколько бесконечных дней я закрывал глаза и видел тебя с ним. Сколько бессонных ночей я пытался придумать тебе оправдание. Как долго убеждал себя, что смогу забыть столь откровенное предательство. А его просто не было! Всего этого не было!

– По-твоему, легко было признаться принцу Ариндаля, что я наследница заклятых врагов драконов, Кайрат? – как можно спокойнее сказала я. – Думаешь, мне было просто все это время?

– Веллингер, – прорычал принц, опустив ресницы, и крепко сжал кулаки, но исправляться не стал, – неужели, ты считаешь, что меня волнует, чья кровь течет в твоих жилах? Или меня должны заботить деяния твоих предков столетней давности? Я отказался от права на престол, чтобы не выбирать невесту по титулу, и даже после этого у тебя не появилось мысли, что происхождение никак не может повлиять на мое отношение к тебе?

– Да откуда мне было знать, Кай? – вспыхнула, не удержалась.

– Надо было просто открыть глаза, Ри! – и принц тут же завелся. – Чтобы увидеть, наконец, как непозволительно много ты для меня значишь! Куда больше, чем гордость, привилегии наследника престола и корона!

– Все еще значу?.. – уже тише спросила я, но ответа не последовало.

Ван дер Раммад не проронил больше ни слова. Размашисто шагал по извилистым тропинкам за яркими светлячками, пока мы не вышли к Академии, где нас встретил не менее хмурый и напряженный декан боевого. И крупные хлопья снега, что сыпали с неба, будто желая напомнить, что за пределами леса самая настоящая зима. Как и в наших отношениях с принцем, надо полагать.

– Он все знает, сэр, – коротко бросила я, когда мы подошли ближе.

– Я догадался, – кивнул Вилдхарт, протягивая нам пушистые пледы. – Иди к себе, Виктория. А мы еще немного погуляем с его высочеством. Потолкуем. Есть же о чем, Кайрат?

– Определенно. – Принц сердито поджал губы, демонстративно отказался не пледа и, чуть помедлив, обратился уже ко мне: – Может быть, тебе тоже было нелегко, Ри, но ты не сделала ровным счетом ничего, чтобы это изменить.

– И это все?.. – посмотрела в черные глаза напротив, в надежде увидеть там хоть какую-то эмоцию, но не смогла. Лишь безразличная отстраненность с каплей напускного равнодушия. – Ты вот так просто уйдешь, Кай?

– Да. Ты же не станешь меня останавливать.

Ван дер Раммад резко развернулся и пошел прочь. Намеревалась было ринуться следом, чтобы убедить его в обратном, но Вилдхарт выразительно покачал головой, мол не надо, и я не стала. Кайрат прав. Я не сделала ровным счетом ничего, ради влюбленного дракона. Но сделаю. Непременно. Дождаться бы рассвета...

Глава 45

Приглушенные звуки моих неуверенных шагов эхом отражались от стен Академии. Хотела бы я смешаться с толпой торопливых адептов и тихонько скользнуть в какую-нибудь неприметную нишу, чтобы укрыться там от всего мира, но вокруг не было ни одной подходящей. И ни одной живой души. В предрассветный час обитателям замка положено спать, именно этим они и занимаются. Все, кроме одного мэтра, который обещал ждать меня у главного входа.

Минувшая бессонная ночь отдавалась ноющей болью в висках, гнетущей тяжестью в теле и невольной дрожью в груди. В том самом месте, где мое многострадальное сердце судорожно вбивалось в клетку ребер, будто норовило выломать ее и сбежать куда подальше. Но ему

придется остаться. Потому что я должна. Научиться, наконец, принимать решения и нести ответственность за них. Перестать бояться правды. Поступать правильно.

Замерла у порога на пару мгновений, собираясь с мыслями, потрянула головой и толкнула тяжелую дверь. Морозный воздух ударил в лицо, отрезвляя, хлопья снега запутались в волосах, а от твердого мужского голоса по спине пронеслась стайка предательских мурашек.

– Я был уверен, что ты не придешь, – скупой улыбнулся Арье.

– Не могла не прийти, – поводила плечами, незаметно сжимая кулаки, и решительно направилась к мэтру.

Вишневые глаза смотрели в упор. Строго, задумчиво, пронзительно. Но я шла вперед, убеждая себя, что по-другому нельзя.

– Ты без сумки, – озвучил очевидное он. – Значит, пришла проститься.

– Объясниться, – поправила, остановившись в паре шагов от мужчины.

– Нечего объяснять, Ри, – покачал головой Арье, криво усмехнувшись. – Ты выбрала его, я понял. Еще тогда, в старых купальнях.

– Выбирала всегда, – честно призналась. – Но даже если бы его не было, Ноа, я бы не уехала с тобой в Ревингем.

– Почему? – вскинул бровь мэтр, словно удивился.

– Потому что мне не нужна другая академия, я не желаю других друзей, не хочу провести всю жизнь в гарнизоне, сражаясь с тварями бездны.

– Молодая очаровательная леди предпочитает танцевать на роскошных балах и пить изысканное вино? – с язвительной ухмылкой.

– Думаешь, третьего не дано? Либо суровый гарнизон, либо блаженная праздность? – улыбнулась, не обращая внимания на неуместную колкость. – Я не знаю чем хочу заниматься, Ноа. Может быть, ставить эксперименты и создавать новые эликсиры. Или изучать руны и делать необычные амулеты. А может, обустроиться в ветхой хижине в чаще леса и выращивать травы и цветы.

– Не знаешь? По-моему, выбор очевиден, – безразлично пожал плечами мэтр. – Девушка с таким потенциалом должна заниматься магией стихий, Веллингер. Тебе покорится любая из них. Неразумно растрчивать столь незаурядный талант на травы или руны.

– Неразумно тратить жизнь на дело, которое не принесет никакого удовольствия. На друга, который отвернется при первой же серьезной трудности. На мужчину, который видит в тебе только молодость, потенциал, талант и силу, но в упор не замечает красоты души. Тому, кто не считается с твоим мнением и желаниями.

– Намекаешь на что-то, Ри?

– Говорю прямо, Ноа. Ты всегда был уверен, что лучше меня знаешь, чего я хочу. А я хотела выспаться, вместо того, чтобы встречать рассвет на горном плато. Хотела справиться с купанием дурацкой башни сама, без посторонней помощи. Хотела увидеть разлом, хотя бы издалека. Хотела попрощаться с ребятами, перед тем, как покинуть гарнизон. Хотела, чтобы ты не обсуждал с Кайратом мои вероятные походы в твою спальню. Или хотя бы извинился за эту откровенную грубость.

Ожидала чересчур эмоциональной ответной реакции, но Арье не сказал ни слова. Молча отвернулся, рассматривая заснеженный лес, вскинул подбородок, чуть заметно кивнув, и завел руки за спину. А я закусила губу, усилием воли заставив себя продолжить:

– Я не представляю, что ты чувствуешь, Ноа, честно. Не знаю, чувствовал бы тоже самое, если бы я была бытовым магом с заурядным потенциалом, если бы не была твоей ученицей, если бы явилась в твой гарнизон, чтобы стать очередным стражем. Новобранцем с дурацким прозвищем и стриженной головой. Одной из десятков девчонок, которые приходят каждое лето.

– Я понял, Ри, – заговорил Арье, глянув поверх моей головы. – Скажи, если бы мы встретились при других обстоятельствах, у нас могло что-то получиться?

– Наверное, – не сдержала печального смешка. – При других обстоятельствах, в другое время, в другом месте. Если бы мы были другими, Ноа. Мне нужны чувства, эмоции, нежность, забота — то, чего ты дать не можешь. Или не хочешь. А тебе нужна идеальная пара с мощным даром, которая подарит сильного наследника. И это не я.

– Мне искренне жаль, – сухо бросил он, наконец посмотрев в глаза.

– А я искренне надеюсь, что когда-нибудь в твоей жизни появится та, кто будет волновать твое сердце, а не разум, Арье, – не сдержала идиотскую улыбку. – Кому ты не станешь ставить условий, чтобы быть

вместе. Ради которой будешь готов нарушать правила и устои, переступать через свои принципы и гордость. Возможно тогда, ты почувствуешь, что есть любовь. Это не желание присвоить, подчинить, обладать. Это нечто гораздо большее. Поверь юной глупой девице.

– Буду стараться, – шумно втянул воздух мэтр, крепко сжав мои ладони. – Еще увидимся, адептка Веллингер.

– Буду рада, мэтр Арье, – склонила голову, выражая свое почтение уже бывшему преподавателю. – Спасибо тебе за все.

– И тебе, Ри, – холодно, но все же улыбнулся он. – Иди, тебя ждут.

Смысл его слов дошел до меня не сразу, поэтому я стояла как вкопанная, наблюдая за ревингемцем, что спешно удалялся. До того самого момента, пока он не открыл искрящийся портал и не шагнул внутрь.

Опустила ресницы, в попытке сдержать непрошенные слезы, скрестила руки на груди и, сделав глубокий вдох, обернулась. Чтобы встретиться взглядом с драконом, который, судя по количеству снега на крутых плечах, стоял там все это время.

– Остаешься? – ван дер Раммад задал вопрос, ответ на который мы оба прекрасно знали, и поправив кожаную сумку, подошел ко мне.

– Как видишь. – Поджала губы, кивнув на легкую поклажу принца: – А ты?..

Без сомнений, и этот ответ был ясен, видимо, по этой причине, ни подтверждать, ни отрицать очевидное он не стал. Просто смотрел на меня не мигая, пока я недовольно хмурила брови, в попытках убедить себя, что молодой дракон не мерзнет. Распахнутая куртка из шагреновой кожи, хоть и подбитая овчиной, совсем не защищала от холода обнаженную шею принца, а от вида снежинок, что плавно опускались на тонкую ткань его белоснежной рубашки, отчего-то мерзла я.

– Застегнись, пожалуйста, Кай, – не выдержала. – Смотреть холодно.

– Зачем ты пришла, Ри? – поинтересовался он, будто не услышал мою просьбу, но куртку все же запахнул.

– Ты же слышал, о чем мы говорили, – поджала губы, опасаясь новой волны недовольства мои поведением.

– Слышал. Поэтому не спрашиваю, что ты сказала, – дракон ответил на удивление спокойно. – Я хочу знать, зачем ты это сказала.

– Молчание можно расценить по-разному, Кай, а у сказанных мною слов смысл один, – плавно втянула воздух, скрестив руки на груди. – Теперь у него нет повода искать причины, почему я не пришла. А у тебя — повода думать, что мне это все было нужно.

– Спасибо, – благодарно склонил голову ван дер Раммад.

Еще пара минут давящей тишины. Напряженные позы. Неловкие взгляды. И, казалось, говорить больше не о чем. Но уйти никто из нас не решался. Я не хотела, чтобы Кайрат уезжал сейчас, после всего, что произошло, а он, видимо, не знал, что сказать на прощание.

– Тебе, наверное, пора?.. – прошептала чуть слышно.

– Меня подождут, – хрипло ответил он. – Не замерзла?

– Нет, – покачала головой, чтоб наверняка, и выразительно посмотрела на карман пальто, из которого выглядывали пушистые рукавицы с золотистыми колокольчиками.

Его губ коснулась едва заметная улыбка, и мне даже почудилось, что в непроглядно черных глазах блеснул теплый огонек. Жаль, сумка все еще покоилась на его плече, как досадное напоминание о том, что принц намерен покинуть Академию.

– Ты надолго? – как-то неуверенно.

– Не знаю, – предельно честно.

– Из-за меня? – уже с дрожью в голосе.

– Слишком много новостей, Ри, – ушел от ответа принц. – Мне нужно время.

– А как же учеба? – с нескрываемой надеждой.

– Позже. Сейчас я должен во всем разобраться. Сам.

– Прости меня, пожалуйста, Кай, – пробормотала, изо всех сил стараясь не замечать болезненный ком, застрявший в горле. – Мне стоило признаться сразу, рассказать тебе, кто я и что происходит.

– Не извиняйся, Ри, не надо, – тихо сказал он, опустив ресницы. – Ты поступила так, как считала нужным. Думаю, у тебя были на то веские причины.

– Дело не в моем отношении к тебе, Кайрат, клянусь, – зачем-то продолжила оправдываться, усилием воли сдержав подступающие слезы.

– Я знаю, – принц осторожно заправил прядь моих волос за ухо и ласково провел костяшками пальцев по щеке. – Экзамены через пару недель, Ри, занимайся учебой, не думай об этом, ладно?

– Я не смогу, – все-таки всхлипнула и закрыла лицо руками, не совладав с эмоциями. – Не смогу не думать, Кай.

И он не выдержал. Ненавистная сумка упала на снег, а Кай притянул меня к себе, заключив в объятия, и невесомо коснулся губами волос. Я же уткнулась носом в горячую шею, жадно втягивая терпкий запах его кожи с пряной горчинкой. Будто у меня бы вышло впитать, запомнить каждую ноту непередаваемого аромата и чувствовать каждый раз, когда мне заблагорассудится. Наивная.

– Все будет хорошо, – тихонько прошептал дракон, прижимая меня крепче.

– Обещаешь? – закусил губу, забираясь руками под его куртку.

– Обещаю, – легко усмехнулся он и словно закрыл меня собой от всех гребанных проблем этого волшебного мира.

Я ни за что на свете не выбралась бы из уютных объятий молодого дракона, но мы оба понимали, что этот миг не может длиться вечно. Робко приподняла голову, отстранившись, как раз в тот момент, когда что-то тускло сверкнуло, привлекая внимание. Пару мгновений на осознание, и я лишилась дара речи, замороженно рассматривая темную булавку, приколотую с внутренней стороны куртки. Того самого металлического дракона с перламутровой жемчужиной в груди. Прямо у сердца принца.

– Ты надел ее?.. – приглушенно пробормотала я. – Зачем?

– Не снимал, – плавно вдохнул он, нехотя отнимая руки. – С того самого дня, как ты подарила ее.

Вместо довольной улыбки, что была бы к месту, меня накрыла новая волна смятенных чувств, граничащих с истерикой. Сын короля Ариндаля не снимал обычную безделушку, что вручила ему девчонка, которая, как он думал, предала его, и не находила в себе сил сказать правду. Слишком трогательно. Слишком проникновенно. Слишком много значит для меня этот, казалось бы, совершенно незначительный жест.

– Раньше ты считал, что ее подарила Алария Веллингер, – зачем-то напомнила я, не придумав, что сказать в ответ.

– Мне надо ехать, – уголок его губ дрогнул, но полноценной улыбкой принц меня не удостоил. Оттого понять, что это значит, у меня не вышло.

– М-хм, – скрестила руки на груди, растерянно пересчитывая взглядом пуговицы на рубашке дракона, который, вопреки своим словам, все еще не сдвинулся с места.

– Хочу, чтобы ты знала, – он аккуратно приподнял длинными пальцами мой подбородок, чтобы взглянуть в глаза. – Я никогда не знал и не любил Аларию Веллингер. В отличие от девушки, что подарила мне булавку прошлой зимой. И есть ли разница, какое имя она носит?

Кайрат бесконечно нежно поцеловал меня в щеку и не спеша направился к воротам. А я так и осталась стоять на заснеженной дорожке. Провожала взглядом молодого дракона, прижимала подрагивающие пальцы к щеке, в том самом месте, где секунду назад были его губы, и ловила пушистые снежинки ресницами, заставляя себя поверить, что все действительно будет хорошо. Он обещал.

Глава 46

Из узкого горлышка пузатой стеклянной колбы с изящной золотистой табличкой, на которой были выгравированы мои инициалы, наконец выбралась струйка мерцающего пара с розоватым оттенком. Мадам Битрут сказала, что это хороший знак, но меня он отнюдь не радовал. Потому как полуденное апрельское солнце, даже через раскидистые ветви зеленеющих деревьев, отлично справлялось со своей задачей. А их плодотворный союз с десятком разгоряченных сосудов только усугублял ситуацию. В просторной теплице-полусфере было настолько тепло, что мне хотелось поскорее закончить со своим волшебным отваром, скинуть плотный кожаный фартук и сбежать в сад. Там наслаждаться погожим весенним деньком будет куда приятнее, даже не сомневаюсь!

Но мне положено наблюдать, как за хрупкой прозрачной стенкой неспешно распускаются крошечные фиолетовые бутоны вальфарской вербены, как плавно скользят по стеклу тонкие дольки ярко-желтого лимона, как лениво растекается по дну колбы ароматный тягучий мед. И только молодые листочки лейфатийской горной мяты, словно суетливые рыбки, деловито снуют туда-сюда, то и дело сталкиваясь с пузырьками воздуха, что изо всех сил стремятся выбраться наружу.

– Для усиления эффекта отваров, добавьте сушеные ягоды стылого танганта, девочки, – сообщила мадам Битрут, мерно шагая по

малому кругу, откуда открывался отличный вид на наши рабочие столы. – Все, кроме драконов, адептка Экхард!

– Непременно добавим, – весело фыркнула Марта, подмигнув мне. – И наших высокородных друзей угостим. Они же так не любят, когда им что-то запрещают!

– Стылый тангант называют слабостью драага, – услышала ее тихую реплику Мили. – Если хочешь вызвать неприятный зуд, ночные кошмары и легкое помутнение рассудка у дракона, непременно угости, Бирхоф.

– Еще чего! – выразительно цокнула, игнорируя аристократку, и добавила несколько ягод в свою колбу. – Обойдутся наши высокородные друзья! И отваром угостятся, и в лазарете пару дней отдохнут, а отбывать наказание у профессора Вилдхарта будем только мы с тобой, Марта. Не справедливо.

– А я не против, – Бирхоф небрежно пожала плечами и опустила особый ингредиент в свой напиток. – Попробуешь, Мили?

– Не доверяю дилетантам вроде вас, Веллингер, – надменно ухмыльнулась в ответ брюнетка, почему-то обратившись ко мне. – И обязательно поставлю в известность Кайрата. Даже не надейся подсунуть ему эту гадость.

– Как же его высочеству повезло с подругой! – нарочито мечтательно протянула я, скрестив пальцы у груди. – Внимательная, заботливая, чудо какое-то, не иначе!

– Ласковая, нежная, чуткая, – проникновенно шепнула девица, склонившись ближе. – И с чего ты взяла, что мы просто друзья?

– Еще и фантазия богатая у человека, ну не прелесть ли? – склонила голову к плечу, любуясь на откровенно недовольную физиономию дамочки.

– Фантазия? – быстро пришла в себя Мили. – Все еще не можешь смириться, что он не твой, Веллингер?

– Не могу не заметить, что он все еще не твой, Экхард. – Растянула губы в фальшивой улыбке и решила не дожидаться ответной реакции: – Мадам Битрут, я закончила. Проверите?

Получив заслуженную пятерку, схватила свою именную колбу, собрала в тряпичный мешочек ингредиенты для отвара Ютары, которой, к слову, пришлось пропустить занятие по крайне уважительным причинам, и, скинув тяжелый фартук, выскочила в сад.

Стоило прохладному апрельскому ветерку коснуться кожи, из груди вырвался блаженный стон. Интересно, в следующий раз принцесса к нам присоединится или снова придумает убедительный повод не посещать душную теплицу?

Намереваясь задать этот вопрос ее высочеству лично, поспешила добраться до замка, и мои скромные надежды оправдались! На подходе к Академии, заметила, как Хэрибар с ван дер Раммадом что-то сосредоточенно обсуждали на главном балконе, значит Юта тоже вернулась. И ей, наверное, не терпится рассказать, как прошли переговоры о предстоящей помолвке. Планы, надо полагать, грандиозные. Иначе они успели бы обсудить все за выходные и не тратили бы половину учебного дня на пустые разговоры. Хотя, с них станется! Мои высокородные друзья проводили во дворце каждые выходные, уже третий месяц к ряду, и все еще не определились с точной датой, местом и форматом торжества. Стоит ли говорить о платье будущей невесты?

– Ты почему здесь? Пара еще не закончилась! – подскочила с дивана подруга, как только я вошла в гостиную. – Что я пропустила? Ты записала домашнее задание?

– Я пораньше освободилась, – улыбнулась в ответ, протянув обеспокоенной дамочке, что никогда раньше не пропускала занятий, мешочек с травами. – Держи. К следующему занятию у Битрут надо приготовить отвар для восстановления магической энергии, рецепт и образец я тебе дам, но пробовать не советую, в моем стильный тангант, – поставила на столик перед принцессой свою колбу, и с трудом сохранила серьезный вид. – Лекцию по боевой артефакторике перепишешь за час, там ничего сложного. Дела у меня хорошо, дома тоже все в порядке, к ректору еще не вызывали сегодня.

– Прости, Ри, – заметно расслабилась Ютара, усевшись обратно. – Я с этой подготовкой с ума сойду!

Эх, зря все-таки Хэрибар вымаливал прощение потрясающими сюрпризами, изысканными подарками и пламенными речами. Таю стоило просто сказать принцессе, что он бережет ее ясный рассудок, поэтому решил повременить с официальным обрядом, или же попросить Кайрата рассказать сестре обо всех тяготах, которыми он сопровождается. Уверена, Юта бы сама с радостью отложила светское мероприятие до лучших времен! Или уговорила бы аристократа на

тайный обряд, для которого достаточно пары близких друзей и сговорчивого церемониймейстера, наделенного необходимыми полномочиями.

– Не помолвка, а какой-то день славы Ариндаля в столице, честное слово! Оно мне надо? – продолжила распаляться подруга. О чем и речь! – Церемония в главном храме святых драагов, торжественный обед во дворце, званый ужин в летнем поместье Хэрибаров. Приглашены все, даже самые дальние родственники!

– Радикально, – поджала губы, чтобы не обидеть негодующую девушку неуместным весельем. – Господа так и не смогли определиться с местом?

– Господа решили, что определиться с тканями, сшить три платья, и подобрать парюру к каждому из них, будет проще! Но почему-то забыли рассказать мне, как пережить этот кошмар! Святые, это не праздник, это проклятие!

– И это только начало! – присоединилась Марта, шагнув через порог, и бросила мне синий пиджак. Мой? – Кстати, ферру для такого серьезного события, я бы выбрала понадежнее, Юта. Твоя нерадивая подруга даже за своими вещами уследить не может!

– Ой, не говори! – благодарно кивнула, все же не сдержав веселого смешка. – Ее нерадивая подруга даже не знает, что такое ферра!

– Это приближенная невесты, – вошел в комнату чересчур уж довольный Хэрибар. Не гостиная боевого, а проходной двор, право слово! – Леди, которая помогает с подготовкой, следит за платьями, готовит украшения, хранит свитки с клятвами и фамильные браслеты для церемонии. А еще напоминает, что неплохо было бы вовремя обедать. Не желаете отбыть на трапезу, дамы?

– Немедленно! Иначе, я съем кого-то из вас! – Юта спешно поднялась, легким движением руки расправив складки на форменной юбке, но тут же замерла, искоса глянув на меня.

– У ее высочества отменный аппетит, когда она нервничает, вы заметили? – совсем не вовремя решил повеселиться будущий жених.

– Хэрибар! – зарычала подруга, но к справедливому замечанию высокородного это не имело никакого отношения. Она вспомнила одну незначительную деталь и таки задала блондину вопрос: – Кайрат уже там?

– Еще нет, – чуть заметно нахмурился он, и тоже удостоил меня выразительным взглядом. – Кай сказал у него дела какие-то, важные. Он присоединится чуть позже. Ри, ты идешь?..

– К-хм... – завела руки за спину, качнувшись на пятках. – Аппетита что-то нет. Идите без меня.

К счастью, спорить они не стали. Спустила два с половиной месяца им, наконец, надоела эта глупая затея. Так что, прихватив с собой Марту, друзья молча ушли на обед, а я терпеливо выждала время, за которое они успели бы добраться до столовой, и поспешила покинуть гостиную. У меня тоже дела. Важные.

Осторожно выглянула в общий коридор, словно беглый преступник, которого может поймать с поличным любой обитатель Академии. Незаметно скользнула к заветному повороту и юркнула в нишу, выжидая, когда стайка щебечущих девиц скроется из виду. Короткими перебежками добралась до крутой лестницы. Остановилась. Насторожилась. И убедившись, что свидетелей моему дерзкому преступлению поблизости нет, быстро переставляя ноги, поднялась на этаж, большая часть адептов которого, надеюсь, трапезничает с остальными. Несколько торопливых шагов. Прохладная хрустальная ручка. Тихий щелчок замка, и я на месте.

Только хозяина не видно. И не слышно. Тяжелые голубые портьеры не позволяют яркому дневному свету пробраться в комнату, но не заметить человека в этом приятном полумраке просто невозможно!

Прошла вглубь комнаты, покосившись на дверь, ведущую в спальню, прислушалась. Ни звука! Разочарованно вздохнула и скрестила руки на груди. Неужели, у него, действительно, есть дела?.. Хотя, дорожная сумка и симпатичная плетеная корзина со спелой малиной, которая стоит на невысоком столике у дивана, намекают, что в свою комнату он заходил. Может, все же решил сходить на обед?

– Веллингер, – раздался позади проникновенный шепот, с легкими нотками упрека. – В пятницу мы договорились, что я приду к тебе сам. Ты почему не в комнате?

– В пятницу ты обещал, что вернешься в воскресенье вечером, – улыбнулась, опустив ресницы, потому что теплые мужские ладони легли на живот, притянув меня к приятно твердому телу. – А сегодня понедельник.

– Виноват, каюсь, – тихонько усмехнулся он, зарываясь носом в волосы. – Готов искупить вину за это досадное недоразумение. Дай мне пару дней, чтобы все уладить.

– Просто не уезжай больше, – шумно втянула воздух, потому что его руки скользнули ниже, крепко сжимая бедра, а мягкие губы коснулись чувствительной кожи шеи.

– Я так соскучился, Ри, ты не представляешь, – хрипло протянул принц, развернув меня к себе, и его проворные пальцы вернулись на талию.

Чтобы было удобнее подхватить меня на руки и донести до дивана, надо полагать. Потому как, через считанные секунды мои губы почувствовали нахальный поцелуй, спина — мягкую обивку, а грудная клетка — давление отнюдь не легкого тела молодого и, не могу не отметить, крайне нетерпеливого дракона. Который, похоже, вдохновился теплой весной и чересчур уж интимной обстановкой. Или забыл, что мы все еще в стенах Королевской Академии магии, а за окном погожий, солнечный день? Надо было шторы распахнуть, что ли...

Стоит отдать должное ван дер Раммаду, эта легкая напористость появилась в наших отношениях относительно недавно. Когда он вернулся в замок, в середине декабря, мы лишь вежливо беседовали в перерывах между экзаменами. Обсуждали детали моего прибытия в Ариндаль, тайны леса, которые нам с Хэрибаром удалось узнать, и жизнь в немагическом мире.

Кай не сразу признался, зачем уезжал из Академии. Только после зимних каникул, получив клятвенное обещание не делиться ни с кем, включая Хэрибара, этой новостью, он наконец сообщил, что навешал Ревингем, расспрашивал мудрых архивариусов о магических тварях Ариндаля и искал информацию об авелин в старейшей библиотеке, во дворце. Принц даже привез пару старинных свитков, а я в ответ поделилась записями, которые удалось раздобыть под башней оборотней.

Вилдхарт позволил мне говорить с драконом обо всем, чего только пожелает мое нежное девичье сердце. Первым делом я сообщила о странных дверях в тайном порталном зале и о несостоявшемся походе в лес, к которому нас готовил декан Боевого. Профессор решил не испытывать судьбу и поверил на слово господину Арэниону Эландору,

который уверял, что лес позовет меня сам, когда придет время, и ничто не помешает дочери великого народа навестить свой, так называемый, дом. Жаль только, на восстановление рун для порталов этот факт никак не повлиял...

Добрую половину января мы с Тайроном навешали порталный зал перед ужином, а после, ван дер Раммадом ждал меня в другом конце библиотеки, и мы с принцем, как прилежные адепты, пытались найти ответы в легендах и сказаниях, предусмотрительно обложившись учебниками. Правда, потом что-то пошло не так...

– Кай, – шепнула я, недовольно поерзав, но ответа не последовало. Настойчивые губы продолжали покрывать короткими поцелуями мои ключицы, что выглядывали из ворота рубашки.

Так вот, потом, вместо легенд, мы решили обсудить планы на выходные, чуть позже, вместо похода в библиотеку, нам взбрело в голову прогуляться до Майтвила, спустя еще пару дней, наши собрания как-то сами собой переместились в его гостиную. И в первый же вечер он, вроде как, случайно уселся на пол рядом со мной. Конечно же, случайно приобнял за талию, пока я листала книгу. И — ну естественно! — случайно, поцеловал. С тех пор мы только делали вид, что нас волнуют тайны леса. На самом деле, мы встречались в уединенных местах, потому что его волновали мои губы. А меня, как ни странно, его.

– Кайрат, – уже громче сказала я, почувствовав, как пальцы дракона сминают плотную ткань юбки, желая добраться до гладкой кожи бедра.

Складывается ощущение, что он меня не слышит. Или умело делает вид, что не слышит. Потому как вторая рука неспешно потянулась к пуговицам рубашки. Ну нет! Так дело не пойдёт!

– Ван дер Раммад! – прикрикнула, упираясь ладонями во вздымающуюся грудь.

– Что? – недовольно фыркнул дракон, наконец оставив мое тело в покое.

– Давай не сейчас, – ответила уже не так уверенно, зато честно. – Я... боюсь.

– Чего? – принц задумчиво нахмурился, нависая надо мной. – Если ты до сих пор думаешь, что я настроен несерьезно, спешу тебе

напомнить, любовь моя, скрывать наши отношения — твоя блестящая идея.

– И ты сказал, что не против!

Ну, не сразу, конечно... Только после пары-тройки разъяснительных бесед, мне удалось убедить Кайрата, что Экхард и другим его преданным поклонникам не стоит знать о нас. Уверена, эта змея начнет искать способ исправить такую непростительную оплошность и непременно найдет, что-то, чего ей знать не надо. С нее станется! Да и к повышенному вниманию неприятной Стеллы и ее верных подруг я пока не готова. Можно было бы сообщить друзьям радостную новость, но как объяснить Марте и Хамфри наше нежелание ставить в известность общественность, я не придумала. А вот Ютара и Тайрон пребывали в блаженном неведении исключительно по инициативе принца. Хотя, у них своих забот хватает.

– Так чего ты боишься, Ри? – Кай медленно отстранился, позволив мне сесть, и устроился напротив.

– Я... – как бы сказать... – Понимаешь, у меня...

– Ты ещё не..? – вскинул бровь он,

– М-хм, – смущенно покачала головой.

– А?.. – Кай опустил взгляд на мою юбку и как-то странно поводил пальцами.

– Н-нет, – насупилась, прикрывшись ладонями.

– Даже?.. – теперь он смотрел чуть выше и снова что-то показывал.

– Нет! – я нарочито выразительно возмутилась, хотя жестов его совершенно не понимала.

– Оу... – склонил голову он, потеряв виски.

– Это... плохо? – закусил губу, виновато потупив взгляд.

– Нет, конечно. Просто я не подумал об этом, – в подтверждение своих слов, принц удостоил меня нежного взгляда и чересчур уж целомудренного поцелуя в лоб. – Прости меня, я больше не буду.

– К-хм, – глянула на дракона исподлобья, демонстративно отодвинувшись подальше. – Будешь же.

– Ну... есть такая вероятность, – с улыбкой.

– Да точно будешь!

– Ладно, буду, – быстро сдался он и поднялся с дивана, направляясь к сумке. – Но ничего не произойдет, пока ты сама не захочешь, Ри, обещаю.

И что-то мне подсказывает, держать слово будет куда проще, если вместо поцелуев, мы займемся изучением очередных писаний драагов, что он привез из дворца. Желательно, сидя за рабочим столом, подальше друг от друга. Иначе зачем бы ему их там раскладывать?

– Я еще раз просмотрел все три легенды на выходных, – протянул Кай, жестом пригласив меня подойти ближе, – и, кажется, кое-что нашел.

Жаль, узнать что именно, мне не довелось, потому как в этот самый момент, в дверь настойчиво постучали, а следом послышался еле слышимый женский голосок, который сообщил принцу, что одна знатная дама очень соскучилась и умирает от желания поговорить... Экхард. Очень вовремя!

Глава 47

Пока девица рассыпалась в любезностях, я тихонько сидела в спальне ван дер Раммада, бесшумно перелистывала пожелтевшие от времени страницы и изо всех сил старалась сконцентрироваться на книге, не вслушиваясь в бессмысленный диалог за тонкой дверью. Правда, выходило из рук вон плохо, потому как слащавые речи брюнетки, что очень уж соскучилась по моему принцу, вызывали легкое раздражение. Как и подчеркнутое равнодушие Кайрата, которое не сулило ничего, кроме неминуемого провала нашего маленького плана. Если он продолжит в том же духе, рано или поздно она догадается что происходит.

– Я почти не вижу тебя, Кай, – капризно протянула она.

– Дел много, – безразлично бросил в ответ принц.

– Мне тебя не хватает, – с выразительно ласковыми нотками.

– Извини, Мили, – нетерпеливо. – Занят.

Сейчас я, откровенно говоря, была искренне рада, что так и не решилась рассказать ван дер Раммаду, чем занималась Экхард в прошлом учебном году, о нашем летнем разговоре, и о том, как она поступила с Тэссой. В противном случае, боюсь, терпения бы ему не хватило. Обязательно задал бы пару неловких вопросов, а этой сообразительной даме не составило бы труда сопоставить откуда у принца такого рода информация.

Я вообще старалась не вспоминать о ней лишний раз. Да и зачем? Все свободное от учебы время он проводил со мной или с Ютой и Таем. Экхард, как и все остальные приятели принца, отошли на второй план. Была только я и семья. Что меня более чем устраивало.

– Может быть, прогуляемся после ужина? – упорная, ничего не скажешь.

– Не могу, – Кайрат шумно вздохнул.

– Что происходит, Кай, объясни? – вдруг перешла в наступление девица.

– Все в порядке, Мили.

– Я волнуюсь за тебя. Ты из комнаты почти не выходишь.

– Сказал же, дел много.

– Если ты переживаешь из-за Веллингер, поверь, оно того не стоит.

– Экхард, глупостей не говори, – уверена, лениво отмахнулся принц. Конечно, чего ему переживать-то? Вот она я! В его спальне. Терпеливо жду когда его высочество освободится.

– Не хочешь проводить время со мной — не надо, но не закрывайся! – заботливая какая, вы посмотрите! – Обрати внимание на Стэллу. Маккейли — знатный род, это отличная партия, Кай. Девочка интересная, яркая, интеллигентная, музыкальная, а главное, очевидно заинтересована в тебе. Она будет счастлива сходить на свидание, даже не сомневайся!

Судя по воцарившейся тишине, дар речи принца покинул. Собственно, как и меня. Не знаю, что это было, могу сказать одно — обескураживающе.

– И прекрати уже бегать от Тэссы, умоляю, – не стала упускать момент Экхард. – Ты сам прекрасно понимаешь, что вам давно пора поговорить. Почти год прошел, сколько можно тянуть? Поверь мне, она этого хочет не меньше тебя.

Просто поразительно! Не знала бы я эту примерзкую девицу лично, подумала бы, что она, действительно, замечательная подруга. Вот только я знаю.

– Ты говорила с ней?.. – моментально напрягся принц.

– Тэсс все еще злится на меня, потому что я поддержала тебя, а не ее... – понизила тон аристократка, как будто переживает, ей-богу! – Но

это ничего не значит, Кай. Она твоя бывшая невеста, друг, вас многое связывает, ваши отношения куда важнее.

– Ты говорила с ней или нет? – Кайрат повторил вопрос чуть громче.

– Прости, что сразу не сказала, – теперь Экхард делает вид, что виновата. Очень убедительно, кстати. Мое почтение. – Мы встретились в коридоре пару дней назад, я знаю только то, что она искала тебя.

– Спасибо, буду иметь ввиду. Что-то еще Мили?

– Нет, – едва слышно отозвалась брюнетка. – Если я могу чем-то помочь, только скажи, Кайрат, договорились?

– Непременно... – немного смягчился он. – У тебя все хорошо?

– Отлично, как всегда, ты же знаешь, – усмехнулась в ответ она и, судя по звуку шагов, направилась к двери. – Если появится минутка, буду рада.

– Дам знать, – уже задумчиво протянул ван дер Раммад и, дождавшись когда за незваной гостьей закроется дверь, вошел в спальню.

Сведенные к переносице брови, поджатые губы и ладони, спрятанные в карманах брюк, намекали что дракон напряжен. Вот только никак не возьму в толк от чего. Вероятно, он переживает о чувствах бывшей невесты или же, как и я, заметил странности в поведении чересчур уж обеспокоенной подруги. Надо бы поинтересоваться, наверное, но я даже предположить не могу с чего начать.

– Ри, – нарушил молчание принц, избавив меня от необходимости начать диалог первой, – ты не против, если я поговорю с Тэсс?

– Не против, – тепло улыбнулась в ответ, отложив книгу.

– Мы расстались не лучшим образом, – он все же начал оправдываться. – Сомневаюсь, что у нас получится остаться друзьями, но она не должна думать, что я расторг помолвку из-за нее.

– И правда, не из-за нее, – пробормотала я, растерянно вперившись в паркетный пол под ногами. – И от права на престол ты отказался не из-за нее.

– Веллинггер, мне казалось, мы закрыли эту тему еще в декабре, – Кай нарочито недовольно поджал губы, но мы оба понимали, что он ошибается.

В самом деле, речь об этом не заходила. Не потому, что я забыла или смирилась, нет. Просто не было подходящего повода, чтобы обсудить столь щепетильный вопрос. Но меня он по-прежнему волновал. И принц просто не мог этого не заметить.

– Ри, мой отец — король Ариндаля, — шумно выдохнул он. — Неужели ты думаешь, что я так легко согласился бы на условия Олларда, если бы сам этого не хотел?

– Не согласился бы?.. — вскинула бровь, робко глянув на дракона.

– Согласился бы. Если бы отец настоял, — принц опустил передо мной на корточки и крепко сжал ладони. — Но он знал ради чего я все это делаю, Ри, и принял мое решение. Не понял, но принял. Во всей этой волоките не было бы абсолютно никакого смысла, сохрани я титул наследника. Новая родовитая невеста нашлась бы за пару-тройку месяцев.

– Ты не жалеешь?.. — выпалила я и замерла, в надежде на отрицательный ответ.

– Нет, — не раздумывая ответил Кай, можно выдыхать. — И не жалел ни секунды. К тому же я все еще принц, Ри, с правами, обязанностями, ответственностью и возможностью связать жизнь с той, кого люблю, а не с высокородной аристократкой, как того требует титул наследника. Что в этом плохого?

– Кажется, ничего... — Протянула я и закусила губу, намереваясь задать вопрос, который волновал меня все это время: — Как думаешь, твой отец примет не слишком уж родовитую невесту?

– Тебя? Примет, — с непоколебимой уверенностью. — Только говорить ему, что ты из другого мира, пожалуй, не будем. Пока не познакомитесь поближе.

– Главное, чтобы настоящая Алария не вернулась из Ревингема, — криво улыбнулась я. — Тогда и говорить никому ничего не придется. Сами поймут.

– Она не вернется, уверяю тебя, — как бы невзначай бросил Кай, в надежде, что это успокоит меня, но такое заявление, откровенно говоря, напротив, немного напрягло. Так что ему пришлось пояснить: — Алария обручилась со своим магом осенью, в мае они проведут церемонию, она возьмет фамилию мужа, и пойдет учиться в академию Ревингема под новым именем. Они счастливы, Ри, очень.

– Ты-то откуда знаешь? — прищурилась подозрительно.

– Пообщался с ее магом. Крайне рассудительный мужчина, к слову.

– Зачем? – не смогла скрыть удивления.

– У нас с ним общие интересы — сохранить в тайне его, очевидно, лучшее решение, – принц едва заметно улыбнулся, коснувшись губами кончиков моих пальцев. – Доставить в Ариндаль Викторию Холмогорову и отправить ее в Академию, вместо Аларии Веллингера.

– Полагаю, вас двоих все устраивает, – теперь и я улыбалась.

– Разве, только нас? – многозначительно ухмыльнулся Кайрат, не спеша поднимаясь на ноги. – Малину хочешь?

Вопрос, скорее, риторический, потому как принц знал, что хочу. Я сама сказала ему об этом в пятницу. Правда, совсем не ожидала, что он найдет спелые ягоды в апреле. Не знаю как, но ван дер Раммад и с этой задачей справился. Еще и на мое предложение поделиться ответил отказом, сообщил, что к малине равнодушен, так что вся корзина досталась мне одной. Волшебство какое-то, не иначе!

Жаль, на учебное расписание оно не распространялось, и через несколько минут, нам таки пришлось покинуть уютную гостиную, чтобы не пропустить следующее занятие. Теперь осталось придумать, как сосредоточиться на новейшей истории Ариндаля, пережить пару по ментальной магии, и хотя бы на время лекций избавиться от мыслей о молодом драконе, которого я смогу обнять, в лучшем случае, после ужина. Правда, ощущение, что ничего не выйдет, не покидает. Потому как, этих мыслей слишком много, и у меня нет никакого желания думать о чем-то другом.

Глава 48

Не знаю каким чудом нам с принцессой удалось пробраться к напитками в переполненной столовой. Ума не приложу, что за высшие силы помогли заполучить горячее, и кого стоит благодарить за пару кусков яблочного пирога на наших подносах, но вся это борьба за пропитание, увы, оказалась бессмысленной. Ни одного свободного стола! Этим вечером, кажется, все адепты Академии магии решили явиться на ужин одновременно.

Стая шумных оборотней заняла все вакантные места вдоль высоких окон, бытовой факультет, по ощущениям, в полном составе, разместился поближе к зоне раздачи, заклинатели с умным видом

восседали в дальнем углу, а пара девиц-первогодок устроилась за столом с хорошо знакомыми нам драконами. Занятно.

К слову, освещение в просторном зале можно было бы отключить, рыжая Стелла справлялась с этой задачей не хуже. Девица прямо-таки светилась от счастья и, кажется, совершенно забыла зачем вообще сюда пожаловала. Вообще-то, в столовой положено есть, а не чужих принцев охмурять! И я готова ей об этом напомнить...

– Есть идеи, Веллинггер? – протянула подруга, по-своему расценив мое выразительное недовольство, и еще раз окинула сосредоточенным взглядом заполненное помещение.

– Может быть, составим компанию Хэрибару? – натянуто улыбнулась я, с трудом сдерживая эмоции. – Смотри, он, по-моему, заскучал.

– К-хм... – Юта вскинула бровь и покосилась на меня. – Веселым, конечно, не выглядит, но там тесновато будет, не находишь?

– Переживут, – коротко бросила в ответ.

– И Кайрат с ним, если вдруг ты не заметила, – поморщилась она.

– Потерплю, – безразлично пожалала плечами и, не дожидаясь пока Ютара придумает что-то еще, решительно шагнула к неожиданной компании.

Нет, я, конечно, делаю вид, что нас с принцем абсолютно ничего не связывает, но совладать с желанием узнать, как эти дамы оказались за одним столом с драконами, и послушать, о чем так увлеченно говорит рыжая первогодка, не могу. А тут и повод удачный подвернулся. Очень кстати. Не стоя же есть, честное слово!

– Кайрат, пожалуйста! – закусил пухлую губу девица, не заметив, что мы подошли. – Я никогда не видела, как цветет огненный мирт!

– Очень красиво, Стэлла, обязательно посмотри, – сдержанно улыбнулся принц, коротко глянув на меня. – В конце августа.

– Перестань, – отмахнулась она, кокетливо похлопав ресницами. – Я уверена, для мужчины, с таким недюжинным талантом, нет ничего невозможного! Стоит только захотеть, и мирт зацветет в апреле.

– Недюжинный талант? На подготовительном курсе перестали преподавать материализацию или что? – деланно нахмурилась Ютара, бесцеремонно опустив свой поднос на стол, рядом со скучающим Хэрибаром. – Мы присоединимся, вы не против?

– Сидеть за одним столом с принцессой — большая честь для нас!
– тут же зашебетала рыжая, вынудив меня стиснуть зубы поплотнее, а ван дер Раммад с трудом сдержал смешок. – Слышала, вы с Тайроном готовитесь к помолвке? Кайрат сказал, будет целых три торжества!

– Так и сказал? – не выдержала я, устроившись рядом с Хамфри.

– Ах, извини дорогая, – Стэлла уставилась на меня, продемонстрировав поистине театральное сочувствие. К слову, совершенно неуместное. – Для дочери обычного лорда это, наверное, удивительно, а для высокородных пышные праздники — обычное дело. В нашем случае даже обязательное! Не сомневаюсь, будет несколько сотен желающих посмотреть на красавицу-невесту. Ты уже выбрала ферру, Ютара?

– М-хм, – равнодушно протянула принцесса, указав на меня взглядом. – Еще в прошлом году.

– Поздравляю тебя, Алария! – неожиданно воскликнула рыжая, прижав тонкие пальчики груди. – Это невиданная честь! Для леди твоего положения, шанс поучаствовать в таком событии выпадает раз в жизни! Ты уже приготовила сюрприз? Может быть, сыграешь на музыкальном инструменте? Или исполнишь романс?

– Ограничусь поздравлениями, – коротко бросила в ответ, взявшись за вилку.

– В стихах? – белокурая Аделия тут же поддержала подругу.

– В словах, – подвинула тарелку с горячим ближе, напоминая девицам, что в столовой Академии положено есть, а не болтать без умолку.

– Всего лишь поздравления? – никак не хотела униматься блондинка. – Какое вопиющее неуважение к ее высочеству и лорду Хэрибру!

– Ну что ты, Ади, – Стэлла снисходительно улыбнулась. – Не все мы наделены незаурядными талантами, кому-то приходится прибегать к банальным методам проявления уважения.

– Чем могу, – безразлично хмыкнула и активно принялась за свой ужин.

Это завуалированное оскорбление меня никак не тронуло, в отличие от ван дер Раммада, что медленно поводит плечами и уставился на девиц, не мигая. Проклятие! Он все испортит! Может, хотя бы промолчит?..

– На мой взгляд, поистине вопиющее неуважение — это грубость в отношении ферры принцессы, – не промолчал, увы. – В то время как бескорыстная преданная дружба — достойнейший из подарков.

Вопреки всем законам логики, три пары глаз тут же уставились на меня, а не на девиц, к которым обращался принц. Что ж. Могу их понять. После подчеркнуто холодного равнодушия и категорического нежелания проводить время в одной компании, такой поступок со стороны Кайрата выглядел, как минимум, странно. Вероятно, по этой причине, Хамфри вопросительно вскинул бровь, Юта неспешно отложила в сторону вилку, а Хэрибар, напротив, вернулся к уничтожению десерта с завидной прытью. Ждет феерического шоу, надо полагать. Что ж, не стану разочаровывать любимого друга. И, пожалуй, попробую все исправить.

– Не ожидала от вас столь благородного жеста, ваше высочество, – совсем неискренне улыбнулась, плотно сжав губы. – Премного благодарна, но впредь прошу не умялять моих способностей к словесным пикировкам. Я сама могу постоять за себя, поверьте.

– Признаться честно, поражен вашими скоропалительными выводами, госпожа Веллингер, – вернул мне деланную улыбку Кай. – Но будьте же благоразумны, право слово! Учитывая наши с вами отношения, не сложно догадаться, что мое высказывание никак не касается вас или ваших задетых чувств.

– Неужели? – пришлось даже прикусить щеку, чтобы сохранить серьезное выражение лица. – Я уверена, что не ослышалась, и вас возмутила грубость в отношении ферры принцессы. Спешу напомнить, речь идет обо мне, потому как, ферра принцессы — я.

– Спешу напомнить, – понизил тон ван дер Раммад, склонив голову к плечу, – принцесса — моя сестра. Оскорбить ее ферру, значит усомниться в способности Ютары принимать верные решения. Или вы тоже считаете, что она могла найти более талантливую кандидатуру на эту важную роль?

– Прошу простить меня великодушно, ваше высочество! – нарочито выразительно вытаращила глаза. – Если вас вдруг снова интересует мое мнение, с удовольствием поделюсь: считаю, что Юта сделала лучший выбор из возможных, и будьте уверены, я не подведу мою дорогую подругу, чего бы мне это не стоило.

– Полагаю, вопрос исчерпан, – надменно вскинул подбородок Кайрат. Идеально! – Рад, что нам удалось прийти к пониманию.

– Разделяю вашу радость. И благодарю за увлекательную дискуссию, – надо бы остановиться, но это сильнее меня. Милая улыбка, чересчур красноречивый взгляд, тон понежнее, и вперед: – Мой принц.

Как обещала. Выбрала самый неподходящий момент, чтобы вернуть дракону должок за его осенние проделки. А заодно дала почву для размышлений зарвавшейся рыжей девице. Правда, моя маленькая месть, похоже, не свершилась. Кайрат тоже обещание сдержал и был готов. Нахально ухмыльнулся, глянув так, что по спине пробежала стайка взволнованных мурашек, плавно опустил руку на грудь и учтиво склонил голову:

– Моя леди.

Зато вторая часть плана удалась на славу! Эта короткая фраза возымела ошеломительный эффект. Друзей, как я и предполагала, она совсем не удивила, в то время как две первогодки растерянно приоткрыли рты и коротко переглядывались, даже не сомневаясь, желая обсудить этот досадный для них инцидент. Но безупречное воспитание, надо полагать, не позволило. А может быть, всему виной Экхард, которая подошла к столу с подносом полным еды, в надежде присоединиться к ребятам. К столу, где, не могу не уточнить, теперь совсем не было места.

– Веллингер, какой сюрприз! – тут же заметила меня брюнетка. – Подсела к драконам, чтобы удобнее было подсыпать в их бокалы стылый тангант, который ты вынесла из теплицы Битрут?

– Делиться своим отваром желания не имею. – Ответила предельно спокойно, но не удержалась, каюсь: – Да и зачем травить людей, которые имеют честь общаться с тобой, Мили?

– Очевидно же, – пожала плечами принцесса, – дабы облегчить их участь. Пара дней в больничном крыле, с неприятным зудом, ночными кошмарами и помутнением рассудка — куда приятнее, чем общество некоторых особ. Да, девочки? – она весело подмигнула притихшим первогодкам и, как ни в чем не бывало, принялась за пирог.

– Тангант начинает действовать через десять-двенадцать часов, – ничуть не смутилась брюнетка. – Возьми немного травы у Веллингер,

Ютара. Если примешь завтра утром, уже к вечеру сможешь избежать неприятной компании. А сейчас, извини. Придется потерпеть.

Экхард выразительно глянула на юных девиц, которые, похоже, были не готовы к таким душевным беседам старшекурсниц, потому даже не шелохнулись. И не поняли намека брюнетки, что неплохо было бы освободить ей место. Зато Хамфри сообразил, что происходит и поспешил сгладить неловкую ситуацию:

– Мы уже закончили, Мили, – встал из-за стола парень. – Кай, так что насчет Майтвила? Ты же не станешь отказывать старому другу? Снова.

– А у меня есть выбор? – Принц чуть заметно улыбнулся, поднимаясь следом, и обратился к сестре: – Юта, извини, мы вернемся поздно, не успею сегодня зайти, но завтра мы обязательно увидимся.

– Ты разве собирался зайти? – нахмурилась принцесса, вопросительно посмотрев на брата. – Что-то не припоминаю.

– Наверное, забыл предупредить, – хмыкнул Кай, едва заметно коснувшись моего плеча, и что-то мне подсказывает — не забыл. А его реплика не имела никакого отношения к принцессе. Похоже, это мне дали понять, что грядущим вечером мы с принцем не увидимся... Жаль.

– С удовольствием составим вам компанию, Кай! – вдруг ожила рыжая. – Ты просто обязан посетить мою любимую чайную в городе Радостей! Там есть даже самые редкие сорта, представляешь? Чай, который подают во дворце...

– Стэлла, – плавно втянул воздух дракон, не дав девице закончить, – если мне понадобится компания, я непременно сообщу об этом. Всего доброго.

Он невозмутимо зашагал к выходу, любезно пригласив с собой Хамфри, и разочарованные первогодки тут же ретировались. Смысла оставаться за столом, который только что покинул объект их вождения, больше не было. А у меня, к слову, не было желания коротать время с Экхард. Благо Хэрибар понимает меня с полувздоха.

– Какие планы, Ри? – Тайрон откинулся на спинку стула, и заложил руки за голову. – Мы с Ютой планируем прогуляться по саду, хочешь с нами?

– Спасибо, Тай, откажусь, – усмехнулась, представив насколько неловкой будет прогулка. Третий лишний.

– Веллингер очень хочет остаться здесь и поболтать со мной, – сверкнула голубыми глазами Экхард. – Не правда ли?

– Извини, Мили, дел много. Да и не хочется, что уж там! – в подтверждение своих слов, я даже встала. – Лучше подберу траву, которая действует на магов так же, как стылый тангант на драконов. Хочу воспользоваться твоим советом.

На мгновение показалось, что на красивом лице аристократки промелькнуло смятение, но ее эмоции волновали меня меньше всего, так что я спешно простилась с Хэрибаром, нарочито серьезно напомнила Юте во сколько в Академии отбой, и покинула столовую. В кои-то веки, появилось побольше времени на учебу — повторить теорию по материализации, еще раз проверить домашнюю работу по рунам. И, пожалуй, отдохнуть.

Именно с этими мыслями я вошла в нашу общую гостиную, но моим планам не суждено было сбыться, потому как на мягком диване удобно расположилась незваная гостья. Давно ждет, похоже. Интересно кого?

– Веллингер, уделишь мне пару минут? – вытянулась в струну девушка, изящно опустив ладони на синюю юбку. – Нам надо поговорить.

– Со мной?.. – брови сами собой взлетели к кромке волос, не оставив даже крошечного шанса скрыть искреннее изумление.

– С тобой, – горделиво вскинула голову девица, откинув с плеча прядь идеальных платиновых волос.

Любопытно, конечно, но вероятные темы диалогов с этой высокородной аристократкой вряд ли придутся мне по душе. Да и стрессов на сегодня достаточно, больше не хочется.

– Извини, времени нет, – коротко бросила я, решительно двинувшись в сторону лестницы. – Может быть, в другой раз.

– Алария, – раздраженно повысили тон блондинка, стоило моей руке коснуться перил. – Я знаю о ваших отношениях с Кайратом.

Тревожное замешательство. Секунда на раздумья. Неуверенный шаг назад, и...

– Теперь ты выслушаешь меня?

И, похоже, придется.

Глава 49

Пока я не спеша направлялась к дивану и раздумывала, как себя вести, блондинка смахивала невидимые пылинки с идеально чистой юбки, чуть заметно морщив аккуратный нос. А в мою голову забирались самые нерадужные мысли о мотивах ее визита: от банального желания вернуть былую любовь, а вместе с ней, статус будущей королевы, до элементарного шантажа. Но умело скрываемое волнение не подходило ни под один из них. Ума не приложу, что могло понадобиться высокородной от меня.

– Алария, – откашлялась леди, нервно передернув плечами, – я понимаю, что в прошлом году вела себя неподобающе, и ты вправе относиться ко мне так, как считаешь нужным.

– Я не злюсь на тебя, Тэсс, – попыталась сократить время так называемой прелюдии. – Иногда обстоятельства сильнее нас.

– Рада слышать, – едва заметно кивнула девица, намекая, что мы обе понимаем, о чем идет речь. – Но все же, прошу простить мне поведение, недостойное первой дочери второго дома.

Сказать, что я была обескуражена столь резкими переменами в настроении Оллард — ничего не сказать. Пусть и под действием магии Экхард, но эта дамочка ненавидела меня всем своим существом, обвиняла, пыталась унижить, а сейчас сидит в нашей гостиной, нервно мнет пальцами юбку и... извиняется. Бред какой-то!

– Что происходит? – прищурилась подозрительно, медленно опустившись в кресло напротив. – С тобой Кайрат поговорил?

– Нет, – не раздумывая ответила она. – Мне искренне жаль. Я не предлагаю тебе быть моей подругой. Рассчитываю лишь на плодотворное сотрудничество, возможно, на приятельство.

– Приятельство? – вскинула бровь, не удержалась. – Это шутка такая?

– Мне, правда, искренне жаль, Алария, – с нажимом продолжила аристократка. – Готова выпить эликсир искренности и повторить это еще раз.

– Даже так? – я все же не могла поверить. – В чем подвох, Оллард?

– Веллингер! – процедила сквозь зубы она, сверкнув глазами. – Мне сейчас очень неловко, и если тебя не интересует мое предложение, так и скажи, обойдемся без лишних разговоров.

– Прости, – склонила голову, чтобы скрыть неуместный смешок. – Готова обсудить твоё предложение, как только ты его озвучишь, Тэсс.

Похоже, она не обманула. Девушка, действительно, чувствовала себя неуютно, так что в следующую минуту я наслаждалась тишиной, нарушаемой лишь сосредоточенным сопением моей визави. Признаться честно, расслабляет.

– Итак, – наконец, собралась с силами высокородная, – во-первых, я обещаю, что не выдам твою тайну. Во-вторых, можешь рассчитывать на мою помощь. Почти любую. И в-третьих, обещаю не вмешиваться в ваши отношения с Кайратом. Ни словом, ни делом.

– Условия неплохие, – нарочито задумчиво протянула я. – А взамен?

– О многом не прошу. – Тэсс деловито вытянула шею и потратила ещё несколько секунд на подготовку, заговорив лишь после продолжительной паузы: – В конце ноября я обратилась к Вилдхарту, чтобы он помог мне с защитной магией, не знаю почему, но он поручил эту задачу Хамфри.

– Мы ходили в сад после отбоя, – все-таки усмехнулась, припоминая наши приключения со снеговиком. – Это было наказание.

– Хам так не считает, – неожиданно теплая улыбка коснулась уголков её губ, но уже через мгновение исчезла. – И я с ним солидарна. Но есть одна проблема — Хьюго слишком преданный друг.

– Ты это хотела обсудить с ван дер Раммадом? – Выпала я, и надменный взгляд блондинки сменился выразительно вопросительным, так что пришлось пояснить: – Экхард сказала, ты искала его. Он собирался поговорить с тобой, думал, ты все ещё переживаешь из-за расторжения помолвки.

– Наследник престола Ариндаля благороден, как подобает, – закатила глаза девица, насмешливо цокнув. – Но я искала тебя, Веллингер, чтобы ты обсудила это с ван дер Раммадом.

– Я? – не поняла к чему такая сложная схема. – Почему?

– Неужели, ты решила, что я буду просить бывшего жениха поспособствовать моим отношениям с другим мужчиной? – искренне удивилась она. – Я и так не собиралась, но теперь, когда узнала, что Кайрат проявил милость и соизволил спасти меня от страданий — ни за что на свете!

– Может быть, он просто хотел выяснить отношения? – безразлично хмыкнула я, в надежде узнать, что сподвигло ее сделать такие выводы.

– Он всегда говорил, что с моей красотой и воспитанием, найти достойную партию не составит труда. Как знал... – недовольно поджала губы девица. – А сейчас он даже не сомневается, что причина моего одиночества — задетое самолюбие, или разочарование, или неутраченные чувства. И в чем-то Кай, безусловно, прав, причина в нем. В том, что он скрывает ваши отношения, и дает Хаму повод думать, будто роман со мной его заденет.

– Я поняла, Тэсс, что-нибудь придумаю, – кивнула в ответ, намереваясь подняться с места, но есть ощущение, что мы не закончили.

– Это не все... – как-то робко пробормотала аристократка. – Буду признательна, если не выдашь меня, и... мне нужна твоя помощь с защитной магией.

– А как же Хамфри? – нахмурилась. – Разве он не помогает тебе?

– Он учит меня основам, куполам, которые спасают от физических атак, – Оллард тянула слова, словно ей было тяжело говорить об этом. – А я хочу научиться блокировать определенное ментальное воздействие, и не прослыть глупой доверчивой дурой, которая даже подруг выбирать не умеет. Ты же понимаешь, о чем идет речь? Она тебе рассказала?

– Рассказала, – понизила тон, пристально посмотрев на блондинку.

– Прекрасно, – крепко стиснула зубы она, прикрыв глаза на мгновение. – Так ты сможешь мне, Веллингер?

– Попробую, – чуть помедлив, протянула аристократке ладонь, чтобы скрепить договор рукопожатием, и она тут же приняла мое предложение.

Дело за малым — обсудить условия сделки и придумать, как убедить принца поговорить с другом по душам, не выдав Тэссе. А еще, пожалуй, наших тайных отношений...

Спустя четверть часа, мы с Оллард таки пришли к консенсусу по поводу предстоящих занятий. Дабы не вызывать лишних вопросов у друзей, других адептов и ее родственников, было решено начать тренировки на каникулах, в доме лорда Веллингера. Тэсса опасалась,

что наш внезапный союз будет выглядеть подозрительно, и кто-то обязательно догадается, что именно стало причиной ее размолвки с Экхард. Первой дочери второго по силе рода претила мысль, что ее сочтут наивной простушкой, которая слишком близко подпустила коварную подругу и не смогла защитить себя от ментальной магии. И, судя по настроению, все еще злилась на Мили за столь подлое предательство. Но одного я все же никак не могла понять.

– Почему ты никому ничего не сказала, Тэсс? – вскинула бровь, не без интереса наблюдая за реакцией девушки. – Уверена, ректор Хардин не оставил бы без внимания этот инцидент.

– О, да! И вся Академия вместе с ним! – недовольно цокнула блондинка, закатив глаза. – Мне такая слава не нужна, Веллингер, благодарю за заботу.

– А твой отец? – не сдавалась я. – Лорд Оллард — глава второго по влиятельности дома, ему под силу уладить эту проблему без лишней огласки, разве нет?

– Под силу, – согласилась со мной Тэсса. – Но я хочу оставаться любимой дочерью, а не досадным разочарованием. И обсуждать эту тему больше не хочу. Не с тобой уж точно!

– Если мне не изменяет память — больше не с кем, – нарочито безразлично хмыкнула, покосившись на недовольную аристократку. Забавная.

– Если мы не изменяет память — мы закончили, Алария. Спешу откланяться, – поджала губы она, выразительно игнорируя мой намек, и поднялась с дивана. Что ж, не стану настаивать.

– Я поговорю с Кайратом, как только появится возможность, – встала следом, намереваясь проводить высокородную гостью.

– Только не вздумай подходить ко мне, чтобы поделиться новостями! – фыркнула девица, скрестив руки на груди. – И запомни, в Академии мы вообще с тобой не разговариваем.

– Будь моя воля, я бы и не в Академии с тобой не разговаривала, – продолжила развлекаться, наслаждаясь небывалым терпением высокородной леди.

– Я приеду в последние выходные июня, – снова проигнорировала мою реплику она. Поразительная выдержка! – Подготовь прислугу к моему визиту, будь добра. Я не терплю несвежих роз, ярких тонов в

интерьере и болтливых горничных. Простыни сатиновые, обязательно белые, розы — красные, а на завтрак...

— А на завтрак придется есть то, что приготовит наша кухарка, Оллард, — съязвила в ответ, с трудом сдерживая веселый смешок. — Или попроси о помощи Кайрата. Во дворце тебя устроят прием с правильными розами, подходящими простынями и остальными выкрутасами, даже не сомневаюсь.

— Я первородная дочь второго дома, Алария, и меня... — начала было высокородная, к слову, не без возмущения, но тут же осеклась. Откашлялась, горделиво вскинув голову, и уже гораздо спокойнее продолжила: — Меня устроит чистая спальня, в меру молчаливая горничная, и розовые букеты ставить не обязательно. Только без Кайрата, пожалуйста.

— Не преследую цели наладить ваши отношения, уж поверь. — Довольно усмехнулась, наблюдая за удивительно сдержанной аристократкой, и наконец задала вопрос, который волновал меня все это время: — Как ты узнала?

— Он всегда получает то, что хочет, Веллингер, — Тэсса тут же догадалась о чем идет речь. — И улыбается. Слишком часто в последние пару месяцев.

— Но это не повод думать, что мы вместе, — нахмурилась подозрительно. — Если бы я этого не хотела, ничего бы не вышло.

— Не смей меня, пожалуйста, Алария! — картинно закатила глаза девица. — В ван дер Раммада невозможно не влюбиться! Он — истинный дракон. Красив, благороден, умен, обходителен — достойный сын своего отца. Но дело даже не в этом, а во взгляде, от которого подкашиваются ноги, в уверенном, спокойном тоне, в нахальной ухмылке. В сложных вопросах, на которые он всегда находит простые и несомненно правильные ответы.

— Ты... все еще любишь его? — почему-то шепотом спросила я.

— Наверное, нет, — без утайки ответила Тэсса, пожав плечами. — Любить того, кто искренне любит в ответ, куда приятнее, чем добиваться внимания мужчины, которому я безразлична. Это ниже моего достоинства.

Блондинка деловито задрала подбородок, выразительно откашлявшись, расправила плечи и больше ничего не сказала. Забыла,

может быть, после такой проникновенной речи, о чем мы говорили? Ничего, я напомню:

– Ты так и не рассказала, как узнала о нас, Оллард.

– Я умею подмечать детали, на которые не обращают внимания другие, только и всего, – слегка поморщилась леди и направилась к выходу.

– Полезный навык, – повысила тон, чтобы у нее не было шанса сделать вид, будто она не услышала. – Но это по-прежнему не ответ на мой вопрос.

– Ты слишком любопытная, Веллингер! – не оборачиваясь бросила Тэсса. – У тебя на рукаве красное пятно от ягодного сока, а Ван дер Раммад не любит малину. И не носит под пиджаком дешевые украшения, которые дарят случайные девицы.

Уставилась на свои рукава и не сразу заметила крошечную розоватую точку на манжете. А эта дамочка, действительно, чересчур внимательна к мелочам! Зато в упор не замечает очевидного.

– Тэсс, – окликнула аристократку, как только она переступила порог, – нет ничего постыдного в том, чтобы видеть хорошее в людях и доверять им. стыдно предавать.

Она замерла на пару мгновений, сдержанно кивнула, едва заметно улыбнувшись, и ушла, оставив меня наедине с крайне неоднозначными чувствами и обнадеживающими мыслями. Может быть, из нашего неожиданного тандема, действительно, выйдет что-то стоящее? Нам, кажется, есть чему поучиться друг у друга.

Глава 50

Нестерпимое желание поскорее увидеть ван дер Раммада и вполне обоснованные опасения, что утром в столовой будет такое же столпотворение, как минувшим вечером, вынудили меня подняться засветло и явиться на завтрак за пару минут до начала. К счастью, мой дракон тоже пришел одним из первых, так что, лениво размазывая кашу по тарелке, я имела удовольствие провести наш регулярный ритуал — ловить его нахально продолжительные взгляды, украдкой рассматривать невероятные черные ресницы, едва заметную насмешливую ухмылку и упрямую линию скул. Жаль, продлилась эта милая игра недолго. Уже через четверть часа столовую заполнили голодные адепты, а к принцу присоединились Хэрибар и Хамфри,

отвлекая дракона от нашего интересного занятия утренними светскими беседами. Как обычно.

Дабы никто из знакомых не заметил моей придурковатой улыбки, которую просто невозможно было скрыть, поспешила закончить с завтраком и покинуть просторный зал. До начала первой пары еще есть время, успею добраться до аудитории, повторить параграф и настроится на рабочий лад. Хотя бы постараться!

Аккуратно влилась в поток суетливых адептов, что торопились к главной лестнице, пропустила стайку взволнованных первоодков с бытового, поднялась по ступеням и неспешно зашагала вперед по широкому коридору.

Когда до заветного кабинета, что расположился в дальнем конце прохода, оставалась минута пути, на мою талию легла широкая мужская ладонь, а уже спустя пару мгновений, ее хозяин затянул меня в ближайшую пустующую аудиторию и заключил в объятия. Догнал все-таки. Как обычно.

– Наконец-то, – тихонько шепнул он, мягко коснувшись губами щеки, и наложил запирающее заклинание на дверной замок.

– У тебя совести совсем нет, ван дер Раммад? – усмехнулась, наслаждаясь до дрожи знакомым терпким запахом с пряной горчинкой, и нарочито недовольно вскинула подбородок, чтобы посмотреть в бесстыжие черные глаза своего похитителя.

– Ни совести, ни терпения, – вернул усмешку принц, заправив прядь моих волос за ухо. – Как прошел твой вечер?

– Поболтала по душам со старой знакомой, позанималась и легла спать, – шумно втянула воздух, почувствовав нетерпеливые пальцы уже на своей талии, и пожалела, что не надела пиджак.

От холода спастись сегодня не придется, а от предательских мурашек, которые активизируются от каждого касания напористого дракона, плотная ткань защитила бы меня куда лучше, чем тонкая рубашка. Вот только, как избежать головокружительно нежных поцелуев, я еще не придумала. Да и не хотелось, что уж там!

– А твой вечер? – не без труда отстранилась от принца и попятилась назад, вжимаясь спиной в прохладную стену. На всякий случай.

– Мы с Хамфри зашли в «Три Башни» к господину Олли, попробовали его новый лимонный напиток с травами, поговорили и

вернулись в Академию, – торопливо ответил Кай, чтобы поскорее вернуться к более приятному занятию, надо полагать. Но у меня вообще-то миссия. Важная!

– Как дела у Хама? – выпалила я и уперлась ладонями в широкие плечи парня, в надежде остановить его.

– Все хорошо, – коротко бросил принц, упорно делая вид, что не замечает моего выразительного жеста. Хотя, может, и правда, не замечает.

– Что нового? – упорно продолжила я, используя аналогичную тактику.

– У него все в порядке, Ри, – Кайрат отмахнулся и притянул меня ближе.

Святые, как же хочется забыть обо всем на свете, кроме губ молодого дракона напротив, и целоваться, пока не прогремит звонок. Но я обещала блондинке помочь, а другой возможности может и не быть. Мы с принцем слишком редко говорим о Хамфри.

– Ничего нового? – с деланным изумлением протянула я, вернувшись обратно, к стене. – Он кроме учебы вообще ничем не занимается?

– Занимается, – вскинул бровь ван дер Раммад, наконец, отступив. – Ты хочешь поговорить об этом сейчас, Ри?

– Ну... да, – пожала плечами, натянув совсем неуместную улыбку. – Хам какой-то странный в последнее время. Он не сказал тебе, в чем дело?

– Нет, – теперь Кай напрягся. Совсем не кстати... – Только намекал, что ему очень нравится наша общая знакомая из Академии. И переживал, что не все будут рады их отношениям.

– Очень интересно! Что за знакомая?

– А мне очень интересно, что происходит, Веллингер.

– В смысле? – и если бы не нервный смешок, он бы, наверное, даже поверил, что я не понимаю о чем речь...

– Хамфри не упоминал имени, значит, боится сказать именно мне, – понизил тон принц, скрестив руки на груди. Догадливый какой! – Предложение перестать заботиться о мнении других его не устроило, стало быть, не рад будет тот, кто важен для него. Либо я, либо Хэрибар. Сомневаюсь, что он решил приударить за моей сестрой,

которая активно готовится к помолвке, следовательно, остается только один вариант. И я повторю вопрос: что происходит?

– Кай... – закусила губу, чтобы спрятать довольную улыбку, и опустила ладони на порывисто вздымающуюся грудь чересчур ревнивого дракона. – Ты только не сердись, ладно?

– Сейчас стало немного хуже, Ри, – сверкнул черными глазами он.

– Я уверена, ты сможешь понять Хама, – осторожно поправила воротничок его белоснежной рубашки.

– Веллинггер, не усугубляй, – рычит, нервничает, зубами скрипит, ух!

– Сможешь понять Хама, – нарочито медленно повторила я, – который ничего о нас не знает.

– Если бы знал, даже тему эту поднимать не стал бы!

– Глупо было бы спрашивать у тебя разрешения во второй раз, не находишь? – напомнила, что Хамфри уже пытался пригласить меня на свидание. И у него ничего не вышло.

– Глупо было бы спрашивать у меня разрешения встречаться с любой другой, Ри.

– Если только эта другая не была, к примеру, твоей официальной невестой, – безразлично хмыкнула, спрятав руки за спину, и не без удовольствия наблюдала за калейдоскопом эмоций на красивом лице принца.

Раздражение сменилось легким замешательством, следом появились отголоски внезапного осознания, а завершила картину едва заметная усмешка.

– Тэсса?.. – Наконец, сказал вслух он, и я машинально кивнула, чем, собственно, спровоцировала следующий вопрос: – И как ты узнала, Ри?

Ой. Я, кажется, забыла подумать. А ван дер Раммад, кажется, чересчур проницательный...

– А... что там с легендами, Кай? Ты так и не рассказал, – резко сменила тему в надежде исправить ситуацию, но судя по испытующему взгляду дракона, ничего у меня не вышло.

– Расскажу, обязательно, милая, – слишком уж тепло улыбнулся он. – Сразу после того, как ответишь на мой вопрос.

Ну точно, не вышло...

Я, честно, пыталась сопротивляться, но уже через пару минут поняла, что никакого смысла в этом нет. Еще немного поразмыслив, заручилась обещанием хранить в строжайшем секрете все сказанное и выложила любопытному дракону детали вчерашней беседы с его бывшей невестой, утаив лишь основную цель предстоящих занятий и причину, по которой Тэсса желает освоить искусство защиты от ментальной магии. Да и рассказывать Кайрату о том, чем занималась Экхард в прошлом году, не хотелось, потому как убедительных доказательств у меня нет — и госпожа Оллард мне в этом, увы, не поспособствует, — а пустые обвинения будут выглядеть как глупая попытка скомпрометировать девицу, которая мне, очевидно, не нравится. Была бы моя воля, я бы вообще о ней не вспоминала!

Как собственно и об Оллард, но в отличие от Мили, эта дамочка теперь вызывала скорее сочувствие, чем глубокую неприязнь. Даже не представляю, чего ей стоило прийти, извиниться и попросить о помощи меня — новую подружку бывшего жениха. А ван дер Раммад, похоже, не представлял, как такое вообще возможно.

– Ты точно про Тэссу говоришь, Ри? – недоверчиво вскинул бровь он, привалившись плечом к стене.

– Неприятная блондинка с факультета драконов, – даже попробовала изобразить горделивый вид этой леди. – Деловая такая, симпатичная. Она?

– Вроде она, – подыграл принц, нарочито серьезно наблюдая за моими действиями, и задумчиво потер подбородок. – Не знал, что Тэсса умеет извиняться и просить.

– Думаешь, врет? – моментально насторожилась я, расположившись напротив, поближе к молодому дракону.

– Не вижу в этом смысла, – хмыкнул в ответ Кай. – Но я и раньше не всегда понимал мотивы ее поступков, откровенно говоря.

– Может, мне не стоило соглашаться? – протянула неуверенно.

– До ваших занятий еще два месяца, Ри – он крепко сжал мою ладонь, приободряюще подмигнув. – Сегодня же поговорю с Хамфри, и понаблюдаем, как будут развиваться их отношения. Если Тэсса не лгала по поводу чувств, вероятно, и в остальном была честна. Время покажет.

– Только не выдавай ее, ладно? – отчего-то шепотом сказала я, искренне разволновавшись за высокородную даму.

– Не переживай, не выдам, – одним уголком губ улыбнулся Кайрат, осторожно откинув прядь волос с моего плеча. – Если пообещаешь, что вы закончите с тренировками до середины июля, и я смогу забрать тебя во дворец на пару недель. А лучше, на пару месяцев.

– У нас погостить не хотите, ваше высочество? С лордом Веллингер познакомиться? – усмехнулась, не сводя глаз с парня. – Он, вроде как, мой отец. С недавних пор.

– Если он не отпустит тебя со мной, останусь у вас до конца лета, – на удивление спокойно отреагировал принц, легко коснувшись моих губ.

– Идея неплохая... Может, хотя бы тогда у тебя появится время, чтобы рассказать мне, что ты нашел в легендах, – напомнила ван дер Раммаду, что он свою часть договора еще не выполнил, и вернула короткий поцелуй.

– Мы с тобой похожи, Ри, – шумно втянул воздух он, пытаюсь скрыть улыбку. – У тебя тоже ни совести, ни терпения.

– А еще мы оба очень любопытные, Кай, – фыркнула в ответ, глянув на принца исподлобья. – Так что выкладывай давай, не мучай меня.

– Не выглядишь замученной... – Принц поджал губы, наградив меня крайне выразительным взглядом, но все же поделился: – Все три легенды объединяет любовь, Ри. И в каждой из них, возлюбленные драконов, так или иначе, оказались в лесу. В истории об Айлин, они ушли туда сами, из-за предательства одного из мужчин. В сказаниях драагов, женщин увели в лес пришлые, а в легенде авелин — жены оставили драконов, в надежде, что любовь их мужей сильнее жажды власти. И все эти версии похожи на безумие, честно говоря.

– Ага, и вариант авелин, по-моему, самый нелогичный, – поддержала я. – Даже если бы они поверили на слово незнакомому лесному царю — что вряд ли — и решились бросить любимых мужей, то детей бы они ни за что не оставили. А согласно легенде драконов, у них были дети.

– Были. В отличие от логики, – усмехнулся принц. – В истории драагов, женщин, каким-то чудом, выкрали из дворца — самого защищенного места в Ариндале. Ни один разумный мужчина не отправился бы на битву, не позаботившись о безопасности тех, кто

остается за крепостными стенами. Да и магически одаренные жены так просто не сдались бы.

– Остается сказка об Айлин, – кивнула, согласившись с предположением Кайрата. – Там все более менее закономерно, вопрос только в том, почему предали одну, а в лес ушли все. Сомневаюсь, что дело в банальной женской солидарности.

– Но как-то они должны быть связаны, иначе в этом нет смысла, – сосредоточенно нахмурился ван дер Раммад. – Помнишь, что сказал тот фейри, Арэнион? Авелин незачем было захватывать Ариндаль, он принадлежал им по праву.

– Намекаешь, что раньше здесь жили не только магические твари, но и сами авелин? – попыталась проследить ход мыслей сообразительного принца. – А потом оставили свои земли и ушли в лес?

– М-хм, забрали с собой мирад, чамини и других волшебных существ, – не спеша продолжил он. – Очень полезных драконам существ. Почему?

– Им что-то не понравилось, – очевидно же!

– Арэнион говорил, что в Ариндале забыли об истинных ценностях, в погоне за чистотой крови и богатством. А что есть истинная ценность, Ри? Давай три варианта, не раздумывая.

– Любовь, семья... здоровье? – послушно выдала первое, что пришло в голову.

– Любовь, – тепло улыбнулся Кай. – Что если та самая искра дракона — Айлин, это и есть...

– Авелин! – слишком уж громко выпалила я, вдохновленная внезапной догадкой, и поспешила зажать рот руками.

– Авелин, – шепотом повторил принц, глянув так, что сердце в груди замерло. – Истинные драконов, безусловная любовь, которую они предали ради чистой крови драагов, выгодных браков и приумножения богатства.

– Вот! – с деланным недовольством фыркнула я, скрестив руки на груди, скорее в попытке скрыть смущение. – А вы не верили в легенду про Айлин!

– Я и в фамильяров не верил, Ри, – пожал плечами Кай, с трудом сдержав веселый смешок, – но теперь есть подозрения, что сказания не врут и они тоже существовали.

– В истории драагов фамильяров забрали авелин, а в версии лесного народа они ушли сами. Фамильяры упоминаются в обеих легендах, – и у меня почти не возникало сомнений по поводу факта существования магических помощников. – Хотя, Арэнион не упоминал их...

– Но он как-то увидел, что я чароитовый дракон, Ри, сказал, что у меня глаза фиолетовые, – любезно напомнил принц, вот только к чему он ведет, я пока не поняла. – В детстве нам с Ютой читали сказки, где драконы могли обращаться в огнедышащего зверя, обладали мощной магией и имели некоторые внешние особенности, например, необычный цвет глаз. Фиолетовый у чароитового дракона, багряный у алого, дымчатый у пепельного. Раньше я думал, это выдумки для богатого детского воображения, а теперь мне кажется, что это особенности древней магии драагов, которой у нас больше нет. Об этом не принято говорить, но сейчас драконы отличаются от обычных магов только уровнем силы.

– И по-твоему... – закусила губу, пытаясь сформулировать мысль. – Дело в фамильярах? Они раскрывали ту самую древнюю магию драконов? Усиливали ее?

– Вроде того, – подтвердил мою догадку принц. – Но это всего лишь домыслы, во дворце нет записей о фамильярах. И о внешних особенностях драконов, ничего кроме сказок, я не нашел.

– Записи о фамильярах... – Изо всех сил старалась вспомнить, откуда я знаю, что с ними нужно устанавливать связь, учить чувствовать хозяина и... – Хэрибар! Тайрон говорил, что отлично владеет теорией! А записи об особенностях драконов были у авелин, – да я в ударе сегодня! – Тай нашел их в прошлом году и отдал Вилдхарту. Хотел помочь Ютаре, доказать, что она полноценный дракон.

Мы молча смотрели друг на друга, в попытках осмыслить сказанное и, уверена, судорожно продумывали в голове план дальнейших действий. Хотя, о чем тут думать, все же очевидно! Осталось только озвучить:

– Я найду Вилдхарта.

– Я поговорю с Хэрибаром, – в ту же секунду отозвался принц.

– Кай, постой... – наконец, сообразила, что есть в этом плане кое-какие огрехи. – Ты расскажешь Тайрону о нас?

– Придется, – выразительно скривился он. – Заодно спрошу, почему он ничего мне не рассказывал. Давно хотел обсудить это со старым другом. Который, оказывается, слишком хорошо умеет хранить секреты.

– Ты с ним понежнее, – не удержалась, весело фыркнула, оценив крайне недовольный вид дракона. – Тай и так парень ранимый, а перед помолвкой...

– Он сильный, справится, – теперь и принц улыбнулся. – С Ютарой же как-то справляется! А ты сама знаешь, моя сестра очень своенравна.

– Знаю... Расскажешь вечером, как все прошло? – задала вопрос, хотя ответ знала заранее.

– Обязательно, – понизил тон принц, крепко прижав меня к себе.

– Приду, как только смогу, – шепнула, изо всех сил вцепившись пальцами в его пиджак, будто это могло помочь остановить время.

– Я буду ждать тебя. Очень. – Хотела бы остаться в этих уютных объятиях навсегда, но он нехотя напомнил, что ничего не выйдет: – Опоздаем, Ри. До занятия минут пять, не больше.

Изящное движение его руки, тихий щелчок замка, мой глубокий вдох, чтобы подольше чувствовать любимый запах, и одна-единственная мысль в голове: скорее бы вечер.

Глава 51

Под ритмичный звон вилок, которыми ловко орудовали Марта и Юта за ужином, я задумчиво рассматривала двух драконов, что сидели вдвоем в укромном уголке и о что-то увлеченно обсуждали. Судя по чересчур уж важному виду, Хэрибар хвастался. Скорее всего, своей поразительной осведомленностью о фамильярах и способах их приручения. А вот насмешливая ухмылка, что украшала лицо ван дер Раммада, намекала, что наш дорогой друг слегка приукрашивает действительность. Или принц заметил, что я наблюдаю за ними? А может, они вообще не о фамильярах говорят?..

Как бы то ни было, Кайрат свою задачу выполнил, а мне так и не удалось найти Вилдхарта, который, кажется, избегал меня с самого утра. Стоило мне появиться на горизонте, декан боевого тут же щурился, огорченно вздыхал и менял траекторию движения, а после обеда и вовсе перестал попадаться мне на глаза. Словно испарился! Но

до отбоя еще есть время, а я дама упертая. Поймаю. Осталось придумать, как именно. И узнать, где его найти...

– Веллинге-ер, – протянула принцесса, пощелкав пальцами перед моим носом. – Ты меня вообще слушаешь? Или тебе просто нравится кивать?

– Слушаю, конечно! – зачем-то соврала я. Еще и фыркнула возмущенно.

– Она, похоже, не в себе, Ютара, – подозрительно прищурилась Марта, внимательно рассматривая меня. – Вы, конечно, достаточно давно знакомы, но в здравом уме, даже самая близкая подруга на такое не согласилась бы.

Та-ак. Надо собраться и вспомнить о чем шла речь. Все предположения о распределении на предстоящую практику мы обсудили, с жалобами на экзамены, которые в этом году придутся на первые две недели лета, тоже закончили, и перешли к чему-то поинтереснее. Кажется, Юта рассказывала, кого из друзей они с Таем собираются пригласить на помолвку... И на что, стесняюсь спросить, я могла согласиться? Подготовить пару десятков пригласительных открыток? Логично, наверное. Но нужно больше деталей.

– Занятие, и правда, утомительное, но не настолько, чтобы отказать принцессе, – безразлично хмыкнула я, наблюдая за реакцией девочек.

– Утомительное? – хихикнула Бирхоф, покосившись на Юту.

– Изнурительное, я бы сказала, – усмехнулась подруга.

Мимо. Может быть, изнурительно будет подготовить открытки и доставить получателям? Достаточно трудозатратно, учитывая размеры замка и количество друзей Ютары. Попытка номер два...

– Я выносливая, – склонила голову к плечу и скрестила руки на груди. – Тренировки не пропускаю, так что сил хватит, даже не сомневайся, Юта.

– Сил? – иронично вскинула бровь она, повторив мой жест. – Смело.

– Скорее, безрассудно, – подхватила Марта, с трудом сдержав смешок.

– Зависит от того, как она туда добираться собралась, – принцесса понизила тон, обратившись к брюнетке. – И что делать с ними.

– Очевидно, не то, о чем ты просила, – нарочито громко шепнула Бирхоф. Чтобы я услышала, надо полагать.

– Отчего же? – деланно задумалась Ютара. – Три взрослых оборотня в период всплеска активности — это достаточно утомительно, даже для короткой беседы.

– Три незнакомых взрослых оборотня, – любезно поправила Марта. – И беседа вряд ли выйдет короткой, сама понимаешь.

– Какие еще оборотни? – не выдержала я.

– Говорю же, не слушала, – закатила глаза Юта, выразительно цокнув.

– А кивала так убедительно, как будто слушала, – покачала головой Марта. – Или она знакома с братьями Саттера?

– А Сигвард здесь причем? – я нахмурилась, наблюдая за потешающимися девицами. Нахалки какие!

– Была бы знакома, отказалась бы, не раздумывая, – Ютара даже внимания на меня обратила. – Я сама им на глаза стараюсь не попадаться, если Сата нет рядом.

– Да брось, Юта, ты принцесса Ариндаля, – отмахнулась Бирхоф. – Уверена, эти парни понимают, что с тобой у них нет шансов. А Риа дама свободная, к тому же, многим оборотням по нраву хорошенькие магички.

– Если задаться такой целью, то и сладости с собой можно не брать, – хмыкнула подруга. – Чтобы ребята не отвлекались от главного десерта, так сказать.

– Я думала, они едят сладости только в период роста, – Марта нахмурилась, вопросительно глянув на свою сообщницу.

– Скорее, в период созревания и активности. Той самой, – весело фыркнула она. – Пытаются заменить одно удовольствие другим, так сказать. Зверю же не объяснишь, что у человеческих дамочек свои причуды!

– Так вы скажете, на что я согласилась или нет? – поджала губы, крайне недовольно глянув на двух бесстыдниц.

– Ты, дорогая моя, – наконец, обратила на меня внимание подруга, – согласилась отвезти пригласительные братьям Сигварда, на первой экзаменационной неделе, – все-таки пригласительные... почти угадала! – А до этого, была не против сделать за нас всю домашнюю работу на месяц вперед, признаться в любви ректору Хардину и отдать

мне симпатичный фиолетовый кристалл в сфере, что стоит на твоей прикроватной тумбе.

– Кристалл не отдам, это подарок, – проворчала я, не желая расставаться с презентом от Алмаза. Как будто все остальное меня не волнует!

– Ты забыла про десерты из «Трех Башен», Юта, каждый день, до конца учебного года, – напомнила Марта. – Завтра Ри обещала принести яблочный пирог, послезавтра — булочки с брусникой, в пятницу сливовые кремовки, а...

– Кремовки! – чуть не подпрыгнула от внезапной идеи и забыла обо всем на свете. – Извините, девочки, мне бежать надо.

– Говорю же, она не в себе, – пожала плечами Бирхоф, не без интереса наблюдая за моими действиями.

Я же вскочила со стула, не справившись с желанием поскорее найти маленьких проворных дамочек, которые незаметно перемещаются по замку и знают обо всем на свете. Думается мне, и за самым грозным профессором они приглядывают. Может, подскажут, где он прячется сейчас? Или даже помогут найти.

– Значит так, – протараторила я, заметив испытующие взгляды двух пар глаз, и забросила сумку на плечо, – к оборотням не поеду, не мечтайте. Домашнюю работу за вас делать не буду, и за десертами ходить тоже, уж извините! – Двинулась в сторону двери, намереваясь поскорее уйти, но подумала, и уже на ходу добавила: – А вот Хардину в любви признаюсь, как только удачный момент подвернется! Заслужил!

– Я бы на твоём месте судьбу не испытывала, Веллингер! – донесся мне в след голос принцессы, а затем послышался залиvistый девичий смех.

Надеюсь, обсуждение этой забавной новости отвлечет подруг от моего внезапного побега. А времени до отбоя будет достаточно, чтобы найти Вилдхарта и уговорить его вернуть нам записи о драконах. План есть — дело за малым!

Не заметила, как добралась до общей уборной на первом этаже, чуть не пропустила узенький коридор слева, быстро спустилась по неприметной лестнице и толкнула небольшую дверь. Возможно, с такой же прытью ворвалась бы в волшебную прачечную и начала сыпать вопросами, но вместо этого растерянно застыла на пороге. Не

ожидала увидеть здесь взрослых пани, в столь поздний час. А еще импровизированный стол между пузатыми бочками, которым досталась роль своеобразных табуретов, и три полупустые коробки с остатками кремовок... Неужто, заставили кого-то из молоденьких дамочек навестить старого Олли?

– Вы только гляньте, кто пожаловал! – вздернула милый крошечный носик пани Дита. – Явилась, не запыхалась!

– А кто это? – с деланным изумлением уставилась на меня Малина, поерзав на бочке. – Не припоминаю такую...

– Да адептка какая-то, – безучастно пожала плечами пани Жулита. – заблудилась, кажись. Не обращайтесь внимания, девочки, постоит да уйдет.

С трудом сдержала улыбку, не без интереса наблюдая за обиженными дамочками, к которым я, к слову, не заходила пару-тройку месяцев. Согласна, заслужила. Но у меня и повод веский имеется! Учеба, загадки леса и еще кое-что очень важное. Кое-кто...

– Вспомнила! – театрально всплеснула руками Малина. – Это ж новая зазноба принца нашего!

– А-а, – синхронно закивали остальные и, как ни в чем не бывало, вернулись к остатком кремовок.

Теперь бойкие кветианки делали вид, что моя скромная персона, их больше не интересует, но я не первый день знакома с этими миниатюрными леди. И об их неумной тяге посплетничать, знаю не понаслышке, Так что самое время устроиться поудобнее и внимательно послушать.

– Какой, все-таки, путевый принц у нас, – чуть громче, чем следовало, сообщила Дита, двумя руками взявшись за большой кусок пирога. – Почти каждый день кремовки для нас оставляет!

Так вот, значит, откуда у них пироги... Хоть бы словом обмолвился, дамский угодник!

– А записочки эти его миленькие? – подхватила Жулита, а я изо всех сил старалась удержать брови на месте. Он еще и записки им пишет! – И за чистоту в спальне благодарит, и за свежие рубашки, и кулинарные таланты наши хвалит!

– Эх, была б я помоложе... – мечтательно протянула пани Малина, посмотрев на форменные кофты адептов, что сохли под потолком.

– Тю, Малька! – махнула маленькой ладошкой Дита, которая уже успела умять половину куска. – Ты в этой очереди неоглядной снова состариться бы успела! Да и куда тебе с молоденькими фифочками тягаться?

– Да чего с ними тягаться-то? – тут же возмутила Малина. – Невесту свою горемычную он уже бросил, злоке темноволосой, кроме прелестей своих, и предложить-то нечего, а лиса эта рыжая только песни горланить умеет! И приставучая, что жуть!

– Ой, не говори! – весело фыркнула Жулита. – Еще и дурная на всю голову!

– Да прикидывается, поди! – все-таки покосилась на меня Дита.

– Хоть каким-то талантом святые Драаги наградили! – не удержалась от ремарки пани Малина. – Но права ты, Дитка. Красавчик наш, все одно, на другую смотрит. Кажись, шибко нравится ему подружка новая!

– Оно и не мудрено! – Жулита хмыкнула, и дернула плечиком, аккуратно придерживая пальчиками кукольную чашечку с чаем. – Дюже местным драконам наши пригожие лесные девицы по нраву.

Пани заговорщически переглянулись и притихли, наверное, чтобы дать мне наконец возможность задать пару вопросов и вымолить прощение за долгое отсутствие сливовых кремовок. И, собственно, меня. Я даже с мыслями собралась, честно, но рта раскрыть не успела.

– Риа! – знакомый тоненький голосок раздался из-за спины так неожиданно, что я невольно вздрогнула.

– Напугала, Грася! – обернулась, чтобы увидеть пару огромных карих глаз с очаровательными загнутыми ресничками. Точнее, две.

– А ты чего здесь так поздно? – вот и вторая дамочка голос подала.

– Так вас ищу, – улыбнулась, ласково потрепав Зоську по белому чепчику. Соскучилась, ужасно!

– Испортили все, проказницы маленькие! – Серdito заворчала пани Дита, не дав им ответить, и уставилась на меня: – Тебе чего надобно, чужачка?

– Да какая же она чужачка, пани Диточка! – вытаращила глаза Граська.

– Это же Риа наша, – вторила ей Зося. – Она своя!

– Своя была бы, заходила бы почаще! – фыркнула Малина.

– Так любовь у них с принцем, пани Малиночка! – Грася даже вперед вышла. – Тайная!

– К друг другу даже не подходят, ежели рядом есть кто! – подхватила Зоська. – А как только секундочка свободная появляется, она сразу к нему!

– Так нече прятаться! – недовольно сложила маленькие ручки на груди Дита. – Придумали, тоже мне! Ежели бы...

– Говори уже, чужачка наша, чего пожаловала, – перебила ее Жулита, грозно глянув на прачек. – Авось, помочь чего надо?

– Надо, – честно призналась я, виновато склонив голову. Стыдно как-то стало... – Мне профессора самого грозного найти надо.

– Чего его искать-то? – изумленно глянула на меня Граська. – У ректора он весь вечер сидит, в кабинете с ним закрылись, еще перед ужином, и не выходили!

– Ты откуда знаешь? – нахмурилась Зося. – Мы сами весь вечер уборкой занимались, и не видали, выходили они или нет!

– Да куда бы они выходили? – Грася закатила глаза и тихонько цокнула. – Дела у них там важные, они так быстро не управились бы!

– А если управились? – деловито уперла кулачки в бока Зоська.

– Ну-ка, цыц! – Жулита резко хлопнула в ладоши, прикрикнув на крошек. – К ректору, бегом, проверяйте! Коль ушел профессор, найдете его, и чужачке нашей доложите, все ясно?

Маленькие дамочки покорно закивали, но уходить не спешили: переглядывались, фартуки пальчиками мяли, и незаметно толкали друг друга локтями. Какие же забавные!

– Ступайте уже, кремовку я вам отложила, – Волшебные слова пани Жулиты подействовали, и девочки оживленно засеменили к выходу, а она обратилась уже ко мне: – И ты, Риа, иди, у кабинета их дождешься. Времени мало.

– Спасибо большое! – Благодарно кивнула в ответ, и криво улыбнувшись, все же сказала заготовленную фразу: – Вы меня простите, дорогие пани, я исправлюсь, обещаю! Буду вас почаще навещать, кремовки приносить, и чай добуду, самый вкусный!

Секундное молчание, и дамочки склонились над столом, о чем-то оживленно шушукаясь. Только через полминуты они вернулись на исходную, еще раз переглянулись, деловито задрав носики, и, наконец, вынесли вердикт.

– С душицей, – сдержанно кивнула Малина.
– А мне ромашковый, – присоединилась пани Дита.
– И обед больше не пропускай, хулиганка! – в назидательном тоне Жулиты появились выразительный нотки заботы. – Беги, Риа, поздно уже.

Еще пару раз извинилась, чтоб наверняка, не без удовольствия наблюдая, как на серьезных лицах появились теплые улыбки, сердечно поблагодарила отходчивых дамочек за помощь, и выскочила из прачечной, устремившись к кабинету ректора. Длинный коридор, пара лестничных пролетов, крутой поворот, еще чуть-чуть, и вот она заветная дверь. Откуда, очень вовремя, показался декан боевого, в сопровождении двух проворных кветианок. Заметил меня, тихо выругался и собирался было вернуться обратно, но не тут-то было!

– А ну стоять! – гаркнула на ходу, не сбавляя шаг, и насупила брови, чтобы знал, что настроена я решительно!

Широченная ладонь, застывшая над ручкой. Отнюдь не добрый взгляд зеленых глаз. И, кажется, легкое негодование. Или не такое уж и легкое...

– Это ты мне, голубушка? – вскинул бровь Вилдхарт, слишком уж медленно повернувшись ко мне, и упер мощные кулаки в бока.

Судя по маленьким дамочкам, что испуганно прижались друг к другу и едва заметно качали головами, признаваться не стоит. Но я же это ему... Эх, была не была!

– Вам, кому же еще! – задрала голову, скрестив руки на груди. Хватило же смелости! Жаль, только на одну короткую фразу...

Кветианки тут же ретировались, видимо, подумав, что я обезумела, а Вилдхарт смерил меня красноречивым взглядом, склонил голову, чтобы удобнее было смотреть исподлобья, и не стал отвечать. Мне же не хватало решимости, чтобы продолжить высказывать недовольство его поведением, потому как вся самоуверенность ушла на то, чтобы признаться, что я не обозналась.

– Чего притихла-то, радость моя? – наконец, прервал напряженное молчание декан боевиков. – Если через пять секунд не объяснишь, отчего ты вдруг такая дерзкая стала, я сам придумаю, и пеняй на себя.

– Сами виноваты! – выпалила я, опасаясь за свое здоровье. И по этой же причине, буквально через секунду добавила: – Многоуважаемый профессор.

– Неужели? – как-то нехорошо ухмыльнулся он. – Это ты так намекаешь, что я давно не наказывал тебя?

– Это я обижаюсь, что вы бегаєте от меня весь день! – собрав всю волю в кулак, наконец, сообщила.

– Я? Бегаю? – теперь он делает вид, что удивлен. Начинается!

– Вы-вы! – продолжила уже увереннее. – Днем, как только меня замечали, так сразу направление меняли! А сейчас даже пытались у ректора в кабинете спрятаться!

– Спрятаться? – как натурально у него выходит!

– А зачем бы вам еще туда идти? – в конец осмелела я. – Вы оттуда только что вышли, значит, с делами закончили. Дел нет, а я здесь! Какой вывод напрашивается, сэр?

– Вывод, говоришь... – призадумался. – Могло ли так случиться, что я о чем-то забыл, а когда тебя увидел — вспомнил и решил вернуться, как считаешь?

– Могло, вроде бы... – протянула, растерянно похлопав глазами.

– А почему я днем тебя якобы избегал, сама догадаешься?

Поджала губы, внимательно рассматривая мужчину, который, кажется, подсказывать не собирался. Что ж, придется соображать самой... Он видел меня, то есть адептку второго курса боевого факультета, к слову, с неплохой успеваемостью, а значит, декан не переживает о том, что экзамен я не сдам. Сдам, еще как! По этой же причине, финальный забег мне предстоит проходить в последней шестерке. Юту в этом году берегут, ей и так хватает дополнительных занятий по программе драконов, а вот Бирхоф и Экхард мне компанию составят, как пить дать. Не зря же он их упомянул? То есть, почти вся женская составляющая боевиков выступит в конце, что несомненно ударит по самолюбию парней, которые учатся вместе с нами. Но когда Вилдхарта волновали такие мелочи? Хотя...

В этом году занятий с деканом у меня было куда больше, чем у всех остальных, есть вероятность, что он не хочет давать им повод думать, будто у него появилась любимица. Вот этого его действительно заботит, репутация же! А особенным адептам, судя по прошлогоднему приключению Хэрибара, уготована специальная роль. И Хардин тоже ко мне неровно дышит. Итого, если взять во внимание общеизвестный факт, что одна голова хорошо, а две лучше, выходит... Саботаж!

– Решили меня обезвредить и какой-нибудь куколкой сделать на итоговом забеге? – даже рот забыла закрыть от возмущения! – Имейте ввиду, я не стану торчать с мерзким пауком или что вы там с ректором придумали, и ждать когда меня спасут! Кого-нибудь другого туда отправляйте, мне это все...

– Голуба моя, – перебил меня Вилдхарт, деланно нахмурившись, – я даже знать не хочу, как ты к этому пришла!

– Не угадала?.. – логика, похоже, не сильная моя сторона. По крайней мере, сегодня.

– Даже не близко, Веллингер! – громче, чем следовало сообщил он, очень уж подозрительно покосившись на дверь ректората. – Мы с профессором Хардином такими глупостями не занимаемся, несмотря на все твои выходки! И никто не собирался бросать тебя в пещеру к скальным троллям!

– А чего тогда? – фыркнула я, недовольно глянув на потешающегося мужчину. Сам же просил догадаться!

Развернувшись на пятках, Вилдхарт деловито зашагал по коридору, жестом пригласив меня с собой, и не проронил ни слова, пока мы не оказались в небольшом пыльном кабинете, где мне раньше не довелось побывать. Сколько в этой Академии пустующих помещений, интересно?

– Практика у вас через пару недель, – заговорил декан, как только за нами закрылась дверь, и начертил в воздухе руну, чтобы стало немного светлее. – А у нас с тобой, дорогуша, ничего не готово, смекаешь?

– Так мы готовимся, – на всякий случай, перешла на шепот.

– Так и я готовлюсь, – пожал плечами он, выводя пальцами еще один знакомый символ, и теперь можно не сомневаться: нас никто не услышит. – По документам вы будете проходить практику в гарнизоне у Арье, с ним я договорился. Отсюда уйдем порталом с одним из его стражей, чтобы подозрений не вызывать, и выйдем у зачарованного леса, подальше от замка. До этого времени тебе, ван дер Раммаду и Хэриабру нужно будет вызубрить отчет командира, чтобы показания не расходились, получите его в понедельник. Форму стражей и незабываемые впечатления — позже. Парням передай, что у них экскурсия в гарнизон на этих выходных. Отбываем в пятницу вечером.

– А я? – попыталась было возразить, но не тут-то было!

– А ты уже была, – цокнул в ответ декан. – Нам лишние подозрения ни к чему, Веллингер. И так пришлось соврать, что в этом году у Арье только три свободных места для практикантов из Ариндаля. И придумать, почему Бирхоф и Экхард туда направить не выйдет. Девушки-то талантливые.

– И что мне делать на выходных? – насупилась обиженно.

– Отца навести, – тут же нашелся что ответить Вилдхарт.

– Это еще зачем?

– Чтобы не сомневался, что ты — его любимая дочурка.

– Так не сомневается же! Он уверен, что уберег строптивное чадо от необдуманного поступка, а я не сопротивляюсь. Мы даже подружились летом.

– Подружились — это хорошо... – задумчиво протянул декан. – Если ехать не хочешь, письмо отправь. Расскажи отцу, что практику проходить будешь в гарнизоне Ноэмара де фар Арье, он будет несказанно счастлив.

Собралась было возразить, предложив поделиться захватывающей историей при личной встрече в июне, но строгий взгляд зеленых глаз, дал понять, что это не просьба. А широкая ладонь, которая резко взмыла вверх, намекнула, что мне лучше вообще помолчать...

– И самое главное, – продолжил Вилдхарт, – до начала практики надо разобраться, о каком испытании говорил ваш Эландор, иначе, лес нас не пустит и будем в гарнизоне торчать все три недели.

– Так я за этим вас и искала, – не стала упускать момент. – Отдадите записи о драконах, которые вы забрали у Тайрона в прошлом году?

– Они-то вам как помогут?

– Если пойдем, что на самом деле произошло сто лет назад, будет шанс хотя бы предположить, что там за испытание. Пока идей маловато.

– Хорошо, отдам, – кивнул Вилдхарт, неспеша убирая полог тишины, который заглушал наш разговор. – Найди меня завтра, после обеда.

– А вы прятаться не будете? – выдала я, с трудом сдержав смешок.

– Иди-ка ты к себе, Веллингер, – декан сверкнул глазами, наградив меня грозным взглядом. – До отбоя десять минут. И до

официального повода придумать тебе изощренное наказание, кстати, тоже.

Ой. Заглянуть к ван дер Раммаду, похоже, не получится. Зато уже завтра у нас будут записи авелин и повод провести весь вечер вместе. Правда, есть ощущение, что теперь нам, действительно, придется разбираться в тайнах леса... И чем быстрее, тем лучше.

Глава 52

Вилдхарт обещание сдержал, и сразу после обеда вручил мне кипу пожелтевших от времени листов, бережно завернутых в холщовую ткань, но как ни странно, меня это факт скорее расстраивал, чем радовал. Еще бы! Весь день я носила в сумке крайне любопытные записи, и не могла даже одним глазком подсмотреть, о чем там говорится. Нет, подсмотреть-то, конечно, могла, а вот понять... За минувший год нагалангом я так и не овладела, времени изучать древний язык драагов, которым, к слову, в Ариндале никто не пользуется, совершенно не хватало. Да и смысла я не видела, откровенно говоря. До этого самого дня...

И как назло, именно сегодня ни Хэрибара, ни ван дер Раммада мне поймать не удалось. Утром драконы спешно позавтракали и отправились на предварительный экзамен по основам государственного управления. В обед я сама не стала задерживаться в столовой, потому как после волнительной встречи с деканом боевого, мне предстояло непростое занятие с деканом факультета заклинателей, которая пообещала освободить чересчур активную адептку от экзамена по базовому целительству и магии трав, если я смогу ее удивить. Надо было видеть широко распахнутые глаза профессора Фридаль, когда я продемонстрировала ей зелье, которое превращает чай в горячее вино! И наигранное недовольство, когда Фреде все же пришлось признать, что мне таки удалось поразить ее, и обещанную пятерку за экзамен — спасибо Восьмому — я честно заслужила.

А узнать, где проводит время мой прекрасный принц, видимо, нет. В своей комнате, судя по сумке с учебниками, что стояла у порога, и пиджаку, небрежно брошенному на диван, Кай не появлялся с обеда. В нашей гостиной, со слов Марты, сегодня вообще гостей не было, и во время ужина ван дер Раммад тоже не почтил столовую своим присутствием.

Я уже успела обидеться и, сердито поджав губы, шагала в свою комнату, полная решимости закрыться там до утра и не выходить, даже если этот нахал заявится! Хотя, в глубине души, все же надеялась, что заявится... Но когда до заветной двери, ведущей в гостиную Боевого, оставалась всего пара шагов, знакомый тихий голос, любезно сообщил мне, что все чаяния напрасны:

– Если ты собралась сидеть и ждать своего дорогого принца в комнате, Веллингер, уверяю тебя, он не придет.

– А ты давно прорицателем заделался, Хэрибар? – натянуто улыбнулась я, медленно обернувшись, и на всякий случай убрала руки за спину. Боюсь не удержаться и попробовать стереть эту довольную ухмылочку с благородной физиономии аристократа самым варварским способом.

– А ты давно соображать разучилась подруга? – рисковый какой парень!

– Самые слабые мужские места все еще помню, – протянула в ответ, выразительно глянув на друга. – Ты бы не нарывался, Хэрибар.

– Еще и нервная какая-то... – весело фыркнул Тайрон, подтолкнув меня к двери, но ближе подойти не осмелился. Молодец.

– Зато рука у меня все такая же тяжелая, – закатила глаза, но в гостиную все-таки вошла. – Проверять будешь? Или скажешь уже, зачем пришел?

– К тебе, – нахмурился блондин, недоуменно глянув на меня. – Времени в обрез, а ты так и не дала знак. Пришлось рисковать.

– Какой еще знак? – очень интересно.

– Я надеялся, ты догадаешься, – Тайрон заговорщически понизил тон. – Мы тебе тюльпаны отправили днем, там была записка от тайного поклонника.

– Какие тюльпаны? – вскинула бровь, наградив дракона выразительным взглядом. – Ртом нельзя было сказать, Хэрибар?

– У нас вообще-то секретная миссия, – кажется, высокородный обиделся. И не наигрался в шпионов в детстве... – А о таких вещах вслух не принято говорить, Веллингер.

– И где же ваш секретный букет, великие конспираторы? – с трудом сдержала смешок, рассматривая по-детски насупленного аристократа.

Но уже через пару мгновений детская обида сменилась истинно взрослым негодованием, потому как ответ на мой вопрос сам показался в дверях. К слову, вместе с пресловутым букетом нежных розовых тюльпанов, которые я не получила днем. Занятно.

Очевидно раздраженная блондинка горделиво прошагала мимо нас с Хэрибаром, изящным движением ладони материализовала топорную вазу из мутного стекла, опустила ее на небольшой столик, что стоял перед диваном, и затолкала туда букет. Едва заметно скривилась, видимо, оценив свое неуклюжее творение, и обернулась, скрестив руки на груди. Мы же безмолвно наблюдали за сим завораживающим действием, и терпеливо ждали, когда госпожа Оллард наконец объяснит цель столь эффектного представления. И, пожалуй, расскажет, откуда у нее мои тюльпаны.

– Признаться честно, – поджала губы девица, задрав подбородок, – вы с Кайратом меня разочаровали, Хэрибар. Столько лет наблюдать за происками коварных господ, но так и не удосужиться запомнить трех простейших правил — еще надо постараться!

Тайрон медленно приподнял бровь, я с трудом сдержала веселый смешок, размышляя, стоит ли ей сказать, что порыв парней обусловлен всего лишь желанием поиграть в секретных агентов, но профессор Оллард невозмутимо продолжила внезапную лекцию о тонком искусстве дворцовых интриг:

– Первое основополагающее правило — верно оценивать способности всех участников игры, без исключения. Второе — по порядку, но не по важности — думать на три шага вперед, предполагать, по меньшей мере, десять вероятных событий, которые могут помешать плану. И, наконец, третье — привлекать к участию только проверенных и способных мыслить господ. – Уверенно отчеканила девица, и выждав короткую паузу, наградила красноречивым взглядом блондина: – Вы нарушили все три, лорд Хэрибар.

– Разрешите уточнить, леди Оллард, – тут же сообразил он, покосившись на меня, – это же не вы перехватили мой букет?

– Маккейли, – не стала скрывать Тэсса. – Каким-то образом забрала цветы у вашего посыльного, растрезвонила всем в башне драконов, что отправил их не такой уж тайный поклонник, и активно готовится к свиданию с принцем. Стэлле, кстати, поверили, потому что

ее наблюдательная подруга еще утром видела, как вы говорили с парнем, который притащил этот самый букет в Академию. Вас обыграла первогодка, Тай! Это унизительно!

– Не обыграла. Кай уехал два часа назад, – блондин довольно ухмыльнулся, а я покрепче стиснула зубы, чтобы ненароком не поинтересоваться, куда отбыл мой принц на ночь глядя.

– Обыграла, – продолжила стоять на своем Оллард. – Ни ван дер Раммада, ни Стэлла этим вечером никто не увидит, а для того, чтобы загадочно улыбаться и выразительно игнорировать вопросы о том, как прошло долгожданное свидание, большего не надо.

– Не обыграла! – зачем-то решил не отставать Тай. – На конверте герб рода Хэрибар, значит, букет от меня, и Кайрат здесь не при чем!

– Разве? А леди Маккейли сообщила всем, что принц хочет уберечь ее от излишнего внимания вспылчивой соперницы, – Тэсса кивнула в мою сторону, не сводя глаз с блондина. – Заботливый поклонник, не правда ли? И обыграла, Тайрон!

– Не обыграла! – выпалил он, но на этот раз, достойного аргумента, похоже, не придумал. Зато Оллард придумала. Даже открыла рот, чтобы озвучить, но я ее опередила.

– Хватит! – вклинилась, намереваясь закончить бессмысленный спор высокородных, и получить хотя бы пару полезных фактов. – Стэлла знает, что букет для меня? Поняла, о чем говорилось в записке? Где ты вообще его взяла?

– Не знает, сомневаюсь, на подоконнике, где она его забыла. К слову, не без моего участия. – Ответила она коротко, но похвалить себя, конечно же, не забыла, как и пояснить, несмотря на то, что вопросов мы не задавали: – Я просто проходила мимо и, кажется, слегка поморщилась, оценив наряд, который выбрала Маккейли для встречи с его высочеством. Сушная мелочь, не благодарите.

– погоди, – нахмурилась я, – то есть она, без зазрения совести, украдала чужие тюльпаны, и не боится праведного гнева истинной хозяйки букета?

– И ты туда же, Веллингер! – закатила глаза высокородная, протягивая мне записку. – Поклонник тайный, выдавать себя не станет, его ненаглядная вообще не в курсе, что ей кто-то отправлял цветы, а на конверте одно лишь слово...

– Риттедрааг, – не сдержала улыбку и погладила изящную надпись на шероховатом конверте. – Спасибо, Тэсс.

– Ничего личного, Алария, – надменно вскинула подбородок блондинка. – Просто недолголюбиваю навязчивых рыжих девиц без капли гордости.

– Она знает, что ли? – ожил Хэрибар, который все это время молча внимал нашей беседе. – Знает про вас с...

– Знаю, Тайрон, – Оллард опередила меня с ответом. – И предвосхищая твой следующий вопрос: я никому ничего не сказала. Потому что мне нет дела до ван дер Раммада и его личной жизни. Завтра у меня свидание с достойнейшим молодым аристократом. С Хьюго Хамфри.

Пока блондин усердно переваривал новую информацию, Тэсса незаметно кивнула мне, вроде как, поблагодарив, и вальяжно проследовала к двери, уже через несколько секунд оставив нас с возмущенным другом наедине. Ждать, когда Тай начнет интересоваться, почему бывшая невеста Кайрата знала о наших отношениях, а он нет, я не стала. Спешно развернула записку и шумно вздохнула, покачав головой. Это надо же было такое придумать!

– Хэрибар, – протянула я, аккуратно расправив бумагу, – подскажешь, кто из вас двоих, затаив дыхание, наблюдал бесконечными зимними вечерами, как искусно я вывожу руны? Кто запомнил каждую мельчайшую черточку? И в какое такое место, по-вашему, я должна была прийти, учитывая тот факт, что руны я выводила везде, где только можно было?

– Тебе не стыдно, Веллингер? – он, похоже, меня не слушал.

– А это что за чушь? – фыркнула я, игнорируя высокородного в ответ. – Дивный сад, где распускаются синие розы и цветет дикий вереск? Где робкий свет шестиконечных звезд отражается от белоснежной шерсти волшебных лисиц? Ты меня в сад Академии приглашал или в свою большую фантазию, Тайрон?

– Тэссе ты, значит, сказала, а нам с Ютой нет? – опять он за свое!

– Не говорила, – хмыкнула я, вперившись в записку, и еще раз пробежалась глазами по тексту, пытаюсь понять суть изложенного.

Руны-то я выводила везде, но разглядеть каждую мельчайшую черточку в обычной тетради не вышло бы. Что если, речь идет о символах, написанных на чем-то побольше? На стене, например...

– Непостижимо! – друг тем временем продолжал распалиться. – Нет, мы, конечно, сами все поняли, по вашим утренним переглядками и придурковатым улыбкам, просто торопить не хотели. Но Тэсса! Почему она?

– Да не говорила я... – тихо пробормотала и продолжила сверлить взглядом лист бумаги с таинственным посланием.

Синие розы — эмблема верховного совета Ревингема, шестиконечная звезда — знак стражей, а еще вереск и белые лисицы, то есть, пустоши фейри и чамини... Проклятие!

– Ладно ван дер Раммад, я ему тоже ничего не рассказывал, а ты, Веллингер..! – дракон набрал побольше воздуха в легкие, дабы продолжить выразительно возмущаться, но не тут-то было!

– Вы умом тронулись, Хэрибар?! – зашипела, скомкав идиотскую записку. – Вилдхарт нам головы поотрывает и суп из них сварит! А то, что останется, будет гонять по полю, пока ноги по колено не сотрутся!

– Суп? Какой суп?.. – замер Тайрон, наконец, сосредоточившись на мне, а не на своем неуместном недовольстве.

– Безмозглый! – съязвила в ответ.

– Чего? Не бывает таких су... – Он осекся, оценил выражение моего лица, заметил смятую в руке бумагу, и сообразил наконец: – Да нормально все будет, Ри! Во-первых, никто ничего не узнает, во-вторых, мы отправимся в мое родовое поместье, то есть — ко мне домой, а в-третьих, вернемся в Академию еще до подъема! Ничего противозаконного!

– Совсем ничего, – деланно улыбнулась я, чтобы уже через мгновение снова разозлиться. – Кроме того, что вы решили воспользоваться порталным залом, куда адептам соваться запрещено! Вам жить надоело?

– По-твоему, было бы проще привезти сюда все книги о фамильярах, Ри?

– Проще было бы добраться до твоего дома классическим способом, Тайрон, по дороге. В экипаже! – Выругалась, и неожиданно вспомнила одну любопытную деталь: – Кайрат поехал к тебе?

– Нет, – поджал губы блондин. – Он доехал до Майтвила, отпустил повозку и вернулся, когда все ужинали. Ждет нас в порталном зале.

– Конечно, помирать — так вместе, да? – зла на них не хватает!

– Не хочешь — не надо, – безразлично пожал плечами Тай, качнувшись на пятках. – Давай записи о драконах и иди отдыхать. Трусиха.

– Я не трусиха! – вскинулась, вместо того чтобы попытаться отговорить друга от опрометчивого поступка.

– А кто? – нахально усмехнулся он, скрестив руки на груди. – Боялась рассказать о ваших отношениях с Кайратом, испугалась вечерней прогулки в библиотеку, даже рыжей первогодке все высказать не можешь! Тру-си-ха!

– Это не страх, Хэрибар, – процедила сквозь зубы, уперев кулаки в бока. – Это здравый смысл, которого вы с ван дер Раммадом, очевидно, лишены!

– Зато нам не скучно, – ладно хоть язык не показал! – Давай записи, Ри, ты все равно там ничего не поймешь, и иди уже в свою унылую комнату. Успеешь выспаться, пока мы будем веселиться. А мы будем, поверь. Родители как раз уехали в летнюю резиденцию, с доброй половиной слуг...

Пф! Нашел, чем удивить! Быстро достала из сумки холщовую ткань, вручила негодяю, и уселась на диван, всем своим видом давая понять, что никуда я с ним не пойду. А этот бессовестный дракон не спеша убрал записи, подмигнул мне и бодро зашагал к выходу, даже уговаривать не стал! Неужели уйдет?.. Без меня? Важный такой, вы посмотрите на него! Еще и в дверях остановился, чтобы помахать на прощание. Какая вопиющая наглость!

– Хэрибар, стой! – не выдержала, окликнула. – Подожди, мне переодеться надо.

И, пожалуй, помолиться святым драагам, чтобы никто не узнал, что мы собираемся делать...

Глава 53

– Так какой план, командир? – я качнулась на пятках, заложив руки за спину, и смерила взглядом дверь, с латунным драконом вместо ручки.

По пути в библиотеку, стараясь хоть как-то заглушить растущее волнение, я нервно сжимала рукава форменной кофты и покорно шагала следом за воодушевленным блондином. Пробираясь между громоздкими стеллажами, гнала от себя дурные мысли и тихонько радовалась, что за все это время мы не встретили ни одной живой

души. Наблюдая за неловкими попытками Тайрона повторить символы, что рисовал в воздухе декан боевого, уже с трудом сдерживала улыбку. А оказавшись в порталном зале, где нас ждал ван дер Раммад, окончательно расслабилась. Правда, уже через пару минут вооружилась язвительно-саркастичным тоном, подначивая незадачливых шпионов, которые подумали обо всем, кроме главного.

– А ты чего притих, Хэрибар? – поинтересовалась я, пихнув высокородного локтем в бок.

– Веллингер, не мешай думать, а? – сердито фыркнул он, скрестив руки на груди, и перевел взгляд на кристальную пирамиду, внутри которой мерцала разноцветная магия. Красиво, не спорю.

– Нечего думать, Тай, порталы активны, – наконец, заговорил мой ненаглядный, указав на светящиеся руны, что украшали стену вокруг двери. – Либо рискуем, либо возвращаемся.

– Хм... – добавила легкой задумчивости в голос и потеряла подбородок, для убедительности. – Если уйдем сейчас, успеем добраться до комнат к отбою. Идем?

– Идем, – уверенно выдал Хэрибар, но вопреки моим ожиданиям, ринулся к двери, а не к лестнице, ведущей в библиотеку.

– Стоять! – повысила тон, и таки успела схватить аристократа за рукав. – Напоминаю, Тайрон: второе основополагающее правило гласит, что думать надо на три шага вперед.

– Оллард на тебя плохо влияет, Ри! – блондин недовольно цокнул, но отступил, дав мне возможность высказаться.

– В отличие от некоторых, ее первогодка не уделала, Тай! – Съязвила в ответ, нахально вскинув бровь, и убедившись, что отвечать мне никто не собирается, продолжила: – Так здесь есть какая-то защита или нет?

– Защитных рун на стенах нет, – пожал плечами Кайрат. – Стандартный сигнальный контур мы бы уже заметили, а магическая ловушка не проявит себя, пока мы не проверим. Говорю же, либо рискуем, либо уходим.

– Рисуем! – решительно кивнул Тай и снова дернулся вперед, но я его остановила.

– Минуточку, – сдаваться не собираюсь. – Что мы будем делать, если магическая ловушка все-таки себя проявит?

– Любимая, – принц едва заметно ухмыльнулся, – уверяю тебя, с королевской стражей я как-нибудь договорюсь.

– Вилдхарта беру на себя, – развеселился Хэрибар, мельком глянув на ван дер Раммада. – А к Хардину тебя отправим, Ри.

– Ага, – чересчур уж равнодушно протянул Кай, но жилка на шее дрогнула. – Признаешься ему в любви, он все простит.

– А у нас с тобой куда больше общего, чем мы думали, любимый, – неестественно широко улыбнулась, медленно поворачиваясь к принцу. – Тебе тоже нравятся дамы постарше, не так ли?

– Не припоминаю, чтобы я собирался разбрасываться признаниями, любимая, – понизил тон Кай, мгновенно сократив расстояние между нами.

– Ты и не собирался, – прошептала в ответ, нарочито ласково погладив крутые плечи дракона. – Вы слишком мало знакомы для такого серьезного шага, а у нас с Норманом стабильные полуторогодовые отношения. Разницу чувствуешь, любимый?

– Полтора года надо подождать, чтобы услышать от тебя три банальных слова? – а принц, кажется, больше не шутит... Что это с ним?

– Кай, все в порядке? – нахмурилась, заглянув в черные глаза напротив.

– В порядке, Ри, – кивнул он, опустив ресницы, и шумно втянул воздух. Злится. Значит, врет.

И причина, очевидно, не в ревности к мужчине, который годится мне в отцы. Не в моем упреке и напускном недовольстве милыми отношениями принца с кветианками. И уж точно не в разнице сроков знакомства. Жаль, выяснить, что его так расстроило, я не успела, потому как буквально через мгновение послышался тихий щелчок, а следом довольный голос блондина:

– Эй, голубки, – шагнул в темноту дверного проема Хэрибар, – ловушек, похоже, нет. Добро пожаловать в родовое поместье дома Туманов!

Тряхнув головой, ван дер Раммад крепко сжал мою ладонь и уверенно шагнул в вперед. Честно говоря, я ожидала, что приличное расстояние, сокращенное до размеров обычного порога, спровоцирует какие-то странные ощущения или хотя бы легкое покалывание в теле, как это бывает после порталов ревингемцев, но не произошло ровным

счетом ничего. Будто дверь была самой обычной. Но драгоценные фарфоровые вазы, примостившиеся у входа в просторную гостиную, хрустальные статуэтки драконов и живописный портрет семейства Хэрибар, который занимал добрую половину противоположной стены, ясно давали понять, что мы далеко за пределами Академии. Да и за высокими окнами с мелкой расстекловкой отнюдь не зачарованный лес.

– Ничего не трогайте, – блондин деловито задрал голову, скрестив руки на груди. – Мы здесь инкогнито.

В ответ ван дер Раммад нахально ткнул пальцем вазу, не сводя глаз с хозяина дома, и очень медленно потянулся к полке, на которой расположились статуэтки.

– Ладно! – уже на ходу цокнул Тайрон, направляясь к двери напротив. – Просто не шумите, хорошо? И не включайте свет, прислуга уже готовится ко сну.

– Окажете должный прием гостям, лорд Хэрибар? – вскинул бровь Кайрат, потянув меня следом. – Я не ужинал.

– Ты знаешь где кухня, Кай. – Аристократ лениво махнул рукой на лестницу, ведущую вниз и, убедившись, что друг пойдет туда сам, добавил: – Мне тоже захвати чего-нибудь, мы с Ри будем ждать тебя в кабинете.

Нахал какой! С трудом сдержала смешок, быстро поцеловав принца в щеку, и догнала блондина, чтобы — ни приведи святые — не потеряться в бесконечных темных коридорах.

– Ты не знаешь, что с ним, Тай? – поинтересовалась я, как только мы миновали третий поворот.

– Сама не догадываешься? – ухмыльнулся он, искоса глянув на меня.

– Нет, – соврала в ответ, потупив взгляд. Одна идея была, конечно, но озвучивать ее мне категорически не хотелось, так что начнем с очевидного: – Я не собиралась признаваться в любви Хардину, если что.

– Веллинггер, – закатил глаза аристократ, запрокинув голову, – не прикидывайся. Мы оба знаем, что дело не в признании, а в его отсутствии.

Откровенно говоря, внутри теплилась надежда услышать что-то о непростом дне, напряженной подготовке и волнительном путешествии

по средствам запретного порталного зала, но Тай прав. И я прекрасно это знаю.

Знаю, что давно должна была ответить взаимностью и сказать три простых слова дракону, которого люблю всем сердцем. Знаю, что он ждет. Знаю, что в этом нет ничего сложного. Для любой другой влюбленной девчонки, наверное. Только не для внучки полковника Холмогорова, который выражал любовь исключительно поступками. Безграничной заботой, безоговорочной поддержкой, даже когда маленькая Виктория была не права, своим временем, подарками, улыбками, но не словами.

– А так не ясно?.. – выдохнула я, спрятав ладони в рукавах кофты.

– Я люблю тебя, Ри, – подмигнул высокородный, легко закинув руку мне на плечо. – Не сомневаюсь, ты догадывалась, но теперь знаешь наверняка. И, согласишься, это крайне приятно.

Вот как ему удастся? Буквально пару минут назад со мной разговаривал не самый умный блондин, с притупленным чувством самосохранения, а сейчас его место занял верный друг, раздающий мудрые советы. Волшебство, не иначе!

– Сюда, – Хэрибар легко открыл тяжелую дубовую дверь и, ступив через порог, изящным движением руки стянул с потолка сферу.

Коснувшись пола, она тускло сверкнула и наполнила мягким приглушенным светом небольшой кабинет, в центре которого раскинул крепкие ноги полированный стол.

Пока Тай проверял плотно ли запахнуты тяжелые бородовые портьеры, я тихонько прикрыла дверь и внимательно рассматривала рукописные грамоты, заключенные в рамки из благородных пород, что занимали целую стену. Уверена, если бы не высокие книжные шкафы, остальные две ждала бы та же участь. Хотя, есть вероятность, что за этими шкафами тоже что-то есть...

– Начнем с записей авелин, ты не против? – Тайрон достал из сумки холщовую ткань и удобно устроился на полу, перед столом.

Но ответить я не успела, потому как в кабинет вошел ван дер Раммад с круглым блюдом в одной руке, большим ломтем свежего хлеба в другой и бутылкой сока под мышкой.

– Предлагаю начать с постановки цели, – ворвался в диалог принц, опустив блюдо на стол, и, как бы между прочим, сунул мне в руки небольшую пиалу с малиной. – Что мы хотим найти. И для чего.

– Я хочу узнать, что не так с драконами... – протянул Хэрибар, разложив перед собой пожелтевшие листы. – Ого! У каждого дома была своя уникальная сила, вы знали?

– Ри? – Кай уселся на пол и пригласил меня занять место рядом.

– Думаю, надо попытаться понять, что на самом деле произошло сто лет назад, – присоединилась я, закинув спелую ягоду в рот, и не сдержала улыбку. – Если докопаемся до сути легенды, станет ясно, о каком испытании говорил Эландор.

– Чего пытаться-то? Вы уже докопались... – пробормотал Тайрон и резко поднял вверх указательный палец. – Та-ак, чароитовые драконы испокон веков были вершиной власти. Ты знал, Кай?

– М-хм, – принц сдержанно кивнул и вернулся к обсуждению нашего плана действий. – Мне кажется, информация о способностях драконов нам не поможет, Ри, надо сперва поискать что-то в книгах о фамильярах, понять, что заставило столь преданных существ отречься от хозяев и уйти с авелин.

– Все книги о фамильярах в зачарованном шкафу... – блондин спешно махнул рукой в сторону стены с рамками. – Но сначала придется подобрать отпирающее заклинание, отец меняет его каждый месяц... О! Алые драконы всегда занимали посты первых советников, потому что обладали мощнейшей аурой света, которая усиливала правителя, а еще наделяла обладателя способностью распознавать ложь и видеть истинные намерения других. Неплохо!

– К-хм, – нахмурился Кайрат, покосившись на записи в руках друга. – Ты уверен, что твой отец не будет против, если мы залезем в его зачарованный шкаф, Тай?

– Не знаю, – Хэриабр небрежно пожал плечами, не отвлекаясь от чтения. – Я ни разу не попадался... Вот, наконец-то! Мой род был на месте вторых советников, потому что пепельные драконы не могли всегда находиться подле короля, а...

– Дай посмотрю, – не выдержал ван дер Раммад. – Занятно... Тут сказано, что драаги дома туманов могли сливаться с ночным небосводом, с белоснежными вершинами гор, с зеленой листвой лесов, так, это понятно... Вот! Благодаря этому таланту, огромные огнедышащие звери могли оставаться незамеченными даже на самой людной площади в день славы Ариндаля. С ума сойти!

– Я так и знал! Чувствовал! – поднял глаза к потолку Хэрибар, сжав кулаки, и довольно зажмурился. – Разведка у меня в крови!

– Так может расскажешь уже, разведчик, – усмехнулась я, склонив голову к плечу, – что там с первым испытанием? До чего мы докопались?

– Ты в курсе, Ри, – пришел в себя высокородный, и снова вперился в письма авелин. – И ван дер Раммад тоже, так что давайте сами как-нибудь, без меня... Ого, тут еще древние руны драагов есть!

Тай продолжил тихонько бормотать себе под нос, а Кайрат медленно отложил записи, вытянул спину и посмотрел на меня, виновато поджав губы. Чую, сказать что-то хочет. Что-то, что мне определенно не понравится.

– Ри, – вздохнул принц, опустив ладони на колени. – Все три легенды строились на любви. Скорее всего, и первое испытание связано с ней.

– Если бы испытание заключалось в этом, лес уже позвал бы нас, Кай. – понизила тон я, внимательно всматриваясь в черные глаза напротив. – Мы уже три месяца вместе, и ничего не произошло.

– М-хм, – влез Хэрибар. – Потому что никто об этом не знает.

– Вместе, Ри, – выразительно проигнорировал его Кайрат, – и я уверен, что это любовь. Только этого недостаточно.

Ну вот, как в воду глядела!

Глава 54

– Не хотелось бы нарушать идиллию, господа, но через полчаса мы должны быть в своих комнатах, в Академии, – я деловито расправила плечи, сжав в руке клочок бумаги, и уставилась на двух драконов, которые, кажется, потеряли счет времени.

Увы, полночи мы потратили на то, чтобы подобрать отпирающее заклинание к зачарованному шкафу Хэрибара старшего, но найти там хоть что-то полезное нам не удалось. Точнее, пользы-то было достаточно, правда, исключительно для тех, у кого уже есть фамильяры, а не для трех любознательных адептов, которые пытаются понять их природу. Ясно стало одно — драконы, действительно, могли раскрыть всю мощь своей древней магии только благодаря этим не менее древним существам, и на этом все. Так что, ближе к утру парни сосредоточились на записях авелин: Кай изучал старинные руны драагов, а Тайрон искал еще что-нибудь о пепельных драконах. Я же

нервно поглядывала на записку блондина и повторяла про себя одну единственную фразу на незнакомом языке. Боялась забыть.

– Пойду чай заварю, – устало потер виски Тай и поднялся с пола, с тоской глянув на беспорядок, который мы устроили в кабинете его отца.

– Мы пока приберемся, – протянул ван дер Раммад, не отвлекаясь от своего интересного занятия. – Сейчас, только дочитаю...

– Меня не будет минут десять, – выразительно откашлялся Хэрибар, незаметно подмигнув мне, и шагнул за порог.

Великолепная, как мне казалось, идея посетила меня часа два назад. Узнать правильные слова на нагаланге труда не составило, как и запомнить. Даже Тайрона выпроваживать не пришлось, он уже уходил несколько раз — за водой, за чем-нибудь сладким, просто проветрится — но я так и не решилась.

Поерзала. Медленно поднялась на ноги. Неуверенно шагнула к дракону и даже рот открыла, но сказать мне не дали.

– Если ты не хочешь — не надо, Ри, – усмехнулся Кайрат. Догадался, стало быть... – Не могу смотреть, как ты мучаешься.

– Чего это я мучаюсь? – тут же фыркнула в ответ, скрестив руки на груди, вместо того чтобы честно признаться, что хочу, очень. Мне просто-напросто духу не хватает!

– Извини, показалось, наверное. Три раза подряд... – С трудом сдержал улыбку Кай, отложив записи, и поспешил сменить тему: – Иди ко мне, тут кое-что интересное. Помнишь руну драагов, которую я тебе показывал?

– Риттедрааг, – кивнула я, послушно опустившись рядом с принцем.

– М-хм, она здесь тоже есть, только пишется немного иначе, смотри.

Он вскинул руку, начертив в воздухе замысловатый символ, и кабинет начал медленно преобразовываться. Сотни ярких фиолетовых светлячков вспыхнули под потолком, но в отличие от тех, что я видела в нашей гостиной, эти неспешно поползли вниз, словно очерчивая контуры невидимых столпов. Под ногами замерцали темные синие и теплые желтые огоньки, которые, напротив, потянулись вверх, кружась в невероятном танце, и уже спустя несколько секунд мы оказались в окружении полупрозрачных раскидистых деревьев с мощными

стволами, испещренными лиловыми рунами, и гигантских синих цветов с золотистыми сердцевинами.

– Невероятно! – завороченно шепнула я, рассматривая, кажется, уже знакомое нам обоим место. Точно, знакомое! – Это же...

– Та самая поляна в зачарованном лесу, Ри, – прижал меня к себе принц, нежно поцеловав в висок. – Я еще тогда заметил, но значения не придал.

– Еще бы, – печально усмехнулась, устроившись поудобнее в уютных объятиях дракона. – Ты, наверное, мог думать только о том, что я подлая лгунья и...

– Нет, Ри, – перебил меня он. – Не важно, о чем я думал тогда. Важно только то, что сейчас ты со мной. Клянусь, я никогда не чувствовал себя счастливее.

– Я тоже, Кай. – Закусила губу, откинув голову на крепкое плечо принца, чтобы заглянуть в черные глаза, и губы словно сами прошептали: – Аймэ ритт ам атери драаг.

– Мейдо ритт ам хелла мейси, – хрипло ответил он, рассматривая мои синие в ответ. И чуть помедлив, озвучил перевод: – Я тоже люблю тебя, моя ласковая девочка.

По всем законам логики, столь откровенное признание должно бы закончиться сногшибательно нежным поцелуем, и мы оба именно этого и хотели, вот только Тайрону Хэрибару законы не писаны. Блондин распахнул дверь еще до того, как мои губы коснулись губ Кайрата, и у него еще был шанс тактично удалиться, но он его упустил...

– Очень красиво, ван дер Раммад, – ухмыльнулся Тай, оценив обстановку, и похлопал друга по плечу. – Ни одна девчонка не устояла бы, но времени в обрез, уж извини.

– Вообще-то, это руна из записей авелин, Хэрибар, – цокнул Кайрат, нехотя выпуская меня из объятий.

– Вообще-то, это ничего не меняет, – заговорщически подмигнул он и, игнорируя наши недовольные лица, принялся складывать листы в аккуратные стопки. – Чего сидим? Поднимаемся, присоединяемся! У нас десять минут на уборку!

Как бы мне не хотелось прогнать белобрысого нахала и завершить таки начатое, он прав, времени совсем нет. Да и момент упущен, что

уж там! Так что мы быстро навели порядок, вернули на место записи о фамильярах и спешно вышли из кабинета, направляясь к гостиной.

Заветная дверь, мгновенный переход, и мы уже в порталном зале.

Лестница, несколько шагов по темному коридору, и уже виднеется обратная сторона стеллажа.

Казалось, цель близка, вот только открыть проход и войти в библиотеку никто из нас не осмелился, потому как в небольших зазорах между книгами совсем не сложно было разглядеть две фигуры. Судя по голосам, крайне недовольные. Видимо, была таки пресловутая магическая ловушка в тайном зале с порталами...

– Готов поболтать с Вилдхартом, Тай? – чуть слышно шепнула я, остановившись в паре метров от двери, и покосилась на Хэрибара.

– Он, кажется, не в духе... – скривился высокородный, скрестив руки на груди. – Давай как-нибудь в другой раз, а?

– Предлагаешь просто выйти и прошагать мимо? – Кайрат едва заметно усмехнулся, спрятав ладони в карманах брюк.

– Есть предложения получше? – фыркнул в ответ Тайрон.

– Пожалуй, одно есть, – протянул ван дер Раммад, сделав шаг к двери. – Закрывать рты и послушать о чем они говорят. Как тебе, Тай?

– Резонно, – тут же согласился блондин, и я не стала возражать.

Думаю, мы все догадывались, что обсуждает декан Боевого с ректором Академии, но никто из нас не знал наверняка. И раз уж нам выпала уникальная возможность подслушать, почему бы ей не воспользоваться, правильно?

– Мы не можем стоять здесь весь день и ждать, Хоргар, – расслышать заговорщически тихий тон ректора, на удивление, труда не составило. – Надо заходить и брать хулиганов с поличным.

– Из порталного зала только один очевидный выход, Норман, – чуть громче отвечал Вилдхарт, исподтишка заглядывая в зазоры между фолиантами. – Если они не вышли — значит еще не вернулись. Могу поставить незримый сигнальный контур.

– Ты сейчас поставишь сигнальный контур, а когда отсюда выйдут наши преступники, он поставит в известность всю Академию. Не подходит, – покачал головой Хардин. – Я почти уверен, что они явятся к завтраку, то есть, с минуты на минуту, а нам в любом случае надо проверить, какой портал был активирован ночью. Идем уже.

– Может быть, заклинание оцепенения? – проигнорировал начальника декан Боевого. – Сработает на каждого, кто переступит порог, и никакого шума. Как думаешь?

– Думаю, эту занимательную экспозицию обязательно кто-то заметит, – в голосе ректора, кажется, появились нотки раздражения... – Открывай, Хоргар, мы зря теряем время.

– Говорю же, из порталного зала только один очевидный выход... – нахмурился Вилдхарт, нарочито задумчиво потирая подбородок. – Наложим стазис на зачарованный шкаф и дело с концом! Ни одна книга с места не двинется, уверяю тебя.

– Отлично! Посидят там до обеда, – решительно кивнул глава Академии, потирая ладони. – Сейчас проверим, какой портал был активирован, временно отключим остальные и сразу после наложим стазис. Вперед!

Похоже, предложения у декана Боевого закончились, иначе, зачем бы ему так недовольно смотреть на клятый шкаф и с силой сжимать кулаки? Зачем слишком уж неторопливо поднимать руку, намереваясь начертить ряд несложных символов, которые превратят стеллаж в широкий проход? Зачем бы ему... минуточку! Зачем бы ему вообще медлить?

– Он дает нам время? – пробормотала я, не сводя глаз с хмурого лица легендарного боевика, и вцепилась дрожащими пальцами в горячую руку принца. – Мне кажется, или Вилдхарт дает нам время, чтобы сбежать?

– Ага, конечно! Вариантов-то масса, – издал нервный смешок Тай, попятившись назад. – К тебе или ко мне, ван дер Раммад?

– По лорду Оллард не скучаешь? – вторил ему Кайрат, крепко сжимая мою ладонь.

– Да нет же! – недовольного глянула на высокородных, которые выбрали самый неподходящий момент для шуток. – Здесь должен быть какой-то другой выход!

– Ри, Вилдхарт сам сказал, что есть только один очевидный выход, так что расслабься и... – блондин осекся и резко вытянул спину. – И значит ли это, что есть какой-то неочевидный?

– Даже если есть, – Кай кивнул на декана боевого, который только что поставил финальную точку, – времени на поиски почти не осталось.

– Предлагаешь все-таки сдаваться? – Хэрибар малодушно втянул шею в плечи и поморщился, а толстые фоллианты не спеша превращались в тоненькие брошюры.

– Предлагаю ускориться, – резко закатал рукава Кайрат, но книги снаружи уже поползли в разные стороны. Надо спешить.

Пока мы судорожно всматривались в темноту, что скрывала большую часть стен, показались четкие очертания широкого прохода, который пока еще прятался за массивными полками. Стоило нам ринуться в разные стороны, чтобы попытаться хотя бы нащупать таинственный ход, деревяшки лениво подергались, нехотя сползая со своих мест. Задавшись целью найти хоть что-то на идеально гладких стенах, никто из нас даже не обратил внимания на тихий голосок, что послышался со стороны порталного зала.

– Ты поглянь на них, ищут чего-то, нервничают! – насмешливо протянула дамочка, но парни даже бровью не повели. Или его слышу только я?..

– Ищут, кажись, – весело фыркнула вторая. – Но не найдут же ж. Нет там ничегошеньки!

Тряхнула головой, недоверчиво уставившись на двух нахальных пани, что стояли на другом конце темного коридора, пытаюсь убедиться, что мне не привиделось.

– Чего глазами хлопаешь, чужачка наша? – помахала маленькой ручкой Малина, и нет, не привиделось.

Слава святым! Я даже вздохнула облегченно! Правда, поторопилась... Деревяшки уже впечатались в стену, сложившись в двустворчатую резную дверь, что тихо скрипнула, притягивая взгляды всех присутствующих. Миг, и... всыпят же нам! По первое число.

– Профессор Хардин! – неожиданно раздался громкий женский крик полный волнения. – Норман! Отравили! Девочку отравили!

– Проклятие! Этого только не хватало! – тихо выругался глава Академии, и дверь, на наше счастье, тут же закрылась.

– Похоже, инспекцию придется отложить, – безразлично хмыкнул Вилдхарт.

– Так, Хоргар, верни шкаф на место и наложи стазис, вернемся позже. Как закончишь, жду тебя в кабинете мадам Лавкрафт, расследовать новое преступление, – ректор шумно втянул воздух, сердито цокнув. – Нет, ну что за день такой?

– У кого-то насыщенный, а у кого-то крайне удачный... – протянул декан Боевого, и уже через мгновение начал выполнять распоряжение начальника.

А нам, похоже, надо выбираться отсюда. Да поскорее!

Глава 55

Теша себя призрачными надеждами, что Вилдхарт решит пренебречь просьбой Хардина, и мы сможем покинуть порталный зал через резную дверь, не превратившись в три моргающих истукана, драконы пристально наблюдали за ловкими движениями преподавателя. Может быть, им не хотелось пробираться по узким витиеватым ходам, что предназначены исключительно для миниатюрного народа квети. Может, тоже догадались, что придется поторговаться, потому как две все еще немного обиженные прачки, даже не сомневаюсь, не станут безвозмездно оказывать такого рода услугу. Или же я переволновалась и забыла сказать аристократам, что в нескольких метрах от нас задорно хихикают кветианки, которые явились, чтобы помочь трем бедовым адептам, что так любят искать приключения на свои совсем не светлые головы. Хм... Пожалуй, третий вариант самый логичный.

– Лучше бы сдались, – сердито фыркнул Хэрибар, как только декан закончил со стазисом и весело подмигнул книжному шкафу. Хотя, он это, наверное, нам. – Если не найдем другой выход, придется сидеть здесь до обеда и гадать, как нас накажут!

– Чего гадать-то? Все и так понятно, – Кайрат скрестил руки на груди, – неизбежно, сурово, изошренно. Это же Вилдхарт.

– Да и до обеда сидеть не придется. – Поддержала принца и обернулась, чтобы посмотреть в огромные карие глаза двух потешающихся леди: – Не придется же, пани Дита?

Парни тут же переглянулись, быстро сообразив что к чему, а кветианки неспешно закончили свою очевидно забавную беседу, и только после этого обратили на нас внимание:

– Чего скажешь, Малька? Проводим этих шkodников или тут бросим?

– Даже не знаю, – усмехнулась вторая пани, хитро прищурившись. – Принца нашего я бы проводила, а этих двоих... Не заслужили же!

– Права ты, Малина, как всегда права... – покачала головой Дита, уперев крошечные ладошки в бока. – Не хочется, конечно, бросать их тут, но что поделать.

– Вот если бы предложили чего, покумекать можно было бы, а так... – Малька театрально вздохнула, подняв глаза к потолку. – Ничегошеньки не поделать. Разве что...

– Не подсказывай! – шикнула на нее вторая, на пару мгновений выйдя из образа. – Головы им на что? Сами пусть думают!

Дамочки демонстративно замолчали, вперившись в нашу притихшую троицу, а я закусил губу, чтобы сдержать улыбку, потому как, других эмоций это неподражаемое представление не вызывало. Сосредоточенно вдохнула, потратила буквально полминуты, чтобы придумать достойную плату за помощь, и заговорщически глянула на двух драконов, что рассматривали меня в ответ и стоически ждали краткого резюме происходящего. Правда, не дождались.

– Ну что там, Ри? – понизил тон Хэрибар, нетерпеливо одернув рукава кофты. – Придется сидеть или нет?

– Не придется, – уверенно сказала я, усилием воли заставив себя не коситься на цветанок, иначе должного эффекта не будет. – Уважаемые леди из народа цветы проводят нас до комнат, Тай, если ты трижды в неделю будешь оставлять для них милые записки с благодарностью и мешочки лучшего в Ариндале чая. Им нравится с душицей и ромашковый.

– Ты поглянь, какая хитрюга! – возмущенно фыркнула пани Дита. – Сама чай нам носить обещала, а теперь нос воротит!

– А я, – продолжила чуть громче, чтобы привлечь внимание недовольных дамочек, – торжественно клянусь навещать их каждую среду, и к окончанию учебного года подарю магнетические духи из лавки мадам Тавинарис. Каждой.

– Так-то можно их проводить, – заинтересованно хмыкнула Малина. – Даже короткой дорогой провести можно, да, Дитка?

– Даже рассказать, как дверца в лестнице открывается можно, – вторила ей вторая бойкая прачка, и намеревалась было показать эту самую дверцу, но кое-кому показалось, что про него забыли.

– А я? – вскинул бровь принц, и цветанки, что уже были готовы идти, застыли на месте, не без любопытства глянув на дракона.

– А у тебя, ван дер Раммад, – шумно выдохнула я, нарочито недовольно глянув на принца, – фантазия богатая, ты сам что-нибудь придумашь.

Губы принца украсила озорная ухмылка, но отвечать он не стал, лишь молча кивнул, а дамочек такой расклад более, чем устроил — уж больно им нравились сюрпризы его высочества. Так что уже через несколько секунд мы оказались у лестницы. Еще через пару пани Дита опустила миниатюрные пальчики на пол, что-то тихонько шепнула, и часть лестницы заискрилась, затем пошла мелкой рябью, и исчезла, явив нам узкий проход. Да мы бы сами его никогда не нашли!

И уж точно не добрались бы до моей комнаты за считанные минуты. Несмотря на то, что передвигаться пришлось на полусогнутых, а света в тайном ходе кветианок почти не было, дорога оказалась куда короче и безопаснее, чем привычный путь через библиотеку.

Неизменным осталось одно: стоило мне оказаться в своей комнате, за тонкой дверью слышались все те же недовольные голоса.

– У нас есть улика и показания потерпевшей, Хоргар, – главе Академии, к слову, очень идет ампула бывалого сыщика. – Под столом розовая лента, точно такой же была перевязана коробка с отравленным эликсиром чудесного настроения.

– Это общая гостиная, Норман, – возразил Вилдхарт, – так что улика косвенная, и потерпевшая, на мой взгляд, предвзята.

– Согласен, – не стал спорить ректор. – Но показания Маккейли у нас есть и мы не можем их игнорировать. Придется проверить личные покои, несмотря на то, что госпожа Веллингер отсутствует. За мной!

Да чтоб тебя!

Буквально за полминуты скинула с себя форменную кофту, оставшись в свободной голубой майке и мягких штанах. Залетела в ванную, схватила хрустящее полотенце, плеснула немного воды на лицо, чтобы выглядело натурально, и уже неспешно вышла в комнату, демонстративно зевнув. Даже рот прикрывать не стала, чтобы ранние гости не заметили, как дрожат кончики ледяных пальцев. А вместо классического утреннего приветствия, решила ограничиться нарочито изумленным видом. Ситуация, вроде как, нестандартная.

– Веллинггер? Вы что здесь делаете? – удивленно вскинул брови ректор, глянув на меня поверх круглых очков.

Вилдхарт же даже заходить не стал, привалился к косяку, скрестив мощные руки на груди, и удивленным отнюдь не выглядел. Скорее, сердитым, но вместе с тем, даже слегка довольным. Видимо, все-таки надеялся увидеть меня в комнате, в отличие от главы Академии.

– На завтрак собираюсь, – деловито выдала я, воодушевившись настроением декана. – И у меня к вам тот же вопрос, профессор Хардин.

– С этим разберемся позже, – ректор нахмурился, покосившись на своего напарника, но тот лишь пожал плечами. – Итак, Алария, не стану лукавить, причина нашего внезапного визита не из приятных — минувшим вечером адептку Маккейли отравили ягодами стылого танганта.

– Соболезную, – совершенно неискренне бросила в ответ и скрестила руки на груди, ожидая обвинений.

– Не беспокойтесь, Стэлла в порядке, – заложил ладони за спину Хардин, откашлявшись. – Яд она, конечно, выпила, но подействовать он не успел, девочка вовремя обратилась к мадам Лавкрафт. Проведет пару часов в лазарете, во избежание неприятных последствий, и вернется к занятиям. А вот у вас, Веллинггер, вероятно, проблемы посерьезнее. Намного серьезнее!

– Тебя, голубушка, – не выдержал Вилдхарт, – обвиняют в причастности к этому инциденту. Маккейли уверена, что отравила ее ты. Мотив — ревность, цель — избавиться от соперницы.

– Да-да... В начале недели у вас было занятие в теплице мадам Битрут, где можно разжиться ягодами танганта, – подхватил ректор, бегло осмотрев комнату, – который вы, смею предположить, добавили в свой отвар для восстановления магической энергии, – мужчина кивнул на тумбу Ютары, где горделиво возвышалась моя именная колба.

– А вчера адептка Маккейли получила тюльпаны с приглашением на встречу от, скажем так, причины вашей вражды, – протянул декан боевого, заметив букет, что стоял по соседству в неуклюжей вазочке Тэссы.

– Цветы пропали, свидание не состоялось, а эликсир хорошего настроения, который, якобы, воздыхатель Маккейли прислал в

качестве извинений, оказался приправлен стылым тангантом, – подытожил Хардин, шумно втянув воздух. – К слову, кусочек ленты, которой был перевязан презент, мы обнаружили в вашей гостиной. Что можете сказать в свое оправдание, Веллингер?

Покрепче сжала зубы, чтобы не высказать все, что думаю о заносчивой рыжей фантазерке, и поводила плечами, собираясь с мыслями. Логика в их словах, безусловно, есть, только вот все улики, как уже сказал декан боевого, косвенные. На это и будем давить.

– Профессор Хардин, эти обвинения беспочвенны, – уверенно начала я, заметив краем глаза синюю форменную юбку, что показалась в дверном проеме. У нас, стало быть, зрители... – В моем отваре действительно есть ягоды танганта, но уровень жидкости в колбе не менялся с того момента, как я принесла ее в свою комнату. Даже не сомневаюсь, у вас есть способ в этом убедиться.

– Способов убедиться много, Алария, – чуть помедлив, кивнул ректор, – как и способов вынести ядовитые ягоды из теплицы Битрут... Я бы хотел осмотреть ваши личные вещи, если не возражаете.

– Не возражаю, – уверенно кивнула, тихонько радуясь, что записи авелин забрал Хэрибар. – А я, с вашего позволения, продолжу.

– Конечно-конечно, – протянул Хардин, уже исследуя глубины моей ученической сумки, и взглядом указал Вилдхарту на шкаф с одеждой.

– Что касаясь отравленных презентов, – поджала губы, изо всех сил стараясь игнорировать чересчур любопытных господ, что собирались у двери нашей с Ютой спальни и внимательно следили за импровизированным обыском. – Минувшим вечером я никому ничего не отправляла, а обрывок ленты в нашу общую гостиную мог принести любой адепт Академии. И наконец, тюльпаны мои. Маккейли, похоже, забыла упомянуть, что сама украла букет, который отправил мне мой друг. На конверте, в котором лежала записка, герб рода Хэрибар, можете проверить.

– Непременно проверим. Это твое, Веллингер? – сверкнул глазами Вилдхарт, резким движением сдернув мой жакет с вешалки, и я тут же кивнула. – В таком случае, поделись, дорогуша, откуда в кармане твоего форменного пиджака ягоды танганта?

Не придумала ничего лучше, как сердито нахмурится, и убедиться лично, что декан не врет. А он, увы, не врал. Позволил мне самой

извлечь четыре мелкие ягодки, что забились в уголки кармана и никак не хотели оттуда выбираться. Проклятие! Я не носила пиджак с понедельника, как они вообще могли там оказаться?..

– Я же говорила, это она! – раздался визгливый голос Стэллы, которая каким-то чудом оказалась у двери, и больной совсем не выглядела. Удивительно!

– Это не я, – холодно сообщила в ответ, не повышая тона, и посмотрела в упор на нахалку, за спиной которой стояла её белокурая подруга и удивленная Марта, что совсем не вовремя вернулась с завтрака...

– Ты! – победно вскинула подбородок первогодка, а к группе наблюдателей зачем-то присоединились Хэрибар и ван дер Раммад. Их только не хватало! – Ты знаешь, что мои ландыши не вянут, видишь, как Кайрат смотрит на меня, и не можешь смириться, что ты проиграла!

– Твои ландыши не вянут не поэтому, – пробормотала я и покачала головой, в попытке остановить принца, который сжимал зубы так, что скулы белели и, очевидно, намеревался помочь. – Мне до тебя нет никакого дела, Маккейли, поверь.

– Ты хотела отравить меня! – даже не стала слушать рыжая.

– Мы обязательно разберемся, – наконец вмешался Хардин. – Сейчас улики указывают на вас, Веллингер, и пока ситуация не прояснится от учебы вы отстранены. С практикой тоже придется повременить, все же в гарнизон отправляются лучшие адепты, а вы, думаю, понимаете, что этот инцидент вас не красит.

Отстранена от учебы? Не поеду на практику? Какого демона?

Надо что-то делать. Срочно. Тряхнула головой, собираясь с мыслями, которых в голове было слишком много, опустила ресницы, пытаюсь сосредоточиться и не слушать девицу, возмущенную столь несправедливым наказанием, которая продолжала распалаться.

– Всего лишь отстранение? Вы шутите? Она весь год пыталась от меня избавиться!

Из-за плеча Хэрибара выглянул озадаченный Эрмингтон, который, судя по всему, пришел к Бирхоф, с другой стороны показались две какие-то незнакомые девицы, вероятно, из свиты Стэллы, и я шумно втянула воздух. Сказать Вилдхарту и Хардину о том, что никакого мотива у меня нет — это одно. Озвучить ошеломительную новость об

отношениях его высочества и аристократки средней руки при совершенно незнакомых молоденьких сплетницах совсем другое... Хотя, какая уже разница?

– Сначала пирожные с эликсиром кожной сыпи, – не унималась Стэлла, – потом...

– Пирожные?.. – вскинула голову и не сдержала насмешливую улыбку, обрадовавшись внезапной идее.

– Да, пирожные, – деловито расправила плечики интриганка. – Потом испорченное платье, жгучие муравьи в туфлях и гремучие астры, а теперь ягоды танганта — это все она!

– Пирожные, которые ты не стала есть, Стэлла, не так ли? – прищурилась, внимательно наблюдая за реакцией дамочки.

– Потому что догадалась, что они отравлены! – не без гордости выпалила Маккейли, но это она поторопилась.

– Испорченное платье, что рассыпалось прямо во время обеда, но — какая удача! — не в столовой, – тверже продолжила я, не сводя глаз с менющейся в лице первогодки. – Жгучие муравьи, которые не принесли никаких реальных проблем, кроме необходимости ходить в обуви, не соответствующей наряду. Гремучие астры, что разбудили весь этаж, и конкретно к тебе, Стэлла, никакого отношения не имели. Да ты даже не пострадала! И наконец, тангант, – сказала тише, убедившись, что она догадалась, к чему я веду. – Неужели, и здесь ты почувствовала, будто что-то не так? Или знала, что он начнет действовать не раньше, чем через десять часов? Может быть, поэтому ты обратилась к мадам Лавкрафт еще до того, как появились первые симптомы? Может, это все ты, Стэлла?

– Алария, прекратите! – возмущенно воскликнул ректор, дав первогодке повод продолжить лгать. – Обвинять бедную девочку, пытаясь отвести от себя подозрения — поведение недостойное адепки Королевской Академии магии! Как и травить других учениц из-за неразделенных чувств!

– А я и не травила, профессор Хардин, – едва заметно кивнула ван дер Раммаду и набрала побольше воздуха в легкие, перед откровенным признанием. – Ландыши Стэллы не вянут, не потому что принц думает о ней, а потому что я думаю о нем. И чувства мои взаимны.

– Более чем, – подошел ближе принц и крепко сжал ладонь, в подтверждение моих слов.

– Кайрат?.. – открыла рот юная обманщица, и уверенной больше не выглядела. Глаза забегали, руки задрожали. Еще и верные подружки начали перешептываться.

– Мы вместе, Стэлла, – с нажимом повторил он. – Уже давно. Я с первого дня говорил тебе о ландышах и о том, что у нас с тобой ничего не выйдет, но ты не хотела меня слышать. И вины Аларии в этом нет.

– Кай, ты... ты не понимаешь! Это все она! – снова возразила девица, предприняв последнюю попытку выйти сухой из воды, но этот глупый спектакль больше никого не интересовал. – Она и тебе подмешала какое-то зелье, приворожила тебя, она...

– Ну-ка рты закрыли! – Вилдхарт, очевидно, разозлился. – Отставить нести чушь!

Маккейли тут же побагровела и затряслась, то ли от стыда, то ли от волнения, то ли в попытках придумать еще какие-то обвинения, я не поняла. Зато, Хардин все понял. Обреченно вздохнул, откинул голову назад, что-то тихо пробормотав, после, по-моему, выругался, намекая, что это не Академия, а какой-то сумасшедший дом, и в конце концов заговорил:

– Адептка Веллинггер, возвращаетесь к учебе, и чтобы я больше не слышал о вас до конца учебного года! – грозно сжал кулаки глава Академии. – Профессор Вилдхарт, заберите, пожалуйста, тангант и отвар у всех адептов, верните мадам Битрут. Маккейли идите за мной, угощу вас эликсиром искренности, и еще раз обсудим все ваши жалобы.

– Но она... – прохрипела рыжая, широко распахнув глаза.

– В мой кабинет, живо! – повысил тон Хардин. – И есть ничтожный шанс, что предельная честность поможет вам продолжить обучение в моей Академии! Остальные свободны.

Недавняя жертва покорно опустила голову и робко зашагала за ректором, тихонько всхлипывая. Ее подруги, вместо того, чтобы поддержать, скривились, с брезгливостью наблюдая за душещипательной картиной, а Вилдхарт выполнил распоряжение и очень деликатно намекнул, что свободны могут быть все, кроме тройки пустоголовых адептов, которые забрались ночью в порталный зал. Стоило любопытным зевакам отправиться по своим делам, дверь нашей с Ютой спальни закрылась, а рты моих знакомых драконов,

напротив, открылись. Парни, видимо, хотели что-то сказать в свое оправдание, но декан даже слушать их не собирался.

– Значит так, голубчики, – угрожающе тихо начал он, сверкая зелеными глазами. – До практики у вас не будет ни единой минуты, чтобы вляпаться еще в какие-нибудь неприятности. Все свободное время будете бегать по полю, учить наизусть теорию боевой магии и протирать пыль со всех стеллажей в библиотеке. – В этом моменте Тайрон, как самый смелый, собирался было возразить, но ему не дали вставить и слова: – Меня не волнует, что ее там нет, Хэрибар! Одно неловкое движение и практику будете проходить в теплице у Битрут, все трое. Ясно?

– Так точно, сэр! – хором выдали мы, вытянувшись в струнки.

– То-то же! – процедил профессор. – И еще кое-что. На рассвете над лесом загорелись десятки сотен блуждающих огней чамини, значит, он готов нас принять. Совсем не хочется этого говорить, но, так и быть, вы молодцы.

– Я не понял, рассказывать, что вы вместе было не обязательно? – нахмурился Тайрон, почесав затылок. – Надо было просто признаться в любви, что ли?

– Я не знаю, что вы там делали ночью, и знать не хочу! – сурово глянул на нас Вилдхарт. – Но если за эти две недели вы умудритесь все испортить, клянусь, поотрываю ваши светлые головы и суп из них сварю!

– Безмозглый?.. – нервно хихикнула я, пихнув блондина локтем в бок.

– Моя ты умница! – наигранно смягчился декан. – А теперь, ноги в руки и вперед, усердно заниматься и подтверждать статус лучших адептов. Достойных похода в Зачарованный лес!

С ума сойти, мы идем в лес! Наконец-то!

Глава 56

Робко ступила на молодую зеленую траву, украшенную сверкающими кристалликами утренней росы, и на грубой коже моих сапог блеснули капельки влаги. Губы сами собой растянулись в улыбке. Еще один короткий шаг, и моя ладонь коснулась шершавой коры высоченного дуба. Воровато осмотрелась и прижалась к широченному стволу, стараясь не думать о том, что светло-серая форма

стражей Ревингема может испачкаться. Тихонько засмеялась, сама не знаю почему.

Глубокий вдох, чтобы втянуть пряный аромат леса, с жадностью измученного жаждой путника. Выдох. Буквально на пару мгновений, и снова наполнить легкие густым прохладным воздухом. Святые! Я словно оказалась дома. В месте, нетронутым временем. Там, где каждый листочек кажется знакомым. Где каждое прикосновение к шелковистым лепесткам гигантских цветов отзывается нежным теплом в сердце. Где каждый непередаваемый аромат, будто специально забирается в нос, чтобы напомнить, как много меня связывает с этим лесом. И я чувствовала. Но ни на секунду не сомневалась, что мои глаза никогда не видели такой красоты. Мои пальцы не касались прохладных глянцевых листов. Мои ноги не ходили по извилистым тропинкам Зачарованного леса.

И я, определенно, не видела раньше столько любопытных глаз, что прятались за раскидистыми ветками, в зарослях волшебных цветов, среди могучих стволов деревьев. Переливчатый смех красноволосях мирад преследовал нас всю дорогу, белые пушистые хвостики мелькали тут и там, а хулиганистые обладатели розовых кабашонов вместо глаз, похоже, были уверены, что смогут остаться незамеченными, если выбирать лепестки в цвет этих самых глаз. Смешные.

– Веллингер! – громкий голос Хэрибара вероломно нарушил безмятежную тишину, и я даже поморщилась. – Ты скоро? Привал окончен!

– Еще пару минут, – протянула, нехотя отлипая от дерева, и хмуро глянула на двух драконов, которых что-то развеселило. Заметили, стало быть, чем я тут занимаюсь.

– Надо идти, Ри, – тепло улыбнулся принц. – Вилдхарт хочет успеть добраться засветло, а мы еще даже не на полпути.

– Он вас обманывает, – недовольно фыркнула я, но все же двинулась в сторону высокородных. – Мы идем уже часа четыре, а весь путь занимает не больше шести. Вилдхарт сам так сказал.

– Ну извини, голубушка! – послышался зычный бас декана боевиков. – Я же не думал, что ты захочешь пообниматься с деревьями, повнимательнее рассмотреть каждую травинку и потрогать абсолютно все цветы в этом бесконечном лесу!

– Не все! – тут же возразила я, но в целом он прав. И насмешливо приподнятая бровь верное тому подтверждение... Ладно, почти все.

А я что сделаю? Они даже на ощупь разные! Голубые лепестки — гладкие словно шелк и без единого острого уголка, желтые — бархатистые и тонкие, как пергаментная бумага, несмотря на внушительный размер. Красные — жесткие, узкие, будто кто-то вставил сотни огненных шпаг, намереваясь спрятать гляцевую черную сердцевину. А розовые вообще не розовые! Это плотный слой загадочной пыльцы, который покрывает несколько десятков полупрозрачных длинных сережек, свисающих с высокого изящного стебля.

Нет, я догадывалась, что здесь есть не только магические существа, но и волшебные растения, вот только не предполагала, что зрелище настолько завораживающее.

Когда мы вышли из портала, я, откровенного говоря, немного расстроилась. С другой стороны лес выглядел ровно так же, как у стен Академии, то есть — самым обычным. Я даже подумала, что полян, вроде той, где мы встретились с Арэнионом Эландором, здесь не так уж и много, но буквально через пару километров начались чудеса: в раскидистых кронах деревьев замерцали волшебные огни чамини, на стволах деревьев загорелись разноцветные руны, по толстым стеблям цветов пополз светящийся плющ, а невероятных бутонов, которые, кстати, вынудили меня прервать интересную беседу с блондином, становилось все больше.

– Ри, – поравнялся со мной Тай. Легок на помине. – Тебе про Стэллу рассказывать или нет, я не понял?

– Лучше расскажи, что с практикой у Ютары, – отмахнулась я, откладывая беседу о неприятной особе.

С этим наказанием за порталный зал, не то что все новости пропустила, даже с подругой толком поговорить не успела. Зато почти все экзамены сдала досрочно, осталась всего пара предметов.

– Да что рассказывать? – Тайрон хмыкнул в ответ и спрятал ладони в карманах брюк. – Юта едет во дворец, якобы, на практику, но по сути ее будут готовить к новой роли. Кай поговорит с ней сразу после экзаменов.

– А.. – Оглянулась, чтобы убедиться, что ван дер Раммад что-то увлеченно обсуждает с Вилдхартом, и только после этого задала

вопрос: – Причину, почему наследник отказался от престола, уже придумали?

– М-хм, – чуть заметно улыбнулся Хэрибар. – Самую благородную и правдивую — любовь. Вроде как, принц решил посвятить свою жизнь некой не слишком родовитой даме и службе на благо Ариндаля.

Ага, не слишком родовитой, но очень популярной. Я за всю жизнь столько внимания не получала, сколько за эти две недели! Все, кто мог говорить, либо задавали крайне нетактичные вопросы, либо шептались за спиной. Даже близкие друзья, что, казалось бы, искренне порадовались за нас принцем, через пару дней начали отпускать двусмысленные шуточки. В их оправдание, в большинстве своем, смешные, но все же!

– В общем, – Хэрибар любезно спрятал смешок за кашлем, оценив мою реакцию, – после Академии Кайрат, займет пост в совете по безопасности или в каком-то другом, я точно не знаю, а ты, подружка, переедешь во дворец, поближе ко мне.

– Почему обязательно в совете? – поинтересовалась я, с трудом сдержав улыбку. – Может, принц захочет плести амулеты на благо Ариндаля? Или лечить людей? Возможно даже кормить! Полезных дел-то много!

– Кормить? – весело фыркнул в ответ Тайрон. – Он все еще дракон, Ри. И так уж повелось, у нас только драконы стоят у власти. Всегда.

– Мне что-то не хочется жить во дворце, – нарочито серьезно протянула я. – Вдруг Маккейли или Экхард тоже решат занять какой-то важный пост.

– Экхард — вполне вероятно. А вот Маккейли... Ей сначала надо договориться с ректором и как-то Академию закончить, – заговорщически понизил тон блондин. – Юта, кстати, сказала, есть шанс, что не выйдет.

– Ладно, – вздохнула, настраиваясь на разговор. Я же сама о ней заговорила. – Выкладывай давай, что там со Стэллой?

Тайрон деловито задрал голову и как бы невзначай посмотрел по сторонам. Предположу, хотел убедиться, что Кай и декан Боевого достаточно далеко, и не услышат нашего разговора, потому как, сразу после этого, блондин склонился ближе и продолжил почти шепотом:

– Маккейли едет домой, Ри. Вчера Хардин подписал приказ, ее отстранили от занятий. Пока до конца учебного года, но если она не сдаст экзамены, то и в сентябре вернуться в Академию не выйдет. А такими темпами, возможно, не сдаст.

– Ты же шутишь, Тай? – нахмурилась я, понизив тон. – Не слишком ли жестокое наказание за мелкое хулиганство?

– Мелкое хулиганство? Серьезно, Веллингер? – закатил глаза высокородный, тихонько цокнув. – Она весь год доставала Хардина жалобами, создавала конфликтные ситуации, подвергала адептов потенциальной опасности...

– Чего?! – фыркнула я, сморщив нос. – Какой опасности? Заразиться непроходимой глупостью?

– Я же сказал потенциальной, Ри, а твоя — вполне реальная, – усмехнулся Хэрибар и набрал побольше воздуха в легкие. – Стэлла пропитала ткань платья едкой летучей жидкостью, если бы явилась в столовую, вещество осело бы на еду и обычным несварением это все не закончилось бы, поверь. Она притащила в Академию жгучих муравьев, которые, к слову, очень быстро размножаются и яро сопротивляются покидать уютные места, вроде нашего замка. Остались бы они на недельку другую, и искать новое место для учебы пришлось бы нам. Наконец, гремучие астры. Эти симпатичные цветочки не просто шумные, в период увядания им нравится разбрасываться тонкими, но крайне острыми иглами.

– Но ничего такого не случилось, Тай, – почему-то попыталась возразить.

– Академию спасло только то, что Стэлла громко возмущается, Ри, и рядом почти всегда оказывались старшекурсницы с бытового или кто-то из преподавателей, – недовольно поджал губы он, а я решила больше не спорить. Чую, еще что-то добавить хочет. – Кроме того, Маккейли оклеветала одну из лучших учениц Вилдхарта и втянула в громкий скандал принца. Теперь еще и сплетни ходят среди драконов, будто его высочество воспользовался влюбленной девочкой, а потом бросил, ради какой-то — прости, это не мои слова — второсортной аристократки. Думаю, вполне весомые причины, почему ван дер Раммад наотрез отказывается ей помогать.

– Какие изобретательные сплетники эти драконы... – покосилась на друга, с трудом справившись с желанием обернуться. – А Кай,

действительно, может ей помочь?

– Может. Но по-моему это лишь спровоцирует лишние слухи о том, что Стэлла Маккейли ему небезразлична. Да и не заслужила она, что уж там! До последнего отказывалась признаваться и пыталась убедить ректора, будто она еще не выжила из ума, чтобы привлекать внимание принца таким идиотским способом, а все произошедшее — происки коварных недоброжелателей. Хотя... – вдруг задумался дракон, – Стэлла даже под эликсиром искренности не созналась, что подбросила ленту в вашу гостиную и тангант в твой пиджак... Кстати, еще не ясно как и где она раздобыла ядовитые ягоды, у первогодок нет доступа в теплицу Битрут, а тангант хранится только там.

– Кто-то помог, видимо, – закусила губу, догадываясь, кто именно.

– Не знаю, – Тай пожал плечами, потирая подбородок. – Маккейли сказала, что просто нашла их в саду, под скамейкой. Слишком уж странно, не спорю, но это правда.

– Эй, голубчики! – Вилдхарт прервал нас на самом интересном месте. – Заканчивайте трепаться попусту! Идите-ка сюда, расскажу вам, как вести себя в землях фейри.

Мы послушно сбавили шаг и дождались, когда декан боевого с принцем нас нагонят. Я, честно, даже пыталась слушать наставления преподавателя, но в голову то и дело лезли навязчивые мысли о рыжей первогодке. Несмотря на то, что она весь год пыталась испортить мне жизнь, сейчас было искренне жаль ее. Нет, я, естественно, рассчитывала на суровое наказание для неприятной девицы, но не думала, что Стэлле отчислят и, вероятно, лишат возможности получить магическое образование в Королевской Академии. Могли бы ограничиться парой месяцев отработки у Вилдхарта, ей-богу! Уж этот хмурый здоровяк умеет быстро вправлять мозги заносчивым дамочкам. Вот они, очевидно, у нее не на месте, а со всем остальным жить можно!

И кто, интересно, мог подсобить ей с тангантом, лентой и моим пиджаком?.. Хотелось бы списать все на ряд невероятных совпадений, но верится с трудом. Слишком уж удачно все сложилось для Стэллы, и совсем плохо сложилось бы для меня, не будь мы с ван дер Раммадом вместе. Есть у меня, конечно, кое-какие соображения по этому поводу, но думать о столь мерзкой особе в таком невероятном месте совсем не хотелось. Как бы то ни было, Кай со мной, и ее очередной план

провалился. Да и лепесточки сами себя не поглядят, что уж там! Вдалеке как раз виднеется полянка, заполненная огромными фиолетовыми бутонами. Таких я еще не видела...

Увы, время на знакомство с новыми цветами пришлось максимально сократить, ради того, чтобы поскорее добраться до владений фейри. Зато удалось приманить стайку маленьких чамини, которые всю оставшуюся дорогу бодро перебирали лапками рядом с нами и не без энтузиазма забирались ко мне на руки, позволяя гладить пушистые белые животики. А чуть позже присоединились скрады, так что остаток пути я с упоением рассказывала мелким хулиганам о жизни в Академии, о Майтвиле, и заодно заставляла драконов в деталях описывать новый, незнакомый скрадам Ариндаль.

– Извините, конечно, сэр, – свел брови Хэрибар, когда лес начал редеть, – но мне кажется, что наша усиленная подготовка к этому походу того не стоила. Мы ни одного монстра по дороге не встретили!

– Мы шли в десятке километров от чащи, дружок, – расправил могучие плечи декан боевого, разминаясь. – Если ты думаешь, что местным чудовищам по нраву ароматные цветы и солнечные лучики, я тебя разочарую. Они любят вкусных адептов Академии, вроде тебя. Будешь много болтать, услышат и сразу прибегут, чтобы поужинать!

– Я бы тоже не отказалась от ужина, – решила тонко намекнуть, что неплохо бы сделать привал. – Но Хэрибар выглядит совсем не аппетитно.

– Благо, есть его нам не придется... – Вилдхарт загадочно тянул слова, внимательно всматриваясь вдаль, я же упорно игнорировала уничтожающие взгляды блондина и изо всех сил старалась не смеяться. – Если потерпишь еще часок, голубушка, трапезничать будем за столом гостеприимных хозяев.

Собиралась было уточнить, о чем это он, но буквально через несколько шагов сама смогла разглядеть в низине изящный белоснежный дворец, что источал мягкий свет, и с высоты выглядел словно хрупкая фарфоровая фигурка, окруженная плотным пурпурным ковром. Вереск. Вид был сногсшибательный настолько, что я лишились дара речи!

– Так что, Виктория, – насмешливо улыбнулся декан, – все еще хочешь есть? Или предпочитаешь поскорее спуститься вниз?

– Вниз, – вяло промямлила я, не в силах отвести глаз от творения, уверена, самых искусных мастеров этого и всех остальных миров!

– В таком случае, не будем заставлять фейри ждать. Ногами шевелим, бойцы! Финальный рывок!

Думается мне, по плану у нас ужин, крепкий здоровый сон, после утомительной дороги, и правдивая легенда от властелина Вересковых пустошей. А еще, пожалуй, стоит потрогать вереск и исследовать великолепный дворец фейри... Очень уж интересно, какой он внутри!

Глава 57

Торопливая поступь с каждым мгновением становилась все мягче и размереннее. За три дня мои босые ноги успели привыкнуть к прохладному мрамору пола, но взгляд все еще напористо продолжал цепляться за тончайшие белые вуали, которые покрывали каменные головы величественных скульптур фейри, а пальцы так и норовили в очередной раз убедиться, что это не ткань. Нет, невозможно... Невозможно сотворить из твердого мрамора нечто столь легкое и изящное! Короткое движение руки, невесомое касание и... Ничего не изменилось. На ощупь, все еще холодный камень.

Нарочито недовольно фыркнула, отнимая ладонь от статуи, будто надеялась, что сегодня она оживет, и не спеша осмотрелась. По правую руку, сквозь анфиладу белоснежных комнат, в мраморный дворец робко пробирались первые лучи рассветного солнца. Слева возвышалась широкая ажурная лестница, которая, собственно, и привела мне в этот коридор. Невольно вздохнула, пытаясь понять, чего мне хочется больше: добраться до зарослей пурпурного вереска и в третий раз понаблюдать за просыпающимся солнцем или все же стащить с кухни свежеиспеченную булочку и вернуться в свою просторную спальню, чтобы удобно устроиться в белом плетеном кресле на полукруглом балконе и... заняться тем же самым. Хм. Выбор не из простых...

– Светлого утра, маленькая катавелин, – очаровательный голос Арэниона Эландора прервал мои размышления и я невольно улыбнулась.

– Рада видеть вас, ваша светлость! – склонила голову в изящном книксене, приветствуя второго советника главы клана Небес, и только через пару мгновений выпрямилась, почтительно опустив ладонь на грудь.

Запомнить, что в такую рань можно обойтись без элегантных реверансов, труда не составило. По обычаям фейри, глубокие поклоны необходимы только во второй половине дня, исключение составляют случаи, когда отдать дань уважения необходимо властелину Вересковых пустошей, но, к нашему откровенному сожалению, за минувшие дни этот господин так и не почтил долгожданных гостей своим присутствием.

– Вы еще не заскучили в нашем белоснежном дворце, Виктория? – фейри любезно подставил локоть, приглашая меня к зарослям вереска.

– Разве это возможно? – не раздумывая опустила ладонь на руку мужчины, который, кажется, сделал выбор за меня.

Жаловаться на скуку было бы просто неприлично! Нас познакомили со всеми главами кланов и с приближенными его сиятельства. Позволили выбрать спальни, показали зал славы фейри, угощали самыми изысканными блюдами местной кухни, проводили во дворец книги, который, к слову, действительно, выглядел как небольшой дворец, но по сути представлял собой невероятно светлую библиотеку, с широкими окнами и мягкими диванами. А нарядные и на удивление послушные скрады любезно предлагали достать книги с самых верхних полок, которые располагались прямо под стеклянным купольным потолком.

Нам даже показали часть отнюдь не скромной обители фейри, где располагались мастерские, и позволили внимательно изучить те из них, которые продолжали функционировать. Увы, брошены были самые интересные: оружейная палата, загадочный зал с сотнями небольших квадратных ниш, обитых алым бархатом, и странное хранилище с рядами полок, на которых пылились разномастные колбы из загадочного бирюзового стекла.

– Надеюсь, вы еще не завтракали. Иначе, придется сделать это еще раз, – заговорщически понизил тон Арэнион, как только моя нога коснулась последней ступени, ведущей в вересковый сад. – Его сиятельство приглашает вас на утреннюю трапезу в его любимой беседке.

– Властелин?.. – даже дышать перестала от волнения.

– Милая, он не любит когда к нему так обращаются, – любезно подсказал мужчина. – Тэммиэр Амрин третий предпочитает привычное всем — лорд.

– Лорд Амрин, – пробормотала я, чтобы лучше запомнить имя правителя, а мой спутник легко усмехнулся.

– Не бойся, дитя, вам будет о чем поговорить.

– Нам... – это еще значит? – Мне и властелину?

– М-хм, – невозмутимо кивнул Эландор. – Мне поручено пригласить к завтраку твоих друзей, так что у вас будет немного времени.

После этих слов господин Арэнион соизволил бросить меня одну около узенькой тропинки, что вела напрямик к уединенной беседке, возвышающейся над ковром вереска, и, откровенно говоря, подмывало сбежать. Проклятие! О таких встречах вообще-то заранее предупреждать надо!

– Я ждал тебя, Виктория. – Бархатистый, но вместе с тем, твердый голос, лишил меня единственного шанса на побег, и я застыла, как вкопанная.

Лишь заворуженно рассматривала высокого грациозного мужчину, что медленно шел навстречу. Сложно было отвести взгляд от синих, словно ночное небо, глаз правителя, и он, предположу, об этом знал. Потому как, чем ближе подходил лорд Амрин, тем шире становилась его очаровательная улыбка, подчеркивающая тонкие черты удлиненного лица. Передо мной стоял изящный, утонченный, но в то же время сногшибательно мужественный фейри. Вероятно, один из лучших представителей этого до неприличия красивого народа.

– Тэммиэр Амрин третий, лорд алмазных звезд и, как видишь, вересковых ковров, – скромно представился властелин, откинув с плеча длинный хвост гладких синих волос, в которых мерцали едва заметные серебристые пряди.

– Ваше сиятельство, – наконец, пришла в себя я, и спешно склонилась в крайне неумелом реверансе. Да что со мной такое?

– Не волнуйся, дитя, – сжал мою ладонь мужчина, – это просто завтрак. Разве что, рассвет сегодня ошеломительно прекрасен, правда?

– Правда, лорд Амрин, – криво улыбнулась в ответ, затаив надежду, что рука не сильно дрожит.

– Я бесконечно рад видеть юную деву авелин в наших землях, – властелин жестом пригласил меня пройти в беседку и сопротивляться я не стала. Да и не смогла бы, что уж там! – Юную и удивительно прелестную!

Ну все! Теперь я еще и красная, как рак.

– Извини, что рука дрожит, – продолжил шутить лорд. – В свое оправдание могу сказать, что я девяносто шесть лет не видел лесных красавиц, можешь себе представить?

– Девяносто шесть?.. – пробормотала я, не до конца понимая, что это: странный речевой оборот или вполне себе реальный факт.

– Даже девяносто семь, наверное, – нарочито задумчиво ответил он. – Похоже, я слишком стар, чтобы помнить такие детали. За двести шестьдесят восемь лет столько всего произошло!

– Вам..? – не решилась повторить цифру вслух. Может, это тоже шутка?

– Да, дитя, мне двести шестьдесят восемь лет, – подтвердил властелин, предложив мне присесть на фиолетовую мягкую подушку. – Фейри живут по полтысячи лет. Раньше век драконов и авелин тоже был долгим, ты знала?

Покачала головой, устраиваясь поудобнее, и невольно покосилась на огромное блюдо до краев заполненное ягодами, что стояло на невысоком столике рядом с другими угощениями. Изобильно.

– Попробуй, если хочешь, – шепнул он, усевшись напротив, – я никому не скажу, слово правителя!

– Благодарю, лорд Амрин, я дождусь остальных. – В очередной раз смутилась, но все же переборола себя и решилась спросить: – Вы упомянули про возраст... Сейчас век драконов и авелин короче, чем раньше. Почему?

– Я, пожалуй, тоже дождусь остальных, Виктория, – мужчина растянул губы в ослепительной улыбке. – Мечтаю увидеть своими глазами, как авелин, драконы и фейри разделят пищу за одним столом.

– Рад, что нам под силу исполнить желание властелина Вересковых пустошей, лорд Амрин, – раздался уверенный голос принца, а следом, в сопровождении Хэрибара и Вилдхарта, сам дракон подошел к беседке. Опустил руку на грудь, почтительно склонил голову и представился, как того требует этикет: – Кайрат ван дер Раммад, ваше сиятельство, принц дома Ночи, первородный сын Рейдара Второго, правителя Ариндаля.

– Рад, что и я смогу исполнить желание принца драконов, – поднялся мой собеседник, выказав ответную любезность. – Сразу после завтрака, ваше высочество. Прошу к столу!

Стоило Кайрату сесть рядом со мной, напряжение как рукой сняло, и все внимание теперь сконцентрировалось на светской беседе правителя фейри и принца Ариндаля. Казалось, все присутствующие наслаждаются изящными оборотами речи, уверенными интонациями, тонким юмором и взаимным уважением двух мужчин, один из которых, к слову, жил в этом мире на пару сотен лет дольше, чем второй. Правда, вопреки всем законам логики, лорд Амрин вел себя так, будто они с Каем ровесники. Зато ван дер Раммад не упускал ни единой возможности восхититься вековой мудростью, обширными знаниями и великодушием властелина Вересковых пустошей, ясно давая понять, что он прекрасно понимает с кем ведет диалог и относится к собеседнику с должным почтением.

– Честно признаться, – лорд Амрин отставил в сторону бокал с ледяным розовым вином и посмотрел на меня, – я искренне счастлив, что в скором времени Ариндалем будет править рассудительный, преданный своему слову и чувствам, молодой дракон.

– Не хочу вас разочаровывать, ваше сиятельство, – улыбнулся в ответ Кай, накрыв мою ладонь своей, – но престол унаследует моя младшая сестра. Я отказался от трона.

– Вы отказались от власти, могущества и самого высокого титула? – удивился властелин. – Что же сподвигло вас на столь самоотверженный поступок, друг мой?

– Чтобы изменить Ариндаль к лучшему, не обязательно быть королем, лорд Амрин, – слегка склонил голову Кайрат, украдкой посмотрев на меня. – На мой взгляд, счастливый торговец берегами сможет дать миру куда больше, чем несчастный король.

– Жаль, что ваши предки так не считали, – грустно усмехнулся фейри, обводя нас всех взглядом. – Их жажда власти и богатства, их тщеславие и непомерная гордость нарушили равновесие трех миров нашей плоскости.

– Трех? – вдруг подал голос Хэрибар. Наверное, жевать надоело.

– Именно, – лорд Амрин шумно втянул воздух и расправил плечи, готовясь к долгому рассказу. – Сотни лет назад, благодаря прочному союзу фейри и авелин из Ариндаля, магов из Ревингема и драконов из Драагстада в нашей плоскости царил мир и покой. У каждого народа была своя важная роль. Ревингемцы испокон веков обучали лучших магических воинов, устанавливали стабильный порталы между

мирами и защищали нашу плоскость от жутких тварей, что лезли из мглистого разлома.

– Разве монстры разлома могут добраться до Ариндаля? – Тайрон приподнял бровь, недоверчиво глянув на властелина, и тут же заработал выразительный взгляд декана боевиков. Хорошо, что только взгляд...

– Могут, друг мой, – спокойно ответил лорд Амрин. – Стражам достаточно не сдержать один прорыв и чудовища разбредутся по всей плоскости. Они быстрые, жестокие, голодные. И они насквозь пропитаны магией, позволяющей им выживать, размножаться и передвигаться. Но раньше такой опасности не было. Батальоны драконов помогали магам Ревингема бороться с тварями, добывали драконью сталь, чтобы фейри могли изготавливать лучшие во всех мирах клинки, охраняли покой Ариндаля и заботились об Авелин. Потому что только этот уникальный народ мог собирать остаточные частицы маны и создавать свирепых монстров, наделенных толикой разума, которые патрулировали разлом и сдерживали первую волну прорыва. Только Авелин могли развеять непроглядный туман, который мешал драконам и ревингемцам прогонять тварей обратно в разлом. Только они были способны населить миры нашей плоскости маленькими волшебными помощниками. Трудлюбивые кветианцы, бесконечно преданные хозяевам, белоснежные чамини, что провожали заплутавших путникав, невероятные мирады, которые способны излечить любую болезнь и заставить вновь цвести заброшенные мертвые сады — их всех создали Авелин. Как и фамильяров, что усиливали магов и драконов.

– Фамильяров создавали Авелин? – тут уже я не сдержалась.

– Именно, Виктория, – ответил на мой вопрос властелин. – Создавали и передавали нам. Эти крошечные существа спали в золотых сферах, на алых бархатных подушках, и ждали своего часа в моем дворце. Когда на свет появлялся маг или дракон, фамильяр выбирался из сферы и фейри заботились о нем, осторожно знакомили с магией родителей новорожденного, готовили к встрече с хозяином, которого он вскоре полюбит как родного брата или сестру.

– Значит, в загадочном бархатном зале спали фамильяры, лорд Амрин? – не могла не уточнить.

– Все верно, – правитель кивнул, не скрывая улыбку. – А в бирюзовые колбы, что хранятся в комнате по соседству, феири собирали частицы маны счастливых пар, которые ждали магически одаренное чадо.

– Погодите! – влез Хэрибар. Конечно же, куда же без него! – Драконы потеряли часть силы, лишившись фамильяров, значит, сейчас мы не можем обращаться, только потому, что у нас нет фамильяров?

– Не все так просто, мальчик мой, – покачал головой терпеливый рассказчик. – Драконы не могут обращаться, потому что лесной царь проклял их, и к сожалению, даже не догадывался, что сам обрек свой народ на гибель.

– Ваше сиятельство, – тихо сказал Вилдхарт, сведя брови к переносице, – вы хотите сказать, что Авелин больше нет?

– Твой народ пока еще существует, ранавелин, – миг помрачнел лорд Вересковых пустошей. – И вы, друзья мои, их последний шанс выжить.

– Что мы должны делать, лорд Амрин, скажите? – сосредоточенно посмотрел на правителя Кайрат.

– Я не знаю ответа на твой вопрос, маленький принц, – пожал плечами феири. – Никто не знает. Все, что я могу вам рассказать — это правда о событиях тех лет. Возможно, там вы найдете ответ на этот вопрос.

Мы мгновенно замолчали, уставившись на властелина, а он не спеша поднял свой кубок, сделал глоток, и, набрав побольше воздуха в легкие, наконец, заговорил:

– Много лет назад драконы лишились своего дома. Буквально за сутки в Драагстаде появился разлом, откуда выбиралась армии ужасных монстров, и правитель принял единственное верное решение — спасти свой народ, выжечь земли дотла. Драагстад пал в древнем пламени драагов, унося с собой жизни сотни кровожадных тварей, запечатывая их под толстым слоем застывшей лавы. Не имело никакого смысла возводить новые дома на пепелище и пытаться возродить выгоревшие поля, поэтому драконы отправились в Ревингем, желая найти пристанище там. Король драагов был уверен, что ему не откажут, потому как разлом, который появился в их мире — результат того, что на протяжении столетий драконы запечатывали разлом в Ревингеме. Но маги были непреклонны, они не позволили

могущественным существам остаться в их владениях, опасаясь что рано или поздно гости почувствуют себя хозяевами и захватят их дом.

– Потому что драконы сильнее, чем маги, да? – робко шепнула я.

– Мало кому под силу усмирить огромного огнедышащего зверя, Виктория. – Лорд Амрин подмигнул мне, и продолжил: – Получив отказ, скитальцы отправились в Ариндаль, где жили Авелин. Этот народ не побоялся драагов и пустил их в свой дом. А юная лесная принцесса даже впустила одного дракона в свое сердце, – сделал паузу правитель, и мы с ван дер Раммадом переглянулись. – Время шло, пришлые осваивались на новом месте, а хозяева во всем им помогали. Вместе с драконами приводили в порядок старые дома, возводили новые, приглашали туда маленьких помощниц-квети, привели из леса чамини, чтобы гостям было проще передвигаться по незнакомым дорогам, и мирад, которые исцеляли уставших после долгих скитаний путников и наполняли жизнью сады подле их новых домов. Наконец, помогли возделать поля и засеять их зерном, чтобы народ, с которым им придется делить дом, ни в чем не нуждался. Авелин дали драконам все, и те не остались в долгу. Лесные девы получили лучшую из возможных защиту, искреннюю благодарность и преданных союзников, готовых прийти на помощь в любую минуту. В порталном зале Авелин даже появились новые двери, украшенные изящными металлическими драагами, которые вели во владения драконов, настолько они были близки.

– Выходит, драконы не захватывали Ариндаль? – нахмурилась я, пытаюсь осмыслить сказанное. – Авелин сами пустили их в свой дом?

– Пустили, и не пытались прогнать... – подхватил Кайрат, крепче сжимая мою ладонь. – Они жили вместе.

– В мире и согласии, юный принц, – кивнул в ответ фейри. – И, поверьте мне, все были счастливы.

– Лорд Амрин, – вытянулся Хэрибар, которого, кажется, интересовали совсем другие вопросы... – Вы упомянули двери с металлическими драконами в порталном зале. В том самом, в замке Академии?

– В замке Авелин, мой друг, – властелин не сдержал улыбку. – Раньше это был замок Авелин. Именно там жила лесная принцесса со своими сестрами, именно туда каждый день приходил сын короля драконов, в надежде увидеть свою возлюбленную. Именно туда он

явился в очередной раз, чтобы сообщить новость — скоро он займет трон, и должен взять в жены дочь второго советника — алого дракона, ведь в мире драагов выгодный союз всегда был важнее любви. А дева Авелин ничего не ответила принцу. Она позвала своих сестер и увела их в лесную чащу, во дворец лесного царя.

– Ваше сиятельство, – обратился к фейри Кайрат, но покосился почему-то на меня. – Вы сказали, что принц должен был взять в жены другую, значит, есть вероятность, что сам он этого не хотел. Так почему не остановил ее? Почему позволил лесной принцессе уйти?

– Дева Авелин сама хороша! – фыркнула я, сморщив нос. – Бросила все и молча сбежала. Почему не осталась? Почему не поговорила со своим принцем?

– Может быть, все сложилось бы иначе, если бы эти двое боролись за свою любовь, – мужчина пожал плечами, наградив нас с ван дер Раммадом теплым взглядом. – Но молодой дракон решил, что не нужен любимой, которая оставила его, а принцесса всем сердцем желала забыть мужчину, что предал ее. Тогда, ни юная авелин, ни принц драагов не знали, что больше никогда не смогут полюбить по-настоящему. Эти двое были связаны всем своим существом, они были квинтэссенцией истинной любви, основой.

– Основой любви? – нахмурился Кай. – Такое возможно?

– Конечно, возможно, ваше высочество, вам ли не знать? – насмешливо ухмыльнулся лорд Амрин. – Союз силы разрушения чароитового дракона и силы созидания авелин способны разрушить то, что было, и создать нечто новое, прекрасное. Смирить гордыню, избавить разум от алчности, прогнать из сердца гнев и впустить туда свет нового уникального чувства, чтобы создавать любовь внутри и дарить тем, кто рядом, чтобы приумножать радость, чтобы жить во благо себе и другим. Разве не в этом суть любви?

Потребовалась пара минут, чтобы понять глубокую мысль мудрого правителя Вересковых пустошей, и судя по задумчивым взглядам присутствующих, нам это удалось, но ответить никто не решался. Я же боялась даже шелохнуться. Внезапно пришло осознание, что не только наше с Кайратом счастье, но и светлое будущее магических народов зависит от парочки не самых талантливых представителей этих самых народов. Или от меня одной?..

– И что же было дальше, лорд Амрин? – очнулся наконец Хэрибар.

– Разгневанный лесной царь явился к гордому королю драконов, – тихо заговорил властелин. – Оскорбленный столь пренебрежительным отношением к своей единственной наследнице и к своему народу, что дали пришлым не только кров, но и магических помощников, ранавелин забрал фамильяров, вернул в лес всех волшебных тварей и потребовал освободить Ариндаль до рассвета. Драконы же были непреклонны и не желали возвращать земли. А дальше, легенды не врут. Была короткая бессмысленная битва. Было проклятие, лишившее драагов способности превращаться в огнедышащего зверя, отнявшее у авелин самое дорогое. Была могущественная магия, что запретила кому бы то ни было входить в лес и покидать его. Были обезумевшие драконы, что всеми силами пытались вернуть фамильяров и полезных существ, былую мощь и прелестных дев авелин, что наполняли их дома светом, любовью и залившимся звонким смехом. Было безусловное счастье, которое покинуло два враждующих народа. Которое так и не вернулось в Ариндаль.

– Что случилось с авелин? – хмуро бросил Кай, сведя брови к переносице. – Чего лишился лесной народ, лорд Амрин?

– Я не знаю, юный принц, – шумно выдохнул фейри. – В лесу изредка появляются молодые ранавелины, чтобы убедиться, что остаточные частицы маны по-прежнему превращаются в невероятные цветы и удивительные растения, а не провоцируют появление свирепых монстров. Мои подданные даже имели честь побеседовать с некоторыми из них, но никто не говорит, что происходит. Наверняка известно только одно — проклятие лесного царя отразилось и на его народ. Теперь, только вам под силу исправить ошибки предков и вернуть равновесие мирам нашей плоскости. Иначе, авелин просто исчезнут, а драконы больше никогда не смогут летать.

– Все еще не понятно, как нам это сделать, – пробормотала я и закусила губу от волнения.

– Вы же смогли пройти первое испытание, – едва заметно улыбнулся властелин, – значит, и с остальными справитесь. Главное, помните в чем ваша главная сила. И речь идет не о магии.

– Разрушение, – сплел наши пальцы ван дер Раммад.

– И созидание, – прошептала в ответ, невесомо погладив большим пальцем горячую кожу его руки. – Но как...

Осеклась, только сейчас поняв смысл слов властелина Вересковых пустошей. Испытания. Он упомянул остальные испытания... Сколько? Какие? Когда? И в чем вообще заключалось первое? Я, конечно, догадывалась, но вопросов все еще было слишком много, и какой из них стоит задать первым сообразить отчего-то не получалось. Да и смысла в этом уже не было, потому как у нас, кажется, появились проблемы посерьезнее...

– Профессор, – выпалил блондин, ткнув пальцем на руки декана боевиков, где горели символы. – У вас руны на запястьях светятся!

– Красные... Проклятие! – тихо выругался Вилдхарт, бросив короткий взгляд на алые знаки, и поднялся с места. – Извините, ваше сиятельство, нам срочно нужно возвращаться в Академию.

– Вы можете использовать наш порталный зал, – изящно щелкнул пальцами властелин, и к беседке тут же подошел знакомый нам фейри. – Лорд Эландор проводит вас, как только будете готовы.

– Что случилось, сэр? – встал ван дер Раммад, потянув меня следом.

– Вряд ли, что-то хорошее, дружок. Хардин не стал бы беспокоить нас по пустякам, – декан покачал головой, нахмутив брови. – Быстро по комнатам, у вас пять минут на сборы.

– Мы же не... – жалостливо глянула на правителя фейри, будто он сможет что-то изменить, но это, увы, не в его власти.

– Надеть форму стражей, – рявкнул Вилдхарт, направляясь к тропинке. – Обсудить, чем вы занимались сегодня в гарнизоне. И ногами двигаем, живее!

– Мы обязательно увидимся снова, маленькая катавелин, – мягко улыбнулся лорд Амрин. – Не забывай в чем твоя сила, Виктория, не забывай кто ты.

С удовольствием поразмышляла бы об этом денек-другой, но сердце бешено колотилось в груди, вынуждая думать лишь об одном — что такого могло случиться в замке, чтобы Вилдхарт прервал беседу с властелином Вересковых пустошей? Почему он так взволнован? И связано ли желание ректора вернуть практикантов в Академию с нашим визитом в зачарованный лес?..

Глава 58

Как только мы оказались в порталном зале Академии, Вилдхарт спешно подправил пару рун на стене, корректируя информацию активированной двери, и отправил нас в свои комнаты, предварительно сообщив, чтобы мы даже не думали высовываться. Была б моя воля, я бы обратно в лес сбежала, и сидела бы там до следующего учебного года! Потому как все тихие чаяния, что срочный вызов никак не связан со мной или нашим походом к фейри, очевидно, были напрасны. Вернули же именно нашу группу. Еще и вечно хладнокровный декан боевиков, который сейчас выглядел крайне взбудораженным, спокойствия не добавлял.

Клянусь, я бы даже не стала пытаться взять себя в руки, если бы не крепкие объятия моего дракона и тихое обещание, что все будет хорошо. Стало чуть легче, хотя мои пальцы, крепко сжимающие ремень сумки, предательски подрагивали, подкашивающиеся ноги нехотя несли меня в гостиную боевого факультета, а сердце все еще норовило выломать клетку ребер и бросить нерадивую хозяйку, что так любит искать приключения на все части своего многострадального тела. И чего мне на месте не сидится?

Радовало лишь одно — за окном было утро. Настолько раннее, что в коридорах Академии я не встретила ни одной живой души. Так что, ступив на лестницу, что вела в нашу гостиную, я рассчитывала на некую закономерность, но надеждам моим, увы, не суждено было сбыться. Стоило мне осторожно открыть дверь, послышался надменный тихий смешок, и уже через пару мгновений я заметила пару пронзительных голубых глаз, что смотрели на меня в упор, не мигая.

– Какое чудесное утро, – поднялась с дивана девица, откинув с плеча прядь длинных черных волос. – Не правда ли, Веллингер?

– Только что стало чуть хуже, Экхард, – скрестила руки на груди и плотно сжала зубы. Она-то что здесь забыла?

– У нас совсем немного времени, дорогая, так что сразу перейдем к делу, – проигнорировала мои слова брюнетка. – Я надеялась избавиться от тебя немного раньше, но, признаться честно, сейчас испытываю лишь искреннюю радость, что из Академии выгнали рыжую дурочку, а не тебя.

Отвечать я не стала, в этом не было никакого смысла. Молча слушала самовлюбленную аристократку, что так любит делиться

своими маленькими победами. К сожалению — в мельчайших деталях. Главное, не сойти с ума к тому моменту, когда она наконец доберется до главной новости.

– Я, правда, не думала, что ты решишься сообщить о ваших отношениях с ван дер Раммадом, – продолжила упиваться своим торжеством Экхард. – Дочь нищего лорда замахнулась на наследника престола и таки решилась объявить об это во всеуслышание! Не побоялась пересудов, стойко вынесла все грязные сплетни и шепотки за спиной, отважно указала соперницам, на кого теперь насылать самые страшные проклятия! Смело, Веллинггер, хвалю. Но, увы, напрасно.

– Время покажет, – небрежно пожала плечами, не сводя глаз с аристократки, которая, очевидно, не в курсе, что принц не станет королем.

– Покажет, – растянула губы в приторной улыбке Мили. – Очень скоро, дорогая. И ты пожалеешь, о том, что сделала. Но клянусь, я всю жизнь буду благодарить тебя за эту опрометчивую храбрость! Если бы ты уехала из Академии, было бы совсем скучно. Маккейли такая внушаемая, мне даже напрягаться бы не пришлось, чтобы избавиться и от нее, а я не люблю слабых противников.

– Приму это за комплимент, – поджала губы, мысленно перебирая варианты, что же она сделала, чтобы избавиться от противника посильнее.

– Посуди сама, разве это похоже на интересную игру? – театральнo вздохнула девица, опустив ладони на грудь. – Подбросить пару ягод в пиджак, который ты забыла в теплице Битрут, как бы невзначай рассказать за ужином о свойствах танганта и незаметно намекнуть Стэлле, что у ее главной конкурентки есть к нему доступ, дожидаться очередного выпада первогодки, вроде кражи твоего букета, и навести на правильные мысли. Грустные брошенные девочки, которые коротают время в саду, дабы подруги не подумали, что прекрасный принц не явился на свидание, способны на несусветные глупости, поверь!

– И не только они, – негромко процедила я, плотно стиснув зубы. Да сколько можно?

– А дальше, как по нотам, – не услышала моей тихой реплики Мили, – ягоды уже в кармане твоего пиджака, букет в твоей комнате.

Осталось проследить, чтобы Маккейли воспользовалась ситуацией и не передумала подставлять соперницу. Наконец, финальный штрих: подбросить обрезок ленты в вашу гостиную и узнать, кто из вас двоих выиграет этот бой. Ты победила, Веллингер, поздравляю! Хотя...

Дверь тихо скрипнула, и брюнетка неторопливо перевела взгляд на другую высокородную аристократку, которая застыла на пороге, видимо, пытаясь понять, что здесь происходит.

– Тэсса, моя дорогая! – всплеснула руками Экхард, чересчур уж мило улыбнувшись. – Проходи, располагайся, ты как раз вовремя! На чем я остановилась?

– На поздравлениях, – резко бросила я, не справившись с эмоциями.

– Ах, да! – продолжила злорадствовать Мили. – Я была уверена, что Алария Веллингер выиграла этот бой, но вот незадача! Алария, оказывается, знать не знает, кто такая Стэлла Маккейли, а мы с Тэссой даже не догадываемся кто ты. Может быть, поделишься?

Сердце замерло в груди и рухнуло куда-то вниз, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Я вообще не шевелилась, тщетно пытаюсь справиться с мерзкой слабостью, что разливалась по телу, отдаваясь тупой болью в каждой клеточке. Проклятие! Я же знала. Знала, на что способна эта гадкая девица и все равно дала ей повод влезть в мою жизнь. Снова.

– Удивлена, Тэсс? – лицо Экхард украсила язвительная усмешка, а блондинка в ответ лишь безразлично хмыкнула и деловито задрала подбородок. – А я была удивлена, когда навестила своего старого знакомого. Всего-то хотела предложить ему вернуть былую любовь, а возвращать, оказывается, нечего! Алария с ним, в Ревингеме, гордо носит символ его рода на запястье, роскошный обручальный браслет под локтем, и не имеет ничего общего с этой самозванкой в форме стражей. Кроме милого личика.

Дар речи все еще не вернулся ко мне, так что я набрала побольше воздуха в легкие и приготовилась выслушивать нападки еще одной знатной дамы, которая, должно быть, ошеломлена новостями. Но Тэсса продолжала молчать. Может, еще не поняла, о чем говорит Экхард?

– Интересно, Кай знает? – нарочито задумчиво протянула брюнетка, но вопрос, скорее, риторический. – А Юта? Тайрон? И как

отнесутся к этой новости твои друзья, которые были уверены, что общаются с Аларией Веллингер?

Надо прийти в себя. Срочно. Экхард не знает ничего о том кто я, о лесе, об Авелин, ей известно лишь то, что я не Алария. Всего-то!

– Никак, Мили, – вдруг расправила плечи Оллард, глянув на бывшую подругу исподлобья. – Ты никому ничего не скажешь, иначе, вся Академия узнает, как ты обошлась со мной в прошлом году.

– Не стоит, Тэсс, – хрипло сказала я, наконец собравшись с силами. – Кайрату будет достаточно моего рассказа о том, что она делала.

– Моя драгоценная подруга поддерживает моего заклятого врага? – совсем ненатурально взгрустнула аристократка и неспешно направилась к выходу. – Печально, конечно... Но как бы то ни было, девочки, с угрозами вы опоздали.

– Я не шучу, – повысила тон Тэсса. – Ты никому ничего не скажешь, Экхард, ясно?

– Больше никому не скажу, обещаю, – послушно кивнула она. – Вот только правитель Ариндаля уже знает, что его любимого сына окрутила лживая девица, которая выдавала себя за другую. Стража будет здесь с минуты на минуту, и я посоветовала бы тебе держаться подальше от этой самозванки, Тэсс. Ты доверилась не тому человеку. Опять.

– Нет ничего постыдного в том, чтобы видеть хорошее в людях и доверять им, Мили, – с гордостью повторила мою фразу блондинка, провожая взглядом мерзкую аристократку. – Стыдно предавать.

Экхард резко обернулась, наградила бывшую подругу презрительным взглядом и ушла прочь, а мы с Оллард продолжили внимательно рассматривать дверь гостиной. Она, видимо, раздумывала, какой из десятка вопросов задать первым, а я просто не знала что сказать. И что делать. Если королевская стража уже в замке, я не успею добраться до башни драконов. Не успею рассказать ван дер Раммаду или Хэрибару что произошло, не успею попросить их о помощи. Да и могут ли они хоть чем-то помочь?..

– Тебе надо уходить, Ве... – осеклась блондинка, но поразительно быстро взяла себя в руки. – Веллингер. Кайрат что-нибудь обязательно придумает, если у него будет время. Он же... Он знает, кто ты?

– Знает, – чуть слышно шепнула я. – И Тай с Ютой знают. А ты...

– Отлично. Я расскажу им, что случилось, когда ты покинешь замок, – тихо затараторила она, озираясь по сторонам. – Осталось только придумать, как это сделать...

– И куда идти, – опустила ресницы, пытаясь навести хоть какой-то порядок в голове. – Проклятие! Мне даже идти некуда!

– Спрячешься в Майтвиле, в таверне, где ты работала, – продолжила блистать идеями Оллард. – Я найду тебя после обеда, у меня как раз практика в мастерской амулетов и оберегов неподалеку, подозрений не вызовет. Так. Ты высоты боишься? Может, через окно...

– Нет! – покачала головой, представив сколько конечностей я сломаю, добравшись до земли, и вспомнила уроки Арье о потоках воздуха. – Да!

– Ты в себе, дорогуша? – поморщилась аристократка, подозрительно глянув на меня. – Что нет? Что да?

– Арье, Алмаз, кристалл, – выпалила я, рванув в свою комнату.

– Похоже, не в себе, – пробормотала Тэсса, шагнув к двери, за которой слышались приглушенные мужские голоса.

– Я знаю, как уйти, Тэсс, – бросила в ответ, судорожно пытаюсь добраться до своей комнаты. – Мне нужна одна минута!

– Поторопись, Ри, – блондинка кивнула, чуть слышно пожелала мне удачи и невозмутимо поправила прическу, готовясь к встрече с королевской стражей.

А я пулей залетела в спальню, даже не пытаюсь понять, почему она мне помогает. Не сейчас. Быстро отыскала фиолетовый кристалл, и прозрачная стеклянная сфера тут же ударилась о пол, разлетевшись на сотни мелких осколков.

Мгновение. Из гостиной донесся громкий голос Тэссы, которая невозмутимо сообщила мужчинам, что здесь нет никого, кроме одной растерянной дамы, потерявшей свое любимое кольцо с неприлично крупными алмазами.

Другое. В моей спальне с жутким треском открылся портал, разбрасывая вокруг алые искры. Успеть бы.

Еще одно, и я шагнула в сверкающий круг, молясь всем богам, чтобы он закрылся до того, как стража доберется до моей комнаты. Святые, только бы успеть!

Закрываю глаза, сжимая зубы до скрипа. Впиваюсь ногтями в мягкую кожу ладоней. Жду. Голова кружится от напряжения, в горле

пересохло, в ушах протяжный звон, затмевающий все звуки вокруг. Я слышу только сумасшедший стук своего сердца и... полный изумления тон. До боли знакомый тон.

– Ты что здесь делаешь?

Он, наверное хмурится, как обычно.

– Неужели соскучилась, Веллингер?

А сейчас нахально ухмыляется. Осталось только поднять ресницы и убедиться в этом лично... Ну точно, ухмыляется! А я, кажется, улыбаюсь. Успела.

– Только не говори, что передумала! – картинно закатил глаза командир стражей.

– Арье, слава святым! – выдохнула, нащупав дрожащими пальцами стену рядом, и привалилась к ней спиной, опасаясь, что ноги откажутся меня держать.

– Я тоже рад тебя видеть, Ри, – вскинул бровь он. – Но причину столь неожиданного визита все же придется озвучить.

– Мне больше некуда идти, Ноа – проямлила, медленно сползая вниз. Сил совсем не осталось. – Можно я... здесь поживу?

Раскосые алые глаза недовольно сверкнули, крепкие руки обхватили талию, не позволив рухнуть на пол, но сознание продолжало медленно уплывать. Зато, остаться мне, похоже, позволили. Надеюсь, не послышалось... Впрочем, какая уже разница? Уточнить я все равно не могу.

Эпилог

– Еще! – крикнула я, поправив черную повязку, что закрывала глаза, и вытянула руку вперед.

Рукоять деревянного меча тут же легла в мою ладонь, но тихий смешок тонко намекнул, что на сегодня тренировка закончена. Он всегда так делает!

– Тебе надо отдохнуть, милая, – шероховатый голос раздался прямо над ухом, а буквально через секунду, в подтверждение сказанного, длинные теплые пальцы освободили меня от повязки.

– Еще один бой выдержу, не сомневайся! – деловито расправила плечи, пытаюсь найти взглядом своего учителя, и ловко крутанула меч в руке. За два с половиной месяца, хотя бы это я научилась делать идеально.

– Ты не можешь целыми днями танцевать с клинком, Ласка, – мужчина материализовался прямо передо мной. – Сходи в мастерскую к Восьмому.

– Там уже места свободного не осталось, – поморщилась недовольно. – Стражам хватит запаса зелий лет на пять, не меньше.

– Феникс свободен, – пожал плечами сероволосый. – Можешь подняться с ним на бастион.

– А к разлому с ним сходить могу? – прищурилась я, скрестив руки на груди, но в ответ страж лишь покачал головой. Как обычно. – Тогда не интересуется.

– Рукопашный бой с Алмазом? – вскинул бровь мужчина, отзеркалив мою позу.

– Скучно. Он поддается. – Втянула воздух, и предвосхищая следующие предложения Призрака, протораторила: – Магию использовать мне запретили, дабы не провоцировать тварей, все книги, которые удалось здесь найти, я прочитала, очередная неделя дежурства на кухне закончилась два дня назад, сушеные травы для целителей разложила вчера. Сходила бы за свежими, но выходить из гарнизона мне не позволено. Еще идеи?

– Хм... – задумчиво потер подбородок Призрак. – Арбалет?

– Девять из десяти болтов бьют точно в цель, с луком дела чуть лучше, – горделиво задрала голову и закатала рукав серого кителя, продемонстрировав внушительный лиловый синяк от тетивы. – Живящую мазь, если что, я тоже уже приготовила. Использую.

Сероволосый страж едва заметно улыбнулся, рассматривая мою, уверена, недовольную физиономию, вытянул спину, озираясь по сторонам, и заговорщически понизив тон, сказал:

– Есть кое-что, Ласка, что ты делаешь очень плохо, – склонился ближе мужчина, выдержав мучительную паузу. – Если справишься с первого раза, буду тренироваться с тобой каждый день, по четыре часа.

– Справлюсь с чем? – предвкушающе протянула я, внимательно всматриваясь в полупрозрачные голубые глаза напротив.

– С очень сложным заданием, – уже в голос ответил он. – Сон. За эти пару месяцев в гарнизоне ты ни разу нормально не спала. Проведешь в постели восемь часов подряд, и я сдержу обещание.

Ну вот, опять. Как объяснить стражу, что в моем положении, крепко спать — задача невыполнимая. Я честно, старалась не думать о

том, что меня ищет королевская стража, и когда-нибудь обязательно найдет. Пыталась не переживать о том, что происходит в Академии. Прикладывала колоссальные усилия, чтобы не умирать от тоски по черноглазому дракону, с которым я даже увидеться не могу! Мне нельзя возвращаться в Ариндаль. А Кай, вероятно, так и не догадался, что я в гарнизоне. Или догадался и решил, что я сбежала к Арье?.. Нет. Он не мог. Не после того, через что мы прошли! Ему просто нужно время, чтобы все уладить, чтобы помочь мне, чтобы найти способ связаться, чтобы...

– Тренировка на сегодня закончена! – громкий голос командира стражей заставил меня вздрогнуть. – Призрак, свободен. Ласка, со мной.

– Куда? – нахмурилась я, глянув на нахального ревингемца, и даже не заметила, как исчез Призрак.

– Не куда, а как, – сверкнул вишневыми глазами Арье и развернулся на пятках, направившись к выходу. – Быстро. И без лишних вопросов.

Не без труда нагнала командира, что размашисто шагал уже по темным коридорам гарнизона, задала с десятков вопросов, на которые, естественно, не получила ответа, и нехотя поднялась по лестнице, сообразив, что идем мы в его покои. А как только за мной закрылась дверь, вжалась спиной в твердое деревянное полотно, опасаясь за здоровье мужчины, который грозно навис сверху, уперев руки в стену позади меня. Это еще что за новости?

– По-моему, мы все выяснили, Ноа, – процедила я, уставившись на мэтра.

– М-хм, я помню, – неспешно протянул он. – В глаза смотри. И не дергайся, пожалуйста.

– Там ничего нового не появилось, – съязвила в ответ, но сопротивляться не стала. Себе дороже.

– Не появилось, – медленно кивнул Арье. – Но теперь я знаю, что это за магия... Сразу не могла сказать, что ты Авелин?

– Момента подходящего не было, – нервно поджала губы, спрятав ладони за спиной. – Это что-то меняет?

– Меняет, Веллингер, – наконец, отстранился Ноа. – Я бы не сходил с ума три месяца к ряду, от мысли, что потерял совершенную пару. Я бы знал, что меня тянет не к девушке, а к мощной магии

созидания. Как любого мага или дракона, наделенного силой разрушения.

– Больше не тянет? – осторожно поинтересовалась я.

– Тянет, – честно признался он. – И будет тянуть, до тех пор, пока твой принц не... кхм. Пока вы, скажем так, не перейдете на новый уровень отношений. Ты бы не затягивала, кстати, это немного выматывает. И ван дер Раммада и других парней, с которыми ты проводишь много времени. Восьмой и Алмаз уже...

– Я поняла, – фыркнула, чтобы скрыть легкое смущение. – Сейчас помочь ничем не могу, но обязательно приму к сведению. Это все?

– Это только прелюдия, Ласка, – мужчина растянул губы в деланной улыбке и указал взглядом на стул. – Я был в Академии ночью, и...

– Ты был в Ариндале? – не выдержала, подлетела к мэтру и вцепилась двумя руками в черный китель. – Ты видел Кайрата? Ты говорил с Вилдхартом? Ты знаешь, что происходит? Мне можно вернуться? Хотя бы на пару часов! Пожалуйста!

– Был, видел, говорил, догадываюсь, нельзя. Даже на пару часов — нельзя, – Арье спрятал усмешку в уголках губ и еще раз предложил мне присесть. – Все это время Вилдхарт был во дворце, ему позволили вернуться в замок пару недель назад.

– А... – открыла было рот, чтобы выдать следующую партию вопросов, но мне не позволили.

– Если продолжишь перебивать, мы никогда не закончим. И не задавай лишних вопросов, я почти ничего не знаю.

Молча кивнула и прижала ладони к губам, в подтверждение своих намерений.

– Тебя ищут, Ри, и скоро найдут. Недели две-три, не больше, – тихо продолжил Арье. – Допросят, выдвинут условия, и при лучшем раскладе, позволят продолжить обучение. Если правильно подбирать слова, есть шанс утаить часть правды, но имей в виду, королевского дознавателя очень сложно обвести вокруг пальца. К тому же, тебя угостят эликсиром искренности перед беседой. Допрашивать меня они не имеют права, я ревингемец, но пару вопросов, как лорду-командующему гарнизона, приютившему беглянку, задать могут. И я обязан буду ответить. Поэтому в детали твои друзья меня не посвятили.

– Они придут сюда? – не выдержала, спросила. – Они же знают где я? Вилдхарт, Кай, Тайрон? Хоть кто-то?

– Нет, нельзя, – покачал головой мужчина. – До допроса им запрещено покидать Ариндаль, а тебе — возвращаться.

– И что мне делать?.. – чуть слышно шепнула, растерянно потупив взгляд. – Как себя вести? Что говорить?

– Хотел бы я помочь, но не знаю как... – Командир достал из-за пазухи небольшой сверток, чуть помедлив, и протянул мне: – Я нашел это у входа в Академию, Ри, здесь твое имя.

– Мое имя?.. – пробормотала, забрав странную посылку, на которой красовалась кривоватая надпись «*Чужачка Ри*», и не сдержала улыбку. Похоже, мои заботливые кветианки соскучились.

– А это передал ван дер Раммад, – вручил мне конверт Арье. – Не выбрасывай, как прочтешь. Дознаватель обязательно поинтересуется, передавали ли тебе что-то друзья.

Пока я распечатывала письмо дрожащими пальцами, командир покинул свои покои, любезно оставив меня одну. Но это было не обязательно, в записке от Кайрата было всего несколько слов: «*Я люблю тебя, Виктория Холмогорова с Земли. Мы со всем справимся, вместе*».

Намеревалась было прижать к губам тонкую бумагу, что все еще пахла моим драконом, и разрыдаться, как девчонка, но загадочный сверток задрожал, привлекая мое внимание, а спустя пару мгновений подпрыгнул. Какого демона?..

– Если меня сейчас же не выпустят отсюда, я спалю ваш бранный мирок в синем пламени ледяных костров! – возмущенно выпалила посылка. – Эй, у вас там совесть есть? Здесь скучно! И темно!

– Крошка Барти? – прошептала я, открыв рот от изумления. Там мой снеговик? Неужели?

– Снежные угодники! – нарочито сокрушенно застонал сверток. – Опять какая-то молоденькая дуреха попалась! Верните мне взрослого умного профессора, молю!

Ну точно, Бартольд! Похоже, кветианки прислали мне веселого собеседника, чтобы я тут не скучала. Крайне любопытного и болтливого собеседника с отменной памятью, который, очень кстати, коротал время с Вилдхартом. С ума сойти! Осталось уговорить его поделиться новостями, подготовиться к допросу и, пожалуй, к новому учебному году в Академии магии Ариндаля! Так, на всякий случай...

Конец